АДМИНИСТРАЦИЯ ГЛАВЫ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

АКАДЕМИЯ УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

ВИТЕБСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ П.М. МАШЕРОВА

IV МАХМУТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ. СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

Уфа - 2024

УДК 332.1
ББК 65.9 (2Зос.Баш), 69я5
М36

Рекомендовано к изданию Научным советом ГБОУ ВО «БАГСУ»

Редакционная коллегия:
Абдрахманов Д.М., канд. филос. наук, доцент, ректор ГБОУ ВО «БАГСУ»;
Сабирова З.Э., канд. экон. наук, доцент, проректор по научной и организационной работе ГБОУ ВО «БАГСУ»

Ответственный редактор:
Буранбаева Л.З., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «БАГСУ»;
Сидорова О.В., канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления ГБОУ ВО «БАГСУ»

Рецензенты:
Мусаев Р.А., д-р экон. наук, профессор экономического факультета ФГБОУ ВО «МГУ имени М.В. Ломоносова»
Зайнашева З.Г., д-р экон. наук, профессор ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»

М 36 **IV Махмутовские чтения Стратегическое развитие региона: проблемы и перспективы:** сборник материалов Междунар. науч.- практ. конф. / редкол.: Д.М. Абдрахманов [и др.]. – Уфа : Мир печати, 2024. – 618 с.

ISBN 978-5-9613-081-1

В сборнике представлены материалы Международной научно-практической конференции «IV Махмутовские чтения. Стратегическое развитие региона: проблемы и перспективы». Рекомендуется ученым, научным сотрудникам, преподавателям, студентам, а также специалистам, интересующимся проблемами современного социально-экономического развития регионов.

ГБОУ ВО «БАШКИРСКАЯ АКАДЕМИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
И УПРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН»,
450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. З. Валиди, 40 Телефон: +7(347)272-10-77 E-mail: bagsu@bagsurb.ru
VK: bagsuacademy Telegram: @bagsurb

Материалы публикуются в авторской редакции

ISBN 978-5-9613-0821-1

© ГБОУ ВО «БАГСУ», 2024

Содержание

Приветственное слово ректора Башкирской академии
государственной службы и упаравления
при Главе Республики Башкортостан
Д.М. Абдрахманова 12

Приветственное слово исполняющего обязанности
Руководителя Администрации Главы Республики Башкортостана
А.Ш. Бадранова 13

Приветственное слово Председателя Государственного Собрания –
Курултая Республики Башкортостан
К.Б. Толкачева 14

Приветственное слово председателя
Конституционного совета Республики Башкортостан
Х.А Валеева 15

Аксберг И.В.
Использование специальных инвестиционных
контрактов в импортозамещении 16

Акунаева А.И.
Инвестиционная безопасность как составляющая экономической безопасности
региона (на примере Республики Татарстан) 19

Анисимова В.Ю., Махоткин А.А.
Стратегическое развитие импорта
и экспорта Российской Федерации в период санкций 23

Антонова Н.В., Кузьмин Е.А., Проскурин В.Р., Кузьмин М.Е.
Опыт волонтерской деятельности граждан Монголии
и России через почетное консульство Монголии в Красноярске
и Красноярском крае в Российской Федерации 31

Антошина К.А.
Социально-экономические особенности интеграции новых
субъектов Российской Федерации через призму маркетинга 36

Артамонов А.В.
Повышение кадровой безопасности в строительной отрасли 40

Афонин С.Е.
Оценка и перспективы развития инновационного потенциала
региональных экономических систем 44

Ахмадеев К.Н., Асылбаева А.А.
Социальные сети в профессиональной деятельности
государственных служащих 47

Ахметова Г.Б.
Критерии повышения эффективности системы государственного
управления здравоохранением в Республике Башкортостан 51

Ахметьянова Р.А.
Детерминанты качества жизни в российских городах
(на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга) 55

Ахтямов А.Ф.
Специфика реализации государственной миграционной
политики в субъектах Российской Федерации 63

Баранова А.А., Шевченко Д.В.
Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности:
основные тенденции развития законодательства 74

Барзаева М.А., Барзаева М.А., Ибрахим Х.Д.
Особенности организации системы государственного управления
здравоохранением в период пандемии 77

Бармина Е.А., Новокрещенова О.А., Улыбина Е.А.
Современное состояние системы здравоохранения Кировской области 79

Бикмаева А.Д.
Структура экспорта как отражение специализации региона 83

Биктимирова Н.А., Акназарова Э.А.
Обзор технологий развития креативности в команде 88

Бородина О.В., Рузиева О.Ш.
Использование информационных технологий в дошкольном образовании 93

Бренман А.И.
Анализ истории развития российского автомобильного рынка после 1991 года 98

Брусова А.М.
Современное состояние системы государственных закупок: проблемы и вызовы 104

Брусова А.М.
Эволюция системы закупок в Российской Федерации 108

Буранбаева Л.З., Макаров Е.В.
Оценка финансовой устойчивости Республики Башкортостан 113

Буранбаева Л.З., Танюкевич Д.Д.
Рынок труда и занятость молодежи в Республике Башкортостан 117

Валеева К.В.
Управление доходной частью бюджета Российской Федерации 123

Вашко И.М.
Повышение эффективности инновационного развития регионов
Республики Беларусь и использование потенциала малого
и среднего предпринимательства 126

Гавриленко И.Г.
Развитие государственных и муниципальных
услуг в Республике Башкортостан 134

Галиев Р.Р.
Проверка гипотезы инновационного сервиса для АПК
методологией customer development 140

Галимов Р.С., Галиуллин Т.Ф.
Повышение эффективности реализации программы комплексного
социально-экономического развития сельской территории
(на примере Муниципального района Уфимский район Республики Башкортостан) . . . 146

Галина А.А. Городская среда и развитие инфраструктуры туризма 151

Гатауллина А.А., Халикова Д.Г.
Иноязычная профессиональная и социально-культурная
коммуникация в условиях цифровизации образования 157

Генералов Д.А.
Факторный анализ проблемы устойчивого
развития региональной экосистемы 164

Гиниятова И.В.
Анализ и пути повышения эффективности реализации
концепции и программы по улучшению демографической
ситуации в Республике Башкортостан до 2025 года 168

Гиниятова И.В.
Демографическая политика в Республике Башкортостан:
общие тенденции развития 172

Гнедкова М.А.
Внедрение концепции «Умный город» в систему городского управления 176

Головин А.А.
Проблемы функционирования и угрозы развитию
агропромышленного комплекса региона 181

Гордиенко М.С.
Ограничения социально-экономического развития регионов
России в 2024 году 186

Гринивецкий И.И.
Анализ социально-экономического развития Севастополя
в условиях геополитической турбулентности 191

Губарев Р.В., Абдурахманова С.У.
Сравнительный анализ международного опыта
в области реализации концепции «Зеленая экономика» 199

Губарев Р.В., Суркова Е.С.
Оценка дифференциации оплаты
труда в регионах России 202

Губарев Р.В., Хомусько Д.А.
Цифровое неравенство российских регионов 206

Давлетшина А.Д.
Национальный проект «Образование»:
основные направления реализации в Республике Башкортостан 211

Давлетшина И.В.
Цифровая трансформация бизнес-коммуникаций как катализатор
инновационной активности промышленных предприятий 215

Дадаев Я.Э.
Основы управления региональным развитием
и формирования региональной политики 218

Дубовик М.В.
«Великая отставка» на рынке труда России 224

Елистратов И.Р.
Инструменты и механизмы для обеспечения устойчивого
развития региона в промышленной сфере 228

Загорная Т.О.
Архитектурный подход к проектированию информационно-
аналитических систем восстановления новых территорий 232

Иванов Н.Ю., Степанова С.С.
Digital skills муниципальных служащих 240

Ильина Л.А.
Здоровье работающего населения как индикатор
медико-демографического благополучия региона 246

Исаев С.Ю.
Социально-экономические эффекты межрегиональной
интеграции в современных условиях 251

Казанцев Д.В.
Региональные аспекты взаимодействия некоммерческого сектора
и власти как фактор общественно-политической стабильности 255

Калустян Я.В., Малова Н.Ю.
Основные подходы к оценке социальной эффективности строительного проекта 261

Карпенко О.А.
Ключевые проекты цифровой трансформации: содержание,
механизм реализации, целевые показатели, тренды и ограничения 266

Килин В.В., Прытков А.В.
От курортного сбора до туристического налога 273

Киселева Е.Н.
Подходы к сглаживанию региональных диспропорций
в национальной экономике 280

Комлева Р.Н.
Медицинское обслуживание пожилого
населения в Республике Башкортостан 284

Комяков В.Д.
Перспективы внедрения цифровых технологий
в сферу государственного управления 290

Котелевская Ю.В., Шевчук И.А.
Взаимодействие как эффективная форма управления организациями
малого и среднего бизнеса и высшей школы: теоретический и практический аспект . . 297

Кошелева Т.Н.
Подходы к социально-экономической проблематике развития
сервисного обслуживания в сфере воздушного транспорта
в условиях цифровой реальности 301

Кудаярова Л.А.
Современные тренды цифровой трансформации рынка туристических услуг 306

Куракова Т.В., Потоля А.А.
Роль муниципального управления
в развитии сферы культуры и досуга населения города Краснодар 310

Кучмистая О.Г.
Методические аспекты институциональной оценки инновационного
развития экономики региона 317

Лисачкина Ю.С.
Разработка и реализация мер по снижению долговой нагрузки
регионов России как фактор стимулирования экономического роста 321

Магомадова Т.Л., Барзаева М.А., Хакимов М.А.
Совершенствование региональной системы здравоохранения
путем использования программно-целевого метода 324

Магомадова Т.Л., Протасов Д.Ю.
Особо охраняемые природные территории как фактор регионального развития 329

Мейдер Е.В.
Использование индикаторной системы для развития регионов
Российской Федерации 333

Мичурина Е.С.
Вопросы сферы деятельности социально-ориентированных
некоммерческих организаций 337

Мукминова Г.Ф., Ивлева Т.Д.
Инвестиционная безопасность как составляющая экономической
безопасности региона (на примере Республики Башкортостан) 341

Мукминова Г.Ф., Мукминов Ф.Г.
Региональная инвестиционная политика и ее влияние
на социально-экономическое развитие 346

Мусаев Л.А., Демельханова Л.О.
Платежеспособность экономических субъектов:
понятие и сущность 350

Мусина Л.М.
Влияние цифровой культуры на повседневную жизнь
и взаимодействие между поколениями 355

Мухаметова А.Д.
Типология российских регионов по экономическому развитию 359

Никольский Я.С.
Развитие сельских территорий и инфраструктуры
в контексте социально-экономического развития региона
(на примере Новосибирской области) 363

Новикова В.И.
Банки в условиях цифровой экономики: зарубежный опыт и перспективы 368

Ободец Р.В.
Развитие навыков социального проектирования
в молодежной среде: сетевой подход 372

Ободец Р.В., Гареева Ю.А.
Грантовая поддержка местных инициатив
как инструмент развития муниципальных образований 377

Ободец Р.В., Лепихов А.В.
Практические аспекты управления человеческими
ресурсами в научно-исследовательских организациях 382

Ободец Я.В., Шайхуллин Э.Х.
Цифровые технологии в процессе проектного
управления в органах государственной власти 390

Ожогин С.Д.
Развитие механизма обеспечения финансово-
экономической безопасности региона 395

Османова М.М., Алиева Р.Ш.
Нововведения по заработной плате, вступающие в действие в 2025 году 401

Османова М.М., Валиева М.З.
Учет в некоммерческих организациях: специфика и особенности 405

Папахчян И.А.
Экономика сельского хозяйства в условиях цифровой трансформации 409

Поджидаева А.Ю.
Эволюция корпоративного обучения
в России: от первых профессиональных школ
до цифровой трансформации в условиях глобализации 413

Приходько И.И., Марусова А.В., Чистикова М.Н.
Сельское хозяйство Крыма: возможности
и ограничения для аграрного сектора региона 419

Прытков А.В.
Анализ заработной платы в субъектах Российской Федерации 425

Ребицкая Е.В.
Информационная безопасность личности в условиях
цифровизации деятельности юридических лиц в государствах-участниках СНГ 432

Рудавка Н.В.
Аспекты инновационно-цифровых преобразований
в контексте парадигмы современного развития отечественной экономики 437

Рутко Д.Ф.
Изменение общества в условиях цифровизации:
новые возможности и вызовы 444

Рысаев И.Ш., Сухарева А.В.
К вопросу о критериях и показателях оценки эффективности
деятельности органов местного самоуправления 452

Рябова С.С.
Критерии оценки эффективности управления государственными
активами в Республике Беларусь 458

Сабирова З.Э., Сидорова О.В.
Применение информационных систем
в системе государственных закупок: проблемы и перспективы 462

Сагидуллаева М.С., Алиева Р.Ш.
Проблемы развития бухгалтерского учета в современных условиях 466

Самситдинов И.З., Каримов У.С.
Мобильность студентов российских вузов как явление
и управленческая проблема 470

Саубанов В.В.
Оценка эффективности государственного управления
здравоохранением в Республике Башкортостан 474

Семенова Е.Н., Шейн В.Э.
Анализ социально-экономического положения Республики Хакасия 479

Сизоненко С.В.
К вопросу о функциях муниципальных органов власти
в сфере регулирования межнациональных отношений 486

Синицина Д.Г. Батю В.Р.
Роль налогового планирования в системе экономической
безопасности организации 490

Скрябина Я.А.
Трудовой потенциал пожилого населения Республики Башкортостан. 494

Смелянская М.Е.
Эволюция теорий взаимодействия государства
и бизнеса при реализации внешнеэкономической политики 502

Сулейманов И.Р.
Критерии оценки эффективности и предложения
по совершенствованию системы профессионального развития
государственных служащих 508

Султанова Г.Д.
Демографические итоги в Республике Башкортостан за 2023 год
по сравнению с допандемийными показателями смертности 513

Тарелкин А.А., Бойков Н.А.
Позиционирование компании в условиях цифровой среды 518

Тургунов М.М.
Вопросы обеспечения здоровой конкурентной среды
в пищевой промышленности Узбекистана 522

Халикова А.И.
Развитие системы образования в муниципальном районе
(на примере Буздякского района Республики Башкортостан) 525

Хлабыстова Н.В., Мартыненко Ю.М.
Использование цифровых технологий
в профориентационной работе вузов 530

Хлабыстова Н.В., Солоха П.Е.
Профориентационная работа как способ развития
профессионального самосознания у будущих студентов
высших учебных заведений 535

Цицаева Р.З.
Банкротство предприятий: сущность и виды ……... 540

Чебиева Х.С.
Управление социальной безопасностью на местном
уровне в условиях цифровой экономикина местном уровне
в условиях цифровой экономики…….. 544

Шабрина А.Р.
Повышение качества и доступности предоставления
государственных и муниципальных услуг в Республике Башкортостан 550

Шалимов И.В.
Влияние структурных изменений в экономике на социальное развитие региона 555

Шарипов Э.С.
Кадровый резерв на государственной гражданской службе 559

Шахгираев И.У., Мамадаева П.С.-Х., Калаев А.С.
Информационно-аналитическая система обеспечения
экономической безопасности предприятия 564

Шахгираев И.У., Магомадов И.Б., Макалов М.Д.
Цифровая трансформация как фактор изменения
условий функционирования предпринимательства 570

Шестернина М.В.
Межрегиональная кооперация как условие роста экономики России 576

Шилов Ю.В.
Административно-деликтное законодательство субъектов
Российской Федерации: отдельные противоречия и пути их преодоления 581

Шлифер Е.В.
К вопросу о стратегическом развитии региона
на примере Оренбургской области 586

Шпарчук И.С., Колесников В.А.
Социальные аспекты устойчивого развития региона: актуальные вызовы 592

Шэн К.Д.
Концепции государственного управления сферой здравоохранения 595

Щекатурова К.С.
Перспективы развития предприятий нефтехимического комплекса
(на примере АО «Стерлитамакский нефтехимический завод») 600

Юсупов Р.К.
К вопросам истории переписи населения в Узбекистане
(конец XX – начало XXI вв.) 604

Яркиева С.Э.
Эффективное управление командой в условиях текучести кадров 611

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА БАШКИРСКОЙ АКАДЕМИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ И УПАРАВЛЕНИЯ ПРИ ГЛАВЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ДАНИЯРА МАВЛИЯРОВИЧА АБДРАХМАНОВА

Уважаемые участники и гости конференции!

Я рад приветствовать вас на Международной научно-практической конференции «IV Махмутовские чтения. Стратегическое развитие региона: проблемы и перспективы»

Ежегодная работа конференции доказывает важность и актуальность обсуждаемых на ней вопросов. За годы проведения «Махмутовские чтения» превратились в крупнейшую дискуссионную площадку для представителей органов государственной власти и местного самоуправления, ведущих ученых и практиков, государственных и общественных деятелей, представителей бизнес-сообщества, а также для молодых ученых. Мы рады видеть в числе участников конференции представителей стран Ближнего зарубежья, а также специалистов научного сообщества вновь присоединенных территорий Российской Федерации. Участие в конференции уже стало доброй традицией для многих из вас.

Программа сегодняшних «Махмутовских чтений» охватывает ряд современных тематических направлений – от экономических проблем регионального развития и вопросов совершенствования государственного и муниципального управления до социальных и политических исследований общества в условиях цифровизации.

Сегодня особенно востребованы усилия, направленные на адаптацию стратегий регионального развития к геополитическим реалиям, поиск новых торгово-инвестиционных партнеров и рынков сбыта. Мы видим, как условия внешнего давления заставляют нас по-другому оценивать роль и место современной системы управления социально-экономическим развитием страны и ее регионов. Сегодня уже очевидно, что несмотря на трудности и сложности, санкции и экономическое давление для регионов открылись новые возможности.

На наш взгляд, главный принцип, которому должны следовать современная экономика и управление, – это ориентированность на процветание России и её регионов, на интересы народа, на обеспечение достойных условий людям труда.

Уверен, что работа конференции привлечет внимание научного сообщества и широкой общественности к проблемам и перспективам развития стратегического потенциала регионов, будет способствовать объединению сил для их решения, а также создаст условия для конструктивного диалога и обмена опытом между специалистами.

Убежден, что выступления участников пройдут на высоком профессиональном уровне, а результаты обсуждений вопросов, поставленных на конференции, будут способствовать обеспечению поступательного социально-экономического развития России, её регионов и стран Ближнего зарубежья!

Желаю вам успешной работы и всего наилучшего!

Уважаемые друзья!

Искренне рад приветствовать от имени Главы Республики Башкортостан Радия Фаритовича Хабирова участников IV Махмутовских чтений!

Эта международная научно-практическая конференция, посвященная научному наследию и развитию идей выдающегося ученого Анаса Хусаиновича Махмутова, затрагивает важнейшие вопросы стратегического развития республики.

Башкортостан – один из опорных регионов России, крупный индустриальный и аграрный центр, который вносит весомый вклад в экономику нашей страны. По объёму промышленного производства республика входит в число 15 регионов-лидеров России, тройку ведущих регионов в округе. В Национальном рейтинге состояния инвестиционного климата Башкортостан – в тройке лидеров. Республика активно наращивает свои возможности в сфере оборонной промышленности, развивает научный потенциал высокотехнологичных отраслей.

Только объединив усилия всех уровней власти, предприятий, бизнеса и общественных объединений возможно добиться устойчивого развития республики. Укрепление экономики, общественно-политической стабильности, межнационального и межконфессионального согласия призвано служить решению главной задачи, которая сейчас стоит перед нашей страной и республикой – поддержка специальной военной операции.

Участие в работе таких научно-практических площадок как Махмутовские чтения способствует обмену передовым опытом, современными знаниями в сфере стратегического развития регионов. Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, здоровья, благополучия и всего самого доброго!

Исполняющий обязанности
Руководителя Администрации
Главы Республики Башкортостан ***А. Бадранов***

Уважаемый Данияр Мавлиярович!
Уважаемые участники конференции!

Позвольте сердечно поздравить вас с проведением этого значимого научного форума, посвященного проблемам стратегического развития региона в современных условиях!

Анас Хусаинович Махмутов, научному наследию и развитию идей которого посвящена научно-практическая конференция, внес заметный вклад в экономическую науку России и Башкортостана. Авторитетный ученый, профессор, первый ректор Башкирской академии государственной службы и управления при Президенте Республики Башкортостан, Анас Хусаинович оставил обширное творческое наследие.

Результатом кропотливых многолетних исследований ученого стало издание более 300 научных трудов, а также 30 коллективных монографий и тематических сборников. Под его непосредственным руководством был разработан целый ряд государственных программ социально-экономического развития Республики Башкортостан.

Заявленная тема научно-практической конференции чрезвычайно актуальна в современных условиях. Сегодня экономика Башкортостана, как и в целом России, переживает непростые времена, связанные с беспрецедентным санкционным давлением со стороны коллективного Запада, проведением специальной военной операции. Именно поэтому со стороны профессионального сообщества необходим тщательный и беспристрастный анализ актуальных проблем управления социально-экономическим развитием региона в условиях острых внешних вызовов.

Уверен, что нынешняя конференция станет авторитетной творческой площадкой для всестороннего анализа актуальных проблем экономического развития регионов России, поиска путей успешного развития реального сектора экономики, улучшения инвестиционного климата, содействия бизнесу к адаптации в работе в новых экономических реалиях.

Желаю всем участникам форума конструктивной и плодотворной работы, здоровья и благополучия!

Председатель
Государственного Собрания – Курултая
Республики Башкортостан *К. Толкачев*

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОНСТИТУЦИОННОГО СОВЕТА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН ХАЙДАРА АРСЛАНОВИЧА ВАЛЕЕВА

Уважаемые гости и участники чтений!

Приветствую всех участников конференции и, в свою очередь, от имени Конституционного совета Республики Башкортостан и от себя лично желаю Вам интересного и плодотворного общения на этом форуме, посвященном памяти Анаса Хусаионовича Махмутова – выдающегося ученого, талантливого руководителя, основателя экономической школы Башкортостана.

Я знал Анаса Хусаиновича лично. Будучи первым ректором Академии, он внес неоценимый вклад в кадровую политику республики, создав эффективную систему подготовки кадров для государственного и муниципального управления Башкортостана. Его талантом, умом и трудолюбием была создана действительно уникальная система, в которой продумано и отлажено все: от учета кадровых потребностей органов государственной и муниципальной власти в масштабах всей республики, принципов отбора слушателей до их трудоустройства и даже анализа этапов их карьерного роста. Выпускники Академии и по сей день составляют кадровый потенциал развития региона, а правовую основу стратегического развития, безусловно, составляет Конституция Республики Башкортостан – важнейший нормативный документ программного характера, где в наиболее общем, концентрированном виде заложены векторные направления стратегического развития республики на многие годы.

Надеюсь, Махмутовские чтения станут доброй традицией в жизни научного сообщества, подчеркивая важность преемственности в науке, связи поколений и обмена передовыми опытом и новыми идеями.

Я благодарю руководство и коллектив Академии за сохранение памяти и достижений великого ученого.

Всем желаю плодотворной работы и интересной дискуссии!

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ИНВЕСТИЦИОННЫХ КОНТРАКТОВ В ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИИ

Аксберг И.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Поддержка российских производителей и необходимость стимулирования отечественной экономики через механизм действия национального режима закупок вызвали определенные сложности для ряда производителей, которые были ориентированы на российский рынок. Одним из способов решения данной проблемы стала возможность заключения специальных инвестиционных контрактов, направленных на создание производственных мощностей на территории России. В статье рассматриваются возможности использования специальных инвестиционных контрактов в Российской Федерации, особенности и механизм их действия.

Ключевые слова: импортозамещение, специальный инвестиционный контракт, государственно-частное партнерство, промышленное производство, государственные закупки

Вопросы импортозамещения относятся к сфере государственной экономической политики. Именно меры государственной защиты и обеспечения преференций являются действенными стимулами по привлечению частных инвесторов в отрасли реального сектора экономики, включая решение проблем снижения уровня импортозависимости.

Специальные инвестиционные контракты впервые начали использоваться в России в 2015 году в качестве инструмента импортозамещения в реальном секторе экономики.

В широком смысле слова под специальным инвестиционным контрактом (далее – СПИК) понимают одну из официально закрепленных форм партнерства между государственном и бизнесом.

Понятие специального инвестиционного контракта закреплено в статье 16 Федерального закона от 31.12.2014 № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» [10].

В рамках действия специального инвестиционного контракта инвестор обязан в период, прописанный в этом контракте, либо сам, либо путем привлечения иных участников создать и/или освоить или модернизировать выпуск промышленной продукции:

– на территории Российской Федерации;

– на континентальном шельфе Российской Федерации;

– в исключительной экономической зоне Российской Федерации [2].

В 2019 году механизм действия специальных инвестиционных контрактов был модернизирован в более современный вариант, который в настоящее время называется СПИК 2.0. Усовершенствованный инструмент СПИК нацелен в основном на разработку и трансфер технологий.

На первый план в современной ситуации вышли преимущественно задачи формирования и трансфера новейших технологических компетенций, потеснив непосредственно инвестиционные вопросы.

Механизм СПИК 2.0 отражен в Постановлении Правительства РФ от 16.07.2020 № 1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов» [5].

Во время действия контракта СПИК 2.0:

– инвесторы должны за счет собственных или привлеченных средств реализовать инвестиционный проект по созданию технологий, перечисленных в ч. 2, 3 ст. 18.1 Федерального закона от 02.08.2019 № 290-ФЗ [11];

– совместно Российская Федерация и субъект Российской Федерации, а также муниципальное образование в пределах своих полномочий в течение срока действия специального инвестиционного контракта должны обеспечивать инвесторам стабильность условий ведения экономической деятельности и стимулировать виды промышленного производства, предусмотренные СПИК в соответствии с действующим законодательством РФ, субъекта РФ или муниципальными правовыми актами.

В соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации, лицо относится к участникам СПИК, если оно отвечает общим или особым условиям, закрепленным в статье 25.16 Налогового Кодекса РФ [1].

На наш взгляд, СПИК представляет собой особенный правовой механизм, включающий в себя главные направления государственной промышленной политики Российской Федерации.

На основе конкуренции инвесторам могут быть предоставлены меры государственной поддержки, которые невозможно было бы получить вне рамок действия СПИК. Применение данных мер поддержки приведёт к:

– существенному уменьшению проектных рисков;

– росту качества долгосрочного инвестиционного планирования;

– ускорению окупаемости инвестиционных вложений.

Применение механизма СПИК в качестве инструмента регулирования процессов импортозамещения интересно для инвесторов, поскольку в рамках действия СПИК у них есть возможность использования экономических и технических преференций. Например, в ст. 16 (п. 5) Закона № 488-ФЗ говорится, что любое ретроспективное изменение законодательства в сфере государственного регулирования выпуска промышленной продукции в отношении ограничений, запретов, условий допуска и других мер в рамках действия СПИК не применимо к сторонам контракта в течение его срока действия.

Если продукция выпускается в рамках СПИК, то в её отношении действует исключительное право продажи на территории РФ с параллельным введением запрета на ввоз её в РФ из других стран.

В перспективе для массового привлечения инвесторов необходимо заключение СПИК в упрощенном порядке, например, за счет уменьшения минимально необходимого объема инвестиций.

Одним из возможных направлений совершенствования специальных инвестиционных контрактов должна стать полная регламентация всех форм отчетности по таким контрактам и утверждение единой методики определения значений экономических и производственных показателей.

Список литературы

1. Налоговый кодекс Российской Федерации [Электронный ресурс]: части 1 и 2: с изм. и доп. Дата обновления: 08.08.2024. Доступ из системы ГАРАНТ.

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2015 №708 «О специальных инвестиционных контрактах для отдельных отраслей промышленности».

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 17.07.2015 №719 «О подтверждении производства промышленной продукции на территории Российской Федерации».

4. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.04.2017 №484 «Об утверждении правил отнесения амортизируемых основных средств к произведенным в соответствии с условиями специального инвестиционного контракта».

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 16.07.2020 №1048 «Об утверждении Правил заключения, изменения и расторжения специальных инвестиционных контрактов».

6. СПИК и офсетные контракты в здравоохранении и фармацевтике – Текст : электронный // URL: https://brace-lf.com/informaciya/farmatsevticheskoe-i-meditsinskoe-pravo/1590-spik-i-ofsetnye-kontrakty-v-zdravookhranenii-i-farmatsevtike (дата обращения: 03.09.2024).

7. Сидорова, О.В., Габдулхаков, Т.Р. Особенности обоснования начальной (максимальной) цены контракта / О.В. Сидорова, Т.Р. Габдулхаков. – Текст: непосредственный // В сборнике: Государственное регулирование экономики и социальной сферы. Сборник трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. - 2018. - С. 71-75.

8. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа: Мир печати, 2023. – 322 с.

9. Федеральный закон от 05.04.2013 г. № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

10. Федеральный закон от 31.12.2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации».

11. Федеральный закон от 02.08.2019 г. № 290-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О промышленной политике в Российской Федерации» в части регулирования специальных инвестиционных контрактов».

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН)

Акунаева А.И.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассмотрена одна из важнейших составляющих экономической безопасности региона – инвестиционная безопасность. Актуальность выбранной темы заключается во влиянии инвестиционной безопасности региона на национальную и экономическую безопасность страны. В работе проведен анализ инвестиционной безопасности Республики Татарстан, так как она является одним из крупнейших регионов в Приволжском Федеральном округе, который имеет множество инструментов для привлечения инвестиций. Определена инвестиционная привлекательность региона и её важность в обеспечении экономической безопасности Республики Татарстан.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная безопасность, экономическая безопасность, регион, проблемы, республика

В условиях санкций инвестиционная безопасность приобрела особую значимость для страны, в связи с чем необходимо на постоянной основе повышать уровень показателей, влияющих на инвестиционную привлекательность и инвестиционную безопасность в разрезе субъектов РФ. Для обеспечения экономической безопасности государства и регионов необходимо регулярно оказывать влияние на процессы инвестирования.

Согласно Стратегии экономической безопасности РФ до 2030 года, экономическая безопасность – это состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз [1]. В Стратегии обозначены основные цели и задачи, направленные на повышение инвестиционной безопасности страны. Стоит отметить, что уровень инвестиционной безопасности государства складывается из инвестиционной привлекательности субъектов РФ. Немченко К.А., и Давыдова М.В. инвестиционную безопасность определяют, как гарант суверенитета и независимости страны, защиту национальных интересов [5]. Инвестиционная привлекательность – это особенность регионов РФ, которая сочетает в себе объектные признаки, средства, возможности, влияющие на спрос инвестиций [10].

Как правило, инвестиции выступают ключевым звеном в развитии комплекса проблем развития страны и её регионов.

Республика Татарстан является одним из крупных регионов Приволжского Федерального округа, который привлекает к себе инвестиции как отечественные, так и зарубежные. 39,5% от всех производств республики занимает нефтедобыча. К тому же в республике функционируют две крупные особые экономические

зоны (далее – ОЭЗ) – «Алабуга» (промышленно-производственный тип) и «Иннополис» (технико-внедренческая).

Валовый региональный продукт (далее – ВРП) – самый широкий индикатор состояния экономики. ВРП показывает рыночную стоимость всех товаров и услуг, произведенных в стране за отчетный период. На рисунке 1 представлена динамика ВРП в Республике Татарстан.

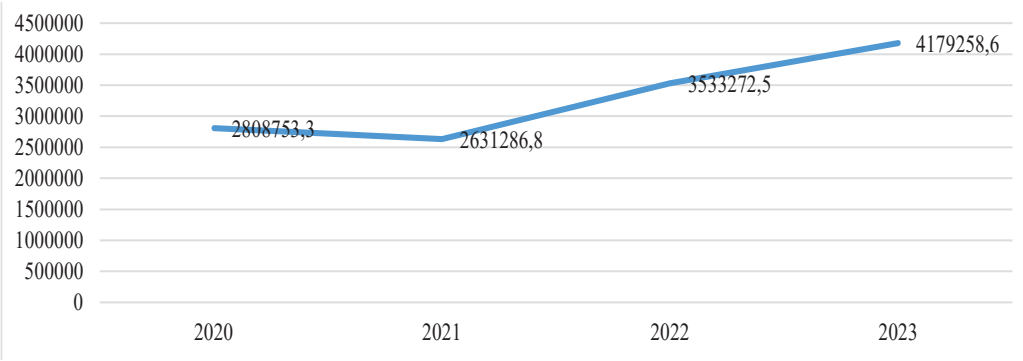

Рисунок 1 – Динамика ВРП в Республике Татарстан, млн руб.

Как видно из рисунка 1, ВРП с 2020 по 2023 годы имеет тенденцию роста на 48,7%, однако с 2020 по 2021 годы показатель снизился на 6,4%, что может быть связано с пандемией и её последствиями. ВРП на душу населения также имеет тенденцию роста, прослеживается динамика спада в 2021 году. Доля ВРП Республики Татарстан в ВВП РФ с 2020 по 2023 годы остается прежней, однако с 2021 по 2022 годы наблюдается снижение.

На рисунке 2 представлены объемы инвестиций в основной капитал Республики Татарстан.

Рисунок 2 – Инвестиции в основной капитал в Республике Татарстан, млн руб.

Инвестиции в основной капитал ежегодно увеличиваются кроме 2021 года, где прослеживается спад. На рисунке 3 представлена динамика инвестиций в основной капитал на душу населения.

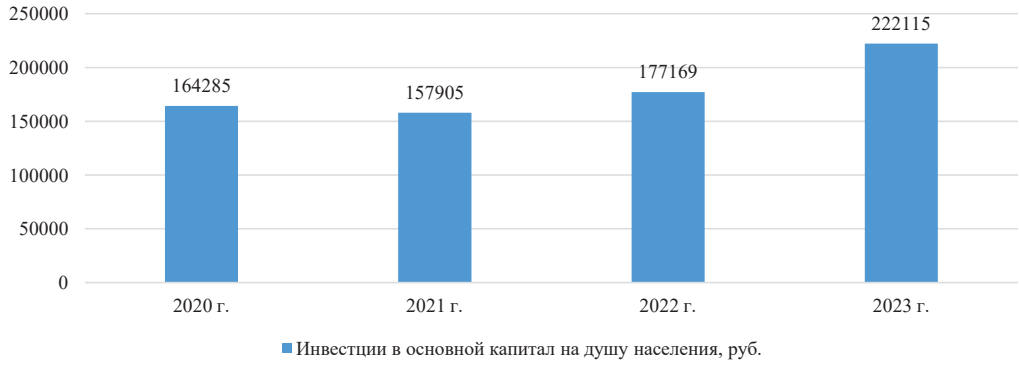

Рисунок 3 – Инвестиции в основной капитал на душу населения в Республике Татарстан, руб.

Как видно из рисунка 3, инвестиции в основной капитал на душу населения увеличиваются с 2020 по 2023 годы, что является положительной динамикой, т.е. за 4 года они увеличились на 35,2%.

В таблице 1 представлены инвестиции в основной капитал по видам основных фондов.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал по видам основных фондов, %

	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
Инвестиции в основной капитал, всего	100	100	100	100
- жилища	36,4	26,7	26,8	23,0
- здания (кроме жилых) и сооружения	28,7	34,9	37,4	42,2
- машины, оборудование и транспортные средства	27,9	32,4	30,0	28,4
- объекты интеллектуальной собственности	1,7	1,9	2,3	1,9
- прочие	5,3	4,1	3,5	4,5

Как видно из таблицы 1, наибольший удельный вес в структуре инвестиций в основной капитал на протяжении всего рассматриваемого периода занимают здания и сооружения: в 2023 году их удельный вес составил 42,2%, наименьший удельный вес занимают объекты интеллектуальной собственности, в 2023 году – 1,9%.

Согласно рейтинга агентства «Эксперт РА», Республика Татарстан имеет высокий уровень инвестиционной привлекательности и прогнозируется как стабильный [6]. Республика Татарстан имеет высокую конкурентоспособность на рынке, которая привлекает инвестиции. Как уже говорилось ранее, в республике функционируют две ОЭЗ, технополис «Химград», сеть технопарков (один из крупных – «Идея»).

Таким образом, Республика Татарстан имеет высокую инвестиционную привлекательность, что усиливает инвестиционную и экономическую безопасность региона. Инвестиционная безопасность региона занимает одно из важнейших мест в обеспечении экономической безопасности, это охарактеризовано тем, что она напрямую зависит от качества и состояния общественной инфраструктуры, создает благоприятные условия для привлечения частных инвестиций. Согласно Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года, основной задачей является создание зон опережающего развития на базе кластерного подхода [2]. Это связано с успешным опытом функционирования Камской агломерации федерального значения. Республика Татарстан имеет мощный потенциал и благоприятный климат для инвестиционной активности, о чем свидетельствует проведенный анализ.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 13.05.2017 № 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

2. Закон Республики Татарстан от 17 июня 2015 года №40-ЗРТ «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Республики Татарстан до 2030 года».

3. Болтнева К. А., Ханова И. М. Оценка уровня инвестиционной безопасности предприятия // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. - 2022. – С. 241-245.

4. Гиниятуллина Э. Р., Гильмутдинова Р. А. Инвестиционная деятельность как фактор обеспечения экономической безопасности предприятия // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. - 2022. – С. 219-224.

5. Немченко К. А., Давыдова М. В. Инновационный потенциал как составляющая экономической безопасности региона // Актуальные вопросы экономической безопасности и таможенного дела. - 2020. – С. 328-330.

6. Официальный сайт Рейтинговое агентство «Эксперт РА». – URL: https://raexpert.ru/releases/2024/jun20a

7. Ханова И. М. Инвестиционная безопасность предприятия как составляющая экономической безопасности // Региональные аспекты экономической безопасности. - 2019. – С. 308-311.

8. Ханова И. М., Гильмутдинова Р. А. Дубинина Э. В. Социально-демографические аспекты обеспечения экономической безопасности Республики Башкортостан // Стратегическое развитие субъектов российской федерации: федерализация, национальное самосознание, скрытые конкурентные преимущества. - 2018. – С. 209-213.

9. Чумакова Т. А., Ханова И. М. Оценка инвестиционной безопасности предприятия и основные направления ее обеспечения // Проблемы обеспечения безопасности. - 2021. – С. 347-353.

10. Яковлева Р. М. Инвестиционная привлекательность Республики Татарстан // Символ науки. – 2018. – С.43-46.

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ИМПОРТА И ЭКСПОРТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ПЕРИОД САНКЦИЙ

Анисимова В.Ю.
Кандидат экономических наук
ФГАОУ ВО «Самарский национально исследовательский университет имени академика С. П. Королева»
Россия, Самара
Махоткин А.А.
ФГАОУ ВО «Самарский национально исследовательский университет имени академика С. П. Королева»
Россия, Самара

Аннотация. Санкционная политика по отношению к внешней экономике Российской Федерации усиливается с каждым годом. Показатели торговли сократились, так как стратегически процент причастности России в товарообороте уменьшился в пользу других стран. Перекрытие каналов, закрытие новых путей развития экономики и несоблюдение норм инкотермса требуют нахождения новых решений для установления стабильных взаимовыгодных торговых отношений. Из-за увеличения ограничений появляется необходимость в поиске новых стратегических решений. Исследование показателей экспорта и импорта с 2022 по 2024 годы, по рядам стран, позволило сделать прогноз внешнеэкономических показателей вплоть до 2026 года и выявить стратегии перспективного развития Российской Федерации в области экономической интеграции ресурсов и мирового товарооборота в период санкций.

Ключевые слова: инкотермс, товарооборот, санкции, экспорт, импорт, внешняя торговля, интеграция

Санкции на протяжении всей истории являются средствами, оказывающими серьезное влияние на экономику, которые применяют различные государства в отношении друг друга. Санкционную политику ведут те страны, которые боятся выхода серьезного конкурента на мировую арену, способного показать свой высокий потенциал и экономическую зрелость. По отношению к России первые санкции начинают появляться в период правления Ивана IV Грозного. С каждым последующим годом количество мер воздействия на страну только увеличивается. С появлением всё более новых конфликтных ситуаций санкционное противостояние только нарастает, и уже с начала февраля 2022 года в отношении Российской Федерации было введено порядка 15628 санкций. На 15.04.2024 года количество введенных санкций составляет 15968 и представлены на рисунке 1.

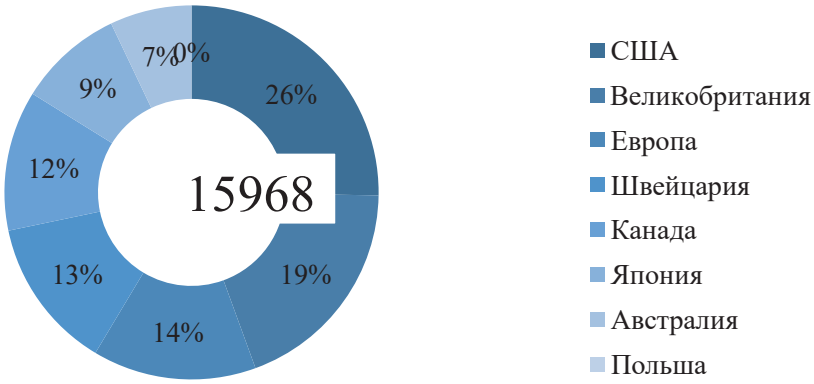

Рисунок 1 – Санкции в отношении российских физических и юридических лиц [Составлено авторами]

Из-за введенных санкций участие Российской Федерации во внешнеэкономической торговле сильно сократилось, а это означает, что процент причастности России стратегически сильно уменьшился в пользу других стран, и именно это привело к тому, что страна была вынуждена уступить место на мировом рынке другим конкурентам по внешней торговле, так как количество импортируемых товаров из России стало все меньше и меньше продаваться за рубеж. Единственный товар, чья доля на рынке Европейского Союза (ЕС) не изменилась как в количестве, так и в цене является никель [2]. Последствием вводимых санкций против России, выступает изменение в уровне цен на основные товары, импортируемые из Российской Федерации в другие страны.

Антироссийская санкционная политика стран Запада направлена зачастую против экспорта товаров из России. Это единственная весомая стратегия, которой страны Европейского Союза могут придерживаться, но они должны учесть одну немало важную деталь, санкции против экспорта могут быть эффективны только тогда, когда зона их влияния становится намного шире, чем была, и начинает затрагивать целые отрасли по производству какого-либо товара [1]. Эффективность этой стратегии по отношению к России равна нулю, так как ключевой страной, занимающей лидирующие позиции по уровню товарооборота и внешней экономики, является Российская Федерация из-за своих высококачественных и достаточно недорогих товаров и услуг. Смещение России с торгового поста, ограничение её экспорта приведет к увеличению уровня мировых цен, а с их ростом уравновешивается количество поставок и повышается уровень стратегии, направленной на вклад ресурсов в несколько источников прибыли. Именно в таком случае появляются противоречия в эффективность вводимых санкций со стороны ЕС. Ведь их базовая стратегия, заключающаяся в ограничении объемов поставок товаров из России, напрямую не соответствует её стратегической эффективности в ограничении получаемой прибыли от экспорта.

Введенные санкции против России – это необходимый опыт для будущего развития экономики страны, шанс показать всему миру, что Россия способна извлекать выгоду и сплошную пользу из вводимых ограничений. Количество импорта из Российской Федерации значительно сокращается по всему ассортименту товаров, а это значит, что страна заинтересована в поиске новых партнеров, с которыми и будет вести взаимовыгодную внешнюю торговлю. Совершенно очевиден вектор по направлению к сотрудничеству с дружественными странами.

Статистика показывает, что продажа и покупка товаров на международном рынке снижается, а, следовательно, и денежный показатель экспорта и импорта падает вниз. Это значит, что в 2024-2025 годах мы можем ожидать как продолжения падения, так и резкого скачка вверх, потому что на арену международного сотрудничества выходят новые страны, взаимодействие с которыми выгодно как для Российской экономики, так и для всего населения страны по ряду причин и договоренностей.

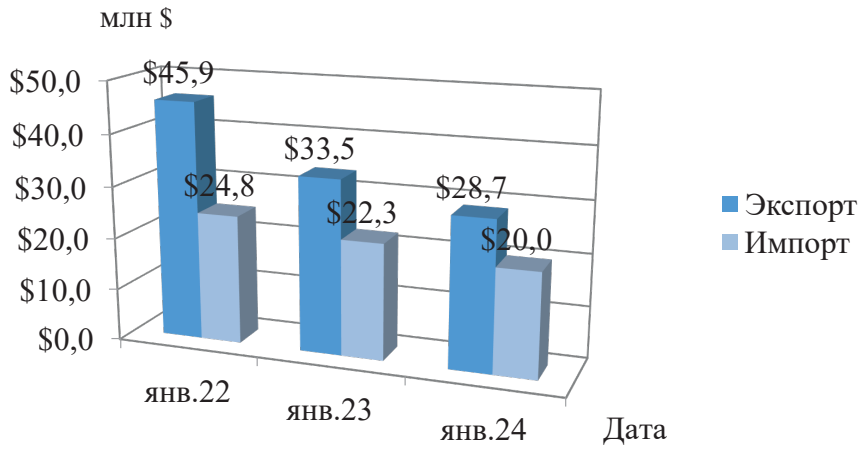

Рисунок 2 – Показатель экспорта и импорта России со всем миром за 1 квартал 2022-2024 гг., млн $ [Составлено автором по данным сайта Банка России]

Согласно данным, обозначенным на рисунке 1, уровень экспорта и импорта на протяжении трёх санкционных лет постепенно падает. Это подтверждает, что Россия с каждым годом стремится достигнуть минимума в показателях внешней торговли, так как это будет свидетельствовать о её экономической состоятельности и зрелости. К этому мы и должны стремиться согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [2]. Показатели общего экспорта и импорта со всеми странами мира по окончанию 2024 года могут нам показать как рост, так и спад. Ученые-экономисты считают, что дальнейший спад показателей подчеркнет, что сейчас в Российской Федерации происходит наращивание промышленной мощи, появление новых импортозамещающих предприятий

на основе экспортированных товаров преимущественно из Китая. Перспектива в экономическом сотрудничестве между Россией и странами Юго-Восточной Азии остро стоит на рубеже 2024 года. По мнению экономистов, торговля со странами Азиатского континента может поспособствовать ускоренному развитию российской экономики, так как они будут выступать в качестве инвесторов, которые способны оказать помощь в строительстве новых предприятий на территории Российской Федерации, а Россия, в свою очередь, будет стремиться переводить эти предприятия на безотходное производство. Именно этот факт в будущем должен сыграть «на руку» отечественному производителю и параллельно привести к успешному выполнению 12-ой ЦУР внутри России.

На фоне полной ликвидации внешнеторговых отношений со странами Европы начали появляться новые площадки для эффективного и взаимовыгодного сотрудничества. Уровень торгового оборота между Россией и Китаем с 2004 по 2024 годы составил 190 млн $ [4]. Это говорит о том, что показатель внешней торговли вырос до максимальных параметров, но это далеко не предел, так как в будущем эта цифра будет только увеличиваться согласно ряду заключенных и подписанных договоренностей о торговом сотрудничестве. Один из планов дальнейшего стратегического развития отношений между двумя крупнейшими мировыми державами связан с сохранением сырьевой экспортной политики и увеличением оборота рубля и юаня в трансграничных расчетах. Это в свою очередь приведет к открытию нового торгового пути через моря Северного Ледовитого Океана и укреплению дружбы между КНР и Российской Федерацией.

Таблица 1 – Экспорт и импорт Российской Федерации по группам стран за 1 квартал 2023-2024 гг.

Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран (млрд $ США)				
	Экспорт		Импорт	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
Европа	27,7	15,4	20,9	16,5
Экспорт и импорт товаров Российской Федерации по группам стран (млрд $ США)				
	Экспорт		Импорт	
	2023 г.	2024 г.	2023 г.	2024 г.
Азия	68,7	76,4	43,8	42,0
Африка	4,6	5,6	0,9	0,8
Америка	2,5	3,7	4,1	3,4
Океания	0,0	0,0	0,0	0,0

[Составлено автором по данным ФТС]

Согласно данным таблицы 1, за 1 квартал 2023-2024 годов количество экспортируемых и импортируемых товаров в страны Европы сократилось. Направ-

ление внешней торговли еще в 2020 году изменилось к странам Африки, Латинской Америки и Азии и продолжает расти в 2023 и 2024 годах. На сегодняшний день роль Африки для России очень велика по сравнению с прошлыми годами, так как Африка является самым крупным рынком сбыта товаров. А самым главным критерием для развития этих отношений является тот факт, что Африканский континент является самым быстрорастущим регионом в мире, а связано это с тем, что развитие научно-технического прогресса идет полным ходом. Африка – материк, на котором проживает огромное количество людей с невысоким уровнем жизни населения. Именно поэтому важно помогать и сотрудничать с ними, поставлять им необходимые для жизни и развития товары, оказывать профессиональные услуги в обучении и подготовке квалифицированных кадров в области науки для того, чтобы повысить все экономические показатели континента и поддерживать достойный экономический уровень у стран-помощников. Российские предприниматели, сторонники малого и среднего бизнеса предпочитают реализовывать свои бизнес-идеи и открывать производства именно в Восточной Африке. Во многих восточных странах Африканского континента, например, в Уганде, Нигерии, Гане, Намибии, Кении, Нигере, Эфиопии есть огромнейшая перспектива в развитии различных видов товаров и услуг, необходимых человеку в 21 веке. «Многие страны Африки, напоминают Россию в 1990-е», именно так говорят российские предприниматели, оставшиеся там для развития собственного бизнеса и расширения, поддержания уровня внешнеэкономической торговли между Россией и Африкой.

Африканский континент, отставший от сферы современного предпринимательства и торговли, наполнен огромным количеством возможностей и рисков. Помимо этого, содружество российско-африканских предпринимателей АФРОКОМ начинает набирать новые обороты в сфере международного сотрудничества. В грядущей перспективе будет достигнута полная поддержка начинающих предпринимателей в Африке. Сейчас рынок очень выгодный, но сложный, риск очень велик, и, дабы его избежать, на рубеже 2024-2025 годах будет создан и открыт АФРОКОМ. Основная цель этого комитета – помощь африканским предпринимателям в работе на российском рынке и помощь российским предпринимателям – на африканском.

По данным Федеральной таможенной службы за 2024 год, можно заметить, что цены на экспорт и импорт товаров и услуг со странами Европы постепенно снижается по сравнению со странами Азии и Африки. Стратегическая модель ведения экономической политики уже постепенно реализовывается со странами Африканского континента и Юго-Восточной Азии, так как показатель экспорта товаров из России увеличивается по сравнению с умеренно уменьшающимися значениями импорта [4].

В 2024-2025 годах направления торговли с дружественными странами будут только усиливаться и становиться все объемней и объемней. В этом и заключается основная стратегия, которую берет на себя Россия в период санкций – поиск новых партнеров. России не выгодно взаимодействовать с Европой, а вот Европа не может существовать без дешевых российских товаров. Европе не выгодно не сотрудничать с Россией. Как правило, человек, стоящий во главе государ-

ства, не может быть некомпетентным в области международных отношений, он должен прекрасно понимать, что проводимая им внешняя политика не должна противоречить внутренним установкам и разрушать внутреннюю экономику страны. К сожалению, в странах Европейского союза таких людей с каждым годом все меньше и меньше.

В соответствии с данными Банка России и Федеральной таможенной службы (ФТС) за 1 квартал 2024 года уровень импорта из Азии в Россию вырос на 4%. Рост показателей ввоза в Россию товаров уже за первые 3 месяца 2024 года позволил компенсировать ориентировочно половину того импорта, который поставляли страны Европейского союза. В результате переинтеграции ресурсов и поворота торговли с Запада на Восток доля Азиатского континента в сотрудничестве с Россией увеличилась на 5% по сравнению с 1 кварталом 2023 года, при этом доля Европы уменьшилась на 4%. На фоне возрастания уровня внешней торговли со странами Африканского континента и Юго-Восточной Азии необходимо проанализировать поведение и скачки темпов прироста экспорта и импорта. Обязательно стоит рассмотреть и состояние платежного баланса, начиная с 2021 года, для понимания дальнейшего стратегического вектора современной экономики [6].

Таблица 2 – Усиление фрагментации
основных показателей внешней экономики

Прогноз экспорта и импорта в сценарии сотрудничества со странами Азии						
	2021 г. (факт.)	2022 г. (факт.)	2023 г.	2024 г.	2025 г.	2026 г.
Основные макроэкономические показатели прирост, %						
Экспорт	3,3	-13,9	(-10,7) – (-9,5)	(-3,5) – (-0,5)	(-3,0) – (-1,0)	(-2,0) – (+0,5)
Импорт	19,1	-15,0	10,3-11,8	(-13,0) – (-9,0)	(-7,0) – (-4,0)	(-1,0) – (+1,5)
Показатели платежного баланса, млрд $ США. Торговый баланс						
Экспорт	494	592	429	394	357	346
Импорт	304	277	307	269	251	252

[Составлено автором по данным Банка России]

Представленные в таблице 2 данные предполагают постепенное снижение торгового баланса и темпов прироста экспорта и импорта, показатели носят умеренный характер. Но уровень геополитического напряжения в мире только усиливается и соответственно это приводит к росту соперничества во всех внешнеэкономических отраслях, а в особенности в отраслях производства. Заниматься изготовлением ключевых и дефицитных товаров для современной экономики России просто необходимо, так как это поднимает уровень ВВП страны и увеличивает ряд других важных экономических и политических показателей [5]. Открытие отечественного производства таких товаров, как электронные процессоры, микрочипы, резисторы, подшипники, может привести к непоправимым последствиям, а именно разделению стран, с которыми Россия ведет внешнюю торговлю на обособленные блоки. В мире с растущей фрагментацией количество

антироссийских санкций, вероятно, будет увеличиваться, а давление только усиливаться. Мировой рост показателей экспорта и импорта будет ниже, чем если бы мы продолжали стратегический сценарий, направленный на возрастание уровня внешнеэкономической торговли и увеличения доходов от продаж. Следствием этого станет повышение спроса на товары российского происхождения.

Возьмем в качестве примера один из важнейших источников топливно-энергетической промышленности – нефть. Если экспортная цена на «черное золото» будет падать до 2025 года, то, скорее всего, она должна будет стабилизироваться уже вначале 2026 года, но сокращение экспорта из-за очень низких цен существенно повлияет на уровень дохода от возможной продажи. Если уровень экспорта начнет сокращаться интенсивней, то по сравнению со стратегическим сценарием, где у нас был бы сплошной рост всех показателей внешней торговли после 2023 года, это приведет к ограничению темпов прироста ВВП. По данным таблицы 2 видно, что в 2024 году экспорт и импорт вместе достигнут показателя ниже нуля, но в 2025 году, возможно, вырастут до 1-3% и останутся за чертой нуля. В 2026 году экономика должна встать на путь сбалансированного подъема [6]. На фоне этого расходы окажут весомую поддержку в экономике 2024 года, а уровень восстановления бюджета замедлится по сравнению со стратегическим сценарием возрастания всех показателей внешней торговли. Возвращение экономики на сбалансированное увеличение экспорта и импорта ожидается только в 2026 году. Но из-за возможного увеличения количества санкций в будущем может возникнуть нехватка сырья для эффективного поддержания внутреннего производства. Уровень импорта будет сокращаться, так как от недостатка важных в производстве импортных комплектующих или нехватке необходимых товаров и услуг произойдет разрыв между спросом и предложением. Именно это, в свою очередь, будет оказывать инфляционное давление на динамику потребительских цен.

Подводя итоги научно-исследовательской работы в области экономической интеграции ресурсов и мирового товарооборота, можно выделить следующие стратегии перспективного развития Российской Федерации в период санкций:

1. Постепенное снижение показателей импорта и экспорта на 2024-2025 годы путем наращивания безотходного отечественного производства.

2. Открытие новых торговых путей и построение взаимовыгодного сотрудничества со странами Восточной Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока и Азии.

3. Увеличение оборота между рублем и юанем в трансграничных расчетах. Выход Российской Федерации и КНР на создание новой площадки в объединении валют.

Заниматься поиском новых решений и анализом мирового рынка очень важно в условиях нестабильного геополитического положения. Роль Российской Федерации во внешней торговле всегда будет только расти и расти, накапливая экономическую мощь. Последствия санкций для России не являются катастрофическими, гораздо более сильное влияние они оказывают на страны, инициирующих санкций. Самым главным показателем дальнейшего роста и успешного достижения стратегических целей во внешней экономике является

переосмысление понятия о санкциях. Санкции – это уникальное «оружие», которое способствует достижению ЦУР, увеличению экономической мощи внутри России и формированию ее устойчивой зрелости. Как говорил император Александр III: «У России есть только два союзника – её армия и флот». Именно поэтому стоит рассчитывать исключительно на свои силы в ликвидации введенных ограничительных мер со стороны недружественных стран-инициаторов, а также заниматься активным развитием предпринимательства как внутри страны, так и за ее рубежом, создавая взаимовыгодные для экономик международные компании.

Список литературы

1. Нарбут В. В., Шпаковская Е. П. Векторы развития внешней торговли России в условиях санкций // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vektory-razvitiya-vneshney-torgovli-rossii-v-usloviyah-sanktsiy (дата обращения: 09.05.2024).

2. Ушкалова Дарья Игоревна. Внешняя торговля России: предварительные итоги второго года противостояния санкционному давлению // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2023. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vneshnyaya-torgovlya-rossii-predvaritelnye-itogi-vtorogo-goda-protivostoyaniya-sanktsionnomu-davleniyu (дата обращения: 09.05.2024).

3. Банк России [Электронный ресурс]: Платежный баланс Российской Федерации № 1 (18) I квартал 2024 года Информационно-аналитический комментарий / Москва 18.04.2024 // - URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/49098/balance_of_ payments_2024-1_18.pdf.

4. Федеральная таможенная служба [Электронный ресурс]: Внешняя торговля Российской Федерации. Итоги вшешней торговли со всеми странами / Москва 12.04.2024 // - URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?url=ya-browser%3A%2F%2F4DT1uXEPRrJRXlUFoewruB_1111NGsPfPe1Ig0jWMdSZyP8lOSP4qKHA1tqWvvdaVe7-lmAww8JpnHVOxHvG8XBTymQ09nMrmsDtgc9sTRpNqc-FRpj9H-6gkFIIQ-PgY5tsiOloddmdog6c6DMeFQ%3D%3D%3Fsign%3DOX4a57HQAy03yw2yJsCbVXjpNfGI44RzxXks0DUrUQY%3D&name=страны022024.xlsx&nosw=1.

5. Банк России [Электронный ресурс]: Статистический бюллетень Банка России №4 / Москва 7.05.2024 // - URL: https://cbr.ru/collection/collection/file/49134/bbs2404r.pdf

6. Банк России [Электронный ресурс]: Основные направления единой государственной денежно-кредитной политики на 2024 год и период 2025 и 2026 годов / Москва 2.11.2023 // - URL: https://cbr.ru/content/document/file/150582/on_2024(2025-2026).pdf.

ОПЫТ ВОЛОНТЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРАЖДАН МОНГОЛИИ И РОССИИ ЧЕРЕЗ ПОЧЕТНОЕ КОНСУЛЬСТВО МОНГОЛИИ В КРАСНОЯРСКЕ И КРАСНОЯРСКОМ КРАЕ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Исследование выполнено в рамках финансируемой госбюджетной научной темы «Развитие индикаторной системы социально-экономического развития страны в контексте маркетинга» (Рег. № НИОКТР 124012800515-1)

Антонова Н.В.
Доцент Помощник почетного консула Монголии в РФ,
посла культуры Монголии в РФ
Россия, Красноярск
Кузьмин Е.А.
Почетный консул Монголии в РФ,
посол культуры Монголии в РФ
Россия, Красноярск
Проскурин В. Р.
Специалист по работе с молодёжью Красноярский
волонтерский центр «Доброе дело»
Россия, Красноярск
Кузьмин М.Е.
ЧОУ «Православная гимназия»
Россия, Новосибирск

Аннотация. В статье рассматриваются исторические аспекты возникновения волонтерства, а также опыт работы Почетного консульства Монголии в РФ (в городе Красноярске с юрисдикцией Красноярский край) через волонтеров при отсутствии государственного финансирования деятельности, поскольку Почетные консулы его не получают, обладая, вместе с тем, рядом дипломатических иммунитетов и привилегий. Приведены конкретные мероприятия, имплементированные Почетным консульством Монголии на данной территории через волонтеров из разных возрастных групп.

Ключевые слова: волонтерство, волонтер, Монголия, Россия, Почетное консульство Монголии, проекты, функции

Как считают ученые-исследователи Европы и Америки, термины «волонтер», «волонтерство» имеют французские корни и возникли в военное время из-за потребности выразить понятие «доброволец», что подразумевало личность, «которая предлагает себя для военной службы» примерно около 1600 года, а в гражданском значении эти слова были обнаружены в исторических источниках несколько позже, примерно в 1630-х годах [3].

Вместе с тем, русские ученые-историки полагают (на основе имеющихся в российских архивах данных), что в России данный вид деятельности возник значительно раньше и был порожден деятельностью Русской Православной церкви и князя Владимира (ориентировочно в 988 году), и далее продолжен Ярославом Мудрым (XI век). При этом, если князь Владимир начинал свою добровольную помощь народу, ориентируясь на базовые потребности (пища, жилье, тепло), то Ярослав Мудрый прилагал свои усилия еще и на поддержку молодого поколения, за которым было будущее, направляя детей-сирот в приюты, сохраняя их

жизнь, здоровье и умение существовать в обществе даже в те далекие и суровые времена [5].

В Монголии волонтерское движение также имеет свои корни в далеком прошлом. Первые попытки принести знания и учение в монгольский народ принадлежат носителям религии – буддистам, пришедшим из Тибета, которые внедряли это учение на территории Монголии. Распространение буддизма в Монголии и роль этого учения в истории страны тесно связана с именем Лувсанданзанжалцан (1639-1704) [1].

На более поздних этапах исторического развития общества значимым проявлением волонтерских действий стала Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, имеющая штаб-квартиру в Женеве, которая активно и на безвозмездной основе действовала в периоды войн и военных конфликтов, спасая жизни участников сражений.

Данное объединение «является обществом добровольной помощи, вспомогательным для органов государственной власти в гуманитарной области» [6].

В Монголии данное общество появилось в 1939 г., поэтому добровольчество для страны – достаточно новое движение, правовая база для которого находится в стадии формирования. Точкой старта стало создание Общества Красного Креста Монголии [4].

В Российской Федерации добровольная (волонтёрская) деятельность имеет законодательную основу в виде Федерального закона о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве) от 07.07.1995 г. №135-ФЗ [8], а также ряда других основополагающих документов.

В России данная структура является общероссийской и общественной, существующей с 1867 года. Российский Красный Крест активно реализует свои гуманитарные принципы, среди которых на первом месте располагается гуманность, но не менее важными являются нейтральность и добровольность, которые мы считаем также наиболее ценными для личности принципами из семи действующих [7]. Именно принципы этой организации сегодня помогают спасать жизни волонтерам, контрактникам и кадровым военным-участникам СВО.

Значительная активизация волонтерской деятельности во многих странах мира, в том числе в Монголии и России, произошла в период пандемии COVID-19, когда в силу объективных причин возникла необходимость изоляции людей друг от друга для сохранения жизни и здоровья граждан, поскольку для решения вопросов жизнеобеспечения потребовались силы добровольцев, действующих в экстремальных пандемийных условиях.

Обучение детей, молодежи и пожилого населения в период пандемии пользованию компьютерами и мобильными телефонами посредством дистанционных систем обучения силами не только профессиональных преподавателей, но и добровольцев стало наиболее востребованными в эти непростые дни, не менее чем доставка, медицинское обслуживание и социальная помощь. Численность волонтеров значительно увеличилась, они освоили новые направления и технологии деятельности не только в России, но и Монголии. Сегодня в Красноярском волонтерском центре «Доброе дело» (dobroe-delo24) можно получить

исчерпывающую информацию об этой уникальной организации и широком спектре ее деятельности.

Почетное консульство Монголии, действующее в Сибирском регионе, городе Красноярске, около 7 лет, деятельность которого регулируется Венской конвенцией о консульских сношениях [2], по сути является своего рода волонтерской организацией. Такой взгляд на почетные консульские структуры возникает исходя из того, что почетные консулы – это нештатные консулы, и выполнение ими консульских функций не оплачивается, хотя они имеют право на определенные привилегии и иммунитеты. Таким образом, в соответствии с мировой дипломатической практикой, содержание консульского учреждения и организация его деятельности возлагается на почетного консула, в нашем случае – на Кузьмина Евгения Алексеевича, который в дополнение к званию почетного консула Монголии в РФ (2017 год), получил титул посла культуры Монголии в РФ (2019 год). Защитив диссертацию, господин Кузьмин Е.А. стал носителем международной степени PhD in Business Administration.

Являясь высококвалифицированным специалистом в бизнесе, обладая отличными навыками в бизнес-коммуникациях, глубоко разбираясь в иерархии потребностей людей, почетный консул успешно подбирает для участия в проектной работе добровольцев с востребованными компетенциями и с альтруистическим мировоззрением, готовых трудиться на благо общества добровольно и бесплатно, получая морально-психологическое вознаграждение, устанавливая новые связи и контакты, стремясь к самосовершенству и самореализации. Кроме того, всем волонтерам, в качестве морально-психологического поощрения за волонтерскую работу в почетном консульстве Монголии все участники получают специально разработанную грамоту/благодарственное письмо/ благодарность от почетного консула Монголии господина Е.А.Кузьмина.

Современные вызовы развития мировой цивилизации побудили почетное консульство Монголии на инициацию и имплементацию с привлечением волонтеров из России и Монголии к таким международно значимым проектам, как Всемирная зимняя универсиада в 2019 г. в Красноярске; визит губернатора Красноярского края в Монголию в 2022 г.; КЭФ - 2019 и КЭФ - 2022 в Красноярске; открытие выставки, посвященной 100-летию установления дипломатических отношений между Монголией и Россией, в сентябре 2021 г. в Красноярске; ежегодные соревнования по вольной борьбе Гран-при «Иван Ярыгин» в Красноярске 2022-2023 гг.; международная российско-монгольская выставка «Монголия глазами друзей» в городе Красноярске весной 2022 г.; юношеский турнир по вольной борьбе с участием монгольской делегации на призы трехкратного победителя Олимпийских игр по вольной борьбе, Бувайсара Сайтиева в октябре 2022 г., г. Красноярск, Россия; Гран-При по фигурному катанию в Красноярске в октябре 2023 г.; чемпионат Монголии по хоккею с шайбой в феврале 2023 г.; ледовое шоу российских фигуристов в мае 2023 г. и многим другим проектам, имеющим значительное экономическое, политическое, культурное, образовательное и спортивное значение.

Поскольку волонтерством в настоящее время занимаются люди разных возрастов, волонтерские организации имеют федеральную платформу «Добро.рф», где регистрируются волонтеры, ведется учет всех импле-

ментированных ими добрых дел, и даже выдаются, по официальной заявке волонтера, именная книжка волонтера государственного образца с регистрацией всех добрых дел личности. Многие университеты России учитывают такую гуманитарную и добровольную деятельность на безвозмездной основе при поступлении в университеты России, добавляя баллы абитуриенту.

В качестве примеров волонтерской деятельности в почетном консульстве Монголии в г. Красноярске представим самых активных, квалифицированных и ответственных добровольцев разных возрастных групп за период служения на дипломатическом поприще почетного консула Монголии в г. Красноярске господина Кузьмина Е.А.:

1. Заслуженный учитель школы Российской Федерации, преподаватель русского языка как иностранного Арышева Татьяна Михайловна (группа «серебряных волонтеров), которая участвует приемах в г. Красноярске и экскурсионном сопровождении всех делегаций из Монголии, прибывающих в почетное консульство в г. Красноярске без предоставления оплаты и добровольно.

2. Гражданка Монголии Нарангарав Д. (группа волонтеров-носителей монгольского языка), которая безвозмездно оказывает услуги переводчика с монгольского языка при деловых коммуникациях в устной и письменной форме на различных образовательных, спортивных и культурных событиях и акциях, в которых граждане Монголии принимают участие;

3. Кузьмин Михаил, ученик одной из российских школ, являющийся переводчиком с английского языка (свободное владение) и с китайского языка (начальный уровень), при осуществлении деловых коммуникаций в Монголии в период сопровождении господина почетного консула Монголии, при этом он официально зарегистрирован на волонтерском сайте «Добро.рф», ID: 97074565.

В период существования в Красноярском ГАУ института международного менеджмента и образования (до 2018 г.), в институте действовала волонтерская группа студентов из Монголии, которая активно продвигала имидж Монголии на всех международных образовательных, культурных, лингвокультурологических и просветительских мероприятиях, посвященных традициям, обычаям и истории Монголии и России не только на международном, но и на университетском и межвузовском уровнях, среди них – гражданка Монголии Замбага М. Все эти мероприятия, конкурсы, конференции и акции носили интернациональный характер и были ориентированы на решение значимых задач, предназначенных для формирования у молодежи двух стран чувства интернационализма, добрососедства, взаимопонимания и уважения между народами России и Монголии [9;10].

В заключение следует сделать вывод, что волонтерство – это тот вид деятельности, который должен стать в наше время перемен ведущим как для молодого поколения, так и зрелых людей, используя опыт «серебряного поколения». Необходимо строить воспитательную работу в образовательных и просветительских учреждениях, а также прочих организациях таким образом, чтобы добровольчество пронизывало всю жизнь личности. Современные поколения должны понимать, что служить интересам своего народа и добровольно, бескорыстно и целенаправленно помогать нуждающимся в этой поддержке это достойно, почетно, и заслу-

живает уважения со стороны общества и всех его членов, как в международном сообществе, так и в сообществе внутри каждой из стран Монголии и России.

Список литературы

1. Ванчикова Ц. П. Лувсанданзанжалцан (1639–1704) и его роль в истории буддизма в Монголии. Монголоведение. 2024;16(1):8-22. [Электронный ресурс]. URL: https://doi.org/10.22162/2500-1523-2024-1-8-22 (дата обращения 21.09.2024 г.)

2. Венская конвенция от 24 апреля 1963 года о консульских сношениях. [Электронный ресурс]. URL: https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=69388 (дата обращения 25.09.2024 г.)

3.Volunteering. [Электронный ресурс]. URL: Volunteering - Wikipedia (дата обращения 25.09.2024 г.)

4. Волонтерства в Монголии на подъеме /[Электронный ресурс]. URL: https://kant.kg/2021-09-20/volonterstva-v-mongolii-na-podeme/ (дата обращения 24.09.2024 г.)

5. Неволина, Ю. С. История волонтерского движения в России / Ю. С. Неволина // Молодой ученый. – 2022. – № 13(408). – С. 293-295. – EDN AMZJMH).

6. Руководство по укреплению вспомогательной роли через законодательство и политику. Международная Федерация Обществ Красного Креста и Красного Полумесяца, Женева, 2021web-site.ifrc.org.

7. Красный крест. [Электронный ресурс]. URL:https://www.redcross.ru/about/international_movements/principles/ (дата обращения 23.09.2024 г.)

8. Федеральный закон о благотворительной деятельности и добровольчестве (волонтерстве), N 135-ФЗ, 07.07.1995 КонсультантПлюс 11.08.1995.

9. Kapsargina, S. A. Some problems of foreign students adaptation in Russian universities / S. A. Kapsargina // Евразийский юридический журнал. – 2020. – No. 5 (144). – P. 407-408. – EDN TXQXSJ.

10. Kapsargina, S. A. The realization of polycultural education in the university / S. A. Kapsargina // Наука и образование: опыт, проблемы, перспективы развития: Матлы международной научно-практической конференции, Красноярск, 21–23 апреля 2020 года. – Красноярск: Красноярский государственный аграрный университет, 2020. – P. 338-340. – EDN SVOFBI.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИНТЕГРАЦИИ НОВЫХ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ МАРКЕТИНГА

Антошина К.А.
Доктор экономических наук, доцент
ФБОУ ВО «Донецкий национальный университет
экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Россия, Донецкая Народная Республика, Донецк

Аннотация. Статья посвящена исследованию социально-экономических особенностей интеграции новых субъектов Российской Федерации через призму маркетинга. Актуальность данного направления исследований заключается в их стратегической значимости для стабильного развития страны. Результаты исследования необходимы для эффективной интеграции Крыма, Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской и Херсонской областей в экономику и социальную систему России. Сделан вывод, что решение вопросов восстановления инфраструктуры, привлечения инвестиций и улучшения социальной сферы требует комплексного подхода. Маркетинг имеет ключевое значение в развитии регионального бизнеса, туризма и формировании позитивного имиджа регионов, способствуя экономическому росту и социальной стабильности.

Ключевые слова: социально-экономические особенности, маркетинг, стратегическое развитие, восстановление инфраструктуры, привлечение инвестиций, региональный бизнес, туризм, позитивный имидж, экономический рост, социальная стабильность

Включение новых регионов в состав Российской Федерации требует детального анализа и стратегического подхода к интеграции, что особенно необходимо для обеспечения стабильности и развития регионов, которые оказывают непосредственное влияние на общую безопасность страны и предотвращает возможные социальные и политические напряжения.

Актуальность исследований по социально-экономическим проблемам национальной экономики новых субъектов Российской Федерации следует рассмотреть в контексте стратегического значения, экономического потенциала, социальной справедливости и стабильности, политической значимости, научно-практической ценности и регионального развития.

Новые субъекты Российской Федерации обладают значительными природными и человеческими ресурсами, которые в ближайшем будущем и перспективе будут способствовать экономическому росту страны, а проводимые исследования выявят и позволят эффективно использовать этот потенциал. Анализ социально-экономических проблем создаст привлекательные условия для инвесторов, приведя к значительным инвестициям в экономику регионов.

Исследования социально-экономических особенностей интеграции новых субъектов Российской Федерации направлены на решение проблем, оказывающих

влияние на качество жизни населения новых субъектов, включая улучшение инфраструктуры, здравоохранения, образования и других социальных сфер. Понимание и решение социальных проблем способствуют лучшей интеграции новых граждан в российское сообщество во избежание конфликтов и социальных напряжений.

Политическая значимость таких исследований оказывает влияние на разработку эффективных государственных программ и мер поддержки для новых субъектов, успешное решение социально-экономических проблем новых субъектов и улучшение международного имиджа России с укреплением ее позиций на международных рынках.

Научные изыскания в данной сфере способствуют развитию научных знаний в области экономики, социологии и политологии, сопровождающихся более глубоким пониманием процессов и явлений, происходящих в новых субъектах. Кроме этого, результаты исследований необходимо использовать для разработки конкретных стратегий и комплексных программ развития, направленных на решение актуальных специфических проблем и улучшение ситуации в новых субъектах.

Анализ последних публикаций показал, что исследованиями институциональных кластеров как инновационного инструментария преобразования региональной экономической системы, особенностей маркетингового управления предприятиями регионов, взаимодействия управленческого звена и функциональных специалистов в сетевом маркетинге, теории репутационной экономики как новой парадигмы исследования экономического потенциала региона, развития рыночной экономики в России занимаются ученые Бабаян Я.В. [1], Елфимова В.А. [2], Епифанов А.С. [3], Сафиуллин М.Р. [4], Ядгаров Я.С. [5] и другие. Однако недостаточно изученными остаются социально-экономические особенности интеграции новых субъектов Российской Федерации через призму маркетинга, что и обусловило тему работы.

Социально-экономические проблемы национальной экономики новых субъектов Российской Федерации Крыма, Донецкой и Луганской Народных Республик, а также Запорожской и Херсонской областей, являются многослойными и комплексными. Проанализируем данную научную проблематику в контексте инфраструктурных, экономических, социальных, политико-правовых, психологических и культурных проблем.

Инфраструктурные проблемы заключаются в разрушенных и изношенных объектах жилищно-коммунального, социального хозяйства и острой необходимости масштабных инвестиций. В новых субъектах значительная часть инфраструктуры либо разрушена в результате военных действий, либо сильно изношена, - дороги, мосты, жилые дома, объекты коммунального хозяйства и прочие жизненно важные объекты. Для восстановления инфраструктуры требуются значительные финансовые вложения, создающие нагрузку на федеральный бюджет.

К экономическим проблемам новых регионов следует отнести падение уровня производства, безработицу, дефицит инвестиций и сложности с интеграцией в экономическую систему Российской Федерации. В результате конфликта многие предприятия прекратили свою деятельность, что привело к значительному падению уровня производства, произошло закрытие предприятий, наблюдается общая нестабильность на рынке труда и растущая тенденция безработицы. В этой связи, из-за неопределенности и риска инвесторы не спешат вкладывать деньги в новые

субъекты, замедляя их экономическое развитие, что очевидно создает дополнительные проблемы для бизнеса в виде необходимости адаптации к новым правовым и экономическим условиям.

Социальные проблемы присоединенных регионов основаны на миграционных процессах, социальном обеспечении, образовании и здравоохранении. Конфликт вызвал массовые перемещения населения, как внутренние, так и внешние миграции, создавая дополнительную нагрузку на социальные и экономические системы регионов, а разрушенные или недофинансируемые школы, больницы и другие учреждения социальной сферы нуждаются в восстановлении и модернизации.

Политико-правовые проблемы основаны на юридической интеграции и политической нестабильности, поскольку унификация законодательства новых субъектов в соответствие с российским законодательством требует значительных усилий и времени.

Маркетинг характеризуется ключевой ролью в решении социально-экономических проблем новых субъектов Российской Федерации в контексте развития бренда регионов, привлечения инвестиций, развития туризма, поддержки местного бизнеса, социального маркетинга, анализа рынка и потребительских предпочтений, цифрового маркетинга и коммуникаций.

Развитие бренда регионов связано с формированием их позитивного имиджа и увеличении привлекательности для инвесторов. Маркетинговые стратегии способствуют созданию положительного образа новых субъектов среди населения России и международного сообщества, основанные на PR-мероприятиях и медийных проектах, формируя бренд региона как перспективный объект для инвестиций и предпринимательской деятельности. Привлечение инвестиций предусматривает разработку специальных программ, проведение соответствующих мероприятий и форумов, направленных презентацию экономических возможностей регионов, налоговых льгот и других преимуществ.

Развитию туризма путем увеличения туристического потока и продвижения туристических направлений с использованием маркетинговых инструментов создается туристический потенциал регионов, включая исторические и культурные достопримечательности, природные ресурсы, развивается инфраструктура и создаются рабочие места.

Поддержка регионального бизнеса осуществляется через маркетинговые программы, рекламу и продвижение местных товаров, обучение и поддержку предпринимателей в вопросах маркетинга для более эффективного позиционирования своих товаров и услуг на рынке.

Применение социального маркетинга проводится через информационные мероприятия и поддержку социальной интеграции, проведение которых направлено на улучшение осведомленности населения о социальных программах, медицинских услугах, образовательных возможностях и других важных аспектах.

Анализ рынка и потребительских предпочтений предусматривает сбор и анализ данных, а также разработку целевых программ, необходимых для понимания потребностей населения и предпринимателей, чтобы разрабатывать эффективные стратегии развития, использовать результаты анализа для создания программ, направленных на удовлетворение конкретных потребностей регионов.

Использование методов цифрового маркетинга и коммуникации реализуется с применением социальных медиа и онлайн-платформ, улучшении коммуникаций с

населением, привлекая внимание к регионам через социальные медиа, создание онлайн-сообществ и платформ с целью обмена информацией через каналы быстрого и эффективного взаимодействия с населением, способствуя лучшему пониманию и удовлетворению их нужд.

Вышеизложенное позволят утверждать, что исследования социально-экономических проблем новых субъектов Российской Федерации представляют научную ценность в контексте необходимости их интеграции и дальнейшего развития, обеспечения национальной безопасности, улучшения качества жизни населения, а также поддержки федеральной политики и международных отношений. Такие исследования обладают как научной, так и практической ценностью, способствуя комплексному развитию новых субъектов и укреплению их позиций в составе Российской Федерации, через эффективную политику привлечения инвестиций, организационные и управленческие усилия, а также внимательное отношение к социальным и культурным аспектам интеграции новых субъектов. Маркетинг является мощным инструментом для решения многих социально-экономических проблем в новых регионах, поскольку с его помощью открывается перспектива в привлечении инвестиций, развитии регионального бизнеса, улучшения имиджа регионов.

Список литературы

1. Бабаян, Я. В. Институциональные кластеры как инновационный инструментарий преобразования региональной экономической системы / Я.В. Бабаян, Б.М. Жуков // Вестник Академии знаний. 2018. №5 (28). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/institutsionalnye-klastery-kak-innovatsionnyy-instrumentariy-preobrazovaniya-regionalnoy-ekonomicheskoy-sistemy (дата обращения: 06.09.2024).

2. Елфимова, В. А. Особенности маркетингового управления предприятиями региона / В.А. Елфимова, А.А. Назарова // Развитие теории и практики управления социальными и экономическими системами. 2020. №9. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-marketingovogo-upravleniya-predpriyatiyami-regiona (дата обращения: 06.09.2024).

3. Епифанов, А. С. Взаимодействие управленческого звена и функциональных специалистов в сетевом маркетинге // Экономика и социум. 2018. № 3 (46). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzaimodeystvie-upravlencheskogo-zvena-i-funktsionalnyh-spetsialistov-v-setevom-marketinge (дата обращения: 06.09.2024).

4. Сафиуллин, М. Р. Теория репутационной экономики как новая парадигма исследования экономического потенциала региона / М.Р. Сафиуллин, А.С. Груничев, А.А. Абдукаева // Вестник ГУУ. 2021. №6. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/teoriya-reputatsionnoy-ekonomiki-kak-novaya-paradigma-issledovaniya-ekonomicheskogo-potentsiala-regiona (дата обращения: 06.09.2024).

5. Ядгаров, Я.С. Развитие рыночной экономики в России / Я.С. Ядгаров, В.А. Сидоров, В.В. Ильинова // Российский внешнеэкономический вестник. 2019. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynochnoy-ekonomiki-v-rossii (дата обращения: 06.09.2024).

ПОВЫШЕНИЕ КАДРОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СТРОИТЕЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Артамонов А.В.
Международный банковский институт им. Анатолия Собчака
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. В статье рассматривается актуальная проблема кадровой безопасности в строительной отрасли Российской Федерации, играющей ключевую роль в экономике страны. Подробно анализируются основные вызовы, с которыми сталкивается сектор, включая дефицит высококвалифицированных специалистов, высокую текучесть кадров и необходимость адаптации работников к изменениям в законодательстве и технологиях. Приведенные статистические данные подчеркивают масштабы проблемы, в том числе рост увольнений и готовность работников к смене места работы. Обсуждаются стратегические подходы к управлению человеческими ресурсами, включая планирование кадрового резерва и программы повышения квалификации. Также акцентируется внимание на важности формирования корпоративной культуры, способствующей повышению лояльности и снижению конфликтности среди сотрудников. В заключение подчеркивается, что без надежной кадровой безопасности невозможно достичь высоких показателей в строительстве, что требует системного анализа и комплексного подхода к решению данных вопросов.

Ключевые слова: кадровая безопасность, кадровые риски, проблемы кадровой безопасности, строительная отрасль, угрозы кадровой безопасности, управление человеческими ресурсами

В современной экономике Российской Федерации строительная отрасль занимает одно из ведущих мест по значимости и вкладу в ВВП страны. Эффективность функционирования этого сектора напрямую зависит от квалификации и надёжности кадров, что делает вопрос кадровой безопасности особенно актуальным. Кадровая безопасность в строительстве рассматривается как комплекс мер, направленных на обеспечение стабильности работы персонала, его защиту от внешних и внутренних угроз, а также поддержание лояльности и профессионализма.

Основные вызовы, стоящие перед кадровой безопасностью в строительной отрасли России, связаны с дефицитом высококвалифицированных специалистов, что может приводить к привлечению неподготовленного или малоопытного персонала. Это, в свою очередь, увеличивает риски снижения качества выполнения работ, задержек сроков строительства и возрастания финансовых потерь на устранение ошибок.

Согласно данным Бюро статистики труда, в январе 2024 года уволились 4,25 миллиона человек, что значительно больше по сравнению с 3,3 миллиона в 2023 году. Опрос Future Forum, проведенный в период с июля по август 2023 года,

показал, что 57% работников умственного труда готовы рассмотреть возможность смены работы в следующем году. Наивысший уровень текучести наблюдается в строительстве, торговле, сфере досуга и гостиничного бизнеса, превышая 50%.

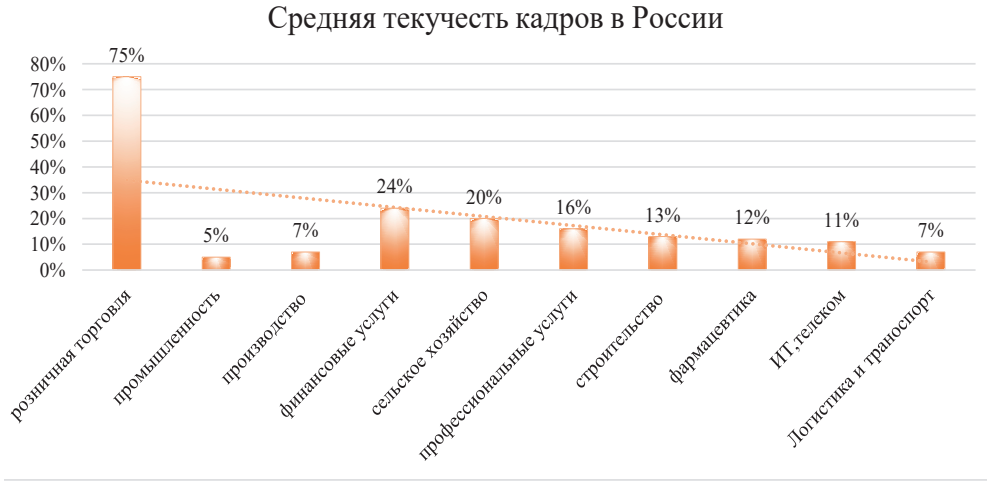

Рисунок 1 – Средняя текучесть кадров в России
[Составлено автором]

Добавляет сложности и динамичность современного рынка труда, где важно оперативно реагировать на изменения в законодательстве, экономической ситуации и технологических процессах. Так, изменения в нормах строительства требуют своевременного обучения персонала новым требованиям, что подразумевает наличие эффективной системы обучения и аттестации.

Кроме того, структурная перестройка отрасли с фокусом на большее использование информационных технологий предъявляет требования к повышению уровня IT-грамотности работников. Отсюда следует необходимость внедрения программ повышения компьютерной грамотности среди строительных кадров и обеспечение безопасности информационных потоков [1].

Проблему комплексно усугубляет и демографический аспект, поскольку значительная часть квалифицированных специалистов в строительстве приближается к возрасту выхода на пенсию, что создаёт риски утери накопленных знаний и умений без должного обновления кадрового состава.

Эти вызовы требуют от руководителей строительных компаний внедрения стратегических подходов в управление человеческими ресурсами, включая систематичное планирование кадрового резерва, усиление мер по аттестации и мотивации персонала, а также создание условий для непрерывного профессионального развития сотрудников.

Также, необходимо учитывать и психологический аспект кадровой безопасности, включающий формирование корпоративной культуры, ориентированной на

принципы прозрачности, доверия и взаимоуважения. Это способствует не только повышению лояльности сотрудников, но и снижению вероятности внутренних конфликтов и недобросовестного поведения.

Очевидно, что без обеспечения надежной кадровой безопасности невозможно добиться высоких показателей в строительной отрасли, что подтверждает необходимость комплексного анализа и системного подхода к решению данных вопросов в рамках стратегического управления человеческими ресурсами. Анализ текущего состояния кадровой безопасности в строительной отрасли Российской Федерации выявляет ряд специфических проблем, среди которых значительная роль отводится утечке квалифицированных кадров за рубеж или в другие секторы экономики, привлекающие более высоким уровнем заработной платы и возможностями карьерного роста. Эта тенденция вызывает серьёзное беспокойство, так как ведет к ослаблению профессиональных компетенций и, как следствие, снижению конкурентоспособности национального строительного сектора [2].

Помимо внешней миграции специалистов, строительная отрасль сталкивается с такими внутренними вызовами, как несоответствие уровня образования выпускников профессиональных учебных заведений потребностям рынка. Это наблюдение подтверждается отзывами работодателей о том, что современные требования к специалистам включают не только глубокие технические знания, но и навыки проектного менеджмента, умение работать в команде, адаптивность и способность к быстрому обучению.

В этом контексте становится очевидной необходимость пересмотра учебных программ, включения в них современных дисциплин, ориентированных на практическое применение знаний в условиях цифровизации и усиления международной конкуренции. Такой подход позволит повысить уровень технической подготовки и адаптивности выпускников, что в свою очередь способствует укреплению кадровой безопасности отрасли [3].

Кроме того, отсутствие систематической работы по идентификации, привлечению и удержанию талантливых сотрудников часто ведет к пассивности в планировании кадровых ресурсов, что делает отрасль уязвимой перед непредвиденными экономическими и социальными потрясениями.

Возможным решением этой проблемы может стать разработка и внедрение инновационных программ менторства и коучинга, направленных на развитие потенциала молодых специалистов и формирование прочных связей внутри профессионального сообщества.

На законодательном уровне требуется акцентировать внимание на ужесточении требований к лицензированию строительной деятельности, контролю качества выполнения работ, что обеспечит высокий уровень ответственности и профессионализма среди действующих лиц в отрасли. Помимо этого, следует систематизировать процессы аттестации и повышения квалификации сотрудников, чтобы исключить возможность попадания на рынок строительных услуг случайных или недостаточно подготовленных специалистов [4].

Таким образом, повышение кадровой безопасности в строительной отрасли – задача комплексная, требующая согласованных усилий образовательных учреждений, законодательных органов, работодателей и самой профессиональной общественности.

Список литературы

1. Алавердов, А. Р. Кадровая безопасность как фактор конкурентоспособности современной организации / А. Р. Алавердов. - М.: Синергия, 2015. – 311 с.

2. Верна, В. В. Проблемы кадрового обеспечения и управления персоналом в организациях строительной отрасли / В. В. Верна, С. С. Скараник, С. Г. Черемисина // Экономика строительства и природопользования. – 2019. – № 2(71). – С. 5-12.

3. Бугаева С. В., Кудрявцев П. А. К вопросу о необходимости формирования системы оценки кадровой безопасности / С. В. Бугаева, П. А. Кудрявцев - Постулат. 2018. - № 12-1 (38)

4. Вантеева, В. В. Кадровая безопасность предприятия / В. В. Вантеева // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2021. – № 1(53). – С. 105-111. – EDN MTSTTQ.

ОЦЕНКА И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ИННОВАЦИОННОГО ПОТЕНЦИАЛА РЕГИОНАЛЬНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Афонин С.Е.
ФГБОУ ВО «МИРЭА – Российский технологический университет»
Россия, Москва

Аннотация. Уровень инновационного развития и цифровизации общества создает условия для перехода российских регионов от ресурсной экономики к инвестиционной и инновационной в целях роста конкурентоспособности. В связи с этим тема проведенного исследования направлена на оценку и перспективу развития инновационного потенциала региональных экономических систем. Суть проведенного исследования сводится к изучению материалов ученых-экономистов, исследовавших способы и механизмы анализа текущего положения и трендов в области стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем, с учетом уровня развития экономики российских регионов, которая в последние годы выходит на новый уровень своего развития в условиях жестких ограничений и вводимых санкций. Осуществлена оценка и перспектива развития инновационного потенциала региональных экономических систем и оценены различные методики ее внедрения и использования.

Ключевые слова: анализ, инновационные системы, российская экономика, социально-экономические системы, трансформация экономики, управление

Современная отечественная экономика находится на этапе формирования моделей и механизмов, способствующих эффективному развитию в области стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем, что связано с необходимостью, дальнейшего совершенствования и выявления оптимальных и эффективных направлений для развития российских субъектов и региональных систем. В этой связи исследователями были дополнены и уточнены теоретические положения исследования стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем с учетом сбалансированности их устойчивого развития, в основе которых лежат подходы, основанные на инновационных направлениях [1, 2]. Таким образом, при изучении современных теоретических подходов, способствующих в полном объеме исследовать процессы формирования экономического пространства и российских экономических систем, организации их устойчивого развития и преобразования на современном этапе научного познания, необходимо провести анализ действующих его теоретических основ.

Основой проведенного исследования послужили труды ученых, экономистов, финансистов, изучающих и изучавших различные сферы, связанные с проводимым исследованием, такие как Л.И. Абалкина, И.А. Литвиненко и др. Информационную базу исследования составили нормативно-правовая база инновационной сферы промышленности федеральных органов государственной власти Российской Федерации, официальные данные и отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ, электронные ресурсы, на основе которых осуществлялась апробация методик оценки инновационного потенциала [3; 4]

По аналогии было определено место других регионов, то есть по совокупности ряда показателей, предложен экспантеграционный механизм как основной фактор обеспечения форсированного устойчивого развития региональных экономических систем путем определения приоритетных направлений государственной научно-инновационной политики [5; 6]. В ходе исследования была предложена методология стратегического управления инновациями как фактора оценки и перспективы развития инновационного потенциала региональных экономических систем, которая, в отличие от существующих, учитывает:

– методологические подходы и концептуальную логику к оценке сбалансированности устойчивого развития региональных экономических систем с учетом инновационной деятельности региона;

– методологию анализа и оценки устойчивого развития инновационного потенциала региональных экономических систем на основе факторно-целевого подхода [7; 8].

Концептуальный подход к формированию стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем с учетом технологической модернизации отраслей экономики, которая, в отличие от существующих, предусматривает различные передовые направления инновационного прорыва, исследуемые с позиции формы и методов реализации.

Результаты меняют общее представление о методологии стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем, включая теоретико-методологических аспектов институциональных условий активизации инновационной деятельности, при этом рассмотрены новые подходы к взаимосвязи институциональных и технологических изменений, институциональные основы инновационных процессов в региональных экономических системах, а также государственную поддержку институциональных преобразований [9; 10].

Основной фактор обеспечения форсированного устойчивого развития региональных экономических систем путем определения приоритетных направлений стратегического управления инновациями.

Значимость проведенного исследования состоит в том, что его результаты меняют общее представление о методологии стратегического управления инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем, включая теоретико-методологические аспекты институциональных условий активизации инновационной деятельности, институциональные основы инновационных процессов в региональных экономических системах, государственную поддержку институциональных преобразований.

Однозначно можно утверждать, что исследование, проведенное в статье, играет немаловажное значение и применимо в развитии региональных экономических систем России, в рамках конкретных региональных единиц. Данное обстоятельство выявило необходимость в дополнительных научных разработках как основному источнику нового стратегического управления

инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем.

По результатам своевременного и качественного анализа формирования и развития региональных систем в целом формируется эффективное развитие в стратегическом управлении инновациями как фактора устойчивого развития региональных экономических систем в целом. Эффективное использование инноваций в сфере региональных систем возможно только лишь при балансе между государственным и частным финансированием инновационных технологий, а также при осуществлении тщательного отбора инвесторов на конкурсной основе.

Список литературы

1. Злобин, Б. К. Концепция экономической устойчивости хозяйствующих систем. Москва: Экономика, 2000. 450с.

2. Андреева Н. В., Залозная Г. М., Огородникова Е. П. Привлекательность инвестиционных проектов аграрного сектора экономики // В сборнике: Управление проектами развития сельских территорий. материалы V национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 26-33.

3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 260 с.

4. Воронцова Ю. В. Проблемы развития национальной инновационной системы РФ // Журнал «Теоретическая экономика». 2020. №2. С. 26-33.

5. Ченцова Е. П., Ченцов М. С. Особенности инновационного развития страны: опыт Китая // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 1835-1854.

6. Симионов Р. Ю., Соловьев В. В. Инновационный потенциал предприятий: сущность, факторы и подходы к оценке // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – Т. 2. – С. 400–407.

7. Туменова С. А. Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 1291-1306.

8. Financial Risk Management Based on Corporate Social Responsibility in the Interests of Sustainable Development / S. G. Vagin, E. I. Kostyukova, N. E. Spiridonova, T. M. Vorozheykina // Risks. – 2022. – Vol. 10, №. 2. – P. 35. – DOI 10.3390/risks 10020035. – EDN EJNPCA.

9. Огородникова Е. П., Лесогорова К. С. Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля организации // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 375-летию Пожарной охраны России и 300-летию Российской Академии Наук. Оренбург, 2024. С. 1258-1262.

10. Комарова, С. Л. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь/ С. Л. Комарова, Г. В. Поклад, К. С. Пилипенко // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. – С. 172.

СОЦИАЛЬНЫЕ СЕТИ В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Ахмадеев К.Н.
Кандидат политических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Асылбаева А.А.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В современном мире проникновение социальных сетей и мессенджеров стало всеобщим явлением. Оно охватило все сферы профессиональной деятельности, в том числе государственную службу. В статье рассматриваются роль и место социальных сетей в профессиональной деятельности государственных служащих. Приводится обзор отечественной науки на проблематику использования сети Интернет, обозначаются ключевые особенности цифровых технологии для успешного функционирования государственных органов. Делается вывод о необходимости развития у государственных служащих цифровых компетенций, навыков работы в социальных сетях.

Ключевые слова: государственная служба, государственные служащие, государственное управление, публичная политика, социальные сети, цифровые компетенции, цифровое пространство

Явление цифровизации уже давно стало полноценным атрибутом нашей жизни, маркером, характеризующим современный этап развития человечества. Одним из наиболее ярких проявлений этого феномена стали социальные сети и мессенджеры как новые средства коммуникации. Социальные сети в профессиональной сфере государственного служащего являются неотъемлемой частью его повседневной работы. Они предоставляют своим пользователям площадку для оперативного реагирования на запросы граждан, помогают отслеживать динамику изменений общественных настроений, способствуют усилению коммуникативного взаимодействия между органами государственной власти и обществом.

Цифровое пространство становится местом присутствия органов государственной власти, к которому они вынуждены адаптироваться. Социальные сети постепенно приобретают статус объекта и средства управления, участвуют в решении задач публичного управления. «Интернет-коммуникации создают пространство прямой дискуссии между гражданским обществом и функционерами властных институтов, что разрушает прежнее восприятие власти как недоступной и способной к коммуникации с населением только по вертикальной, авторитарной траектории» [1].

Для достижения национальной цели «Цифровая трансформация», которая была определена Указом Президента Российской Федерации от 21 июля 2021 года №474 «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года», появился новый федеральный проект под названием «Цифровое государственное управление». Его ключевым целевым показателем, характеризующим достижение национальной цели, заявлено увеличение доли массовых социально значимых услуг, доступных в электронном виде, до 95% к 2030 году [5]. В ряду основных направлений данного федерального проекта стоит отметить создание возможностей для перехода на цифровое взаимодействие граждан, бизнеса и государства. Очевидным является факт, что столь масштабные преобразования в государственном управлении требует новых профессиональных компетенций государственных служащих. Эти профессиональные компетенции, в свою очередь, являются гибкими, так как они вынуждены подстраиваться под технологические изменения, которые связаны с цифровой трансформацией. Если еще 10-20 лет назад от государственного или муниципального служащего не требовалось навыков владения работой в социальных сетях, управления мессенджерами и цифровой безопасности, то сегодня эти навыки приобретают все большую актуальность. В свою очередь, те специалисты государственного и муниципального управления, кто владеет указанными выше навыками, становятся более востребованными и эффективными на рынке труда, поскольку они лучше выполняют свои должностные обязанности чем те, кто подобными навыками не владеет или владеет в недостаточной степени.

Поэтому следует согласиться с М.В. Росляковой, которая утверждает, что «профессионализм государственного служащего должен включать цифровую компетентность, что позволяет принимать решения с непосредственным участием граждан» [7, с. 88]. Государство заинтересовано в максимально возможном использовании потенциала социальных сетей в решении своих задач, для чего органами власти создаются официальные аккаунты в социальных сетях. «Профессиональная деятельность государственных служащих заключается в обеспечении исполнения законов, организации предоставления обществу услуг, регулировании социально-экономических процессов, участии в подготовке и реализации государственных решений» [7, с. 96]. При этом обязательными для надлежащего исполнения должностных обязанностей остаются и другие профессиональные навыки государственного и муниципального служащего, которые не связаны с умением оперировать аккаунтами в социальных сетях, вести работу в мессенджерах и разбираться в цифровой гигиене – системе знаний и навыков о безопасной работе в сети Интернет.

Помимо улучшения коммуникативных связей между властью и обществом социальные сети способны оказать существенное воздействие на решение такой важной проблемы, как борьба с распространением ложной информации о том или ином государственном органе. Наращивание присутствия в цифровом пространстве является важным барьером для формирования деструктивных представлений о государственном органе в сознании людей. Как отмечают Л.М. Беленкова и С.Ю. Белоконев, «для возможности контроля и противостояния деструктивным политическим

силам, распространяющим откровенно лживую информацию о деятельности государственных органов, государственным структурам необходимо наращивать свою активность и присутствие в Интернете за счет грамотного использования своих аккаунтов в социальных медиа» [3, с. 101]. В современной науке особую актуальность приобрело изучение влияния лжи на восприятие политической действительности, формирование ценностей и политических установок потребителей информации о том или ином органе власти или политике. Fake news являются полноценным атрибутом повседневной жизни современного пользователя социальных сетей, и «по мере ускорения развития информационно-коммуникационных технологий в мире и расширения вовлеченности широких масс населения в сетевое макросообщество, актуальность исследования данного феномена будет только нарастать» [2, с. 276].

Развитие социальных сетей и в целом активизация профессиональной деятельности в цифровой среде государственных и муниципальных служащих оказывает влияние на их этику и культуру, предъявляет новые требования к деловому взаимодействию между подразделениями внутри одного органа, а также между самими государственными или муниципальными служащими. С одной стороны, это ведет к упрощению рабочих процессов, ярким примером чего служит такой коммуникативный инструмент, как «видеоконференц-связь» (ВКС), ставший особенно востребованным в период пандемии новой коронавирусной инфекции 2020–2022 годов, а с другой – к усложнению самой коммуникации именно касательно этического аспекта. Это проявляется в необходимости выработки своих, особых правил обмена сообщениями в таких социальных мессенджерах, как WhatsApp и Telegram, использования широкого инструментария от коротких текстовых сообщений, до голосовых и видео-сообщений среди государственных и муниципальных служащих. Говоря, в целом, о применении Интернет-технологий в современном политическом процессе, нельзя не согласиться с утверждением Ю.Н. Дорожкина и Н.В. Соленикова о том, что «сеть Интернет следует рассматривать как новую форму, внутри которой динамично развиваются новые жанры, а также условия и модели поведения участников этого вида коммуникации, которые, в свою очередь, способствуют повышению эффективности в работе с электоратом, налаживанию взаимодействия между обществом, представителями средств массовой информации, союзниками и даже конкурентами» [4, с. 34].

Однако, по мнению отечественных исследователей, «представленность федеральных органов исполнительной власти [если говорить о федеральном уровне власти – прим. наше] в социальных сетях не всегда означает их активность – публикацию новостей и информации не реже, чем раз в три дня. Показатели активности могут быть ниже, чем показатели представленности, так как государственные органы могут иметь аккаунты, но из не вести либо очень редко размещать там информацию» [3, с. 98].

Вместе с тем, следует иметь в виду, что всегда существует «немало граждан, намеренно использующих социальные программы в личных интересах. С попу-

ляризацией социальных сетей, каналов подачи жалоб в обществе обостряются патерналистские настроения и тенденции к социальному иждивенчеству» [6, с. 213]. Под социальными программами в данном случае следует понимать многочисленные электронные сервисы, порталы и государственные информационные системы.

В условиях непрекращающегося развития цифрового пространства, укрепления социальных медиа как постоянного и повседневного атрибута жизни современного общества важно развивать у государственных служащих цифровые компетенции, навыки работы в социальных сетях. «Общество справедливо ожидает, что государственные служащие будут выполнять обязанности и предоставлять государственные услуги не только традиционными способами, но и с помощью цифровых технологий» [3, с. 96].

Список литературы

1. Акопов, Г. Л. Политика и Интернет: монография / Г.Л. Акопов. М.: ИНФРА-М, 2019, 202 с. [Электронный ресурс]. URL: http://znanium.com/catalog/product/424717 (дата обращения: 10.10.2024)

2. Ахмадеев, К. Н., Бреслер, М. Г. Анализ fake news в дискурсе сетевого бытия // Пользовательский контент в современной коммуникации: Сборник материалов I Международной научно-практической конференции, Челябинск, 22-23 апреля 2021 года. Челябинск: Челябинский государственный университет, 2021. С. 273-276.

3. Беленкова, Л. М., Белоконев, С. Ю. Социальные сети в информационной политике: формирование имиджа федеральных органов исполнительной власти // Гражданин. Выборы. Власть. №1(15)/2020, стр. 96

4. Дорожкин, Ю. Н., Соленикова, Н. В. Интернет в избирательных кампаниях: современные особенности и функции // Власть. 2007. № 6. С. 34.

5. Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. [Электронный ресурс] URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/ (дата обращения: 10.10.2024)

6. Риянова, М. Р. Информационные ресурсы как инструмент работы с обращениями граждан // III Махмутовские чтения. Управление социально-экономическим развитием региона в условиях внешних вызовов: сборник (Секция «Социально-экономическое развитие регионов РФ и зарубежья: взгляд молодых ученых») / редкол.:Д.М. Абдрахманов и др. – Уфа: Мир печати, 2024. – 333 с.

7. Рослякова, М. В. Социальные сети в профессиональной деятельности государственных служащих: российская практика и зарубежный опыт // Социодинамика. – 2019. - №9. DOI: 10.25136/2409-7144.2019.9.30298

КРИТЕРИИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Ахметова Г.Б.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена анализу критериев повышения эффективности системы государственного управления здравоохранением в Республике Башкортостан. Рассмотрены актуальные проблемы, существующие в сфере здравоохранения, и выявлены ключевые факторы, влияющие на ее эффективность. В статье предложены конкретные меры по оптимизации системы управления, направленные на повышение качества медицинской помощи, доступности услуг и удовлетворенности населения.

Ключевые слова: здравоохранение, доступность услуг, качество медицинской помощи, Республика Башкортостан, система государственного управления, удовлетворенность населения, эффективность

Актуальность исследования заключается в том, что система здравоохранения – ключевой элемент социально-экономического развития любого региона. В условиях постоянных изменений в области медицины и демографических трендов, повышение эффективности системы государственного управления здравоохранением становится критически важным для обеспечения качественной медицинской помощи населению. В Республике Башкортостан, как и в других регионах России, наблюдается ряд проблем в сфере здравоохранения, требующих решения.

Выделим проблемы в сфере здравоохранения Республики Башкортостан:

1. Недостаточное финансирование: финансирование здравоохранения остается одним из ключевых вызовов. Несмотря на увеличение бюджета, выделяемого на здравоохранение в последние годы, оно все еще недостаточно для полного удовлетворения потребностей населения в качественной медицинской помощи.

2. Неравномерное распределение медицинских кадров: нехватка квалифицированных специалистов, особенно в сельской местности, приводит к неравномерному доступу к качественной медицинской помощи.

Неравномерное распределение медицинских кадров – актуальная проблема для Республики Башкортостан, как и для многих регионов России. В сельской местности наблюдается явный дефицит квалифицированных специалистов, особенно врачей. Это приводит к неравномерному доступу к качественной медицинской помощи.

Специфика проблем в Башкортостане:

– большая территория и разбросанность населенных пунктов: Республика Башкортостан имеет обширную территорию с большой долей сельского населения, что усложняет доступ к медицинской помощи;

– снижение численности населения в сельских районах: миграция молодых специалистов в города, особенно в Уфу, усиливает нехватку кадров в сельской местности;

– отсутствие инфраструктуры: многие сельские больницы и фельдшерские пункты нуждаются в модернизации, не хватает современного оборудования и медикаментов.

Основные аспекты проблем:

1. Дефицит врачей в сельской местности:

1.1. Низкая заработная плата: заработная плата врачей в сельской местности значительно ниже, чем в городах, что делает эту профессию менее привлекательной.

1.2. Ограниченные возможности профессионального роста: в сельских больницах часто отсутствуют возможности для повышения квалификации и получения специализации.

1.3. Отсутствие жилья: в некоторых районах сложно найти доступное жилье для врачей и медсестер, особенно для молодых специалистов.

1.4. Недостаток инфраструктуры: в сельской местности не хватает детских садов, школ и других социальных объектов, что делает жизнь для медицинских работников менее комфортной.

2. Неравномерный доступ к качественной медицинской помощи:

2.1. Ограниченные возможности диагностики и лечения: в сельских больницах часто не хватает специалистов узкой специализации, современного оборудования и лекарств.

2.2. Длительные сроки ожидания: в сельских больницах пациенты могут ждать приема врача или проведения операции гораздо дольше, чем в городских клиниках.

2.3. Низкая доступность экстренной медицинской помощи: в сельской местности может быть сложно получить экстренную медицинскую помощь в случае необходимости.

3. Последствия для населения:

3.1. Увеличение смертности и заболеваемости: нехватка медицинских кадров приводит к снижению качества медицинской помощи, что, в свою очередь, может привести к увеличению смертности и заболеваемости.

3.2. Увеличение нагрузки на городские больницы: недостаток медицинских кадров в сельской местности приводит к тому, что жители сельской местности вынуждены обращаться за помощью в городские больницы, что создает дополнительную нагрузку на городскую систему здравоохранения.

3.3. Ухудшение качества жизни: неравномерный доступ к качественной медицинской помощи ухудшает качество жизни для жителей сельской местности, особенно для пожилых людей и людей с хроническими заболеваниями

4. Отсутствие единой системы информатизации: отсутствие единой системы информатизации здравоохранения затрудняет обмен данными, ведение электронной истории болезни, контроль за качеством медицинских услуг.

РИАМС «ПроМед» – это не единая система здравоохранения в России, а, скорее, совокупность различных программ и сервисов, которые реализуются на разных уровнях и в разных регионах страны. Она не является единой платформой, а скорее «лоскутным одеялом» из различных решений, что создает проблемы с интеграцией и обменом данными.

Рассмотрим причины, по которым «ПроМед» не единая система: это разные уровни управления, недостаток финансирования и отсутствие единого стандарта и отсутствие единого центра управления, ответственного за координацию и развитие системы, также препятствует ее унификации. Разные системы содержат схожие данные, что приводит к их дублированию и затрудняет анализ и управление информацией. Невозможность обмениваться данными между региональными

системами затрудняет координацию медицинской помощи, анализ эпидемиологической ситуации и проведение исследований. Пациенты могут столкнуться с трудностями при получении медицинской помощи в разных регионах, так как их медицинские данные могут быть недоступны в других системах. Отсутствие единой системы затрудняет анализ данных о здоровье населения, оценку эффективности медицинской помощи и принятие обоснованных решений.

В качестве перспектив развития системы «ПроМед» можно назвать следующие: несмотря на сложности, существует стремление к созданию единой информационной системы здравоохранения, которая бы объединила все региональные решения и позволила эффективно управлять медицинской помощью и информацией о здоровье населения.

Для этого требуется:

1. Повышение уровня финансирования: для реализации масштабного проекта необходимы значительные инвестиции.

2. Разработка единых стандартов: необходимо разработать единые стандарты для данных, форматов и технологий, чтобы обеспечить совместимость региональных систем.

3. Создание единого центра управления: необходимо создать единый центр управления, ответственный за координацию и развитие системы.

4. Создание механизмов стимулирования: необходимо создать механизмы стимулирования регионов для внедрения единой системы, чтобы она не воспринималась как навязанная сверху.

Согласно данным Министерства здравоохранения РФ [1], низкая удовлетворенность населения: уровень удовлетворенности качеством медицинской помощи в России, в том числе и в Республике Башкортостан, остается невысоким. «В 2023 году 39,7% граждан России были удовлетворены в той или иной степени медицинской помощью в системе ОМС (в 2022 году – 41,6%). Не удовлетворены – 21,9% опрошенных, показал опрос Центра гуманитарных технологий и исследований «Социальная Механика» при поддержке Всероссийского союза пациентов (ВСП). Только 2% пациентов сообщили, что не испытывали никаких трудностей при получении амбулаторной медпомощи по ОМС. При этом о сложностях с этим в стационарах заявили почти 33% опрошенных. Исследование проводилось в октябре 2023 года методом анкетирования. В опросе приняли участие 1718 респондентов из 81 субъекта, которые обращались за медицинской помощью по полису ОМС в последние три года. Оценивались качество, доступность медицинских услуг по полису ОМС и проблемы в организации медпомощи» [2]. «Показатели общего уровня удовлетворенности в 2023 году практически идентичны показателям 2022 года», – отмечается в выводах исследования [2].

Только половина пациентов (48,8%) удовлетворена в той или иной степени отношением со стороны врачей, медицинских сестер, регистраторов, санитаров. Каждый пятый (18,4%) отношением к нему со стороны медработников не удовлетворен. В сегменте стационарной помощи на некорректное поведение медперсонала в 2023 году пожаловались 32% опрошенных. Это несколько ниже, чем в 2022 году (38%). Медицинской помощью в поликлиниках удовлетворены в той или иной степени 43,2%, не удовлетворены 24,4% [2].

Выделим критерии повышения эффективности системы государственного управления здравоохранением:

1. Повышение качества медицинской помощи: внедрение стандартов оказания медицинской помощи, основанных на международных рекомендациях.

2. Создание центров высокотехнологичной медицинской помощи.

3. Повышение квалификации медицинских кадров.

4. Обеспечение доступности медицинской помощи.

5. Развитие системы первичной медицинской помощи, включая создание современных ФАПов в сельской местности.

6. Оптимизация сети медицинских учреждений с учетом потребностей населения.

7. Внедрение телемедицинских технологий.

8. Повышение удовлетворенности населения.

9. Проведение регулярных опросов населения для выявления проблем и потребностей.

10. Развитие системы общественного контроля качества медицинской помощи.

11. Формирование прозрачной и понятной системы предоставления информации о работе медицинских учреждений.

Предлагаемые меры по оптимизации системы управления могут быть следующими:

1. Реформирование системы финансирования: переход к системе финансирования, основанной на принципах оплаты за результат.

2. Внедрение и развитие системы информатизации: создание единой информационной системы здравоохранения, обеспечивающей сбор, обработку и анализ данных о здоровье населения.

3. Развитие кадрового потенциала: стимулирование молодых специалистов к работе в сельской местности, включая предоставление льгот и стимулирующих выплат.

4. Повышение роли общественного контроля: формирование системы общественного контроля, обеспечивающей трансперентность деятельности медицинских учреждений.

Таким образом, повышение эффективности системы государственного управления здравоохранением в Республике Башкортостан – сложная, но необходимая задача. Реализация комплекса мер, направленных на оптимизацию системы управления, позволит обеспечить доступность, качество и безопасность медицинской помощи, повысить уровень удовлетворенности населения и улучшить общее состояние здоровья населения республики.

Список литературы

1. Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации // https://minzdrav.gov.ru/ministry/activities/monitoring-of-the-health-system/survey-results/(дата обращения 22.05.2024)

2. Об удовлетворенности медицинской помощью в системе ОМС сообщили почти 40% россиян. Медицинский вестник. Ноябрь 2023 г. // https://medvestnik.ru/content/news/Ob-udovletvorennosti-medicinskoi-pomoshu-v-sisteme-OMS-soobshili-pochti-40-rossiyan.html (дата обращения 22.05.2024)

ДЕТЕРМИНАНТЫ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ В РОССИЙСКИХ ГОРОДАХ (НА ПРИМЕРЕ УФЫ, ПЕРМИ, КАЗАНИ, ЕКАТЕРИНБУРГА)

Ахметьянова Р.А.
Кандидат социологических наук
АНО «Центр стратегических разработок
Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Сравнительный анализ городов Уфа, Пермь, Казань, Екатеринбург на основе данных Data-set информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России» по направлениям «жилищные условия», «благоустройство», «природно-экологические условия», «доход и работа», «здоровье», «образование», «мобильность», «общественная активность и права граждан», «проведение свободного времени», «удовлетворённость жителей города жизнью» позволяет определить конкурентные преимущества и слабые места города Уфа относительно Перми, Казани, Екатеринбурга для их проработки региональными и местными властями и внедрения лучших практик городского развития. Результаты проведенного анализа свидетельствуют о наличии прямой зависимости между индикаторами индекса качества жизни населения в российских городах и изменением численности населения.

Ключевые слова: информационно-аналитическая платформ, качество жизни, конкурентные преимущества, показатели

Качество жизни – это достаточно широкое понятие. Оно состоит из экономических, социально-психологических и других показателей, которые указывают на удовлетворённость общества условиями жизнедеятельности [1, с. 64].

Качество жизни населения – это один из ключевых показателей благосостояния общества, который обусловлен социально-экономическими факторами (социальное неравенство, доступность медицины, образования и жилья), уровнем развития инфраструктуры и транспорта, обеспечением рабочих мест и достойной оплаты труда, экологической обстановкой, культурной и социальной средой, возможностью получения качественного образования, общественная безопасность и т.д. Поэтому формирование и регулирование качества жизни населения в России требует комплексного подхода, включающего в себя улучшение условий труда, развитие социальной защиты населения, поддержку малого и среднего бизнеса и пр. [2, с. 425].

Внедрение информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России» ВЭБ.РФ создает широкие возможности для региональных и местных властей, экспертов, бизнеса, населения для проведения самостоятельного анализа и моделирования миграционной привлекательности муниципальных образований без финансовых затрат на создание центров компетенций и научно-исследовательских структур. В группе лидеров по качеству жизни в кластере «космополиты» город Уфа занимает 4 позицию (95,13%), уступая Казани (100%), Перми (97,79%), Екатеринбургу (96,65). Анализ показателей по направлениям индекса (жилищные условия, благоустройство, природно-экологические условия, доход и работа, здоровье, образование, мобильность, общественная активность и права граждан, проведение свободного времени, удовлетворённость) позволяет определить конкурентные преимущества и слабые места города Уфа относительно Перми, Казани, Екатеринбурга для их проработки региональными и местными властями и внедрения лучших практик городского развития.

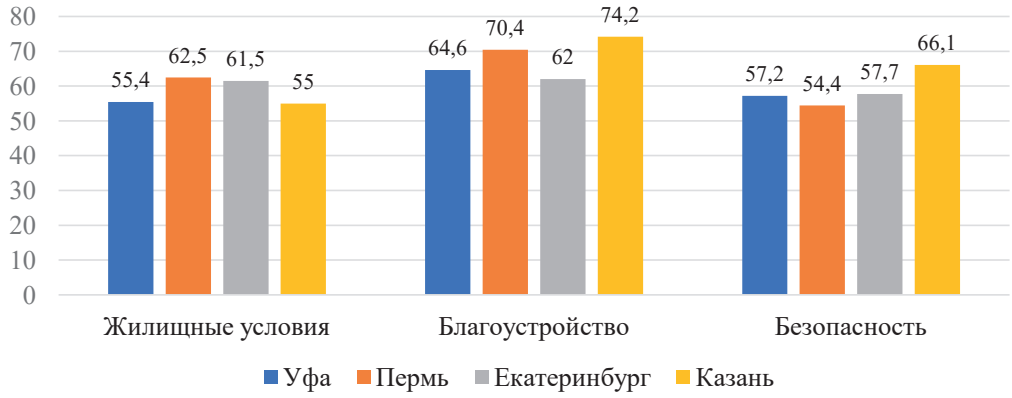

Рисунок 1 – Сравнение городов по средним значениям баллов показателей благоустройства, жилищных условий и безопасности, за 2023 г. [Составлено автором по данным информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России», разработанной ВЭБ.РФ совместно с PwC и РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга]

Ситуация по ЖКХ во всех рассматриваемых городах отражает ниже среднего уровня по городам-миллионникам и нуждается в высоко развитой и эффективной системе инженерных коммуникаций. Весь комплекс инженерных сетей городов (тепло-, водоснабжения и канализации) имеет достаточно высокую долю трубопроводов, требующих замены. В целом наихудшие показатели у Екатеринбурга (63,1%) и наилучшие показатели у Казани. Доля тепловых сетей Казани, нуждающихся в замене, превышает средние значения по стране и региону и составляет 43%, что в 1,5 раза выше среднего значения по стране.

Объём ввода жилых домов в Уфе в последние годы увеличивается. Обеспеченность населения жильём демонстрирует стабильный рост и полное соответствие среднероссийскому уровню. По показателю «объем жилищного строительства на 1 жителя, кв. м/чел» Уфа сопоставима с Екатеринбургом. Среди рассматриваемых городов по стоимости 1 кв. м наиболее доступно жилье в Перми (106,7 руб./кв.м.). Далее идет Уфа (113,1 тыс. руб./кв.м.). Наиболее высокое значение по показателю «средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном и вторичном рынке» у Казани (158,4 тыс. руб./кв.м.). Удовлетворенность населения жилищными условиями во всех четырех городах сопоставима и находится в диапазоне от 3б,1-до 3,3 баллов.

Таблица 1 – Сравнение городов Уфа, Пермь, Казань, Екатеринбург по показателям жилищных условий, за 2023 г. *

Направление / показатель	Уфа	Казань	Пермь	Екатеринбург
Доля замены городских сетей, в %	5,05	12,5	26,0	6,7
Темпы капремонта, в %	0	15,7	0	10,8
Доля износа городских сетей: тепловых, паровых, водопроводных и канализационных, в %	43,0	46,5	54,9	63,1
Общая площадь жилых помещений, приходящаяся в среднем на одного жителя, кв. м	26,4	27,5	26,5	28

Продолжение Табл.1

Направление / показатель	Уфа	Казань	Пермь	Екатеринбург
Количество комнат на человека, ед./чел.	0	0	0,9	1,08
Отношение средней арендной платы к среднему ежемесячному доходу, в %	36,7	44,6	32,6	40,7
Доля населения, удовлетворенного доступностью жилья, от общего количества респондентов, в %	25,8	23,5	24,4	26,7
Доля помещений, оснащенных индивидуальными приборами учета	63,9	70,79	64,3	74,9
Доля ИЖС в структуре ввода жилья, в %	29,4	66,1	21,3	16,1
Коэффициент реального износа жилья, в %	30,1	23,3	26,3	25,0
Финансовая доступность ЖКХ-услуг, в %	8,6	9,2	4,7	9,0
Объем жилищного строительства на 1 жителя, кв. м/чел.	1,02	0,69	0,79	1,04
Доля жилых домов, построенных после 1980 год, в %	62,1	66,1	51,8	61,1
Отношение средней стоимости 1 кв.м жилья к среднему ежемесячному доходу, %	236,5	331,9	216,3	242,6
Средняя стоимость 1 кв. м жилья на первичном и вторичном рынке, тыс. руб./кв.м.	113,1	158,4	106,7	122,0
Удовлетворенность жилищными условиями, балл	3,24	3,3	3,1	3,2
Доля домохозяйств, имеющих широкополосный доступ к интернет-сети, в %	71,9	66,1	74,3	72,3
Коэффициент недоступности жилищно-коммунальных услуг, коэфф.	0,002	0,0007	0,002	0,008
Жилищные условия, балл	55, 4	55, 0	62,5	61,5

* Данные информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России», разработанной ВЭБ.РФ совместно с PwC и РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга

По показателям благоустройства лидирует Казань. Так, 77,2% ее жителей считают свой город красивым и ухоженным, чистота улиц и общественных пространств оценивается жителями в 3,7 балла, ухоженность и благоустройство дворов в 3,5 балла, что говорит о удовлетворённости населения. Также они удовлетворены количеством парковых зон и скверов (около 3,6 балла). Уфа по данным показателям в целом сопоставима с Пермью и Екатеринбургом. Причем по ряду показателей по г. Уфа отсутствуют показатели, что сказывается на среднем значении показателей благоустройства.

Таблица 2 – Сравнение городов Уфа, Пермь, Казань, Екатеринбург
по показателям благоустройства, за 2023 г. *

Направление / показатель	Уфа	Казань	Пермь	Екатеринбург
Уровень внешнего оформления городского пространства (балл)	-	6,6	9,9	5,8
Доля озелененных территорий общего пользования в общей площади зеленых насаждений, %	-	77,1	98,8	91,0
Доля жителей, согласных с тем, что в городе улучшается благоустройство и качество застройки, от общего количества респондентов, в %	85,1	87,2	89,9	82,6
Доля УДС, оборудованной ливневой канализацией, в %	-	23,1	35,0	75,2
Доля жителей, считающих свой город красивым и ухоженным, в %	58,3	77,2	55,6	52,43
Удовлетворенность чистотой улиц и общественных пространств, балл	3,48	3,71	3,4	3,28
Ухоженность и благоустройство дворов, балл	3,38	3,52	3,4	3,27
Разнообразие жилой застройки, коэффицент	0,77	0,74	0,67	0,62
Удовлетворенность наличием и оснащенностью парковых зон, балл	3,5	3.69	3,5	3,3
В целом благоустройство, балл	64,6	74,2	70,4	62,0

* Данные информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России», разработанной ВЭБ.РФ совместно с PwC и РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга

По показателю «общественная безопасность» более высокие баллы имеет Казань. По показателю «Доля людей, чувствующих себя в безопасности от нахождения в городе ночью, от общего количества респондентов» население рассматриваемых городов дает средние оценки, наиболее низкие у Екатеринбурга (29,7%). В Перми уровень преступности (1604,6 преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде на 100 тыс. человек, ед./100 тыс. чел.) выше, чем в среднем по России. Уровень безопасности всё ещё сильно отстаёт от Уфы, Екатеринбурга, Казани. Если число преступлений в последние годы в Перми не показывает устойчивой тенденции к снижению, то в Казани с 2011 года отмечается положительная динамика.

Таблица 3 – Сравнение городов Уфа, Пермь, Казань, Екатеринбург по показателям безопасности, за 2023 г. *

Направление / показатель	Уфа	Казань	Пермь	Екатеринбург
Смертность в результате ДТП на 100 тыс. человек, чел./100 тыс. чел.	3,83	2,46	3,45	3,92
Обеспеченность камерами видео и фотофиксации нарушений ПДД на 1 км дорог, ед./км	0,23	0,13	0,19	0,33
Количество погибших и раненых в ДТП из-за нарушения ПДД водителями ТАТ на 100 тыс. человек (чел./100 тыс. чел.)	5,8	7,5	5,4	5,9
Уровень озабоченности населения агрессией бездомных животных, балл	4,0	3,8	4,0	3,84
Количество преступлений, зарегистрированных в отчетном периоде на 100 тыс. чел., ед./100 тыс. чел.	1268,2	1342,8	1604,6	1215,2
Кол-во убийств и покушений на убийство, ед./100 тыс. чел.	5,04	5,2	7,0	5,37
Доля освещенных частей улиц, проездов, набережных, в %	77,3	98,7	79,9	64,1
Доля людей, чувствующих себя в безопасности от нахождения в городе ночью, от общего количества респондентов, в %	36,3	37,7	34,7	29,7
Доля ДТП с водителями, у которых выявлено алкогольное опьянение, в общем количестве ДТП, в %	12,0	5,4	14,6	12,9
Уровень преступности в сфере экономики, ед./10 тыс. чел.	12,4	11,8	12,8	9,2
Количество погибших пешеходов в результате ДТП, чел./100 тыс. чел.	2,0	1,19	1,82	1,44
Количество погибших и пострадавших в ЧС на 100 тыс. человек, чел./100 тыс. чел.	0,7	0	0	0,23
Безопасность	57,2	66,1	54,4	57,7

* Данные информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России», разработанной ВЭБ.РФ совместно с PwC и РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга

Уфа имеет свои преимущества, такие как высокий темп роста ВВП и количество вакансий, но также сталкивается с проблемами низких доходов населения. Среднедушевые денежные доходы населения, скорректированные на стоимость жизни, в Уфе ниже, чем в Казани и Екатеринбурге.

Таблица 4 – Сравнение городов Уфа, Пермь, Казань, Екатеринбург по доходу и работе *

Наименование показателя	Казань	Пермь	Екатеринбург	Уфа
Разнообразие вакансий в городе	40,13	37,01	38,38	38,76
Доля работников, посвящающих работе более 50 часов в неделю, от общего количества респондентов	12,37	10,45	10,62	10,57
Доля населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума, установленного в субъекте	8,48	10,4	8,27	8,69
Соотношение между средним располагаемым доходом верхнего и нижнего квинтилей	13,33	14,39	13,39	13,83
Уровень безработицы	6,07	10,53	7,69	9,48
Доля занятых, работающих удаленно, от общего количества респондентов	22,39	21,22	18,33	18,09
Темп роста реальных среднедушевых доходов населения	101,44	99,16	100,68	99,36
Индекс Джини по показателю располагаемых доходов	0,46	0,43	0,46	0,45
Уровень занятости населения	72,06	69,54	70,64	67,21
Среднее время поиска работы безработными	3,95	2,73	4,75	3,75
Доля жителей, уровень располагаемых доходов которых не превышает 60% от общестранового медианного уровня располагаемых доходов	32,01	28,19	30,41	30,61
Доля предпринимателей и людей готовящихся открыть свой бизнес в общем количестве респондентов	26,9	24,9	23,68	24,92
Доля налоговых и неналоговых доходов местного бюджета в общем объеме собственных доходов бюджета муниципального образования	65,9	68,1	66,7	54,3
Средняя месячная заработная плата в рублях, скорректированная на стоимость жизни	45396,88	41193,27	44897,68	44989,32

* Данные информационно-аналитической платформы «Индекс качества жизни в городах России», разработанной ВЭБ.РФ совместно с PwC и РАНХиГС при Президенте РФ, в сотрудничестве с Агентством стратегических инициатив (АСИ) на примере Уфы, Перми, Казани, Екатеринбурга

Сильными преимуществами Уфы в сфере образования являются:

– большое количество ВУЗов;\

– высокая обеспеченность средних образовательных учреждений в области креативных специальностей на 1 млн человек.

Слабыми сторонами города Уфы в данной сфере являются:

– низкая доля учеников государственных и муниципальных общеобразовательных учреждений, обучающихся в первую смену;

– отсутствие или недостаточное количество общежитий для студентов образовательных программ среднего и высшего профессионального образования. Улучшение таких показателей как обеспеченность образовательных учреждений, баллы ЕГЭ и расходы на образование, могут помочь Уфе улучшить свою позицию и стать более конкурентоспособным городом в сфере образования.

Сравнивая показатели здравохранения г. Уфа с другими городами (Казань, Пермь, Екатеринбург), можно выделить следующие конкурентные преимущества:

– среднее время доезда скорой помощи в Уфе составляет 21,05 минуты. В Казани, Екатеринбурге и Перми имеют более худшие показатели;

– обеспеченность больничными койками на 10 тыс. человек в Уфе также выше, чем в Казани, Перми и Екатеринбурге;

– низкие показатели младенческой и материнской смертности;

– более высокая оценка населением собственного здоровья.

Однако в Уфе также более проблемными показателями являются такие показатели как более высокий уровень смертности от определенных заболеваний, наличие зданий медицинских организаций в аварийном состоянии и т.д. Так оборачиваемость коек (какое количество людей «обслужила» койка в больнице в течение года) в Уфе значительно выше, чем в других городах, что может говорить о недостаточной эффективности использования медицинских ресурсов. Уровень смертности от болезней системы кровообращения или органов дыхания среди населения в возрасте до 65 лет в Уфе выше, чем в Казани и Екатеринбурге, но ниже, чем в Перми. Доля зданий медицинских организаций, находящихся в аварийном состоянии или требующих капитального ремонта, в Уфе также выше, чем в других городах. Одногодичная летальность больных со злокачественными новообразованиями в Уфе выше, чем в Казани и Екатеринбурге, но ниже, чем в Перми. Доля медучреждений, где внедрен электронный медицинский карт пациента, в Уфе ниже, чем в Перми и Казани. Для дальнейшего улучшения ситуации в здравоохранении г. Уфа, необходимо уделить внимание улучшению эффективности использования медицинских ресурсов, ремонту зданий медицинских организаций и др.

Сравнивая показатели Уфы с другими городами, можно отметить, что коэффициент миграционного прироста населения старше трудоспособного возраста в Уфе также выше, чем в среднем по РФ и других городах. Причем также и коэффициент миграционного прироста населения возрастом до 35 лет в Уфе значительно выше, чем в среднем по РФ и других городах, что может быть обусловлено развитой инфраструктурой и возможностями, который предоставляет города для молодого поколения.

Средняя самооценка удовлетворенности жизнью населения в Уфе составляет 6,3 балла что равно значению в Казани (6,3 балла) и выше, чем в Екатеринбурге (6,2 балла) и Перми (6,1 балл), а также выше, чем среднее значение по РФ (6,07). Однако, доля желающих сменить место жительства довольно высока по сравнению с другими анализируемыми городами.

Таким образом, Уфа обладает как определенными преимуществами по сравнению с рассматриваемыми городами, но в тоже время перед городом стоит ряд проблем, которые необходимо решить. В целом, Уфа обладает значительным потенциалом для развития и роста, что делает ее привлекательным местом для жизни, работы и инвестирования.

Список литературы

1. Акимов Ф.Я. Качество жизни населения как макроэкономический показатель, его соотношение с уровнем жизни населения / Ф.Я. Акимов // Современные технологии в образовании: актуальные проблемы и тенденции. 2021. № 2. С. 58-64.

2. Пуляева В.Н. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах / В.Н. Пуляева // Жилищные стратегии. 2023. Том 10. № 4. - С. 42

СПЕЦИФИКА РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Ахтямов А.Ф.
ГБОУ ВО «Башкирская академия
Государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье исследованы специфика реализации миграционной политики в субъектах Российской Федерации, проблема контроля миграционных потоков, динамика прибывших и выбывших мигрантов в Российской Федерации, проблема учета и контроля мигрантов; изучены недостатки деятельности миграционной службы при реализации государственной миграционной политики в субъектах Российской Федерации.

Ключевые слова: миграционная политика, миграция, Российская Федерация, миграционные службы, специфика миграционной политики, субъекты Российской Федерации

Государственная миграционная политика в субъектах Российской Федерации реализуется по концепции на 2019-2025 года, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года №622, где в качестве цели миграционной политики определено создание социально-экономического пространства, демографического развития страны; сохранение русской культуры, русского историко-культурного наследия народов России. Основным направлением реализации миграционной политики в субъектах Российской Федерации становится безопасность населения, которую должны обеспечить исполнители органы федеральной миграционной службы региона.

На территорию Российской Федерации ежегодно прибывает около 10 млн иностранных граждан; постоянно и временно проживают более 1 млн иностранных граждан; суммарный миграционный прирост составил 1,6 млн человек, это 3-4 % от среднегодовой численности всех трудовых ресурсов [12].

Более 2 млн граждан Российской Федерации выезжают на работу за границу, как правило, это специалисты, обладающие профессиональными компетенциями узкой направленности. В 2012-2017 годах, реализуя государственную программу по добровольному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубежом, принято 525 тыс. человек, более 1 миллиона человек приняло гражданство Российской Федерации, благодаря чему миграционный поток компенсировал естественную убыль граждан [2].

В 2021 году число выехавших иностранных граждан из Российской Федерации сократилось вдвое – до 238 тысяч человек по сравнению с 2014-2020 годами, поскольку в соответствие с Указом Президента Российской Федерации в июне 2021 года продлён срок действия документов иностранных граждан, зарегистрированных по месту пребывания [7].

В 2022 году, в связи с последствиями распространения новой коронавирусной инфекцией COVID-19, выбывших иностранных граждан зарегистрировано 668,4 тыс. человек, что превысило показатели убыли за период 1993-2021 годы [8].

По предварительным данным Федеральной службы государственной статистики (далее – Росстат), миграционной прирост за 2023 год составил 204,6 тыс. человек, что компенсировало сократившуюся естественную убыль населения на 41 % (- 495,3 тысяч человек) [7].

В 2011 году Росстат начал включать в статистический учёт постоянной миграции иностранных граждан, зарегистрированных по месту пребывания на срок до 9 месяцев и более, поэтому на рисунках 1, 2, 3 сведения о прибывших иностранных гражданах отражаются с разрывом; в 2012 году иммиграция возросла на 2,2 раза по сравнению с 2010 годом [10].

Динамика прибывших и выбывших иностранных граждан в Российской Федерации за период 1993-2023 годы представлена на рисунке 1.

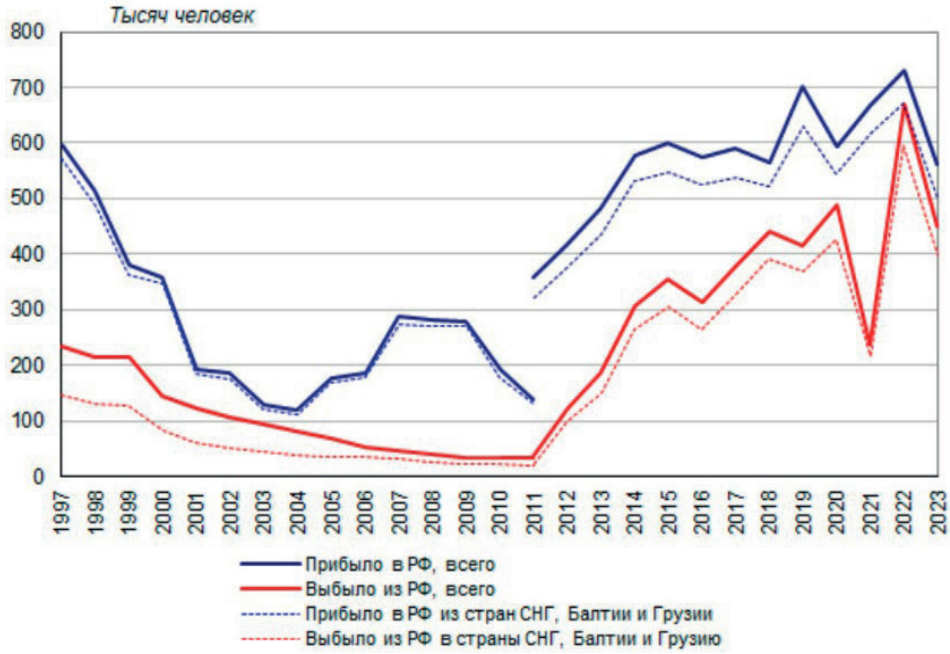

Рисунок 1 – Динамика прибывших и выбывших иностранных граждан в Российской Федерации за период 1993-2023 годы

В соответствии с представленными сведениями на рисунке 1 можно сделать вывод о том, что динамика прибывших и выбывших иностранных граждан в Российской Федерации становится актуальной с 1993 года. С момента перестройки в Советском союзе число прибывавших иностранных граждан непрерывно убывает с 1997 по 2004 годы. В страну с экономическим кризисом иностранные граждане перестали прибывать. Также наблюдается увеличение выбывавших из Российской Федерации за период 1997-2004 годы.

С 2004 года ситуация в стране меняется. Российская Федерация начинает новый этап развития: появляется предпринимательская деятельность, которую могут вести иностранные граждане на территории Российской Федерации [1].

Наблюдается миграционный поток иностранных граждан, активно прибывающих на территорию РФ в период с 2004 по 2007 годы; замедлен темп выбывших из страны с 2004 по 2011 годы. Далее появилась необходимость закрепить законодательно регулирование миграционного потока Приказом МВД РФ, МНС РФ, МПС РФ, Минсвязи РФ, Минтранса РФ, Минтруда РФ, ГТК РФ и ФСБ РФ от 28.07.2003 г. № 512/БГ «О проведении организационно-практических мероприятий по созданию центрального банка данных по учёту иностранных граждан, временно прибывающих и проживающих в Российской Федерации» [5].

В период с 2011 по 2015 годы наблюдается рост значений выбывших и прибывших, несмотря на то, что выбывших иностранных граждан больше, чем прибывших, всё-таки число прибывавших иностранных граждан показывает рост.

В связи с пандемией COVID-19, экономическая и политическая ситуация в стране ухудшается. С 2019 года уровень валового внутреннего продукта (ВВП) сокращается с 2019 по 2020 год с 9,5 до 20 %. Наиболее катастрофичной для Российской Федерации оказалась весна 2020 года, где меры борьбы с COVID-19 привели к закрытию границ, минимизации транспортного сообщения, приостановки деятельности предприятий и организаций, закрытие целых направлений бизнеса [9].

Указом Президента Российской Федерации от 18.04.2020 года №274 (ред. от 02.01.2021 года) «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в связи с угрозой распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» приостанавливается течение сроков временного пребывания, сроков нахождения за пределами РФ, сроков добровольного выезда из РФ, срока действия документов, срока действия свидетельств [3].

Своевременное законодательное регулирование было необходимо, чтобы грамотно организовать деятельность органов миграционной службы, поскольку у государственных органов субъектов Российской Федерации и всей системы управления политикой не было навыков принятия управленческих решений глобального характера на региональном уровне; не предвидели возможные угрозы, риски, масштабность последствий пандемии; какие действия необходимо было предпринять в условиях особого режима. К тому же, принимая решения о временных мерах, права и обязанности граждан Российской Федерации не должны быть нарушены, как и правовое положение иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации.

Органы миграционной службы работают в особом режиме, поэтому наблюдается убыль иностранных граждан весь 2019 год. В 2020 году открываются приграничные зоны, поэтому число выбывших из Российской Федерации резко снижается, как и вновь прибывших. В 2021 году последствия COVID-19 отражаются на экономике страны, проходит адаптация к новым условиям, ограничивающие практически все сферы социального и государственного обслуживания. С появлением новых внешних факторов, оказывающих высокий уровень давления на политику в стране, появилась необходи-

мость в регулировании всей политической системы управления страны, поэтому создаются ряд нормативно-правовых актов, регламентирующих деятельность органов миграционной службы, обращая внимание на специфику работы в новых условиях.

В 2022 году появляется новая внешняя угроза экономической, политической и социальной системе управления, ситуация в стране ещё больше ухудшается. Ранее действующий Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» требует изменений. Появляется новый Указ Президента РФ от 27.08.2022 г. №585 (ред. от 22.04.2024) «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики и граждан Украины в Российской Федерации», где регламентируется деятельность органов миграционной службы в условиях специальной военной операции; возлагается обязательное дактилоскопическая регистрация, фотографирование и медицинское освидетельствование иностранных граждан, пребывающих в Российскую Федерацию из Украины, или прибывших; профилактические и контрольные меры возлагаются на МВД РФ [1; 4].

Специальная военная операция на Украине показывает резкое снижение прибывших и выбывших иностранных граждан с 2022 года до конца 2023 года. Динамика прибывших иностранных граждан в Российскую Федерацию из Узбекистана, Украины, Казахстана, Таджикистана, Армении за период 1993-2023 годы по национальному признаку представлена на рисунке 2.

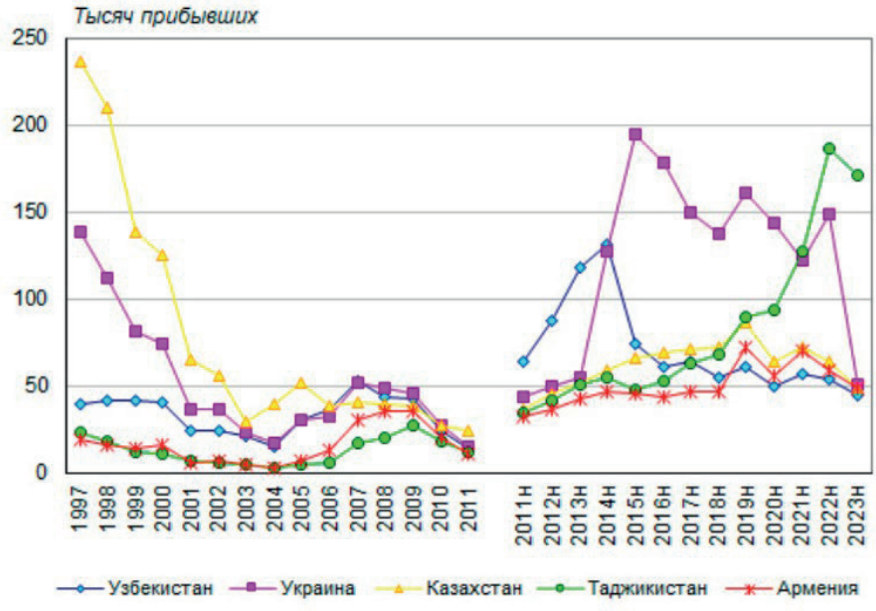

Рисунок 2 – Структура прибывших иностранных граждан в Российскую Федерацию из стран СНГ за период 1993-2023 годы по национальному признаку

Из представленных сведений на рисунке 2 рассматриваются иностранные граждане, прибывшие из Узбекистана, Украины, Казахстана, Таджикистана, Армении. С 1997 года по 2003 годы следует отметить снижение прибывших иностранных граждан из стран: Узбекистан – с 240 тыс. человек до 35 тыс. человек, Украина – с 140 тыс. человек до 35 тыс. человек. Достаточно стабильно наблюдается прибытие иностранных граждан из Казахстана, Таджикистана, Армении, где число прибывших составляет до 42 тыс. человек.

Динамика прибывших иностранных граждан в Российскую Федерацию из Азербайджанской Республики, Грузии, Кыргызской Республики, Республики Беларусь, Республики Молдова, Туркменистана за период 1993-2023 годы по национальному признаку представлена на рисунке 3.

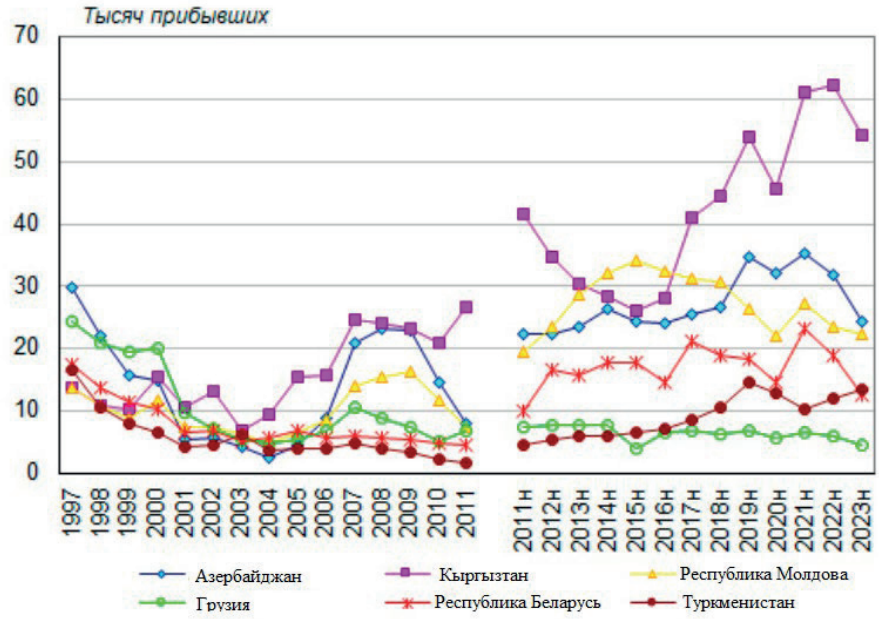

Рисунок 3 – Структура прибывших иностранных граждан в Российскую Федерацию из стран СНГ за период 1993-2023 годы по национальному признаку

Из представленных сведений на рисунке 3 рассматриваются иностранные граждане, прибывшие из Азербайджана, Грузии, Кыргызской Республики, Беларуси, Молдовы, Туркменистана, которые, по сравнению со сведениями на рисунке 2, прибывают в меньшем числе с 1997 года. Иностранные граждане из Азербайджана уменьшают своё пребывание с отметки 30 тыс. человек; иностранные граждане из Грузии – с отметки 25 тыс. человек; иностранные граждане из Беларуси и Туркменистана – с отметки 17 тыс. человек; иностранные граждане из Кыргызской Республики и Молдовы – с отметки 14 тыс. человек. Убыль прибытия иностранных граждан останавливается на отметке 4-6 тысяч в 2004 году, однако у иностранных граждан из Кыргызской Республики начинается миграционный при-

ток в Российскую Федерацию до 10 тыс. человек по сравнению с 2003 годом, где убыль составляла 7 тыс. человек. Рост прибывших граждан из Кыргызской Республики стабильно продолжается до 2011 года. У остальных иностранных граждан из Азербайджана, Грузии, Республики Беларусь, Республики Молдова, Туркменистана прибытие неоднозначное, показатели показывают то рост, то убыль. В период с 2011 года до 2015 года у иностранных граждан из Кыргызской Республики показатели прибытия снижаются с 42 тыс. человек до уровня 27 тыс. человек; иностранные граждане из Молдовы прибывают, обозначая рост с 19 тыс. человек до уровня 34 тыс. человек; иностранные граждане из Беларуси прибывают с отметки 10 тыс. человек до уровня 19 тыс. человек; иностранные граждане из Туркменистана незначительно прибывают на территорию Российской Федерации с 4 тыс. человек до уровня 7 тыс. человек. В период 2011-2014 годы у иностранных граждан из Грузии прибытие стабильно на одном значении 7,5-8 тыс. человек каждый год; у иностранных граждан из Азербайджана поток увеличивается с отметки 22,5 тыс. человек до 26,5 тыс. человек. В период с 2015 по 2019 годы прибывают иностранные граждане из Азербайджанской Республики, Грузии, Кыргызской Республики, Туркменистана. Снижение значений прибывших наблюдается только у иностранных граждан из Беларуси и Молдовы. Сложившаяся политическая ситуация в стране повлияла на снижение показателей по всем исследуемым иностранным гражданам из стран СНГ в 2019 году до начала 2020 года. В 2020 году наблюдается рост прибывших из стран СНГ: Кыргызской Республики, Азербайджана, Молдовы, Беларуси и незначительный рост из Грузии, тогда как у иностранных граждан из Туркменистана продолжается снижение значения прибывших до начала 2021 года. Военные действия на Украине изменили миграционный поток, где число прибывших на территорию Российской Федерации показывает падение до начала 2023 года. Незначительный рост прибытия иностранных граждан наблюдается из Туркменистана.

Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2023 год освещают вопросы нарушения миграционного законодательства Российской Федерации по административным правонарушениям. Цифровая трансформация получения и оказания государственных и муниципальных услуг посредством единого портала ГОСУСЛУГИ продолжает упрощать и ускорять некоторые процессуальные механизмы, не посещая МВД России. Через единый портал ГОСУСЛУГИ в 2023 году принято 3,4 млн заявлений о регистрации и снятии с регистрационного учёта по месту пребывания и места жительства; 565 тыс. человек иностранных граждан встали на учёт по месту пребывания; 474 тыс. человек по месту жительства; 3,9 млн человек оформили заграничные паспорта по обращениям, поданным в электронном виде [11].

Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2023 год представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2023 год

Наименование показателя деятельности МВД России	Результат на 2023 год, чел.
Нарушения законодательства	
Факт нарушения миграционного законодательства	873,3 тыс.
Не разрешен въезд на территорию Российской Федерации	173,3 тыс.
Не разрешен въезд на территорию Российской Федерации	173,3 тыс.
Пресечено административных правонарушений	2 млн
Государственные услуги	
Выдача и замена внутренних паспортов	1,6 млн
Выдача заграничных паспортов	0,6 млн
Выдача иностранным гражданам разрешений на работу	99,1 тыс.
Выдача патента	2,3 млн
Отказано в выдаче разрешений на временное проживание	89,7 тыс.
Отказано в выдаче разрешений на вид на жительство	273,1 тыс.

В соответствии с представленными сведениями в таблице 1 можно сделать вывод о том, что сотрудниками МВД РФ зафиксированы и составлены протоколы по факту нарушения миграционного законодательства Российской Федерации в 2023 году по сравнению с 2022 годом, что показывает рост на 3,6 %; не разрешен въезд на территорию Российской Федерации на 22,7 %. По вопросам оказания государственных услуг в 2023 году по сравнению с 2022 годом: по выдаче и замене внутренних паспортов увеличилось на 21,3 %; по выдаче заграничных паспортов увеличилось на 11,5 %; выдача иностранным гражданам разрешений на работу показывает рост на 23,6 %; выдано на 3,6 % патентов; на 49,4 % меньше выдано разрешений на временное проживание; на 12,8 % меньше выдано разрешений на вид на жительство.

Обращая внимание на стабильный рост нарушений законодательства в сфере миграции, можно сделать вывод о том, что необходимы новые инструменты реализации миграционной политики, необходимо продолжать совершенствовать законодательство в сфере миграции, автоматизировать процессы учёта и контроля иностранных граждан на территории Российской Федерации. Рост использования автоматизированного предоставления государственных услуг с помощью программного обеспечения единого портала ГОСУСЛУГИ показывает успешное внедрение цифровизации.

Указом Президента Российской Федерации от 31 октября 2018 года №622 выделены основные принципы реализации миграционной политики в субъектах Российской Федерации:

– безопасность населения;

– комплексное решение задач;

– приоритетное соблюдение интересов граждан Российской Федерации;

– координация деятельности федеральных органов государственной власти, субъектов Российской Федерации и органов самоуправления;

– участие российского гражданского общества в реализации миграционной политики;

– финансовое обеспечение реализации миграционной политики.

Главная причина совершенствования миграционной политики в Российской Федерации – это возникновение необходимости государственных организаций в доступной трудовой рабочей силе в сфере строительства и ремонта железнодорожных путей и автомобильных дорог, зданий и сооружений, в сфере жилищно-коммунального хозяйства, поскольку российский рынок труда не создавал конкуренции. Главным политическим аспектом в международных отношениях со странами, влияющими на миграционную политику, является принятие на своей территории беженцев – граждан, пострадавших от политических и военных действий у себя в государстве.

Таким образом, можно выделить две категории субъектов миграционной политики:

– иностранные граждане-переселенцы из других государств для осуществления образовательной и трудовой деятельности, временного или постоянного проживания;

– иностранные граждане-переселенцы, имеющие статус беженцев.

Специфика реализации государственной миграционной политики в субъектах Российской Федерации определяется особыми методами по учёту, контролю, профилактики, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства. В каждом субъекте Российской Федерации формируются те мероприятия, которые помогут реализовать стратегический план и задачи органов местного самоуправления по социальному и экономическому развитию, развитию демографической ситуации в стране, сохранению русского историко-культурного наследия того народа России, которое преобладает в своём большинстве в субъекте Российской Федерации, сохранению популяции малочисленных народов России, которые находятся на грани исчезновения. Например, это такие субъекты Российской Федерации как Чукотский автономный округ, Камчатский край, Красноярский край, Алтайский край, Свердловская область, Хабаровский край, Приморский край, Ямало-Ненецкий автономный округ, Краснодарский край и т. д. Полный единый перечень коренных малочисленных народов утверждён постановлением Правительства РФ от 24.03.2000 года №255 (ред. от 18.12.2021 г.) [6].

Основная проблема заключается в том, что Российская Федерация состоит из 89 регионов, поэтому сложно вести учёт и контроль иностранных граждан в территориально большом государстве, где можно затеряться. В большинстве своём, иностранные граждане, получая регистрацию в одном месте, территориально проживают в другом. Например, контроль и учёт перемещения иностранных граждан становится сложным, если иностранный гражданин зарегистрирован в городе Москва, а услуги по здравоохранению и дошкольному образованию своих детей получает в городе Подольск Московской области, поскольку проживает не по адресу регистрации. Характер постоянного нарушения миграционного законодательства иностранными гражданами указывает на несовершенность механизмов и инструментов реализации государственной миграционной политики в субъектах Российской Федерации.

Следовательно, исследуя проблемы политического характера, которые формируют миграционную политику в субъектах Российской Федерации, при исполнении нормативно-правовых актов органами миграционной службы выявлены следующие недостатки деятельности:

– отсутствие эффективного инструмента учёта и контроля иностранных граждан;

– формирование коммуникационных условий информирования для профилактических и предупредительных мер нарушений миграционного законодательства и законодательства Российской Федерации;

– отсутствие взаимодействия между субъектами Российской Федерации лишает возможности контролировать перемещение и трудовую деятельность иностранных граждан;

– отсутствие взаимодействия между органами миграционной службы и работодателями, которые осуществляют у них трудовую деятельность;

– отсутствие взаимодействия между органами структурных подразделений, осуществляющие миграционный контроль;

– отсутствие единой базы учета, генерирующей сведения об иностранных гражданах в автоматическом режиме, отражающейся у всех органов миграционной службы субъектов Российской Федерации;

– отсутствие взаимодействия других организаций с органами миграционной службы по сбору сведений о получении дошкольного, школьного образования, услуг здравоохранения, услуг социального характера, банковских услуг.

Поэтому можно выделить основные задачи органов государственной власти субъектов Российской Федерации:

1. Разработать мероприятия, которые будут иметь комплексный характер, и решать проблемы по учёту, контролю, профилактике, предупреждения, выявления и пресечения нарушений миграционного законодательства.

2. Непрерывно совершенствовать традиционные механизмы учёта и контроля иностранных граждан.

3. Непрерывно совершенствовать регламентирующую деятельность органов миграционной службы субъектов Российской Федерации.

4. Предлагать новые инструменты реализации миграционной политики в субъектах Российской Федерации, соответствующие русскому историко-культурному наследию народа субъекта России.

Таким образом, учитывая постоянное воздействие внешних факторов, влияющие на политическую обстановку в Российской Федерации, правительство своевременно регулирует вопросы на законодательном уровне, чтобы грамотно реализовывать государственную миграционную политику в субъектах Российской Федерации в условиях особого режима. Под особым режимом понимаются пандемия 2020 года; специальная военная операция на Украине; возможные угрозы и последствия, которые безусловно влияют на политическую, экономическую и социальную обстановку в Российской Федерации и воздействует на миграционный приток в субъектах Российской Федерации. Таким образом, можно сделать вывод о том, что контролирующая деятельность органов миграционной службы специфична – быстро и гибко реагирует и адаптируется под новые регламентирующие законодательные указы. Специфика реализации миграционной политики в субъектах Российской Федерации формируется на региональном уровне, где необходимо разрабатывать мероприятия по совершенствованию государственной миграционной политики на местном уровне, учитывая сложившиеся специфичные и особые условия проживания русского народа, сохраняя и оберегая традиции населения и русский язык.

Список литературы

1. Федеральный закон от 25.07.2002 №115-ФЗ «О правовом положении иностранных граждан в РФ» [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 28.08.2024)

2. Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. №622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019 - 2025 годы» [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 06.08.2024)

3. Указ Президента РФ от 18 апреля 2020 г. №274 «О временных мерах по урегулированию правового положения иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации в период преодоления последствий распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 08.08.2024)

4. Указ Президента РФ от 27.08.2022 г. N 585 (ред. От 22.04.2024) «О временных мерах по урегулированию правового положения лиц, состоявших в гражданстве Донецкой Народной Республики или Луганской Народной Республики и граждан Украины в Российской Федерации» [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 11.08.2024)

5. Приказ МВД РФ, МНС РФ, МПС РФ, Минсвязи РФ, Минтранса РФ, Минтруда РФ, ГТК РФ и ФСБ РФ от 28.07.2003 № 512/БГ-3-09/379/8867/53/82/157/163/725/433 «О проведении организационно-практических мероприятий по созданию

центрального банка данных по учёту иностранных граждан, временно прибывающих и проживающих в Российской Федерации» [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 13.08.2024)

6. Постановление Правительства РФ «О едином перечне коренных малочисленных народов» от 24.03.2000 года №255 (ред. от 18.12.2021 года) [Электронный доступ]. – Режим доступа: www.consultant.ru // (дата обращения 17.08.2024)

7. Российский статистический ежегодник 2023. С. 90. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/12994 (дата обращения 16.08.2024)

8. Демографический ежегодник России. 2023. М., 2023. С. 244-245. [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Demogr_ejegod_2023.pdf (дата обращения 16.08.2024)

9. Крунтяева, Е. Д. Последствия пандемии COVID-19 для российской экономики / Е. Д. Крутяева. Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - № 35 (325). – С. 44-46. – URL: https://moluch.ru/archive/325/73358/(дата обращения: 30.08.2024).

10. Топилин А. В. Современная иммиграция в России: особенности 2011-2016 годов // Народонаселение. – 2017. - № 3. – С. 37-50. DOI: 1-.26653/1561-7785-2017-3-3.

11. Результаты деятельности подразделений по вопросам миграции территориальных органов МВД России за 2023 год [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://мвд.рф/dejatelnost/statistics/migracionnaya/item/47183542/#_ftn3 (дата обращения 16.08.2024)

12. В 2023 году миграционный прирост населения России, по предварительным данным, превысил 204 тысяч человек, в том числе в обмене населением с другими странами - 110 тысяч человек [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.demoscope.ru/weekly/2024/01025/barom01.php (дата обращения 16.08.2024)

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Баранова А.А.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов
Шевченко Д.В.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов

Аннотация. В статье рассматриваются современные тенденции развития законодательства в области правового регулирования труда в условиях цифровой реальности. Актуальность исследования обусловлена быстрым развитием цифровых технологий, которые значительно изменяют характер трудовых отношений и требуют адаптации существующих правовых норм. В работе анализируются проблемы, возникающие при регулировании дистанционного труда, использования электронных документов, обеспечения прав работников в цифровой среде. Основное внимание уделяется необходимости обновления трудового законодательства с учетом новых форм занятости и цифровых инструментов. В результате исследования сделаны выводы о необходимости комплексного подхода к модернизации правового регулирования труда, разработке новых нормативных актов и совершенствованию правоприменительной практики для обеспечения эффективной защиты прав и интересов участников трудовых отношений в цифровую эпоху.

Ключевые слова: дистанционная работа, тенденции развития, труд, трудовое право, правовое регулирование, цифровизация

Современный мир характеризуется стремительным развитием цифровых технологий, которые проникают во все сферы жизни общества, включая сферу труда. Цифровая реальность изменяет традиционные формы занятости, способы взаимодействия работодателей и работников, а также предъявляет новые требования к правовому регулированию трудовых отношений. Актуальность темы обусловлена необходимостью адаптации трудового законодательства к новым экономическим и социальным реалиям, связанным с цифровизацией трудовой деятельности.

Глобальная цифровая трансформация, набирающая обороты в последние годы, неизбежно оказывает глубокое влияние на рынок труда и сферу трудовых отношений. Технологический прогресс, основанный на внедрении информационно-коммуникационных технологий, искусственного интеллекта и автоматизации, не только изменяет привычные нам формы занятости, но и вызывает фундаментальные перемены в организации труда, взаимоотношениях между работодателем и работником, а также в требованиях к квалификации персонала [1, с. 189].

Некоторые последствия этого влияния в контексте российской действительности пока могут показаться экзотичными или отдаленными. Например, массовая роботизация производственных процессов и широкомасштабное внедрение

искусственного интеллекта в повседневную жизнь еще не стали обыденностью для большинства предприятий и организаций. Однако стоит отметить, что Россия уже сделала серьезные шаги в направлении цифровизации экономики. Так, например, в соответствии с Указом Президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», была разработана национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». Одной из ключевых задач программы является формирование системы правового регулирования цифровой экономики, которая будет основана на гибком подходе к каждой области. Для достижения этой цели был разработан федеральный проект «Нормативное регулирование цифровой среды», который находится под контролем министерства экономического развития Российской Федерации [2].

Другие аспекты цифровой трансформации, напротив, уже прочно вошли в нашу жизнь и нашли свое отражение в трудовом законодательстве. Так, распространение дистанционной работы стало особенно актуальным в связи с пандемией COVID-19, что потребовало оперативных изменений в трудовом законодательстве. Законодатели вынуждены были адаптировать нормы права к новым реалиям, регулируя отношения между работодателями и работниками в условиях удаленной занятости. Это позволило защитить права и интересы работников, обеспечить им необходимые социальные гарантии, а работодателям – сохранить эффективность и продуктивность трудовых процессов.

В результате совершенствования правового регулирования в сфере трудовых отношений, возникли новые формы занятости, такие как самозанятость и другие «атипичные» виды деятельности, основанные на использовании программно-аппаратных комплексов и платформ. Одним из примеров такой трансформации классического правоотношения является подсистема «Электронный кадровый документооборот» как часть единой цифровой платформы «Работа в России». Изменения в Трудовом кодексе, вызванные трансформацией классического правоотношения, включают легализацию дистанционного труда в 2013 году, замену трудовых книжек на электронные и введение электронного документооборота.

Однако необходимо отметить, что, несмотря видимые усилия по модернизации трудового законодательства, существует хотя и радикальное, но обоснованное мнение о том, что эти изменения носят скорее локальный характер, чем глобальный. Это мнение находит подтверждение в словах Н.Л. Лютова, который утверждает, что законодатель в основном сосредоточен на исправлении существующих недостатков правовой системы, вместо того чтобы адаптировать её к новым вызовам и реалиям трудовой сферы [3, с. 116]. Следует подчеркнуть, что не все разделяют столь радикальную точку зрения, и, например, Л.А. Чиканова выражает более позитивное мнение относительно перспектив трудового права как отрасли права, полагая, что оно переживёт не одну промышленную революцию. Это подтверждается не только позицией многих ученых-трудовиков, но и опытом ряда зарубежных стран [4, с. 74].

При изучении современного трудового законодательства становится очевидным, что отсутствует унифицированная правовая основа для регулирования вопросов, связанных с трудом и искусственным интеллектом. Основное регуляторное значение в этой области отведено рамочному документу под названием «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [5]. Этот документ действительно освещает множество общих вопросов, однако он не охватывает все аспекты, связанные с влиянием цифровых инноваций на трудовые отношения. В частности, остаются нерешенными такие важные вопросы, как адаптация рабочих мест к новым технологиям, защита прав работников в условиях автоматизации и обеспечение справедливого распределения экономических выгод от внедрения искусственного интеллекта. Без ясных нормативно-правовых актов, охватывающих эти аспекты, трудно ожидать гармоничного сосуществования традиционных трудовых процессов и новых технологий. Это подчеркивает необходимость разработки более детализированных законодательных инициатив, которые бы учитывали как потенциал, так и вызовы, связанные с интеграцией искусственного интеллекта в трудовую сферу.

Обобщая все вышеописанное, считаем, что цифровая трансформация труда ставит перед правовой системой новые задачи. Чтобы регулирование трудовых отношений в цифровую эпоху было наиболее эффективным, необходимо: обновление и адаптация трудового законодательства к новым изменениям и реалиям; создание правовых механизмов, которые будут обеспечивать баланс интересов между работодателем и работником; обеспечение защиты прав работников в условиях цифровизации и глобализации труда. Только комплексный и своевременный подход позволит обеспечить устойчивое развитие трудовых отношений в условиях быстро меняющейся цифровой реальности.

Список литературы

1. Рыбаков, М. С. Правовое регулирование труда в условиях цифровой реальности: основные тенденции развития законодательства / М. С. Рыбаков. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2023. – № 1 (448). – С. 188-194.

2. Нормативное регулирование цифровой среды. Доступ из офф. сайта Минэконом развития РФ: [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/3DwZDX/ (дата обращения 13.10.2024 г.).

3. Лютов Н. Л. Трансформация трудового правоотношения и новые формы занятости в условиях цифровой экономики // Жур. российского права. 2019. № 7. С. 115-130.

4. Чиканова, Л. А. Модернизация законодательства о труде: актуальные проблемы / Л. А. Чиканова // Журнал российского права. – 2022. – Т. 26, № 12. – С. 70-84.

5. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» // Собрании законодательства Российской Федерации от 14 октября 2019 г. № 41 ст. 5700

ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ

Барзаева М.А.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Барзаева М.А.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Ибрахим Х.Д.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный

Аннотация. Современная система здравоохранения – это комплексное и организованное предоставление медицинских услуг населению, основанное на передовых научных достижениях, технологиях и стандартах качества. Основные принципы современной системы здравоохранения включают доступность, эффективность, качество и безопасность оказываемой помощи, а также учет индивидуальных потребностей пациентов. Для современного общества в своем развитии предстает данность возникновения и распространения ряда заболеваний, имеющих статус пандемии. Назревает необходимость разработки комплекса мер, способствующих локализации и быстрой санаций подобных вирусов. Для этого необходима эффективная система государственного управления здравоохранением, включающая в себя как профилактические мероприятия, так реализацию эффективных государственных решений непосредственно в период пандемии.

Ключевые слова: здравоохранение, государственное управление, государственное управление здравоохранением, пандемия, профилактика, система здравоохранения

– Согласно официальным данным Всемирной организации здравоохранения, пандемия COVID-19 свела на нет десятилетний прогресс в повышении глобального уровня ожидаемой продолжительности жизни, что было отражено в докладе «Мировая статистика здравоохранения 2024 г.». За 2021 год показатель глобальной ожидаемой продолжительности жизни снизилась на 1,5 года и составил 61,9 года, вернувшись к уровню 2012 года [централизованное управление: в период пандемии часто принимаются решения на центральном уровне государства, чтобы обеспечить единое и координированное действие всех уровней власти и учреждений здравоохранения;

– мобилизация ресурсов: для эффективной борьбы с пандемией может потребоваться мобилизация дополнительных ресурсов – как финансовых, так и человеческих, чтобы обеспечить достаточную медицинскую помощь и необходимое оборудование;

– координация действий: центральный орган управления здравоохранением должен обеспечивать своевременную и эффективную координацию действий всех участников системы здравоохранения для предотвращения распространения инфекции и обеспечения качественной помощи больным;

– информирование населения: органы управления здравоохранением должны обеспечивать население актуальной и достоверной информацией о ситуации с пандемией, мерах предосторожности и способах защиты;

– тестирование и трекинг: для эффективного контроля над распространением вируса необходимо налаживать систему массового тестирования населения и трекинга контактов заболевших;

– международное сотрудничество: прошедшая пандемия продемонстрировала необходимость комплексного подхода, поэтому важно сотрудничество с другими странами и международными организациями для обмена информацией, опытом и ресурсами;

– усиление мер профилактики заболеваний посредством вакцинации, укреплению иммунитета, соблюдение и строгое следование правилам индивидуальной защиты в общественных местах;

– адаптация к изменяющейся ситуации: гибкость и готовность к изменениям в стратегии и тактике борьбы с пандемией являются важными особенностями организации системы государственного управления здравоохранением в период кризиса.

Современная система здравоохранения должна быть адаптирована к конкретным потребностям и специфике каждой страны, учитывая демографические, экономические, социальные и культурные особенности. Она должна обеспечивать всеобщий доступ к качественной медицинской помощи и стремиться к повышению уровня здоровья населения [4].

Таким образом, современная система здравоохранения предполагает широкий спектр медицинских услуг, включая профилактику, диагностику, лечение и реабилитацию различных заболеваний и состояний [5]. Она также охватывает не только лечение физических, но и психических заболеваний, а также уделяет внимание социальным и психологическим аспектам здоровья.

Список литературы

1. Будет ли пандемия в 2024 году: прогнозы ВОЗ и аналитиков https://atmeex.ru/blog/budet-li-pandemiya-v-2024-godu-prognozy-voz-i-analitikov

2. Михаил Мишустин дал поручения по итогам стратегической сессии по национальному проекту «Новые технологии сбережения здоровья» http://government.ru/news/52172/

3. Официальный сайт ВОЗ. Доклад «Мировая статистика здравоохранения - 2024» https://www.who.int/ru/data/gho/publications/world-health-statistics

4. Сабирова, З. Э. Социальная поддержка населения в Российской Федерации в условиях сдерживания пандемии / З. Э. Сабирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2020. – № 4(154). – С. 33-36.

5. Буранбаева, Л. З. Ключевые вызовы системы здравоохранения в современных условиях // Вестник ГГНТУ. Гуманитарные и социально-экономические науки. – 2024. – Т. 20, № 1(35). – С. 5-14.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ КИРОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Бармина Е.А.
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Россия, Киров
Новокрещенова О.А.
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Россия, Киров
Улыбина Е.А.
ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет»
Россия, Киров

Аннотация. Здравоохранение является одной из ключевых сфер социальной политики, влияющей на уровень и качество жизни населения, а также на общие показатели здоровья. Высокий уровень развития здравоохранения на территории региона может выступать катализатором социально-экономического развития в области улучшения демографической ситуации, а также притягивать граждан из соседних регионов, где уровень охраны здоровья граждан находит на более низком уровне. Кировская область, расположенная в северо-восточной части России, представляет собой интересный объект для анализа изменений и тенденций в данной сфере. Статья отражает текущее состояние здравоохранения в Кировской области, ключевые достижения и проблемы, а также направления дальнейшего развития. Полученные результаты исследования можно использовать при анализе социально-экономического развития региона в области здравоохранения.

Ключевые слова: здравоохранение, здоровье, Кировская область, регион, система здравоохранения, социально-экономическое развитие региона

Здравоохранение – основной источник сохранения уровня и качества жизни населения не только на территории региона, но и во всем мире. Вопросы здравоохранения затрагивают абсолютно каждого гражданина Российской Федерации независимо от пола и возраста, поэтому сфера здравоохранения зачастую является одной из самых острых в общественных обсуждениях граждан.

Уровень развития медицины может указывать на уровень социально-экономического развития территории, так как без качественных услуг в сфере сохранения и поддержания здоровья в современном обществе в принципе сложно представить долголетие граждан и улучшение демографической ситуации в регионе.

Для анализа состояния здравоохранения возьмем территорию Кировской области.

По данным Территориального органа государственной статистики на 2023 год, численность населения Кировской области составляет примерно 1,3 млн человек. Демографическая ситуация в регионе характеризуется высокой долей пожилого населения и низкими темпами естественного прироста населения [3].

Согласно данным Минздрава региона, в 2023 году уровень смертности составил 12,4 на 1000 человек, что выше среднероссийского показателя. Основными причинами смерти являются сердечно-сосудистые заболевания, онкологические болезни и болезни органов дыхания [1].

Для оценки состояния здравоохранения Кировской области необходимо прежде всего обратится к изучению мнения граждан, так Министерство здравоохранения Кировской области в рамках исполнения государственной программы «Развитие здравоохранение» публикует данные удовлетворенности населения Кировской области оказываемой медицинской помощью. На рисунке 1 представлены лю удовлетворенности населения медицинской помощью.

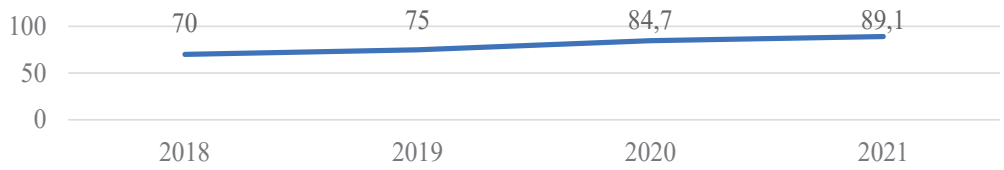

Рисунок 1 – Удовлетворенность населения Кировской области оказываемой медицинской помощью, % [1]

Данных за 2022-2023 годы не опубликовано. Стоит отметить, что данные показатели гораздо ниже общероссийских показателей на 2022-2023 годы, где подобный показатель составляет 41,4% (2022 год) и 47,6% (2023 год) [2].

Система здравоохранения Кировской области состоит из нескольких ключевых компонентов:

– государственные медицинские учреждения: по состоянию на 01.10.2023 первичную медико-санитарную помощь населению Кировской области оказывают 98 поликлинических подразделений многопрофильных больниц и центров (81 взрослая и 17 детских), 463 фельдшерско-акушерских пункта, 123 фельдшерских здравпункта [1];

– частные клиники: на рынке медицинских услуг также присутствуют частные медицинские центры, которые предоставляют широкий спектр услуг, включая диагностику и лечение;

– система обязательного медицинского страхования (ОМС): в области действуют территориальные фонды обязательного медицинского страхования, которые обеспечивают финансирование медицинских услуг для граждан.

В условиях сокращения предоставляемой информации в общий доступ органами государственной власти касаемо важнейших показателей социально-экономического развития Российской Федерации, исследование проведено исходя из данных, опубликованных на официальном сайте Кировстат. В таблице 1 представлены основные статистические данные в области здравоохранения за 2021-2023 годы [3].

Таблица 1 – Здравоохранение в Кировской области за 2021-2023 гг.*

Показатель	2021 г.	2022 г.	2023 г.	2023 г. в % к 2021 г.
Число больничных организаций	67	68	70	104,5
Число больничных коек круглосуточных стационаров	10904	11015	11038	101,2
Число амбулаторно-поликлинических организаций (самостоятельных и входящих в состав других организаций)	230	233	233	101,3
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, посещений в смену	37620	37028	35723	94,9
Численность врачей, человек	6142	6130	6128	99,8
Численность среднего медицинского персонала, человек	12853	13183	12928	100,5

** Данные о сети и медицинских кадрах организаций здравоохранения приведены по юридическим лицам (кроме микропредприятий), имеющим лицензию на осуществление медицинской деятельности; без учета индивидуальных предпринимателей*

Таким образом, в Кировской области на данный момент происходит сокращение числа врачей на 0,2%, а также снизилось количество обращений в медицинские учреждения Кировской области на 5,1%

На данный момент на территории региона действует Государственная программа «Развитие здравоохранение». Одним из приоритетных направлений реализации Государственной программы является развитие первичной медико-санитарной помощи, оказываемой сельскому населению в фельдшерских здравпунктах, фельдшерско-акушерских пунктах, отделениях общей врачебной практики, врачебных амбулаториях и участковых больницах. Осуществляется приобретение модульных конструкций объектов здравоохранения в сельской местности [1].

Среди основных результатов реализации программы и соответственно развития системы здравоохранения были реализованы следующие мероприятия:

– проведены капитальные ремонты в учреждениях здравоохранения;

– приобретены и смонтированы модульные конструкции;

– организованы 2 центра амбулаторной онкологической помощи;

– развитие и популяризация донорского движения;

– развитие системы санитарной авиации;

– более 30 тысяч детей обеспечено санаторно-курортным лечением;

– приобретено служебное жилье для последующего предоставления медицинским работникам Кировской области;

– организация единовременных компенсационных выплат медицинским работникам;

– создание единого цифрового контура в здравоохранении и др. [1].

Среди основных проблем в развитии сферы здравоохранения Кировской области выделяют:

1. Недостаток кадров. Одной из основных проблем здравоохранения в Кировской области является нехватка медицинских кадров. По данным на 2023 год, в области не хватает более 200 врачей и 300 медицинских сестёр, что приводит к перегруженности существующих медицинских учреждений и снижению качества медицинской помощи.

2. Финансирование. Финансирование здравоохранения в регионе остаётся недостаточным. В 2023 году бюджет области на здравоохранение составил 15 млрд рублей, однако этого по-прежнему недостаточно для обеспечения здравоохранения региона.

3. Низкий уровень материального обеспечения в сфере здравоохранения. Об этом говорят постоянные жалобы граждан на отсутствие основных аппаратов для предоставления медицинских услуг и устаревшее оборудование в муниципалитетах [1].

Выявленные проблемы требуют разработки и реализации мероприятий в области стратегического планирования развития системы здравоохранения, касающиеся:

– инвестиций в медицинскую инфраструктуру и модернизацию методов и систем предоставления медицинских услуг;

– программы по сохранению и привлечению кадров и др.

Развитие здравоохранения в Кировской области проходит через ряд значительных изменений и достижений, однако остаётся ряд проблем, требующих решения. Модернизация инфраструктуры, внедрение новых технологий и развитие телемедицины являются важными шагами на пути к улучшению медицинской помощи в регионе. В то же время, необходимо решить проблемы нехватки кадров и недостатка финансирования, а также усилить работу по профилактике заболеваний. В будущем ожидается продолжение инвестиционных программ и разработка новых инициатив, направленных на улучшение качества здравоохранения в Кировской области.

Список литературы

1. Официальный сайт «Министерство здравоохранения Кировской области». [Электронный ресурс] / / Официальный сайт Министерства здравоохранения Кировской области. – Режим доступа: https://www.medkirov.ru/site/welcome.html – Загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2024).

2. Официальный сайт «Министерство здравоохранения Российской Федерации». [Электронный ресурс] / / Официальный сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. – Режим доступа: https://minzdrav.gov.ru/ – Загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2024).

3. Официальный сайт «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области». [Электронный ресурс] / / Официальный сайт Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Кировской области. – Режим доступа: https://43.rosstat.gov.ru/ – Загл. с экрана. (Дата обращения: 15.10.2024).

СТРУКТУРА ЭКСПОРТА КАК ОТРАЖЕНИЕ СПЕЦИАЛИЗАЦИИ РЕГИОНА

Бикмаева А.Д.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. В условиях нестабильности мировой экономики и политической ситуации особое внимание необходимо уделить перспективам развития хозяйственных систем регионов как локомотивов роста страны. На наш взгляд, одним из факторов устойчивого развития является сбалансированная структура экономики с выделением отраслей специализации, способных стать точками роста.

Автором проанализирована динамика структуры экспорта Республики Башкортостан за 2010 – 2021 гг. и выявлены положительные изменения: сократилась доля товаров топливно-энергетического комплекса и минеральной продукции, увеличились доли продукции машиностроения, химической промышленности, продовольственных товаров, металлических изделий и металлов. В то же время сохранились некоторые отрицательные тенденции. Исследование структуры экспорта позволило выделить имеющиеся отрасли специализации и предложить дальнейшие пути развития отраслей.

Ключевые слова: структура экономики, регион, специализация, отрасли специализации, экспорт, структура экспорта

В условиях нестабильности мировой экономики и политической ситуации особое внимание необходимо уделить перспективам развития хозяйственных систем регионов как локомотивов роста страны. Определение перспектив развития экономики регионов невозможно без исследования текущей ситуации. На наш взгляд, одним из факторов устойчивого развития является сбалансированная структура экономики, представленная значительной долей обрабатывающих производств, обеспечивающих создание добавленной стоимости, а также сферы услуг, в частности в области финансов, информации, гостиничного бизнеса и общественного питания.

Динамику отраслевой структуры экономики можно исследовать также через структуру экспорта как сферу, отображающую производство наиболее конкурентоспособных товаров. Анализ структуры экспорта субъектов позволяет выявить виды деятельности, вносящие существенный вклад в экономику, то есть отрасли, которые формируют специализацию региона. Исследование специализации региона, в свою очередь, показывает, на каких отраслях сконцентрированы имеющиеся на территории ресурсы и имеют ли они перспективы развития.

Рассмотрим изменения в структуре экспорта Республики Башкортостан, региона, имеющего диверсифицированную экономику.

В структуре экспорта республики в 2010 г., представленной на рисунке 1, преобладала продукция топливно-энергетического комплекса, составляя в сумме 91%, что свидетельствует об узкой специализации экономики региона. Одной из основных причин низкой доли машиностроительной продукции (2,9%) и продовольственных товаров (0,04%), на наш взгляд, являлся недостаточный уровень конкурентоспособности готовой продукции не только на мировом, но и на внутреннем рынке [1].

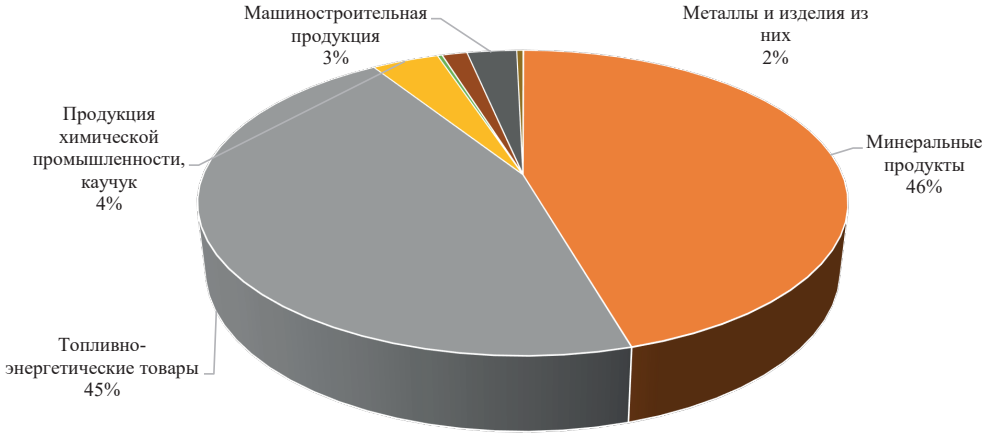

Рисунок 1 – Структура экспорта Республики Башкортостан в 2010 г., % [2]

Специализация экспорта на продукции топливно-энергетического комплекса несет в себе определенные риски: волантильность цен на ресурсы на мировом рынке, санкционные ограничения способны ограничить возможности региональной экономики.

Исследование структуры экспорта товаров республики в 2021 г. позволяет сделать вывод о росте уровня диверсификации хозяйственной системы с выделением нескольких отраслей специализации: нефтеперерабатывающий комплекс, химический и машиностроительный комплексы, сельское хозяйство и пищевая промышленность, а также может указывать на повышение конкурентоспособности отечественных товаров.

Рисунок 2 – Структура экспорта Республики Башкортостан в 2021 г., % [2]

Как видно из рисунка 2, ресурсная ориентация экспорта сохранилась, составляя при этом суммарно 48% всего экспорта. Тем не менее отчетливо прослеживается положительная динамика:

1) доля топливно-энергетического сектора сократилась вдвое;
2) увеличился удельный вес машиностроительного комплекса на 15%;
3) в структуре появились новые виды товаров: продукция химической промышленности, древесина и целлюлозно-бумажные изделия, продовольственные товары, металлы и металлические изделия.

К негативным тенденциям можно отнести отсутствие изменений в легкой промышленности региона – производство текстильных изделий и кожевенного сырья не имеют принципиального значения в экспорте, несмотря на увеличение абсолютных показателей. При этом оценка объемов импорта товаров легкой промышленности свидетельствует о широких возможностях для развития данной отрасли в стране [3].

Увеличение объемов экспорта продовольственных товаров, свидетельствует о развитии сельского хозяйства и пищевой промышленности. Башкортостан, являясь аграрно-промышленным регионом, имеет необходимые ресурсы для активного развития данной сферы. Рост объемов экспорта химической и машиностроительной продукции говорит об активном развитии обрабатывающих производств. Увеличение объема экспорта товаров из дерева и целлюлозно-бумажных изделий также указывает на наличие потенциала в данной отрасли.

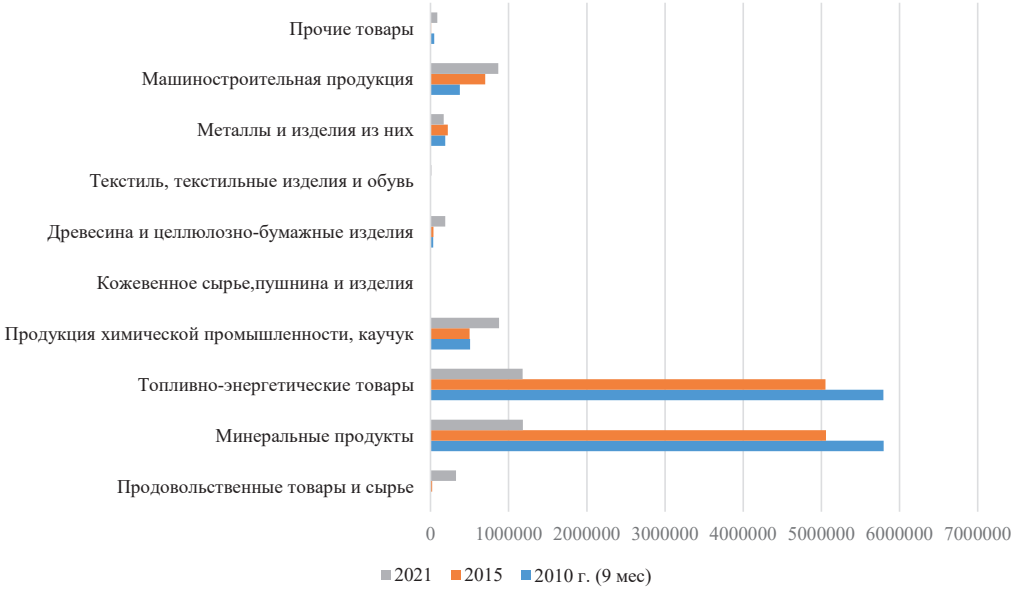

Рисунок 3 – Динамика экспорта Республики Башкортостан
за 2010 - 2021 гг., тыс. долл. [2]

Безусловно, сегодня ограничения внешнеэкономической деятельности, вводимые недружественными странами в отношении Российской Федерации, вносят свои корректировки в динамику экспортных операций [4]. Применение концепции «умной специализации», основанной не на выборе конкретного вида деятельности для максимального развития хозяйственной системы региона, а совокупности отраслей, имеющих высокий потенциал на данной территории, позволит достичь наибольших результатов.

На наш взгляд, трансформация отраслевой структуры может быть осуществлена на основе анализа структуры импорта товаров. В 2021 г. на машины и оборудование приходилось 89% импорта товаров. Спрос в данной сфере может быть частично обеспечен за счет имеющихся возможностей отраслей специализации республики, в частности, машиностроения.

Таким образом, определение приоритетов отраслевого развития требует научного подхода: по мнению автора, необходимо прежде всего выделить имеющиеся отрасли специализации субъекта; проанализировать импорт и выявить товары, пользующиеся наибольшим спросом; на основе имеющихся отраслей специализации предложить развитие отечественных видов деятельности, способных удовлетворить спрос на импортные товары.

Республика Башкортостан обладает возможностью производить технологически сложную продукцию. Дальнейшие перспективы развития региона могут быть связаны с реализацией крупных инвестиционных проектов в сфере машиностроения, в частности в производстве бытовых электрических приборов. Также росту экономической системы региона способствует развитие малого и среднего

предпринимательства, которое позволит повысить уровень диверсификации экономики и экспорта [5].

Список литературы

1. Бикмаева, А. Д. Оценка структурных изменений в экономике регионов: монография / А. Д. Бикмаева, К. Н. Юсупов. – Уфа : Башкирский государственный университет, 2013. – 160 с. – ISBN 978-5-7477-3389-3. – EDN VTRADT.

2. Приволжское таможенное управление Федеральной таможенной службы: электронный ресурс https://ptu.customs.gov.ru/folder/1447 (дата обращения 15.10.2024).

3. Бикмаева, А. Д. Перспективы развития легкой промышленности в регионах Российской Федерации / А. Д. Бикмаева // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2024. – № 2(48). – С. 59-65. – DOI 10.17122/2541-8904-2024-2-48-59-65. – EDN HZXCQG

4. Румянцев, Н. М. Определение отраслевых приоритетов структурной трансформации региона на основе поиска перспективных экономических специализаций / Н. М. Румянцев, Е. Г. Леонидова, Е. С. Губанова // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т. 15, № 6. – С. 94-109. – DOI 10.15838/esc.2022.6.84.5. – EDN COBCLX.

5. Факторы экспортной диверсификации: эконометрический анализ промышленных регионов России / Р. И. Васильева, О. С. Мариев, В. А. Войтенков, А. Р. Уразбаева // Экономика региона. – 2022. – Т. 18, № 3. – С. 895-909. – DOI 10.17059/ekon.reg.2022-3-19. – EDN SRDBOR

ОБЗОР ТЕХНОЛОГИЙ РАЗВИТИЯ КРЕАТИВНОСТИ В КОМАНДЕ

Биктимирова Н.А.
Кандидат психологических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Акназарова Э.А.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В данной статье представлен анализ современных методов и технологий, которые направлены на развитие творческого потенциала в команде. В настоящее время креативность играет ключевую роль в эффективности команд, так как она помогает стимулировать новые идеи, решать проблемы, а также адаптироваться к гибким условиям. Проведен обзор различных техник и методов, таких как, мозговой штурм, синектика, морфологический анализ, метод шести шляп и другие. Особое внимание уделяется взаимодействию в команде, которая способствует формированию новых идей и решению различных сложных задач. В заключение подчеркивается, что применение различных инструментов для развития креативности в команде не только повышает продуктивность, но и создает благоприятную атмосферу в команде для свободного обмена мыслями и поддержки индивидуального выражения каждого участника команды.

Ключевые слова: креативность, команда, креативность в команде, методы, подходы, коллективное мышление, эффективность команды

В условиях жесткой современной конкуренции организации сталкиваются с необходимостью непрерывного повышения своего инновационного потенциала. Это не просто разработка новых продуктов или услуг – это постоянный поиск, адаптация и совершенствование всех аспектов деятельности, от производственных процессов до маркетинговых стратегий. Ключевым фактором успеха становится не только наличие талантливых специалистов, но и создание благоприятной внутренней среды, стимулирующей креативность и вовлеченность сотрудников. Ведь именно сотрудники, их знания, опыт и идеи являются движущей силой инноваций. Креативность, способность генерировать новые, оригинальные идеи и подходы к решению задач, выходит за рамки простой «творческой искры». Она представляет собой сложный когнитивный процесс, включающий в себя дивергентное (генерацию множества вариантов) и конвергентное (выбор наиболее оптимального решения) мышление. В организации, стремящейся к инновациям, необходимо культивировать оба этих типа мышления. Это достигается не только на уровне индивидуальных сотрудников, но и за счет формирования командной работы, взаимодействия различных отделов и установления эффективной коммуникации.

Рассмотрим понятие «креативность» в широком смысле. «Creatio» в переводе с латинского языка означает – создание или тоже близкое по смыслу –

сотворение. В контексте профессиональной деятельности понятие «креативность» мы будем рассматривать как способность создать что-то новое, новый продукт, которого еще не было. Это что-то новое и оригинальное.

Чтобы лучше понять данное понятие необходимо знать его природу и механизмы действия. Как в отечественной, так и в зарубежной литературе описаны научные подходы к изучению феномена креативности. Познакомимся с одним из них.

Итак, подход, основанный на саморазвитии. В нем креативность представляется как личностная категория. В этом подходе креативность воспринимается как внутренний процесс, который позволяет раскрыть человеку свои потенциалы и таланты.

Второй подход акцентирует внимание на креативности как на созидательном процессе. Это значит, что креативность не является статичным состоянием, а представляет собой динамичный процесс, в котором участвуют различные стадии: от генерации идей до их реализации. На этом этапе важную роль играют такие факторы, как окружение, взаимодействие с другими людьми и наличие ресурсов. Креативный процесс может быть как индивидуальным, так и коллективным, что подчеркивает важность командной работы и обмена идеями.

Третий подход рассматривает креативность как результат деятельности, связанный с созданием чего-то нового. Это может быть как продукт искусства, так и инновация в технологической сфере. В этом контексте креативность становится измеримой и оценимой, что позволяет исследовать её влияние на различные области жизни. Например, в бизнесе креативные решения могут привести к конкурентным преимуществам, а в науке – к прорывным открытиям.

Различные определения креативности подчеркивают ее многогранность. Некоторые исследователи связывают креативность с оригинальностью и новизной, в то время как другие акцентируют внимание на значимости и полезности созданного. Важно отметить, что креативность не ограничивается только художественными или научными сферами; она пронизывает все аспекты человеческой деятельности, включая повседневные задачи и проблемы. Рассмотрим некоторые из них:

«Э. Фромм определяет креативность как способность удивляться и познавать, умение находить решения в нестандартных ситуациях, нацеленность на открытие нового и способность к глубокому осознанию своего опыта» [1]. То есть критерием творчества для Э. Фромма является не качество результата, а характеристики и процессы, которые активизируют творческую продуктивность.

По Е. Торренсу, понятие «креативность – это не специальная, а общая способность, которая базируется на констелляции общего интеллекта, личностных характеристик и способностей к продуктивному мышлению» [1].

Таким образом, под креативностью Е. Торренс понимал обостренное восприятие недостатков, пробелов в знаниях, дисгармонии в различных ситуациях.

Е. Торренс считал, что творческий процесс делится на:

– восприятие проблемы;

– поиск решения;

– возникновение и формулировку гипотез;
– проверку гипотез;
– их модификацию;
– нахождение результата.

По определению Д. Гилфорда, что «креативность – это способность порождать новые идеи, отличающиеся от традиционных схем мышления, а также навыки, способствующие быстрому решению проблемных ситуаций» [1]. Исследование креативности велось в двух направлениях. Первое направление характеризуется изучением зависимости креативности от интеллекта, которое измерялось с помощью традиционных интеллектуальных тестов. Данную проблему изучал Д. Гилфорд. Предположение, что чем выше уровень умственных способностей, тем более творческим должен быть индивид, не было подтверждено в ходе проведенного им эксперимента. В дальнейшем в методологическом подходе Д. Гилфорда была выделена идея о том, что творчество не сводится только к общему интеллекту. Он предложил подход, который акцентирует внимание на том, что творческие способности могут включать в себя множество различных компонентов и факторов, которые выходят за рамки традиционно понимаемого интеллекта. Таким образом, Гилфорд предложил многообразное понимание интеллекта, в котором существование специфических творческих способностей неотъемлемо связано с различными аспектами психической деятельности. Это понимание помогло более глубоко исследовать природу творчества и его взаимосвязь с другими психологическими процессами.

Второе направление предполагает связь креативности с личностными и мотивационными особенностями человека. Исследования Ф. Бэррона показывают, что «креативная личность – это человек, чуждый конформизму и ригидности, обладающий высокой самооценкой, как правило, недисциплинированный, многое подвергающий сомнению и не считающийся с чужим мнением, находящийся зачастую в состоянии психологической неуверенности, при этом энергичный, находчивый, любознательный, имеющий широкий круг интересов, сохраняющий способность удивляться и восхищаться» [1]. Его восприятие мира постоянно обновляется, он способен своевременно и продуктивно реагировать на изменение обстоятельств. «Такой человек четко отдает себе отчет в том, что знает и чего не знает, именно данное качество направляет его деятельность, порождает вопросы, стимулирует на постановку новых проблем, ведет к открытиям» [1]. То есть креативность, по мнению Ф. Бэррона, «встает» в один ряд со способностями и чертами характера личности.

Важно подчеркнуть, что креативность является не только индивидуальным, но и групповым явлением. Сотрудничество и разнообразие мнений участников служат мощным катализатором для генерации идей. Дискуссии в группе дают возможность рассматривать проблему под разными углами, а совместная работа может привести к неожиданным и ценным решениям. Развитие креативности внутри команды не только повышает конкурентоспособность компании, но и формирует положительную атмосферу на рабочем месте. Создание вдохновляющей

обстановки способствует значительному увеличению уровня креативности сотрудников. Обучение и развитие персонала, включая курсы, семинары и тренинги по креативному мышлению, также играют важную роль в расширении их творческих способностей. К тому же, обратная связь становится ключевым фактором для роста креативности в команде. Регулярное взаимодействие по вопросам идей и предложений способствует выявлению сильных и слабых сторон, а также вдохновляет на новые достижения.

Таким образом, активизация креативности в команде является значительным аспектом современного бизнеса и творческих процессов. Далее рассмотрим некоторые методы и техники, которые помогают развить креативность в группах.

1. Мозговой штурм. Автор – Алекс Осборн. Этот метод применяется для выявления проблем или поиска решений. Основная задача состоит в том, чтобы собрать как можно больше идей и из них выбрать осуществимые. Участники предлагают различные идеи, остальные участники развивают их, а затем осуществляется анализ. Существует также так называемый «немой» вариант мозгового штурма – брейнрайтинг, это когда записываются на листке идеи и передаются между участниками для дополнений.

2. Методика «Scamper». Автор –Боб Эберле. Эта методика включает в себя ряд вопросов, которые способствуют стимулированию новых идей. Она подходит для генерации креативности и основана на предположении, что всё новое является модификацией того, что уже есть.

3. Синектика. Автор – Уильям Гордон. Гордон считает, что креативность возникает из поиска аналогий. То есть, сначала выбираем объект и создаем таблицу для его аналогий: в первый столбец записываем все прямые аналогии, во второй – непрямые.

4. Морфологический анализ. Автор – Фриц Цвикки. Этот метод заключается в разложении объекта на составляющие, затем выбираем ключевые характеристики, их изменяем и затем снова соединяем.

5. Шесть шляп. Автор – Эдвард де Боно. Эта методика основывается на том, что происходит творческий процесс через «ношение» одной из шести шляп, каждая из которых является цветной и представляет определенной подход к анализу.

6. Ментальные карты. Автор – Тони Бьюзен. По его мнению, креативность связана с памятью, и для ее улучшения необходимо записывать идеи в виде ассоциаций на ветвях от главной (центральной) темы.

7. Ловушка для идей – этот метод подразумевает сбор всех идей в записи, к которым можно обратиться при необходимости.

8. Существуют и другие техники, в том числе, ролевые и творческие игры, которые способствуют развитию креативности. Сочетание различных методов и технологий может значительно повысить улучшить результаты.

Список литературы

1. Барышева, Т. А. Психология творчества : учебник для вузов / Т. А. Барышева. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 300 с. – (Высшее образование).– ISBN 978-5-534-13240-3. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://www.urait.ru/bcode/543550

2. Биктимирова Н. А. Стиль лидерства как инструмент эффективной продуктивности организации Экономика и управление: научно-практический журнал № 4(166) /2022 С.81-85

3. Мальцева, С. В. Инновационный менеджмент : учебник для вузов / С. В. Мальцева ; ответственный редактор С. В. Мальцева. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 517 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-17988-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://www.urait.ru/bcode/535842

5. Кашапов М. М. Психология творческого мышления профессионала. Монография. – М.:ПЕР СЭ, 2006

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ДОШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ

Бородина О.В.
Кандидат педагогических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
Россия, Липецк
Рузиева О.Ш.
ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
педагогический университет
имени П. П. Семенова-Тян-Шанского»
Россия, Липецк

Аннотация. В статье рассматриваются современные информационные технологии в системе дошкольного образования. Авторами анализируются возможности их использования, а также преимущества и недостатки их применения в дошкольных учреждениях. Отмечаются самые важные из требований в применении информационных технологий, в том числе соблюдение санитарных правил и норм. Также авторы отмечают требования грамотного использования информационных технологий для реализации эффективного воспитательно-образовательного процесса. В статье отмечается, что педагоги должны знать содержание всех информационных программ, а также разбираться в технических характеристиках оборудования, уметь работать в основных прикладных программах, мультимедийных программах и сети Интернет. Все это будет развить мотивацию у дошкольников к получению знаний, а также поспособствует гармоничному развитию личности педагога.

Ключевые слова: воспитательно-образовательный процесс, дошкольное образование, дошкольник, информация, информационные технологии, педагогический процесс, электронные образовательные ресурсы

Вопрос применения информационных технологий в дошкольном образовании остается актуальным в настоящее время в связи с быстрой динамикой развития современного общества. Ежедневно люди используют информационные технологии в различных сферах своей деятельности, наиболее распространённой среди которых является образование.

Это объясняется тем, что происходит активное внедрение в обучение мультимедийных и электронных ресурсов. Современным педагогам необходимо обладать навыками грамотного использования данных технологий, чтобы повышать эффективность и качество воспитательного и образовательного процесса, а также формировать в детях качества, позволяющие им успешно переходить на новые ступени образования.

Сегодня в мире активно развивается тенденция информатизации всего общества. В условиях стремительно меняющегося мира и роста большого потока информации, развитие информационных технологий во всех социальных институтах страны, включая систему образования, выходит на первый план.

В связи с этим, новые задачи, стоящие перед субъектами образования, четко сформулированы во многих нормативно-правовых документах страны. Например, в статье 16 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» пишется о реализации образовательных программ с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий [4].

Изучением внедрения информационных технологий в дошкольное образование занимались многие учёные, как отечественные, так и зарубежные, среди которых Н.В. Горбунова, И.Я. Лернер, С.Л. Новоселова, П.Я. Гальперин, А.В. Запорожец, В.Н. Агеев, и другие. Эти учёные неоднократно отмечали влияние данных технологий на повышение эффективности педагогического процесса.

Использование различных приемов и методов по развитию и совершенствованию системы образования с внедрением новых информационных технологий описываются в работах Т.В. Сергеевой, Т.А. Владимировой, Т.П. Ворониной, О.П. Молчановой и других. Они рассматривают информатизацию как путь преодоления кризиса образования за счет развития новых моделей образования, внедрения новых технологий и теорий обучения [2].

Информационные технологии – комплекс методов, способов и средств, обеспечивающих хранение, обработку, передачу и отображение информации, которые ориентированы на повышение эффективности и производительности труда.

Грамотное применение информационных ресурсов способствует совершенствованию образовательного процесса и делает его качественным, эффективным и уникальным.

В дошкольном возрасте ведущим видом мышления является наглядно-образное. Именно поэтому принцип наглядности считается наиболее актуальным в процессе организации педагогической деятельности детей дошкольного возраста. При использовании материалов и методов, соответствующие данному принципу, педагоги дошкольных учреждений быстрее могут достичь намеченных образовательных целей.

Рациональное применение информационных технологий не только помогает дошкольникам повысить мотивацию в получении знаний, раскрыть их творческие способности, активизировать умственную деятельность, но и помогает самому педагогу развивать его творческие способности.

В настоящее время в дошкольном образовании используются информационные технологии в следующих видах:

1. Интерактивные доски, позволяющие сделать уроки интерактивными и привлекательными для детей.

2. Электронные ресурсы, направленные на подготовку педагога к занятиям.

3. Планшеты и смартфоны используются для доступа к образовательным приложениям, играм и другим обучающим материалам.

4. Компьютеры и ноутбуки необходимы для работы с электронными документами, проведения онлайн-занятий, поиска информации и т.д.

5. Электронные образовательные ресурсы. Данный вид подразумевает доступ к различным интерактивным заданиями, онлайн-курсам, видеоурокам и т.д., использующимся как дополнение к учебным планам.

6. Программное обеспечение для обучения: специальные программы и приложения, разработанные для дошкольного образования, помогающие развивать различные навыки у детей.

Включение информационных технологий позволяет отметить ряд преимуществ:

– развитие трех видов памяти: зрительной, слуховой и моторной при учёте наглядно-образного мышления в подготовке материала;

– видеофрагменты, позволяющие более подробно изучать явления окружающего мира: рост растений, движение водопадов, образование природных явлений, процесс созревания плода и др.;

– включение в учебную деятельность информационных технологий создает дополнительную возможность в работе с детьми, имеющими ограниченные возможности здоровья;

– повышение интереса к изучению материала у детей, развитие воображения, мышления, творчества детей посредством мультипликации, движения и звука преподносимого материала;

– формирование навыков работы с информацией: обучение поиску, отбору, анализу и представлению информации;

– быстрота передачи информации, позволяющее расширить использование электронных средств обучения.

Однако вместе с этим, можно выделить и ряд проблем, наблюдаемых при использовании данного вида технологий:

1. Защита здоровья детей. Компьютер является сильным инструментов для развития детей, однако важно уметь правильно организовывать процесс использования информационных технологий в дошкольных образовательных учреждения. Важно грамотно подходить к организации, как самого занятия, так и всего режима деятельности, в целом, в соответствии с особенностями возраста и требований норм гигиены.

2. Материально-техническая база ДОУ. К сожалению, не каждое дошкольное образовательное учреждение на данный момент может позволить себе приобретение необходимого для эффективной работы мультимедийного оборудования.

3. Недостаточная ИТ – компетентность педагога. Педагог не только должен «в совершенстве знать содержание всех компьютерных программ, их операционную характеристику, интерфейс пользователя каждой программы (специфику технических правил действия с каждой из них), но и разбираться в технических характеристиках оборудования, уметь работать в основных прикладных программах, мультимедийных программах и сети Интернет» [1, с. 5-6].

Самым важным из требований в применении информационных технологий является соблюдение Санитарных правил и нормы 2.2.2/2.4.1340-03 «Гигиенические требования к персональным электронно-вычислительным машинам и организации работы», а также Санитарных правил и норм 4.1.2660-10 «Санитарно-эпидемиологические требования к устройству, содержанию и организации режима работы в дошкольных организациях». Ключевые мо-

менты, на которые следует обращать внимание при организации детей дошкольного возраста в помещениях, оснащённых техникой, телевизорами и другими техническими интерактивными устройствами – это использование проекционных экранов:

Высота проекционного экрана над полом должна составлять не менее метра и не более 1,3 метра; наименьшее расстояние от зрителя до экрана должно равняться полуторной ширине экрана; максимальное расстояние до экрана должно равняться шестикратной ширине экрана; важно обеспечить равномерное освещение поверхности экрана без световых пятен и бликов.

Для просмотра телевизионных передач и видеофильмов используют телевизоры с размером экрана по диагонали 59-69 (см). Высота их установки должна составлять 1-1,3 м. При просмотре телепередач детей располагают на расстоянии не ближе 2-3 м и не дальше 5-5,5 м от экрана. Стулья устанавливают в 4-5 рядов (из расчета на одну группу); расстояние между рядами стульев должно быть 0,5-0,6 м. Детей рассаживают с учетом их роста. Непрерывная длительность просмотра телепередач и диафильмов в младшей и средней группах – не более 20 мин., в старшей и подготовительной – не более 30 мин. Просмотр телепередач для детей дошкольного возраста допускается не чаще 2 раз в день (в первую и вторую половину дня). Экран телевизора должен быть на уровне глаз сидящего ребенка или чуть ниже.

Вся техника, используемая в дошкольных образовательных учреждениях, должна обязательно иметь гигиеническое заключение (сертификат), которое подтверждает её безопасность для детей.

В отдельный пункт выделено воздействие на ребёнка экранных технологий. Физиологические (быстрая утомляемость, падение зрительных функций уже через 20 минут нагрузки на орган зрения) и морфологические (маленькая длина тела и конечностей, низкая выносливость костно-мышечного аппарата к длительным статическим нагрузкам) особенности организма дошкольника вызывают необходимость регламентировать использование компьютеров в деятельности с детьми в условиях ДОУ. На ранней стадии воспитания и обучения применение средств массовой информации не должно разрешаться для детей младше двух лет.

Для детей двух лет и старше рекомендуется ограничение общего экранного времени, проводимого детьми в дошкольном учреждении и дома, – не более 1-2 часов за 24 часа, с учётом того, что дети могут смотреть телевизор до и после посещения детского образовательного учреждения» [3, с.3].

Совершенно очевидно, что педагоги должны идти в ногу со временем, стать для ребенка проводником в мир новых технологий.

Воспитателями дошкольных образовательных учреждений важно суметь грамотно обеспечить переход детей на следующий уровень системы непрерывного образования, создать возможность стать участниками единого образовательного пространства РФ. Очень важно, чтобы педагоги умели и, самое главное, имели возможность и желание правильно использовать ИТ

в своей работе. Одно из главнейших условий успеха информатизации образовательного процесса – овладение педагогами новыми для них формами работы. Перед воспитателем детского сада, освоившим ИТ, открываются безграничные возможности для эффективной творческой работы с детьми и самореализации [5].

Мы живём в быстро меняющемся мире, в эпоху информатизации. Повседневная жизнь каждого человека уже с трудом представляется возможной без включения информационных технологий. Их активное применение в системе дошкольного образования – одна из актуальных и новых проблем в современном мире.

С одной стороны, их внедрение способствует всестороннему развитию детей дошкольного возраста и их успешному переходу на новую ступень образования, но с другой стороны, несоблюдение всех требований по их использованию может отрицательно повлиять на здоровье, что может послужить причиной возникновения серьезных последствии.

Однако важно понимать, что грамотное использование информационных технологий с соблюдением всех требований способно сделать воспитательно-образовательный процесс более эффективным, а также развить мотивацию у дошкольников к получению знаний, а также поспособствует гармоничному развитию личности педагога.

Список литературы

1. Машнина, Н. В. Информационно-коммуникативные технологии в дошкольном образовании детей в соответствии ФГОС / Н.В. Машнина. – Текст: непосредственный // Дефектология Проф. – 2020. – № 22747. – С. 5-6.

2. Нечаева, З. Б. Информационно-коммуникативные технологии в работе с детьми дошкольного возраста / З.Б. Нечаева. – Текст: непосредственный // Педагогика и психология: перспективы развития: Материалы III Всероссийской научно-практической конференции, Чебоксары, 21 декабря 2022 года. – Чебоксары: Общество с ограниченной ответственностью «Центр научного сотрудничества «Интерактив плюс», 2022. – С. 93-96. – EDN DZICCK.

3. Пашкова, М. В. Санитарные правила и нормы использования ИКТ при работе с детьми дошкольного возраста: учебно-методическое пособие / М.В. Пашкова. – Омск: Всероссийское СМИ – «Время Знаний», 2020. – 3 с. – Текст: непосредственный.

4. Российская федерация. Законы. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ: [принят Государственной Думой 21 декабря 2012 года: одобрен Советом Федерации 26 декабря 2012 года]. – Новосибирск: Норматика, 2015. – 143 с. - ISBN 978-5-4374-0628-1. – Текст: непосредственный.

5. Ставцева, Ю. Г. Информационно-коммуникационные технологии в дошкольном образовательном учреждении / Ю.Г. Ставцева. – Текст: непосредственный // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2015. № 1(25). – С. 132-137. – EDN UMASBN.

АНАЛИЗ ИСТОРИИ РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА ПОСЛЕ 1991 ГОДА

Бренман А.И.
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого»
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. Настоящее исследование посвящено анализу истории развития российского автомобильного рынка после 1991 г. В работе рассматриваются основные проблемы, стоящие перед сектором (включая отсутствие инноваций, высокие цены и слабо развитую логистическую инфраструктуру). Особое внимание уделяется последствиям кризиса 1990–х годов и значению государственной помощи в восстановлении производства. В работе подчеркивается необходимость сбалансированного подхода, направленного на стимулирование отечественных и зарубежных игроков рынка, что, по предположению, расширит предприятия и поспособствует совершенствованию цепочек поставок. В статье обозначены меры по устранению рассмотренных диспропорций, включая снижение тарифов, поддержку НИОКР и стимулирование экспорта. В заключение в статье подчёркивается важность эффективности и гибкости логистики в условиях глобальной конкуренции.

Ключевые слова: автомобильный рынок, логистика, кризис, промышленность, процесс, российская автомобильная промышленность

Автомобилестроение относится к стратегически важным отраслям промышленности, создающим значительное число рабочих мест и формирующим сложные цепочки поставок, а также активно осваивающим передовые технологии [1]. По этой причине большой интерес представляет изучение современного состояния этой отрасли в Российской Федерации.

С начала 1990–х российский автопром находился в кризисном состоянии, вызванном распадом Советского Союза, а также переходом к рыночной экономике. В 1991 году Волжский автомобильный завод на несколько дней полностью закрыл свой главный сборочный конвейер, показав всю глубину экономической и промышленной нестабильности. Так как качество советских автомобилей было довольно низким, после открытия экономики люди стали отдавать предпочтение покупке подержанных, но иномарок – по цене они были сопоставимы с российскими машинами (модельный ряд которых был разработан в СССР), а по качеству, несмотря на некоторый износ, превосходили их.

Кризис, вызванный девальвацией рубля в 1998 году, привел к восстановлению спроса на российские автомобили. Рост цен на импортные автомобили помог восстановить интерес к отечественной продукции, являясь прямым свидетельством важности логистики и ценовой политики в управлении бизнесом (таблица 1).

Таблица 1 – Количественное сравнение значимых показателей автоиндустрии в России до кризиса 1998 года и после него

Показатель	До кризиса (1997 г.)	После кризиса (1999 г.)
Стоимость импортных автомобилей (в среднем, руб.)	Около 150 000	Около 300 000
Стоимость российских автомобилей (в среднем, руб.)	Около 80 000	Около 90 000
Объем продаж импортных автомобилей (тыс. шт.)	1,2	0,6
Объем продаж российских автомобилей (тыс. шт.)	0,8	1,4
Доля отечественных автомобилей на рынке (%)	40	70
Количество автомобилей на душу населения (единиц на 1000 чел.)	131	140

[Составлено автором]

Наряду с изменением ценовой политики рассматриваемый период знаменует улучшение отечественного производства: заводы начали восстанавливать производственные мощности, адаптироваться к новому спросу, позволяя стабилизировать предложение автомобилей, повышая их качество.

В начале 2000-х годов по мере восстановления экономики и роста покупательной способности населения потребительский спрос также стал крепчать. Логистические процессы стали более предсказуемыми, возможность покупать автомобили в кредит привела к резкому увеличению количества автомобилей на душу населения (с 131 в 2000 году до 221 в 2009 году).

Важным аспектом выхода иностранных автопроизводителей на российский рынок в начале 2000 годов стала локализация производства [5]. Данный процесс позволил сократить логистические издержки и снизить цены на автомобили, сделав их более доступными для российских потребителей. Хотя на импорт готовых автомобилей были введены высокие импортные пошлины, иностранные компании смогли обойти эти ограничения, собирая автомобили в России, что повысило конкурентоспособность их продукции.

В 2005 году Renault приобрела контрольный пакет акций крупнейшего российского автопроизводителя «АвтоВАЗ», что позволило внедрить западные стандарты качества и современные технологии производства на местных заводах, а также благоприятные условия для выпуска таких популярных моделей, как Renault Logan. Производство в России позволило компании адаптировать свои автомобили к местным условиям и предлагать свою продукцию по более доступным ценам (доля Renault на российском рынке в 2010 году составила 5,1%).

В 2002 году в Ленинградской области был также открыт завод Ford по производству Ford Focus, который стал одной из самых популярных иномарок в России. Изначально завод был рассчитан на выпуск около 25 000 автомобилей в год, однако по мере роста спроса производственные мощности были постепенно увеличены до 75 000 автомобилей в 2008 году. Локализация сборки позволила сократить сроки

поставки деталей и производственные затраты, что способствовало повышению конкурентоспособности Ford на российском рынке.

Также в 2019 году компания Mercedes-Benz открыла завод по производству автомобилей в Московской области (Езипово). Проект стоимостью около 300 млн евро стал важной вехой для немецкого концерна, так как позволил расширить присутствие на российском рынке (к 2021 году компания достигла уровня локализации в 50%, что позволило ей сократить логистические расходы, а также адаптировать производство к местным условиям), что также способствовало созданию новых рабочих мест в регионе.

Кроме того, программы государственной поддержки российских автопроизводителей позволили развить местные цепочки поставок, снизить зависимость отечественных компаний от импортных комплектующих.

Государственные меры поддержки отечественного автопрома (субсидии, налоговые льготы, программы стимулирования спроса) призваны сохранить рабочие места, поддержать регионы, экономика которых в значительной степени зависит от автозаводов. Предприятия в таких городах, как Тольятти, где базируется АвтоВАЗ, являются градообразующими, а закрытие или сокращение подобных заводов приведёт к социальной нестабильности. С точки зрения логистической инфраструктуры российские производители обладают преимуществом, так как производственные мощности расположены на месте, в отличие от иностранных компаний, которым необходимо сталкиваться с трансграничными поставками и международными транспортными сетями, что позволяет национальным компаниям оперативно реагировать на изменения спроса и контролировать логистические издержки.

Таким образом, государственная политика в отношении автомобильного сектора всегда оказывается на стыке двух противоречивых тенденций: с одной стороны, необходимости поддерживать отечественное производство для сохранения рабочих мест и возможности гарантировать экономическую стабильность, с другой – избегания чрезмерного протекционизма, уничтожающего конкуренцию и стимул для развития. В условиях глобализации и растущего спроса на современные, технологически продвинутые автомобили логистическая эффективность и коммерческая гибкость становятся ключевыми факторами успеха на российском рынке.

После 2022 года ситуация на российском автомобильном рынке существенно изменилась в связи с геополитическими событиями и экономическими санкциями, оказавшими непосредственное влияние на структуру рынка, логистические процессы и доступность автомобилей. Ряд иностранных автопроизводителей, ранее в значительной степени локализовавшие производство в России, остановили свою деятельность или полностью ушли с рынка.

В новых условиях российский авторынок вынужден перестраивать цепочку поставок [2; 3; 4] (с 2022 года активно разрабатываются механизмы параллельного импорта, позволяющие ввозить автомобили без официальных представителей бренда [6; 7]; в 2023 году 15% автомобилей поставлена по параллельному импорту, позволяя частично компенсировать дефицит, вызванный уходом иностранных производителей).

Однако данный механизм имеет ограничения: сервисное обслуживание и доступ к запасным частям для автомобилей, ввозимых по параллельному импорту, не всегда удобны и быстро реализуемы.

Для решения вышеозначенной проблемы российского автомобильного сектора предлагается использовать сбалансированный подход, направленный на стимулирование как отечественных, так и зарубежных участников рынка. В таблице 2 представлены возможные действия по регулированию положения, а также уже работающие механизмы современных реалий.

Таблица 2 – Варианты решения несбалансированности долей рынка между национальными и зарубежными производителями автомобилей, а также уже работающие механизмы современных реалий

Имеющаяся проблема	Краткое описание проблемы	Пример реализации противодействия проблеме	Варианты реализации решения проблемы
Уход иностранных автопроизводителей	Ряд иностранных автопроизводителей остановили свою деятельность или полностью ушли с рынка, что вызвало дефицит	Renault свернул деятельность, но АвтоВАЗ продолжил выпуск автомобилей после ухода иностранного партнера	Введение программ государственной поддержки для российских производителей с целью развития инноваций
Развитие параллельного импорта	В 2023 году 15% автомобилей было ввезено через параллельные каналы	Параллельный импорт компенсировал дефицит, но создаёт проблемы с доступностью запчастей и сервисов	Постепенное развитие локального производства, снижение зависимости от параллельного импорта.
Рост доли китайских брендов	Доля китайских автомобилей на российском рынке увеличилась до 40% в 2023 году	Компании Chery (планирует открыть сборочное предприятие в России), Haval, Geely увеличили поставки	Развитие совместных предприятий с китайскими компаниями для передачи технологий и локализации производства
Государственная поддержка спроса	Льготное автокредитование поддерживает спрос на автомобили	В 2023 году выдано более 300 тысяч льготных автокредитов, что поддерживало продажи автомобилей	Расширение программ поддержки, направленных на стимулирование спроса и экспортных возможностей автопроизводителей

Концентрация ресурсов у отечественных производителей	Локализация помогает сократить логистические затраты и повысить устойчивость к санкциям	АвтоВАЗ сохранил мощности после ухода Renault и развивает новые сегменты, включая электрические модели	Введение субсидий на разработку и производство электромобилей для повышения конкурентоспособности на мировом рынке, а также увеличение государственных инвестиций в R&D, направленных на создание российских инновационных технологий в автопроме

[Составлено автором]

Таким образом, российский автомобильный рынок продемонстрировал способность адаптироваться к внешним экономическим потрясениям, однако дальнейшее развитие отрасли требует усиления локализации, совершенствования технологий и поддержания конкуренции за счет сотрудничества с международными партнерами. Предлагаемые меры позволят преодолеть основные препятствия на пути развития российского автомобильного рынка, способствуя местному технологическому развитию с последующей интеграцией в глобальную цепочку поставок. Российская автомобильная промышленность получит возможность сохранить местную занятость, экономическую стабильность, а также обеспечит устойчивый рост в условиях глобальной конкуренции.

Список литературы

1. Божук, С. Г. Влияние экологических инноваций на предпочтения потребителей на примере автомобильного рынка России / С. Г. Божук, Н. А. Плетнева, К. В. Евдокимов // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. – 2017. – № 3(64). – С. 96-109.

2. Капустина, И.В. Актуальные проблемы импорта автокомплектующих / И. В. Капустина, К. А. Григорьева // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: Сборник трудов всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, Санкт-Петербург, 30 мая – 02 2022 года. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования "Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого", 2022. – С. 69-74.

3. Капустина, И. В. Импорт автокомпонентов как фактор лабильности рынка автомобилестроения / И. В. Капустина, К. А. Григорьева // Beneficium. – 2022. – № 3(44). – С. 49-56. – DOI 10.34680/BENEFICIUM.2022.3(44).49-56.

4. Кириллова, Т. В. Положение и перспективы коммерческой деятельности автодилеров в современных условиях / Т. В. Кириллова, К. А. Григорьева // Социально-экономическое развитие России: проблемы, тенденции, перспективы : сборник научных статей участников 21-й Международной научно-практической конференции в рамках IV Московского академического экономического форума, Курск, 13

мая 2022 года / Курский филиал Финансового университета при Правительстве РФ. – Курск: Закрытое акционерное общество «Университетская книга», 2022. – С. 104-107.

5. Котляров, И. Д. Локализация производства как инструмент импортозамещения / И. Д. Котляров // ЭКО. – 2016. – № 8(506). – С. 128-140.

6. Курочкина, А. А. Параллельный импорт как условие обеспечения экономической безопасности России / А. А. Курочкина, Ю. Е. Семенова, Т. В. Бикезина // Наука и бизнес: пути развития. – 2022. – № 11(137). – С. 69-72.

7. Плещенко, В. И. Параллельный импорт и челноки: реактуализация старых схем организации товародвижения в условиях санкционных ограничений / В. И. Плещенко // Логистика сегодня. – 2022. – № 3. – С. 180-184.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ И ВЫЗОВЫ

Брусова А.М.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Важной проблемой системы госзакупок является несовершенство законодательства, регулирующего данную сферу. На протяжении последних лет наблюдается постоянная волна изменений в законодательстве о госзакупках, что создает правовую неопределенность и затрудняет работу, как государственных органов, так и поставщиков. В статье рассматривается современное состояние контрактной системы закупок в РФ, а также проблемы, с которыми сталкиваются заказчики при проведении закупок для государственных или муниципальных нужд.

Ключевые слова: аукцион, заказчик, закупки, конкурентоспособность, интеграция, информационная система, тендер, торги, эффективность расходов

За последние десятилетия система государственных закупок претерпела значительные изменения, которые во многом отражают стремление государства повысить прозрачность, эффективность и конкурентоспособность в использовании бюджетных средств. В условиях кризиса и ограниченных ресурсов важным становится умение управлять большими объемами публичных закупок, обеспечить контроль за их осуществлением и минимизировать коррупционные риски.

Учитывая, что госзакупки составляют значительную долю в государственных расходах, именно эффективное управление этой сферой становится одной из главных задач для повышения общего уровня экономической и социальной стабильности в стране. Кроме того, в условиях глобализации и усиления экономической интеграции, изучение государственных закупок имеет значение для анализа того, как Россия ориентируется на международные стандарты, внедряет лучшие практики и адаптируется к новым вызовам, таким как цифровизация и автоматизация процессов закупок.

Современная система государственных закупок подверглась значительным изменениям благодаря внедрению информационных технологий и электронных систем.

Одним из ключевых шагов стало создание Единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС), которая объединила все закупки в одном месте и обеспечила доступ к информации для заказчиков и поставщиков. Информационные технологии позволяют не только оптимизировать процессы закупок, но и повысить уровень доверия к ним, предоставляя доступную и прозрачную информацию о планах и расходах бюджета. Также, для улучшения конкуренции и доступности, была внедрена практика открытых аукционов и электронных тендеров.

Тем не менее наряду с этими положительными изменениями, система сталкивается с новыми вызовами, такими как необходимость защиты данных и борьбы с коррупцией. Поэтому важно, чтобы система постоянно адаптировалась и улучшалась, учитывая как внутренние потребности, так и международный опыт. Таким образом, система государственных закупок в России является динамичным и многогранным сектором, который требует постоянного анализа, мониторинга и реформирования с целью достижения наилучших результатов для общества и экономики страны.

Система государственных закупок в Российской Федерации сталкивается с множеством проблем и вызовов, которые негативно влияют на ее эффективность и открытость. Одной из главных проблем является недостаточная прозрачность процедур закупок, что создает почву для мошенничества и коррупции.

Несмотря на принятие ряда законов, направленных на устранение таких проявлений, в большинстве случаев контроль со стороны государственных органов не является достаточным. В результате возникает ситуация, при которой малые и средние предприятия вынуждены конкурировать с крупными компаниями, находящимися под контролем определенных коррупционных схем.

Еще одним значимым вызовом стало внедрение электронных технологий в процесс госзакупок. Несмотря на преимущества, которые они представляют, уровень цифровизации остается низким, и многие организации сталкиваются с техническими трудностями, не умея эффективно использовать новые инструменты [2; 3]. Кроме того, недостаток квалифицированного персонала, умеющего работать с современными технологиями, также препятствует повышению эффективности закупок. Эффективная реализация госзакупок требует не только наличия высококвалифицированных кадров, но и комплексного подхода к внедрению новых технологий, который должен включать в себя обучение специалистов и создание инфраструктуры для поддержки электронных закупок. Это требует времени и значительных ресурсов, что в свою очередь ставит под сомнение возможность скорейшего разрешения существующих проблем.

Еще одной важной проблемой в системе государственных закупок является несовершенство законодательства, регулирующего данные процессы. В протяжении последних лет наблюдается постоянная волна изменений в законодательстве о госзакупках, что создает правовую неопределенность и затрудняет работу, как государственных органов, так и поставщиков.

Сфера регулирования системы государственных и муниципальных закупок в соответствии с федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1] представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Сфера регулирования системы государственных и муниципальных закупок в соответствии с Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» [1]

Постоянные изменения и новые инициативы часто не учитывают реальных условий работы компаний и требований времени, что ведет к увеличению административной нагрузки.

Множество субъектов закупок вынуждено адаптироваться к новым правилам, что требует временных и финансовых затрат. Более того, отсутствие четких критериев для оценки тендерных предложений также часто приводит к тому, что процесс выбора подрядчиков становится несправедливым и непрозрачным. Часто малые и средние предприниматели сталкиваются с дискриминацией на этапе выбора поставщика, поскольку их предложения не принимаются во внимание из-за недостатков формальной структуры или отсутствия средств для выполнения всех требований. Это создает неравные условия для участия в государственных закупках и подрывает доверие к системе в целом, что в перспективе влияет на развитие предпринимательской среды в стране и погружает рынок в ситуацию неопределенности.

К числу вызовов, с которыми сталкивается система государственных закупок в Российской Федерации, можно отнести и вмешательство внешних факторов, таких как экономическая нестабильность, санкции и изменения в международных отношениях. Эти факторы создают неопределенность и влияют на решение государственных организаций о проведении закупок.

В условиях экономической нестабильности поставщики часто не могут прогнозировать свои расходы, что приводит к завуалированным ценам и уменьшению конкуренции на рынке. Множество компаний уходят с рынка государственных закупок, поскольку им становится сложно обеспечить необходимые условия для участия в тендерах, что угрожает здоровой конкурентной среде. Также в условиях неопределенности возросла активность недобросовестных участников, которые стремятся манипулировать системой в своих интересах. Это налагает необходимость создания более надежной и гибкой системы контроля, которая могла бы своевременно выявлять и предотвращать попытки мошенничества [4].

Необходимость постоянного мониторинга и анализа системы госзакупок становится все более и более актуальной, а их проведение требует значительных финансовых ресурсов. Таким образом, проблемы и вызовы, связанные с несовершенством законодательства, недостаточной прозрачностью и влиянием внешних факторов, требуют не только своевременных решений, но и комплексного подхода к реформированию системы государственных закупок в России.

Список литературы

1.Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. От 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. И доп., вступ. В силу с 01.10.2024)

2. Сидорова О. В. Цифровизация закупок: международный и российский опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С. 53-56.

3. Сидорова О. В. Эволюция процессов цифровой трансформации финансовых рынков / В сборнике: Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении. Международные научные чтения памяти профессора Ю.М. Ясинского: Сборник материалов. Минск, 2023. С. 168-172.

4. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2023. – 322 с.

ЭВОЛЮЦИЯ СИСТЕМЫ ЗАКУПОК В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Брусова А.М.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Система государственных закупок в России является динамичным и многогранным сектором, который требует постоянного анализа, мониторинга и реформирования с целью достижения наилучших результатов для общества и экономики страны. В статье рассматривается история формирования системы тендерных закупок в Российской Федерации в период с 2000 года по настоящее время. Выделяются ключевые этапы становления государственных закупок в России, проблемы формирования конкурентного рынка государственного заказа в стране.

Ключевые слова: бюджетные средства, госзаказ, государственные финансы, заказчик, закупки, электронные торги

Система государственных закупок в Российской Федерации до 2000 года прошла через значительные изменения, отражающие широкий спектр экономических и политических реформ, происходивших в стране. Эта трансформация повлекла за собой переосмысление подходов к управлению государственными финансами и осознание важности эффективного целеполагания в расходовании бюджетных средств. В то время основное внимание уделялось оптимизации бюджетных расходов, в том числе через систему государственного заказа, которая была организована большей частью в рамках прежних советских стандартов. Скорость и необходимость превращения государства в заказчика различных товаров и услуг стали определяющими факторами, однако существовавшие механизмы оставались неэффективными.

Важным моментом в истории государственных закупок стало осознание необходимости более системного подхода к управлению данными процессами. Начало двадцать первого века ознаменовало собой поиски более качественных подходов к организации госзаказов и реальное внедрение новых стандартов. Перед правительством встала задача не только создания конкурентного рынка для госзакупок, но и обеспечения юридической защиты прав всех участников процесса, что подразумевало необходимость в расширении прозрачности тендерных процедур. Существовала явная потребность в квалифицированных кадровых ресурсах, способных наладить эффективное взаимодействие между государственным сектором и бизнесом, и производить грамотный анализ потребностей.

Основным итогом работы в этой сфере на момент конца 1999 года можно считать отсутствие законодательно закрепленной системы, что было необходимо для дальнейшего успешного формирования и оптимизации госзакупок. Поэтому существовала острая необходимость в пересмотре и регламентации имеющихся методов

и подходов, а также в принятии более современных решений, что и стало ставкой нового правительства, когда начались реформы в данной области.

Учитывая бедственное положение на рынке госзаказов, возникла необходимость создания новой структуры, способной изменить ситуацию, что стало основным стимулом к законодательному инициированию кардинальных изменений в управлении госзакупками в России.

К концу 1990-х годов в России нарастали проблемы, вызванные несовершенством системы госзакупок. Отсутствие четких законов и стандартов, низкий уровень интеграции между различными государственными структурами, а также коррупционные схемы становились серьезным препятствием для развития эффективного управления закупками. В 1999 году ситуация достигла критической точки, и правительством была предпринята попытка исправить положение, которая привела к принятию законопроекта «О закупках товаров, работ и услуг для государственных нужд» в 2000 году. Однако проблемы, накапливавшиеся с начала 90-х, не могли быть решены мгновенно.

Существовала необходимость создания эффективных механизмов общественного контроля, но реализация таких идей сталкивалась с тяжелыми условиями, присущими российской политической и экономической реальности того времени. Таким образом, предшествующие события в области государственных закупок сформировали контекст, в котором возникли новые требования к законодательству, что стало основой для изменений, начавшихся уже после 2000 года.

Реформа 2006 года в системе государственных закупок Российской Федерации стала знаковым событием, повлиявшим на дальнейшее развитие законодательства и практики в этой сфере. Основными целями реформы были упорядочение процессов закупок, повышение прозрачности и здравого смысла в расходовании бюджетных средств.

Ключевым документом, который лег в основу реформы, стал Федеральный закон № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для нужд государственных и муниципальных нужд» [1]. Этот закон положил начало комплексной трансформации системы госзакупок, определив новые подходы к организации и осуществлению заказов, а также нормативные рамки регулирования этой деятельности. Одним из основных принципов нового законодательства стало стремление к конкурентности, что обеспечивало прозрачность торгов и уменьшало возможность злоупотреблений. Важным аспектом реформы стало введение системы электронных торгов, что значительно упростило доступ к участию в закупках для потенциальных поставщиков и способствовало увеличению числа участников торгов. Попутно с этими изменениями происходило и становление единого реестра государственных и муниципальных контрактов, что позволяло осуществлять мониторинг и контроль за использованием бюджетных средств в режиме реального времени.

Важным этапом в эволюции этого законодательства стало принятие в 2013 году нового Федерального закона № 44-ФЗ, который заменил № 94-ФЗ и уста-

новил принципиально новые правила для государственных закупок. Новый закон ввел понятия «электронная площадка» и «контрактная система», что позволило улучшить процедуры закупок, сделать их более прозрачными и открытыми для участников [2].

Важным аспектом реформы стала система оценки заявки на участие, которая теперь основывается не только на цене, но и на других критериях, таких, например, как качество или квалификация участника. Таким образом, можно отметить, что любые изменения в системе государственных закупок вызывают широкий общественный резонанс и требуют тщательной проработки всех аспектов, включая возможные риски и преимущества.

Следующим значимым шагом в эволюции закона о госзакупках стало вступление в силу в 2014 году Закона № 223-ФЗ «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» [3]. Этот закон актуализировал подходы к закупкам для государственных и муниципальных унитарных предприятий и рекламных агентств, и он также устанавливает различные правила для определения поставщиков, в том числе использование конкурентных процедур. Закон подчеркивает необходимость формирования и обоснования требований к товарам, работам и услугам, а также разработку эффективных методик оценки поставщиков. На его основе были разработаны действующие методические рекомендации, которые являются обязательными для применения всеми государственными структурами при проведении закупок. Настоящий закон акцентирует внимание на необходимости кросс-функциональных подходов к организации процесса, что повышает качество закупаемых товаров и услуг. Таким образом, система госзакупок в России продолжает эволюционировать, внедряя современные методы, такие как автоматизация закупочных процессов и использование технологий больших данных для анализа потребностей и выбора поставщиков, что также требует пересмотра существующих норм и правил.

Современная система государственных закупок подверглась значительным изменениям благодаря внедрению информационных технологий и электронных систем. Одним из ключевых шагов стало создание Единой информационной системы в сфере закупок (ЕИС), которая объединила все закупки в одном месте и обеспечила доступ к информации для заказчиков и поставщиков [5].

Информационные технологии позволяют не только оптимизировать процессы закупок, но и повысить уровень доверия к ним, предоставляя доступную и прозрачную информацию о планах и расходах бюджета. Также для улучшения конкуренции и доступности была внедрена практика открытых аукционов и электронных тендеров. Тем не менее наряду с этими положительными изменениями система сталкивается с новыми вызовами, такими как необходимость защиты данных и борьбы с коррупцией. Поэтому важно, чтобы система постоянно адаптировалась и улучшалась, учитывая как внутренние потребности, так и международный опыт [6].

Таким образом, система государственных закупок в России является динамичным и многогранным сектором, который требует постоянного анализа, мониторинга и реформирования с целью достижения наилучших результатов для общества и экономики страны.

Необходимо отметить, что в последние годы наблюдается постоянная волна изменений в законодательстве о закупках, что создает правовую неопределенность и затрудняет работу, как государственных органов, так и поставщиков. Постоянные изменения и новые инициативы часто не учитывают реальных условий работы компаний и требований времени, что ведет к увеличению административной нагрузки.

Список литературы

1. Федеральный закон № 94-ФЗ от 21 июля 2005 года «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных или муниципальных нужд»

2. Федеральный закон от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

3. Федеральный закон от 18.07.2011 № 223-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О закупках товаров, работ, услуг отдельными видами юридических лиц» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

4. Сидорова О. В., Хакимов Т. С. Экономическая безопасность контрактной системы закупок / В сборнике: Экономика и менеджмент: новые вызовы и возможности. Сборник научных трудов II Международной научно-практической конференции. Ростов-на-Дону, 2024. С. 617-622.

5. Сидорова О. В. Эволюция процессов цифровой трансформации финансовых рынков / В сборнике: Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении. Международные научные чтения памяти профессора Ю.М. Ясинского: Сборник материалов. Минск, 2023. С. 168-172.

6. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2023. – 322 с.

ОЦЕНКА ФИНАНСОВОЙ УСТОЙЧИВОСТИ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Буранбаева Л.З.
Кандидат экономических наук
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Макаров Е.В.
АНОО ВО Центросоюза Российской Федерации
«Российский университет кооперации»
Башкирский кооперативный институт (филиал)
Россия, Уфа

Аннотация. В статье подробно рассматриваются ключевые аспекты обеспечения финансовой устойчивости Республики Башкортостан, результаты анализа основных экономических показателей региона. В исследовании уделяется внимание таким важным аспектам, как динамика доходов и расходов регионального бюджета, структура долговой нагрузки, а также уровень инвестиционной привлекательности республики. Особое внимание уделено анализу статистических данных за последние несколько лет, что позволяет выявить основные тенденции и изменения в экономике региона. На основе полученных результатов делаются выводы о финансовой устойчивости Башкортостана и предлагаются конкретные рекомендации, направленные на её дальнейшее укрепление и развитие.

Ключевые слова: бюджетные доходы и расходы, долговая нагрузка, инвестиционная привлекательность, Республика Башкортостан, финансовая устойчивость региона, экономическое развитие региона

Финансовая устойчивость региона – стабильность финансовой сферы региона и независимость от централизованной экономической системы государства [1].

Республика Башкортостан – это регион, входящий в число субъектов Российской Федерации, который включен в Приволжский федеральный округ и находится в Уральском экономическом районе. Башкортостан славится своими значительными и уникальными природными богатствами. Здесь проживает большое количество жителей. Башкортостан является крупным промышленным регионом России, активно развивает аграрную сферу, обладает серьезным производственным потенциалом [2].

Доходы государственного бюджета, представленные на рисунке 1, демонстрируют устойчивый рост в течение исследуемого периода [3; 4; 5]. В 2021 году доходы составили 290 224 429 тыс. руб., в 2022 году увеличились до 329 549 824 тыс. руб., а в 2023 году достигли 338 781 336 тыс. руб. Среднегодовой темп роста доходов составил в 2022 году по сравнению с 2021 годом 13,55%, в 2023 году по сравнению с 2022 годом 2,80%. Таким образом, доходы демонстрировали значительный

рост в 2022 году (на 13,55%), однако в 2023 году темп роста замедлился до 2,80%. Это замедление может указывать на возможные внешние или внутренние экономические факторы, ограничивающие поступления в бюджет.

Расходы бюджета (рис. 1) также увеличивались в течение исследуемого периода [3; 4; 5]. В 2021 году расходы составили 299 013 248 тыс. руб., в 2022 году выросли до 343 447 354 тыс. руб., а в 2023 году достигли 355 482 574 тыс. руб. Среднегодовые темпы роста расходов составили, соответственно, за 2022 и 2023 годы (в сравнении с предыдущими периодами), 14,87% и 3,50%.

В течение всех трех лет наблюдался дефицит бюджета, причем его величина увеличивалась с каждым годом. Рост дефицита с 8,79 млрд руб. в 2021 году до 16,70 млрд руб. в 2023 году свидетельствует о негативной динамике финансовой устойчивости бюджета. В условиях постоянного роста расходов, превышающих доходы, бюджет остается несбалансированным, что требует принятия мер для сокращения дефицита.

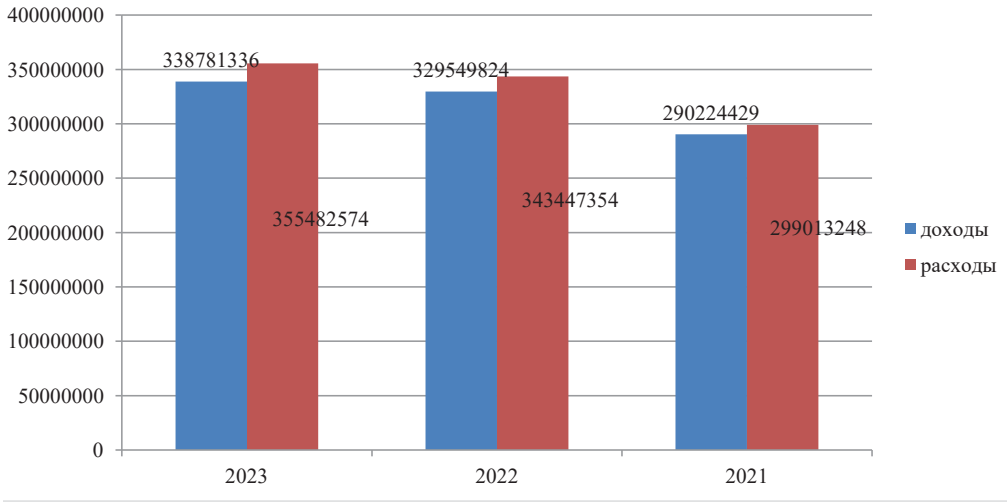

Рисунок 1 – Доходы и расходы консолидированного бюджета Республики Башкортостан, тыс. руб.

Стоит отметить, что долговая нагрузка на бюджет республики, представленная на рисунке 2, за данный период выросла на 8,1% [6]. С 2021 года по 2022 год темп роста составил 2,5 процентных пункта, а с 2022 по 2023 годы – 5,6%. Из этого можно сделать вывод, что увеличение долговой нагрузки с каждым годом является тревожным сигналом, поскольку это может привести к ухудшению финансовой устойчивости региона. Возрастающие обязательства по обслуживанию долга снижают возможность финансирования социальных программ и других приоритетных направлений.

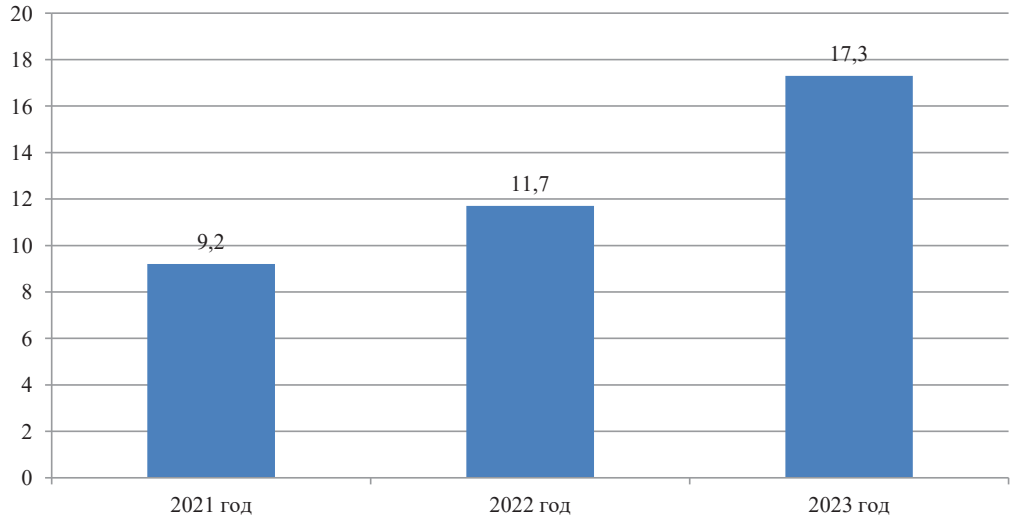

Рисунок 2 – Коэффициенты долговой нагрузки на бюджет Республики Башкортостан, %

Из предоставленных на рисунке 3 данных, видно, что добыча полезных ископаемых является самой привлекательной отраслью для инвестиций в Республике Башкортостан, занимает 20,3 % [7]. Это объясняется наличием богатых природных ресурсов в регионе. Вторая по значимости отрасль – обрабатывающие производства, что свидетельствует о том, что в Республике Башкортостан развито производство, обработка и переработка сырья. Также существенные доли инвестиций приходятся на транспортировку и хранение (17,4 %) и обеспечение электрической энергией (9,8 %).

Представленные данные свидетельствует о важности указанных отраслей для региональной экономики и необходимости их развития и модернизации. Другие отрасли, включая сельское и лесное хозяйство (5,6 %), имеют меньший объем привлеченных инвестиций, но также важны для экономики республики, так как обеспечивают продовольственную безопасность не только региона, но и всей страны.

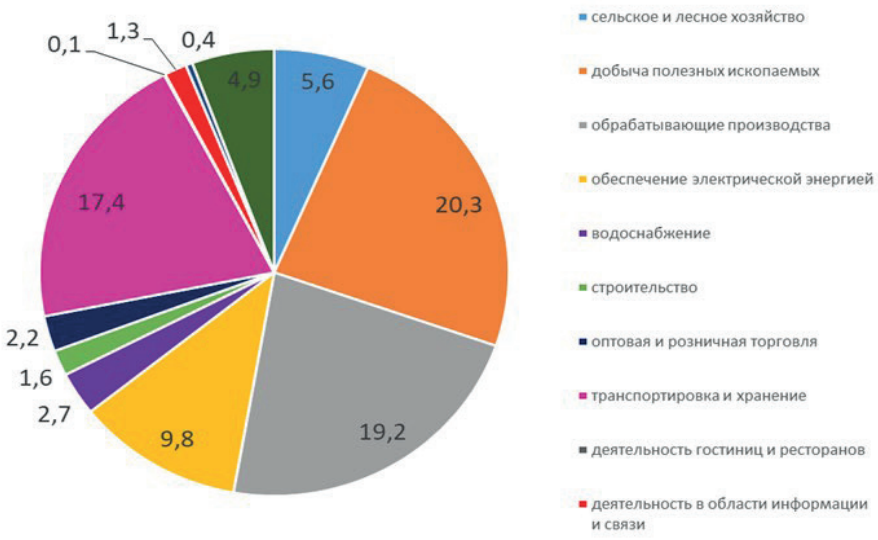

Рисунок 3 – Структура инвестиций Республика Башкортостан по отраслям экономики за 2022 г. (капитальные вложения), %

Из данного анализа, представленного на рисунке 3, можно сделать вывод, что доходы и расходы бюджета показывают устойчивый рост, однако темпы этого роста замедляются, особенно заметно в 2023 году. Доходы бюджета увеличились значительно в 2022 году (на 13,55%), но в 2023 году темп роста снизился до 2,80%. Это может свидетельствовать о влиянии экономических факторов, которые ограничивают поступления в бюджет. Расходы увеличиваются в течение периода, их рост превышает темпы роста доходов, что приводит к увеличению дефицита бюджета. Дефицит увеличился с 8,79 млрд руб. в 2021 году до 16,70 млрд руб. в 2023 году, что свидетельствует о негативной динамике финансовой устойчивости бюджета. Кроме того, увеличилась долговая нагрузка на бюджет, что может отрицательно сказаться на возможности региона финансировать социальные программы. Рост долговой нагрузки с 2021 по 2023 годы стал тревожным сигналом, указывая на необходимость принятия мер для стабилизации финансов. Сектор добычи полезных ископаемых и обрабатывающие производства являются ключевыми для экономики Республики Башкортостан, привлекая наибольший объем инвестиций. Эти отрасли важны для региона, но другие секторы, такие как сельское хозяйство, также требуют развития, поскольку они обеспечивают продовольственную безопасность региона и страны.

Для улучшения финансовой устойчивости Республики Башкортостан нами были разработаны следующие меры:

– проведение оптимизации расходов, особенно в менее приоритетных секторах в целях сокращения бюджетного дефицита;

– введение жестких лимитов на новый долг, а также определение акцента на использование средств от размещения облигаций на проекты с высоким экономическим эффектом;

– развитие инфраструктуры для привлечения инвесторов в ключевые сектора (добыча полезных ископаемых, обрабатывающая промышленность, транспорт и энергетика);

– в целях улучшения инвестиционного климата смягчение административных барьеров, упрощение разрешительных процедур, предоставление налоговых льгот для стратегически важных проектов;

– модернизация предприятий и технологий в традиционных отраслях для повышения их конкурентоспособности;

– привлечение частных инвесторов к крупным инфраструктурным проектам в целях разгрузки бюджета и повышения их экономической эффективности от реализации.

Список литературы

1. Финансовая устойчивость региона: республика Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-regiona-respublika-bashkortostan

2. Республика Башкортостан [электронный ресурс]. – URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Башкортостан

3. Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2023 год [электронный ресурс]. – URL: https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/567695/

4. Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2022 год [электронный ресурс]. – URL: https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/495985/

5. Краткий годовой отчет об исполнении консолидированного бюджета Республики Башкортостан за 2021 год [электронный ресурс]. – URL: https://minfin.bashkortostan.ru/documents/reports/428639/

6. Государственный долг Республики Башкортостан [электронный ресурс]. – URL: https://minfin.bashkortostan.ru/activity/2896/

7. Структура инвестиций Республика Башкортостан по отраслям экономики за 2022 г. [электронный ресурс]. – URL: https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Rezultaty-investicionnoj-deyatelnosti-po-RB-2022g.pdf

РЫНОК ТРУДА И ЗАНЯТОСТЬ МОЛОДЕЖИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Буранбаева Л.З.
Кандидат экономических наук
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Танюкевич Д.Д.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Актуальность темы изучения проблем состояния молодежного рынка труда обусловлена двумя обстоятельствами: во-первых, молодые карьерного люди составляют около 35% трудоспособного населения страны, во-вторых, они–будущее страны и от стартовых условий их деятельности зависит дальнейшее развитие всей нации. В последние годы существенно изменился как сам рынок труда молодежи, так и экономические условия его функционирования. В данной статье будут рассмотрены актуальные вызовы, стоящие перед рынком труда и занятостью молодежи в Республике Башкортостан, а также основаные пути его развития в современных условиях.

Ключевые слова: безработица, естественная безработица, структурная безработица, рынок труда, рынок труда молодежи

Исторически сложилось, что молодежь представляет политические, социальные и экономические структуры общества. Она легче и быстрее адаптируется к рыночным условиям хозяйствования в сравнении с другими категориями трудоспособного населения, являясь главной потенциальной рабочей силой, что обусловлено возрастающей нагрузкой на трудоспособное население в связи с сокращением численности работающих пенсионеров и лиц предпенсионного возраста. Именно поэтому молодежь активно заполняет рыночные ниши, гибко реагирует на нововведения и инновации. В современных условиях рынок труда и занятость молодежи играют еще большую роль.

Вместе с тем, молодежь в мире является одной из наиболее уязвимых групп на рынке труда, особенно в нашей стране, поскольку не имеет достаточного профессионального и социального опыта, поэтому менее конкурентна [5]. В современных условиях механизм трудоустройства молодых людей выталкивает значительную их долю с официального рынка труда в теневой. Тем не менее, в последние годы сложилась противоположная тенденция.

Как ни парадоксально, но с введением санкций против России, отечественная экономика демонстрирует стабильно высокий подъем. И этому есть разумное объяснение: значительная доля санкций пришла на запрет импорта, что вынуждает российские компании замещать санкционные товары производством собственных.

Естественно, для этого нужны ресурсы, в том числе трудовые. В результате, улучшились не только экономические показатели, но и существенно снизилась безработица до рекордного уровня по России в целом и по Республике Башкортостан в частности, динамика которой отражена на рисунке 1.

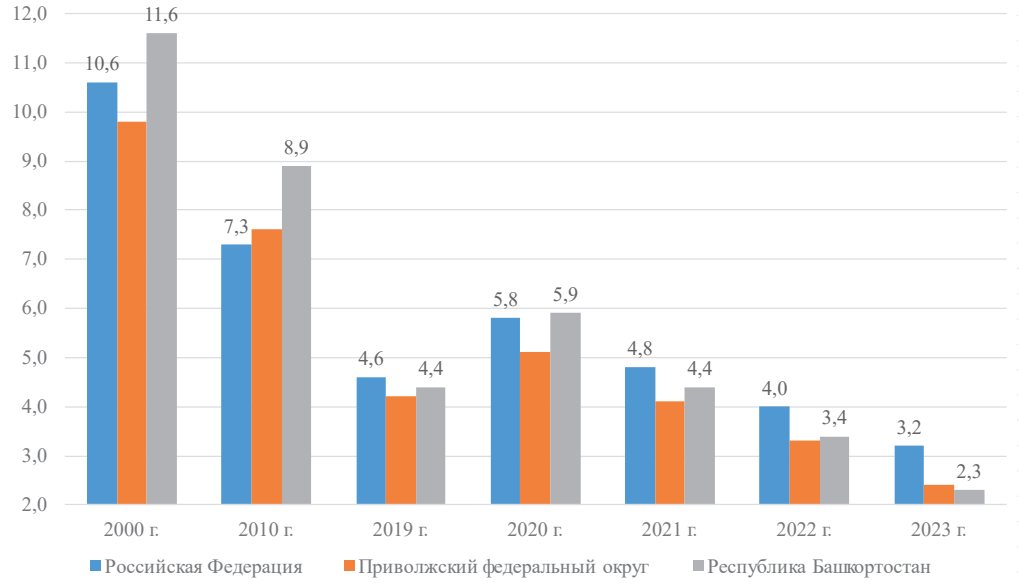

Рисунок 1 – Динамика уровня безработицы
в России за 2010-2023 гг., % [4]

Величина безработицы настолько низкая, что приближается к естественному уровню безработицы, а структурная доля безработицы практически сведена к нулю.

Из рисунка 1 видно, что уровень безработицы в Республике Башкортостан значительно ниже, чем уровень безработицы в России в целом и по Приволжскому федеральному округу, что свидетельствует об определенных успехах властей республики.

В этих условиях молодежный рынок труда находится в состоянии уникальных возможностей роста и развития, ибо источником роста трудовых ресурсов является именно молодежь. Более того, в результате структурной перестройки экономики нужна и другая структура трудовых ресурсов. Учитывая специфику молодежи, характеризующуюся не только высокой мобильностью, но и гибкостью, молодежный рынок труда является основой будущего фундамента структурных изменений в экономике как в России, так и в Республике Башкортостан [3].

Следует отметить, что состояние рынка труда и занятости молодежи в Республике Башкортостан соотвествует современным ожиданиям. Во-первых, существенно выросла доля занятой молодежи. Так, если в структуре безработных граждан в 2018 г. доля безработных в возрасте 16–24 лет составляла 9,2%,

то в 2023 г. – лишь 6,4%, в возрасте 25-29 лет – 8,1% против 7,4% (рисунок 2). Это показывает повышение роли молодежи на рынке труда в Республике Башкортостан.

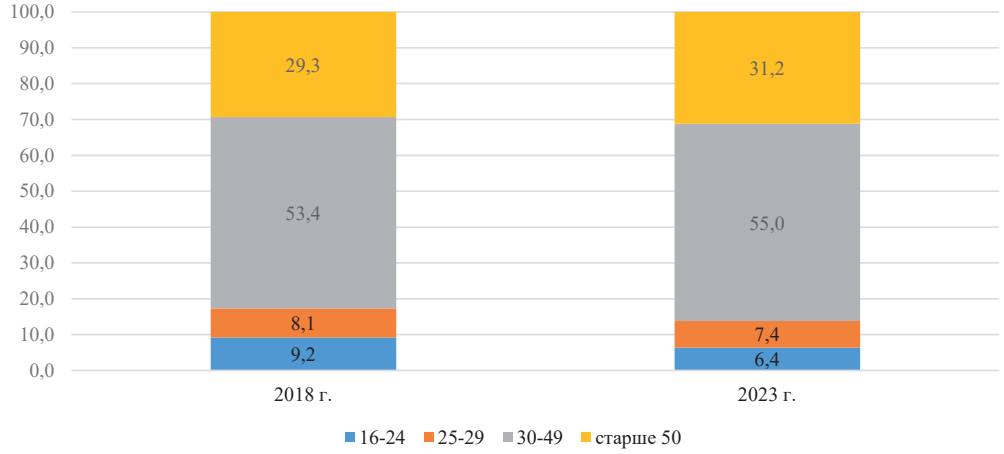

Рисунок 2 – Структура безработных в Республике Башкортостан, %

Во-вторых, существенно выросла взаимосвязь между образованием и трудоустройством, о чем свидетельствует динамика показателя «Доля выпускников, у которых работа связана с полученной специальностью», представленная на рисунке 3.

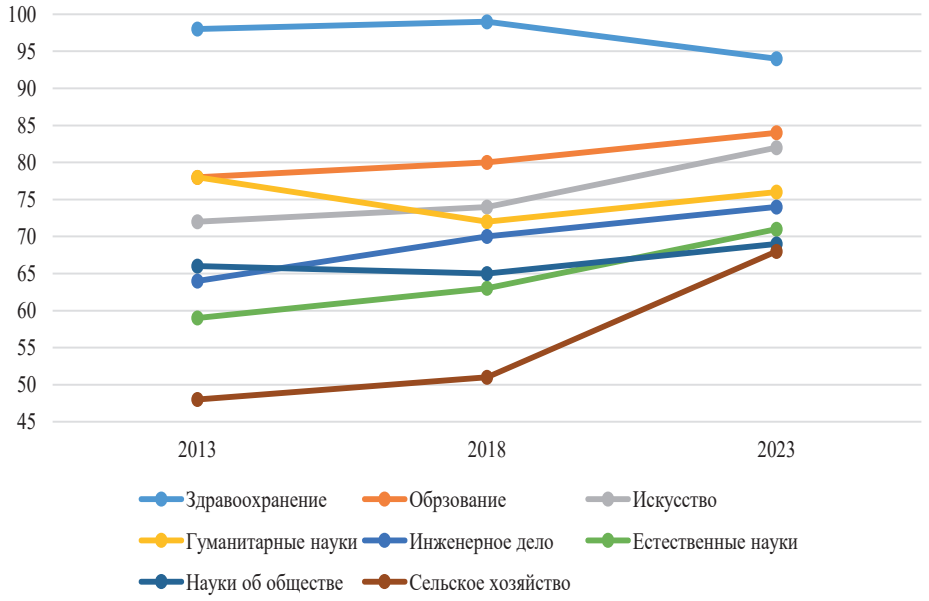

Рисунок 3 –Доля выпускников, работа которых связана с полученной специальностью, %

Как видно из рисунка 3, по всем направлениям образования/трудоустройства выросли показатели «совместимости». Особенно впечатляет рост ряда направлений, наглядно представленных на рисунке 4. Так, за 10 лет доля выпускников, у которых работа связана с полученной специальностью, например, по инженерному делу выросла на 15,6%, достигнув отметки 74%, по естественным наукам на 20,3% до 71%, по сельскому хозяйству на 41,7% до 68%.

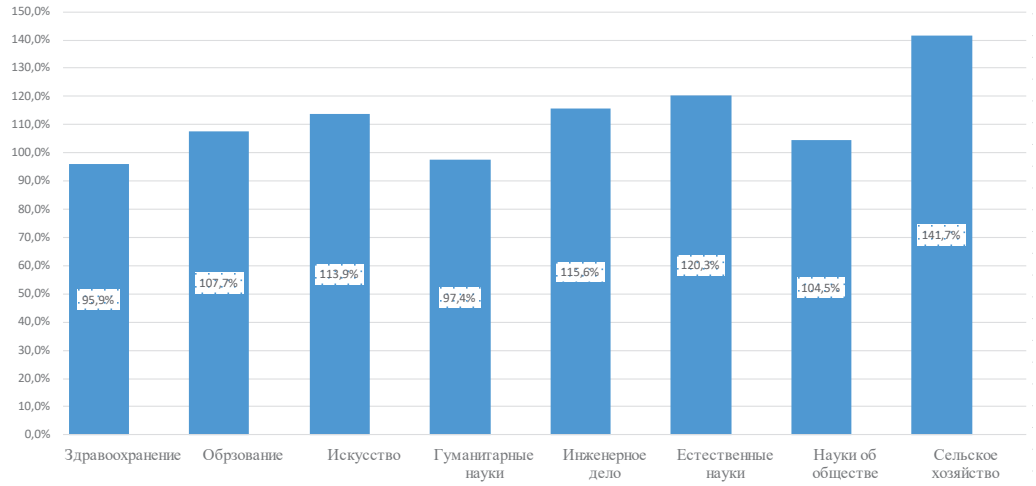

Рисунок 4 – Темы роста доли выпускников, у которых работа связана с полученной специальностью за 2013-2023 гг. [2]

Данные показатели свидетельствуют о меняющихся запросах в экономике, и именно молодежь в состоянии как оперативно и гибко менять структуру трудовых ресурсов в экономике.

Поэтому актуальной целью, стоящей перед властями в сфере рынка труда и занятости молодежи в Республике Башкортостан, является сохранение данных тенденций.

Для этого необходим ряд дополнительных мер, которые удобно «разделить» на следующие механизмы**:**

1. Правовые механизмы:

а) разработка и анализ комплексных программ развития занятости молодежи;

б) развитие системы государственно-частного партнерства [1];

в) создание условий для самореализации у молодежи разных регионов России (в том числе в сельской местности), стимулирование трудовой и образовательной мобильности молодых людей.

2. Организационные механизмы:

а) активизация деятельности консультативных, совещательных и координационных органов по вопросам государственной молодежной политики и политики занятости, рост объема их финансирования, в том числе за счет привлечения средств внебюджетных источников;

б) разработка комплексных планов реализации государственной молодежной политики и мониторинг их эффективности (в том числе в субъектах страны).

3. Информационные механизмы:

а) продвижение информации о реализации молодежной политики в социальных сетях;

б) развитие государственных и муниципальных информационно-аналитических систем, в том числе баз данных, социально-экспертных сетей и систем, обеспечивающих предоставление в электронной форме государственных и муниципальных услуг, а также реализацию обратной связи молодых людей с органами государственной власти и управления.

4. Научно-аналитические механизмы:

а) расширение практики системных научных исследований по проблемам молодежи;

б) регулярное проведение общероссийских, межрегиональных и региональных научно-практических, учебно-методических конференций и семинаров по вопросам реализации государственной молодежной политики;

в) развитие системы мониторинга и оценки качества реализации программ и проектов в сфере государственной молодежной политики на всех уровнях управления.

5. Социальные механизмы:

а) развитие форм и методов социальной работы с привлечением молодежи, способствующих улучшению положения различных категорий молодежи;

б) совершенствование комплекса мер государственной поддержки детей и молодежи, оставшихся без попечения родителей, в том числе для развития инклюзивного образования молодых людей с ограниченными возможностями здоровья [6].

Список литературы

1. Буранбаева, Л. З. Государственно-частное партнерство в системе регионального управления / Л. З. Буранбаева, А. Ф. Гарифуллина, Е. В. Жилина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2022. – № 3(56). – С. 48-53 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49499425 (дата обращения: 10.10.2024)

2. Как в России устроена система высшего образования и сколько в стране студентов // Статистика. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://journal.tinkoff.ru/statistic-univercitites/ (дата обращения: 11.10.2024)

3. Валиева К.Р., Гильмутдинова А.Ш. Особенности и характеристики молодежной безработицы в России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-i-harakteristiki-molodezhnoy-bezrabotitsy-v-rossii/viewer (дата обращения: 17.10.2024)

4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.10.2024)

5. Сабирова, З. Э. Трансформация возрастной структуры населения в контексте социальной безопасности / З. Э. Сабирова // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2024. – № 4(178). – С. 134-138.

6. Скрябина, Я. А. Подрастающее поколение в современном социально демографическом контексте // Глобальные вызовы демографическому развитию : Сборник научных статей. В 2-х томах / Редакторы О.А. Козлова [и др.]. Том II. – Екатеринбург : Институт экономики Уральского отделения РАН, 2022. – С. 385-398.

УПРАВЛЕНИЕ ДОХОДНОЙ ЧАСТЬЮ БЮДЖЕТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Валеева К.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация: в статье рассматриваются такие понятия как государственный бюджет, его доходная и расходная части. Кроме того, приводятся данные по состоянию профицита и дефицита бюджета Российской Федерации. Раскрыты ключевые направления покрытия дефицита доходной части бюджета РФ, а также выделены причины, способствующие возникновению дефицита доходных статей бюджета.

Ключевые слова: бюджетная система, доходная часть, расходная часть, профицит госбюджета, дефицит госбюджета

Государственный бюджет представляет собой финансовый документ, отражающий совокупный план доходов и расходов страны. Он служит основой для перераспределения финансовых ресурсов на нужды государства и финансирование расходов на различных уровнях власти: федеральном, региональном и местном.

Формированием бюджета занимается Правительство Российской Федерации, в то время как его утверждение осуществляется высшим законодательным органом – Парламентом Российской Федерации. Бюджет принимается на один год и имеет силу закона. В Российской Федерации бюджетные отношения регулируются Бюджетным кодексом, который устанавливает основы бюджетного процесса и правила его формирования.

Схематично структура доходной и расходной частей федерального бюджета представлена на рисунке 1.

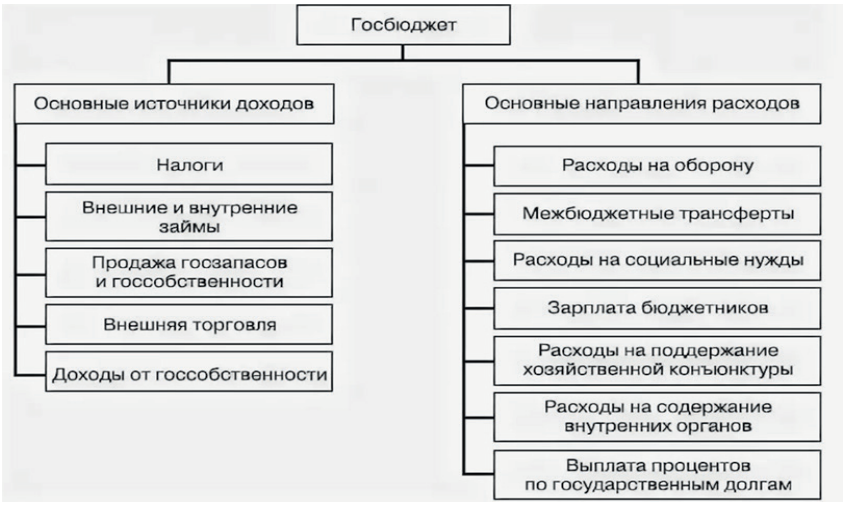

Рисунок 1 – Структура доходной и расходной частей бюджета

Важно понимать, что отсутствие бюджетного дефицита не всегда свидетельствует о полной стабильности экономики. Необходимо тщательно анализировать внутренние финансовые процессы и изменения в производственном цикле, которые могут свидетельствовать о дефиците бюджета.

Доходы бюджета можно разделить на три категории:

1) налоговые поступления;

2) неналоговые поступления;

3) безвозмездные трансферты.

К налоговым доходам относятся средства, полученные за счет налогов и сборов, установленных законодательством, и кроме того налоговые поступления, определенные в рамках функционирования особых режимов, налоги субфедерального и местного уровня, а также штрафы и пени [1, с. 112].

Неналоговые доходы включают: доходы от бизнеса, плату за использование природных ресурсов, штрафы и доходы от государственного и муниципального имущества.

Безвозмездные платежи представляют собой невозвратные средства, за которые не предусмотрены товары и услуги. К ним относятся субсидии, дотации и другие межбюджетные трансферты.

Ваш анализ текущей ситуации с федеральным бюджетом и прогнозами на 2024-2025 годы интересен и содержит важные сведения о ключевых факторах, влияющих на экономическое развитие России. Учитывая внешние и внутренние вызовы, перед которыми стоит экономика, прогнозируемые тенденции действительно выглядят как важные показатели для оценки устойчивости и адаптивности экономики [5].

Выделим некоторые ключевые моменты [3, с. 187]:

1. Внешние факторы и их влияние: специальная военная операция и санкции существенно воздействуют на российскую экономику, что требует адаптации бюджетной политики к новым реалиям.

2. Рост ВВП: незначительное, но положительное изменение ВВП (+4,4% в 2024 году) говорит о стремлении к стимулированию экономического роста несмотря на неблагоприятные внешние условия.

3. Доходы бюджета: прогнозы на восстановление доходной части бюджета и её превышение уровня 2021 года к 2025 году свидетельствуют о вероятной стабилизации экономической ситуации.

4. Курс рубля: ожидание укрепления и стабилизации курса рубля в ближайшие годы может облегчить задачи по управлению инфляцией и внешними долгами.

5. Зарплаты и доходы населения: ожидаемый рост реальных заработных плат и располагаемых доходов населения являются позитивным фактором для внутреннего спроса.

6. Снижение зависимости от нефтегазового сектора: это в долгосрочной перспективе может усилить устойчивость экономики и снизить волатильность, связанную с изменением мировых цен на энергоносители.

7. Инвестиционная активность: постепенное увеличение инвестиций может способствовать модернизации и расширению производственной базы.

Эти тенденции указывают на сложную, но управляемую динамику в российской экономике, где требуется постоянное внимание к изменениям как на внутреннем, так и на внешнем фронте для достижения заявленных целей.

Список литературы

1. Андросова Л.Д. Дефицит федерального бюджета РФ и проблемы финансирования / Л.Д.Андросова // Международный научный журнал «Инновационная наука» – 2016. – № 9. – С.111-114.

2. Ахатова Л.А., Салимова Ф.Н. Влияние бюджетного дефицита и государственного долга на развитие экономики / Л. А. Ахатова, Ф. Н. Салимова // Скиф. Вопросы студенческой науки – 2017. – № 8. – С. 6-8.

3. Дружинин И.Д. Российские ученые экономисты о бюджете // Экономика и социум. – 2020. – № 9. – С. 186-189.

4. Подсевалова, Е.К., Митюрникова, Л.А. вопросу о природе бюджетного дефицита / Е.Н. Подсевалова, Л.А. Митюрникова // Сервис в России и зарубежом – 2017. – № 2 (72). – С. 17-28.

5. Сидорова О.В. Финансовые основы развития информационного общества в регионах / В сборнике: Государственное регулирование экономики и социальной сферы. сборник трудов участников Всероссийской научно-практической конференции. 2018. С. 87-90.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ПОТЕНЦИАЛА МАЛОГО И СРЕДНЕГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Вашко И.М.
Кандидат экономических наук, доцент Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, Минск

Аннотация. В статье рассматриваются аспекты инновационного развития регионов Республики Беларусь и возможности его активизации при использовании инновационного потенциала малого и среднего предпринимательства (МСП). На основе проведенной оценки регионального инновационного развития и вклада МСП в данный процесс, выявления проблемных аспектов определены ключевые направления повышения его эффективности. Предложены концептуальные подходы к разработке региональной инновационной стратегии, определяющей содержание инновационной политики на основе ценностно-ориентированного подхода, использования конкурентных преимуществ регионов, обеспечения направленности региональной политики на устойчивое развитие. Рассмотрены возможности таргетирования инновационного развития регионов на основе реализации инновационной стратегии. Отмечена значимость формирования инновационной экосистемы, инновационно-промышленных кластеров, роль МСП во внедрении инновационных бизнес-моделей, а также регионального интеграционного сотрудничества в их масштабировании.

Ключевые слова: государственная экономическая политика, инновационное развитие регионов, инновационное малое и среднее предпринимательство, регион, региональная инновационная стратегия, инновационная политика

В современных условиях инновационное развитие стало ключевым фактором обеспечения экономического роста. Синергетический эффект, создаваемый на уровне регионов, позволяет обеспечить достижение целей устойчивого развития и переход общественного производства на новый технологический уклад, повышение конкурентоспособности страны. Концепция инновационного развития становится фундаментальной основой государственной экономической политики, что подтверждается результатами исследований отечественных, зарубежных ученых, международных организаций [1]. Разработка региональных инновационных политик ряда стран, направлена на реализацию инновационных стратегий экономического развития, формирование рынков инновационной продукции и услуг, при этом в значительной степени используется потенциал МСП. Государственные и региональные программы поддержки МСП являются одним из важных инструментов развития инновационной деятельности.

Белорусская региональная политика направлена на комплексное развитие каждого региона и уменьшение существующих региональных различий с учетом возможностей эффективного использования регионального ресурсного потенциала и конкурентных преимуществ для обеспечения высоких стандартов жизни населения, сохранения природы и позитивного вклада регионов в национальную конкурентоспособность и безопасность [2]. В рамках региональных программ инновационного развития реализуются инновационные проекты в соответствии с приоритетами инновационного развития страны. Региональная

инновационная политика определяет меры по поддержке инновационной деятельности, включая развитие инновационного предпринимательства. Достижение целей устойчивого развития, в том числе и на региональном уровне, основано на обеспечении политики «зеленого» роста. Принятие Национальной стратегии развития экономики замкнутого цикла (циркулярной экономики) Республики Беларусь на период до 2035 года, утвержденной Постановлением Совета Министров от 29 мая 2024 г. № 393, является основой для региональных стратегий, которые разрабатываются в настоящее время.

Оценка уровня инновационного развития регионов служит основой для определения направлений его совершенствования. Целью исследования является выявление проблемных аспектов инновационного развития регионов Беларуси и определение возможностей повышения его эффективности.

Принятые в Республике Беларусь стратегии регионального развития направлены на социально-экономическое развитие и экологическую защиту регионов и варьируются с учетом их специфики. Ключевые направления охватывают развитие промышленного комплекса и кластеризацию, диверсификацию региональной экономики, поддержку инновационной активности и внедрения новых технологий, формирование и эффективное использование человеческого капитала, туристическую и культурную деятельность, агропромышленный комплекс, экологические аспекты. Реализуется программно-целевой подход к развитию инновационно-инвестиционной деятельности, инновационных кластеров, инновационной инфраструктуры в регионах. Воздействие государственной инновационной политики на развитие регионов Беларуси отличается экзогенностью. Стимулирующий инновационную активность субъектов хозяйствования экономический инструментарий на данном этапе используется не в полной мере.

Анализируя валовый региональный продукт (ВРП) в таблице 1, можно отметить, что вклад регионов в ВВП страны неоднозначен. Лидирующими в экономическом развитии являются г. Минск и Минская область.

Таблица 1 – ВВП и ВРП Республики Беларусь в 2022–2023 гг.

Регион (область)	ВВП, ВРП 2022 г.			ВВП, ВРП 2023 г.		
	в текущих ценах, тыс. бел. руб.	в % к ВВП	в % к январю – декабрю 2021 г. (в сопоста-вимых ценах)	в текущих ценах, тыс. бел. руб.	в % к ВВП	в % к январю – декабрю 2022 г. (в сопоста-вимых ценах)
ВВП	193 740 954	100	95,3	216 100 313	100	103,9
Брестская область	22 308 161	11,5	98,3	24 403 021	11,3	103,4
Витебская область	16 883 357	8,7	97,9	19 696 582	9,1	103,0
Гомельская область	22 415 683	11,6	96,7	25 551	11,8	102,9
Гродненская область	20 306 783	10,5	96,7	23 440 984	10,9	106,6
г. Минск	59 995 191	31,0	93,7	65 484 237	30,3	100,9
Минская область	36 639 422	18,9	91,0	41 045 163	19,0	109,8
Могилевская область	15 192 357	7,8	97,5	16 478 346	7,6	101,6

[Источник: 3]

При снижении темпов роста ВРП (в сопоставимых ценах) в 2022 г., положительной является его динамика в 2023 г., наиболее значимые темпы роста отмечены в Минской и Гродненской областях.

Анализ инновационно-инвестиционной деятельности регионов, представленный в таблице 2, позволяет отметить необходимость ее активизации в Гродненской, Брестской, Могилевской, Витебской области.

Таблица 2 – Показатели, характеризующие инновационно-инвестиционную деятельность в регионах Беларуси в 2018-2022 гг.

Наименование показателя	Регион (область)	Годы					Темп роста (2022 г. к 2018 г.), %
		2018	2019	2020	2021	2022	
Уд.вес отгруженной инновацион-ной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности, %	Брестская	3,9	5,4	7,1	9,0	9,1	233,3
	Витебская	28,8	31,3	32,7	31,4	29,1	101,0
	Гомельская	38,0	23,6	28,1	31,7	20,0	52,6
	Гродненская	3,2	3,4	4,2	4,9	5,8	181,3
	Минская	11,9	12,9	11,1	12,1	16,1	135,3
	Могилёвская	6,1	8,7	12,3	13,5	13,3	218,0
	г. Минск	14,9	18,0	19,8	21,8	24,5	164,4
Поступление иностранных инвестиций в реальный сектор экономики, млн дол.	Брестская	291,1	238,1	254,3	269,7	251,1	164,4
	Витебская	170,5	170,8	135,7	678,9	207,2	86,3
	Гомельская	982,5	1518,2	1127,7	1038,4	256,6	121,5
	Гродненская	329,5	438,5	430,1	258,6	239,5	26,1
	Минская	1671,9	968,2	1209,2	961,9	1248,0	72,7
	Могилёвская	301,6	237,1	185,5	170,8	279,5	74,6
	г. Минск	7095,0	6436,0	5337,8	5320,5	4496,7	92,7

[Источник: 4]

Исходя из анализируемых данных таблицы 2, можно отметить, что по показателю «удельный вес отгруженной инновационной продукции в общем объеме отгруженной продукции промышленности» лидеры – Витебская область, и г. Минск, отстающая – Гродненская область.

В отношении притока иностранных инвестиций регионами, имеющими показатели выше среднего уровня, являются г. Минск, Минская, Гомельская области, показатели ниже среднего – в Гродненской, Могилёвской, Брестской, Витебской областях. Воздействие неблагоприятных внешних факторов повлияло на инвестиционную активность. Основная часть затрат на НИОКР сосредоточена в Минске, который имеет лидирующие позиции в инновационном развитии, а также развитый инновационный сектор МСП [5].

Общий вклад МСП в формирование валовой добавленной стоимости в общем объеме валовой добавленной стоимости страны приближается к 30%. Показатели, характеризующие региональное МСП отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Основные экономические показатели, характеризующие региональное МСП в 2023 г.

Регионы	Вклад МСП в валовую добавлен-ную стоимость региона, %	Выручка от реализа-ции (товаров, работ, услуг), млн руб	Уд. вес выручки от реализации (товаров, работ, услуг) в выручке региона, %	Средняя числен-ность работни-ков МСП и ИП, чел.	Уд. вес работни-ков МСП и ИП в числен-ности региона, %	Коли-чество МСП
Брестская	24,4	16 431,2	35,8	177 758	32,4	10 742
Витебская	18,5	22 518,7	43,0	130 765	29,0	8 723
Гомельская	14,9	11 332,9	18,3	152 047	27,6	9 814
Гродненская	19,3	11 089,5	29,2	125 576	29,0	8 385
г. Минск	42,1	96 307,2	52,6	454 564	42,4	46 576
Минская	30,8	36 182,2	45,5	256 188	38,1	20 698
Могилёвская	23,3	10 817,9	35,4	123 460	29,9	8 417

[Источник: 6]

Вклад МСП в валовую добавленную стоимость регионов наиболее значим в Минске и Минской области, наиболее низкий – в Витебской области. Количество субъектов МСП, выполнявших НИОКР, в последние годы значительно не изменяется [5].

С целью улучшения социально-экономической ситуации в регионах в стране принята программа «Один район – один проект», направленная на реализацию в каждом районе инвестиционного проекта.

Стратегия устойчивого развития на период до 2035 года принята в Могилёвской области, в ней определены принципы и направления развития, целевые показатели, акселераторы инновационного развития и роста конкурентоспособности, подходы к управлению, мониторингу, контролю, оценке результатов [7, с. 112]. Позитивным является создание Могилёвского агентства регионального развития (специализированного учреждения по работе с инвесторами), деятельность которого направлена на разработку перспективных инвестиционных проектов, Гомельского регионального агентства экономического развития (центра поддержки предпринимательства), предоставляющего помощь субъектам предпринимательства в доступе к финансовым, материальным ресурсам, информационным, образовательным, методическим, консультационным услугам.

Проблемными аспектами в развитии инновационного МСП на региональном уровне являются: недостаточное ресурсное обеспечение инновационной деятельности, применение инструментов инновационного маркетинга, недостаток собственных средств, высокие затраты на внедрение высокотехнологичных инновационных разработок, риски при коммерциализации инноваций, недостаточный платежеспособный спрос на новые продукты [5]. Недостаточно эффективно применение

стимулирующего экономического инструментария, государственной поддержки инновационной деятельности, в том числе в инновационного МСП. Ограниченная емкость белорусских региональных рынков не позволяет эффективно использовать масштабирование инновационных бизнес-моделей.

Исходя из результатов оценки уровня инновационного развития белорусских регионов, можно отметить необходимость совершенствования региональной инновационной политики, включающей повышение эффективности применяемого организационно-экономического инструментария регулирования инновационной деятельности, в том числе МСП, оптимизации влияющих факторов, более эффективного использования имеющихся ресурсов, обеспечения направленности на достижение целей устойчивого развития.

На основе обобщения международного опыта реализации инновационных стратегий развития регионов выделяют два концептуальных методологических подхода к их разработке: программно-целевой подход, направленный на достижение конкретных целей инновационного развития (подход, реализуемый во Франция, Великобритании, США, концепция «умной специализации» регионов в ЕС), и подход, направленный на трансфер прогрессивных технологий и диффузию инноваций в национальной экономике (подход, реализуемый в Германии, Швейцарии и Швеции, которые сосредоточили усилия на максимально эффективном широком использовании технологий). В зависимости от уровня развития конкретного региона, целесообразно использовать ту или иную стратегию, или их сочетание [1, с. 3; 8, с. 215].

Для регионов, в которых необходимо таргетировать инновационное развитие, возможно применение целевых инновационных стратегий, направленных на «умную специализацию». Это позволяет повышать инновационный потенциал региональных кластеров и формировать инновационную экосистему, создавать инновационные МСП, активизировать инновационную деятельность, используя стимулирующий экономический инструментарий.

Бизнес-модели инновационно-промышленных кластеров должны быть нацелены на расширение числа инновационных высокотехнологичных предприятий, в том числе в предпринимательском секторе. Совместное внедрение новых технологий и продвижение кластерами инновационных продуктов на внешних рынках, рациональное использование различных видов ресурсов, формирование экосистемного сетевого сообщества, кооперация (субконтрактации) позволяет обеспечить продуктивное сотрудничество участников кластера, достичь синергетического эффекта в экономическом развитии. Реализация данного подхода направлена на создание дополнительных высокооплачиваемых рабочих мест, требующих высокого уровня квалификации, повышение уровня жизни населения в регионах.

Для регионов, лидирующих в экономическом развитии, перспективной будет являться инновационная политика, направленная на расширенный системный трансфер технологий и их использование субъектами хозяйствования, а также создание инновационных МСП во всех видах экономической деятельности. В то же время данный подход может сочетаться с программно-целевым подходом, направленным на решение важных стратегически задач инновационного развития.

Опыт экономического развития ряда стран подтверждает, что преференциальное стимулирование инновационной деятельности способствует возрастанию экономической активности субъектов хозяйствования, повышению эффективности. Оно включает поддержку экосистемы инноваций, льготные режимы налогообложения и землепользования, таможенные льготы, упрощение организационных процедур [12]. Вариативность организационных форм и видов инновационной деятельности обусловливает необходимость секторальной региональной поддержки. Важным является формирование инновационной экосистемы, подготовка высококвалифицированных кадров, создание экономической среды, восприимчивой к инновациям. Этот процесс неразрывно связан с развитием системы образования, направленной на подготовку специалистов, профессиональные компетенции которых востребованы в инновационной среде.

Развитие инновационной инфраструктуры, а также инфраструктуры поддержки предпринимательства в регионах позволяет обеспечивать поддержку инновационного МСП. Это включает информационные и консалтинговые услуги, в том числе в области инновационного маркетинга, помощь в поиске бизнес-партнеров, организации кооперационных и субконтракционных связей, привлечении финансовых и материально-технических ресурсов и др., формировании региональных цепей создания добавленной стоимости, продвижении инновационных продуктов на рынках.

Целесообразно увязывать стратегическое планирование развития регионов и организацию реализации этой стратегии на базисе региональных агентств экономического развития, принимающих участие в обосновании инновационно-инвестиционных проектов, планировании, организации, мониторинге, контроле реализации разработанных мероприятий. Важным является обеспечение конструктивного взаимодействия субъектов инновационного поля и органов регионального управления.

Достижение целей устойчивого развития, развитие циркулярной экономики также предполагает развитие инновационного МСП, внедрение циркулярных бизнес-моделей на основе внедрения инновационных стартапов, их интеграции в кластерные формирования. Перспективным является создание экологических индустриальных парков на основе созданных в регионах свободных экономических зон, инновационно-промышленных кластеров. Это позволит активизировать внедрение бизнес-моделей замкнутого цикла, использовать в этом процессе поддержку международных организаций (ПРООН и др.), обеспечить развитие циркулярной экономики, направленной на сохранение природных ресурсов, уменьшение негативного воздействия на окружающую среду, создание «зеленых» рабочих мест, снижение материальных затрат и повышение эффективности деятельности субъектов хозяйствования.

Результативность внедрения инновационных бизнес-моделей неразрывно связана с возможностями их масштабирования, что обусловливает необходимость развития межрегиональных интеграционных процессов, их инновационную ориентацию, реализацию совместных интеграционных проектов, создание импортозамещающих производств.

Таким образом, на основе проведенного исследования можно сделать следующие выводы:

1. Обеспечение экономического роста регионов на инновационной основе и их конкурентоспособности обусловливает необходимость аналитического обоснования стратегии их развития, учет результатов оценки достигнутого социально-экономического уровня, конкурентных преимуществ, сформированного инновационного потенциала, анализа воздействия внешних и внутренних факторов, прогнозирования тенденций научно-технологического развития, форсайта.

2. Учет особенностей развития регионов необходим для выбора региональной стратегии (программно-целевого подхода, «умной» специализации, секторальной региональной поддержки или широкого трансфера технологий и поддержки инновационной деятельности во всех видах экономической деятельности). Ценностно-ориентированный подход позволяет использовать имеющиеся конкурентные преимущества и сформированный инновационный потенциал региона.

3. Внедрение прогрессивных организационных форм поддержки инновационной деятельности, в том числе в секторе МСП направлено на создание во всех регионах страны агентств регионального развития, поддерживающих инновационно-инвестиционную деятельность, привлечение необходимых ресурсов и мониторинг их использования, развитие инфраструктуры поддержки инновационного предпринимательства и др., применение стимулирующего экономического инструментария, формирование региональной инновационной экосистемы и ее развитие на основе инновационно-промышленных кластеров, интеграции в них образовательного и научно-исследовательского регионального сектора. Это создает возможности для активизации инновационного развития на региональном уровне, внедрения прогрессивных инновационных бизнес-моделей, в том числе бизнес-моделей циркулярной экономики, их масштабирования на основе интеграционного, включая международное, сотрудничества регионов, обеспечение направленности на достижение целей устойчивого развития.

4. Поддержка создания и развития инновационного МСП в рамках инновационных кластеров, в том числе создание внутрикорпоративных стартапов, позволит усилить синергетический эффект взаимодействия крупных, средних, малых субъектов хозяйствования в продвижении новых технологий на базисе инновационных бизнес-моделей, апробировать пилотные проекты на основе стартапов, обеспечивать широкую диффузию прогрессивных технологий и создание инновационных продуктов, реструктуризацию регионального технологического пространства.

Список литературы

1. Mission-Oriented Research and Innovation Policy. A Rise Perspective [Electronic resource] / L. Georghiou [and etc.] // European Commission, Directorate-General for Research and Innovation. – Mode of access: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/moonshot/2nd/ref3.pdf. – Date of access: 20.09.2024.

2. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2021-2025 годы [Электронный ресурс]: Указ Президента Респ. Бе-

ларусь, 29 июл. 2021 г., №292 // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2024.

3. О ВВП и ВРП / Официальная статистика [Электронный ресурс] // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/natsionalnye-scheta/operativnye-dannye/o-vvp-i-vrp/. – Дата доступа: 10.10.2024.

4. Регионы Республики Беларусь. Социально-экономические показатели: статистический сборник. сборник / Национальный статистический комитет Республики Беларусь; отв. за выпуск: Е. М. Палковская. – Том 1. – Минск, 2023. – 689 с.

5. Вашко, И. М. Развитие малого и среднего инновационного предпринимательства в Беларуси / И.М. Вашко // Новая экономика. – №2. – 2023. – С.221-237.

6. Малое и среднее предпринимательство в Республике Беларусь в 2023 г. [Электронный ресурс] / Официальная статистика // Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Режим доступа: file:///C:/Temp/Rar$DIa0.866/%D0%91K%D0%9C%D0%A1%D0%9F23_RU.pdf. – Дата доступа: 10.10.2024.

7. Советникова, О. П. Обеспечение конкурентоспособности регионов в условиях развития инновационной среды: теоретические практические аспекты: монография / О. П. Советникова, А. Н. Сенько. – Витебск: УО «ВГТУ», 2019. – 212 с.

8. Шерстнева, О. М. Стратегия "умной специализации" регионов: теоретические аспекты и европейский опыт/ О. М. Шерстнева, Г. А. Яшева // Вестн. Витеб. гос. технолог. ун-та. – 2022. – № 1. – С. 214-228.

РАЗВИТИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Гавриленко И.Г.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена оценке эффективности деятельности в сфере развития государственных и муниципальных услуг в Республике Башкортостан. Представлен анализ количественных и качественных показателей деятельности многофункциональных центров (МФЦ) в регионе. Исследованы основные критерии оценки предоставления государственных и муниципальных услуг на базе МФЦ. Выявлены проблемы и недостатки при предоставлении государственных и муниципальных услуг населению в МФЦ: недостаточность инструментов повышения эффективности взаимодействия заявителей и МФЦ, низкий уровень доступности электронных услуг для определенной категории граждан, проблемы межведомственного взаимодействия, текучесть кадров, нехватка специалистов, необходимость унификации программного обеспечения и ряд других. Сформулированы приоритетные задачи в сфере государственных и муниципальных услуг на перспективу.

Ключевые слова: доступность, клиентоцентричная модель государственного управления, критерий, МФЦ, обеспеченность, услуги, эффективность

Под государственной и муниципальной услугой понимается деятельность по реализации функций федеральных и региональных органов власти, а также органов местного самоуправления, которая осуществляется по запросам заявителей в пределах установленных полномочий. Основные виды государственных и муниципальных услуг показаны на рисунке 1.

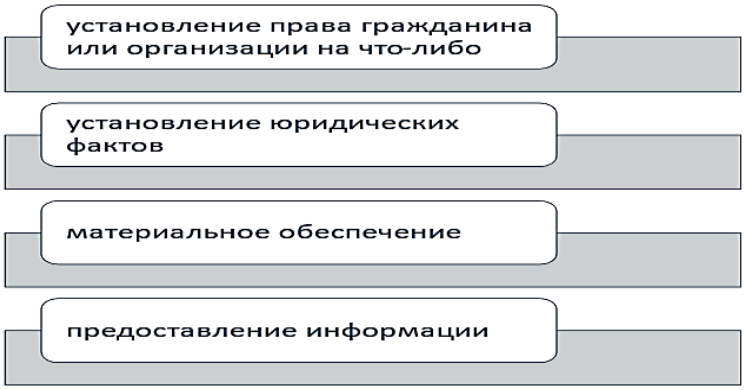

Рисунок 1 – Виды государственных и муниципальных услуг

Достижение основных плановых показателей оценки эффективности деятельности в сфере развития государственных и муниципальных услуг представлено в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели оценки эффективности деятельности в сфере развития государственных и муниципальных услуг в Республике Башкортостан

Наименование показателя	Единица измерения	2023 год		Обоснование недостижения планового значения показателя
		план	факт	
Доля граждан, имеющих доступ к получению государственных и муниципальных услуг по принципу «одного окна» по месту пребывания, в том числе в МФЦ	%	90,0	98,17	выполнено
Среднее время ожидания заявителей в очереди при обращении в МФЦ	не более минут	12	4,65	выполнено
Уровень удовлетворенности граждан Российской Федерации, проживающих на территории Республики Башкортостан, качеством предоставления государственных и муниципальных услуг в МФЦ	%	95,0	99,98	выполнено

[Источник: 1]

В соответствии с Указом Президента РФ № 474 [3] ведется работа по увеличению доли массовых социально значимых услуг (МСЗУ) в электронном виде. Всего в республике реализовано 85 таких услуг.

С 2019 года в Республике Башкортостан осуществляется цифровизация строительной отрасли. По итогам 2023 года, доля электронных услуг в данной сфере достигла 93%, увеличившись по сравнению с 2019 годом более чем на 87%. Республика Башкортостан при регистрации недвижимости одна из первых в стране перешла на 100% взаимодействие с органами власти и органами местного самоуправления в электронном формате [1].

В целом, в результате проведенной работы по переводу услуг в электронный вид, наблюдается значительный рост количества пользователей, зарегистрированных в «Единой системе идентификации и аутентификации». В 2023 году удалось добиться рекордной динамики прироста количества пользователей, представленой на рисунке 2, – рост на 114,1 тыс. новых учетных записей.

Республика Башкортостан стабильно входит в пятерку регионов-лидеров России по количеству офисов и окон многофункциональных центров. На 1 января 2024 года на базе РГАУ МФЦ функционируют 76 универсальных офисов, 1 бизнес-офис и 443 территориально обособленных структурных подразделения с общим количеством окон 1337, из которых 23 являются специализированными.

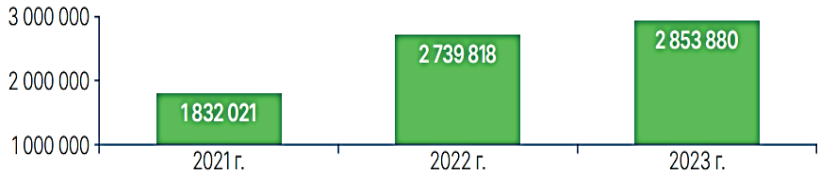

Рисунок 2 – Количество жителей Республики Башкортостан, имеющих учетную запись на портале государственных услуг, чел. [1]

Ежегодно в РГАУ МФЦ обрабатывается порядка 6 млн обращений жителей республики. Так, по итогам 2023 года количество оказанных учреждением услуг, представленных на рисунке 3, превысило 6,5 млн.

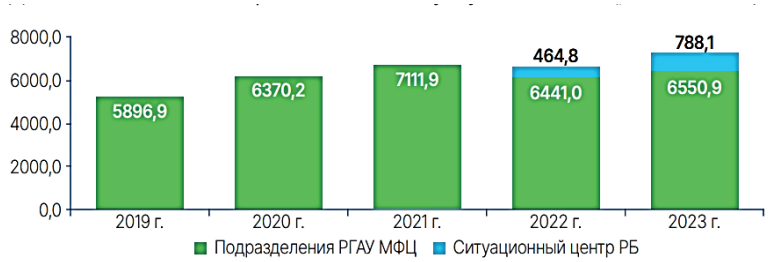

Рисунок 3 – Динамика количества предоставленных услуг в РГАУ МФЦ, тыс. ед. [1]

В соответствии с Распоряжением Главы Республики Башкортостан № РГ-392 [2] организована работа Ситуационного центра Республики Башкортостан, осуществляющего информационную поддержку жителей. Консультации осуществляются по широкому спектру вопросов, связанных с коронавирусной инфекцией, частичной мобилизацией, военной службой по контракту и добровольцами, призывом, помощью семьям участников специальной военной операции, обращением с ТКО и другое. За 2023 год на площадке Ситуационного центра РБ оказано более 780 тыс. консультаций, что больше показателя предыдущего года в 1,7 раза [1].

Несмотря на увеличивающиеся объемы услуг, в течение последних 5 лет ведется активная работа по обеспечению эффективности деятельности РГАУ МФЦ. В частности, достигнута значительная динамика снижения среднего времени ожидания заявителей в офисах. Если в 2017–2018 годах средний показатель по сети составлял 25 минут, а в отдельных офисах –90 минут, то начиная с 2019 года обеспечено комфортное для заявителей время ожидания, в среднем не превышающее 10 минут.

Отмечается высокая удовлетворенность заявителей качеством оказанных в МФЦ услуг – в диапазоне более 98-99% [1].

Основными критериями оценки предоставления государственных и муниципальных услуг является:

1. По комфортности (доступности) получения услуги:

– информированность заявителя при получении услуги;

– комфорт при ожидании услуги (оснащенность места ожидания (буфет, гардероб), санитарно-гигиенические условия (освещение, отопление, просторность, чистота воздуха), эстетическое оформление);

– комфортность при получении услуги (оснащенность оборудованием и техникой для предоставления услуги, санитарно-гигиенические условия (освещение, отопление, просторность, чистота воздуха), комфортность организации процесса);

– доступность получаемой услуги (информационная, финансовая (цена услуги), территориальная (шаговая и транспортная), физическая (лифт, режим работы));

– отношение сотрудников к заявителям при предоставлении услуг (вежливость, отзывчивость);

– возможность обжалования работы персонала (возможности досудебного обжалования: имеются, известны, доступны).

2. По качеству конечного результата:

– оперативность (затраченное время на получение услуги);

– качественность содержания конечного результата;

– компетентность сотрудников.

С 2016 года в Республике Башкортостан был запущен пилотный проект «МФЦ для бизнеса».

Преимущества данного проекта:

– универсальность – предоставление услуг по принципу «одного окна»;

– экстерриториальность;

– индивидуальный подход – в некоторых офисах существует отдельная очередь для владельцев бизнеса.

В 2022 году в целях поддержки новых инвестиционных проектов во взаимодействии с АО «Корпорация развития Республики Башкортостан» в Центральном офисе РГАУ МФЦ открыто окно инвестора.

Проведены ремонтные работы в офисах РГАУ МФЦ: за период с 2019 по 2023 годы капитальный ремонт выполнен в 31 офисе, обеспечена доступная среда в 74 офисах РГАУ МФЦ. Проведен ребрендинг 65 отделений, при этом ранее в едином фирменном стиле «Мои документы» было оформлено 8 офисов.

За 2019–2021 годы полностью переведено в электронный формат межведомственное взаимодействие со всеми администрациями муниципальных районов и городских округов Республики Башкортостан, а также органами исполнительной власти при оказании услуг через РГАУ МФЦ. Впервые в пилотном режиме запущен процесс предоставления наиболее востребованных муниципальных услуг по экстерриториальному принципу. Параллельно велась работа над внедрением в РГАУ МФЦ новых услуг и сервисов. Если в 5–летней ретроспективе в среднем в каждом офисе жителям было доступно 250 услуг, то по итогам 2023 года их количество возросло более чем в 1,5 раза – до 380. На рисунке 4 представлены данные о среднем количестве предоставляемых МФЦ услуг в 2019 и 2023 годах. Например, в кратчайшие сроки организовано предоставление мер государственной поддержки граждан в период пандемии. С опережением плана в 12 офисах РГАУ МФЦ запущено оформление биометрических заграничных паспортов.

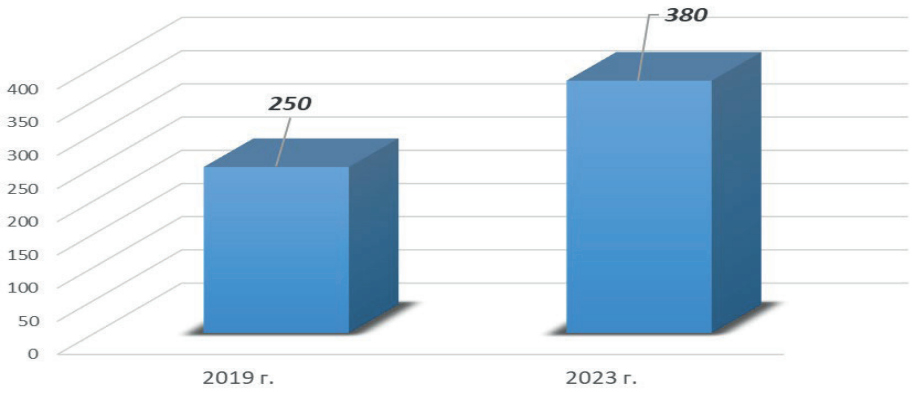

Рисунок 4 – Среднее количество предоставляемых в МФЦ услуг, ед.

За 2019–2023 годы в целях поддержки жителей республики центры «Мои документы» стали привлекаться к решению выходящих за рамки государственных услуг вопросов. Так, офисы РГАУ МФЦ впервые стали площадкой для работы с обращениями граждан в формате общественных приемных во взаимодействии с Общероссийским народным фронтом «За Россию», реализации процедур внесудебного банкротства, проведения Всероссийской переписи населения.

В условиях санкционного давления во всей филиальной сети РГАУ МФЦ организовано информирование предпринимателей об антикризисных мерах государственной поддержки, реализуемых на территории региона. Кроме того, за последние 5 лет активизирована работа по проведению пилотных проектов в сфере государственных услуг, участию РГАУ МФЦ в апробации федеральных инициатив.

По совместному проекту с Федеральной налоговой службой подразделения РГАУ МФЦ стали не только участником процесса разработки, но и первыми в стране приступили к оказанию услуги по оформлению ИНН посредством электронного взаимодействия и передаче сведений о наличии права на льготу в проактивном формате. Реализована уникальная инициатива по подаче в МФЦ единого заявления на предоставление пяти мер социальной поддержки, которая вошла в число успешных управленческих практик устойчивого развития «Смартека» для последующего тиражирования во всех регионах России.

Практически ежегодно офисы РГАУ МФЦ становятся лауреатами Всероссийского конкурса «Лучший МФЦ России». В 2021 году филиал РГАУ МФЦ в г. Туймазы отмечен лучшим МФЦ страны средних городов. Также за последние два года сеть МФЦ Республики Башкортостан признана лучшей крупной региональной сетью. Проекты по подаче единого заявления по мерам социальной поддержки и «С заботой о СВОих» удостоены звания «Лучшая практика МФЦ России» в 2022 и 2023 годах соответственно.

Несмотря на значительные достигнутые успехи, ряд проблем и задач в деятельности МФЦ по предоставлению государственных и муниципальных услуг, нуждаются в детальной проработке и совершенствовании.

Выделим основные проблемы: недостаточность инструментов повышения эффективности взаимодействия заявителей и МФЦ, низкий уровень доступности

электронных услуг для определенной категории граждан, проблемы межведомственного взаимодействия, текучесть кадров, нехватка специалистов, необходимость унификации программного обеспечения и ряд других.

Исходя из этого, приоритетными задачами в сфере государственных и муниципальных услуг в республике являются: перевод максимально возможного числа обращений граждан в РГАУ МФЦ; обеспечение максимального перевода услуг в цифровой формат; проведение реинжиниринга процессов предоставления не менее 20% государственных услуг в соответствие с принципами и стандартами клиентоцентричности.

Список литературы

1. Отчет о результатах деятельности Правительства Республики Башкортостан в 2023 году. - [Электронный ресурс] URL: https://pravitelstvorb.ru/activity/ (дата обращения: 01.06.2024).

2. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 7 октября 2021 года № РГ-392 «О внесении изменений в распоряжение Главы Республики Башкортостан от 16 ноября 2020 года № РГ-308 «О системе «Ситуационный антиковидный центр» Республики Башкортостан».- [Электронный ресурс] URL: https://docs.cntd.ru/document/577904495?ysclid=m2hjyliil1193531607 (дата обращения: 10.09.2024).

3. Указ Президента РФ от 21.07.2020 N 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». - [Электронный ресурс] URL:https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_357927/?ysclid=m2hj7kjail842388273 (дата обращения: 25.09.2024).

ПРОВЕРКА ГИПОТЕЗЫ ИННОВАЦИОННОГО СЕРВИСА ДЛЯ АПК МЕТОДОЛОГИЕЙ CUSTOMER DEVELOPMENT

Галиев Р.Р.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Башкирский ГАУ»
Россия, Уфа

Аннотация. Почти половину сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан производят некоммерческие хозяйства населения. Государство допускает существование некоммерческих лиц, не требует от них государственной регистрации и уплаты налогов, так как они отчасти решают проблему обеспечения продуктами питания отдельных малообеспеченных слоёв населения (пенсионеры, многодетные, инвалиды, безработные, подростки, студенты и т.п.). В условиях нехватки в стране собственного производства продовольствия и действия беспрецедентных экономических санкций западных стран, вопросы налаживания сбыта излишков продукции некоммерческих хозяйств населения остаются всё ещё актуальными. Гипотеза исследования – продавцами сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы должна быть востребована специализированная электронная доска объявлений, интегрированная с Яндекс.Карты, а покупателями – возможность покупки ярмарочной продукции с доставкой до дома силами курьеров или самих продавцов. Цель исследования – разработать для продавцов и покупателей сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы специализированную электронную доску объявлений продаваемой продукции и интегрировать её с Яндекс.Карты так, чтобы можно было проверить выдвинутую гипотезу. Описанный стартап проект имеет все шансы на успешную реализацию и кратный рост оборота при умелой организации управления.

Ключевые слова: доска объявлений, стартап компания, сайт компании, сценарная интеграция, Яндекс.Карты, тестирование гипотез

По данным Гокомстатата Республики Башкортостан доля сельского населения составляет 38%, а производится ими 48% сельскохозяйственной продукции. Если соразмерная доле населения часть продукции региона потребляется в самих сельских домохозяйствах, то 10% продукции остается как излишек.

Ввиду плохо развитой инфраструктуры сбыта продукции, в некоммерческих хозяйствах населения теряется до 12% произведенного ими продовольствия или до 5% всего продовольствия региона.

В итоге, почти половину сельскохозяйственной продукции в Республике Башкортостан производят некоммерческие хозяйства населения. Государство допускает существование некоммерческих лиц, не требует от них государственной регистрации и уплаты налогов, так как они отчасти решают проблему обеспечения продуктами питания отдельных малообеспеченных слоёв населения (пенсионеры, многодетные, инвалиды, безработные, подростки, студенты и т.п.). В условиях нехватки в стране собственного производства продовольствия и действия беспрецедентных экономических санкций западных стран, вопросы налаживания сбыта излишков продукции некоммерческих хозяйств населения остаются всё ещё актуальными [2; 9].

Анализ научной литературы, посвященной проблематике сбыта агропродовольственной продукции, показал, что данная тематика была и будет актуальной во все времена и во всех странах. Продукты питания являются основой жизни каждого человека. Об этом в своих работах пишут Абрамян Г.Р. [1], Бородин К.Г., Фролова Е.Ю. и Задорожная Е.А. [4], Букина Т.В. и Соснин К.С. [5], Воронкова О.Ю., Петрова Л.И. и Межова А.Ю. [6] и многие другие [10; 11; 12].

Гипотеза исследования – продавцами сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы должна быть востребована специализированная электронная доска объявлений, интегрированная с Яндекс.Карты, а покупателями – возможность покупки ярмарочной продукции с доставкой до дома силами курьеров или самих продавцов.

Цель исследования – разработать для продавцов и покупателей сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы специализированную электронную доску объявлений продаваемой продукции и интегрировать её с Яндекс.Карты так, чтобы можно было проверить выдвинутую гипотезу.

Исследование проведено по методологии customer development, разработанной серийным предпринимателем из Кремниевой долины Стивом Бланком [3]. Применены методы проблемного, решенческого и ценностного интервьюирования, а также пользовательского тестирования. В качестве респондентов выступили продавцы и покупатели сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы.

Для проведения проблемного интервьюирования продавцов и покупателей сельскохозяйственной ярмарки г. Уфы были подготовлены диктофоны и бейджики для команды студентов из 4-х человек-исполнителей работы, а также скрипты опроса продавцов и покупателей сельскохозяйственной ярмарки. В день проведения сельскохозяйственной ярмарки они опросили по 15 продавцов и покупателей.

Результаты опроса занесены в таблицу и проанализированы на предмет подтверждения гипотезы.

В качестве проблемы проверялись следующие гипотезы:

1) у продавцов сельскохозяйственной ярмарки есть проблемы при сбыте продукции на открытых уличных городских площадях, не приспособленных для торговли продовольствием;

2) у покупателей продукции городской уличной сельскохозяйственной ярмарки есть проблемы при доставке купленной продукции до места жительства.

Обработка результатов проблемного интервьюирования подтвердила первую гипотезу и опровергла вторую. Последнее можно логически объяснить так: те покупатели, кому затруднительна доставка купленной продукции до места жительства, просто не пришли на сельскохозяйственную ярмарку и не попали в число опрошенных лиц.

При проведении пользовательского тестирования применен метод «коридорного тестирования». Лица, не причастные к разработке продукта и в целом к проекту, попробовали зарегистрироваться на сайте, поменять пароль, загрузить фото профиля, разместить объявление о продаже продукции, изменить своё объявление, сделать заказ на доставку продукции, провести тестовую оплату заказа. В процессе тестирования присылали скриншоты непонятных мест, требующих доработки. Замечания оперативно устранялись разработчиком. Пользовательское тестирование

и доработка платформы проведены за 10 дней, пока интерфейс не стал интуитивно понятным и удобным.

Проведено решенческое и ценностное интервьюирование для проверки соответствия решения проблеме, и чтобы выяснить, готовы ли клиенты купить продукт с предлагаемой функциональностью. Не задавая напрямую, искали ответы на вопросы: как клиент оценивает решение? Насколько решение ценно для него? Готов ли клиент за него платить?

Проверены две гипотезы:

1. «Считаем, что продавцы смогут ускорить и увеличить объемы продаж, когда выходят на сельскохозяйственную ярмарку выходного дня, благодаря специализированной электронной доске объявления и возможности заказа доставки продукции до дома, получат при этом дополнительные доходы, и будут готовы платить сервисный сбор по 9 руб. за размещение каждого объявления».

Критерий подтверждения гипотезы: если в течение 2-х недель 5 продавцов зарегистрируются на сайте и разместят бесплатно свои объявления, но потратят время на ознакомление с сервисом, то считаем гипотезу подтвержденной.

2. «Считаем, что горожане смогут покупать продукцию сельскохозяйственной ярмарки с доставкой на дом силами курьеров, благодаря специализированной электронной доске объявления, сэкономят при этом время и будут готовы платить сервисный сбор – 9 руб.»

Критерий подтверждения гипотезы: если за две недели работы сервиса хотя бы 10 покупателей зарегистрируются на сайте, и потратят время на ознакомление с платформой, то наверняка будут готовы заплатить нашему сервису 9 руб. и более.

На период решенческого и ценностного интервьюирования сервис объявлен бесплатным. Подготовлены 150 объявлений и розданы продавцам на ярмарочных площадках. Размещены несколько раз посты в более 30 публичных сообществах и более 15 телеграмм каналах. Отправлено письмо университета главе администрации г. Уфы с просьбой содействовать в распространении информации.

Результаты проверки гипотез: за 2 недели зарегистрировались 3 продавца и разместили 3 объявления. Первая гипотеза не подтверждена, следовательно, размещение объявления следует объявить бесплатным. За 2 недели зарегистрировались 16 продавцов. Вторая гипотеза подтверждена, следовательно, оформление заказа оставлено платным.

Далее запущено A/B тестирование для проверки критичности для покупателей платного оформления заказа. В варианте А указано, что оформление заказа покупателем бесплатно, а в варианте В – 9 руб. Результаты тестирования: за время A/B тестирования зарегистрировались четыре покупателя и все они заходили из А варианта сайта, следовательно предпочтение следует отдать бесплатному оформлению заказа покупателями.

Следующие две недели проверяли одну новую гипотезу: «Считаем, что продавцы смогут ускорить и увеличить объемы продаж, когда выходят на сельскохозяйственную ярмарку выходного дня, благодаря специализированной электронной доске объявления и возможности заказа доставки продукции

до дома, получат при этом дополнительные доходы, при условии бесплатного размещения объявления».

Критерий подтверждения гипотезы: если в течение 2-х недель 5 продавцов зарегистрируются на сайте и разместят бесплатно свои объявления, но потратят время на ознакомление с сервисом, то считаем гипотезу подтвержденной.

Результаты проверки гипотез: за две недели зарегистрировался один продавец и продавцы разместили всего два объявления. Гипотеза не подтверждена, поэтому произведен телефонный обзвон зарегистрировавшихся продавцов и проведено решенческое и ценностное интервьюирование. По итогам принято решение отображать номера телефонов продавцов на платформе в карточке объявления. Это позволит покупателям напрямую связываться с продавцами и ускорить продажи на ярмарке. На начальном этапе деятельности это оправдано для увеличения трафика сайта.

В процессе доработки проекта решения, по результатам проблемного интервьюирования, пришли к выводу, что API Яндекс.Карты делится на несколько составляющих. Интеграция именно с сервисом Яндекс.Маршрутизация будет наиболее оптимальным для всех потребителей разрабатываемой веб-платформы.

Логистическая система Яндекс.Маршрутизация состоит из двух видов сервисов: Маршрутизация Лайт и Маршрутизация Про. Последний сервис предоставляется только на платной основе и носит профессиональный характер. Для разработки минимального жизнеспособного продукта достаточно воспользоваться сервисом Маршрутизация Лайт. В течение 90 дней сервис бесплатный. Он включает рабочее место логиста, приложение курьера и информирование клиента. Все перечисленное целесообразно интегрировать со специализированнной электронной доской объявлений, чтобы максимально закрыть «боли» продавцов и покупателей продукции сельскохозяйственной ярмарки. Саму доску объявлений можно разработать в любой CMS системе.

На этапе разработки решено создать сайт компании в CMS системе Creatium. Это интуитивный редактор, не требующий специальных навыков и обучения. Интерфейс русскоязычный, а серверы находятся в Санкт-Петербурге. Поддержка готова ответить 7 дней в неделю, с 7:00 до 22:00. Предусмотрен бесплатный период в 14 дней, в течение которых и разработан сайт компании.

Зарегистрирован в РЕГ.РУ домен agroyarmarka.online за 250 руб. в год. Электронный адрес разработанного сайта https://agroyarmarka.online.

«Фасад» web-платформы должен был выглядеть как электронная доска объявлений. Изучая, конструктор сайтов Creatium, выяснено, что теперь на Creatium можно создавать аналоги таких сервисов как Airbnb, Авито и других. По указанной причине, специализированная web-платформа для продавцов и покупателей сельскохозяйственной ярмарки разработана также в CMS системе Creatium.

Чтобы не множить адреса доступа, совмещены сайт компании и специализированная электронная доска объявлений. В продолжение сайта компании размещен заголовок «Ассортимент сельскохозяйственной ярмарки в г. Уфа» и дано пояснение о представленных объявлениях. Далее созданы шаблонные страницы объявлений и фильтр отбора их по разным критериям.

В «подвале» сайта указаны все требуемые реквизиты компании, ссылки на по-

литику конфиденциальности и публичную офёрту. В «шапке» создана форма регистрации на сайте, смены пароля и входа в аккаунт.

Далее разработан «Личный кабинет», где реализованы возможности размещения, изменения, удаления объявления, отображения своих заказов и профиля пользователя.

База данных разрабатываемой веб-платформы интегрирована с Google Таблицами через платформу Make (https://www.make.com).

Google Таблицы через Excel-таблицу интегрированы с сервисом «Маршрутизация Лайт» компании Яндекс (https://yandex.ru/routing/lite).

Разработана публичная оферта и в подвале сайта размещена кнопка её открывания. Далее, веб-платформа интегрирована с платежной системой Robokassa и подключена к Яндекс.Метрике. Для оперативной связи с целевой аудиторией, сайт привязан к одноименным сообществам в Телеграмм, WhatsApp и в VK.

Заключение. Стартап компания зарабатывает на сервисных сборах от курьеров за информационно-навигационные услуги с помощью разработанной web-платформы [7, 8].

Выгоды контрагентов таковы:

– продавцы зарабатывают дополнительный доход за счет ускорения и увеличения объемов продаж;

– покупатели экономят время и силы на доставку покупки;

– курьеры зарабатывают на услугах доставки, но оплачивают сервисный сбор за маршрутный лист.

Все стороны сделки заинтересованы и риски сторон минимизированы.

Таким образом, описанный стартап проект имеет все шансы на успешную реализацию и кратный рост оборота при умелой организации управления.

Список литературы

1. Абрамян Г.Р. Организация деятельности рынков и ярмарок в городе Армавир Краснодарского края // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3-1. С. 5-9.

2. Белкина Е.Н., Биушкин И.В., Артюх Д.В. и др. Роль фермерства в развитии сельских территорий // Экономика и предпринимательство. 2023. № 1 (150). С. 467-471.

3. Бланк С. Четыре шага к озарению: Стратегии создания успешных стартапов / Стив Бланк; Пер. с англ. – М.: Альпина Паблишер, 2016. – 368 с.

4. Бородин К.Г., Фролова Е.Ю., Задорожная Е.А. Методические подходы к исследованию рынков в локальной сельской экономике // Экономика сельскохозяйственных и перерабатывающих предприятий. 2022. № 11. С. 33-37.

5. Букина Т.В., Соснин К.С. Интернет-площадка (e-commerce) как один из способов сбыта продукции локальных мелких и средних сельскохозяйственных производителей // Развитие менеджмента в условиях перехода к цифровой экономике. Материалы X Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции. 2017. С. 9-15.

6. Воронкова О. Ю., Петрова Л. И., Межова А. Ю. [и др.] Управление цепями поставок органической продукции в продовольственной системе региона // Siberian Journal of Life Sciences and Agriculture. 2023. Т. 15. № 3. С. 99-118.

7. Галиев, Р. Р. Бизнес-проект реализации аграрного потенциала хозяйств населения региона / Р. Р. Галиев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 3(15). – С. 37-58.

8. Галиев, Р. Р. Инновационный проект снижения потерь продукции хозяйств населения и решения продовольственной проблемы / Р. Р. Галиев // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2022. – № 4(12). – С. 54-59.

9. Гатауллин Р.Ф., Нусратуллин В.К. Продовольственная безопасность в Республике Башкортостан: пути ее обеспечения // Фундаментальные исследования. 2015. № 7-2. С. 371-375.

10. Головина, С. Г. Возможности развития современных моделей сельской кооперации / С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова, К. И. Головин // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2023. – № 4(16). – С. 69-94.

11. Головина, С. Г. Эффективное использование ресурсов в новых условиях среды: региональный подход / С. Г. Головина, А. Р. Кузнецова, Е. В. Абилова // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 2(18). – С. 57-72.

12. Тенденции развития отрасли сельского хозяйства в Республике Удмуртия / А. Р. Кузнецова, С. Г. Головина, Е. М. Кот, Р. И. Мухаметшина // Уфимский гуманитарный научный форум. – 2024. – № 2(18). – С. 109-125.

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММЫ КОМПЛЕКСНОГО СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕЛЬСКОЙ ТЕРРИТОРИИ (НА ПРИМЕРЕ МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА УФИМСКИЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Галимов Р.С.
Кандидат социологических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия
Государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Галиуллин Т.Ф.
ГБОУ ВО «Башкирская академия
Государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В современных условиях развития Российской Федерации особое внимание уделяется социально-экономическому развитию сельских территорий. Реализация программ комплексного социально-экономического развития (КСЭР) направлена на повышение уровня жизни сельских жителей, создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры и улучшение качества жизни. Однако, нередко возникают сложности в реализации таких программ, что приводит к неполному достижению запланированных результатов. Данная статья анализирует опыт реализации программы КСЭР в муниципальном районе Уфимский район Республики Башкортостан и предлагает конкретные меры по повышению ее эффективности.

Ключевые слова: инфраструктура, жилищные условия, комплексное развитие сельских территорий, муниципальная программа, Республика Башкортостан, социальная сфера, сельское хозяйство, Уфимский район, эффективность реализации программ.

Актуальность темы исследования заключается в том, что повышение эффективности реализации программ КСЭР является ключевым фактором устойчивого развития сельских территорий. В условиях нехватки ресурсов и жесткой конкуренции за инвестиции необходимо обеспечить максимальную отдачу от вложенных средств и добиться конкретных положительных изменений в жизни сельских жителей.

Государственная программа «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» (далее – Программа), утвержденная Постановлением Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2019 года № 728, направлена на повышение уровня благосостояния и качества жизни сельских жителей, создание благоприятных условий для устойчивого развития сельских территорий [3].

Ключевые направления Программы:

1. Развитие сельской инфраструктуры:

– строительство и модернизация объектов водоснабжения, водоотведения, электроснабжения, газоснабжения, дорожной сети, объектов связи, интернета;

– создание новых и модернизация существующих объектов социальной инфраструктуры (школы, детские сады, ФАПы, дома культуры, спортивные объекты);

– развитие инженерной инфраструктуры для создания новых рабочих мест в сельском хозяйстве, промышленности и сфере услуг.

2. Социальная поддержка сельских жителей:

– поддержка молодых специалистов, работающих в сельской местности, предоставление им жилья и льгот;

– развитие системы здравоохранения, доступность первой неотложной медицинской помощи;

– поддержка сельских образовательных учреждений, повышение качества образования;

– создание условий для развития культуры, спорта и досуга.

3. Развитие сельской экономики:

– поддержка сельскохозяйственного производства, включая гранты, субсидии, льготное кредитование, развитие агротуризма;

– создание условий для развития малого и среднего предпринимательства в сельской местности, содействие в реализации бизнес-проектов;

– развитие переработки сельскохозяйственной продукции, создание новых предприятий и рабочих мест [3].

Далее проанализируем соответствие стратегии до 2030 г. и Постановления Правительства РФ, программу КСЭР в Уфимском районе.

Программу КСЭР в Уфимском районе можно охарактеризовать следующими ключевыми направлениями:

1. Развитие сельскохозяйственного производства: поддержка фермерских хозяйств, повышение эффективности сельхозпредприятий, создание современных инфраструктурных объектов.

2. Социальная сфера: улучшение качества жизни сельских жителей за счёт развития образования, здравоохранения, культуры и спорта.

3. Развитие инфраструктуры: ремонт дорог, модернизация систем водоснабжения и теплоснабжения, строительство жилья и общественных зданий.

4. Повышение качества управления: улучшение механизмов реализации программ, повышение ответственности и прозрачности деятельности органов местного самоуправления.

Эффективность реализации муниципальной программы «Комплексное развитие сельских территорий в муниципальном районе Уфимский район РБ» [4] формулируется в следующих направлениях:

1. Полное освоение бюджета: отчет демонстрирует полное освоение выделенных средств на реализацию программы (22 381,3 тыс. руб.), как из республиканского, так и федерального бюджета.

2. Перевыполнение целевого индикатора: фактический объем ввода (приобретения) жилья для граждан, проживающих на сельских территориях, составил 963,16 кв. метров, что превышает плановое значение на 888 кв. метров (100% выполнения).

3. Полное выполнение всех мероприятий программы: отчет указывает на 100% выполнение всех запланированных мероприятий по улучшению жилищных условий граждан на селе.

Так же следует выделить и проблемные аспекты:

4. Отсутствие информации о других направлениях программы: отчет сфокусирован исключительно на подпрограмме «Улучшение жилищных условий граждан», не предоставляя данных о других направлениях программы, таких как развитие инфраструктуры, социальной сферы, сельского хозяйства. Это не позволяет получить полную отчетность по реализации эффективности программы.

5. Недостаточно данных о результативности: отчет не содержит информации о том, насколько реализованные мероприятия повлияли на уровень благосостояния, качество жизни сельских жителей, создание новых рабочих мест, улучшение инфраструктуры и другие ключевые показатели.

6. Отсутствие информации о долгосрочной перспективе: не ясно, как планируется развивать программу в будущем, какие новые цели и задачи будут ставиться.

7. Риск одностороннего подхода: если программа ограничивается только улучшением жилищных условий, без комплексного развития других сфер, эффективность может быть ограниченной.

8. Недостаточная координация действий: отсутствие четкой системы координации между разными участниками реализации программы (отделы Администрации, фермерские хозяйства, инвесторы) приводит к несогласованности действий и потере времени.

9. Недостаток финансирования: нехватка финансовых ресурсов ограничивает возможности реализации всех планируемых мероприятий и приводит к недополучению ожидаемого эффекта.

10. Отсутствие эффективного механизма контроля: недостаточный контроль за расходованием средств и достижением целей программы приводит к нецелевому использованию ресурсов и невыполнению плановых показателей.

11. Недостаток кадров: нехватка квалифицированных специалистов в сельском хозяйстве, управлении, строительстве ограничивает возможности по реализации программы.

12. Слабая информированность населения: недостаточная информированность сельских жителей о целях и механизмах реализации программы приводит к недоверию и пассивности в участии в реализации проектов.

Исходя из вышеизложенного следует обратить внимание на следующие рекомендации, публикуемые автором данной статьи:

13. Предоставлять развернутую публичную отчетность: включить в отчет информацию о других направлениях программы, ожидаемых и фактических результатах, о механизмах мониторинга и контроля.

14. Ввести индикаторы эффективности для исследования программы: разработать показатели, отражающие изменения в уровне жизни, качестве жизни сельских жителей, развитие инфраструктуры, сельского хозяйства и бизнеса.

15. Создать механизмы мониторинга долгосрочных результатов: провести аналитику по влиянию реализованных мероприятий на устойчивое развитие сельских территорий.

16. Спланировать дальнейшего действия развития программы: установить новые цели и задачи, определить механизмы финансирования и реализации на следующие годы.

17. Проработать все сферы влияния программы: включить в нее более широкий спектр мероприятий, направленных на комплексное развитие сельской территории, включая социальную сферу, сельское хозяйство, инфраструктуру и бизнес.

18. Улучшение координации взаимодействий: создание межведомственной координационной комиссии с участием представителей всех участников реализации программы.

19. Привлечение дополнительных источников финансирования: активизация работы по привлечению инвестиций, НКО, развитие механизмов государственно-частного партнерства, применение механизмов грантового финансирования для МСП.

10. Создание эффективной системы муниципального и общественного контроля: разработка четких критериев оценки эффективности программы, введение систематического мониторинга и отчетности о результатах реализации.

11. Непрерывное повышение квалификации кадров: проведение обучающих семинаров, мастер-классов и курсов по современным методам управления и технологиям в сельском хозяйстве, профориентация в школах.

12. Активное информирование населения: проведение информационных кампаний, встреч с жителями, взаимодействие в соцсетях, использование медиаресурсов для распространения информации о программе КСЭР.

13. Разработка индивидуальных программ развития для отдельных сельских поселений: Учет специфики каждого поселения при разработке программ, направленных на решение конкретных социально-экономических задач.

Таким образом, повышение эффективности реализации программы КСЭР в муниципальном районе Уфимский район Республики Башкортостан требует системного подхода и комплексного решения проблем. Необходимо усилить координацию действий, обеспечить достаточное финансирование, разработать эффективную систему контроля, повысить квалификацию кадров и активно информировать население. Только в этом случае возможно добиться конкретных положительных результатов и создать условия для устойчивого развития сельской территории.

Отчет о реализации муниципальной программы «Комплексное развитие сельских территорий в муниципальном районе Уфимский район РБ» демонстрирует успешное выполнение мероприятий по улучшению жилищных условий граждан на селе. Однако для более полной оценки эффективности реализации программы необходимо развернутую отчетность, ввести индикаторы эффективности, разработать план дальнейшего развития и учесть комплексный подход к развитию сельских территорий. Так же предлагаю в коррективы в планы исходя из потребности и социально-демографии сельских территорий.

Список литературы

1. Стратегия устойчивого развития сельских территорий Российской Федерации на период до 2030 года: распоряжение Правительства Российской Федерации от 2 февраля 2015 г. № 151-р // Собрание законодательства Российской Федерации, N 6, 09.02.2015, ст.1014

2. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации (с изменениями на 31 июля 2023 года).

3. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2019 года № 728 Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан (с изменениями на 25 мая 2023 года).

4. Отчет о реализации муниципальной программы «Комплексное развитие сельских территорий в МР Уфимский район РБ» // https://ufim.bashkortostan.ru/documents/other/363618/

5. Постановление Правительства Российской Федерации от 31 мая 2019 года № 696 (ред. От 27.06.2024) Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» и о внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации.

6. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 12 декабря 2019 года № 728 (ред. от 24.04.2024) Об утверждении государственной программы «Комплексное развитие сельских территорий Республики Башкортостан» и о внесении изменений в некоторые решения Правительства Республики Башкортостан

ГОРОДСКАЯ СРЕДА И РАЗВИТИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ТУРИЗМА

Галина А.А.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассмотрено формирование туристической городской среды как одного из важнейших факторов успешного развития городского пространства; рассмотрены основные составляющие инфраструктуры туризма в целом и применительно к городам. Автор оценил изменения, происходящие в благоустройстве города Уфа, произошедшие благодаря реализации национальных проектов «Туризм и индустрия гостеприимства» и «Формирование комфортной городской среды», федерального проекта «Умный Город», городского проекта «Уфимское ожерелье», программе «Башкирские Дворики», концессионных соглашений по реализации социально значимых проектов как для муниципалитета, так и для бизнеса. Автор делает вывод, что благодаря усилиям по устойчивому развитию городского пространства Уфа заслуженно занимает пятое место в рейтинге крупнейших городов по уровню жизни и качеству городской среды и повышает свою туристическую привлекательность.

Ключевые слова: благоустройство городской среды, городская инфраструктура, городская среда, национальный проект, туризм, туристическая инфраструктура

Городская среда является совокупностью конкретных основополагающих условий, созданных человеком и природой в границах населенного пункта, влияющих на уровень и качество жизнедеятельности человека. В градостроительстве городской средой «принято называть совокупность градостроительных объектов и объектов городских инфраструктур, образующих архитектурно-планировочную структуру города» [3].

Градостроительное развитие современного города предполагает организацию максимально безопасной, комфортной и благоприятной городской среды для граждан. Одним из направлений пространственного развития городов выступает создание туристических зон, которые могут использоваться для массового посещения горожанами и гостями с целью культурного и познавательного отдыха. Развитие туризма выступает фактором успешного развития городского пространства [4].

В развитии туристической деятельности важное место занимает инфраструктура туристического комплекса, которая представляет собой комплекс объектов и услуг, предназначенных для удовлетворения потребностей туристов [5]. Инфраструктуру туристического рынка можно разделить на три группы, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Основные составляющие
туристической инфраструктуры

Группы туристической инфраструктуры	Основные элементы туристической инфраструктуры
1) организации и предприятия, занимающиеся разработкой и предоставлением основных туристских услуг	– туроператоры и турагенты; – предприятия размещения; – предприятия общественного питания; – транспортные предприятия
2) специализированные организации, оказывающие туристские услуги и услуги целевого назначения	– экскурсионные бюро и организации гидов-переводчиков; – оздоровительные комплексы рекреационного туризма; – туристские базы различной специализации; – учебные пункты первоначальной специализированной подготовки туристов; – спортивные комплексы и лагеря для занятий спортом и проведения соревнований; – предприятия, производящие и продающие товары туристского назначения; – службы и организации по оказанию услуг в области международного туризма и юридических услуг; – организации, предоставляющие услуги по урегулированию различных туристских формальностей
3) организации, специализирующиеся на воспроизводстве туристской деятельности	– организации профессиональной подготовки и переподготовки кадров для сферы туризма; – кадровые агентства по профессиональному отбору; – курсы подготовки экскурсоводов и гидов-переводчиков; – организации аттестации, аккредитации и контроля физических и юридических лиц, занимающихся туристской деятельностью

[Источник: 2]

Отдельные авторы инфраструктуру рынка туристских услуг подразделяют на пять важнейших составляющих:

– средства размещения туристов (гостиницы и прочие коллективные средства размещения;

– предприятия индустрии общественного питания (рестораны, кафе, бары, столовые, бистро и т.д.;

– транспортные предприятия, занимающиеся обслуживанием туристов;

– объекты познавательного, оздоровительного, религиозного, спортивного, культурно-исторического, развлекательного характера, а также объектами иного назначения, используемые при предоставлении туристских услуг или специально созданные для этих целей;

– организации, предоставляющие услуги гидов-переводчиков, экскурсионные и осуществляющие формальности при пересечении границ между государствами.

На наш взгляд, туристическая инфраструктура города состоит из следующих элементов:

– природные уголки (парки, сады, водоемы, лесопарки);

– культурно-исторические объекты (памятники истории и архитектуры, усадьбы);

– рекреационные зоны (лечебные заведения, спортивные сооружения, бассейны);

– сервисные предприятия (гостиницы, рестораны, транспортные узлы, магазины);

– этнические центры (музеи, парки, мастерские, народные промыслы);

– событийные площадки (выставки, фестивали, ярмарки, культурные мероприятия).

Развитие туризма оказывает влияние на структуру и облик городской среды, однако это воздействие может быть как позитивным, так и негативным. Эффективное управление туристическим потоком и четкое планирование развития помогают минимизировать отрицательные последствия и максимизировать пользу для городского пространства. В современных условиях одним из ключевых направлений развития городов становится формирование удобной городской среды для жителей и посетителей. Это напрямую способствует повышению туристической привлекательности местности. Городское пространство играет важную роль в общем восприятии города туристом, и гармоничная архитектура, вписанная в естественные ландшафты, оказывает значительное влияние на формирование образа туристических городов. С развитием массового туризма множество городов вступили в конкурентную борьбу за привлекательность для посетителей. Комплексные программы развития городов позволяют укрепить экономику, стимулировать инновационный потенциал, создать цифровую инфраструктуру для жителей и бизнеса, а также внедрить новый стандарт качества городской среды. Параллельно с комплексным развитием города увеличивается и его туристическая привлекательность.

Современный город Уфа – это быстро растущий город-миллионник, важный промышленный, культурный и образовательный центр России.

Уфа обладает уникальным, но сложным природным ландшафтом. Город окружен лесным массивом и двумя реками, Белой и Уфой, формирующими Уфимский полуостров. Поэтому вопросы территориального развития Уфы напрямую связаны с развитием дорожно-транспортной инфраструктуры, включая строительство мостовых переходов. В планах до 2030 года построить как минимум три новых моста.

Уфа – один из самых экологически благоприятных городов России. На каждого жителя приходится примерно 200 квадратных метров зеленых насаждений. В городе активно ведется работа по обновлению общественных пространств и парковых зон, реализуется концепция «город в парке». В рамках проекта «Формирование комфортной городской среды» успешно благоустроен легендарный Сад имени С.Т. Аксакова. Это обеспечивает каждого жителя современной комфортной средой для отдыха в пешей доступности.

За последние годы создано и благоустроено более 20 городских пространств общей площадью более 100 гектаров, что привело к увеличению числа посещений парков до близкого к миллиону человек.

В честь юбилея города Уфа в 2024 году высажено 42 тысячи деревьев и кустарников. Озеленение города является не только важным шагом в сохране-

нии окружающей среды и улучшении благоустройства, но и способствует укреплению бренда нашего города как одного из самых зеленых мегаполисов России.

По инициативе жителей города реализуется уникальный проект под названием «Уфимское ожерелье», который объединяет пешеходные тропы в единый маршрут протяженностью 70 километров вдоль всего уфимского полуострова.

Для создания привлекательного облика столицы в текущем году планируется провести архитектурно-художественную подсветку объектов культурного наследия на центральных улицах и путепроводах города.

Благодаря действующей программе «Башкирские Дворики» в республике проходит качественное обновление дворовых территорий. Национальный проект «Безопасные Качественные Дороги» существенно улучшил состояние дорожной инфраструктуры, благодаря которому успешно реализуется программа по модернизации системы наружного освещения. В рамках запущены программы «Умная Остановка», «Умный Светофор», а также внедрено интеллектуальное видеонаблюдение. Среди наших последних инноваций – использование цифровых решений на основе нейросетевой видеоаналитики и внедрение автономного мобильного комплекса «Умный Глаз». Использование искусственного интеллекта позволяет в 20 раз быстрее выявлять дефекты городской инфраструктуры.

В 2023 году Уфа активно участвовала в конкурсном отборе проектов на платформе Вэб.рф по строительству школ при помощи механизма концессий. На сегодняшний день строится 4 школы по данной схеме. Также успешно реализуются проекты по строительству физкультурно-оздоровительных комплексов в рамках заключенных концессионных соглашений по федеральной программе «Бизнес-Спринт. Я Выбираю Спорт».

В декабре 2022 года в рамках данной программы были подписаны три концессионных соглашения, два из которых с компанией «Физра» на строительство крытых футбольных манежей. Срок действия концессионных соглашений составляет 22 года. Общий объем затрат на строительство объектов составил 345,5 млн руб., из которых более 103 млн руб. предоставлены вложениями инвестора. Оставшаяся часть была профинансирована за счет федерального, республиканского и муниципального бюджетов.

Каждый спортивный комплекс состоит из двух основных сооружений: футбольного манежа и блок-модульного здания, интегрированного в его структуру. В рамках данного проекта футбольный манеж включает в себя два игровых поля: одно стандартных размеров 40 на 25 метров, а второе – 31 на 17 метров. Емкость каждого манежа составляет примерно 300 человек в день при ежедневной эксплуатации в течение 15 часов.

В рамках данного проекта предусмотрено предоставление порядка 39% времени для бесплатных занятий детям города.

Кроме того, в рамках третьего концессионного соглашения, заключенного с компанией «Мёд», до конца 2024 года планируется введение еще одного спортивного объекта – центра игровых видов спорта с мячом. Это современное сооружение будет оборудовано залами-трансформерами и трибунами для болельщиков. Особенностью этого соглашения является обязательство предоставления 40% времени для бесплатных занятий детям.

Механизм муниципально-частного партнерства, в частности, заключение концессионных соглашений, открывает возможность для взаимовыгодной реализации социально значимых проектов как для муниципалитета, так и для бизнеса [6; 7].

Наблюдается устойчивый тренд последних лет – рост спроса на отдых в России и, соответственно, необходимость активного развития внутреннего туризма.

С учетом этого, город Уфа позиционируется как один из перспективных туристических центров. В городе активно развиваются событийный, промышленный, медицинский, гастрономический, водный, социальный и другие виды туризма. Город ежегодно проводит множество спортивных и культурных мероприятий.

Кроме того, Уфа является ведущей конгрессной площадкой России, обладая развитой выставочной и гостиничной инфраструктурой, а также обширным опытом в организации крупных мероприятий как на всероссийском, так и на международном уровнях.

В прошлом году в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства» реализован проект по обновлению туристического центра города. На смотровых площадках города установлены туристические бинокли и стереоскопы, позволяющие посетителям увидеть старые фотографии улиц и объектов города. На набережной реки Белая установлен уличный кинотеатр. В городе также появились новые арт-объекты, фотозоны, световые инсталляции, туристические информационные центры, перголы, стойки для вызова экстренных служб и туалетные модули. Кроме того, приобретено оборудование для проведения событий и ярмарок, а также юрты. Осуществлено световое оформление пешеходной части улиц Ленина и Пушкина, а также разработан комплекс информационных знаков и стендов туристической навигации.

Наша цель – дальнейшее развитие туристической инфраструктуры, формирование новых центров притяжения для посетителей и реализация целого ряда инновационных проектов, над которыми идет активная работа. Также увеличивается количество культурно-развлекательных мероприятий [8].

За последние пять лет произошли значительные преобразования в благоустройстве городских территорий, в Уфе продолжаются высокие темпы строительства жилья и развития экономики, а также внедрение новейших технологий в управлении городскими ресурсами, строительство и озеленение парков, скверов и аллей. В 2024 году продолжается обновление центральных улиц, восстановление фасадов объектов культурного наследия, а также расширение велосипедных дорожек.

В 2024 году будет введен в эксплуатацию Центр управления городом, который позволит собирать и анализировать данные из всех информационных систем муниципалитета, а также осуществлять функции диспетчера, контролируя такие важные процессы в городе как уличное освещение, регулирование трафика, сбор и обработка отходов и многое другое. Этот центр позволит оптимизировать работу всех городских служб и обеспечить комфорт для всех жителей и гостей города.

Благодаря усилиям по устойчивому развитию городского пространства, Уфа заслуженно занимает пятое место в рейтинге крупнейших городов по уровню жизни и качеству городской среды и повышает свою туристическую привлекательность.

В целом, городская среда Уфы имеет богатую историю и множество памятников и мест, которые связывают с прошлым и прокладывают мост в будущее.

Развитие туристических и экскурсионных маршрутов усиливает связь между городской средой, туризмом и социально-экономическим развитием Уфы, выступает одним из перспективных направлений экономики, от которого зависит занятость населения, пополнение городского бюджета, культурное развитие граждан, имидж города-миллионника.

Список литературы

1. Джанджугазова Е.А. Туризм как фактор успешного развития городского пространства. [Электронный ресурс]. – URL: http://futureruss.ru/traveltogether/people-tropa/turizm-kak-faktor-uspeshnogo-razvitiya-gorodskogo-prostranstva.html?ysclid=m2t8ne9q9x470668528

2. Марьин А.В., Фомин П.А. Инфраструктура туризма как платформа функционирования рынка туристских услуг // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2017. Том 7. № 4А. С. 155-164.

3. Понятие о городской среде. [Электронный ресурс]. – URL: https: https://geo.bsu.by/images/pres/geoeco/gor/gor_2.pdf?ysclid=m2t6rklxvf756643286

4. Формирование комфортной городской среды [Электронный ресурс] : учебно-методическое пособие / О.И. Адамов, М.И. Афонина, А.Е. Коробейникова, С.В. Привезенцева ; Министерство науки и высшего образования РФ, Национальный исследовательский Московский государственный строительный университет, кафедра градостроительства. – Электрон. дан. и прогр. (2,5 Мб). – Москва: Издательство МИСИ – МГСУ, 2022. – URL: http://lib.mgsu.ru

5. Современный российский регион: общественно-политические и социально-экономические процессы / Р. Ф. Латыпов, Ю. Н. Дорожкин, В. М. Сайфутдинова [и др.]. – Уфа : Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2014. – 193 с.

6. Зайнашева З.Г. Специфика формирования государственно-частного партнерства в сфере социальных услуг // Социально-экономическое развитие организаций и регионов Беларуси: эффективность и инновации : Материалы докладов Международной научно-практической конференции, Витебск, 15–16 октября 2013 года. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2013. – С. 317-319.

7. Сабирова, З. Э. Государственно-частное партнерство / З. Э. Сабирова. – Уфа: Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан, 2014. – 112 с.

8. Буранбаева, Л. З. Туристско-рекреационные ресурсы республики Башкортостан / Л. З. Буранбаева // Устойчивое развитие территорий: теория и практика: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Сибай, 19–20 апреля 2023 года. – Сибай: Сибайский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский университет науки и технологий», 2023. – С. 411-413.

ИНОЯЗЫЧНАЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ И СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

Гатауллина А.А.
Кандидат педагогических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Халикова Д.Г.
ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья рассматривает иноязычную профессиональную и социально-культурную коммуникацию в эпоху активного развития цифровизации; подчеркивает роль человеческого капитала в подготовке обучающихся для цифрового общества; дает определение иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации; уточняет связь системы образования и цифровой экономики; признает цифровизацию как необходимость в развитии не только общества, страны в целом, но и конкретно в системе образования, что в свою очередь, предъявляет новые требования к профессиональным компетенциям педагога и обучающегося; исследует цифровую трансформацию системы образования; определяет взаимосвязь понятий «цифровизация», «цифровое общество», «цифровая экономика», «цифровая грамотность», «цифровая трансформация образования», «цифровая образовательная среда», «цифровые технологии»; выделяет цель, задачи и функции и особенности иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации; обнаруживает отсутствие единой модели образования при объективной необходимости организации цифровой образовательной среды; выявляет особенности организации дистанционного формата обучения в условиях пандемии в 2020 году; выявляет важнейшие проблемы иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации, стоящие перед системой образования и требующие незамедлительного решения в рамках подготовки обучающихся для жизни в цифровом обществе.

Ключевые слова: иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация, система образования, цифровая экономика, цифровизация

В период становления цифрового века пандемия внесла свои особенности в развитие привычных процессов во всех социальных институтах во всем мире. Любое общество мира в данный момент характеризуется основной чертой – цифровизацией. Исключением не стала и Россия. Такие изменения коснулись и сферы образования, на всех ступенях, начиная с дошкольного и вплоть до профессиональной подготовки и переподготовки кадров высшей квалификации.

Для нас представляет научный интерес роль и место цифровизации в развитии иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации. Действительно, иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация апостериори, уже на опыте первого полугодия 2020 года, приобрела новые черты в связи с активной цифровизацией образования.

Модернизация, цифровизация общества, экономики, призванные обеспечить рывок в развитии общества, во многом будут определяться человеческим фактором, т.е. производительными силами, их профессиональной подготовкой, конкурентоспособностью на рынке труда, к инновационному мышлению и деятельности, профессиональной мобильности. Данное положение налагает особую ответственность на систему высшего образования страны. Высокий профессионализм, компетентность, качественное образование становятся ведущими показателями подготовленности специалиста любой сферы производства, жизни общества. Человеческий фактор как основа эффективности государства всегда привлекала внимание философов, психологов, экономистов, педагогов, юристов, политологов. Сегодня это внимание усилено многократно.

Современный мир характеризуется межгосударственной интеграцией множества отраслей человеческой деятельности: от туризма до производства материальных ценностей, социальной сферы, науки, культуры и искусства.

В этих условиях возрастает роль и значение знания иностранного языка каждым, кто так или иначе вовлечен в сферу интеграционных процессов от частного предпринимателя, крупного бизнесмена до служащих корпораций, акционерных обществ, государственных служащих, граждан.

Владение иностранным языком было прерогативой дипломатов, служащих, занятых обслуживанием нужд государства. Переход России на рыночную экономику, геополитические изменения существенно изменили и расширили количество лиц, для которых иностранный язык стал необходимым средством профессиональной деятельности.

Иноязычную профессиональную и социально-культурную коммуникацию мы определили как процесс успешного взаимодействия специалистов в профессиональной сфере, в иноязычной полиязычной, информационной среде адекватно вызовам XXI века; как процесс, вызванный глобализацией экономики и интеграцией жизнедеятельности людей в современном мире; процесс, который характеризуется владением профессиональных, социально-культурных терминов, понятий; как процесс, образованный языковыми средствами, инновационным мышлением и поведением; как процесс, обеспечивающий восприятие иноязычной профессиональной и социально-культурной речи, социального опыта, технологий, овладения электронной культурой, и наконец, цифровизации. Такое понимание иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации позволяет выделить и обосновать глобальные функции иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации, которые из личной потребности превратились в явление государственного масштаба, требующее выработки государственной политики [1].

При системно-структурном анализе проблемы мы исходили из следующих предположений:

1. Цифровизация общества – стратегический путь развития страны.

2. Цифровизация образования – объективная необходимая реалия развития образования.

3. Необходимо в содержании ФГОС предусмотреть такие педагогические технологии организации образовательного процесса, которых требует цифровая экономика.

4. Современный портрет педагога цифрового образования, его профессиональные компетенции.

5. Обучающийся как активный субъект цифровой образовательной среды: отличительные черты и характеристики, готовность к жизни в условиях цифрового общества.

6. Модель образования цифрового общества.

Цифровая трансформация образования: каким должен быть преподаватель в цифровую эпоху – вопрос, требующий дополнительных исследований, в т.ч. теория и практика подготовки педагогических кадров, способных работать в новых цифровых условиях, являет собой предмет отдельного научного исследования.

Основная проблема сложившегося в последние годы образования в стране – игнорирование роли самого ученика в его образовании. Нынешняя система госуправления образованием монополизировала требования к образованию, проигнорировав потребности и запросы других субъектов и заказчиков образования – учащихся, их родителей, педагогов, школ, регионов, этносов, производств, религиозных конфессий, общественных объединений и др.

Персонализация обучения на данном этапе развития образования повышает автивность субьекта учебной деятельности, также как современный бизнес выживает за счет цифровой трансформации. Сегодня нет дефицита информации, и педагог не является единственным и лучшим его источником. Информация доступна в любом количестве, направленности и форме любому желающему. Обучающийся из пассивного объекта обучения становится активным, самостоятельным субъектом.

В меняющейся цифровой образовательной среде будущему специалисту необходимо такое развитие иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации, которые обеспечат развитие его компетенций в становлении в профессии для жизни в условиях цифровой экономики.

Обучающиеся должны иметь возможность самостоятельно получать знания и порождать собственное инновационное знание. При этом отмечается отсутствие единой модели образования.

В свою очередь, накопился некоторый опыт по решению данной проблемы в период становления цифрового образования, а именно активного он-лайн обучения. Особенностью дистанционного обучения в 2020 году стало его разнообразие, начиная уроками в школе, олимпиадами, научными конференциями, обменом опыта, составлением проектов и др., и заканчивая защитами диссертаций на соискание ученых степеней.

Термин «цифровизация» получил новое научное направление благодаря активному использованию информационно-коммуникационных технологий. Е.Л. Вартанова, М.И. Максеенко, С.С. Смирнов и другие ученые исследуют данное направление. Так, А. Марей понимает цифровизацию как изменение парадигмы общения и взаимодействия друг с другом и социумом. Действительно, цифровизация рассматривается как основной подход к использованию цифровых ресурсов в трансформации не только образования, но и экономики. Соответственно, в системе образования цифровые технологии положили начало новому типу обучающихся, которые самостоя-

тельно определяют свою образовательную траекторию. Они мотивированы на личностное развитие и самоопределение, сочетая работу с учебой. Система образования должна обеспечить уверенный переход в цифровую эпоху, которая характеризуется ростом экономики и новыми трудовыми отношениями.

Мы согласны с Агранович М.Л., Ермачковой Ю.В., Селиверстовой И.В., что российская система образования должна акцентировать свое внимание на подготовке специалистов новых профессий, обладающих такими профессиональными компетенциями, которые предполагают склонность к творческим нестандартным решениям, а также развитие коммуникативных навыков. Одним из основных элементов цифровизации образования является цифровая грамотность. Цифровая грамотность – главный приоритет образования, это способность проектировать и использовать контент с помощью цифровых технологий, применяя компьютерное программирование, графические техники визуализации, компьютерную графику, мультимедиа разработку онлайн-курсов и т.д., поиск и обмен информацией, коммуникация с другими обучающимися [2].

Необходимо упомянуть А.Ю. Уварова, по мнению которого цифровая трансформация образования должна сопровождаться «синергичным» обновлением содержания, которое приведет к кардинальному улучшению качества образования. По его словам, цифровая трансформация образования приведет общество к цифровой экономике, если система образования будет соответствовать требованиям и возможностям цифрового общества. Современный этап цифровизации в образовании заключается в погружении всех его субъектов в цифровую образовательную среду [3].

На основании изучения научной литературы, практики интеграционных процессов, деятельности множества представителей бизнеса, деятельности трудовых мигрантов в иноязычной среде мы выделяем следующие функции иноязычной профессиональной коммуникации: функция успешной профессиональной деятельности, функция юридической самозащиты, функция экономической самозащиты, функция социальной самозащиты, функция вхождения в поликультурную сферу страны изучаемого языка, функция психологической самозащиты, функция цифровой грамотности.

Иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация расширяет границы защищенности человека в стране пребывания. Те многочисленные примеры, когда граждане России и других стран в результате слабого знания языка, низкой цифровой грамотности не могут защитить себя ни юридически, ни экономически, ни социально, ни в соблюдении гражданских прав, свидетельствуют как раз о незащищенности. Вследствие непонимания законов, правил, установленных в стране пребывания, количество известий о юридическом преследовании, претензиях экономического характера, в судах, учреждениях зарубежных стран говорят о том, что функция защиты личности становится весьма актуальной. Так, по данным СМИ ежегодно несколько тысяч итальянских туристов, посещающих фестиваль пива в Мюнхене, оказываются из-за непонимания языка в сложной ситуации. В этой связи для защиты и оказания им помощи итальянское

правительство посылает в Германию карабинеров. Подобных примеров мир знает множество. Непонимание языка даже в этой житейской ситуации, в частности, и значимости проблемы, в целом, действительно вызывает проблемы и требует государственного вмешательства. И это еще раз подтверждает, что функции иноязычной коммуникации требуют научного исследования и обоснования.

Очевидно, что знание иностранного языка позволяет успешно осуществлять профессиональную деятельность в иноязычной среде. Данное положение принято в большинстве цивилизованных стран, и знание одного, двух, трех иностранных языков считается нормой для специалистов. Этого добиваются во многих вузах стран Европы, Канады, США. Этому служит установившаяся система обучения иностранным языкам.

Что же касается подготовки будущих специалистов к иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации, в том числе готовности к цифровой жизни общества, то здесь еще есть ряд проблем, требующих своего решения. Анализ государственных образовательных стандартов высшего профессионального образования ряда специальностей показывает, что иностранный язык не стал предметом целенаправленной подготовки.

Если ежегодно миллионы граждан России выезжают за рубеж, то подготовка их к социально-культурной коммуникации еще в период обучения в вузе приобретает масштабный характер, становится объективно необходимой как для граждан вообще, так и для будущих специалистов, в частности.

В сформулированном определении иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации значительное место занимает культура, и это не случайно. Нельзя представить прогрессивного человека, бизнесмена, предпринимателя, политика, производственные силы общества в целом, не владеющих наследием культуры своей страны, мировой культуры.

Иностранный язык дает большие возможности для расширения кругозора будущих специалистов в области культуры других народов, владение которой будет способствовать их успешной профессиональной деятельности.

Особенностью современной иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации становится и то, что в постсоветском пространстве языком деловой коммуникации вместо государственного русского языка становятся языки бывших союзных республик, а также то, что расширение связей со странами Азии, Юго-Восточной Азии, арабским миром привели к тому, что основная часть населения России стала общаться на языках этих стран или на одном из мировых языков общения.

Поскольку основными видами иноязычной коммуникации являются профессиональная и социально-культурная коммуникации, в своем исследовании мы значительное внимание уделили коммуникации в сфере профессиональной деятельности, социальной и культурной сферах. Профессиональная коммуникация непременно предполагает и социально-культурную коммуникацию. Считаем такой подход оправданным и целесообразным.

Перед системой образования в сфере иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации возникает множество инновационных задач, решение

которых позволит понять ее сущность, место и роль в жизни общества, развитии личности. Важнейшими проблемами в данном направлении являются: 1) понимание и восприятие населением объективной необходимости овладения иноязычной коммуникацией; 2) анализ разработанности проблемы подготовки будущих специалистов неязыкового профиля к иноязычной коммуникации в системе социально-философских, лингвистических, психолого-педагогических наук; 3) содержание, значение, типы, виды и функции иноязычной коммуникации; 4) потенциальные возможности иностранного языка для развития иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации; 5) опыт развития иноязычной коммуникации в обществе, в частности в неязыковых вузах, с целью формирования иноязычной коммуникативной компетенции прежде всего будущих специалистов как наиболее активной части производительных сил общества; 6) прогноз возможных инновационных путей усиления эффективности прагматического подхода к изучению иностранных языков, развитию иноязычной профессиональной, социально-культурной коммуникации; 7) потенциал цифровизации в развитии иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации.

Иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация – это процесс обмена информацией, общение во всех сферах человеческой деятельности между людьми, говорящими на разных языках. Для обоих коммуникаторов их общение является иноязычным, если они не разговаривают, не обмениваются мыслями на третьем, общенациональном международном языке (например, межнациональные языки Канады, США, Англии и т. д.; для жителей этих стран основа языка – одна, а диалектов может быть множество).

Иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация осуществляется, протекает на основе законов, принципов коммуникации вообще, в целом. Вместе с тем иноязычная коммуникация имеет и свои особенности, проявляющиеся в специфике цели, задач, функций, в необходимости учитывать национальные особенности коммуникантов, направления коммуникации.

Иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация как феномен социально-экономического развития общества и личности имеет цель, задачи, функции. Обобщение данных имеющейся литературы позволяет выделить следующие общественные цели иноязычной профессиональной, социально-культурной коммуникации: развитие межличностной коммуникации между носителями разных языков во всех сферах человеческой жизнедеятельности; овладение богатством мировой культуры, социальным опытом, достижениями народов, стран; вовлечение все большего числа людей во все сферы человеческой деятельности в интересах своей страны; развитие личности в процессе иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации во всей ее глубине, масштабности, содержательности, духовное обогащение в виде усвоения достижений других народов, других стран; укрепление дружбы между народами, выработка толерантности, уважения к истории, культуре, социальному опыту народов.

Личностным целями иноязычной профессиональной, социально-культурной коммуникации выступают стремление достичь успеха в профессиональной деятельности, в овладении культурой народа, богатством языка, интеллектуальное

самосовершенствование, удовлетворение духовных и материальных потребностей.

Задачами иноязычной профессиональной и социально-культурной коммуникации выступают создание условий для успешной профессиональной деятельности; обеспечение ближайших и отдаленных задач профессиональной деятельности; организация и проведение деловых встреч, переговоров; овладение технологиями деятельности в профессиональной сфере; овладение цифровыми технологиями; обеспечение комфортных условий в иноязычной среде; развитие знаний страны, языка, культуры, которые в иноязычной коммуникации выступают позитивным фоном, условием, обеспечивающим эффективность и результативность совместной деятельности коммуникантов.

Наши исследования, анализ существующих теорий по проблематике показывают, что иноязычная профессиональная и социально-культурная коммуникация в условиях цифровизации образования активно развивается.

Вместе с тем, в связи с квазиважностью проблемы требуют пристального внимания научного сообщества и дальнейших масштабных исследований следующие направления:

1. Цифровые технологии – это стратегическое направление развития экономики, культуры, образования, интеграции, международных отношений, экологии и других сфер жизни общества.

2. Онлайн обучение и цифровизация: задачи и рекомендации.

3. Цифровые технологии позволяют трансформировать образование под задачи цифровой экономики.

Список литературы

1. Гарипова, А. А. (2010). Подготовка студентов неязыкового вуза к иноязычной практико-ориентированной коммуникации. Вестник Башкирского университета. -. Том 15. № 1. - С. 203-207.

2. Агранович М. Л., Ермачкова Ю. В., Селиверстова И. В. (2019). Российское образование в контексте международных индикаторов. Аналитический доклад. 96 с.

3. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. (2019). Цифровизация и цифровые технологии в образовании. Мир науки, культуры, образования. С. 353-355.

ФАКТОРНЫЙ АНАЛИЗ ПРОБЛЕМЫ УСТОЙЧИВОГ О РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОСИСТЕМЫ

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год №0851-2020-0034

Генералов Д.А.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Россия, Курск

Аннотация. В статье рассматривается проблема устойчивого развития региональных экосистем в контексте роста экологических рисков и деградации природных ресурсов. Используя факторный анализ, изучено влияние экономических, социальных, экологических и институциональных факторов на устойчивость экосистем. Основное внимание уделено роли экономических факторов, таких как инвестиции в экологические технологии, и социальных факторов, включающих экологическую осведомленность населения. В статье подчеркивается необходимость комплексного подхода к устойчивому развитию, который включает государственную поддержку, внедрение передовых технологий и участие местных сообществ в экологических инициативах.

Ключевые слова: региональная экосистема, факторный анализ, устойчивое развитие, устойчивость региональной экосистемы, экология

В последние десятилетия устойчивое развитие стало центральной темой для мировой научной и политической повестки, что обусловлено ростом экологических проблем и необходимостью сохранения природных ресурсов для будущих поколений. Региональные экосистемы как сложные и многогранные системы играют важную роль в поддержании экологического равновесия и обеспечении экономической стабильности. Устойчивость региональной экосистемы подразумевает её способность сохранять функциональную целостность и равновесие в условиях внешних и внутренних изменений.

Она выражается в её способности адаптироваться к стрессам (экологическим, экономическим или социальным), восстанавливать свои ключевые функции и обеспечивать долгосрочное развитие без ухудшения качества окружающей среды. Развитие регионов зачастую сопровождается экологическими рисками и деградацией природных ресурсов [1]. В этом контексте возникает необходимость проведения факторного анализа для выявления ключевых проблем и путей их решения на пути к устойчивому развитию.

Факторный анализ предполагает изучение влияния различных групп факторов на устойчивость региональной экосистемы. Основные группы факторов включают экономические факторы, социальные факторы, экологические факторы, институциональные факторы и представлены на рисунке 1.

Экономические факторы

рост ВВП, уровень промышленного производства, сельскохозяйственная деятельность, экономические программы и инвестиции в экологически чистые технологии

Социальные факторы

уровень занятости, образовательные программы по экологии, участие населения в экологических инициативах, уровень урбанизации

Экологические факторы

качество воды и воздуха, состояние почв, биологическое разнообразие, воздействие климатических изменений

Институциональные факторы

эффективность государственной и региональной политики, наличие и исполнение экологического законодательства, программы поддержки устойчивого развития

Рисунок 1 - Основные группы факторов, влияющих на устойчивость региональной экосистемы

Для анализа данных используется комплексный подход, включающий экономико-статистические методы, такие как корреляционный и регрессионный анализ для выявления взаимосвязей между параметрами.

Экономические факторы играют одну из ведущих ролей в обеспечении устойчивого развития региона. Рост промышленного, аграрного производства без должного экологического контроля ведет к увеличению выбросов парниковых газов, загрязнению воды и почв [2]. В то же время, инвестиции в экологические технологии и энергоэффективные решения позволяют снизить негативное воздействие на экосистемы. Например, переход на возобновляемые источники энергии, внедрение циркулярной экономики и технологий переработки отходов значительно уменьшают экологический след региона. Важно учитывать баланс между экономическим ростом и потреблением природных ресурсов, обеспечивая долгосрочную устойчивость.

Социальные факторы, такие как уровень образования, осведомленность населения о важности охраны окружающей среды, а также участие местных сообществ в экологических инициативах, оказывают значительное влияние на развитие региональных экосистем. Региональные программы по экологическо-

му образованию способствуют созданию условий для формирования экосознания среди населения. Вовлечение местных жителей в проекты по охране природы и восстановлению экосистем улучшает управление природными ресурсами и повышает уровень социальной ответственности, а также региональную политику формирования и развития продовольственного рынка [3].

Ключевыми экологическими факторами являются состояние биологического разнообразия, качество воды и воздуха, уровень загрязнения почв. Климатические изменения также играют важную роль, создавая вызовы для сохранения стабильности экосистем. В районах, подверженных интенсивному промышленному производству или агрессивной сельскохозяйственной деятельности, зачастую наблюдается деградация почв, что ведет к снижению сельскохозяйственной продуктивности и дальнейшему ухудшению экосистемных услуг [4]. Например, загрязнение рек приводит к ухудшению качества воды, что негативно сказывается на здоровье населения и сельском хозяйстве.

Многие регионы России сталкиваются с ухудшением состояния природных ресурсов. Это включает истощение почв вследствие интенсивной сельскохозяйственной деятельности, загрязнение водных ресурсов промышленными выбросами, вырубку лесов и утрату биоразнообразия. В районах с высоким уровнем индустриализации также наблюдается загрязнение воздуха и почв, что усугубляет экологическую ситуацию [5].

Эффективная государственная и региональная политика является основой для устойчивого развития. Институциональные факторы включают наличие нормативных актов, направленных на защиту экосистем, а также программы поддержки «зелёных» технологий и проектов [6]. Важную роль играют механизмы контроля и мониторинга за состоянием экосистем, а также системы штрафов и стимулирования за соблюдение экологических стандартов. Государственная поддержка программ по восстановлению деградированных территорий, охране лесов и водоемов, развитию экологического туризма способствует улучшению экологической обстановки в регионах.

В ряде регионов России сохраняется высокий уровень социального неравенства, что усложняет процесс перехода к устойчивому развитию. Низкий уровень жизни, безработица и отток населения из менее развитых регионов создают дополнительные барьеры для экологической модернизации и вовлечения местных сообществ в охрану природы.

Факторный анализ показал, что для достижения устойчивого развития региональных экосистем необходимо комплексное взаимодействие всех факторов. Наибольшее влияние на деградацию экосистем оказывают экономические и экологические факторы, однако социальные и институциональные аспекты играют не менее важную роль в обеспечении сбалансированного роста.

Регионы с высоким уровнем экологической осведомленности населения и эффективной государственной поддержкой показывают лучшие результаты в плане устойчивости экосистем. Инвестиции в экологические проекты, особенно в сфере

сельского хозяйства и энергетики, позволяют значительно снизить негативное воздействие на природу.

Для обеспечения устойчивого развития региональных экосистем необходим интегрированный подход, который учитывает все группы факторов: экономические, социальные, экологические и институциональные. Внедрение передовых технологий, повышение уровня осведомленности населения и усиление государственной поддержки являются ключевыми условиями для успешного сохранения природных ресурсов и обеспечения стабильного экономического развития регионов.

Список литературы

1. Жахов, Н. В. Дефиниции процесса государственного регулирования развития региональной экономики / Н. В. Жахов // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: Сборник докладов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Великие Луки, 12–13 апреля 2018 года. Том 2. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 116-120.

2. Жахов, Н. В. Проблема системного развития аграрного сектора экономики региона / Н. В. Жахов, Н. В. Сироткина // Дельта науки. – 2018. – № 1. – С. 115-119.

3. Жахов, Н. В. Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка / Н. В. Жахов, Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3(42). – С. 32-38.

4. Кривошлыков, В. С. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией с позиций экономической безопасности / В. С. Кривошлыков, Н. В. Жахов, Л. М. Фомичева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 27-30.

5. Сироткина, Н. В. Барьеры и циклы инновационного развития / Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 1(64). – С. 200-210.

6. Сироткина, Н. В. Политика управления российскими регионами через призму прогрессивных взглядов / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 2(65). – С. 12-26.

АНАЛИЗ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ И ПРОГРАММЫ ПО УЛУЧШЕНИЮ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ДО 2025 ГОДА

Гиниятова И.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В данной статье анализируются пути повышения эффективности реализации концепции и программы по улучшению демографической ситуации в Республике Башкортостан до 2025 года, предлагаются новые варианты их развития.

Ключевые слова: демография, демографическая ситуация, концепция, программа, пути повышения эффективности, эффективность

Улучшение демографической ситуации в Республике Башкортостан всегда являлось ключевым вопросом на повестке. Изменение демографической ситуации с соблюдением положительной динамики возможно при проведении правильной и эффективной государственной политики.

Для реализации данной цели в 2008 году был издан Указ Президента Республики Башкортостан «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года», включающий концепцию демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года [1].

Основными (ключевыми) направлениями для улучшения демографической ситуации в Республике Башкортостан, опираясь на данный указ, концепцию и программу можно назвать: улучшение материально-бытовых условий граждан; решение жилищных проблем; повышение уровня оплаты труда и соответственно жизни населения; оказание качественной медицинской помощи; улучшение репродуктивного здоровья населения (в том числе с применением экстракорпорального оплодотворения – ЭКО); внедрение (пропаганда) семейных ценностей; увеличение числа браков и другие.

Что касается цифровых показателей, в соответствии с данной целью планировалось достичь: к 2008-2010 годам численность населения Республики Башкортостан на уровне 4051-4055 тыс. человек. К 2010-2015 годам увеличить ее до 4100 тыс. человек и довести среднюю продолжительность жизни населения до 70 лет. К 2015-2025 годам было запланировано довести численность населения до 4150 тыс. человек, а также увеличить среднюю продолжительность жизни до 75 лет.

До внедрения указа «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года», а именно по данным 2007 года число родившихся (всего) составило 51453 человек, умерших – 55144 человека. На 1000 человек населения – это показатели 12,7 и 13,6, соответственно [2]. Что касается распределения числа мигрантов по основным потокам передвижения, при-

бывших – 72,1 тыс. человек; выбывших – 75,5 тыс. человек. В заключении статьи мы приведем актуальные на данный момент данные, проанализировав динамику числовых показателей.

Ознакомившись с вышеуказанной информацией, мы хотим предложить, на наш взгляд, эффективные пути повышения эффективности реализации концепции и программы по улучшению демографической ситуации в Республике Башкортостан до 2025 года.

Во-первых, что касается улучшений материально-бытовых условий граждан – в этом, несомненно, играет большую роль увеличение заработной платы. Как, по нашему мнению, этого можно достичь? Ежегодная индексация заработной платы у каждого работодателя. Цены на продукты питания, одежду, лекарства, одежду и обувь, товары для домой, строительные материалы и другое увеличиваются, при этом зачастую заработная плата граждан остается неизменной. Это, несомненно, сказывается на пересмотре бюджета и последующей экономии, что снижает уровень удовлетворенности материально-бытовыми условиями.

Существует различие индексации в бюджетных и коммерческих компаниях. В федеральных органах и на государственных предприятиях порядок индексации регулируется посредством ТК РФ и другими нормативными актами. Что касается коммерческой организации, то он утверждается непосредственно работодателем. В таком случае руководство может индексировать только часть зарплаты – оклад на уровень инфляции, при этом не имея права устанавливать его ниже уровня минимального размера оплаты труда [3].

Также мы считаем важным учесть увеличение заработной платы, опираясь на карьерный рост на рабочем месте. Зачастую в частной организации путем договоренности с руководством о повышении оклада или премиальной части, и последующих изменений в трудовом договоре шансы выше, чем в государственной организации. В этот пункт также можно добавить увеличение материнского капитала при рождении ребенка, а также увеличение декретных пособий и материальной помощи, выданной работодателем при рождении ребенка.

Затронув область охраны здоровья и увеличения продолжительности жизни, хотим добавить следующее: важно оперативное оказание медицинской помощи всем слоям населения. Помимо этого, считаем, что важно сделать акцент на проведение бесплатных приемов в определенные дни частными специалистами, работающими в негосударственных поликлиниках и специализирующихся на узких направлениях медицины. Например, детский онколог, ортопед, аллерголог-иммунолог и т.д. Также, зачастую большинство людей не могут позволить себе сдачу дорогостоящих анализов или покупку жизненно необходимых лекарств. Для этого приходится подключать фонды и волонтеров. Считаем, что в таком случае для обеспечения более качественной, а главное доступной медицины необходимо расширение бесплатных категорий анализов и необходимых лекарств.

Помимо этого, ключевую роль в улучшении демографической ситуации в Республике Башкортостан играет увеличение бесплатных услуг для процедуры

ЭКО по ОМС. На данный момент основанием для получения экстракорпорального оплодотворения по полису обязательного медицинского страхования является подтвержденный врачом диагноз бесплодие. В программу для получения ЭКО, в том числе и в Республике Башкортостан входят овариальная стимуляция, пункция фолликулов яичников для получения ооцитов, культивирование эмбрионов и другие [4]. Помимо этого, женщинам для успешной процедуры ЭКО необходимы такие услуги, как сдача анализов перед вступлением в цикл ЭКО; донорский эякулят или ооциты; генетические исследования и само хранение эмбрионов. Они оказываются только на платной основе. Мы считаем, что расширение бесплатных услуг, с включением вышеуказанных, напрямую повлияет на улучшение демографической ситуации в Республике Башкортостан.

Помимо функции успешного зачатия, важно сделать акцент на стимулировании рождаемости и укрепления семьи. На это непосредственно влияет последующее развитие и социализация малыша, возможность родителям отдать малыша в детские государственные сады. Как мы знаем для того, чтобы обеспечить ребенка местом в саду, нужно встать в очередь уже после его рождения. К сожалению, к моменту окончания отпуска по уходу за ребенком, многие дети еще не получают места в детском саду. Мы считаем, что важным шагом к совершенствованию демографической ситуации в Республике Башкортостан является увеличение мест в детских садах за счет строительства новых и выделения рабочих мест для квалифицированных работников.

Что касается области труда и занятости населения, мы предлагаем увеличение актуальных на рынке труда программ дополнительного образования мамам в отпуске по уходу за ребенком и тех, кто в данный момент находится без работы. В данный момент такую услугу на портале «Госуслуги» могут получить только безработные граждане [5]. Сейчас все большую актуальность приобретают IT-профессии, а также направления, связанные с работой, которую можно выполнять удаленно, например, графический дизайнер. В таком случае, приобретая навыки в данной сфере, граждане могут работать из дома, тем самым имея возможность больше находиться с семьей и детьми, что непосредственно в положительном ключе будет играть на улучшение демографической ситуации в Республике Башкортостан.

Важную роль играет и улучшение жилищных условий молодых семей и семей, уже имеющих детей. По нашему мнению, основополагающим моментом является возвращение программ выделения жилья молодым семьям. Напомним, что такие программы успешно функционировали в течение 1960- 1980 годов. Но при этом квартиры не были собственностью граждан, они сдавались в пожизненный социальный наем [6]. В июле 1991 года такое жилье разрешилось приватизировать, данный процесс до сих пор не до конца завершен.

Возвращаясь к числовым показателям, приведем числовую аналитику рождаемости, смертности и миграции на 2023 год. Опираясь на общие итоги миграции на конец 2023 года, число прибывших в Республику Башкортостан составило 28140 человек, число выбывших – 29405 человек. Коли-

чество родившихся – 27023 человек, количество умерших – 35619 человек. Таким образом, сравнивая показатели за 2007 год с 2023 годом, рождаемость, смертность и миграция уменьшились.

Подводя итог вышесказанного, можно сделать вывод, что успешными, на наш взгляд, путями повышения эффективности концепции и программы по улучшению демографической ситуации в Республике Башкортостан до 2025 года являются: выделение жилищной площади молодым семьям; увеличение материнского капитала, декретных пособий и материальной помощи, выданной работодателем; расширение программ дополнительного образования и профессиональных курсов в период отпуска по уходу за ребенком; увеличение мест в детских садах и их количества.

Список литературы

1. Указ от 14 июля 2008 года № УП-333 «Об утверждении концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года» [Электронный ресурс]. –URL: https://docs.cntd.ru/document/935106851 25.10.2023г.

2. Рождаемость, смертность и естественный прирост населения по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс]. –URL: https://rosstat.gov.ru/bgd/regl/b11_13/isswww.exe/stg/d1/04-06.htm 25.10.2023г.

3. Индексация зарплаты в 2023 году. Кого затронет и какую прибавку дадут. Есть особое отличие бюджетных и коммерческих компаний [Электронный ресурс]. –URL: https://www.rbc.ru/life/news/63cf99709a7947cfc83265b5 26.10.2023г.

4. Что входит в бесплатную программу ЭКО по ОМС? [Электронный ресурс]. – URL: https://medsi.ru/articles/chto-vkhodit-v-besplatnuyu-programmu-eko-po-oms/ 26.10.2023 г.

5. Организация профессионального обучения и дополнительного профессионального образования безработных граждан, включая обучение в другой местности [Электронный ресурс]. – URL: https://www.gosuslugi.ru/58611/1/info 26.10.2023г.

Мог ли обычный советский человек купить себе квартиру? [Электронный ресурс]. – URL: https://rbth.ru/read/1496-soviet-apartment-buy 28.10.2023г.

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН: ОБЩИЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ

Гиниятова И.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье автор рассматривает демографическую политику государства как важнейшее направление социальной политики. Основное внимание уделено структуре демографической политики, её цели и задачам. Выявляются основные проблемы реализации демографической политики, определяются направления их решения.

Ключевые слова: государственная демографическая политика, демография, рождаемость, смертность, социальная политика, численность населения

В современных социально-экономических условиях, усложненных внешнеполитическими вызовами, естественная убыль населения в Российской Федерации является одной из актуальных проблем. Заметное снижение рождаемости и превышение смертности обуславливают демографический кризис, который негативно влияет на все сферы гражданского общества. Показатели рождаемости детерминируют те пределы роста, которые сможет продемонстрировать экономика страны. Более того, именно эти показатели усиливают риски национальной безопасности [4, с. 41]. Решение проблемы демографии в стране обуславливает необходимость совершенствования государственной политики в этой сфере и мер, реализуемых в её рамках на федеральном и региональном уровнях.

В настоящее время проблемы государственной демографической политики требуют проведения комплексного анализа и системного подхода. Отрицательная динамика рождаемости наблюдается в большинстве регионов России, и Республика Башкортостан не является исключением. Это обусловлено различными факторами социально-экономического характера, в том числе: высоким уровнем урбанизации, нестабильностью труда и его оплаты, дефицитом доступного жилья [2]. Совокупность этих факторов негативно сказывается на готовности молодых семей к рождению детей.

Республика Башкортостан является одним из крупнейших субъектов Российской Федерации по численности населения с развитой системой городского расселения. В республике представлены все типы городов: малые, средние и город-миллионник, при этом удельный вес сельского населения остается на достаточно высоком уровне (37,4% по состоянию на конец 2023 года) [6]. Наличие территориальной дифференциации районов республики определяет характер протекающих в Башкортостане демографических процессов, которые имеют свои особенности в городской и сельской местностях, а также на уровне отдельных муниципальных образований.

Обозначенные факторы требуют от государства и региональной власти разработки эффективных стратегий. Необходимо отметить, что успешная демографическая политика на региональном уровне должна также учитывать культурные и социальные особенности региона, чтобы максимально адаптировать предлагаемые меры к потребностям населения.

Обращаясь к российской статистике, можно выявить следующую тенденцию: с начала 2024 года естественный прирост населения произошел лишь в 14 регионах. Наибольший – в регионах Северо-Кавказского федерального округа (Дагестан, Чечня и Ингушетия). Также рост наблюдается в регионах УрФО (ХМАО, ЯНАО, Тюмень) и Сибири (Тыва и Алтай). Отметим, что по данным Ростатат, Приволжский федеральный округ по рождаемости занимает 7-е (предпоследнее место), а по смертности – 1-е место [6]. В таблице 1 представлены показатели, характеризующие демографическую ситуацию Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан за 2023-2024 годы.

Таблица 1 – Коэффициенты рождаемости, смертности, естественного прироста в Российской Федерации, Приволжском федеральном округе и Республике Башкортостан за 2023-2024 годы

РФ, субъект РФ	На 1000 чел. населения							
	Родившихся		2024 г. в % к 2023 г.	Умерших		2024 г. в % к 2023 г.	Естественный прирост (+), убыль (-)	
	2024	2023		2024	2023		2024	2023
Российская Федерация	8,3	8,5	97,6	12,7	12,2	104,1	-4,4	-3,7
Приволжский федеральный округ	7,6	7,9	96,2	13,9	13,2	105,3	-6,3	-5,3
Республика Башкортостан	8,2	8,6	95,3	12,7	11,9	106,7	-4,5	-3,3

[Источник: 6]

Как видно из представленных в таблице 1 данных, показатели Приволжского федерального округа по рождаемости ниже среднероссийских показателей, а по смертности – выше. Отмечается рост естественной убыли населения. Башкортостан по рождаемости занимает 4-е место, уступая Пермскому краю, Республике Татарстан и Оренбургской области. Показатель коэффициента смертности в Республике Башкортостан выше показателя по ПФО и среднероссийского показателя. По данному показателю среди субъектов ПФО республика находится на 13-м месте [6].

Для решения демографических проблем во всех регионах России с 2019 года реализуется национальный проект «Демография», рассчитанный на 2019-

2024 годы [1]. Основными целями нацпроекта является увеличение ожидаемой продолжительности здоровой жизни, рост рождаемости, снижение смертности от заболеваний, рост доли граждан, ведущих здоровый образ жизни и систематически занимающихся физической культурой и спортом.

Нацпроект «Демография» учитывает национальные цели и стратегические задачи, отраженные в Указе Президента России № 204 [3]. В составе нацпроекта выделены следующие федеральные проекты: «Финансовая поддержка семей при рождении детей», «Содействие занятости женщин – создание условий дошкольного образования для детей в возрасте до трех лет», «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек» и «Создание для всех категорий и групп населения условий для занятий физической культурой и спортом, массовым спортом, в том числе повышение уровня обеспеченности населения объектами спорта, а также подготовка спортивного резерва».

По первому федеральному проекту с 2020 года государство предоставляет семейный капитал при рождении первого ребёнка. Ежегодно происходит индексация выдаваемого семейного капитала. Направления использования семейного капитала: улучшение жилищных условий, образование детей, пенсионное обеспечение матери, обеспечение необходимыми товарами ребёнка-инвалида и выплаты на ребёнка до трехлетнего возраста [4, с. 42].

Важность государственной поддержки семей в России невозможно переоценить, особенно в свете современных демографических вызовов. Ежемесячные выплаты на детей, которые варьируются в зависимости от региона, представляют собой значительное подспорье для молодых родителей. В Республике Башкортостан, например, система единого пособия достигает значительных сумм, благодаря чему поддерживается финансовая стабильность семей. В 2024 году беременные женщины могут рассчитывать на пособие в размере от 7495 рублей при условии маленького дохода до 14 991 рубля при достижении 100% прожиточного минимума, что является важным мотиватором для планирования и рождения детей. Также государство особое внимание уделяет парам, страдающим бесплодием. Для них предусмотрена возможность применения экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) по полису ОМС. Эти меры направлены на формирование комфортных условий для развития семьи и рождения детей [6]. Кроме того, реализуются мероприятия по проведению ежегодной диспансеризации населения, на региональном уровне реализуются проекты для пожилых жителей.

Также государство реализует мероприятия по содействию занятости для женщин. В стране создаются новые центры занятости, в которых оказываются консультации по поиску и подбору работы, переобучению, психологической поддержке [6].

Необходимо отметить, что в 2023 году в 85 регионах Российской Федерации, в т.ч. и в Республике Башкортостан, внедрены 5617 корпоративных программ, содержащих наилучшие практики по укреплению здоровья работников.

Таким образом, социальная региональная политика связана с демографической ситуацией, развивающейся в том или ином субъекте России. Демографические проблемы определяют направления реализации проектных мероприятий. Государство стремится обеспечить условия для роста рождаемости, развития и укрепления института семьи, так как демографический спад является опасным социальным явлением, усиливающим риски национальной безопасности. Одним из основных инструментов для достижения целевых ориентиров в Республике Башкортостан являются реализация национальных проектов «Демография» и «Здравоохранение», а также региональные проекты.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Демография» [Электронный ресурс] https://mintrud.gov.ru/uploads/editor/f4/a3/НП_Демография.pdf (дата обращения: 07.02.2023).

2. Об утверждении Концепции демографической политики Республики Башкортостан на период до 2025 года: Указ Президента Республики Башкортостан от 14 июля 2008 г. N УП-333// КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document /cons_doc_LAW_1654200/ (дата обращения: 09.09.2024).

3. О мерах по реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года: Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 17 августа 2018 года № РГ-157 // КонсультантПлюс: справочная правовая система. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1654200/ (дата обращения: 09.09.2024).

4. Архангельский В. Н. Демографические прогнозы в современной России: Анализ результатов и выбор гипотез/ В. Н. Архангельский, В. В. Елизаров // Научные труды: Институт народнохозяйственного прогнозирования РАН. М.: МАКС Пресс, 2023. – 156 с.

5. Клупт М.А. Влияние семейной политики и нормативных представлений о семье на рождаемость: компаративный анализ/ М.А. // Социологические исследования. – 2023. – № 3. –С. 40-50.

6. Федеральная служба государственной статистики РФ. Демография. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения: 03.09.2024)

ВНЕДРЕНИЕ КОНЦЕПЦИИ «УМНЫЙ ГОРОД» В СИСТЕМУ ГОРОДСКОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гнедкова М.А.
ИГМУ НИУ ВШЭ
Россия, Москва

Аннотация. В статье рассмотрена эволюция концепции «Умный город». Представлены основы нормативно-правового регулирования реализации данной концепции. Автором проведена оценка динамики показателя IQ-городов по рейтингу «Умных городов» и выявлены города, которые повысили свои показатели. Далее проанализированы лучшие практики городов, которые повысили показатели в рейтинге (г. Новосибирск, г. Симферополь и г. Фролово). На основе рассмотренных примеров выявлены проблемы и направления совершенствования внедрения концепции «Умный город» в систему городского управления.

Ключевые слова: «Умный город», городской управление, местное самоуправление, концепция, цифровизация, цифровые технологии, цифровая трансформация

Актуальность работы обусловлена необходимостью всестороннего и комплексного анализа концепции «Умного города» как современного комплекса развития городской среды, городского управления и планирования на основе современных цифровых технологий. Цель работы состоит в анализе практики и возможностей внедрения концепции «Умного города» и выделения направлений совершенствования управления внедрением концепции «Умный город».

В эволюции данной концепции выделяются три основные стадии развития:

1. «Умный город 1.0», или «Технократический умный город». Данная стадия зародилась в 90-х годах прошлого столетия и подразумевает создание эффективной инфраструктуры в городе с нуля или вписывая данную инфраструктуру в существующий городской ландшафт для модернизации города с помощью современных информационных технологий [1]. Данная концепция направлена лишь на техническое совершенствование городской среды с точки зрения инженерии и управления инфраструктурой и не учитывает социальное развитие, потребности горожан.

2. «Умный город 2.0», или «Управленческий умный город». Данная стадия характеризуется внедрением автоматизированных датчиков контроля различной городской инфраструктуры в интеллектуальные системы передачи электроэнергии и формированием единых информационно-технологических экосистем и городских платформ. Результатом данной стадии развития концепции «Умного города» стало повышение качества городских услуг, решение урбанистических проблем, связанных с транспортной системой и автомобилизацией, здравоохранением и охраной окружающей среды.

В отличие от предыдущего эволюционного этапа «Умный город 2.0» направлен не только на автоматизацию городских процессов, но и на решение социальных проблем городской жизни. Недостатком концепции выступает высокая

стоимость жизни в подобных городах, дороговизна оборудования и инфраструктуры, обеспечивающей решение социальных проблем, что делает недоступным проживание большого количества населения в таких городах [2].

3. «Умный город 3.0», или «Антропоцентричный умный город». Данный этап развития концепции представляет собой наиболее сложную систему инновационной городской среды и участия жителей. На данном этапе разрабатываются цифровые платформы городского участия в управлении, формировании политических инициатив со стороны жителей, предложении способов решения городских проблем на основе информационных технологий.

Таким образом, идеи и технологии концепции «Умный город» перешли от простого внедрения инновационных технологий для автоматизации работы городской инфраструктуры к системе развития социального потенциала горожан и решения проблем урбанизации в целях повышения качества жизни.

В Российской Федерации управление системой «Умный город» регулируется Национальной программой «Цифровая экономика», разработанной в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указа Президента Российской Федерации № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года». Программа утверждена Протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 04.06.2019 № 7. Целью программы является ускорение внедрения цифровых технологий в экономику и социальную сферу.

Ключевой методикой оценки эффективности внедрения концепции является разработанная Минстроем России методика оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства в Российской Федерации (IQ городов), утвержденная Приказом Минстроя России от 31.12.2019 № 924/пр. Данный индекс оценивается на основе комплексного метода, состоящего из количественных индикаторов, которые характеризуют эффективность внедрения цифровых и инженерных технологий на территории города.

Наилучший показатель эффективности внедрения проекта «Умный город» характерен для крупнейших городов – с населением более 1 000 000 жителей. Наименьший – для крупных городов с населением от 250 000 до 1 000 000 жителей [3]. Это говорит о том, что важно развивать проект и повышать эффективность его внедрения в крупных и малых городах, что позволит повысить качество городской среды, и может положительно сказаться на уровень оттока населения из малых и средних городов в крупнейшие.

Оценка динамики показателя IQ-городов по рейтингу «Умных городов» позволит выявить города, которые повысили свои показатели. Далее представляет интерес проанализировать лучшие практики городов, которые повысили показатели в рейтинге.

Данные относительно индекса IQ-городов взяты с официального сайта проекта «Умный город» за 2021 и 2022 годы [4; 5].

Наибольший рост показателя IQ-города среди крупнейших городов показал Новосибирск (увеличение показателя IQ города на 78%); среди крупных городов – Симферополь (увеличение на 153%); среди административных центров – Фролово (увеличение на 128%).

У этих городов могут быть заимствованы наилучшие практики управления внедрением концепции «Умного города».

Рассмотрим пример Новосибирска как одного из лидеров по внедрению концепции «Умного города». Город Новосибирск, расположенный на Транссибирской магистрали, является одним из крупнейших городов России и обладает огромным потенциалом для становления «Умным городом». Начиная как крупный индустриальный центр, с основанием Академгородка в 1957 году, Новосибирск превратился в значительный научно-исследовательский центр.

В настоящее время научно-технологический комплекс Новосибирска занимает третье место в России и включает в себя 43 академических института, семь международных исследовательских центров, 39 высших учебных заведений, АО «Технопарк Новосибирского Академгородка» и АО «Инновационный медико-технологический центр (Медицинский технопарк)». Город Новосибирск также культивирует свою роль культурного центра Сибири, и его значение как туристического места постоянно возрастает.

В Новосибирске, в частности, была внедрена информационная система управления «Геоинформационный портал «Мой Новосибирск». Местные власти активно работают над повышением открытости и информативности, что привлекло положительное внимание. Проектный центр «Инфометр» отметил открытость и информативность сайтов местных органов управления, выделив Новосибирск на третье место. Муниципальный портал города предоставляет информацию о конкретных зданиях, услугах муниципальных учреждений, а также о культурных мероприятиях и других важных событиях в городе.

Инициатором разработки данной платформы стал Департамент связи и информатизации мэрии Новосибирска. Создание портала было поручено частной организации ООО «Дата Ист» на основе конкурсной процедуры по Федеральному Закону №44-ФЗ [6].

Рассмотрим опыт Симферополя в управлении внедрением концепции «Умного города». Процесс внедрения концепции производился поэтапно, с учетом мнения горожан. В первую очередь было тестовое внедрение инструментов на территории двух микрорайонов города. Жителям предлагалось использование платформы «Умный гражданин». В рамках данной платформы возможно внесение гражданами обращений в сфере ЖКХ, а также прикрепление обращения к конкретной точке городского пространства [7].

Также в городе в тестовом режиме запустили цифровую платформу «Умный город», которая способствует повышению эффективности и автоматизации процесса управления городской инфраструктуры. Данная платформа позволяет городским управленцам отслеживать ситуацию в городе, оперативно связываться

с экстренными службами, информировать граждан о решении тех или иных проблем.

На основе анализа опыта города Фролово, можно выделить основные факторы, которые могли повлиять на эффективное управление внедрением концепции «Умного города». Среди таких факторов можно выделить:

– внедрение инструментов общественного участия в проектах развития городской среды (проведение онлайн-анкетирования относительно мнений горожан о территориях благоустройства);

– создание интернет-портала общественного участия «Никто кроме нас»;

– установка интеллектуальной городской инфраструктуры (в частности, интерактивных табло и указателей, систем видеонаблюдения) [8].

Таким образом, можно сделать вывод, что основными характерными чертами эффективных проектов в сфере «Умного города» является вовлечение горожан в проекты и учет их мнения и потребностей, прототипирование новых проектов, использование внебюджетных источников финансирования.

Важным барьером к внедрению концепции «Умного города» являются существующие проблемы во взаимодействии между федеральными, региональными и муниципальными властями. Хотя развитие города очень тесно связано с общим уровнем социально-экономического развития страны и без участия правительства национального уровня создание «умного города» невозможно, важно признать, что на муниципальном уровне более глубокое понимание ситуации и возможностей развития. Однако муниципальные органы управления должны согласовать свои стратегии «Умного города» с существующими программами на федеральном уровне.

Вторым немаловажным барьером является неготовность населения к инновационным решениям в городской среде. Если население не будет использовать предлагаемые улучшения, то они потеряют свою ценность.

Третьей проблемой является то, что затраты на проекты «Умного города» достаточно высоки (за счет высокой стоимости высокотехнологичного оборудования, которое может производиться за рубежом), а также имеет место длительная окупаемость проектов. Пока неясно, как оценить результативность этих инвестиций в финансовом виде. Это не мотивирует городские власти вкладывать средства в «Умный город». Помимо прочего, существует вопрос, как оценить качество жизни населения с точки зрения финансов, чтобы обосновать эффективность инвестиций в сферу «Умного города».

Четвертой проблемой является недостаточное участие жителей в управлении городской инфраструктурой. Не все городские власти способствуют открытости данных и информации, отсутствуют повсеместные инструменты вовлечения горожан в управление, в частности, инструмент соучаствующего проектирования.

Пятой проблемой стоит выделить отсутствие единой цифровой платформы, которая могла бы использовать информацию о городской инфраструктуре для эффективного управления городским хозяйством.

Основными направлениями совершенствования процесса управления внедрением концепции «Умного города» в российских городах могут стать:

1. Внедрение научного подхода к управлению и вовлечение высших учебных заведений и научных организаций: систематическая и научно- обоснованная работа по созданию и оптимизации процессов и технологий в городской инфраструктуре.

2. Учет потребностей горожан при разработке проектов «Умного города», а также вовлечение горожан в процесс управления городов: создание системы, которая позволит оперативно и эффективно выявлять актуальные проблемы и потребности горожан, а также вовлекать их в процесс принятия решений, касающихся развития городской инфраструктуры.

3. Привлечение внебюджетных источников финансирования в проекты «Умного города»: создание условий, при которых такие проекты станут финансово привлекательными для частного бизнеса.

4. Управление городом на основе больших данных, что предполагает использование современных технологий и методов обработки информации для оптимизации процессов управления городом.

Таким образом, на основе анализа передового отечественного и зарубежного опыта были выделены основные перспективные направления совершенствования процесса управления внедрением концепции «Умного города» в российских городах.

Список литературы

1. Vishnivetskaya A., Alexandrova E. “Smart city” concept. Implementation practice // IOP Conferece Material Science and Engineering. – 2019 – №497. – P. 1-5.

2. Лыщикова Ю. В. Эволюция концепции «умный город»: от технократизма к антропоцентризму и «умному обществу» // Финансовая экономика – 2019. №11 – С. 794 – 796.

3. Статистика IQ городов // Умный город [Электронный ресурс] – URL: https://russiasmartcity.ru/iq#statistics

4. Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (IQ городов) по итогам 2021 года [Электронный ресурс] – URL: https://www.minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/672/REZULTATY-OTSENKI-KHODA-I-EFFEKTIVNOSTI.pdf

5. Результаты оценки хода и эффективности цифровой трансформации городского хозяйства Российской Федерации (IQ городов) по итогам 2022 года [Электронный ресурс] – URL: https://russiasmartcity.ru/documents

6. Мой Новосибирск Муниципальный геоинформационный портал [Электронный ресурс] – URL: https://map.novo-sibirsk.ru/portal

7. Горячих М. В., Андрющенко Е. С. О Развитии «умных городов» России // Цифровой регион: опыт, компетенции, проекты. 2020. С. 233-237.

8. Администрация городского округа город Фролово [Электронный ресурс] – URL: http://frolovoadmin.ru/city/economic/prioritetnyy-proekt-formirovanie-komfortnoy-gorodskoy-sredy/dizayn-proekty-2021/

ПРОБЛЕМЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И УГРОЗЫ РАЗВИТИЮ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА РЕГИОНА

Головин А.А.
Кандидат экономических наук, доцент
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
Россия, Курск

Аннотация. В работе проводится анализ проблем функционирования и угроз развитию АПК региона, а также разработка направлений их ликвидации. Выявлено, что наиболее общими группами проблем и угроз являются производственные и экологические. Определено, что производственные проблемы практически не находятся во власти субъектов агропромышленной сферы, а экологические полностью зависят от их работы. Текущие производственные проблемы связаны с перепроизводством, растущей инфляцией и девальвацией национальной валюты, а также ограничениями во внешнеэкономической деятельности. Основными экологическими угрозами развития агропромышленного комплекса являются истощение почвенного плодородия, загрязнение земель, в том числе отходами производства, а также гибель лесозащитных полос. Основными направлениями решения проблем производственного характера должны стать меры по стабилизации производства и достижение финансовой устойчивости. Угрозы экологического характера должны минимизироваться воспроизводством почвенного плодородия, сокращением использования химических средств защиты растений и переработкой отходов производства.

Ключевые слова: проблемы функционирования, угрозы развитию, агропромышленный комплекс, производственные проблемы, экологические угрозы, регион, Курская область

Введение. Агропромышленный комплекс (далее – АПК) один из ряда отраслей страны, оказавшихся в сложных условиях хозяйствования, вызванных усилением санкционного давления. Сложности сбыта продукции на мировом рынке, дефицит запчастей, агрегатов, действующих веществ для производства средств защиты растений (далее – СЗР) и др. обусловили внешние угрозы АПК страны. Усилия, принимаемые государством для сдерживания инфляции, лишили АПК дешевых кредитов, а значит и средств для развития. Вместе с экономическими проблемами не потеряли своей актуальности проблемы экологического характера. Почвенные ресурсы продолжают истощаться, агроэкосистема загрязняться СЗР и отходами животноводства, лесозащитные полосы страдают от бесконтрольного применения дефолиантов и десикантов.

Таким образом, актуальность исследования определяется необходимостью анализа проблем функционирования и угроз развитию АПК региона.

Цель исследования. Цель исследования заключается в анализе проблем функционирования и угроз развитию АПК региона и разработке направлений их ликвидации.

Данная цель потребовала решения следующих задач:

– выявить проблемы функционирования и угрозы развитию АПК региона производственного характера и определить возможности их ликвидации;

– изучить проблемы функционирования и угрозы развитию АПК экологического характера и предложить пути их решения.

Объектом исследования выступают хозяйственно-экономические процессы, определяющие состояние АПК региона. Предметом исследования являются проблемы функционирования и угрозы развитию АПК региона.

Материал и методы исследования. Материалами исследования стали данные государственной службы статистики, федерального и регионального министерств сельского хозяйства.

Теоретическая и методическая основа исследования сформирована на основе теоретических положений, методических подходов, концепций отечественных экономистов-аграрников.

Методической базой исследования стали эмпирический метод, методы индукции и дедукции, синтеза, системного подхода, а также иные методы, позволившие достигнуть цель исследования.

Результаты исследования и их обсуждение. Существующие проблемы и угрозы АПК Курской области можно сгруппировать по источникам их происхождения: производственные, экологические, финансово-кредитные, военно-политические, внешнеторговые и др. В целом, военно-политические, финансово-кредитные, внешнеторговые и др. проблемы определяют производственные проблемы, а они в свою очередь формируют экологические проблемы и угрозы.

Производственные проблемы агропромышленного комплекса многообразны и исходят из текущей экономической ситуации в стране. Продовольственное эмбарго России освободило рынок от иностранных конкурентов, что позволило отечественным товаропроизводителям увеличить объемы деятельности, заняв освободившиеся рыночные ниши. Увеличение спроса на продовольствие на мировом рынке также способствовало росту производства. Данные факторы при активной поддержке государства позволили значительно улучшить положение субъектов сельскохозяйственного производства. Однако 2022 год внес свои коррективы.

Начало специальной военной операции сопровождалось значительным усилением экономических санкций со стороны ряда стран, – основных торговых партнёров России. Несмотря на то, что агропромышленный комплекс под санкции не попал, они все равно отрицательно сказались на нём. Первой проблемой стало перепроизводство, которое было вызвано сокращением экспортных поставок продовольствия. Несмотря на то, что торговля продовольствием не попала под санкции, ряд стран отказался закупать в России продовольственные культуры, морские перевозчики отказались перевозить, а страховые компании – страховать поставки. Перепроизводство в стране сказалось на цене, которая значительно упала по сравнению с годом ранее, что вместе с девальвацией национальной валюты, ростом цен на средства и предметы труда отрицательно сказалось на финансовых результатах производителей продовольствия. Наибольший урон был нанесён мелким и средним хозяйствам,

зачастую вынужденных продавать произведённую продукцию в убыток. Приоритет в экспортных поставках получили крупные предприятия и холдинги, обеспечив себя гарантированным сбытом, по достаточной, для безубыточной работы, цене и валютными поступлениями.

Специфика сельского хозяйства заключается в том, что оперативно переориентировать производство не получится, в зависимости от специализации для этого требуется минимум 1 год. В следующем 2023 г. в попытке диверсифицировать производство аграрии начали сокращать посевы зерновых, – основной статьи экспорта, заменяя их на технические культуры, преимущественно сою, рапс, подсолнечник, кукурузу. Параллельно шла переориентация на азиатский, африканский и рынки Латинской Америки. Данные меры в попытке избежать кризиса производства и банкротства позволили стабилизировать, но не решить проблему сбыта. В то же время при отсутствии компенсационного роста цен на готовую продукцию цены на средства и предметы труда продолжили свой рост. В попытке обуздать инфляцию Центральный банк России повышал ставку рефинансирования, параллельно сокращались расходы на государственные программы. Данные меры затормозили не только инфляцию, но и развитие национального производства, т.к. заемные средства стали недоступны из-за высокой ставки.

В целом, основными угрозами производству являются перепроизводство, высокая инфляция и ставка рефинансирования, а также дефицит трудовых ресурсов. Дефицит возник из-за увеличения численности вооружённых сил, за счёт мобилизованных и добровольцев, а также за счет антимиграционной политики, развернувшейся в 2024 г. Учитывая, что значительная часть трудоспособного населения покинула приграничные районы, разъехавшись по стране, то вопрос обеспеченности трудовыми ресурсами актуален как никогда. Выдача жилищных сертификатов означает, что выехавшие с большой вероятностью не вернутся, так как приобретут жильё и освоятся на новом месте, зачастую за пределами родного региона, а значит и проблема трудовых ресурсов будет сохраняться [5].

Ликвидация указанных производственных проблем и угроз находится за пределами обычных мер экономического характера, а больше зависит от внешней и внутренней политики государства. После ликвидации национальных угроз часть проблем уйдёт самостоятельно (ограничения во внешней торговле), а для части потребуется поддержка со стороны государства.

Экологические угрозы проистекают из нерационального использования земельных ресурсов, а именно истощения почвенного плодородия. На основе раннее проведённых исследований видно, что усилия по воспроизводству почвенного плодородия не покрывают выноса питательных веществ с урожаем [1]. Кроме того, широкое использование средств защиты растений приводит к накоплению в почве химических соединений искусственного происхождения. Субъекты агропромышленного комплекса страны мало внимания уделяют переработке отходов жизнедеятельности сельскохозяйственных животных. Зачастую отходы складируют в накопителях под открытым небом, не отделяя их от земли. Данная практика приводит к загрязнению воздуха, земли, наземных и подземных вод. Если отходы крупного рогатого скота вносятся в почву в качестве

удобрения, то отходы птицы и свиней практически не используются. Еще одной проблемой экологического характера является использование гербицидов и десикантов. Данные вещества используются для борьбы с сорной растительностью и в подготовке культур к уборке. Вместе с тем, их использование зачастую приводит к гибели лесозащитных полос, т.к. сложно ограничить распространение препаратов, вносимых с помощью авиации и дронов [2, с. 34].

Решением проблемы истощения земельных ресурсов должна стать новая система рационального сельского хозяйства, построенная на принципах оптимального производства и улучшения земель, как народного достояния и богатства. Такая система подразумевает производство продуктов питания на уровне, достаточном для удовлетворения потребностей страны в продовольствии. Система ограничит экспорт продовольствия, что с одной стороны, лишит аграриев валютной выручки, а с другой стороны, позволит сохранить земельные ресурсы для будущих поколений и удовлетворить спрос в продуктах растительного происхождения, уровень продовольственной безопасности по которым ещё не достигнут. Экспорт продовольствия в текущих тенденциях истощения земельных ресурсов, это ничто иное как экспорт почвенного плодородия.

Переработка отходов животноводства – это ключевое направление обеспечения экологической безопасности агропромышленного комплекса. Принцип «Что из земли вышло, должно туда и вернуться» безусловен, однако требуется переработка продуктов жизнедеятельности сельскохозяйственных животных, чтобы не нарушить биологический баланс [3, с. 74]. Основой такой переработки должно стать биогазовое производство. Несмотря на относительную дешевизну природного газа, производство и использование биогаза, это не про экономику, а про экологию. Биогазовые установки отличаются достаточной простотой, надежностью и относительной экономической эффективностью. Аграрии смогут производить и накапливать биогаз, пуская его на производственные или социальные нужды (отапливая социальные объекты). Дополнительным, но не менее важным продуктом переработки отходов агропромышленного производства станет биоудобрение. Полученное удобрение будет характеризоваться биологической чистотой (отсутствием патогенных и иных биологических организмов), а также высоким потенциалом для воспроизводства почвенного плодородия, как источник биогумуса [4, с. 233].

Сокращение использования гербицидов и десикантов возможно только со сменой подхода к организации производства. Борьба с сорной растительностью возможна как механическим, так и агрономическим путём. Сокращение использования десикантов, в первую очередь, предполагает использование сортов ускоренного роста, т.е. с сокращённым сроком вегетации, а также более ранний посев. Механическая обработка почвы, совершенствование севооборота, использование быстрорастущих культур позволит сократить использование гербицидов. В идеале их использование должно проводиться только в период разработки земельного участка, затем борьба с сорной растительностью должна происходить посредством агрономических мер. Использование десикантов и гербицидов мож-

но сохранить только при изменении подходов к их использованию. Сохранение и создание новых лесозащитных полос – это неотъемлемый инструмент земледелия, направленный на сохранение потенциала земель и создание оптимальных условий для сельскохозяйственных культур.

Выводы. В целом, можно говорить о том, что производственные проблемы возникли на макроэкономическом уровне и практически не зависят от решений субъектов агропромышленного комплекса. Экологические угрозы возникли в следствии деятельности субъектов и полностью находятся в их власти. Работа в части минимизации угроз производству должна строиться не на достижении экономического роста (это практически невозможно в текущих условиях), а на сохранении финансовой устойчивости и недопущения банкротства. Решением экологических проблем должна стать деятельность самих предприятий, направленная на сохранение земельных ресурсов и агроэкосистемы, а также переработку отходов производства.

Благодарности. Работа выполнена в рамках реализации программы развития ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет» проекта «Приоритет-2030».

Список литературы

1. Assessment of the impact of crop cultivation on the reproduction of land resources / A. Golovin, T. Dobrinova, E. Bolycheva [et al.] // BIO Web of Conferences. – 2024. – Vol. 118. – P. 01036. – DOI 10.1051/bioconf/202411801036.

2. Бердникова, Л. Н. Экологические проблемы в агропромышленном комплексе / Л. Н. Бердникова // Эпоха науки. – 2023. – № 36. – С. 33-35.

3. Валеева, Ю. С. Практика внедрения принципов и механизмов циркулярной экономики в агропромышленном комплексе / Ю. С. Валеева, Г. Р. Гарипова, Э. И. Галимова // Вестник НГИЭИ. – 2023. – № 7(146). – С. 72-89.

4. Петрунина, И. В. Использование модели экономики замкнутого цикла в отдельных отраслях агропромышленного комплекса / И. В. Петрунина, Н. А. Горбунова // Пищевые системы. – 2024. – Т. 7, № 2. – С. 231-237. – DOI 10.21323/2618-9771-2024-7-2-231-237.

5. Шведов, В. В. проблемы кадрового обеспечения в агропромышленном комплексе / В. В. Шведов // Международный журнал прикладных наук и технологий Integral. – 2023. – № 3.

ОГРАНИЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В 2024 ГОДУ

Гордиенко М.С.
Доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г. В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов России в настоящее время сталкивается с рядом вызовов, которые создают определённый дисбаланс в процессе развития территорий. Период жесточайших санкций, стартовавший в 2022 году, еще далеко не завершился. В текущем году новые вызовы продолжают возникать, что ведет к росту диспропорций в уровне экономического развития различных субъектов Российской Федерации. Статья посвящена анализу ключевых ограничений социально-экономического развития на региональном уровне. На основе частотного упоминания в общественном и научном дискурсе к ключевым ограничениям автором отнесены и проанализированы: неравномерное распределение бюджетных средств; рост государственного долга регионов; замедление темпов промышленного производства; замедление темпов роста строительной отрасли, а также недостаточная динамика роста реальных доходов населения.

Ключевые слова: бюджетное распределение, долг, доходы, инвестиции, развитие, региональные диспропорции, региональная политика, промышленное производство, строительная активность, финансовая стабильность, человеческий капитал

Социально-экономическое развитие регионов России в 2024 году характеризуется рядом ограничений, которые усиливают дисбаланс между экономически успешными и отстающими регионами. Подобные ограничения неминуемо становятся объектом научного и общественного дискурса, часто упоминаются в изданиях государственных органов власти и деловых альманахах. В этой связи автором был проведен сбор подобных информационных поводов из открытых источников и их частотное ранжирование в целях формирования наиболее объективной картины сложившихся на региональном уровне ограничений. Представим перечень ниже по мере убывания частоты и остроты обсуждения конкретной проблематики.

Первой и одной из центральных проблем на региональном уровне остается дискуссионный характер политики распределения бюджетных средств между субъектами Российской Федерации. Политика перераспределения бюджетных средств для реализации инфраструктурных проектов зачастую приводит к тому, что финансирование поступает неравномерно, что усиливает цифровизация образования. Например, в 2023 году на инфраструктурные проекты в Адыгее и Кабардино-Балкарии было выделено 570 млн рублей, в то время как Ростовская область потеряла 366 млн рублей, что привело к значительным проблемам с реализацией дорожных проектов [1]. Очевидно, что такое перераспределение способствует укреплению финансовой позиции одних регионов и ослаблению других, что усугубляет территориальные диспропорции. В результате такие регионы, как Москва и Санкт-Петербург, могут пользоваться преимуществами более развитой инфраструктуры

и дополнительными инвестициями, в то время как удаленные регионы, например, Республика Тува и Магаданская область, продолжают испытывать трудности с обеспечением базовых социальных услуг.

Подобные диспропорции приводят к формированию существенных различий в уровне жизни населения разных регионов. Развитым регионам легче привлекать квалифицированные кадры и инвесторов, в то время как менее обеспеченные регионы теряют человеческий капитал и сталкиваются с недостатком инвестиций, что приводит к циклическому характеру отставания. Для выравнивания ситуации требуется пересмотр системы распределения межбюджетных трансфертов (что всегда является острой темой в рамках бюджетного процесса), для обеспечения более равномерного распределения средств в интересах гармоничного социально-экономического роста большинства субъектов Российской Федерации. В частности, возможно создание программ целевого финансирования для отстающих регионов с акцентом на развитие инфраструктуры и улучшение качества социальной среды.

Второе ограничение – рост государственного долга в регионах, который в отдельных случаях представляет собой одну из серьезных угроз. Региональный госдолг продолжает увеличиваться из-за необходимости финансирования текущих проектов и поддержания социально-экономической стабильности в условиях сложной внешнеэкономической и внешнеполитической обстановки. По данным за 2023 год, объем регионального госдолга вырос на 14,4%. Подобная динамика предопределила важное решение – списание задолженности по бюджетным кредитам в размере около 1 трлн руб. и освобождение от погашения двух третей реструктурированной задолженности по бюджетным кредитам в текущем году [2]. Нарастающим итогом с января по сентябрь 2024 года динамика отрицательная, наблюдается слабое сокращение объем долга на 3,2% [3], однако, впереди самые интенсивные месяцы по динамике расходов. Наличие значительной задолженности, в целом, несет риск для потери финансовой стабильности регионов и требует более эффективного подхода к управлению долгом, включая разработку и внедрение программ реструктуризации долговых обязательств и увеличения доходной базы региональных бюджетов.

Особую озабоченность вызывает существенный объем долговой нагрузки в экономически уязвимых регионах, где доходная база недостаточно обширна для эффективного обслуживания долговых обязательств. Например, в Северо-Кавказском федеральном округе многие субъекты имеют ограниченные возможности для наращивания налоговых поступлений, что приводит к зависимости от федеральных субсидий и усиливает финансовую нестабильность. В условиях увеличения долговой нагрузки, на мой взгляд, важно развивать практику межрегионального сотрудничества и привлекать частные инвестиции через механизмы государственно-частного партнерства, что позволит стимулировать экономический рост и снизить долговую зависимость.

Третье ограничение – замедление темпов промышленного производства. Процесс восстановления промышленного сектора в наиболее пострадавших от санкционного давления регионов идет крайне фрагментарно, затрудняя достиже-

ние общенациональных целей по экономическому росту. В 2023 году, например, Мурманская область продемонстрировала спад промышленного производства на 8,5% в 2023 году, а Магаданская область – на 5%. В то же время такие регионы, как Москва и Московская область, демонстрировали существенный рост на 15% и 13,3%, соответственно, что связано реализацией крупных инфраструктурных проектов. В Свердловской области рост промышленного производства составил 10,1% [4], что связано с поддержкой оборонно-промышленного комплекса.

В 2024 году, в целом, набрав высокие темпы роста, отечественная промышленность ощутимо замедляется, за январь-апрель рост составил в среднем 5,2%. Выделяются лидеры роста – Дагестан, Курганская область, Северная Осетия, показавшие более 30%. Калужская область, восстанавливающая свой промышленный комплекс после ухода зарубежных компаний, Чувашия, Бурятия и Кабардино-Балкария выросли на 20% [5].

Сложившаяся ситуация подчеркивает необходимость выработки целенаправленных мер по стимулированию промышленного производства в отстающих регионах, включая налоговые льготы и поддержку малых и средних предприятий. Кроме того, для стимулирования промышленного производства в отстающих регионах необходимы меры, направленные на привлечение высококвалифицированных специалистов, которых сегодня дефицит во всех регионах, и обеспечение технологической модернизации. Одним из ключевых аспектов является поддержка инновационных проектов и создание индустриальных парков, что позволит развивать новые сектора промышленности и снижать зависимость от традиционных отраслей. В условиях экономической неопределенности важно создавать условия для локализации производства (фактически того самого импортозамещения) и поддерживать предприятия, ориентированные на внутренний рынок, что будет способствовать устойчивому экономическому росту и увеличению занятости.

Четвертое ограничение – снижение покупательной способности населения из-за высокой инфляции, которая влияет на уровень реальных доходов. Так, если в 2023 году инфляция в России составила 6,8% [6], то в 2024 году по состоянию на сентябрь её величина составила уже 8,62%, что значительно превышает целевой уровень Банка России в 4%. В регионах с низкими доходами, таких как Республика Тыва и Республика Алтай, инфляция имеет особенно негативное влияние на уровень жизни населения, так как большая часть доходов уходит на удовлетворение базовых потребностей. В таких условиях важное значение приобретает государственная поддержка в виде целевых субсидий на основные продукты питания и обеспечение доступа к кредитованию на льготных условиях (хотя от последнего стоит отказаться с учетом роста ключевой ставки, при возможности вовсе переходя на накопительную модель потребления).

Пятое ограничение – замедление темпов роста строительной отрасли, которое проявилось в последние месяцы 2023 года и усилилось в течение 2024 года. В то время как объемы строительства в ряде регионов, таких как Татарстан и Башкортостан, Краснодарский и Хабаровский края, Свердловская, Нижегородская, Воронежская, Оренбургская области превышают 20%, другие регионы показываются отрицательную динамику. В Москве показатель упал

на 2,7%, в Московской области – на 5,2%, в Санкт-Петербурге – на 6,1%. Очевидно, что столичные субъекты способствуют снижение общего показателя по стране. Падает строительство и в ведущих нефтегазовых регионах России, например, в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком АО [7].

Данный факт свидетельствует о дисбалансе в строительной активности между регионами и указывает на необходимость поддержки тех субъектов, где строительный сектор демонстрирует спад. Строительный сектор является одним из ключевых драйверов экономического роста, и его снижение создает риски для устойчивого развития. Для решения этих проблем необходимо развитие программ государственно-частного партнерства, а также поддержка застройщиков в регионах с низкой строительной активностью. Отметим, что отсутствие стимулирующих мер, например, субсидирование процентных ставок на ипотечные кредиты, а также одновременный рост ключевой ставки Банка России существенно ограничивают спрос, а значит и динамику развития сектора.

Неравномерное развитие строительного сектора приводит к различиям в доступности жилья. Дополнительное внимание должно уделяться развитию социальной инфраструктуры, включая строительство школ, больниц и других объектов социальной значимости, что позволит создать условия для устойчивого развития регионов и повышения качества жизни их населения.

Шестое ограничение – поддержание реальных доходов населения. Данный фактор продолжает оказывать значительное влияние на социально-экономическое развитие через спрос. Несмотря на общий рост реальных доходов на 4,9% в третьем квартале 2023 года, во многих регионах этот показатель остается недостаточным для улучшения уровня жизни. По итогам августа 2024 года, потребительский спрос, оцениваемый по совокупному объему потребленных товаров и услуг, вырос на 4,2% [8]. Данный показатель является наименьшим в годовом выражении с марта 2023 года. Подобная динамика объясняется актуализацией сберегательной модели потребления, поскольку темп роста реальных доходов населения всё-таки чуть выше, чем темп потребления.

Таким образом, социально-экономическое развитие регионов России в 2024 году сталкивается с рядом серьезных ограничений, включая неравномерное распределение бюджетных средств, рост государственного долга, низкие темпы восстановления промышленного производства, замедление строительной активности и сложности повышения реальных доходов населения. Перечисленные ограничения требуют применения комплексных мер трансформации региональной политики, направленных на справедливое распределение ресурсов, повышение эффективности управления и стимулирование экономического роста в отстающих регионах. Только при реализации таких мер можно будет достичь выравнивания социально-экономического положения и обеспечить устойчивое и равномерное развитие всех регионов страны. Важно учитывать, что устойчивость регионального развития требует не только распределительных мер, но и стимулирования структурных преобразований, направленных на укрепление экономического потенциала каждого региона и повышение его конкурентоспособности в долгосрочной перспективе. Реализация данных мер будет способствовать формированию более сбалансированной экономики и умень-

шению социально-экономических диспропорций между регионами, что является ключевым фактором обеспечения экономической безопасности государства.

Кроме того, особое внимание должно уделяться развитию человеческого капитала, улучшению качества образования и здравоохранения, что позволит повысить конкурентоспособность регионов и создать основу для долгосрочного экономического роста. Региональная политика должна быть направлена на поддержание баланса между экономическим развитием и социальной справедливостью, обеспечивая равные возможности для всех граждан страны вне зависимости от места их проживания.

Список литературы

1. Правительство Российской Федерации. Распоряжение от 25 декабря 2023 г. № 3909-р. Официальный сайт Правительства России. URL: http://static.government.ru/media/files/ODbPxV3CnKXdsLvxUgnkW693t8xpIDYR.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

2. Правительство Российской Федерации. Постановление от 26 сентября 2024 года № 1307. М., URL: http://government.ru/dep_news/52806/ (дата обращения: 21.10.2024).

3. Государственный долг субъектов и долг муниципальных образований субъектов РФ на 01.09.2024. URL: https://www.iminfin.ru/areas-of-analysis/budget/gosudarstvennyj-dolg-sub-ektov-rf?territory=45000000 (дата обращения: 21.10.2024).

4. О промышленном производстве в 2023 году. Росстат. Москва, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/10_31-01-2024.html (дата обращения: 21.10.2024).

5. О промышленном производстве в январе-апреле 2024 года. Росстат. Москва, 2024. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/77_29-05-2024.html (дата обращения: 21.10.2024).

6. Об индексе потребительских цен в декабре 2023 года. Росстат. Москва, 2023. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/1_12-01-2024.html (дата обращения: 21.10.2024).

7. Доклад «Социально-экономическое положение России». URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/50801 (дата обращения: 21.10.2024).

8. Социально-экономическое положение России январь-август 2024 года. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/osn-08-2024.pdf (дата обращения: 21.10.2024).

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СЕВАСТОПОЛЯ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКОЙ ТУРБУЛЕНТНОСТИ

Гринивецкий И.И.
Филиал Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова в городе Севастополе
Россия, Севастополь

Аннотация. Актуальность исследования обусловлена возросшей ролью Севастополя в условиях продолжающегося конфликта на Украине, международного санкционного давления и турбулентности мировой экономики. Целью работы является проведение анализа социально-экономического развития города и сопоставление полученных индикаторов с плановыми значениями Стратегии 2030. В статье анализируются ключевые социально-экономические показатели: численность населения, валовой региональный продукт (ВРП), рынок труда, состояние здравоохранения и инфраструктуры. Исследование основано на данных официальной статистики и прогнозах, содержащихся в «Стратегии социально-экономического развития Севастополя до 2030 года». Полученные результаты позволяют оценить как достижения в области экономического роста, так и проблемы, требующие решения для обеспечения устойчивого развития региона, включая необходимость стимулирования предпринимательства, инноваций и увеличения доли высокотехнологичных секторов экономики в ВРП.

Ключевые слова: ВРП, социально-экономическое развитие региона, Севастополь, Стратегия социально-экономического развития, уровень жизни населения

Севастополь – важнейший геостратегический Черноморский форпост Российской Федерации с богатой историей и уникальным местоположением. Регион находится на пересечении важных транспортных путей, имеет крупную морскую инфраструктуру, а также значимый культурный и туристический потенциал. Стоит также отметить, что город-герой располагается в южной точке соприкосновения Хартленда (Х. Маккиндер) и Римленда (Н. Спикмэн), что поднимает его геополитическую значимость не только для Крыма и России, но и для других евразийских государств.

Социально-экономический потенциал региона играет ключевую роль в его развитии, определяя возможности устойчивого роста, повышения уровня жизни населения и улучшения инвестиционной привлекательности. Без обеспечения экономической безопасности региона, его дальнейшее стратегическое, туристическое и военно-политическое развитие становится бессмысленным и невозможным. В последние годы Севастополь претерпел значительные преобразования, связанные с интеграцией в российскую экономику («Крымская весна»), СВО на Украине и усиленным санкционным давлением. Поэтому сегодня в условиях нестабильной мировой политико-экономической системы, особенно актуально говорить об уровне социально-экономического развития такого важного геостратегического региона для РФ, как Севастополь.

В целях планомерного и эффективного социально-экономического развития Севастополя были разработаны следующие системообразующие документы:

«Стратегия социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» [4], предполагающая создание высокоэффективной инновационной экономической системы, где людям будет комфортно «жить, работать, учиться, творить и отдыхать».

Федеральная целевая программа «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2025 года», реализуемая 2015 года (досрочно прекращена 01.01.2022) [3].

Государственная программа Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2027 года». Госпрограмма оценивает экономику Крыма и Севастополя как устойчивую и планомерно развивающуюся, отмечая благоприятный инвестиционный климат в регионе [2].

Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 N 377-ФЗ [1]. В отчете о результатах функционирования СЭЗ за 2023 год отмечается рост предпринимательской активности, несмотря на тенденцию снижения количества участников СЭЗ (с 2017 года) [10]. При этом общее количество субъектов МСП за период 2019-2024 гг. сократилось с 24327 до 23917 [6].

Опираясь на прогнозные значения Стратегии 2030, а также учитывая специфику Севастополя, как региона, находящегося вблизи зоны СВО на Украине, проведем анализ социально-экономического развития города:

Таблица 1 – Численность населения в г. Севастополе

Годы	Численность населения, млн человек
2019	489,5
2020	511,0
2021	527,1
2022	539,7
2023	552,9
2024	559,9
Прогноз 2024 – Стратегия 2030	517,0
Прогноз 2030 – Стратегия 2030	551,8

[Источник: 8]

Численность населения Севастополя с 2019 года демонстрирует устойчивый рост, несмотря на глобальные вызовы, такие как пандемия COVID-19 и военные действия на Украине. В 2019 году население составляло 489,5 тыс. человек, а уже в 2020 году, в разгар пандемии, вследствие миграционных потоков оно увеличилось до 511 тыс. человек, что противоречит общемировым тенденциям снижения демографических показателей в этот период. К 2024 году численность населения превы-

сила прогнозные значения Стратегии 2030 на 8,3 % и уже опережает планируемый показатель к 2030 году на 1,5%.

Таблица 2 – ВРП г. Севастополя

Показатель	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	Прогноз 2024 – Стратегия 2030	Прогноз 2024 – Стратегия 2030
Валовой региональный продукт (в текущих основных ценах), млрд руб.	137, 92	142, 99	187,99	229,69	80,2	97,9
Валовой региональный продукт на душу населения, руб.	309 114,9	298 156,8	348 361,9	415 460,8	155,0	177,3
Доля инвестиций в основной капитал в ВРП, %	31	19,5	21,6	45,6	26,8	29,4
Доля малого и среднего предпринимательства в ВРП, %	28	29,9	28,5	31	-	-
Доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, %	14,8	16,7	18,5	16,5	37,5	40,2

[Источник: 1; 4]

Экономические показатели Севастополя за 2019–2022 годы показывают стабильный неуклонный рост. ВРП за указанный период увеличился на 66,5% (значительно опережает прогнозные значения, вследствие инфляции), ВРП на душу населения – на 34,4%, доля инвестиций в основной капитал – на 14,6%, доля МСП в ВРП – на 3%, доля высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП на 1,7%. Исходя из данных таблицы можно отметить незначительный и хаотичный рост доли МСП в ВРП и абсолютное несоответствие доли высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП прогнозным показателям.

Таблица 3 – Уровень развития социальной сферы в г. Севастополе

Наименование показателя	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Численность врачей всех специальностей					
- всего, человек	2037	2277	2484	2536	2646
- на 100 000 человек населения	453,5	446,5	475,8	454,3	472,6
Численность среднего медицинского персонала					

- всего, человек	3621	3874	3909	4030	4191
- на 100 000 человек населения	806,2	759,6	748,8	721,9	748,6
Всего медицинских организаций, единиц	14	15	31	34	39
Больничные организации, диспансеры, имеющие койки – всего, единиц	11	10	12	13	13
Амбулаторно-поликлинические организаций, всего (самостоятельные и входящие в состав организаций (юр. лиц), единиц	49	49	61	65	77
Больничные койки круглосуточных стационаров					
- всего	3496	4105	3559	3364	3588
- на 100 000 человек населения	778,4	804,9	681,7	602,3	640,9
Мощность амбулаторно-поликлинических организаций, всего	9238	9618	10350	9945	10664
Число организаций, осуществляющих образовательную деятельность по программам дошкольного образования, присмотр и уход за детьми, единиц	80	81	82	79	78
Жилищный фонд - всего, тыс. $м^2$	12926,7	13484,3	12137,3	12577,3	13095,5

[Источник: 4; 13]

В целом, динамика показателей здравоохранения и социальной инфраструктуры Севастополя показывает позитивные изменения, особенно в увеличении численности медицинских кадров (рост 15,7%) и количества организаций (рост 178,6%). Однако обеспеченность стационарными койками на душу населения ухудшилась (снижение на 2,6%), что требует внимания для дальнейшего улучшения качества медицинской помощи.

Таблица 4 – Состояние основных фондов в г. Севастополе

	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.
Наличие основных фондов на конец отчетного года по полной учетной стоимости, млн руб.	961 010	963 759	988 508	1 016 967
Степень износа основных фондов, %	36,2	36,8	38,0	39,6

[Источник: 9]

Стоимость основных фондов в период 2019-2022 гг. выросла на 5,8%, но при этом увеличилась и степень износа основных фондов (на 3,4% за указанный период).

Таблица 5 – Рынок труда в г. Севастополе

Годы	Числен-ность рабочей силы, тыс. человек	в том числе		Уровень, в %		
		занятые	безработ-ные	учас-тия в рабо-чей силе	занятос-ти	безрабо-тицы
2019	222,1	213,4	8,6	60,6	58,2	3,9
2020	217,5	207,5	10,0	58,7	56,0	4,6
2021	243,0	232,0	10,0	62,0	59,4	4,2
2022	264,3	253,9	10,3	62,3	59,9	3,9
2023	288,6	279,0	9,5	62,8	60,7	3,3
Прогноз 2024 –Стратегия 2030	-	197,4	-	-	-	4,9
Прогноз 2030 – Стратегия 2030	-	215,4	-	-	-	4,5

[Источник: 4; 12]

В период 2019–2022 гг. наблюдается рост численности рабочей силы на 30%, численность занятых – на 30,7%, уровень участия – на 2,2%. При этом количество безработных сократилось на 10,5%, а уровень безработицы на 0,6%. При этом нынешние показатели значительно превосходят прогнозные значения к 2024 и 2030 годам.

Таблица 6 – Уровень жизни в г. Севастополе

Наименование показателя	Год				
	2019	2020	2021	2022	2023
Потребительские расходы в расчете на душу населения г. Севастополя, руб.	22827	22316	28144	30259	34272
Среднедушевые денежные доходы, руб.	26423	27267	31603	35679	39471
Величина прожиточного минимума, руб.	10723	11396	11380	13919	14519
Коэффициент Джини	0,337	0,332	0,343	0,324	0,331

[Источник: 4; 14]

Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата на июль 2024 года составляла 54,8 тыс. руб., при этом в Стратегии–2030 плановые значения на 2024 и 2030 годы соответственно составляли 42,5 и 63,4 тыс. руб. Исходя из данных таблицы 6 в период 2019-2022 гг. потребительские расходы

на душу населения увеличились на 50,1%, среднедушевые денежные доходы – на 49,4%, величина прожиточного минимума – на 35,4%. Коэффициент Джини, который измеряет уровень общественного расслоения, оставался относительно стабильным, изменяясь в пределах от 0,324 до 0,343 за этот период, что свидетельствует о незначительных колебаниях в уровне неравенства доходов в регионе.

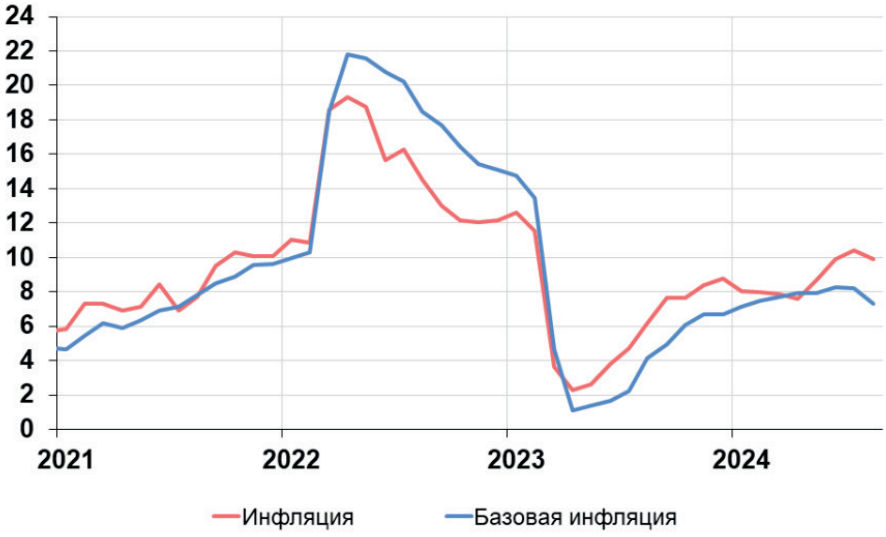

Рисунок 1 – Инфляция в г. Севастополь по состоянию на август 2024 года [7]

С 2021 по 2022 год инфляция в Севастополе возросла с 6% до пика около 20%, вследствие СВО на Украине. В 2023 году наблюдалось резкое снижение до 5–7%. К 2024 году, несмотря на высокую ключевую ставку, инфляция увеличилась и закрепилась в пределах 8-10%.

Также стоит отметить, что Севастополь занимает 16 место в рейтинге качества жизни в регионах от Агентства стратегических инициатив (2023) [11], что говорит о высокой эффективности усилий региональных органов исполнительной власти по созданию благоприятной среды для жизни граждан.

Таким образом, по основным социально-экономическим показателям в г. Севастополе наблюдается устойчивый стабильный рост, несмотря на геополитические и пандемические потрясения. Практически все данные соответствуют прогнозным значениям Стратегии 2030, но ряд показателей требуют пересмотра плановых индикаторов, вследствие своей неактуальности (ВРП, доля инвестиций в основной капитал в ВРП, численность населения, размер заработных плат, количество занятых). Можно также отметить низкую долю высокотехнологичных и наукоемких отраслей в ВРП, что делает построение высокоэффективного инновационного экономического комплекса

в регионе в ближайшей перспективе невозможным. Следует привлекать инвестиции в наукоемкие отрасли и развивать малое и среднее предпринимательство, доля которого в ВРП Севастополя уже несколько лет колеблется на одном уровне.

Список литературы

1. Федеральный закон «О развитии Республики Крым и города федерального значения Севастополя и свободной экономической зоне на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя» от 29.11.2014 №377-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_171495/ (дата обращения 15.10.2024).

2. Постановление Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 63 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: https://www.minstroyrf.ru/docs/363186/ (дата обращения 15.10.2024).

3. Постановление Правительства Российской Федерации от 28.12.2021 № 2519 «О внесении изменений в государственную программу Российской Федерации «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя» [Электронный ресурс]. URL: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202112310034 (дата обращения 15.10.2024).

4. Закон города Севастополя от 21 июля 2017 года № 357-ЗС «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития города Севастополя до 2030 года» Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://sevinvestportal.ru/upload/iblock/e95/zakon_21072017_357.pdf (дата обращения 15.10.2024).

5. Валовой региональный продукт // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27456 (дата обращения 05.10.2024).

6. Единый реестр субъектов малого и среднего предпринимательства [Электронный ресурс]. URL: https://rmsp.nalog.ru/index.html (дата обращения 09.10.2024).

7. Информационно-аналитический комментарий об инфляции в Севастополе в августе 2024 года // Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/press/reginfl/?id=48615 (дата обращения 09.10.2024).

8. Население // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27485 (дата обращения 05.10.2024).

9. Основные фонды // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27520 (дата обращения 06.10.2024).

10. Отчет о результатах функционирования свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и г. Севастополя за 2023 год [Электронный ресурс]. URL: https://minstroyrf.gov.ru/upload/iblock/78c/bae0gmapdl1ifh6yf6pauygruittldrv/Otchet-SEZ_2023.pdf

11. Рейтинг качества жизни // Агентство стратегических инициатив [Электронный ресурс]. URL: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения 17.10.2024).

12. Рынок труда и занятость населения // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27489 (дата обращения 06.10.2024).

13. Социальная сфера // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/211641 (дата обращения 05.10.2024).

14. Уровень жизни // Крымстат [Электронный ресурс]. URL: https://82.rosstat.gov.ru/folder/27492 (дата обращения 09.10.2024).

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕЖДУНАРОДНОГО ОПЫТА В ОБЛАСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНЦЕПЦИИ «ЗЕЛЕНАЯ ЭКОНОМИКА»

Губарев Р.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва
Абдурахманова С.У.
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация: В статье подчеркивается необходимость усиления государственного контроля в области экологии для улучшения качества жизни, снижения уровня выбросов и создания новых рабочих мест. Особое внимание уделяется проблеме недостаточной поддержки экологических инициатив во время экономических кризисов, что ведет к негативным последствиям для окружающей среды. Приводится сравнительный анализ международного опыта по внедрению «зеленой экономики» на примере Швеции, Китая, Бразилии и Нидерландов. Определены ключевые направления, которые способствуют развитию экологически чистых технологий: снижение выбросов парниковых газов, переработка отходов и использование возобновляемых источников энергии.

Ключевые слова: зеленая экономика, экологические инициативы, устойчивое развитие, возобновляемая энергия, переработка отходов, экологические технологии, международный опыт, парниковые газы, экономический кризис.

Взаимодействие экономики и экологии является одним из ключевых аспектов устойчивого развития. Недостаточное внимание к этой проблеме может привести к серьезным последствиям для окружающей среды, здоровья человека и экономики в целом. В условиях экономического кризиса в России финансирование экологических программ, к сожалению, отошло на второй план.

Предприятия руководствуются принципом получения максимальной прибыли, а не экологичности своего производства, нередки случаи, когда крупные предприятия или представители малого бизнеса наносят урон экологии, например, случайные разливы нефти в результате халатного отношения к своим трудовым обязанностям, преднамеренный сброс отходов предприятий и др.

Такое отношение к проблемам экологизации как со стороны государства, так и представителей бизнеса и производства не могут не оказывать негативное влияние. Для перехода российской экономики на зелёную траекторию необходимо, прежде всего, внимание со стороны государства к проблемам экологии и экологичности производства.

Изменения должны поддерживаться созданием законодательных актов, различных программ, льгот предприятиям которые будут следовать экологическим стандартам. Важно поддерживать экологические решения на производстве, например, за рубежом пользуются популярностью эко-отели, можно развивать туристическую отрасль поддерживая создание эко-отелей. Несмотря на экономический кризис важно не сокращать расходы на экологию, а напротив их усиливать, как это

произошло в Южной Корее, где расходы на экологию были 80,5 %. В Китае так же отмечаются значительные расходы на экологию– 38 %, так же можно отметить Францию – 21 %, США – 12 %, соответственно.

Швеция считается лидером в использовании мусора для получения тепловой и электрической энергии, что является ярким примером прогресса в области «зелёной» экономики. В этой стране перерабатывается 98,6% отходов, которые идут на производство электроэнергии. В Швеции функционирует 31 предприятие, занимающееся переработкой отходов в электро- и тепловую энергию, а также 57 заводов по рециклингу твёрдых бытовых отходов. Благодаря этому, за последние 15 лет количество отходов, поступающих на полигоны, сократилось до 1,4% [2].

Таблица 1 – Макроэкономические показатели научно-технического прогресса для отдельных стран

Страны	Расходы на НИОКР в ВВП, %	Высокотехнологичные и наукоемкие отрасли в ВВП, в %	ВВП по ППС на душу населения (долл. США)
Россия	1,0	21,6	26006
Китай	2,1	41,5	16968
Бразилия	1,3	35,4	15811
Германия	2,9	61,5	53012
Великобритания	1,7	45,4	45988
Япония	3,1	56,2	40885
США	2,7	47,8	59984
Франция	2,3	50,1	44651

Составлено автором по данным [4]

Швейцария представила стратегический план по развитию зеленой экономики, охватывающий шесть приоритетных направлений, нацеленных на повышение эффективности использования ресурсов посредством внедрения экологически чистых технологий. Этот план также предусматривает реформирование налоговой системы с учетом экологических аспектов промышленности и совершенствование законодательства, связанного с рациональным использованием ресурсов. Существенной частью программы является интеграция экологических данных для повышения осведомленности и оптимизации решений в этой сфере.

Китай реализует масштабные государственные программы в области «зеленой» экономики, направленные на модернизацию энергетической отрасли и экономических процессов, а также на улучшение состояния окружающей среды и обеспечение экологической безопасности. В рамках национальных целей, страна стремится достичь пиковых выбросов углекислого газа к 2030 году, а к 2060 году – добиться углеродной нейтральности. Данный курс занимает одно из центральных мест в экономической и экологической политике Китая.

Бразилия выделяется на мировом уровне по высокой доле возобновляемых источников в производстве энергии. В 2008 году в стране был принят Национальный план действий по изменению климата, а уже в 2009 году вступил в силу закон о государственной политике, направленный на ускоренное развитие низкоуглеродной энергетики и устойчивой экономики до 2030 года [3]. Важными аспектами зеленой экономики Бразилии являются развитие углеродных рынков, а также производство энергии и материалов на биологической основе, таких как биотопливо и биомасса. Сегодня в Бразилии широко используются солнечная и ветровая энергия как основные источники электроэнергии.

В Нидерландах экологически устойчивое развитие представляет собой важнейший аспект государственной стратегии. Оно включает в себя управление водными ресурсами, адаптацию к изменениям климата, улучшение энергоэффективности и переработку отходов. Также акцентируется внимание на создании безотходной экономики и реализации принципов устойчивого строительства и транспортировки. В этом контексте значительная роль отводится биоэкономике и продовольственной безопасности. Программа «Зеленый курс» активно способствует вовлечению бизнеса в переход на принципы зеленой экономики. В Казахстане концепция зеленой экономики определяет целевые показатели по снижению выбросов парниковых газов, улучшению энергоэффективности, рациональному использованию водных ресурсов и развитию сельского хозяйства [1].

Таким образом, можно сделать вывод, что государства всего мира активно внедряют в свою экономику принципы устойчивого развития экологически чистых технологий. Многие государства осуществляют переход к зеленой экономике посредством разработки и внедрения стратегий, программ и мероприятий. Что помогает уменьшить негативное воздействие на окружающую среду, оптимизировать качество жизни населения, сформировать новые рабочие места в секторах возобновляемой энергетики, утилизации отходов и экологически чистого транспорта.

Список литературы

1. Алинов, М.Ш. Модель концепции перехода регионов к "зеленой" экономике / М.Ш. Алинов, М.К. Орунханов, В.П. Ануфриев // Российские регионы в фокусе перемен: Сборник докладов XI Международной конференции. В 2-х томах, Екатеринбург, 17–19 ноября 2016 года. Том 2. – Екатеринбург: ООО "Издательство УМЦ УПИ", 2016. – С. 653-665. \

2. Зеленая экономика и зеленые финансы: Учебное пособие / Б.Н. Порфирьев, М.В. Сигова, И.К. Ключников [и др.]; Международный банковский институт. – Санкт-Петербург: Международный банковский институт, 2018. – 327 с.

3. Онищенко, М.В. Роль государства в развитии "зеленой экономики" / М.В. Онищенко // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2014. – № 102. – С. 919-932.

4. Статистический ежегодник «Цели устойчивого развития в Российской Федерации». – URL: https://rosstat.gov.ru/sdg/report/document/69771 (дата обращения: 24.09.2024).

ОЦЕНКА ДИФФЕРЕНЦИАЦИИ ОПЛАТЫ ТРУДА В РЕГИОНАХ РОССИИ

Губарев Р.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва
Суркова Е.С.
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация. Проблема дифференциации размера оплаты труда существует во всем мире и является показателем диспропорции и неоднородности развития и функционирования экономического потенциала различных регионов. В работе показана проблема дифференциации оплаты труда работающего населения в регионах России. Сначала приводится краткий рейтинг стран по среднемесячному размеру оплаты труда на душу населения. Затем представлены данные среднемесячной заработной платы по российским регионам. На основе ранжирования данных определяются регионы-лидеры и регионы-аутсайдеры по уровню оплаты труда работников организаций, обозначены возможные причины дифференциации доходов населения РФ в различных регионах.

Ключевые слова: безработица, дифференциация оплаты труда, доходы населения, регион, «северные» выплаты, среднемесячная оплата труда

Проблема дифференциации размера оплаты труда существует по всему миру и является показателем диспропорции и неоднородности развития и функционирования экономического потенциала различных регионов. Для наглядного подтверждения указанного положения обратимся к статистическим данным, характеризующим среднемесячный доход на душу населения в долларах США в различных странах мира и представленным в таблице 1.

Таблица 1 – Рейтинг стран по среднемесячному размеру оплаты труда на душу населения

№ п/п в рейтинге стран по среднемесячному размеру оплаты труда на душу населения	Государство	Размер среднемесячной оплаты труда, доллары США
1	Швейцария	6117,70
2	Люксембург	5318,15
3	Сингапур	5059,86
4	США	4232,58
25	Япония	2502,69
38	ЮАР	1238,38
43	Китай	1068,44
63	Россия	575,90
104	Нигерия	160,63
105	Египет	137,78
106	Пакистан	132,65

Составлено авторами на основе данных [4]

Из данных таблицы 1 видно, что самый низкий уровень оплаты труда (Пакистан) меньше наибольшего (Швейцария) в 46,1 раза, что говорит о сильной дифференциации оплаты труда между государствами. Россия занимает в общемировом рейтинге размера оплаты труда 63 место из 106.

Для стран с протяженной территорией и большим количеством населения характерна подобная дифференциация на уровне регионов. Региональные различия в оплате труда наблюдаются в США, Китае, Индии, Канаде и других. Россия не является исключением. Согласно данным Росстата в регионах России в текущем 2024 году наблюдается разнообразие среднемесячного уровня оплаты труда, представленное в таблице 2.

Таблица 2 – Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций на 2024 год по регионам РФ

Регион	Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работников организаций на 2024 год, руб.
Чукотский автономный округ	180 012
Ямало-Ненецкий автономный округ	163 614
г. Москва	153 378
Магаданская область	143 652
Сахалинская область	128 144
…	…
Карачаево-Черкесская Республика	45 860
Кабардино-Балкарская Республика	44 644
Республика Дагестан	43 048
Чеченская Республика	40 745
Республика Ингушетия	39 500

Составлено авторами на основе данных [2]

По данным таблицы 2, построенной на основе убывания среднемесячной заработной платы работников организаций, видно, что лидерами по её размеру являются регионы крайнего Севера (Чукотский АО, Ямало-Ненецкий АО, Магаданская область), город Москва и Сахалинская область. Наименьший размер оплаты труда в среднем за месяц получают работники организаций в республиках Северного Кавказа. При этом наибольший размер оплаты труда превосходит наименьший в 4,56 раза.

Объяснением лидерства регионов крайнего Севера в уровне среднемесячной оплаты труда являются высокие значения «северных» выплат к заработной плате работников (районными коэффициентами и северными надбавками) за работу и проживание в условиях сурового климата [1]. Начало «северным» выплатам было

положено еще в СССР с целью развития малозаселенных регионов с высоким экономическим потенциалов ввиду их богатства природными ресурсами. «Северные» выплаты остаются в структуре заработной платы жителей крайнего Севера до сих пор, так как являются эффективным методом повышения активности работы предприятий и добычи природных ресурсов в этих регионах.

Повышенная заработная плата в столичном регионе обусловлена тем, что он является центром промышленных агломераций (обладает высоким уровнем территориальной концентрации управляющих компаний различных отраслей экономики, инфраструктурных объектов, научных учреждений, а также высокой плотностью населения). Немаловажен и такой фактор как «рента столичного статуса», т.е. возможность получать незаработанные доходы благодаря существующей в нашей стране институциональной среде [1].

В промежутке между наименьшим и наибольшим уровнем оплаты труда располагается основной массив регионов России. Медианную позицию в этой прослойке занимают регионы Центральной России. По мере приближения к верхней или нижней границе данной прослойки изменяется экономический потенциал регионов. Так, у верхней ее границы расположены регионы с сравнительно большим запасом ресурсов и хорошим экономическим потенциалом, а у нижней – преимущественно регионы, которые расположены в довольно благоприятных климатических зонах и не имеют каких-либо выдающихся источников полезных ископаемых или ресурсов.

Наименьший же среднемесячный уровень оплаты труда наблюдается в республиках Северного Кавказа. После распада СССР в России, как известно, проводились изменения экономической системы с плановой на рыночную. В условиях изменения административного характера экономики на рыночный в республиках Северного Кавказа с так называемой клановой экономикой также появилась сильная дифференциация доходов населения, которая осложняет проблему массовой бедности. Расслоение населения по доходам на Северном Кавказе было заложено еще в период преобразований экономической системы страны в начале 1990-х и продолжало постепенно набирать обороты при переходе к разрастающейся приватизации. Высокий уровень бедности и дифференциации денежных доходов связан с ограничениями в занятости. На масштабный рост безработицы в республиках Северного Кавказа повлияли такие факторы, как: развал реального сектора экономики в республиках Северного Кавказа в результате распада Советского Союза; наличие городских оборонных предприятий, пришедших в упадок из-за отсутствия советского государственного заказа; ухудшение демографической ситуации из-за резкого увеличения числа беженцев и вынужденных мигрантов и другие [3]. И если во всей России смогли справиться с изменениями в структуре экономики и прийти к среднему и больше среднемесячному значению уровня оплаты труда, то в республиках Северного Кавказа из-за характера организации жизнедеятельности их населения (труднодоступность населенных пунктов, преимущественно сельский характер экономической деятельности) и сильной дистанции власти, а также продолжающей свое функционирование клановой экономики преодолеть ситуацию 90-х годов не получилось,

и ее отголоски играют роль в определении экономической ситуации внутри данных регионов и бедности их населения в частности.

Таким образом, в России, как и в других крупных государствах мира, существует внутренняя региональная дифференциация оплаты труда. Её степень довольно высокая, что характеризуется различием между самым высоким и самым низким уровнем оплаты труда между регионами. Причины такой дифференциации уровня оплаты труда состоят в истории развития экономики России, климатических особенностях ее территорий и характере экономической спецификации регионов.

Список литературы

1. Агарычева, А. В. Межрегиональные и межотраслевые различия в оплате труда бюджетников: причины и новые подходы к их уменьшению и устранению / А. В. Агарычева, В. П. Старокожева // Социально-трудовые исследования. – 2024. – №3(56). – С. 73-83.

2. Информация для ведения мониторинга социально-экономического положения субъектов Российской Федерации. – URL: https://rosstat.gov.ru/folder/11109/document/13259 (дата обращения: 24.09.2024).

3. Магомедова, Э. Р. Региональные особенности бедности в республиках Северного Кавказа / Э.Р. Магомедова, М.М. Магомаев // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2011. – № 5. – С. 129-134.

4. Среднемесячная заработная плата по странам в 2024 году (после уплаты налогов). – URL: https://countrycassette.com/average-monthly-salary-by-country-2023/ (дата обращения: 24.09.2024).

5. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа : Мир печати, 2023. – 322 с.

ЦИФРОВОЕ НЕРАВЕНСТВО РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

Губарев Р.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
Россия, Москва
Хомусько Д.А.
ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация. Работа посвящена оценке цифрового неравенства российских регионов и общему анализу результатов проведения мероприятий в рамках национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации». Показаны общие тенденции повышения уровня цифровизации и отмечено значение реализации национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» для повышения уровня цифровизации; выделены передовые и отстающие регионы по уровню цифровизации; обозначены причины цифрового неравенства; приведены данные финансового обеспечения федеральных программ в области цифровизации; проанализирована динамика уровня развития показателей, выделенных в качестве целевых, и соотнесение уровня 2022 года с плановыми значениями, указанными в паспорте программы. Отмечено отставание реализации национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» от намеченного уровня.

Ключевые слова: качество жизни, причины цифрового неравенства, российские регионы, цифровая зрелость, цифровое неравенство, цифровая экономика

Уровень цифровизации экономики – важный показателей ее развития, характеризующий то, как эффективно внедряются новые разработки не только в экономическую и социальную сферу жизни общества, а также в сферу управления муниципальными и государственными образованиями. Цифровая экономика способствует стимулированию деловой активности граждан, росту ВВП и уровня жизни населения, повышению стабильности экономики в целом; положительно влияет на уровень доступности образовательных и медицинских услуг, скорость и качество прохождения бизнес-процессов.

В связи с этим цифровизация экономики стала направлением, требующим особого внимания со стороны правительства России. С 2018 года Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» является основополагающим проектом, который определяет цели и направления деятельности, перечень и характер проводимых мероприятий, которые необходимы для достижения целей в рамках программы.

При рассмотрении показателей, характеризующих уровень цифровизации, важным аспектом является степень разрыва в цифровом развитии регионов, возможностях доступа населения к технологиям и степени их внедрения в общественные процессы. Необходимость рассмотрения данного аспекта, связана с тем, что высокие показатели роста цифровой экономики дают значительные преимущества в развитии для остальных сфер жизни общества. Поэтому в случае, если регион имеет отставание во внедрении и использовании цифровых технологий, то это

влечет за собой отставание и по другим социально-экономическим показателям. Это в свою очередь усиливает степень разрыва в уровне жизни населения.

Согласно данным Росстата, за период осуществления программы «Цифровая экономика Российской Федерации» с начала осуществления программы (2018 год) процент домашних хозяйств, которые пользуются широкополосным доступом к сети «Интернет» выросла с 73,2% до 87,3% [7]. Это свидетельствует о повышении доступности услуг предоставляемых дистанционно (например, запись к врачу онлайн или подача и оформление документов на госуслугах, а также прочих онлайн-сервисах) и повышении доли дистанционных процессов, которые необходимы для обеспечения функционирования онлайн-сервисов. Таким образом, можно говорить об общем повышении уровня цифровизации в регионах. Тем не менее ситуация может отличаться при рассмотрении конкретных территорий. Для оценки состояния ключевых для цифровизации показателей вводится показатель цифровой зрелости. Показатель высчитывается как доля операций отрасли, происходящих в цифровой среде с использованием цифровой инфраструктуры [1] и определяется для нескольких наиболее важных отраслей: городское хозяйство, образование, здравоохранение, государственное управление и общественный транспорт.

В России можно выделить регионы, которые по уровню цифровой зрелости относятся к передовым, и отстающие регионы с довольно низкими показателями. В первой группе выделяются субъекты, которые по состоянию на 2021 год находятся на более высоком месте в рейтинге, чем это ожидается на конец 2024 года: г. Москва и г. Санкт-Петербург, Московская, Нижегородская и Липецкая области, Ханты-Мансийский автономный округ –Югра и др. [3]. Ко второй группе относятся субъекты, которые по состоянию на 2021 год находятся на позиции более низкой в рейтинге, чем ожидаемая в 2024 году. Это Республики Северная Осетия-Алания, Ингушетия, Дагестан, Калмыкия, Крым, Ставропольский край, Омская область, Еврейская автономная область и др. [4].

Таким образом, мы видим неравномерное развитие регионов. Существуют как регионы, показывающие результаты выше плановых показателей, так и регионы, отстающие от плана. Это говорит о том, что при общем повышении цифровизации сохраняются территории, где необходимый уровень не был достигнут, что тормозит рост прочих социально-экономических показателей и негативно сказывается на общем развитии цифровизации в стране.

В качестве причин возникающего цифрового неравенства среди регионов выделяются различные факторы природно-географического и социально-экономического характера, такие как [2]:

1. Высокий уровень социального расслоения населения. Для России этот показатель является одним из самых высоких среди стран Европы, в том числе стран бывшего советского блока.

2. Слишком высокая стоимость необходимой инфраструктуры для ряда регионов. При этом ее качество не позволяет достигнуть поставленных целей.

3/ Регионы обладают различными финансовыми возможностями для внедрения цифровых технологий и различными условиями для инвестиционной и предпринимательской деятельности, что определяет пределы развития бизнеса в ИКТ-сфере.

4. Варьирующаяся стоимость цифровых продуктов и услуги в зависимости от субъекта: в регионах она выше, чем в центральных районах.

5. Различные цели использования ИКТ для разных регионов: работа и бизнес, учебные цели, досуг и другие.

6. Природно-географический фактор: большое количество климатических зон и сильная протяженность территории обусловливают дополнительные издержки на расширение телекоммуникационной сети, а также трудностям в проведении инфраструктуры в удаленные уголки страны. В результате в различных регионах значительно различается перечень цифровых товаров и услуг.

7. Нехватка кадров и их недостаточная квалификация в регионах в связи с тем, что многие специалисты уезжают в столичные регионы или за рубеж из-за возможности получения более престижных вакансий.

8. Пробелы в нормативно-правовом регулировании в сфере развития ИТ-технологий и нехватка средств, выделяемых на развитие ИКТ в субъектах, затрудняют процессы технологического роста.

Решение проблем, связанных с перечисленными выше факторами, требует системного подхода и серьезных финансовых вложений, что определяет необходимость формирования комплексной программы развития. Как уже отмечалось выше, основной документ, который определяет направления деятельности по развитию цифровой экономики России, - это национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». В данном документе закреплены цели, задачи, органы, которые отвечают за реализацию, и контролирующие субъекты, сроки реализации. Структура национальной программы состоит из 6 федеральных проектов: «Информационная инфраструктура», «Нормативное регулирование цифровой среды», «Информационная безопасность», «Цифровые технологии», «Кадры для цифровой экономики», «Цифровое государственное управление».

Согласно паспорту программы, с 2018 по 2024 годы общий бюджет должен составить 1 837 696 000 000 рублей. Данные средства распределены между проектами следующим образом и представлены в таблице 1. Наибольшая доля финансирования приходится на программы «Информационная структура» и «Цифровые технологии».

Таблица 1 – Финансовое обеспечение федеральных программ

Федеральная программа	Объем финансирования, млн руб.
Нормативное регулирование цифровой среды	1 697
Информационная инфраструктура	772 401
Кадры для цифровой экономики	143 088
Информационная безопасность	30 204
Цифровые технологии	451 809
Цифровое государственное управление	235 705

Составлено авторами по данным [6]

Программа нацелена на решение наиболее важных вопросов экономической, цифровой и технологической безопасности. В качестве основных целей программы выделены следующие позиции:

1. Повышение минимум в 3 раза в сравнении с 2017 годом внутренних затрат, идущих на развитие цифровой экономики с использованием всех источников (по доле в ВВП страны).

2. Развитие доступной для организаций и домохозяйств информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, способной к высокоскоростной передаче, эффективной обработке и надежному хранению больших массивов данных.

3. Внедрение в деятельность органов различных уровней власти и органов местного самоуправления и других государственных организаций отечественного программного обеспечения.

Для каждой цели введен ряд соответствующих целевых показателей, а также для каждого года определены значения, которых необходимо достичь. Некоторые из них представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Необходимые и фактические значения целевых показателей, %

Наименование целевого показателя	Фактическое значение показателя за период				Необходимое значение показателя на 2022 год
	2019	2020	2021	2022	
Процент домашних хозяйств, которые пользуются широкополосным доступом к сети «Интернет»	73,6	77,0	82,6	85,5	95
Доля отечественного программного обеспечения в стоимости программного обеспечения арендуемого/ закупаемого органами власти различных уровней	54,3	51,6	64,4	74,3	>85
Доля отечественного программного обеспечения в стоимости программного обеспечения арендуемого/ закупаемого государственными компаниями, корпорациями с участием государства	38,9	50,3	68,2	41,1	>65
Процент внутренних затрат, которые идут на развитие цифровой экономики, в ВВП страны с учетом всех источников	2,2	2,1	2,2	2,1	3,6

Составлено авторами по данным [5; 6; 7]

Из таблицы 2 видно, что по ряду показателей указанные значения достигнуты не были. То есть наблюдается отставание реализации программы от намеченной цели. Тем не менее можно отметить общее повышение уровня целевых показателей.

Таким образом, проблема цифрового разрыва между регионами все еще остается важным аспектом развития России. За период осуществления программы были повышены значения целевых показателей, совершены значимые продвижения в решении проблем цифровизации. Тем не менее стоит отметить неравномерность прохождения процессов на различных территориях: доступность цифровой инфраструктуры и технологий во многих регионах страны недостаточна. Также есть ряд проблем в области защиты персональных данных и информационной безопасности [8].

Список литературы

1. Абрамов, В. И. Анализ стратегий цифровой трансформации регионов России в контексте достижения национальных целей / В.И. Абрамов, В.Д. Андреев // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2023. – №.1. – С. 89–119.

2. Александрова, Т. В. Цифровое неравенство регионов России: причины, оценка, способы преодоления / Т.В. Александрова // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 8. – С. 9-12.

3. Высокого уровня цифровой зрелости достигли 9 регионов – Минцифры. – URL: https://d-russia.ru/ vysokogo-urovnja-cifrovoj-zrelosti-dostigli-9-regionov-mincifry.html (дата обращения 11.10.2024).

4. Губернаторам выставили цифры. Представлен рейтинг «цифровой зрелости» регионов. – URL: https://www.kommersant.ru/doc/4938764 (дата обращения 11.10.2024).

5. Мониторинг развития информационного общества в Российской Федерации // Федеральная служба государственной статистики. – URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/infocommunity (дата обращения 11.10.2024).

6. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/Zver/Downloads/tsifrovaya-ekonomika-rossijskoj-federatsii.pdf (дата обращения 11.10.2024).

7. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/pokazat-2.9fcp.htm (дата обращения 10.10.2024).

8. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа: БАГСУ, 2022. – 446 с.

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ «ОБРАЗОВАНИЕ»: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РЕАЛИЗАЦИИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Давлетшина А.Д.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье автором рассматриваются сущность и основные направления реализации национального проекта «Образование». Отдельное внимание уделено проблемам реализации нацпроекта на региональном уровне. Определены направления повышения эффективности реализации этого национального проекта.

Ключевые слова: воспитание подрастающего поколения, модернизация образовательной инфраструктуры, национальный проект, образование, развитие образовательной инфраструктуры, социальная политика

Сфера образования является одной из важнейших в формировании социальной политики государства. Новые требования, предъявляемые к образованию и воспитанию подрастающего поколения, направлены на формирование человеческого потенциала страны. Основные формы и методы работы с детьми и молодежью, создание комфортных условий для их вхождения в общественную жизнь, а также оценка социальной политики страны – вот основные важные аспекты социальной политики в рассматриваемой сфере. Именно поэтому в 2019 году Министерство образования Российской Федерации выступило инициатором по созданию национального проекта «Образование», рассчитанного на период до конца 2024 года [3, с. 795].

Рассматривая направленность реализации национального проекта «Образование», необходимо отметить, что он призван преобразовать российскую образовательную систему, сделав её более доступной, качественной и соответствующей современным вызовам. Основная цель проекта – создать условия для всестороннего развития личности, развития системного подхода к обучению и воспитанию, а также внедрения инновационных технологий.

Ключевым аспектом проекта является модернизация образовательной инфраструктуры. Появление новых школ и детских садов, обновление учебных планов, а также интеграция цифровых технологий в образовательный процесс позволяют учителям и учащимся использовать современные методики в обучении. Внимание также уделяется повышению квалификации педагогов, что является основой для формирования высококвалифицированного и мотивированного кадрового состава.

Нацпроектом на период его реализации запланированы мероприятия по созданию более 2 миллионов мест в образовательных организациях. Также планируется открыть более 800 специальных коррекционных школ и 428 технопарков, а также центров выявления талантов. Такие образовательные организации открываются во всех субъектах России [2].

Особое внимание уделено устранению кадрового дефицита в школах. Для этого реализуется следующая работа:

– внедряется единая федеральная система научно-методического сопровождения педагогов и иных специалистов образовательных организаций с целью повышения качества образования;

– планируется повысить квалификацию более чем у 30% педагогов-психологов, работающих в образовательных организациях;

– более 35 тысячам преподавателям и мастерам производственного обучения предоставляется возможность освоить новые методические разработки и подходы;

– более 6 тысяч школ, показавших низкие результаты по образовательной деятельности, получат адресную методическую поддержку, направленную на повышение качества образовательного процесса;

– к концу 2024 года планируется завершить формирование общей целевой модели аттестации руководителей организаций образования.

Эти меры создадут устойчивую основу для будущего модернизации образовательной системы, способствуя развитию педагогического мастерства и управленческих компетенций, что, в конечном итоге, приведет к повышению качества образования [1].

В Республике Башкортостан за последние годы проведена масштабная комплексная реновация учреждений образования. Благодаря нацпроекту «Образование» по капитальному ремонту за 2022-2023 годы и 6 месяцев 2024 года смогли сохранить порядка 38 тысяч мест [4]. Колоссальная работа была проделана в сфере высшего образования, начиная от создания Евразийского научно-образовательного центра и строительства межвузовского кампуса и заканчивая созданием университета нового типа. В республике 2023 год был объявлен Годом педагога и наставника. Порядка 60 мероприятий, проведенных за этот период, охватили все уровни образования и, безусловно, повысили социальную значимость профессии педагога. Кроме того, в регионе оказывается всесторонняя поддержка молодым ученым.

В 2023 году в республике введены 8 школ на 5098 мест и 3 детских сада на 660 мест, отремонтировали 77 зданий школ в 29 муниципалитетах. В 2023 году республика заняла 1 место в ПФО по привлеченным федеральным средствам и по количеству зданий школ, в которых проведен ремонт. Работают 8 полилигвальных школ, из них 4 открыты в 2023 году. В регионе доступность дошкольного образования для детей в возрасте от 3 до 7 лет обеспечена на 100%.

В Башкортостане в рамках нацпроекта «Образование» за 2023 год была проделана масштабная работа по обновлению материальной базы коррекционных школ, были созданы 67 точек роста, открыт технопарк для детей и юношества «Кванториум», более 40 спортивных залов было отремонтировано, создано более 4 тысяч мест дополнительного образования для детей, 41 школа оснащена комплектами цифрового оборудования. Также на территории республиканских образовательных школ открыты кабинеты стоматологии «Здоровая улыбка» [4].

Молодежные инициативы также не остаются без внимания. При поддержке Главы Республики с 2022 года оказывается материальная поддержка инициатив школьников старше 14 лет. В 2023 году по результатам отбора 144 школы получили субсидии по 500 тыс. рублей на реализацию проектов школьных инициатив, 5 школ – по 2 млн рублей на создание предуниверсариев. Важно отметить, что в Башкортостане модернизируются материально-технические базы организаций среднего-специального образования. Также созданы 3 образовательно-производственных и 4 образовательных кластера. На их создание привлечены федеральные субсидии в размере 542 млн рублей. Еще шесть кластеров планируется сформировать до завершения 2024 года. Благодаря проекту, в общей сложности к концу 2024 года в республике будет работать 14 современных центров по приоритетным отраслям, на их создание привлечено более миллиарда рублей федеральных средств. По количеству создаваемых центров Башкортостан занимает 1 место в России.

За 2021-2023 годы из бюджета республики поддержано 60 проектов молодых аспирантов и кандидатов наук на общую сумму 75 млн рублей [4].

Однако, несмотря на масштабную работу и полученные результаты, проблемы в сфере образования на региональном уровне продолжают оставаться весьма актуальными.

Во-первых, одним из наиболее острых вопросов является недостаточное финансирование образовательных учреждений, что приводит к дефициту современных учебных материалов и оборудования. Это обстоятельство негативно сказывается на качестве образования, а также на мотивации учеников и педагогов [5, с. 284].

Для решения этой проблемы необходимо провести комплексный анализ существующей системы финансирования и выявить ключевые источники, которые могут быть оптимизированы. В первую очередь, акцент следует делать на перераспределении бюджетных средств, а также на привлечении дополнительных инвестиций частных инвесторов.

Во-вторых, существует проблема кадрового обеспечения. Многие школы сталкиваются с нехваткой квалифицированных специалистов, что приводит к перегрузке учителей и снижению качества преподавания. Неравномерное распределение ресурсов между городскими и сельскими школами также усугубляет ситуацию, создавая дисбаланс в доступности качественного образования. Для решения кадрового дефицита в сфере образования Республики Башкортостан необходимо предпринять комплекс мер, направленных на привлечение и сохранение талантливых специалистов. В первую очередь, следует рассмотреть внедрение программ материальной и нематериальной мотивации, которые способны повысить привлекательность профессии педагога. Необходимы дополнительные меры, такие как социальные гарантии, льготы на жилье, возможность профессионального роста и повышения квалификации.

Еще одной значимой проблемой является внедрение современных технологий и инновационных методов обучения. Хотя некоторые учреждения образования уже активно используют digital-инструменты, многие остаются на уровне традиционного обучения, что ограничивает возможности обуча-

ющихся и мешает их подготовке к требованиям современного рынка труда [5, с 284]. Для решения этой проблемы необходимо разработать и утвердить единый образовательный стандарт по использованию digital-инструментов и технологий в системе образования.

Таким образом, реализуемый государством национальный проект «Образование» – это, прежде всего, комплексная стратегия по созданию устойчивого и гармоничного развития будущих поколений. Реализация нацпроекта в Республике Башкортостан сопровождается достижением высоких результатов по ремонту школ, сохранению учебных мест, улучшению материальной обеспеченности учреждений образования. Посредством проектных мероприятий решаются основные проблемы сферы образования.

Список литературы

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утв. президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 № 16). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2024).

2. Алдакимов, А. Н. Тенденции развития современной системы образования в России: историко – педагогический и социальный аспекты / А.Н. Алдакимов // Проблемы современного педагогического образования. –2024. – № 5. – С. 3-11.

3. Галактионова, Ю. Ю. Состояние системы образования в современной России и прогнозирование ее дальнейшего развития / Ю.Ю. Галактинова // Аллея науки. – 2024. –№ 1 (17). –С. 795-797.

4. В Башкортостане подвели итоги 2023 года в сфере образования: официальная страница Правительства Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. – URL: https://pravitelstvorb.ru/news/22935/(дата обращения: 22.09.2024).

5. Заборовская, С. Г. Эффективность реализации национального проекта «Образование» в Республике Башкортостан / С. Г. Заборовская, Г. Ф. Гималтдинова. // Молодой ученый. – 2022. – № 45 (440). – С. 284-286. – URL: https://moluch.ru/archive/440/96272/ (дата обращения: 22.09.2024).

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ БИЗНЕС-КОММУНИКАЦИЙ КАК КАТАЛИЗАТОР ИННОВАЦИОННОЙ АКТИВНОСТИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Давлетшина И.В.
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Россия, Самара

Аннотация. При изучении данной проблемы было уделено влияние инновационным стимулам и уровень их влияния на инвестиционный климат региона, как составляющая стимулирующей результативности инновационной деятельности субъектов хозяйствования. Проведенное исследование оказывает существенное влияние на дальнейшее изучение направлений по формированию инновационного потенциала и инновационного развития региона как основы для увеличения инвестиционной привлекательности российских регионов. В связи с этим, тема проведенного исследования направлена на выявление и оценку уровня влияния инновационных стимулов на инвестиционный климат региона и региональных систем, а также его влияния на качество и уровень производственных процессов в региональных системах.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный климат, инновации, инновационный потенциал, инновационное стимулирование, региональные экономические системы

Цифровые технологические возможности выступают основой трансформации национальной инновационной системы и формирования среды сетевого взаимодействия, позволяющей более эффективно использовать [1; 2] цифровую среду бизнес-коммуникаций, стимулирующей результативность инновационной деятельности субъектов хозяйствования.

При изучении данной темы использовались научные труды таких зарубежных исследователей, как Hallward-Driemeier, Kaufmann D., Stone A., Mengista T. и др., а также отечественных ученых, осуществляющих изучение инвестиционного климата Андрианова В.Д., Барда В.С., Борисова Д.Б., Дзгоева О.Ч., Катасонова В.Ю., Мачульской О., Маколова В.И. и др.

Все научные изыскания, использованные в работе по исследуемой теме, осуществляются как на уровне страны, в целом, так и на уровне регионов, региональных систем, а также ее субъектов показали, что в настоящее время отсутствует единая система или единый механизм, способствующий выявить эффективные направления текущего положения, способов внедрения [3; 4], освоения и трендов в области стратегического управления инновациями как фактор устойчивого развития региональных экономических систем. Методологическим подходом к исследованию регионального потенциала выступил функциональный подход.

Переход на путь цифровой трансформации бизнес-коммуникаций выступают как катализатор инновационной активности промышленных предприятий, достигается исключительно посредством применения и использования новых

технологий и даже можно сказать прорывных, способствующих существенному росту производственных процессов и не только.

Особое значение в сложившихся условиях развития хозяйствующих субъектов и региональных систем посредствам внедрения инноваций и развития цифровой трансформации бизнес-коммуникаций выступают как катализатор инновационной активности, приобретают взаимные связи инновационного потенциала и объема привлекаемых инвестиций в рамках системного подхода, способных выявить отдельные элементы инновационного потенциала хозяйствующих субъектов таких, как технический, научный, производственные и прочие.

Из-за оживления экономики, увеличение качества производительности труда, внедрение инновационных и интеллектуальных технологий, применение и использование возможностей применения и использования больших данных, укрепления международного взаимодействия, в связи с чем и возникла необходимость создания уникальной системы оценки инноваций как основы привлечения инвестиционной привлекательности региона, инструменты и методы стимулирования.

Оценка уровня эффективности реализации накопленного опыта цифровой трансформации бизнес-коммуникаций позволяет решить такие задачи:

– оценка потенциальных направлений по ее эффективности;

– создание механизма инновационной деятельности с оценкой ее потенциальной составляющей;

– систематизация по эффективным направлениям применения и использования инновационной стратегии и инструментарий ее реализации.

Оценка цифровой трансформации бизнес-коммуникаций выступает как катализатор инновационной активности развития российских региональных экономических систем, выступает фундаментом экономического развития, способного разрабатывать оценки показывающего уровень текущего положения и трендов, оказывающих влияние на развитие отечественной региональной экономических систем в рамках российских регионов, областей, провинций, муниципалитетов и т.д., составляются программы развития с государственной поддержкой на длительную перспективу и прочее.

Отечественные предприятия существенно отстают от аналогичных зарубежных предприятий, и связано это с нежеланием потенциальных инвесторов осуществлять инвестиционные вложения во внедрение различных инноваций и цифровых технологий, именно отсутствие инвестиций выступает одной из основных причин торможения развития инноваций. По нашему мнению, переход на инновационный путь развития возможен только при внедрении передовых технологий и привлечение реальных инвесторов.

Необходимо уделять внимание научным разработкам в области цифровых технологий. Это подтверждает необходимость уделять внимание научным исследованиям, проводимым в данной сфере и направлениях внедрения инноваций и различных новых технологий, на длительную и краткосрочную перспективу посредством привлечения инвестиций. При этом основополагающим выступает уровень развития экономических систем, требующих сохранения

равновесия и целостности, и одновременно способствующих снижению и устранению угрозы внешних и внутренних факторов, способных замедлить применение инновационных технологий, совместно с инновациями необходимо рационально используя ресурсную базу, а также передовых цифровых технологий, и внедрять в процессы управления прогрессивный менеджмент.

Список литературы

1. Трейвиш А. И. Неравномерность и структурное разнообразие пространственного развития экономики как научная проблема и российская реальность // Пространственная экономика. 2019. Т. 15. № 4. С. 13–35.

2. Коркин М. А. Развитие методов оценки эффективности инновационного потенциала региональных промышленных предприятий. Дис.канд.энон.наук. 2024. 184с.

3. Андреева Н. В., Залозная Г. М., Огородникова Е. П. Привлекательность инвестиционных проектов аграрного сектора экономики // В сборнике: Управление проектами развития сельских территорий. материалы V национальной научно-практической конференции. Краснодар, 2024. С. 26-33.

4. Воронцова Ю. В. Проблемы развития национальной инновационной системы РФ // Журнал «Теоретическая экономика». 2020. №2. С. 26-33.

5. Ченцова Е. П., Ченцов М. С. Особенности инновационного развития страны: опыт Китая // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 4. – С. 1835-1854.

6. Коркин М. А. Комплексный анализ латентных резервов развития инновационного потенциала// Вестник университета. 2024.№6. С. 130-135.

7. Симионов Р. Ю., Соловьев В. В. Инновационный потенциал предприятий: сущность, факторы и подходы к оценке // Аудит и финансовый анализ. – 2017. – Т. 2. – С. 400–407.

8. Туменова С. А. Сетевые инновационные структуры в региональной экономике: формы и типы стратегий управления // Вопросы инновационной экономики. – 2023. – Том 13. – № 3. – С. 1291-1306.

9. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 8 / В. Л. Абашкин, Г. И. Абдрахманова, С. В. Бредихин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 260 с.

10. Огородникова Е. П., Лесогорова К. С. Финансовый мониторинг как инструмент финансового контроля организации // В сборнике: Актуальные вопросы обеспечения комплексной безопасности. Материалы национальной научно-практической конференции с международным участием, посвященной 375-летию Пожарной охраны России и 300-летию Российской Академии Наук. Оренбург, 2024. С. 1258-1262.

11. Комарова, С. Л. Оценка инвестиционной привлекательности регионов Республики Беларусь/ С. Л. Комарова, Г. В. Поклад, К. С. Пилипенко // Социально-экономическое развитие организаций и регионов в условиях цифровизации экономики. – Витебск: Витебский государственный технологический университет, 2020. – С. 172.

ОСНОВЫ УПРАВЛЕНИЯ РЕГИОНАЛЬНЫМ РАЗВИТИЕМ И ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

Дадаев Я.Э.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
Россия, Грозный

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению принципов управления региональным развитием и формирования региональной политики. Приведены направления исследований в сфере управления региональным развитием. Рассмотрены основные этапы и составляющие, предусматривающие реализацию государственной политики регионального развития. Отмечено, что актуальными в управлении региональным развитием становятся такие аспекты, как устойчивое развитие; циркулярная экономика; типологизация регионов; инвестиционная региональная политика. Применение такого подхода соответствует современным условиям развития регионов. Сформирована общая концепция управления региональным развитием и формирования региональной политики. Общая концепция управления региональным развитием и формирования региональной политики в современных условиях состоит из четырех основных элементов, на которые должна опираться стратегия: устойчивое развитие; циркулярная экономика; типологизация регионов; инвестиционная региональная политика.

Ключевые слова: инвестиции, региональная политика, стратегия, типологизация регионов, устойчивое развитие, циркулярная экономика

Социально-экономическое развитие является одной из главных предпосылок успешного развития любого государства. В современных условиях глобализации одной из современных тенденций развития мирового общества является активная регионализация. Управление региональным развитием и формирование региональной политики предполагает наличие механизма управления экономическим и социальным развитием региона. Механизм управления региональным развитием является центральным, самым сложным аспектом общей системы управления территориями. Управление регионом состоит из таких ключевых аспектов, как функции и структура органов управления; стратегии развития; принципы, методы, технологии и инструментарий управления, которые связываются в общий механизм управления региональным развитием и формирования региональной политики с целью управления процессами в сферах экономики, экологии и социальной сфере.

Целью статьи является обобщение актуальных принципов управления региональным развитием и формирования региональной политики.

В общем, деятельность государственного управления региональным развитием и формирование региональной политики можно очертить двумя этапами: формирование государственной политики регионального развития и реализация государственной политики регионального развития страны [3].

Так, формирование государственной политики регионального развития страны предусматривает определение стратегически ориентированных целей регионального развития страны; разработка системы принципов регионального

развития страны; разработка задач регионального развития и формирование региональной политики страны.

Реализация государственной политики регионального развития имеет следующие составляющие: совершенствование механизмов государственного управления региональным развитием страны; совершенствование механизмов взаимодействия органов государственной власти с негосударственными институтами по обеспечению регионального развития страны; совершенствование системы целевых механизмов стимулирования регионального развития страны; применение государственных механизмов управления региональным развитием страны (системных, процессных, целевых).

Завершающим этапом реализации стратегии управления региональным развитием выступает оценка результатов регионального развития страны, которая базируется на основных показателях регионального развития; сопоставлении комплексных оценок развития регионов; отслеживании динамики межрегиональных диспропорций; выполнении государственных программ; оценке степени продвижения к стратегическим ориентирам.

Отслеживая всю цепь формирования политики регионального развития от разработки целей до их оценки, целесообразно подчеркнуть именно важность и первоочередность формирования стратегических целей, релевантных современным условиям развития страны. Какой бы совершенной ни была система взаимодействия всех ключевых элементов взаимодействия «государство-регион», стремительное и эффективное развитие территорий невозможно без постановки целей, основанных на актуальных принципах регионального развития [4; 5].

Можно выделить такие актуальные и ключевые принципы управления региональным развитием и формирования региональной политики:

– региональное развитие, основанное на принципах устойчивости;

– региональное развитие, основанное на принципах циркулярной экономики;

– региональное развитие, основанное на принципах типологизации регионов;

– региональное развитие, основанное на принципах инвестиционной политики.

Рассмотрим предметно обозначенные актуальные принципы в аспекте управления региональным развитием и формирования региональной политики.

1. Региональное развитие, основанное на принципах устойчивости. В условиях современности развитие как страны вообще, так и региона, в частности, невозможно представить без учета гармоничного взаимодействия социальной, экономической и экологической сфер, то есть следования принципам устойчивого развития.

Актуальными вопросами при формировании стратегий регионального развития на основе постоянства были и остаются вопросы оценки достигнутых результатов, которые сводятся к выработке единой концепции и определению релевантной поставленным целям группы индикаторов, на которые эта концепция должна опираться.

Отсутствие единой системы индикаторов и методологии оценки развития регионов по принципам устойчивости делает невозможным проведение адекватной оценки, как отдельных регионов, так и общей государственной региональной

системы. Невозможность анализа состояния регионального развития обусловлена тем, что при отсутствии единых параметров адекватная оценка регионов и их сравнение невозможны вообще.

Имеющиеся научные разработки в этом направлении происходят, преимущественно, вокруг определения группы индикаторов, на основе которой необходимо выполнять оценку. Сейчас количество индикаторов, по которым предлагается выполнять оценку устойчивого развития, уже более сотни. Но следует отметить, что весомое количество индикаторов имеет лишь теоретическую основу и трудно применяемы на практике из-за того, что за ними не ведутся официальные статистические наблюдения. С другой стороны, небольшая группа может негативно повлиять на качество общей оценки.

Кроме того, следует учитывать и такой важный момент при оценке устойчивости развития региона, как наличие статистически значимой связи между выбранными индикаторами и параметрами развития региона. При отсутствии такой связи применение индикаторов неэффективно для достижения поставленных целей. Следовательно, поиск и формирование адекватной группы индикаторов и сейчас остается актуальным вопросом.

Что касается подходов к оценке устойчивости развития, как на государственном, так и на региональном уровнях, то выбор адекватного математического аппарата, который сможет адекватно учесть и обработать все количество входных и выходных параметров, тоже остается дискуссионным вопросом, по которому еще не выработана единая концепция.

2. Циркулярная экономика. Другим актуальным аспектом при управлении региональным развитием и формировании региональной политики стала разработка стратегии на основе парадигмы циркулярной экономики. Внедрение этого актуального тренда уже активно начато многими странами вообще и отдельными предприятиями в частности. Однако следует отметить, что, как показывает мировой опыт трансформационных процессов в сторону перехода на циркулярную экономику, этот процесс является сложным и долговременным. Для того чтобы выполнить переход к циркулярной форме экономики, необходимо, прежде всего, очертить ряд проблем в пределах отдельной страны, с которыми она может столкнуться.

Необходимо разработать определенные меры реализации циркулярных бизнес-моделей, разработать стратегию перехода и политику государственной и региональной поддержки. «Современное развитие страны невозможно без сознательного принятия приоритетности обеспечения эффективного баланса триады компонентов постоянства – экономического, экологического и социального» [1].

3. Типологизация регионов. Российские регионы неоднородны по своему развитию и имеют определенную дифференциацию, которая сформировалась как следствие различных природно-климатических условий, ресурсного потенциала, экономического развития, демографической ситуации, исторических предпосылок, экологической составляющей, состояния транспортной сети, развития промышленной и рыночной инфраструктуры.

Среди факторов, обусловливающих наличие весомых различий в социальной и экономической сферах региона, можно выделить: политику государственного управления и положения региона в общей государственной региональной политике; состояние институциональной среды; чувствительность региона к влиянию внешних рынков; уровень диверсификации региональной экономики и т.п.

Следовательно, при наличии существенных различий и диспропорций регионального уровня, становится очевидным факт невозможности применения единой концепции регионального развития для всех территориальных единиц. В нашей стране есть регионы как схожие по направлениям своего развития, так и абсолютно противоположные. Это и индустриально развитые регионы или с приоритетным развитием по определенному типу промышленности, регионы с развитием сельского хозяйства, туризма и т. п. А это значит, что с целью эффективного развития территорий при управлении региональным развитием и формировании региональной политики необходимо учитывать специфику каждого региона, а следовательно, выполнять предварительную типологизацию.

В целом вопросу типологизации регионов посвящено достаточно большое количество работ как отечественных, так и зарубежных ученых. Применение инструментария и определение группы факторов, релевантных целям типологизации, является достаточно широким. Но каждый регион уникален не только по направлению своего развития, но и по взаимодействию всех цепей региональной системы вообще. Некоторые регионы имеют очень хорошо отлаженную систему взаимодействия в одном направлении, но в другом – нет. И именно степень этого взаимодействия может влиять на эффективность протекания внутрирегиональных процессов, например на эффективность инвестиционной политики. Таким образом, становится актуальным вопрос анализа всей системы региона с целью определения его сильных или слабых мест. Эффективным инструментарием при выполнении анализа региона и его типологизации может стать когнитивный подход. Такой подход позволяет проанализировать вообще всю систему региона, определить, каким образом тот или иной элемент региональной системы влияет на показатели регионального развития в целом.

Обычная типологизация регионов подразумевает ничто иное, как кластеризацию по установленным параметрам, которыми, чаще всего, выступают макроэкономические показатели деятельности региона. Такой подход имеет недостаток из-за того, что к одному кластеру, например, могут попасть регионы примерно с одинаковыми показателями развития, относительно которых будет выработана одинаковая стратегия. Но на самом деле, несмотря на поверхностное единообразие по основным макроэкономическим показателям или направлению развития, такие регионы могут иметь совершенно разные проблемы, решение которых требует применения различных мер. Таким образом, типологизация регионов призвана не только сортировать их по определенным направлениям, но и определять узкие, проблемные места в их развитии с целью выработки дальнейшей эффективной стратегии их улучшения.

Таким образом, целью типологизации регионов является разработка эффективной, адресной стратегии регионального развития и формирование региональной политики, которая будет учитывать особенности развития определенного региона, его сильные и слабые характеристики с целью дальнейшего их развития и поддержки.

Эффект, который может быть достигнут от внедрения стратегии управления региональным развитием и формирования региональной политики, основанной на подходе распределения регионов по типам, может в значительной степени повысить эффективность организационно-управленческих мероприятий и достижения желаемого эффекта за более короткий срок.

4. Инвестиционная региональная политика. Региональные инвестиции всегда выступают ключевым аспектом при управлении региональным развитием и формировании региональной политики. Без этого важного инструмента невозможно вообще обеспечить эффективное развитие территорий.

Вопросу региональных инвестиций посвящено достаточно большое количество научных работ, они всегда находятся в фокусе внимания ученых и экономистов. В условиях ограниченных финансовых ресурсов всегда актуальными остаются вопросы оптимального распределения инвестиций и определения приоритетных направлений инвестирования. Важное место в управлении инвестиционной деятельностью занимает процесс определения и формирования структуры источников ее обеспечения [2]. Актуальным вопросом в сфере региональных инвестиций можно выделить вопрос оценки эффективности инвестиций, который также и сейчас остается предметом научных дискуссий, потому что до сих пор не сформирована единая концепция в этом направлении.

При формировании эффективной инвестиционной политики на региональном уровне важным аспектом становится также применение подхода, основанного на типологизации регионов, как по направлению развития вообще, так и по уровню инвестиционного развития, в частности. Применение такого подхода при определении нужных объемов инвестирования в ту или иную сферу региона позволит выполнять целевое инвестирование, давая, таким образом, толчок для роста в конкретных сферах регионального развития.

Итак, общая концепция управления региональным развитием и формирования региональной политики в современных условиях состоит из четырех основных элементов, на которые должна опираться стратегия: устойчивое развитие; циркулярная экономика; типологизация регионов; инвестиционная региональная политика.

В исследовании рассмотрены актуальные основы формирования концепции региональной политики и управления региональным развитием. Отмечено, что актуальными в управлении региональным развитием становятся такие аспекты, как устойчивое развитие; циркулярная экономика; типологизация регионов; инвестиционная региональная политика. Применение такого подхода соответствует современным условиям развития регионов.

Список литературы

1. Дадаев Я. Э. Роль декарбонизации предприятий энергетической отрасли / Я.Э. Дадаев // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. – 2023. – № 1(49). – С. 68-73.

2. Дадаев Я. Э. Управление инвестиционным обеспечением на разных стадиях жизненного цикла предприятия / Я.Э. Дадаев, С.И. Бекмурзаева // ФГУ Science. – 2023. – № 2(30). – С. 67-72.

3. Кладова А. А. Управление региональным развитием: организационные и финансовые аспекты: учебное пособие / А.А. Кладова, В.А. Неклюдов, М.О. Ермоленко. – Ярославль: СОЮЗ-ПРЕСС, 2019. –114 с.

4. Ускова Т. В. Устойчивость развития территорий и современные методы управления // Проблемы развития территории. – 2020. – № 2 (106). – С. 7–18.

5. Шпакова Р. Н. Генеральные цели стратегического развития регионов РФ // Государственное управление. – 2019. – Вып. 77. – С. 311-336.

«ВЕЛИКАЯ ОТСТАВКА» НА РЫНКЕ ТРУДА РОССИИ

Работа выполнена в рамках гранта, финансируемого из средств ФГБОУ ВО «РЭУ им. Г.В. Плеханова» на тему «Алгоритм решения проблемы дефицита кадров в социальной сфере (на примере здравоохранения)»

Дубовик М.В.
Доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет им. Г.В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация. В связи с выделенной актуальностью, в данной статье исследованы проблемы дефицита кадров. Проанализированы причины возникшего кадрового голода, в первую очередь институциональные, экономические, демографические ограничения, не позволяющие решить проблему кадрового дефицита России восполнить недостающие кадровые ресурсы.

Ключевые слова: «великая отставка», демографическая яма, кадровый голод, текучесть кадров, устойчивая и ситуационная миграция, региональные различия в обеспеченности кадрами

Ситуация на рынке труда резко изменилась от очередей соискателей перед дверями работодателей, выбора ими лучшего из лучших, к тотальной нехватке рабочих рук на всех уровнях от компании до отраслей, регионов, государств. Такой мировой тренд получил название «великая отставка» (The great resignation1). Автором термина является доцент кафедры менеджмента в Техасском университете A&M Энтони Клотц в своей книге Великая отставка с Молли М. Андерсон, Энтони К. Клотцом, доктором философии, и Элейн Велтерот. – Washington Post, 2021. Термин возник в период пандемии. Его появление автор объясняет четырьмя тенденциями, которые сложились в тот непростой период. Это накопившиеся в период пандемии отставки, повышенный уровень выгорания в экономике от рядовых работников до руководителей, что является предиктором текучести кадров и повышенного количества увольнений. Во время пандемии у людей особенно в период локдаунов произошло прозрение и осознание рисков для своего здоровья, заставило их пересмотреть свою занятость, уйти или поменять работу. Четвертая тенденция является порождением пандемии, привычка работать удаленно и нежелание возвращаться в офис. Особенный кадровый голод и высокий процент текучести отмечается в строительстве, торговле, досуге и гостиничном бизнесе – более 50%. Причем он затрагивает все уровни управления, редких и не квалифицированных профессий.

В чем же проявляется нехватка персонала? Каковы ее характеристики? Рекрутинговые агентства и работодатели выделяют следующее.

1. Длительный период закрытия вакансий, поиск необходимого сотрудника, несмотря на предложение адекватной зарплаты.

2. Проблемы с поиском специалистов в регионе, еще больше в провинции.

3. Трудности в нахождении руководителя отдела, группы, проекта, поскольку

часто профессионалы и специалисты наряду с отраслевым опытом не обладают управленческими навыками и авторитетом у коллектива.

3. Высокий уровень текучести кадров, особенно новичков, на которых затрачены усилия, освоивших необходимые навыки, получивших определенный опыт.

Казалось бы, и период пандемии, и с закрытием и уходом зарубежных компаний с российского рынка должны появиться специалисты всех мастей и предложение должно бы опережать спрос на них. Однако, этого не случилось, поскольку произошли глубинные и масштабные трансформации как в поведении человека-работника, так и в экономике, в структуре рынка труда. Изменения внесла пандемия COVID-19, геополитическая обстановка привела в введению беспрецендентным санкциям, блокировке деятельности многих компаний. Поэтому нужны новые компетенции, стратегии. В ряде случаев мышление работодателей осталось на уровне прежних принципов. А работники привыкли к удаленной работе и преимуществам фриланса.

Статистика свидетельствует, что в 1988-1993 гг. в России отмечалась демографическая яма, рождаемость снизилась в два раза, а это причина сокращения трудоспособного населения в 2020 г. При гигантских усилиях правительства в области по улучшению демографической ситуации в стране население сокращается, при сохранении этих тенденций согласно демографическому прогнозу Росстата, в ближайшее десятилетие население России будет убывать примерно на 0.5 млн чел. ежегодно [6].

Миграционные процессы также способствовали изменениям на рынке труда. Устойчивая миграция имеет давние истоки, она связана с урбанизацией, концентрацией населения вокруг курортных приморских городов. Во время пандемии получила развитие вынужденная ситуативная миграция, к ней добавилась джентрификация – переезд из городских квартир за город. Мобилизация с началом спецоперации вызвала релокации в другие страны и отток граждан чужих государств из-за закрытия границ.

Вкус фриланса порождают привычку распределять нагрузку и цены услуг самостоятельно между несколькими клиентами. Переход на новую форму загрузки популярен как среди новых профессий – СММ-специалистов, видеографов, операторов 3D-принтера, так и более традиционных – сметчиков, юристов, программистов психологов, дизайнеров, бухгалтеров и т.д.

Наработанные родителями средства позволяют их детям не работать, заниматься «саморазвитием» и «самопознанием», длительно обучаться разному. Это способствует формированию «моды на неработу» (не путать с тунеядством).

Отмечаются поколенческие различия в отношении к «великой отставке», которые не существовали 10, 20 лет назад, даже 5 лет назад. Представители поколения Z и миллениалы лидируют, тогда как бэби-бумеры настроены в меньшей степени. У более старших сотрудников издержки переключения выше, они больше времени инвестировали в одну организацию в среднем, поэтому они больше привязаны к одному месту работы. Этого не существовало 10, 20 лет назад, даже 5 лет назад. Проблему выгорания и улучшения самочувствия сотрудников компании такие компании, как Mozilla, Bumble,

Citigroup решают с помощью проведения недели здоровья, дней перезагрузки. При этом чтобы предотратить текучесть кадров нужны долгосрочные меры.

Некоторые работники, получив существенный гонорар по завершении проекта, позволяют себе творческую паузу или вкладываются в трейдинг также в обход рынка труда.

Рынок многих традиционных видов занятости – официант, сантехник, токарь существенно опустел, поскольку это профессии потеряли свою популярность. Им на смену пришли таксисты, курьеры, доставщики, мастера маникюра и индустрии бьюти. Преимущества составляют относительная свобода, поток заказов из консолидированного источника и при желании заработок выше среднего.

Произошли изменения в идентичности самих работниках. Прежняя культура основывалась на том, что работа составляет все для человека: основной круг общения, дружеские отношения, источник доходов для жизнеобеспечения. А пандемия познакомила работника с новыми способами работы, предполагающими определенную гибкость и свободу времяпрепровождения, полностью отрицает культуру – хастл, когда работа на первом месте и переработки без отпуска – единственный путь к успеху, а отпуск – это слабость и лень. Пандемия позволила сделать прыжок в предпринимательский путь через подработки провести инвентаризацию своей жизни и немного углубиться в поиск своей зоны гениальности проверить, в чем еще вы можете быть хороши.

Российская специфика включает еще одну проблему – региональные и отраслевые различия в уровне обеспеченности кадрами.

Согласно официальным оценкам на примере здравоохранения существенный дефицит врачебных кадров в 2022 году отмечен в 22 субъектах Российской Федерации, профицит врачей – в 11 регионах. В 7 субъектах РФ отмечается крайне низкая по сравнению с потребностью численность среднего медицинского персонала, необходимого для выполнения территориальных программ государственных гарантий бесплатного оказания гражданам медицинской помощи.

Мы рассмотрели причины дефицита на рынке труда, чтобы выстроить единую картину и выстроить чёткое понимание того, насколько комплексна и многоаспектна проблема кадрового голода.

Список литературы

1. Распределение населения по возрастным группам; Предположительная численность населения РФ, средний вариант прогноза. – Официальная статистика Росстата, Демография. https://rosstat.gov.ru/folder/12781

2. Капелюшников, Р. И. Российский рынок труда: статистический портрет на фоне кризисов [Текст]: препринт WP3/2023/02 / Р. И. Капелюшников; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2023. – 78 с. .

3. Винокуров Е.Ф. Спрос и предложение труда в макроэкономике: теоретические соображения и расчеты // Экономическая наука современной России. – 2022. – № 3. – с. 16–25.

4. Капелюшников Р.И., Ощепков А.Ю. Российский рынок труда: парадоксы посткризисного развития. Препринт WP3/2014/04. – М.: Изд. дом НИУ «Высшая школа экономики», 2014. – 41 с.

5. Сивожелезов, Па. П. Кадровый голод. Формируем 100%-ный штат в условиях тотального дефицита сотрудников / Павел Сивожелезов. – Москва: Эксмо, 2023. – 272 с. – (Второй пилот. Книги, которые помогают принимать правильные управленческие решения).

6. Распределение населения по возрастным группам; Предположительная численность населения РФ, средний вариант прогноза. – Официальная статистика Росстата, Демография. https://rosstat.gov.ru/folder/12781.

ИНСТРУМЕНТЫ И МЕХАНИЗМЫ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА В ПРОМЫШЛЕННОЙ СФЕРЕ

Елистратов И.Р.
ФГБУ «НМИЦ онкологии им. Н.Н. Блохина»
Минздрава России

Аннотация. В статье обоснована целесообразность использования концептуальной модели устойчивого развития региона в промышленной сфере как способа достижения баланса между экономическим ростом, прогрессивными результатами в социальной сфере и экологической эффективностью отрасли. Отражена зависимость устойчивого развития региона от ряда внешних и внутренних социально-экономических, политических и других факторов. Приведены примеры основных механизмов, регулирующих и оптимизирующих работу промышленного сектора регионов в Российской Федерации в современных экономических условиях. В материалах исследования учитывались основные критерии определения эффективности инструментов и механизмов, применяемых для эффективного регионального экономического развития с учётом прогрессивной структурной модернизации промышленности.

Ключевые слова: промышленная кластеризация, промышленная сфера, региональная промышленность, региональная экономика, устойчивое развитие, хозяйственный механизм

Устойчивое развитие региона в промышленной сфере – это концептуальная модель развития территориального субъекта с учётом его специфики и отраслевой структуры промышленности. Существенные различия в пространственно-экономических, социальных, производственных условиях между регионами в Российской Федерации обусловливают необходимость разработки и внедрения разных инструментов и механизмов в промышленной сфере для обеспечения устойчивого развития региона, наличия стратегического планирования для развития промышленности [6]. Современные социально-экономические, политические, рыночные факторы, тенденции, оказывающие прямое или косвенное воздействие на функционирование и прогресс в развитии региональной промышленности, составляют систему внешних и внутренних процессов в формировании стабильной национальной экономики. Однако их реальное распределение между направлениями отраслевой специализации весьма неравномерно с учётом специфики основных видов деятельности хозяйствующих субъектов, что выступает осложняющим обстоятельством в достижении целей устойчивого развития экономики. Сегодня развитие промышленной сферы в регионах можно назвать устойчивым, если наблюдается стабильность совокупного производственного комплекса в трёх направлениях – экономическом, социальном и экологическом [3]. Понятие «устойчивое развитие промышленности» подразумевает прогрессивный рост объёмов производства, внешнюю положительную динамику в виде создания промышленных межрегиональных кластеров для оптимизации информационно-коммуникационных процессов, увеличение экспортного товарооборота, концентрацию высококвалифицированных кадров, обеспечение эффективного взаимодействия производственно-тех-

нической и научно-инновационной отраслей без увеличения вреда, оказываемого структурными элементами промышленной сферы на окружающую среду.

Исследования экономических процессов в регионах нашей страны, которые проводились российскими учёными в динамике на протяжении нескольких лет, позволяют говорить о тенденциях дисбаланса в развитии производственных компаний, которые выступают ядром региональной промышленности [2]. Это связано с несколькими причинами:

– отсутствие ориентира на пространственно-территориальную специфику промышленного комплекса хозяйствующего субъекта;

– низкая степень мотивации или ограниченность имеющихся фондов для перехода на инновационный тип производства;

– налаженные пути поставок технологического оборудования и комплектующих;

– недостаточные объёмы иностранных инвестиций;

– ограниченная согласованность национальной промышленной политики и её регионального компонента.

При обращении пристального внимания на перечисленные аспекты, становится ясно, что формирование в промышленной сфере региона эффективной пространственно-технологической инфраструктуры невозможно без учёта сложившихся экономических особенностей субъекта и переоборудования материально-технической базы на промышленных предприятиях. Вместе с этим техническое перевооружение по стране на современном этапе характеризуется медленными темпами из-за высокой степени износа имеющихся фондов, особенно в добывающих и обрабатывающих отраслях промышленности, металлургии и ряде других отраслей [2]. По данным Федеральной службы государственной статистики за последние 4 года степень износа имеющихся фондов в промышленности изменялась незначительно и находится на уровне около 50%. Однако перевооружение промышленных объектов выступает основным условием для увеличения объёмов производства, разработки и выпуска конкурентоспособной инновационной продукции, товаров и услуг. Наряду с этим следует проводить реорганизацию организационно-хозяйственного механизма взаимодействия структурных элементов промышленного кластера или производственных предприятий в общем комплексе региональной промышленности.

Промышленность выступает определяющей, ведущей отраслью в устойчивом развитии региона. Об этом говорит показатель удельного веса валовой добавленной стоимости промышленности в валовом выпуске продукции по РФ (средние показатели 28-31% в период 2017-2022 гг.). Несмотря на колебания экономических показателей в регионах, вызванные нестабильной геополитической ситуацией в мировом сообществе и негативной внешней политикой, связанной с санкциями недружественных стран в отношении производственно-экономической отрасли Российской Федерации в период 2014-2024 гг., сегодня успешно реали-

зуется механизм перехода промышленного сектора на инновационный путь развития. В период 2014-2022 гг. можно отметить рост числа используемых передовых производственных технологий, разработанных в России с незначительными колебаниями годовых показателей в ряде федеральных округов, что можно объяснить структурными и технологическими производственными преобразованиями в региональной промышленности, связанными с новыми пакетами санкционных экономических ограничений, а также столкновения предприятий с вынужденными ограничительными мерами, которые были вызваны пандемией коронавирусной инфекции в 2021-2022 гг.

Учитывая специфику пространственно-территориальной структуры промышленности регионов, а также текущие темпы материально-технической модернизации производственных объектов, можно выделить приоритетные векторы устойчивого развития промышленной отрасли. Наиболее эффективными механизмами, которые оказывают влияние на устойчивое развитие промышленности в экономике региона можно назвать:

– механизм формирования ведущих направлений развития пространственно-отраслевой структуры в субъектах РФ (отраслевая специализация промышленности региона) [5];

– социально-экономический механизм (ресурсосберегающее предпринимательство, эффективный энергетический и экологический аудит, стимулирующие меры для создания кадрового потенциала в регионе, привлечения высококвалифицированных узкоспециализированных специалистов) [1];

– ресурсные механизмы (воспроизводство имеющихся фондов на предприятиях, внедрение федеральных и региональных программ субсидирования для обновления и модернизации технологического оборудования, пересмотр налоговой системы для предприятий региональных промышленных кластеров и др.).

Среди значимых инструментов, применение которых актуализировало значимость региональной промышленности в устойчивом развитии региона наиболее эффективным выступает промышленная кооперация [4]. Развитие кооперационных взаимосвязей позволяет в короткие сроки создать высокоэффективную систему взаимодействия между производственными предприятиями с одной отраслевой специализацией или в процессе кластеризации региональной промышленной сферы, увеличить количество информационно-коммуникационных цепочек, которые выступают основой долгосрочных коммерческих взаимовыгодных отношений между хозяйствующими субъектами.

Список литературы

1. Блаженкова, Н. М. Социальный механизм устойчивого развития экономики региона в рыночной среде / Н. М. Блаженкова, И. В. Царенко // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. – 2020. – № 4(34). – С. 45-51. – DOI 10.17122/2541-8904-2020-4-34-45-51. – EDN AJDDIZ.

2. Дикинов, А. Х. Механизмы устойчивого развития промышленных секторов в развитии экономики России и ее регионов / А. Х. Дикинов, З. Ш. Иванова, В. З. Шевлоков // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. – 2016. – № 2(70). – С. 70-77. – EDN VWXDGT.

3. Егорова Н.Н., Руденко Л.Г. Система индикаторов в оценке уровня устойчивого развития регионов. Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. 2022. №04(54). С.63-72. DOI: 10.6060/ivecofin.2022544.627.

4. Кутарев, И. С. Значение промышленной кооперации как инструмента развития промышленного потенциала региона / И. С. Кутарев, Л. Г. Кутарева // Вестник Гуманитарного университета. – 2020. – № 2(29). – С. 6-10. – EDN OBAVRP.

5. Мишарин, Ю. В. Выбор стратегических приоритетов развития пространственно-отраслевой структуры региона / Ю. В. Мишарин // Экономика промышленности. – 2021. – Т. 14, № 3. – С. 249-263. – DOI 10.17073/2072-1633-2021-3-249-263. – EDN XUWEAX.

6. Мышалов, М. М. Концептуальные основы экономического механизма обеспечения устойчивого развития экономики региона / М. М. Мышалов // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 12, № 12(141). – С. 68-74. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.12.12.009. – EDN EBJIDK.

АРХИТЕКТУРНЫЙ ПОДХОД К ПРОЕКТИРОВАНИЮ ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКИХ СИСТЕМ ВОССТАНОВЛЕНИЯ НОВЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Загорная Т.О.
Доктор экономических наук, профессор
ФГБОУ ВО «Донецкий государственный университет»
Россия, Донецк

Аннотация. Работа посвящена теоретической и методологической проблематике разработки информационно-аналитических систем для повышения эффективности программ восстановления новых регионов с использованием архитектурного подхода. Систематизированы текущие проблемы и стратегические задачи использования комплекса проектных и процессных решений на уровне региональных платформенных моделей управления данными целевых программ. Обоснованы этапы разработки цифровых платформ и изучены возможности моделей управления данными как инструмента ускорения темпов региональной цифровизации.

Ключевые слова: аналитические системы, архитектурный подход, информационные системы, программно-целевой подход, региональные системы, цифровые платформы, цифровая трансформация

В современных реалиях социально-экономического развития Российская Федерация столкнулась с беспрецедентной по сложности задачей интеграции новых регионов в общероссийское социально-экономическое пространство. Этот процесс сопряжен с множеством вызовов, требующих тщательного анализа, оценки и разработки новых эффективных моделей взаимодействия, опираясь на инструментарий цифровой трансформации и информатизации деятельности на региональном уровне принятия решений. Не вызывает сомнения тот факт, что задача восстановления экономики Донбасса может и должна решаться только ускоренными темпами, при этом основываться на программных решениях общегосударственного уровня. Цифровые аналитические платформы, широко представленные в практике регионального управления в Российской Федерации [1; 2; 3], крайне необходимы в Донецкой Народной Республике. Их проектирование, создание и внедрение позволит поднять на новый уровень существующую практику программно-целевого управления, решить задачи восстановления экономики нового региона с максимальной отдачей, распространить опыт внедрения аналитических платформ в смежных отраслях, использовать, с учетом особенностей, в работе по восстановлению разрушенных территорий Херсонской и Запорожской областей, объектов инфраструктуры, отраслей и производств Луганской Народной Республики.

Процессы восстановления разрушенных городов, территорий, отраслей и производств требуют системной работы на уровне государственного и регионального управления, сложнейшей координации работ в инвестиционной и финансовой сферах, привлечения колоссальных трудовых ресурсов для региона, который выступал

локомотивом индустриальной экономики Советского Союза, источником невиданных масштабов возрождения советского государства в период 1945 – 1960 гг.

Анализ научной литературы по научной проблематике, которой посвящено данное исследование, позволяет отметить, что концептуальные аспекты стратегического планирования социально-экономического развития территорий России исследованы в работах Н.Б. Жунда, Ю.М. Швыркова, И.С. Головко, Т.В. Псарева, Е.В. Репина-Гаврикова, И.А. Назаренко, О.В. Вильчинской, Е.А. Храброва, Е.А. Гусева, В.А. Пискунова, Б.С. Жихаревич.

Несмотря на значительный объем исследований в каждой из рассматриваемых областей, многие аспекты информационно-аналитического обеспечения стратегического планирования, программно-целевого управления социально-экономического развития новых регионов, регионов в стадии гражданского и военного конфликта требуют дальнейшей углубленной разработки, что позволит перейти к внедрению практик цифрового проектирования, алгоритмизации процедуры подготовки и отбора программ восстановления региона на новой методологической основе.

Исследованию тенденций цифровизации в экосистемах различной типологии посвящено значительное количество трудов зарубежных и отечественных ученых: Баранов Д.Н., Бухт Р., Хикс Р., Кульков В.М., Скилтон М., Сомина И.В., Зайцев В.Е., Юдина Т.Н. и другие.

Вопросу индикативного планирования посвящены работы таких исследователей, как Василенко Д.В., Гриневская С.Н., Черкасская Н.В., Овчаренко Л.А., Подмаркова И.П., Наумец С.С., Прыткко С.Ю. и других.

Исследованию проблематики платформенных решений, в том числе в сфере анализа системы индикаторов регионального развития, посвящены работы следующих авторов: Стырин Е.М., Дмитриева Н.Е., Синятуллина Л.Х., Гелисханов И.З., Бабкин А.В., Смирнов Е.Н., Миронова Н.А., Рыжкова М.В., Митрофанов В.А.

С учетом современных реалий и стадии военно-гражданского противостояния, разрушения экономических связей и санкционного давления, отталкиваясь от характера и динамики общегосударственных задач интеграции и адаптации новых территорий важно указать на то, что ключевым базисом решения задачи восстановления Донбасса как нового региона необходимо детально изучить модель платформенной экономики взаимодействия (частично рассмотрена в работах ученых донецкой школы экономической кибернетики, а именно Е.А. Искры, А.О. Коломыцевой, В.Л. Пановой [4; 5; 6]), в которой ведущую роль играют сквозные цифровые и информационные технологии как современные инструменты обеспечения реализации программ и проектов. В современных условиях уже сложилась и активно функционирует школа архитектурного подхода к управлению процессами взаимодействия, отдельные модели и инструментарий которой способен дать новый импульс технологиям и методам платформенной экономики.

Комплексный характер архитектурного подхода заключается в возможности синтеза программно-целевого и процессного подходов, системного анализа и программной инженерии данных, экспериментального исследования индикаторов

регионального развития с целью поиска новых алгоритмов обработки количественных данных в рамках новой институциональной модели реализации программ восстановления.

Экономика Донбасса, несмотря на свой промышленно-технологический базис индустриального типа, существенно пострадавший в период 2014-2024 гг., может и должна стать новой интеграционной платформой экономики постиндустриальной, площадкой адаптации лучших практик внедрения цифровых моделей электронного правительства, положительного опыта реализации национальных проектов с учетом поставленной задачи обеспечения показателей регионального социально-экономического развития на уровне общероссийских в ближайшем будущем.

С 1992 года, в период после распада Советского Союза, экономика промышленного Донбасса стала основой экономического становления Украины как самостоятельного, независимого государства. Имея уникальные природные условия размещения всех сырьевых компонентов для работы отраслей черной и цветной металлургии на территории трех областей, опираясь на итоги масштабного индустриального строительства в довоенный и послевоенный периоды (1921 – 1941 гг.; 1945 – 1965 гг.), имея научные центры и уникальный кадровый потенциал научно-промышленного инжиниринга, молодое независимое государство получило единственный источник экстенсивного роста национальной экономики в ее рыночный период. При этом перейти к модели интенсивной модернизации и постиндустриального развития не смогло. Наиболее сложные проблемы разрыва хозяйственных, социальных и научных связей после распада большого государства решить в полном объеме не удавалось, ни на институциональном, ни на общественно-политическом уровне.

14 ноября 2014 года Указом Президента Украины № 875/2014 было введено в действие решение Совета национальной безопасности «О неотложных мерах по стабилизации социально-экономической ситуации в Донецкой и Луганской областях», что положило начало финансово-экономической блокаде Донбасса. Гражданское противостояние, экономическая блокада, вооруженный конфликт заставили местные органы власти Донецкой Народной Республики как самопровозглашенного государства, в период 2014 – 2016 г.. предпринять колоссальные усилия по сохранению, восстановлению и запуску отечественных производств, при содействии Российской Федерации.

Последовательная политика экономического давления на самопровозглашенные республики востока Украины осуществлялась с помощью целой системы организационных, экономических, пропагандистских и военно-политических методов. К экономическим можно отнести нарушение поставок в регион сырья (особенно стратегического) и энергии в некоторые районы, нарушение поставок готовой продукции (особенно средств производства), лишение региона рынков сбыта своей продукции, ограничение или запрещение торговых и кредитно-финансовых операций с блокируемым регионом. В итоге к концу 2015 года экономическая блокада Донбасса охватила кредитные, финансовые, сырьевые, торговые, технологические, энергетические виды деятельности.

Одним из основных условий стабилизации и роста экономики государства является обеспечение эффективности системы государственного управления путем разработки реалистичного плана движения к устойчивому развитию его административно-территориальных единиц и страны в целом. В 2015 году Министерство экономического развития ДНР обозначило курс на формирование основ государственного стратегического планирования в Донецкой Народной Республике. В ноябре 2015 года Народным Советом ДНР был принят Закон № 80-IНС «О республиканских программах», который стал первым документом для институционального обеспечения стратегического планирования экономики Донецкой Народной Республики. Этот опыт можно считать уникальным, способным стать основой программно-целевого управления в условиях послевоенного Донбасса.

В 2017 году, преодолев негативные последствия экономической блокады, органами государственной власти ДНР был взят курс на импортозамещение и поддержку отечественного производства. Данные мероприятия рассматривались как одно из направлений по выводу страны из стагнации и обеспечения базового экономического роста.

Существенное обострение военно-политической ситуации в Донецкой Народной Республике с началом специальной военной операции 24 февраля 2022 года окончательно подтвердило необходимость полной интеграции территорий Донбасса в состав Российской Федерации [7], поскольку возникла угроза нарушения экономического суверенитета всей страны. Принятие Федерального конституционного закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» [8] актуализировало совершенно особый в институциональном отношении и экономически сложный контур задач по интеграции и адаптации производств и инфраструктуры нового региона, с учетом разгорания военного конфликта, усилением международного политического и санкционного давления, запустило механизм конвергенции в институциональной плоскости социально-экономического развития, который, в свою очередь, зафиксирован в общегосударственном курсе на обеспечение технологического и цифрового суверенитета, развития перспективных проектов и стратегических инициатив в области экономики данных.

Не вызывает сомнения тот факт, что задача восстановления экономики послевоенного Донбасса может решаться только ускоренными темпами и должна основываться на программных решениях общегосударственного уровня. В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина Федеральному Собранию от 29.02.2024 г. отмечено, что «решения в сфере финансовой поддержки регионов, рост экономики должны работать на повышение качества жизни людей, причем во всех субъектах Федерации» [9], а значит и новые регионы должны не только восстановить объекты критической инфраструктуры, разрушенные в результате военных действий, но и экстенсивно преодолеть дисбаланс и диспропорции регионального развития. Особую роль в обеспечении таких ускоренных темпов играют

цифровые аналитические платформы, проектирование и внедрение которых, в свою очередь, должно осуществляться в рамках национального проекта «Экономика данных» (с объемом финансирования 700 млрд руб.) и на основе Национальной стратегии развития искусственного интеллекта [10] (утверждена Указом Президента Российской Федерации «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» от 10.10.2019 г. № 490 с изм. от 15.02.2024 № 124).

Предлагаемое исследование направлено на доказательство рабочей гипотезы о том, что платформенная архитектура управления данными регионального развития формирует принципиально новую форму, статику и динамику информационного взаимодействия (информационное пространство), на основе алгоритма отбора целевых программ и проектов по критериям адаптации, конвергенции и сбалансированности социально-экономического развития конкретных территорий. Упрощенный алгоритм с использованием базовых принципов [11] разработки архитектуры таких платформ предполагает:

Шаг 1. Проведение анализа институциональных условий восстановления ведущих производств в контексте их цифрового отставания.

В научном плане решение выделенной ранее научной проблемы позволит сформировать платформенную основу регионального информационного пространства как особого типа экосистем в условиях решения задачи послевоенного восстановления, определить основные тенденции региональной динамики и оценить объемы средств, выделяемых для региональных целевых программ и инфраструктурных проектов.

На основе анализа и обобщения функционирующих опыта стратегического планирования в Донецкой Народной Республике будет выявлены разнообразные модели платформенного взаимодействия на основе новой архитектуры, определены акторы и векторы, форматы и индикаторы, преимущества и недостатки с учетом возможностей внедрения цифровых технологий и инструментов управления данными. Систематизация этой информации впервые позволит сформировать контур «региональное пространство – экосистема взаимодействия – информационное пространство – пространство взаимодействия», описывающий в комплексе состав и структуру цифровой аналитической платформы виды, процессы ее проектирования, масштабы и характер и взаимодействия, а также информационные потоки, способы открытости данных и политику доступа.

Шаг 2. Разработка прототипа платформы отбора региональных целевых программ развития с использованием современных цифровых технологий.

Ретроспективный анализ развития Донецкой Народной Республики как региона с особым статусом, опирающаяся на использование традиционных моделей анализа данных, станет основой разработки новых алгоритмов в системе программно-целевого управления, анализа и управления целевыми проектами особого типа. В рамках решения этой задачи известные практики отбора программ будут адаптированы к оценке текущей результативности реализуемой на территории институциональной модели ускоренного восстановления отраслей и производств органами власти субъекта Федерации. Предполагается

систематизировать основные технологии платформенного типа, составляющие основу внедрения информационно-аналитических систем, на которую будет опираться архитектура пространства взаимодействия.

В информационном плане это должно опираться на систему данных о состоянии цифровой незрелости программно-целевого управления, аналитические отчеты об объемах разрушений, о состоянии и прогнозах развития региона в условиях военного конфликта, что составит основу для разрабатываемой цифровой аналитической платформы, доступ к которой в последствие будет иметь заинтересованные стороны. Для решения этой задачи предполагается разработка автономной базы данных в среде Oracle, включающей необходимый объем информации, методического инструментария составления среднесрочных и долгосрочных прогнозов, опирающегося на методы системной динамики и программной инженерии.

Шаг 3. Разработка методического инструментария оценки эффектов процессов и динамики социально-экономического развития новых регионов, а также механизма использования алгоритмов управления данными с учетом сценариев и темпов региональной динамики.

На основе обобщения практики платформенного взаимодействия в информационном пространстве регионов Российской Федерации будет предложена институциональную модель платформенного и пространственного взаимодействия с оценкой ее масштабируемости и расширения в смежных сферах восстановления Донбасса как постиндустриального региона. Апробация новых форм информационного взаимодействия с использованием архитектурно-платформенного подхода должна стать, своего рода, научным экспериментом решения проблем восстановления разрушенного войной региона, интеграция и адаптация институциональной среды которого проходит параллельно с острой фазой военного противостояния.

Ключевым институтам и органам власти Донецкой Народной Республики необходимо в кратчайшие сроки пройти по пути цифровизации и ускоренного внедрения цифровых технологий, поскольку в условиях военного конфликта существенно возрастает не только потребность в данных об объемах разрушений, инвестиций в восстановление отраслей и производств, финансирование объектов инфраструктуры, а также в их качестве и повышении эффективности их применения в сфере регионального государственного управления [12]. Важнейшую роль в решении такой комплексной задачи должны играть цифровые аналитические платформы управления программами и проектами восстановления экономики Донбасса в поствоенный период.

Все этом обусловливает необходимость решения научной проблемы проектирования цифровых аналитических платформ как информационно-аналитических систем нового типа, а также разработку алгоритмов управления данными целевых программ восстановления экономики нового региона.

Комплексность указанных цели и задач обеспечивается:

– во-первых, обращением к платформенному подходу, в нашем случае опирающемуся на интеграцию положений программно-целевого управления, процессного моделирования, теории регионального развития, институциональной теории, системного и инжинирингового подходов по управлению данными на основе сложных алгоритмов;

– во-вторых, уникальным сочетанием традиционных методов с приращением нового научного знания, включая, методы сбора данных, анализа и прогнозирования метрик и индикаторов, проведения онлайн-опросов и полевых исследований, экономико-математического моделирования и математической статистики, экспертных оценок, использованием алгоритмов обработки данных, привлечением программных инструментов;

– в-третьих, собранной уникальной базой данных о разработке и реализации целевых программ в ретроспективе и перспективе, количественно и качественно описывающей, с одной стороны, социально-экономические, институциональные этапы восстановления экономики нового субъекта Федерации, с другой - исторические, воспроизводственные и экономические акторы в новой архитектуре информационного взаимодействия.

В дальнейшем задачей экспертно-аналитический системы управления данными реализации программ регионального развития будет разработка механизма адаптивного развития Донецкой Народной Республики. На основе принципов системного подхода, инструментов платформенного управления и реализации целевых программ необходимо решить центральную задачу, а именно: в комплексе учитывать интересы и поведение всех его участников (включая органы государственного управления (регионального и муниципального уровней), научных и научно-образовательных организаций, бизнес-сообщества (крупного, среднего и малого предпринимательства) [13; 14], а также многоплановость их взаимодействия в контуре «региональное пространство – экосистема взаимодействия – информационное пространство – пространство взаимодействия».

Масштабность решения поставленных задач обусловливается, с одной стороны, особыми условиями продолжающейся специальной военной операции, социально-экономической сложностью и значимостью объекта исследования, которым являются новые регионы Юга России как объекта исследования; платформенным и экосистемных характером взаимодействия, интегрирующих в своем составе особые институциональные условия интеграции и адаптации; с другой, возможностями масштабирования полученных результатов в других регионах нового Юга России.

Список литературы

1. Астапов К.Л. Стратегия использования региональных цифровых платформ для модернизации экономики Кузбасса / К.Л. Астапов // Стратегирование: теория и практика. – 2021. – Т. 1. – № 1. – С. 28-41

2. Киварина М,В. Региональная цифровая платформа АПК: оценка эффективности / М.В. Киварина // Аграрный Вестник Урала. – 2024. – Т. 24. – № 2. – С. 286-296.

3. Пашковская Е.Г. Архитектура региональной инновационно предпринимательской экосистемы как основы устойчивого развития российских регионов / Е.Г. Пашковская // Journal of Monetary Economics and Management. – 2024. – №1. – С. 117-122.

4. Kolomytseva A., Iskra H., Medvedeva M., Denysenko Y.,Model for forecasting the indicators of the inter organizational interaction forms efficiency in a virtual environment,

AIP Conference Proceedings. Сер. «International Conference on Numerical Analysis and Applied Mathematics, ICNAAM 2020», 2022, 110024. DOI: DOI: 10.1063/5.0081528 https://elibrary.ru/item.asp?id=48430359

5. Коломыцева А. О. Экспериментальная модель анализа и управления данными в системе информационной поддержки развития бизнес-процессов предприятия / А.О. Коломыцева, В.Л. Панова // Новое в экономической кибернетике. 2019. – № 4. – С. 33–47.

6. Загорная Т.О., Коломыцева А.О., Снегин О.В. Формирование экосистем цифровой экономики: модели и механизмы : монография / под науч. ред. Загорной Т.О. - Краснодар: Новация, 2023. - 355 с. ISBN 978-5-00179-487-5 https://elibrary.ru/item.asp?id=67402856

7. Указ Президента РФ от 21 февраля 2022 г. № 71 «О признании Донецкой Народной Республики». – Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_409964/

8. Федеральный конституционный закон от 4 октября 2022 года № 5-ФКЗ «О принятии в Российскую Федерацию Донецкой Народной Республики и образовании в составе Российской Федерации нового субъекта - Донецкой Народной Республики» (дата подписания: 04.10.2022) – Электронный ресурс: https://rg.ru/documents/2022/10/05/fkz5-site-dok.html

9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 29.02.2024 «Послание Президента Федеральному Собранию». – Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_471111/

10. Указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации». – Электронный ресурс: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_335184/

11. Платформы разработки программных приложений (ADP). – Электронный ресурс]: https://soware.ru/categories/application-development-platforms (дата обращения 14.09.2023)

12. Восстановление поврежденных объектов [Электронный ресурс] // официальный сайт Донецкой Народной Республики. – URL: https://днронлайн.рф/pervoocherednaya-zadacha-vosstanovlenie-povrezhdennyh-obektov-i-vozvrashhenie-k-mirnoj-zhizni-aleksej-polovyan/ (дата обращения: 20.01.2023).

13. Бакаляр, Д. В. Проектирование информационной системы как сервиса для исследователей социально-экономического развития регионов / Д.В. Бакаляр, Г. О. Панфилов, А. В. Чугунов // Научный сервис в сети Интернет. – 2020. – № 22. – С. 50-67. – DOI 10.20948/abrau-2020-38.

14. Задорожнева, Ю. В. Структурно-логическое поэтапное проектирование механизма реализации социально-экономической политики региона / Ю. В. Задорожнева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 3: Экономика. Экология. – 2014. – № 6(29). – С. 33-42. – DOI 10.15688/jvolsu3.2014.6.4

DIGITAL SKILLS МУНИЦИПАЛЬНЫХ СЛУЖАЩИХ

Иванов Н.Ю.
Кандидат экономических наук
Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Республике Саха (Якутия)
Россия, Якутск
Степанова С.С.
Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры»
в Республике Саха (Якутия)
Россия, Якутск

Аннотация. В статье рассматривается проблема, которая присуща муниципальным образованиям, находящимся в отдаленных от центра цивилизации и развития местностях. Приводятся количественные и качественные данные на примере муниципальных служащих Администрации Усть-Майского улуса (района), в котором по причине демографических, экономико-географических и социально-психологических факторов освоение digital skills невозможно в ближайшее десятилетие. Потому что большинство муниципальных служащих района не могут освоить информационные и информационно-коммуникационные технологии в целях выполнения элементарных служебных обязанностей с применением программного обеспечения.

Ключевые слова: информатизация, муниципалитет, муниципальное образование, муниципальные служащие, поселковые и сельские администрации, цифровизация

Цифровые технологии проникают в систему муниципального управления, очевидно, готовность на службе активно применять новшества современности муниципальными служащими, особенно в отдаленных от центра развития цифровизации местностях, вызывают сомнения. До сих пор в поселковых и сельских административных учреждениях практика вовлечения в служебный делопроизводственный оборот информационное обеспечение находится в крайне низком уровне освоения, а течения цифровизации остаются без внимания. Отметим, что основными причинами такого проявления у муниципальных служащих связаны с минимальной доступностью средств информатизации и коммуникации, постоянный сбой либо некачественная связь Интернета, отсутствие высококвалифицированных специалистов или просто специалистов-практиков на местах и самый значимый фактор – человеческий фактор, то есть фобия работы с технологически совершенными средствами коммуникации у муниципальных служащих, а также нецелесообразные ограничительные или запретные указания со стороны руководящего персонала. Хотя на самом деле «цифровые навыки определяются как набор возможностей использования цифровых устройств, приложений связи и сетей для доступа к информации и управления ею» [4, с. 128].

Объектом исследования в статье принята профессиональная грамотность муниципальных служащих Администрации муниципального района Усть-Майского улуса (района) Республики Саха (Якутия). Предметом исследования –

готовность муниципальных служащих осваивать digital skills в служебной деятельности.

Усть-Майский улус (район) является уникальным муниципальным образованием, как и другие районы Республики Саха (Якутия). Разбросанность и трудность добраться до многих сельских и поселковых администраций, также установить связь между ними создают дополнительные преграды для освоения муниципальными служащими программного обеспечения, освоение digital skills становится еще трудней. Попытки обучить методом «проб и ошибок» местное поколение весьма затруднительно, так как «в виду сложного восприятия сельскими жителями технологических новшеств возникают недопонимания, порой страхи использования цифровых технологий в личной и трудовой деятельности» [5]. Но экономико-географический фактор обеспечения дальних населенных территорий необходимым для современной жизни и требует новых подходов к реализации социально-экономических и технологических программ и проектов. Таким образом, существенно важным является специфически-особый подход к повышению квалификационных компетенций муниципальных служащих такого рода в административно-территориальных единицах.

В районной Администрации Усть-Майского МО числится 21 служащих без учета тех служащих, которые представляют местную власть в 9 поселковых и сельских администрациях, ведущих административно-регулятивную деятельность в 20 поселках и селах. Из численности 21 муниципального служащего доля способных работать со средствами служебного программного обеспечения представлена на рисунке 1.

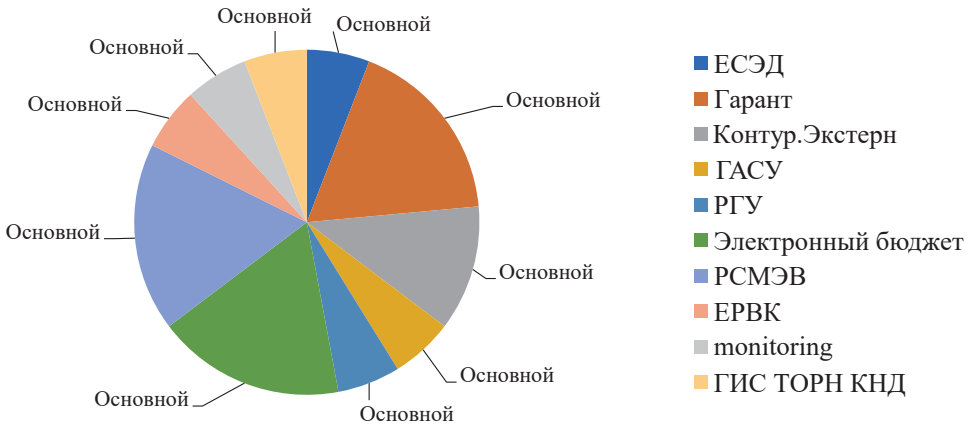

Рисунок 1 – Доля муниципальных служащих, способных работать со средствами служебного программного обеспечения в районной Администрации

Можно заметить, что проблема с коммуникативной компетентностью служащих весьма скромна. На рисунке 1 отмечено, что в случае длительного

отсутствия служащего, умеющего работать на одном из программ, заменить его получается некем. Следовательно, возникает проблема с задержкой составления оперативной служебной информации и передача этой информации с контролирующие органы власти. Также такая ситуация препятствует в работе с обращениями граждан, ограниченность специалистов, компетентных отвечать по заданным интересам, запросам или проблемам граждан, исчерпана. Однако необходимо предпринимать меры по обучению и переобучению служащих, но «без должной психологической готовности и профессиональной подготовки персонал современных предприятий и организаций становится «узким» местом становления и развития цифровой экономики» [2, с. 139], и это связано с тем, что в силу социальной ограниченности и неподготовленности сельские и поселковые служащие воспринимать технологические новшества не готовы.

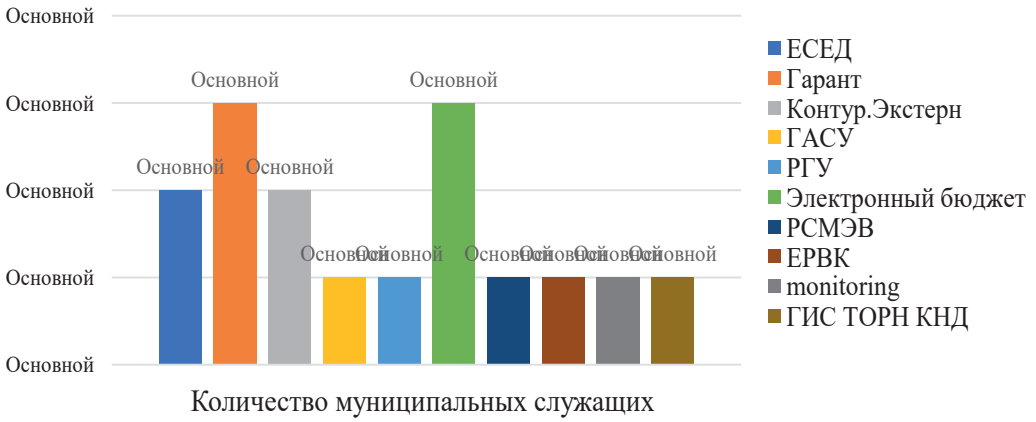

Рисунок 2 – Количество муниципальных служащих, которые умеют работать с программным обеспечением в районной Администрации

Количественный состав муниципальных служащих, отраженный на рисунке 2, представляет 16 из 21 служащих, которые умеют работать с программным обеспечением. Ведь «в большей степени digital skills востребованы в сфере стратегических коммуникаций органов власти с населением, за которые преимущественно отвечают службы по связям с общественностью и средствами массовой информации» [3, с. 96]. Однако тестовым способом было выявлено, что только 9 служащих могут работать с программным обеспечением, а остальные 12 служащих привыкли работать в бумажной версии. Отсюда возникает еще больше проблем, ведь при длительном отсутствии кого-то из этих 9 служащих приведет к торможению работы Администрации. Поэтому даже отпуск этих компетентных служащих возможен только тогда, когда вся основная по их части служебная информация будет заполнена и сдана в соответствующие органы, а срочные запросы и требования во время отпуска специалиста могут быть исполнены только в традиционной версии.

По всему Усть-Майскому улусу (району) числится 34 муниципальных служащих, из которых только 28 фактически несут службу, остальные находятся в отпуске по уходу за ребенком. Представим показатели специальностей по образованию служащих на рисунке 3.

Рисунок 3 – Персональный состав специальностей по образованию муниципальных служащих по Усть-Майскому улусу (району)

Разнообразие специальностей по образованию, представленных на рисунке 3 информации, не противоречит основным квалификационным требованиях, хотя по направлению муниципальное управление из этого разнообразия только 36%, то есть 12 из 34 служащих соответствуют напрямую. Однако по возрастному составу и времени получения соответствующего образования не все из 12 служащих осваивали программу «Информационно-аналитическая деятельность в органах власти». Таким образом, для формирования digital skills в местной системе муниципальной службы требуются переквалификация либо обучение по программам магистратуры с освоением упомянутой дисциплины.

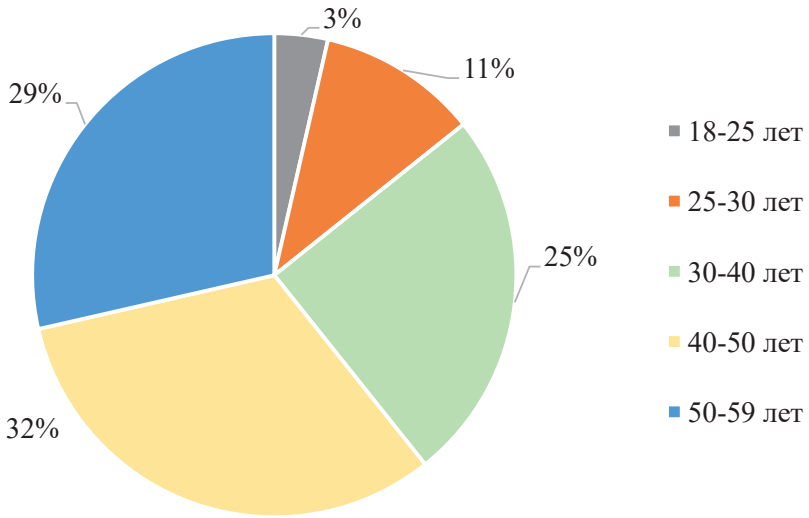

Рисунок 4 – Возрастной состав муниципальных служащих
по Усть-Майскому улусу (району)

Рассматривая рисунок 4, можно оценить ситуацию следующим образом. Практически 61% муниципальных служащих находятся в предпенсионном и пенсионном возрасте, при котором 32% из них занимают должности именно служащие пенсионного возраста. Это определяет выборку образовательной технологии, применяемое для такого возраста специалистов, очевидно, «готовность к повышению квалификации самими сотрудниками воспринимается неоднозначно. Различия в осознании необходимости переквалификации и готовности занимать активную позицию в процессе освоения новых навыков, а также стремление нести расходы по собственному профессиональному переобучению оцениваются работниками поразному» [1, с. 32]. Тем не менее, в данной картине угрожающим выглядит 3% из группы служащих, возраст которых от 18-25 лет, практически та категория специалистов, которые должны заменить старшее поколение и вводить новшества в систему муниципального управения района. Имеется вероятность того, что из числа молодого поколения можно направить на обучение или переквалификацию представителя, однако по возвращению молодого специалиста могут загрузить фактически всей необходимой работой вместо того, чтобы учиться у него новшествам.

Соответственно, предлагается организовать централизованную структуру обучения и переобучения специалистов местных органов власти, а при крайней необходимости при региональной власти формировать штат государственных служащих, которые могут в дистанционной форме осуществлять функции муниципальных служащих по критически важным задачам, проблемам, запросам граждан. Местным органам власти стратегически важно усилить работу в обновлении не только информационно-аналитические средства коммуникации, но и увеличивать численность служащих в возрасте от 18-25 лет.

Список литературы

1. Ананченкова, П. И. Необходимость мотивации и готовность работников к освоению цифровых навыков и компетенций / П. И. Ананченкова, С. А. Шапиро // Труд и социальные отношения. – 2021. – Т. 32, № 2. – С. 31-41. – DOI 10.20410/2073-7815-2021-32-2-31-41. – EDN SKRHVK.

2. Василенко, Н. В. Адаптации к цифровой среде жизнедеятельности: формирование цифровых навыков / Н. В. Василенко, Л. Р. Вахитова // Формирование цифровой экономики и промышленности: новые вызовы. – Санкт-Петербург: Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого», 2018. – С. 135-156. – DOI 10.18720/IEP/2018.2/6. – EDN XMUOMH.

3. Лекторова, Ю. Ю. Digital skills vs soft skills: новые компетенции профессионального развития на государственной службе / Ю. Ю. Лекторова, А. Ю. Прудников, П. В. Медведева // Ars Administrandi (Искусство управления). – 2021. – Т. 13, № 1. – С. 89-109. – DOI 10.17072/2218-9173-2021-1-89-109. – EDN UHTNFZ.

4. Сарьян, В. К. Цифровые навыки для цифровой экономики / В. К. Сарьян, Е. В. Саломатина // Информатизация образования - 2020: международная научно-практическая конференция, посвященная 115-летию со дня рождения патриарха российского образования, великого педагога и математика, академика РАН С. М. Никольского (1905 - 2012 гг.), Орел, 29–31 октября 2020 года / МОО «Академия информатизации образования»; ОГУ имени И.С. Тургенева. – Орел: Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева, 2020. – С. 128-131. – EDN CBJWBR.

5. Bagaeva, N. Yu. Digital Literacy of the Rural Population of Yakutia / N. Yu. Bagaeva, N. Yu. Ivanov // IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, City of Vladivostok, 25–26 января 2021 года. – City of Vladivostok, 2021. – P. 012131. – DOI 10.1088/1755-1315/720/1/012131. – EDN SQQEPC.

ЗДОРОВЬЕ РАБОТАЮЩЕГО НАСЕЛЕНИЯ КАК ИНДИКАТОР МЕДИКО-ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ РЕГИОНА

Ильина Л.А.
Кандидат экономических наук, доцент
ФБУН «Уфимский научно-исследовательский
институт медицины труда и экологии человека»
Россия, Уфа

Аннотация. Укрепление здоровья работающего населения, увеличение продолжительности активной трудовой жизни являются важными направлениями системы охраны труда и сферы здравоохранения. Проблема сохранения трудоспособности работника признана на уровне всего мирового сообщества и включает в себя медико-демографические, социально-экономические, правовые и другие аспекты. Снижение влияния на работающих негативных факторов трудового процесса, уровня профессиональной и производственно-обусловленной заболеваемости и травматизма, уменьшение трудпотерь по болезни, инвалидности позволят сохранить здоровье и увеличить среднюю продолжительность жизни занятого в экономике населения, приумножить трудовые ресурсы страны, преодолеть кадровый дефицит, создать условия для роста ВВП.

Ключевые слова: занятое население, медико-демографическая ситуация, профессиональная заболеваемость, регион, смертность, условия труда

Проведение исследований медико-демографических характеристик работающего населения региона вызвано необходимостью установления качественных и количественных характеристик состояния его здоровья, выявления тенденций изменения показателей под воздействием факторов риска и использования полученных данных при разработке специальных программ по снижению их неблагоприятного воздействия на здоровье и жизнь работников [1; 4; 9; 10].

В национальных системах безопасности и гигиены труда большинства стран значительное место занимают вопросы сохранения здоровья работающих. Широкую известность получили Глобальный план действий по охране здоровья работающих на 2008-2017 гг., Целевая программа Международной организации труда (МОТ) по охране труда и производственной среды «За безопасный труд», а также Конвенция МОТ № 187 об основах, содействующих безопасности и гигиене труда.

В Российской Федерации достижение концептуальных и программных целей, адаптированных к отечественной практике, осуществлялось в рамках завершающихся в 2024 году национальных проектов «Здравоохранение», «Демография», в Национальных целей развития России на период 2030 г., а также профильных государственных программам субъектов РФ. Задачи, предусматривающие совершенствование системы охраны здоровья работающего населения нашли отражение в Указе Президента Российской Федерации от 06.06.2019 № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.»

и Федеральном законе «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 02.07.2021 № 311-ФЗ [5; 8].

Новые целевые ориентиры по увеличению ожидаемой продолжительности жизни до 78 лет к 2030 году и до 81 года к 2036 году, в том числе опережающий рост показателей ожидаемой продолжительности здоровой жизни, обозначены в Указе Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года» [6].

Показатели состояния здоровья работающего населения являются неотъемлемыми индикаторами медико-демографической ситуации в Республике Башкортостан и непосредственно связаны с характеристиками состояния рабочей силы и трудоспособного населения региона.

Для выявления динамика показателей рассмотрен период 2018-2023 гг., а также значения за допандемийные 2018-2019 гг., в период пандемии (2020-2021 гг.) и за 2022-2023 гг.

В соответствии с данными Башкортостанстата численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше в 2023 году составляла 1947,7 тыс. человек, что на 16,2 тыс. человек меньше, чем в 2022 г. (2022 г. – 1963,9 тыс. человек). Наблюдается динамика сокращения численности рабочей силы в молодых возрастных группах и роста в более старших. При этом наибольшее снижение численности рабочей силы в регионе приходится на долю возрастных групп 25-29 лет и 30-34 года: с 2018 г. по 2023 г. на 21,1% и 11,9% соответственно.

За 2018-2023 гг. снижение численности трудоспособного населения в Башкортостане составило 105,2 тысяч человек, однако на начало 2024 года этот показатель вырос на 35,6 тыс. человек в сравнении с аналогичным периодом 2023 года, в первую очередь в рамках проводимой пенсионной реформы. Также в рамках анализируемого периода на начало 2024 г. численность мужчин трудоспособного возраста впервые превысила численность женщин данной возрастной группы, динамики которых представлена на рисунке 1.

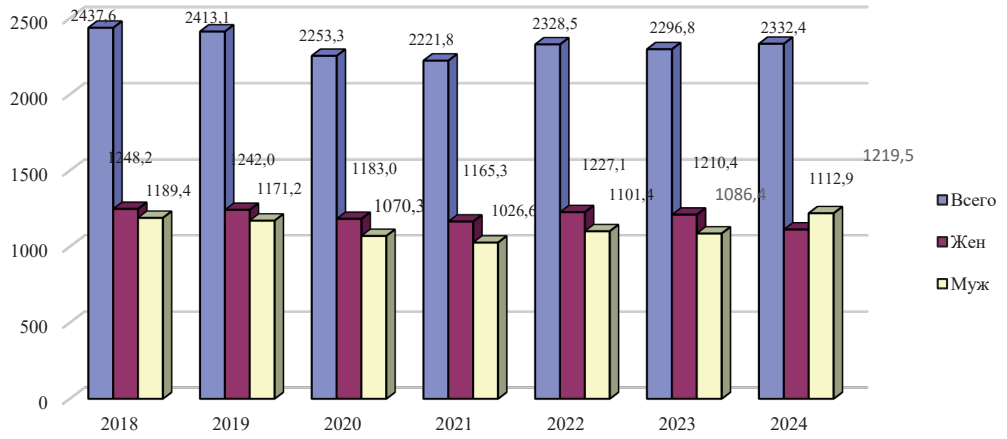

Рисунок 1 – Численность населения трудоспособного возраста в Республике Башкортостан за 2018-2024 гг. (на 1.01 года), тыс. чел.

По итогам 2023 года ожидаемая продолжительность жизни в Башкортостане увеличилась до 73,17 лет (в России – 73,46 года). При этом у женщин выросла на 0,58 года и составила 78,83 лет, а у мужчин снизилась до 67,67 лет, то есть на 0,09 года.

В 2018-2019 гг. и 2022-2023 гг. в Башкортостане происходило снижение общего коэффициента смертности: с 12,4‰ до 12,1‰ и с 12,2‰ до 11,7‰ соответственно. В годы пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 в 2020 г. и 2021г. темпы роста показателя к значению 2018 г. составляли 124,0% и 109,8% соответственно.

Однако смертность населения трудоспособного возраста в республике имеет тенденцию к росту. Так, в 2023 г. в республике выросла смертность данной категории населения по сравнению с показателем доковидного 2019 г. на 5,8%; у мужчин на 12,4%, у женщин – на 11,4%. Пиковые значения показателя, представленные в таблице 1, приходились на 2020 г. – 6,11‰ (9,12‰ мужчины; 2,79‰ – женщины) и 2021 г. – 6,42 ‰ (9,53 ‰ мужчины; 3,0 ‰ – женщины).

Таблица 1 – Смертность населения трудоспособного возраста в Республике Башкортостан за 2018-2023 гг. (на 1000 человек населения соответствующего возраста), ‰

Наименование пола	2018 г.	2019 г.	2020 г.	2021 г.	2022 г.	2023 г.
оба пола	4,98	5,12	6,11	6,42	5,56	5,54
муж	6,87	7,72	9,12	9,53	8,39	8,67
жен	2,18	2,17	2,79	3,00	2,43	2,41

Для обеспечения динамичного социально-экономического развития России и ее регионов сегодня как никогда необходимо здоровое работающее население, что невозможно без организации надлежащих условий труда, профилактики профессиональных заболеваний и снижения уровня производственного травматизма [2; 3; 7].

Следует отметить, что к числу наиболее значимых факторов, оказывающих влияние на здоровье работающего населения, являются вредные условия труда. В Республике Башкортостан, удельный вес работников, задействованных на работах с вредными и опасными условиями труда, составляет примерно треть занятых на производстве и имеет тенденцию к росту от 32,2% в 2018 году до 33,0% в 2023 году.

Несоблюдение требований охраны труда и вредные условия на производстве ведут к возникновению у работающих профессиональных патологий. В 2023 году в Башкортостане снизилось количество зарегистрированных случаев профессиональных заболеваний с впервые установленными диагнозами: выявлено 44 случая профессиональных заболеваний и отравлений у 28 человек. Рост показателя наблюдался в 2020 г. – 42 случая; в 2021 г. – 74 случая, что связано с влиянием биологического фактора SARS-CoV-2.

Анализ показателей профессиональной заболеваемости в республике за 2023 год свидетельствует, что самый высокий риск возникновения профпатологий отмечался в следующих видах экономической деятельности по убыванию: добыча полезных ископаемых, обрабатывающие производства и сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство.

На предприятиях и в организациях Республики Башкортостан за период 2018-2023 гг. было зарегистрировано 467 случаев смерти на рабочем месте, которые квалифицированы при расследовании как не связанные с производством. В 77,5 % случаев причиной смерти было общее заболевание; на остальные причины приходилось 22,5% случаев, в том числе отсутствие договоров о трудовых отношениях 9 %, алкогольное опьянение 2,1 % и иные причины 11,4 %

Таким образом, в Республике Башкортостан сохраняются негативные тренды в сфере воспроизводства рабочей силы, смертности и заболеваемости трудоспособного населения, в том числе профессиональной, производственного травматизма, что придает особую актуальность мерам по сохранению и укреплению здоровья работающего населения в регионе.

Список литературы

1. Будаев Б. С., Банзарова Л. П., Богданова О. Г., Тармаева И. Ю. Основные факторы преждевременной смертности трудоспособного населения. Гигиена и санитария. 2021; 100 (2): 166-171.

2. Бухтияров И. В., Тихонова Г. И., Бетц К. В., Брылёва М. С., Горчакова Т. Ю., Чуранова А. Н. Заболеваемость, инвалидность и смертность населения трудоспособного возраста в России. Медицина труда и промышленная экология. 2022;62(12):791-796.

3. Ильина Л. А., Бакиров А. Б., Каримова Л. К., Мулдашева Н. А., Шаповал И. В., Бейгул Н. А. Взаимосвязь и динамика основных социально-экономических показателей жизни и медико-демографических характеристик населения Республики Башкортостан. Медицина труда и экология человека. 2024; 2:46-66.

4. Ильина Л. А., Каримова Л. К., Мулдашева Н. А., Шаповал И. В., Бейгул Н. А. Территориально-отраслевые аспекты занятости на работах с вредными и опасными условиями труда в отдельных субъектах Приволжского федерального округа // Тенденции развития науки и образования. 2024. №108(ч.7). С.143-146.

5. Указ Президента Российской Федерации от 06.06.2019 № 254 «О стратегии развития здравоохранения в Российской Федерации на период до 2025 г.». Доступно по: https://base.garant.ru/72264534/

6. Указ Президента РФ от 07.05.2024 № 309 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года и на перспективу до 2036 года». Доступно по: http://kremlin.ru/events/president/news/73986

7. Федеральный закон «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 № 323-ФЗ (последняя редакция). Доступно по: https://base.garant.ru/12191967/

8. Федеральный закон «О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации» от 02.07.2021 № 311-ФЗ. Доступно по: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389002/

9. Шайхлисламова Э. Р., Бакиров А. Б., Каримова Л. К., Ильина Л. А., Мулдашева Н. А., Шаповал И. В. Здоровье работающего населения Республики Башкортостан: состояние и пути его сохранения. Медицина труда и экология человека.2024;2:84-91.

10. Шаповал И. В., Каримова Л. К., Бакиров А. Б., Мулдашева Н. А., Карамова Л. М., Бейгул Н. А., Ильина Л.А. Анализ производственного травматизма со смертельным исходом в Республике Башкортостан. Медицина труда и экология человека.2024;1:49-63.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЭФФЕКТЫ МЕЖРЕГИОНАЛЬНОЙ ИНТЕГРАЦИИ В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Исаев С.Ю.
Кандидат экономических наук, доцент
Пермский государственный национальный исследовательский университет
Россия, Пермь

Аннотация. В рамках данной работы автор попытался раскрыть и систематизировать социально-экономические эффекты, получаемые в результате межрегиональной интеграции, исходя из современных условий. С этой целью были исследованы и проанализированы ряд работ, посвященных данной теме на примерах сотрудничества регионов как внутри государства, так и в контексте взаимодействия с регионами за его пределами. Отдельно были изучены труды, посвященные решению вопросов данной тематики, исходя из сегодняшних реалий в новых присоединённых субъектах РФ. По результатам анализа автор сгруппировал и раскрыл ключевые эффекты как социального, так и экономического развития регионов, участвующих в межрегиональном взаимодействии, сделав вывод, что данное направление исследования остается востребованным и расширяет географию участников, охватывая широкий горизонт вопросов.

Ключевые слова: интеграция, интеграция региональная, внешнеэкономическая конъюнктура, недружественные государства, санкционная политика, экологическая устойчивость

Межрегиональная интеграция представляет собой важный механизм, способствующий экономическому росту и социальному развитию. В условиях глобализации обнаруживается необходимость в более тесном сотрудничестве между регионами для укрепления экономических позиций, повышения конкурентоспособности и создания устойчивых социальных систем. Актуальность темы обусловлена тем, что межрегиональная интеграция позволяет преодолеть экономические диспропорции, в частности, через совместные инвестиционные проекты и развитие инфраструктуры. Это ведет к увеличению объемов товарооборота, созданию новых рабочих мест и повышению уровня жизни населения. Кроме того, важно учитывать социальные аспекты, такие как улучшение доступа к образованию и здравоохранению. Интеграция способствует обмену культурными и научными достижениями, что способствует социальной стабильности и культурному развитию. В современных условиях, когда мир сталкивается с вызовами, такими как экономические кризисы и экологические проблемы, межрегиональная интеграция предоставляет платформу для устойчивого развития, позволяя регионам солидарно решать проблемы и использовать ресурсы более эффективно.

В последние годы в области экономических исследований публикуется множество статей, посвященных различным теоретическим и практическим аспектам межрегиональной интеграции. Среди них можно выделить работы Стрябкова Е.А. [4], Ерофеева О.С. [2], Чувашаева Э.Р. [5]. В своих работах они изучают и анализируют межрегиональную интеграцию и эффекты от нее в социально-экономическом развитии между субъектами одной страны. Отдельно можно выделить исследование Вертинской Т.С. [1], которая в своей работе скрупулезно изучает региональную интеграцию и ее влияние на перспективы развития межрегиональных торговых связей в современных условиях на примере сотрудничества таких стран как, Россия, Беларусь и Китай. По результатам исследования она делает выводы, что региональная интеграция как внутри страны, так и с субъектами других дружественных государств в условиях санкционной политики и нестабильности внешнеэкономической конъюнктуры является ключевым резервом для удержания и получения новых положительных эффектов в социально-экономическом развитии, как отдельно взятых регионов, так и государств, в целом.

Сотрудничество между регионами имеет важное значение для прогресса территорий и формирования государственной политики Российской Федерации. Фундаментом межрегиональных связей является достижение устойчивых социально-экономических результатов, чего можно добиться благодаря разнообразным стратегиям социально-экономического развития регионов. Исходя из современных реалий и присоединения новых субъектов к РФ, остро стоит вопрос об интеграции этих регионов в единое социально-экономическое пространство РФ с учетом получения в максимально сжатые сроки основных эффектов (результатов) для их социально-экономического развития. Данный вопрос подробно исследуется в трудах Николенко Т.И. [3] в которых он на примере вновь присоединённых территорий, таких как ЛНР, ДНР, Херсонская и Запорожская области, выделяет основные эффекты в социальной и экономической сферах, ожидаемые, в первую очередь, от межрегионального взаимодействия:

– создание условий для привлечений и развития бизнеса;

– развитие социальной сферы, включая образование, здравоохранение и культуру;

– содействие развитию инфраструктуры, транспортных коммуникаций и логистики;

– укрепление экологической устойчивости и сохранение природных ресурсов.

Изучив и проанализировав ряд исследований, можно выделить основные эффекты социально-экономического развития в современных условиях, получение которых возможно в том числе от грамотной реализации межрегиональной интеграции таблица 1.

Таблица 1 – Социально-экономические эффекты, ожидаемые от межрегиональной интеграции

Эффект	Детализация ключевых параметров
Синергетический эффект	Сотрудничество между территориями в пределах макрорегиона способствует интеграции и взаимной поддержке их социально-экономических систем. Это создает возможность достижения экономического эффекта, который будет больше, чем простая сумма результатов отдельных регионов, входящих в макрорегион
Рациональное комбинирование ресурсов	Появляются новые обстоятельства для ведения производственной и хозяйственной деятельности, основанные на взаимной поддержке и пополняемости
Повышение капитализации территорий	Это многогранный процесс, охватывающий не только экономические аспекты, но и социальные, культурные и экологические составляющие. Это подразумевает создание благоприятной инфраструктуры, способствующей привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Инновационные подходы к планированию и управления ресурсами становятся ключевыми факторами в данном контексте
Развитие новых технологий и эффект от перетока инноваций	Создание платформы для динамичного обмена идеями и решениями, которые способны трансформировать отрасли и улучшать качество жизни. Переток инноваций происходит не только через экономические связи, но и благодаря культурным обменам. Идеи, взаимопонимание и сотрудничество становятся основой нового мира, где передовые практики и новые технологии позволяют решать сложные глобальные проблемы
Эффект приращения денежного потока	за счёт слияния денежных потоков компаний, входящих в кластеры, и совместны региональных проектов
Совместное использование инфраструктурных объектов	Создание современных транспортных коридоров и логистических систем поможет минимизировать время и затраты на перевозку товаров и услуг
Преодоление разнородности в территориальном развитии	За счет дополнения друг друга в разных сферах выравнивается уровень территориального развития
Развитие социальных результатов хозяйственной деятельности	Например, тиражирование лучшего опыта формирования комфортной среды обитания населения, закрепление населения, обеспечение экономики достаточным количеством высококачественных трудовых ресурсов
Повышение уровня качества жизни населения в интегрируемых регионах	Основной ожидаемый эффект социального развития, включающий в себя, достойная оплата труда, доступность образования и медицины, культурное и духовное развитие

Наличие серьезных экономических и социальных проблем функционирования российского общества, таких как нехватка финансовых ресурсов, отсутствие эффективного платежеспособного спроса населения, санкционная политика Запада в отношении страны, значительное неравенство доходов и растущая бедность, определяют актуальность потребности расширения межрегиональной интеграции при поддержке государства, что значительно могло бы повысить эффекты социально-экономического развития, как участвующих регионов, так и государства, в целом.

Список литературы

1. Вертинская, Т. С. Перспективы развития межрегиональных торговых связей Беларуси, России и Китая в условиях региональной интеграции / Т. С. Вертинская, Н. А. Абрамчук // Регион: Экономика и Социология. – 2022. – № 4(116). – С. 190-218. – DOI 10.15372/REG20220408.

2. Ерофеева, О. С. Межрегиональная интеграция как механизм снижения региональной дифференциации / О. С. Ерофеева, Т. Г. Краснова // Modern Economy Success. – 2022. – № 1. – С. 239-243.

3. Николенко, Т. И. Ключевые аспекты межрегиональной интеграция регионов РФ в рамках единого социально-экономического пространства / Т. И. Николенко, Л. Н. Плужникова // Экономика и управление: проблемы, решения. – 2023. – Т. 6, № 11(140). – С. 132-138. – DOI 10.36871/ek.up.p.r.2023.11.06.014.

4. Стрябкова, Е. А. Оценка возможностей межрегиональной интеграции в стратегиях социально-экономического развития Центрально-Черноземного макрорегиона / Е. А. Стрябкова, А. В. Скребова // Общество: политика, экономика, право. – 2023. – № 5(118). – С. 101-106. – DOI 10.24158/pep.2023.5.14.

5. Чувашаева, Э. Р. Межрегиональная и межмуниципальная интеграция в РФ / Э. Р. Чувашаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 12-2(106). – С. 225-229. – DOI 10.24412/2411-0450-2023-12-2-225-229.

РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НЕКОММЕРЧЕСКОГО СЕКТОРА И ВЛАСТИ КАК ФАКТОР ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ

Казанцев Д.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Некоммерческие организации (НКО) как наиболее активный институт гражданского общества, опираясь на доверие населения выстраивают прямой диалог с властями, обеспечивая гармонизацию интересов и способствуя профилактике политических рисков. НКО – это не только элемент «третьего сектора» экономики, но и носители общественных ценностей. Заметным потенциалом в нашей стране обладают социально ориентированные НКО (СО НКО). В 2010 году в целях развития некоммерческого сектора Общественная палата России вышла с инициативой о выделении отдельного вида организаций, осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества. Благодаря последующему включению понятия СО НКО в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» государством внедрены новые меры по поддержке некоммерческого сектора, укрепившие институты гражданского общества в нашей стране [1]. На примере Республики Башкортостан демонстрируется планомерное формирование «экосреды» для СО НКО, приводятся муниципальные практики взаимодействия представителей некоммерческого сектора с властями, снижающие социальную напряженность и активизируя гражданское участие.

Ключевые слова: гражданское общество, меры поддержки НКО, некоммерческая организация, некоммерческий сектор, социально ориентированные некоммерческие организации

В докладе Общественной палаты России о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год НКО [2] рассматриваются как наиболее активная часть институтов гражданского общества.

Авторы исследования отмечают, что в период новых вызовов и внешнего давления на нашу страну СО НКО стали важным звеном консолидации российского общества и заметным участником жизни государства. Вокруг НКО объединяются люди с активной гражданской позицией, выявляются настоящие лидеры общественного мнения, а добрые дела становится смыслом жизни для миллионов граждан нашей страны.

Актуальность деятельности некоммерческого сектора подтверждается и социологами. Так по итогам всероссийского опроса, проведенного Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2023 году [3] 80% россиян, знают или хотя бы что-то слышали о НКО и инициативах в их городе,

селе или поселке. Более половины опрошенных (55%) доверяют НКО, а примерно каждый четвертый россиянин (27%) участвует в деятельности хотя бы одной НКО (рисунок 1). Принимать участие в деятельности местных НКО и инициативах в ближайшие 2–3 года хотели бы 40% опрошенных.

Кроме того, большинство россиян (80%) считают, что НКО должны наряду с государственными учреждениями участвовать в решении социальных проблем в сфере образования, здравоохранения и культуры. На риснуке 1 представлены результаты опроса об информированности, доверии и участии в деятельности НКО.

Рисунок 1 – Информированность, доверие, участие в деятельности НКО

По результатам мониторингового опроса, посвященного взглядам россиян на помощь социально уязвимым категориям граждан, проведенного ВЦИОМ в 2023 году [4] мы видим схожую картину.

По статистическим выборкам наблюдений, чаще всего в трудной жизненной ситуации на помощь приходят НКО, так считают 53% опрошенных россиян. Эта цифра складывается из благотворительных фондов (35%), объединений людей со схожим жизненным опытом (20%), инициативными гражданскими группами (15%) и религиозными организациями (10%). Кроме того, за последние 15 лет россияне стали чаще возлагать ответственность на некоммерческий сектор.

Рисунок 2 – Участие НКО в решение социальных проблем

Следует отметить, что из всех зарегистрированных в России НКО именно социально ориентированные являются наиболее опытными представителями некоммерческого сектора, так как они были «пионерами» общественных движений в масштабах страны, имеют богатую практику участия в конкурсных и грантовых проектах, популярность в обществе, медиа-признание в СМИ, наработанные партнерские связи с социально ответственными предприятиями, в целом обладают позитивной репутацией. СО НКО представляют собой вид организаций, осуществляющих деятельность, направленную на решение социальных проблем и развитие гражданского общества.

В российском законодательстве предусмотрены меры поддержки СО НКО, которые с каждым годом расширяются, а также развивается практика их участия в реализации государственной политики страны.

СО НКО готовят социальные проекты для подачи заявок на региональные и федеральные грантовые конкурсы, выдвигают гражданские инициативы, отстаивают интересы населения. СО НКО, как правило, имеет авторитет и актив этих организаций входит в составы общественных палат и общественных советов при муниципалитетах, региональных и федеральных органах власти. Причем право выдвигать кандидатуры в общественные палаты и советы на всех уровнях в рамках действующее законодательства страны и правовых актов муниципалитетов имеют именно НКО.

Примером устойчивой системы партнерских отношений между государством и НКО выступает Республика Башкортостан.

Так по мнению авторов ежегодного доклада о состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан за 2023 год грантовое финансирование социальных проектов НКО выступает одним из ключевых инструментов поддержки деятельности некоммерческого сектора, а также ресурсом для реализации востребованных гражданских инициатив.

В докладе представлена информация, что на декабрь 2023 года в Республике Башкортостан зарегистрировано 6116 НКО, 1148 из которых (18,8 %) включены в федеральный реестр СО НКО [5].

Число СО НКО в республике коррелирует и со средним количеством участников ежегодного Гражданского форума Республики Башкортостан, который объединяет жителей региона, выражающих ответственную гражданскую позицию, для решения республиканских и местных проблем совместно с властями и представителями бизнес-сообщества. Также в электронной базе Ресурсного центра Аппарата Общественной палаты республики насчитывается порядка 1 тыс. НКО.

В инфраструктуру поддержки СО НКО в республике входит работающий с 2016 года Ресурсный центр Аппарата Общественной палаты Республики Башкортостан, помогающий местным и региональным организациям готовить заявки на конкурсы президентских грантов, обучающий общественников основам социального проектирования.

На рисунке 3 отражена динамика объема грантов Главы Республики Башкортостан за счет средств регионального и федерального бюджета.

Рисунок 3 – Фонд грантов Главы РБ

На рисунке 4 представлена информация о финансировании НКО за счет средств Фонда президентских грантов.

Рисунок 4 – Фонд Президентских грантов

Также в каждом городе и районе действуют муниципальные программы поддержки НКО (включают в себя информационную, организационную, имущественную и иные виды поддержки). Для целенаправленной реализации единой грантовой политики в регионе в 2019 году создан Фонд грантов Главы Республики Башкортостан на развитие гражданского общества. В рамках проводимых ежегодных конкурсов фонда выделяются многомиллионные субсидии на социальные проекты НКО (рисунок 4).

Кроме того, для стимулирования поддержки муниципалитетами работы некоммерческого сектора отдельно утвержден перечень номинаций на присуждение грантов Главы Республики Башкортостан «Достижение года» в 2024 году. В указанный перечень включен показатель «доля СО НКО, получивших грантовую поддержку, в общем количестве зарегистрированных на территории муниципального образования СО НКО» [6].

Среди практикуемых форматов совместной деятельности, способствующей снижению социальной напряженности и активизации гражданского участия на муниципальном уровне можно назвать: учет предложений СО НКО по решению социально важных вопросов, привлечение представителей СО НКО к участию в общественных слушаниях, экспертизах, включение представителей таких организаций в качестве экспертов профильных рабочих групп, разъяснение населению тех или иных актуальных вопросов (совместные брифинги, круглые столы и тд.), встречи глав муниципальных образований с пред-

ставителями СО НКО, проведение различных региональных, межрайонных и муниципальных форумов.

Безусловно, для улучшения социального самочувствия жителей муниципалитетов важно поддерживать социальные проекты СО НКО. Для этого необходимо в местном бюджете каждого муниципального района и городского округа предусматривать финансирование муниципальных программ поддержки НКО (включая создание муниципальных ресурсных центров, которые могут создаваться в форме НКО либо на базе уже действующих фондов развития городов и районов).

На территориальные отделения/местные НКО, имеющие локальные зоны ответственности, и сами местные администрации возлагается общая задача обеспечения партнерского взаимодействия в подготовке и сопровождении социальных проектов, подаваемых на президентские и иные грантовые конкурсы, что позволяет привлекать дополнительные ресурсы для решения проблем в социальной сфере. Взаимодействие на муниципальном уровне касается таких аспектов, как предоставление помещений, оборудования, решение местными властями организационных вопросов СО НКО, содействие в реализации проектов со стороны органов местного самоуправления в части информационной поддержки.

Со стороны республиканского и местных ресурсных центров поддержки НКО требуется выработка и реализация устойчивой системы методического сопровождения деятельности НКО (юридические и бухгалтерские консультации, обучение социальному проектированию); реализация лучших практик наставничества; поощрение деятельности СО НКО, признание их заслуг (государственные и иные награды), привлечение актива СО НКО к выполнению задач государственных, региональных и муниципальных социальных программ, применение в практической работе органов местного самоуправления социальных технологий, разработанных НКО в рамках проектной деятельности.

Список литературы

1. Федеральный закон «О некоммерческих организациях», ст. 31.1.;

2. Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации за 2023 год, глава 4, Общественная палата РФ;

3. Всероссийский опрос, об уровне доверия НКО, проведенный Центром исследований гражданского общества и некоммерческого сектора НИУ ВШЭ в 2023 году;

4. Мониторинговый опрос, посвященный взгляд россиян на помощь социально уязвимым категориям граждан, проведенный ВЦИОМ в 2023 году;

5. Ежегодный доклад о состоянии гражданского общества в Республике Башкортостан за 2023 год, глава 1, страницы 1,6;

6. Распоряжение Главы Республики Башкортостан от 5 июля 2024 года №РГ-318 «О номинациях на присуждение грантов Главы Республики Башкортостан «Достижение года» в 2024 году».

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЭФФЕКТИВНОСТИ СТРОИТЕЛЬНОГО ПРОЕКТА

Калустян Я.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Россия, Макеевка
Малова Н.Ю.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»
Россия, Макеевка

Аннотация. Социальная эффективность строительных проектов является одним из ключевых показателей для оценки их успешности, особенно в условиях растущих общественных потребностей. Строительные проекты (среди наиболее значимых: возведение жилых зданий, больниц, образовательных учреждений, дорог) оказывают весомое влияние на качество жизни населения. Методические подходы к оценке социальной эффективности позволяют измерить и проанализировать, насколько успешно такие проекты решают стоящие перед обществом социальные задачи и какое влияние на него они оказывают. В статье изучены основные подходы к оценке социальной эффективности проекта. Подчеркнута её ключевая роль в процессе принятия решения о целесообразности рекомендации строительного проекта к реализации. Рассмотрены показатели социального эффекта и основные этапы оценки социальной эффективности строительного проекта. Отмечено, что рост социальной эффективности проекта положительно влияет и на его экономическую эффективность.

Ключевые слова: качество жизни, проект, строительство, строительный проект, социальная эффективность, социальная ответственность, эффект

Строительный проект представляет собой сложную систему взаимосвязанных мероприятий, направленных на реализацию инвестиционных вложений в создание, реконструкцию или модернизацию объектов недвижимости и инфраструктуры с целью достижения, заданных экономических, социальных и эксплуатационных показателей. Среди его главных характеристик можно выделить: объем инвестиций, сроки реализации, качество проектных решений (а также степень их соответствия требованиям социально-экономической эффективности и экологической безопасности).

В современных условиях оценка социальной эффективности проектов является важным основополагающим элементом при разработке и реализации различных проектных инициатив. Оценка социальной эффективности позволяет определить, насколько реализация планируемого проекта будет способствовать достижению социальных целей, повышению качества жизни, удовлетворению общественных потребностей, необходимо отметить, что она также варьируется в зависимости от типа

проекта. К примеру, непосредственно строительные проекты могут оцениваться по повышению качества жизни.

Под социальной эффективностью строительного проекта предлагается понимать комплексный показатель, характеризующий степень его воздействия на социальную среду и качество жизни населения территории, где он планируется к реализации.

С учетом многоаспектности такого понятия как «социальная эффективность строительного проекта» многие ученые подходят к его трактовке с различных точек зрения, а именно с позиции повышения качества жизни, влияния на удовлетворение общественных потребностей, воздействия на экономическую эффективность проекта.

На основе проведенных исследований можно выделить следующие подходы к оценке социальной эффективности, предлагаемые западной научной школой: подход П. Друкера (экономико-социальный) [1]; подход М. Портера и М. Крамера (корпоративная социальная ответственность) [6]; подход Дж. Хафта (энергоэффективный) [7]; подход Дж. Эллингтона (концепция «Triple Bottom Line») [8].

Синдяшкина Е. Н. в своей работе отмечает, что при оценке социального эффекта инвестиционного проекта следует различать прямые и косвенные его виды. Под прямым понимается эффект, непосредственно связаны ис реализацией инвестиционного проекта – строительством (реконструкцией, модернизацией) проектируемых объектов и их последующей эксплуатацией. Косвенный эффект возникает вследствие налоговых поступлении, дополнительных инвестиции, развития производства, инициированных реализациеи проекта. В результате, инвестиции, вложенные непосредственно в проект, индуцируют дополнительныи прирост инвестиции в различные отрасли экономики как непосредственно в регионе реализации проекта, так и по России, в целом. Косвенныи социальный эффект реализации проекта воспроизводится, постоянно увеличиваясь. Так, полученная благодаря дополнительным инвестициям прибыль вновь реинвестируется; рост доходов населения означает повышение уровня внутреннего платежеспособного спроса, что становится добавочным фактором экономического развития, создания рабочих мест, увеличения налоговых поступлений. Социальные эффекты могут быть как универсальными, возникающими при реализации любого инвестиционного проекта, так и специфическими, обусловленными определенными типами проектов и особенностями регионов, на территории которых реализуется проект [5].

Уточнения требует тот факт, что не все эффекты от реализации строительных проектов можно отнести к положительным. Имеют место также и их отрицательные проявления. В случае возникновения подобного, предусматривается комплекс корректирующих мероприятий, направленный на нивелирование выявленных отрицательных эффектов.

Показатели социального эффекта согласно методике расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов [4] от реализации проекта отображены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Показатели социального эффекта, планируемого к реализации проекта [4]

Наглядным примером является проект строительства жилого района в Санкт-Петербурге, включающий создание новой дорожной инфраструктуры и парковой зоны, который привел к улучшению качества жизни жителей за счет доступности образовательных и медицинских учреждений, а также улучшения качества экологической среды [9]. Оценка социального эффекта предполагает реализацию этапов, представленных на рисунке 2.

Рисунок 2 – Основные этапы оценки социальной эффективности строительного проекта

Князев Д.В. в своем исследовании [2] делает акцент на целевом характере строительных проектов (как особо социально-значимых), направленном на повышение социально-экономического развития территории, где он планируется к реализации (подчеркивая значимость роста качества жизни населения указанной территории). Выделенные им основные целевые показатели отображены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Основные целевые показатели оценки социально-экономической эффективности инвестиционно-строительного проекта [2]

Оценка социальной эффективности строительных проектов играет важную роль в обеспечении качественного и комплексного развития городской среды. Мониторинг показателей социальной эффективности на всех стадиях проектирования и реализации строительных проектов является обоснованным и целесообразным. Социальная эффективность является не менее важным критерием при принятии решения о целесообразности реализации проекта для каждой конкретной территории, чем оценка его экономической эффективности в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Друкер, П. Практика управления. – Нью-Йорк: Harper & Row, 1954. – 240 с. - Текст : непосредственный.

2. Князев, Д. В. Обоснование состава экономико-математической модели прогнозирования и оценки социально-экономической эффективности инвестиционно-строительных проектов / Д. В. Князев. - Текст : электронный // УЭкС. – 2015.-№1(73).-URL:https://cyberleninka.ru/article/n/obosnovanie-sostava-ekonomiko-matematicheskoy-modeli-prognozirovaniya-i-otsenki-sotsialno-ekonomicheskoy-effektivnosti?ysclid=m2fc8gvgc9230002967 (дата обращения: 13.10.2024).

3. Нагаева, О. С. Оценка социально – экономической эффективности региональных инвестиционных проектов / О. С. Нагаева. - Текст : электронный // региональная экономика и управление: электронный научный журнал. - №4(48). - URL: https://eee-region.ru/article/4804/?ysclid=m2dyns0vkn806721223 (дата обращения: 13.10.2024).

4. Об утверждении методики расчета показателей и применения критериев эффективности региональных инвестиционных проектов / Приказ Минрегиона РФ от 31 июля 2008 г. No 117. - Текст : электронный. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12061879/?ysclid=m2dyxtbmxv994400313 (дата обращения: 13.10.2024).

5. Синдяшкина, Е. Н. Вопросы оценки видов социального эффекта при реализации инвестиционных проектов / Е. Н. Синдяшкина. - Текст : электронный // Проблемы прогнозирования. – 2021. - №1. - URL: https://cyberleninka.ru/article/n/voprosy-otsenki-vidov-sotsialnogo-effekta-pri-realizatsii-investitsionnyh-proektov?ysclid=m2dxs73v8a968298026 (дата обращения: 13.10.2024).

6. Портер, М., Крамер, М. Создание общей ценности: Как переосмыслить капитализм и высвободить волну инноваций и роста // Harvard Business Review. – 2011. – № 1. – С. 62-77- Текст : непосредственный.

7. Хафт, Дж. Строительство для изменяющегося климата: вызовы для строительства, планирования и энергоснабжения. – Лондон: Earthscan, 2011. – 250 с. - Текст : непосредственный.

8. Эллингтон, Дж. Каннибалы с вилками: тройная итоговая строка бизнеса XXI века. – Лондон: Capstone, 1997. – 320 с. - Текст : непосредственный.

9. Инвестор продолжает развивать дорожную сеть для нового жилого квартала в Стрельне. - Текст : электронный. - [сайт]. – 2022. – URL: https://spbinvestment.ru/ru/news/12-08-2024-investor-prodolzhaet-razvivat-dorozhnuyu-set-dlya-novogo-zhilogo-kvartala-v-strelne (дата обращения: 13.10.2024).

КЛЮЧЕВЫЕ ПРОЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ: СОДЕРЖАНИЕ, МЕХАНИЗМ РЕАЛИЗАЦИИ, ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ, ТРЕНДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ

Карпенко О.А.
Кандидат экономических наук
Россия, Самара

Аннотация. В работе определены ключевые пути для интеграции цифровых технологий в научную сферу и систему высшего образования РФ, выявлены тенденции и барьеры, которые могут возникнуть в процессе цифровизации, определены важнейшие аспекты. Наряду с этим в работе рассмотрены ключевые проекты, направленные на цифровую модернизацию научного и образовательного секторов РФ

Ключевые слова: инновации, домен, проекты цифровой трансформации, стратегия цифровой трансформации, трасформация, цифровая трансформация

Актуальность исследования проблем цифровой трансформации в вузах обусловлена высоким значением процессов цифровой трансформации для развития государственного и муниципального управления с сфере науки и высшего образования Российской Федерации. Цифровая трансформация всех производственных, экономических и общественных систем в настоящий момент является одним из важнейших приоритетов развития государственного управления в сфере науки и высшего образования. Появление тренда цифровой трансформации связано с поддержкой государством подобных проектов, а также переориентацией рынка на инновационные разработки. [2, С. 40]

Цифровая трансформация науки и высшего образования сегодня является ключевым трендом в развитии образовательных систем и крупнейшим ресурсом для развития России. Процессы цифровизации и цифровой трансформации на основе единой продуманной стратегии на государственном уровне призваны активно способствовать прогрессу и инновациям в различных сферах экономики. Согласно Указу Президента Российской Федерации от 28.02.2024 № 145 «О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации» [1], целью которого является стратегия научно-технического прогресса России, российская наука становится фундаментом для независимого развития страны, закладывая основание для разумного, гармоничного и результативного решения широкого спектра социальных, экономических, культурных и других вопросов, а также для обеспечения национальной безопасности и внесения значительного вклада в мировое интеллектуальное наследие. Во многом современному развитию науки и решению заявленных задач служат процессы цифровой трансформации. Однако вместе с прогрессом цифровизации, в научной сфере России все еще наблюдаются негативные тенденции [3, С. 368]:

– проблема несоответствия между ключевыми направлениями научно-технического прогресса и средствами их реализации на всех уровнях управления;

– слабость реакции экономики на инновационные технологии, недостаточное взаимодействие между промышленным сектором и научным сообществом,

а также фрагментированность целостного инновационного процесса, включающего этапы научных исследований, разработок и коммерциализации технологий;

– аккумуляция научно-технического и образовательного потенциала в ограниченном числе регионов;

– последование мировым технологическим тенденциям без учета специфических потребностей российской экономики и общества, которые соответствуют национальным интересам Российской Федерации.

В том числе на нивелирование обозначенных негативных тенденций направлена государственная политика в области цифровой трансформации (далее – ЦТ) сферы науки и высшего образования (далее – ВО).

Рассмотрим отдельные проекты ЦТ науки и ВО Российской Федерации [4, С. 33]:

– «Домен «Наука и инновации» на платформе ГосТех»;

– «Домен «Образование» (в части высшего образования) на платформе ГосТех»;

– «ДатаСинтез» – системное ПО единого цифрового пространства данных»;

– «Стартап «Генезис» – программа-навигатор по поддержке стартапов в ЦТ ООВО и НО»;

1. «Домен «Наука и инновации» на платформе ГосТех».

Рассматриваемый проект объединяет разнообразные критерии, предъявляемые грантодателями для получения государственной финансовой помощи, разные подходы к управлению проектами в научной сфере, сложности адаптации научных достижений для рыночных потребностей, а также вопросы создания междисциплинарных научных групп и коллективов, обеспечение их необходимым и достаточным уровнем заработной платы и выезд востребованных ученых и работников интеллектуального труда за рубеж.

Платформа, созданная для удовлетворения специфических потребностей различных экономических сфер, направлена на внедрение инновационных и передовых технологий, а также на укрепление технологической независимости страны.

Задача достижения оптимального положения участников научного и образовательного сектора с помощью государственных услуг, функционирующих в рамках сегмента «Наука и инновации», заключается в их полном интеграции в научные и прикладные исследования, а также в решении проблемы нехватки высококвалифицированных специалистов [4, С. 33].

По результатам реализации проекта предполагается возрастание следующих основных целевых показателей в 2024 – 2030 гг.:

– доля зарегистрированных в домене с 20% до 95%;

– доля зарегистрированных научно-технологических компаний в домене с 0% до 75%;

– доля оказанных услуг (по домену) с 30% до 95%;

– доля зарегистрированных через домен РИД с 0% до 85%;

– доля проведенных НТ экспертиз через домен с 40% до 100%;

– доля исследовательских проектов, отслеживаемых грандодателем с 5% до 100% и др.

2. «Домен «Образование» (в части ВО) на платформе ГосТех».

Этот проект представляет собой интегрированный набор цифровых решений, который направлен на решение ключевых проблем, с которыми сталкиваются студенты:

– затрудненный процесс зачисления в ВУЗ через централизованную электронную систему;

– несоответствие образовательных программ требованиям работодателей;

– сложность в организации учебного процесса;

– трудность в создании и настройке учебного ПО на основе потребностей студентов;

– проблемы, связанные с функционированием платно-подписной системы;

– недостаточная качественность образовательного материала;

– сложность в адаптации корпоративного ПО под локальные условия;

– объективность оценок, получаемых при сдаче экзаменов;

– объективность при отчислении студентов и другие вопросы.

Цель проекта – повысить уровень удовлетворенности студентов качеством обучения, уровнем приобретенных знаний и умений, их соответствием спросам рынка труда, уменьшить дефицит инновационных специалистов, увеличить стимулы преподавателей к адаптивным методикам обучения, оптимизировать работу административных структур с помощью цифровых инструментов и искусственного интеллекта, а также повысить репутацию ВУЗа на образовательном рынке и средний балл при поступлении [4, С. 38].

По результатам реализации проекта предполагается возрастание следующих основных целевых показателей с 2024 г. по 2030 г.:

– доля абитуриентов, использующих процесс поступления в цифровом виде с 40 % до 90 %,

– доля студентов, получающих услуги через сервисы домена, соответственно, с 25 % до 95 %;\

– доля ООВО и НО, интегрированных в структуру домена, соответственно, с 20 % до 90 %.

3. «ДатаСинтез» – системное ПО единого цифрового пространства данных».

Указанный проект – это комплексная система для создания единого цифрового пространства данных, которая выступает в роли ключевого инструмента для централизованного сбора и распределения информации. Он решает ряд задач, стоящих перед пользователями в сфере образования:

– отсутствие стандартного подхода к ЦТ образовательных приложений как источников цифровых следов;

– классификацию собранной информации;

– возможность подписки на необходимые структурированные данные от других систем, а также подготовку к анализу больших объемов данных.

В результате реализации проекта предполагается достичь интегрированного подхода к автоматизированному сбору структурированных информационных ресурсов и их регистрации, что гарантирует совместимость всех приложений и участников, подготовку информации к её дальнейшему использованию в аналитических системах, включая те, что используют ИИ-технологии, а также обеспечивает оперативное информирование заинтересованных сторон о текущих тенден-

циях, статусах и рейтингах, а также о результатах работы студентов, НПР ООВО и НО в общем. [4, С. 41]

По результатам реализации проекта предполагается возрастание следующих основных целевых показателей в 2024 – 2030 г.:

– доля ООВО и НО, использующих ЕЦПД для принятия решений, соответственно, с 0 % до 50 %;

– доля ООВО и НО, подключенных к ЕЦПД и включенных в мониторинг Минобрнауки РФ с 0 % до 60 %.

4. «Стартап «Генезис» – программа-навигатор по поддержке стартапов в ЦТТ ООВО и НО».

В настоящее время в ЦТТ ООВО и НО малоэффективно организована поддержка и культивирование инновационного развития через интеграцию корпоративных структур с стартапами. Недоразвита инфраструктура, включающая бизнес-ангелов, венчурных инвесторов, инвестиционные фонды, консультационные компании и патентные адвокаты, которые нацелены на стимулирование передачи исследовательских и технологических разработок в экономическую сферу через стартапы. Также отсутствует упорядоченный механизм для отслеживания потребностей рынка в инновационных технологиях среди различных секторов экономики.

В результате реализации проекта «Стартап «Генезис» предполагается внедрение передовой методологии и цифровизация бизнес-процессов с использованием адаптивной коллекции электронных юридических документов и контрактов для привлечения партнеров, экспертов и венчурных инвесторов. Эффективное взаимодействие с ЦТТ и НО в области защиты прав на интеллектуальную собственность и выплаты роялти. Доступны готовые шаблоны рекомендаций для оценки бизнеса, привлечения инвестиций, регистрации компаний и взаимодействия с участниками рынка – пользователями технологий и продукции стартапов. Разработаны мощные цифровые платформы для поддержки стартапов и экосистемы исследователей, предпринимателей и венчурного капитала, что способствует переносу результатов исследований в практику предприятий реального сектора экономики и социальной сферы. Увеличилось число успешных стартапов и объемы их отчислений роялти в ООВО и НО. [4, С. 52]

По результатам реализации проекта предполагается возрастание следующих основных целевых показателей в 2024 – 2030 гг.:

– доля ООВО и НО, использующих платформу «Генезис» с 0 до 90 %;

– доля стартапов, внедривших реальные инновационные технологии в компаниях различных секторов с 0 % до 10 %.Итак, проекты ЦТ науки и высшего образования России направлены на решение актуальных в настоящее время проблем, связанных с ЦТ, наиболее значимыми среди которых являются:

1. «Домен «Наука и инновации» на платформе ГосТех»:

– проектное управление и принятие управленческих решений;

– внедрение в производство результатов исследований и научных работ;

– формирование и работа междисциплинарных коллективов;

– устранение кадровой цифровой некомпетентности;

– импортозамещение цифровых технологий.

2. «Домен «Образование» (в части высшего образования) на платформе ГосТех»:

– проблемы абитуриентов с поступлением с помощью цифровых платформ;

– несоответствие компетенций абитуриентов требованиям вузов;

– несоответствие компетенций выпускников потребностям рынка труда;

– организация учебного процесса в цифровой форме;

– объективность оценивания работы студентов.

3. «ДатаСинтез» – системное ПО единого цифрового пространства данных»:

– работа с цифровыми приложениями;

– сбор данных и работа с большими данными;

– онлайн-информирование.

4. «Стартап «Генезис» – программа-навигатор по поддержке стартапов в ЦТТ ООВО и НО»:

– разработка и внедрение передовых решений через использование цифровых инструментов и платформ;

– начало деятельности и эффективное функционирование новых компаний – стартапов;

– повышение уровня развития участников инновационной инфраструктуры;

– исследование и наблюдение, а также мониторинг за инновационными цифровыми технологиями.

Рассмотренные проекты предполагают максимальное достижение запланированных ключевых показателей к 2030 г. как минимум до 50%, а в основном до 80%-100%.

В итоге проведенного анализа проектов мы видим, что для каждого вызова или угрозы в реализации проекта найдено оптимально возможное на данный момент решение, позволяющее максимально решить или устранить проблему или же предотвратить и снизить возникающие негативные последствия.

Процессы реализации ЦТ в сфере науки и ВО Российской Федерации сопровождаются определенными вызовами, проблемами и рисками, возникающими при создании и реализации имеющихся проектов С ЦТ. Одновременно нельзя не учитывать современные тренды развития науки и ВО Российской Федерации, которые определяют ход процессов ЦТ в отрасли.

Основные отраслевые тренды ВО:

– персонализированный прогрессивный подход к обучению, основанный на использовании современных инновационных цифровых инструментов и алгоритмов машинного обучения;

– широкая интеграция информационных и коммуникационных технологий в различные сферы ВО;

– государственная поддержка увеличения количества бюджетных мест в специализированной группе «Инженерное дело, технологии и технические науки» и стимулирование ОО к развитию данного направления обучения.

Дополнительные отраслевые тренды ВО:

– гибридное обучение;

– проектно-ориентированное обучение;

– гибкая образовательная траектория;

– внедрение интеропербельного ПО;

– мультимедийный цифровой образовательный контент;

– технологии дополненной и виртуальной реальности.

Ключевые направления в развитии науки и научных исследований:

– исследование и применение биологических технологий в различных сферах науки;

– интеграция информационных и коммуникационных технологий в практику научных дисциплин;

– создание инновационных бизнес-моделей для трансляции научных открытий в практику экономической деятельности.

В сфере технологической науки наблюдаются следующие тенденции:

– применение интегрированных цифровых технологий;

– цифровое моделирование технологических и физических процессов с использованием математических методов и искусственного интеллекта;

– внедрение универсального и интероперабельного ПО для объединения информационных потоков;

– использование ИИ для разработки моделей прогнозирования и создания систем управления и автоматизированного планирования ресурсов.

В итоге в числе основных государственных трендов ЦТ науки и ВО можно представить:

– достижение технологического суверенитета;

– внедрение цифровых технологий в госсекторе;

– датафикация (процесс устойчивого фиксирования массовых наблюдений в разных форматах данных, позволяющий осуществлять их качественную и количественную обработку и научный анализ);

– интенсификация мер государственной поддержки.

На основании ранее проведенных исследований также можно определить ключевые сравнительные преимущества российской научной сферы и образовательной системы, которые включают в себя:

– создание и поддержка научных школ с инновационными направлениями исследований;

– организованное и институционализированное научное сообщество с развитой инфраструктурой;

– приоритетное развитие ЦТ научного и образовательного процессов на государственном уровне;

– высокий статус получения ВО в России;

– признание российского ВО в странах Азии, Африки и Латинской Америки;

– важную роль ВО в повышении социальной мобильности;

– успешную интеграцию сетевых образовательных программ;

– активное развитие олимпиадного движения;

– наличие молодого кадрового резерва, который обладает интуитивным пониманием и желанием к освоению цифровых технологий.

Среди основных имеющихся ограничений развития отрасли науки и ВО Российской Федерации можно выделить следующие:

Общие ограничения:

– секвестирование бюджета и снижение финансирования;

– санкционное давление;

– интеллектуальная эмиграция;

– недостаточно высокий уровень цифровой грамотности, культуры и мышления;

– уменьшение заявок и патентов на изобретения, полезные модели;

– отсутствие системы сбора данных.

Ограничения в сфере ВО:

– ограниченность доходов и ресурсов населения;

– устаревшая материально-техническая база;

– недостаток цифровой культуры и основ ЦТ в некоторых направлениях.

Ограничения в сфере науки:

– уменьшение ученых и исследователей;

– их низкое взаимодействие, сотрудничество и коллаборация.

К числу основных вызовов и угроз сферы науки и ВО Российской Федерации можно отнести следующие:

– санкционные угрозы;

– уменьшение доходов населения вследствие инфляции и снижение доступности высшего образования;

– уменьшение расходов на науку и ВО;

– уменьшение сотрудников отрасли;

– малые в сравнении результаты коммерциализации научных результатов;

– снижение патентной активности и ограничение для наших ученых доступа к источникам современной научной информации.

В итоге, несмотря на имеющиеся ограничения, вызовы и угрозы, отечественная наука и высшее образование имеет общий положительный тренд к улучшению и совершенствованию многих производственных и учебных процессов и перевода их в цифровую плоскость, что закладывает хорошие основы для успешного дальнейшего реформирования отрасли.

Список литературы

1. О Стратегии научно-технологического развития Российской Федерации: Указ Президента РФ от 28.02.2024 № 145 [Электронный ресурс] – Доступ из справ. – правовой системы «КонсультантПлюс»;

2. Карпенко О.А. Основные проблемы высшего образования, связанные с цифровой трансформацией современной России // Социально-экономические проблемы и перспективы развития трудовых отношений в инновационной экономике. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Отв. редактор Е.А. Кипервар. Омск, 2023. С. 40-45;

3. Карпенко О.А. Основные проблемы цифровой трансформации отечественного высшего образования // Педагогическая инноватика и непрерывное образование в XXI веке. Сборник научных трудов I Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2023. С. 366-370;

4. Стратегическое направление цифровой трансформации отрасли науки и высшего образования. М. 2023. [Электронный ресурс] Режим доступа: https://minobrnauki.gov.ru/upload/iblock/e16/dv6edzmr0og5dm57dtm0wyllr6uwtujw.pdf (дата обращения 21.05.2024).

ОТ КУРОРТНОГО СБОРА ДО ТУРИСТИЧЕСКОГО НАЛОГА

Килин В.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Прытков А.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. 2024 год ознаменовался глобальными изменениями в налоговом, бюджетном законодательстве Российской Федерации. С 1 января 2025 года вводится прогрессивная шкала налогообложения по налогу на доходы физических лиц, муниципальным образованиям дано право установить повышенные ставки по земельному налогу и налогу на имущество физических лиц в отношении объектов, кадастровая стоимость которых свыше 300 млн рублей, также Налоговый кодекс Российской Федерации дополнен новой главой «Туристический налог». Для муниципальных образований это положительные изменения, с учётом того, что большинство муниципальных образований являются дотационными. Отдельное внимание заострим на введении нового налога. В рамках эксперимента начиная с 2018 года в Краснодарском крае, Ставропольском крае, Алтайском крае, Республике Крым введён курортный сбор. В статье рассмотрим бюджетный эффект, полученный от введения курортного сбора, а также общие характеристики туристической отрасли в регионах эксперимента.

Ключевые слова: коллективные средства размещения, курортный сбор, налоговая база, налогоплательщик, туристический налог, туристическая отрасль

Более пяти лет назад на территории Краснодарского края, Ставропольского края, Алтайского края, Республики Крым в рамках эксперимента введён курортный сбор. В феврале 2022 года Республика Крым вышла из участников эксперимента. Федеральным законом от 5 декабря 2022 года № 489 срок эксперимента изменили с 1 января 2018 года по 31 декабря 2024 года, также добавлены новые участники: город федерального значения Санкт-Петербург и территория федерального значения «Сириус». Целью принятия закона о проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры является формирование единого туристического пространства, создание благоприятных условий для устойчивого развития сферы туризма и введение платы за пользование курортной инфраструктурой. По итогам эксперимента возможно распространение лучшего опыта на всю территорию Российской Федерации.

Рассмотрим основные показатели туристической отрасли в регионах эксперимента, представленные в таблицах 1-5.

Таблица 1 – Число коллективных средств размещения, единиц

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	5 404	5 160	5 392
Ставропольский край	494	532	567
Алтайский край	517	529	551

Таблица 2 – Число номеров в коллективных средствах размещения, единиц

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	199 665	205 596	217 532
Ставропольский край	24 965	26 371	26 745
Алтайский край	5 000	5 793	6 956

Таблица 3 – Среднесписочная численность работников в туристической отрасли региона, человек

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	64 244	62 761	65 086
Ставропольский край	22 666	22 956	23 472
Алтайский край	1 725	2 452	2 615

Таблица 4 – Численность размещённых лиц в коллективных средствах размещения, человек

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	8 073 926	9 706 606	9 961 066
Ставропольский край	1 082 734	1 262 918	1 569 425
Алтайский край	279 309	345 697	447 301

Таблица 5 – Доходы коллективных средств размещения от предоставляемых услуг, тыс. рублей

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	122 893 806,2	163 531 850,5	189 068 254,9
Ставропольский край	27 615 777,9	36 533 305,8	48 433 347,7
Алтайский край	3 069 209,2	4 488 196,8	7 232 357,1

Из представленных аналитических таблиц 1-5 видно, что количество коллективных мест размещения с каждым годом увеличивается. Поток туристов в регионы эксперимента увеличился. Влияние на увеличение туристического потока конечно оказывают внешние факторы – это введение санкций в отношении

организаций авиаотрасли (закрытие воздушного пространства для полётов), введение санкций в отношении крупнейших банков страны, запрет на выдачу рядом иностранных государств виз гражданам Российской Федерации.

В каждом регионе приняты нормативные правовые акты, предусматривающие развитие туристической отрасли. Выделим главные факторы притяжения туристов в регион:

– географическое положение;
– климатические условия;
– уникальные природные объекты;
– программы отдыха и туризма;
– история региона.

Органы власти заинтересованы в развитии внутреннего туризма и совместно с организациями туристической отрасли разрабатывают туристические маршруты по историческим местам, выделяют зоны рекреационного назначения. Кроме того, привлекают новыми туристическими продуктами (детский туризм, сельский или промышленный туризм, этнографический туризм). Также, со стороны властей проводится работа по привлечению инвестиций от коммерческих организаций, подача заявок на включение в программы федерального уровня о развитии туристической отрасли. Все эти действия приводят к положительному эффекту социально-экономического развития региона и непосредственно муниципальных образований, принимающих - гостей [20; 21; 22].

В следующей части статьи рассмотрим бюджетный эффект от введения курортного сбора и предполагаемые доходы от туристического налога.

В соответствии с законами субъектов Российской Федерации установлен следующий размер курортного сбора, динамика которого отражена в таблице 6.

Таблица 6 – Размер курортного сбора

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	10 рублей	50 рублей	50 рублей
Ставропольский край	50 рублей	50 рублей	100 рублей
Алтайский край	30 рублей	50 рублей	50 рублей

С учётом количества туристов и размера курортного сбора, бюджеты субъектов получили внушительные дополнительные доходы. Мобилизованные средства от использования туристической инфраструктуры в соответствии с федеральным законом и законом субъекта РФ направляются на финансовое обеспечение работ по проектированию, строительству, реконструкции, содержанию, благоустройству и ремонту объектов курортной инфраструктуры. Фактически, речь идёт о положительном опыте в ходе эксперимента от введения курортного сбора, туристы вполне готовы заплатить дополнительную плату [1].

В таблице 7 представлена динамика денежных поступлений от курортного сбора.

Таблица 7 – Поступления от курортного сбора, тыс. рублей

Субъект Российской Федерации	2021	2022	2023
Краснодарский край	164 952,1	747 032,9	742 195,4
Ставропольский край	266 652,2	294 415,3	653 162,0
Алтайский край	30 555,7	54 737,4	54 430,7

Федеральным законом от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» с 1 января 2025 года вводится глава 33.1 «Туристический налог» [3].

Туристический налог отнесён к местным налогам и зачисляется в местный бюджет по нормативу 100 процентов (Федеральный закон от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ, Федеральный закон от 13 июля 2024 года № 177-ФЗ).

Налогоплательщиками налога признаются организации и физические лица, оказывающие услуги по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средствах размещения, принадлежащих налогоплательщику на праве собственности или на ином законном основании и включённых в реестр классифицированных средств размещения, предусмотренный Федеральным законом от 24 ноября 1996 года № 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации».

Налоговая база определяется как стоимость оказываемой услуги по предоставлению мест для временного проживания физических лиц в средстве размещения (его части) без учёта суммы налога и налога на добавленную стоимость.

Ставка налога устанавливается в размере 1 процента от стоимости проживания (без учёта туристического налога и НДС), начиная с 2025 года и повышается по одному проценту пункту в год и в 2029 году составит 5 процентов. Минимальный размер налога составляет 100 рублей.

Для примера приведём процентные ставки налога по туристическому налогу согласно проектам решений городов и представим их в таблице 8.

Таблица № 8 – Процентные ставки туристического налога

Наименование	Ставка, %				
	2025	2026	2027	2028	2029
город Новосибирск	1	2	3	4	5
город Архангельск	1	1	1	1	1
город - курорт Сочи	1	2	3	4	5
город - курорт Анапа	1	2	3	4	5

Многие муниципальные образования в рамках дополнительных поступлений вводят на своей территории туристический налог. При расчёте прогноза поступлений ключевым критерием выступает стоимость номера, коэффициент использования номерного фонда и включение гостиницы в реестр классифицированных средств размещения. В таблице 9 представлен пример расчёта поступлений от туристического налога.

Таблица 9 – Пример расчёта поступлений от туристического налога в 2025 году

Наименование показателя	Наименование города		
	Барнаул	Сочи	Новосибирск
Наименование гостиницы	Гостиница «Сибирь»	Гостиница «Сибирь»	Гостиница «Сибирь»
Количество номеров, единиц	80	80	80
Средняя стоимость номера, руб.	10 300	10 300	10 300
Коэффициент использования номерного фонда*	0,5	0,5	0,5
Сумма рассчитанного налога с учётом процентной ставки в размере 1% (минимальный налог 100 руб.), тыс. руб.	1 503,8	1 503,8	1 503,8

*В рамках оценочного расчёта применен коэффициент использования номерного фонда равный 0,5

Обобщая результаты проведённого анализа, отметим, что грамотное инвестирование денежных средств в туристическую отрасль повышает конкурентоспособность региона. Муниципальным образованиям с особым трепетом нужно отнестись к принятию туристического налога и оценить все плюсы и минусы. В рамках рекомендаций муниципальным образования посоветуем: провести круглый стол с владельцами коллективных средств размещения (гостиницы, курортно-оздоровительные учреждения, хостелы); проработать механизм установления максимально пониженных ставок налога.

Список литературы

1. Федеральный закон от 29 июля 2017 года № 214-ФЗ «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры»

2. Федеральный закон от 5 декабря 2022 года № 489-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае»

3. Федеральный закон от 12 июля 2024 года № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»

4. Федеральный закон от 13 июля 2024 года 177-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации»

5. Закон Алтайского края от 1 ноября 2017 года № 76-ЗС «О введении платы за пользование курортной инфраструктурой в Алтайском крае»

6. Закон Краснодарского края от 27 ноября 2017 № 3690-КЗ «О введении курортного сбора на территории Краснодарского края и внесении изменений в Закон Краснодарского края «Об административных правонарушениях»

7. Закон Республики Крым от 30 ноября 2017 года № 435-ЗРК/2017 «О введении курортного сбора»

8. Закон Ставропольского края от 8 декабря 2017 года № 130-кз «О некоторых вопросах проведения эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Ставропольском крае»

9. Закон Республики Крым от 28 февраля 2022 года № 261-ЗРК/2022 «О признании утратившими силу некоторых законов Республики Крым»

10. Закон Ставропольского края от 6 июня 2022 года № 53-кз «Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2021 год»

11. Закон Алтайского края от 30 июня 2022 № 46-ЗС «Об исполнении краевого бюджета за 2021 год»

12. Закон Краснодарского края от 4 июля 2022 года № 4707-КЗ «Об исполнении краевого бюджета за 2021 год»

13. Закон Ставропольского края от 1 июня 2023 года № 59-кз «Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2022 год»

14. Закон Алтайского края от 9 июня 2023 года № 38-ЗС «Об исполнении краевого бюджета за 2022 год»

15. Закон Санкт-Петербурга от 29 июня 2023 года № 419-81 «О введении на территории Санкт-Петербурга курортного сбора»

16. Закон Краснодарского края от 30 июня 2023 года № 4943-КЗ «Об исполнении бюджета Краснодарского края за 2022 год»

17. Закон Ставропольского края от 27 мая 2024 года № 52-кз «Об исполнении бюджета Ставропольского края за 2023 год»

18. Закон Алтайского края от 13 июня 2024 года № 35-ЗС «Об исполнении краевого бюджета за 2023 год»

19. Закон Краснодарского края от 27 июня 2024 года № 5152-КЗ «Об исполнении бюджета Краснодарского края за 2023 год»

20. Постановление Законодательного Собрания Краснодарского края от 23 июня 2022 года № 2904-П «О развитии внутреннего туризма и создании условий, необходимых для диверсификации туристского продукта, в Краснодарском крае»

21. Постановление Правительства Алтайского края от 12 декабря 2023 года № 480 «Об утверждении государственной программы Алтайского края «Развитие туризма в Алтайском крае»

22. Приказ Министерство туризма и оздоровительных курортов Ставропольского края от 30 декабря 2019 года № 213/од «Об утверждении Стратегии развития туризма в Ставропольском крае до 2035 года»

23. Решение Архангельской городской Думы от 25 сентября 2024 года № 111 «О туристическом налоге на территории городского округа «Город Архангельск»

24. В Архангельске вводится туристический налог – Режим доступа: https://www.arhcity.ru/?page=0/67683 (дата обращения: 12.10.2024)

25. В Новосибирске могут ввести туристический налог – изучаем проект решения депутатов - Режим доступа: https://ngs.ru/text/gorod/2024/09/26/74135477/ (дата обращения: 12.10.2024)

26. Гостиница «Сибирь» ООО «Март» - Режим доступа: https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestryy/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/ (дата обращения: 12.10.2024)

27. Гостиница «Сибирь» - Режим доступа: https://siberia-hotel.ru/ru/apartments (дата обращения: 12.10.2024)

28. Гостиница «Электрон» ООО «СиЭйчГрупп» - Режим доступа: https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestryy/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/ (дата обращения: 12.10.2024)

29. Гостиница «Электрон» - Режим доступа: http://электрон-отель.рф/ (дата обращения: 12.10.2024)

30. О введении туристического налога на территории городского округа «Город Архангельск» - Режим доступа: https://www.arhgorduma.ru/?page=3276/4 (дата обращения: 12.10.2024)

31. Отель «Sea Galaxy Hotel Congress & Spa» АО «СИ ГЭЛАКСИ» https://fsa.gov.ru/use-of-technology/elektronnye-reestryy/reestr-klassifitsirovannykh-obektov-gostinitsy-i-inye-sredstva-razmeshcheniya/ (дата обращения: 12.10.2024)

32. Отель Sea Galaxy Hotel Congress & SPA – Режим доступа: https://seagalaxy.com/rooms (дата обращения: 12.10.2024)

33. Паспорт проекта Федерального закона № 169585-7 «О проведении эксперимента по развитию курортной инфраструктуры в Республике Крым, Алтайском крае, Краснодарском крае и Ставропольском крае» - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/169585-7 (дата обращения: 12.10.2024)

34. Паспорт проекта Федерального закона № 639663-8 «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации «(в части совершенствования налоговой системы)» - Режим доступа: https://sozd.duma.gov.ru/bill/639663-8 (дата обращения: 12.10.2024)

35. Проект «О туристическом налоге на территории г. Новосибирск» - Режим доступа: https://novo sibirsk.ru/upload/iblock/b1f/6bpd22uoehregvogcnrwjuzihszit1ss/222.pdf (дата обращения: 12.10.2024)

36. Проект решения г. Сочи - Режим доступа: https://gs-sochi.ru/wp-content/uploads/2024/09/proekt-po-turisticheskomu-nalogu.pdf (дата обращения: 12.10.2024)

37. Проект решения «Об установлении и введении на территории муниципального образования город-курорт Анапа туристического налога» - Режим доступа: https://anapa-official.ru/upload/iblock/2a4/cypbzkk2n8b6l0r2vo3e0ve05f71jsfh.docx (дата обращения: 12.10.2024)

ПОДХОДЫ К СГЛАЖИВАНИЮ РЕГИОНАЛЬНЫХ ДИСПРОПОРЦИЙ В НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

Публикация выполнена в рамках государственного задания на 2024 год №0851-2020-0034

Киселева Е.Н.
ФГБОУ ВО «Юго-Западный государственный университет»
Россия, Курск

Аннотация. Региональные диспропорции в экономическом развитии являются одной из наиболее острых проблем, стоящих перед Российской Федерацией. Они проявляются в значительных различиях между регионами по таким ключевым показателям, как уровень доходов, производительность труда, занятость, доступ к инфраструктуре и государственным услугам. Основные причины неравномерности развития включают исторические, географические и институциональные факторы, усугубляемые агломерационными эффектами, когда экономическая активность концентрируется в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург. Это приводит к усилению разрыва между развитыми и отстающими регионами, ухудшению социальной стабильности, демографическим проблемам и политическим рискам. Для преодоления этих диспропорций предлагается комплекс мер. Цель данной статьи заключается в анализе основных причин региональных диспропорций в России, оценке их масштабов и последствий, а также в изучении подходов и инструментов, направленных на их сглаживание. Основное внимание уделяется роли государственного регулирования и институциональных изменений в решении данной проблемы, а также рассмотрению специфических особенностей российского экономического пространства.

Ключевые слова: диспропорция, национальная экономика, регион, региональные диспропорции, региональная экономика, экономическая неравномерность

Региональные диспропорции в экономическом развитии представляют собой одну из важнейших проблем, стоящих перед Российской Федерацией на современном этапе. Неравномерное распределение экономической активности и ресурсов между регионами страны создаёт существенные вызовы, как в социально-экономической, так и в политической сферах. Усиление региональных различий затрудняет создание эффективной экономической модели, ухудшает социальную стабильность и приводит к негативным последствиям для экономического роста в целом. В условиях таких вызовов особую актуальность приобретает вопрос о выработке стратегий и подходов к сглаживанию региональных диспропорций, что должно стать приоритетом государственной экономической политики.

Региональные диспропорции, или экономическая неравномерность, проявляются в различиях между регионами в уровне доходов, производительности труда, занятости, инфраструктурной обеспеченности и доступе к государственным услугам [1]. Теоретически, их объяснение может быть дано с помощью нескольких экономических моделей.

Во-первых, согласно теории неравномерного экономического развития, различия между регионами обусловлены историческими, географическими

и институциональными факторами. Географическое положение и наличие природных ресурсов создают конкурентные преимущества для одних регионов по сравнению с другими [2].

Во-вторых, теория новой экономической географии подчёркивает роль агломерационных эффектов, согласно которым концентрация экономической активности в отдельных крупных центрах усиливает диспропорции между регионами. Концентрация капитала, рабочей силы и технологий в экономически развитых регионах приводит к увеличению их доли в ВВП и снижению значимости менее развитых территорий [3].

Наконец, институциональные теории акцентируют внимание на роли государственных институтов и политики в управлении региональными различиями. Эффективные институты могут способствовать равномерному распределению инвестиций и ресурсов между регионами, тогда как слабые институты могут усиливать региональные различия.

Россия, как крупнейшая по территории страна, исторически сталкивалась с проблемой неравномерного распределения ресурсов и экономической активности.

Выделим основные причины региональных диспропорций в России [4].

Географические и климатические факторы. Огромная территория страны с разнообразными климатическими и природными условиями создает неравные возможности для хозяйственной деятельности. Например, северные и восточные регионы России испытывают значительные сложности из-за сурового климата, удалённости от ключевых экономических центров и недостаточной транспортной инфраструктуры.

Исторические и структурные факторы. Советское плановое наследие привело к созданию неравномерной экономической структуры, при которой некоторые регионы развивались как индустриальные или сырьевые центры, а другие – как сельскохозяйственные и дотационные регионы. В постсоветский период реструктуризация экономики усилила эти различия, так как регионы с развитой промышленностью и доступом к природным ресурсам получили преимущества перед менее развитыми территориями [5].

Агломерационные эффекты. Основные экономические и финансовые потоки сосредоточены в крупных городах, таких как Москва и Санкт-Петербург, что усиливает концентрацию капитала и человеческих ресурсов в этих регионах. В результате другие регионы оказываются в менее выгодном положении из-за утечки трудовых ресурсов и недостатка инвестиций.

Институциональная слабость и недостаточное развитие инфраструктуры. Множество российских регионов страдают от слабого институционального развития, нехватки финансирования и неэффективной региональной политики. Недостаток транспортной, энергетической и социальной инфраструктуры также создаёт барьеры для экономического роста.

Анализ статистических данных показывает значительные различия между регионами России по основным экономическим показателям. Например, валовый

региональный продукт на душу населения в Москве в несколько раз превышает аналогичные показатели в ряде регионов Сибири и Дальнего Востока. Уровень заработной платы, инвестиционная активность и доступ к основным социальным услугам также существенно различаются между регионами.

Последствия этих диспропорций очевидны. Во-первых, социальное неравенство между регионами ведет к снижению уровня жизни в менее развитых регионах, что вызывает отток населения в более развитые территории. Это, в свою очередь, приводит к депопуляции и дальнейшему ухудшению экономических условий в отсталых регионах. Во-вторых, усиление региональных различий создает политические риски, так как недовольство экономической ситуацией может способствовать росту социальной напряженности. В-третьих, региональные диспропорции тормозят экономический рост страны в целом, так как значительная часть населения не может реализовать свой экономический потенциал.

Для решения проблемы региональных диспропорций необходимы комплексные меры, которые учитывают, как экономические, так и социальные факторы [6]. В этом контексте можно выделить несколько ключевых направлений государственной политики.

Реформирование институциональной среды и усиление регионального самоуправления. Для эффективного управления региональным развитием необходимы сильные региональные институты, способные привлекать инвестиции и обеспечивать эффективное использование ресурсов. Одним из возможных решений является усиление децентрализации и расширение полномочий региональных властей в вопросах экономического планирования и управления.

Развитие инфраструктуры и логистики. Для сокращения территориальной изоляции необходимо инвестировать в развитие транспортной, энергетической и коммуникационной инфраструктуры, особенно в отдалённых регионах. Улучшение связей между регионами позволит повысить мобильность рабочей силы, увеличить товарооборот и привлечь больше инвестиций.

Создание специальных экономических зон и технопарков. Специальные экономические зоны и технопарки могут стать инструментами для привлечения инвестиций и создания рабочих мест в менее развитых регионах. Это особенно важно для регионов, которые страдают от недостатка промышленного производства или избыточной зависимости от сырьевых отраслей [7].

Государственная поддержка и субсидирование ключевых отраслей. Важным инструментом сглаживания региональных диспропорций может стать государственная поддержка ключевых отраслей, таких как сельское хозяйство, туризм и возобновляемая энергетика, которые имеют потенциал для развития в менее индустриализированных регионах.

Развитие человеческого капитала. Повышение уровня образования и профессиональной подготовки населения в регионах, особенно в удалённых и депрессивных территориях, является важным элементом государственной политики. Инвестиции в образование и здравоохранение создают основу для долгосрочного устойчивого развития и увеличивают шансы регионов на привлечение высококвалифицированных кадров.

Сглаживание региональных диспропорций является одной из ключевых задач для обеспечения устойчивого экономического роста и социальной стабильности в России. Неравномерное распределение экономической активности и ресурсов между регионами порождает значительные вызовы для национальной экономики. В этой связи, решение проблемы региональных различий требует комплексного подхода, включающего институциональные реформы, развитие инфраструктуры, стимулирование инвестиций в проблемные регионы и улучшение качества человеческого капитала. Только активная и согласованная государственная политика может обеспечить сокращение региональных диспропорций и создать условия для сбалансированного развития российской экономики в будущем.

Список литературы

1. Жахов, Н. В. Дефиниции процесса государственного регулирования развития региональной экономики / Н. В. Жахов // Научно-технический прогресс в сельскохозяйственном производстве: Сборник докладов XIII Международной научно-практической конференции молодых ученых, Великие Луки, 12–13 апреля 2018 года. Том 2. – Великие Луки: Великолукская государственная сельскохозяйственная академия, 2018. – С. 116-120.

2. Жахов, Н. В. Региональная политика формирования и развития продовольственного рынка / Н. В. Жахов, Н. В. Сироткина // Регион: системы, экономика, управление. – 2018. – № 3(42). – С. 32-38.

3. Иосипенко, В. Д. Изменение вектора региональной дифференциации параметров сферы потребления в условиях новых глобальных вызовов и угроз / В. Д. Иосипенко // Региональные агросистемы: экономика и социология. – 2023. – № 2. – С. 27-36.

4. Кривошлыков, В. С. Экономика и управление межрегиональной дифференциацией с позиций экономической безопасности / В. С. Кривошлыков, Н. В. Жахов, Л. М. Фомичева // Вестник Кыргызско-Российского Славянского университета. – 2017. – Т. 17, № 2. – С. 27-30.

5. Мухаметова, А. Д. Управление региональным развитием с учетом межрегиональных диспропорций / А. Д. Мухаметова // Экономика и менеджмент систем управления. – 2023. – № 2(48). – С. 36-42.

6. Сироткина, Н. В. Политика управления российскими регионами через призму прогрессивных взглядов / Н. В. Сироткина, О. Б. Борисова // Регион: системы, экономика, управление. – 2024. – № 2(65). – С. 12-26.

7. Черников, А. В. Региональные и структурные диспропорции экономического развития Российской Федерации / А. В. Черников // Россия и Азия. – 2023. – № 3(25). – С. 58-68.

МЕДИЦИНСКОЕ ОБСЛУЖИВАНИЕ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Комлева Р.Н.
Научный сотрудник
Институт стратегических исследований ГБНУ АН РБ
Россия, Уфа

Аннотация. В контексте социальной политики региона, а также демографического тренда старения населения актуальной темой является медицинское обслуживание пожилого населения. Целью статьи является рассмотрение на основе выборочных обследований Росстата как оценок своего собственного здоровья респондентами пожилого возраста, так и оценок различных аспектов медицинского обслуживания. Делается вывод, что в системе медицинского обслуживания пожилого населения сохраняются многие проблемы, связанные с низкой доступностью услуг и ограниченность их спектра в сельской местности, низким качеством услуг в государственных учреждениях, нехваткой специалистов, недостаточной оперативностью предоставления помощи

Ключевые слова: диспансеризация, доступность медицинских услуг, качество медицинской помощи, медицинское обслуживание, пожилое население, социальная политика

Тенденция к постепенному старению населения, повышению численности пожилого населения актуализирует проблему сохранения социальной и экономической активности граждан старшего поколения, увеличения продолжительности здоровой жизни населения. Основным государственным механизмом достижения этой цели является повышение эффективности системы здравоохранения [2].

Рассмотрим показатели медицинского обслуживания по данным выборочных обследований Росстата качества и доступности услуг в сфере здравоохранения в 2021 г. по Республике Башкортостан, а также данных итогов комплексного наблюдения условий жизни населения Республики Башкортостан в 2022 г. [1]. Данные представлены по гражданам в возрастах старше трудоспособного – от 60 лет и старше.

Данные комплексного наблюдения условий жизни населения показывают, что к рубежу 60-летнего возраста у большинства граждан накапливаются различного рода заболевания, в том числе хронические, наличие которых указывает 55% населения пожилого возраста. Причем городское пожилое население значительно чаще указывает на наличие хронических заболеваний (65%), чем сельское (42%), и в целом хуже оценивает свое здоровье (25,4% – плохое и очень плохое) по сравнению с сельскими жителями (19,6% соответственно). Вероятно, это означает, что городские жители проявляют больше внимания к своему здоровью и лучше осведомлены о наличии проблем со здоровьем, по сравнению с сельскими, что не раз отмечалось во многих социологических исследованиях.

Важность для пожилых граждан вопроса получения медицинской помощи демонстрирует уровень обращаемости населения за медицинской помощью в медучреждения. По данным обследования за последний год (опрос проводился

в 2021 г.) за медицинской помощью обращались 69 % респондентов в возрасте старше 60 лет, причем в городской местности эта доля составляет 80 %, в сельской – 58 %. По взрослому населению, это самая высокая доля обращаемости в медучреждения, к примеру, в возрастах 30 – 44 эта доля составляет 63 %. Безусловно, для пожилого населения вопрос плохого здоровья становится более актуальным, чем для молодых поколений и является основным фактором снижения качества жизни. Поэтому востребованность у пожилых людей качественной медицинской помощи и соответствующей социальной инфраструктуры безусловно высока.

Важное значение в системе профилактики заболеваемости населения имеет медицинские профилактические осмотры с целью выявления хронических заболеваний и риска их развития (диспансеризация). Согласно действующему законодательству, лицам в возрасте 40 лет и старше следует проходить диспансеризацию ежегодно [3]. Однако, согласно данным статистического обследования, проводившегося в 2021 г., более 40% граждан старшего поколения проходили в последний раз диспансеризацию два года назад и ранее (таблица 1). Причем среди пожилого населения, проживающего в сельской местности таких респондентов больше, чем среди горожан.

Таблица 1 – Распределение респондентов по срокам, когда в последний раз проходили диспансеризацию, %

	По всему населению	Город	Село
в 2021 году	29,3	30,9	26,8
в 2020 году	30,3	31,4	28,6
в 2019 году или ранее	40,4	37,7	44,6
Всего	100,0	100,0	100,0

Если мы посмотрим на основные причины того, почему не все пожилые люди вовремя проходят диспансеризацию, то лидирует ответ «другая причина», которые могут быть связаны с низкой территориальной доступностью медучреждений, если речь идет о сельских жителях, плохой организацией диспансеризации (неудобный график работы врачей, большие очереди т.д.), личными причинами. Среди значимых причин также нехватка у респондентов времени, отсутствие направления от врача, ответ «не вижу смысла проходить», что также может трактоваться по-разному (респондент достаточно осведомлен о своем здоровье и ему это не требуется или недостаточно высокое качество диагностики заболеваний). Причем отсутствие желания и мотивации проходить диспансеризацию в большей мере выражено у сельских жителей, которые, как уже отмечалось, в меньшей степени привыкли заботиться о своем здоровье.

Проблема доступности медицинской помощи для населения, в том числе старшего поколения, является одной из важнейших на протяжении многих лет. Особенно остро эта проблема проявляется в сельской местности, где уровень развития социальной инфраструктуры значительно уступает городской, особенно в небольших населенных пунктах.

Тем не менее, согласно данным выборочного обследования около 97% опрошенных получили за последний год первичную медицинскую помощь (амбулаторно) в своем населенном пункте. При этом ожидаемо, в сельской местности несколько чаще обращаются за медицинской помощью в другой населенный пункт (9,7%), чем в городе (8,1%).

По данным обследования, большая часть пожилых людей, как и население, в целом, получавшие за последний год медицинскую помощь обращались в государственные медицинские учреждения (поликлиники, районные больницы, фапы и т.д.), в частных клиниках и у частнопрактикующих специалистов обслуживаются не более 3,2% пожилых людей. Однако если речь идет об узких врачах-специалистах, то в негосударственных учреждениях обслуживаются 27% граждан пожилого возраста. Характерно, что доля пожилых жителей городов, обращавшихся в частные клиники к врачам-специалистам, составляет 30% по сравнению с 16% жителей села. Что говорит о том, что платная медицинская помощь является более доступной для городских пожилых людей, как с точки зрения территориальной доступности, так и материальных возможностей.

Имеется три основные причины, по которым пожилые люди обращаются за платной консультацией к врачам-специалистам: это более высокое качество получаемой медицинской помощи, отсутствие таких специалистов в государственных учреждениях и возможность получить эту помощь оперативно без очередей и предварительной записи. Таким образом, проблема получения качественной медицинской помощи в оперативном режиме в государственных учреждениях остается достаточно острой и зачастую доступна только на платной основе, что весьма проблематично для граждан старшего возраста, поскольку материальные возможности их ограничены.

Интересно также рассмотреть вопрос получения гражданами старшего поколения необходимых медицинских исследований при лечении амбулаторно в учреждениях здравоохранения. Согласно данным обследования, подавляющее большинство пожилых людей (83%) проходят медицинские исследования в медучреждениях своего населенного пункта, 12% – в других населенных пунктах и чуть больше 4% – в Уфе. При этом сельским жителям чаще приходится выезжать в другие населенные пункты за прохождением медицинских обследований: 25% по сравнению с 15,5% горожан. При этом 26,7% респондентов пожилого возраста, проживающих в сельской местности, проходят медицинские исследования на платной основе, в городе таких респондентов 36%.

Причины, по которым достаточно значимая доля пожилых людей проходят медисследования на платной основе, представлены в таблице 2.

Таблица 2 – Причины, по которым респонденты, обращались за последние 12 месяцев за медицинскими исследованиями на платной основе за счет собственных средств, %

Респонденты, проходивших медицинские исследования в амбулаторных условиях за последние 12 месяцев на платной основе за счёт собственных средств – всего	100,0
такие исследования не проводятся в государственных (муниципальных, ведомственных) медицинских организациях, расположенных поблизости	28,7
другая причина	24,5
не имеют возможности попасть в государственную (муниципальную) медицинскую организацию из-за нехватки времени, больших очередей, необходимости предварительной записи	21,1
считают исследования в платных медицинских организациях более качественными и надежными	17,5
платное медицинское исследование было предложено врачом государственной (муниципальной, ведомственной) медицинской организации	8,1
прикреплены к этой медицинской организации (обслуживаются у этого частнопрактикующего специалиста)	0,0

В основном указывается, что такие обследования не проводятся в государственных медицинских учреждениях, также значимыми причинами являются низкая оперативность получения медисследований в государственных поликлиниках и больницах и недостаточные их надежность и качество, в редких случаях (8,1%) платное исследование рекомендовано врачом. Есть и другие причины, по которым пожилые люди предпочитают платно проходить медисследования (24,5%), возможно это низкая территориальная доступность таких услуг для сельских жителей.

Помимо доступности медицинской помощи, интересно как граждане пожилого возраста оценивают качество получаемой помощи. На вопрос о том, почему граждане не обращались за медицинской помощью, если потребность такая была, респонденты дают два основных ответа – лечились самостоятельно (38,1%) и не удовлетворяет работа медорганизации (36,8%). Следующие по значимости две причины необращения в медицинские учреждения – это неэффективность лечения (21%) и возможность получать необходимое лечение только на платной основе (20,6%). Таким образом, прямо или косвенно респонденты дают понять, что качество получаемой медицинской помощи, особенно в государственных учреждениях, во многих случаях оставляет желать лучшего, и не всегда хорошо организована (очереди к врачам, отсутствие специалистов, график работы и т.д.). В меньшей степени представлены ответы по причинам объективного характера – далеко добираться или сложно добраться без посторонней помощи, не было времени или не информированы о том, где можно получить медицинскую помощь. При этом жители городов чаще жалуются на неудовлетворительную работу медорганизации (47,2% по сравнению с 14,7% в селе) и чаще лечатся самостоятельно (40,7%, в селе – 32,7%), для сельских жителей актуальнее проблема невозможности добраться до медорганизации без чьей-либо помощи (15,1%, 5,4% – в городе), а также сильнее убеждение, что необходимую помощь можно получить только на платной основе (24,0%, 18,5% – в городе).

В последние годы обострилась кадровая проблема в сфере здравоохранения. Если раньше отсутствие специалистов, особенно узкого профиля было проблемой в сельской местности, то сегодня и в городских учреждениях не всегда хватает специалистов. По данным выборочного наблюдения условий жизни, 39,5% респондентов пожилого возраста указали на отсутствие специалистов нужного профиля в медучреждениях. Для сельских жителей эта проблема продолжает оставаться более острой, они в 49% случаев указывают на отсутствие специалистов по сравнению с 35% в городе.

Немаловажную роль играет и график работы врачей и служб в медучреждениях. Результаты опроса респондентов о графике работы медицинских организаций представлены в таблице 3.

Таблица 3 – Оценка респондентами удобства графика работы врачей и служб медучреждений, %

	Респонденты, всего	в том числе проживают	
		в городских населенных пунктах	в сельских населенных пунктах
Респонденты, получавшие за последние 12 месяцев первичную медицинскую помощь в медицинских организациях – всего	100,0	100,0	100,0
график работы врачей и служб этой медицинской организации удобен в полной мере	80,3	85,0	69,2
график работы врачей и служб этой медицинской организации удобен, но не в полной мере	17,6	14,6	24,8
график работы врачей и служб этой медицинской организации совершенно не удобен	2,1	0,4	6,0
не определено	0,0	0,0	0,0

В целом можно сказать, что большая часть респондентов вполне удовлетворена графиком работы врачей в медорганизациях – 80,3% респондентов дали такой ответ. Для 17,6% респондентов график удобен не в полной мере, совершенно не удобен – для 2,1 % респондентов. Причем в большей степени недовольство графиком работы выражают жители сельской местности, для которых с учетом времени, затрачиваемым на дорогу, график получается неудобным.

Проведенный анализ показал, что в сфере обеспечения граждан старшего поколения медицинской помощью по-прежнему сохраняются многие проблемы, связанные с ее низкой доступностью в сельской местности, низким качеством услуг в государственных учреждениях, нехваткой специалистов, недостаточной оперативностью предоставления помощи и медицинских исследований. При этом коммерческие медицинские услуги, к которым приходится прибегать при всех недостатках государственной медицины, не всегда доступны для пожилых граждан,

особенно сельских. Поэтому наиболее актуальными задачами в сфере здравоохранения является дальнейшее повышение доступности и качества медицинских услуг, привлечение квалифицированных кадров.

В целом, следует продумать меры, стимулирующие органы здравоохранения внимательно, и бережно относиться к пожилым людям, активно развивать геронтологическую службу, улучшать подготовку специалистов в этой сфере.

Список литературы

1. Выборочное обследование Росстата качества и доступности услуг в сфере здравоохранения по Республике Башкортостан в 2021 г. URL: https://02.rosstat.gov.ru/folder/86295; Итоги комплексного наблюдения условий жизни населения Республики Башкортостан в 2022 г. URL: https://02.rosstat.gov.ru/folder/86298

2. Доброхлеб В. Г., Барсуков В. Н. Демографические теории и региональный аспект старения населения // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – Т. 10. – № 6. – С. 89–103.

3. Указ Президента Российской Федерации № 204 от 7 мая 2018 года национальные проекты «Здравоохранение» и «Демография», положения федеральных законов: от 21 ноября 2011 года № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» и от 3 октября 2018 года № 353-ФЗ «О внесении изменения в Трудовой кодекс Российской Федерации»

ПЕРСПЕКТИВЫ ВНЕДРЕНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Комяков В.Д.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В данной статье рассматриваются основные перспективы внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления. Для этого выделены основные этапы развития цифровых технологий и ключевые тренды. По результатам выполненного анализа имеющихся цифровых технологий определены перспективы внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления и разработки нового национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Ключевые слова: информационные технологии, ключевые тренды, национальные проекты, роль цифровых технологий, цифровые технологии, цифровизация государственного управления

Повседневную и профессиональную жизнь человека невозможно представить без информационных технологий, которые не просто окружают его, но и обеспечивают его основные виды деятельности. Повсеместное внедрение информационно-технологических решений приводит к усложнению и глобализации информационных и цифровых технологий [1].

В условиях развития современных информационных технологий особо важно обычные вещи превратить в цифровые за счёт использования различных цифровых технологий, благодаря чему возможно существенно упростить и улучшить жизнь всех людей.

Основные этапы развития цифровых технологий от автоматизации до цифровой трансформации представлены на рисунке 1 [2]. Очень важно понимать и правильно определять текущий этап развития цифровых технологий. По результатам опросов окружающих [5] у большинства людей данные понятия сливаются в одно, что в корне неверно, поскольку начало каждого этапа является логическим завершением предыдущего. Цифровая трансформация государственного управления – это не только внедрение различных информационных решений – систем. Это более глобальное понятие, затрагивающее все сферы деятельности государства и предусматривающее полное переосмысление всех внутренних и внешних процессов с оптимизацией за счёт использование цифровых технологий и создания единых цифровых платформ.

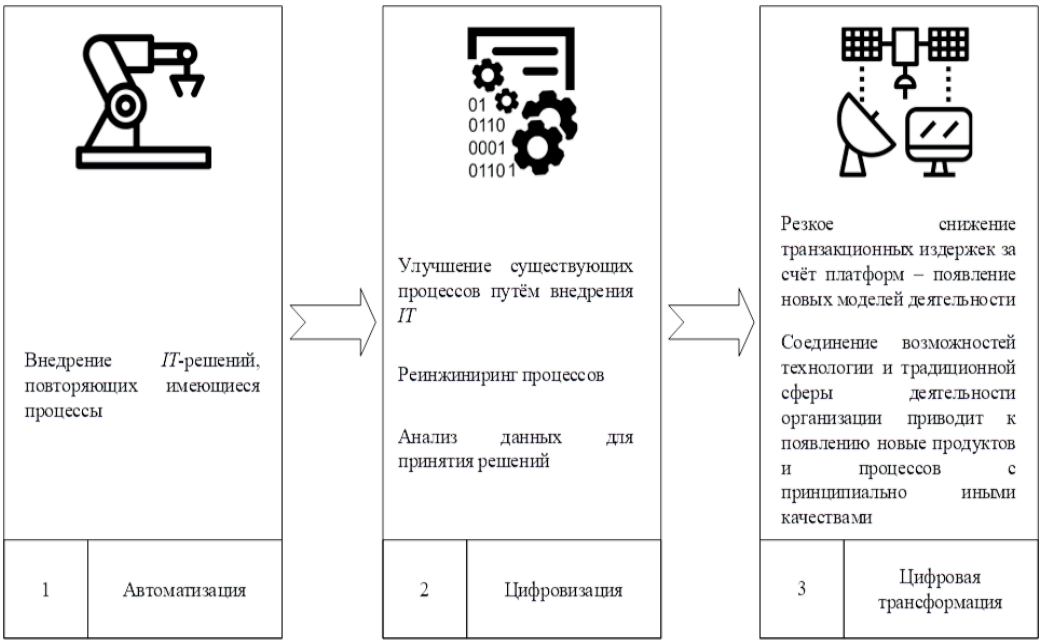

Рисунок 1 – Этапы развития цифровых технологий

Впервые список сквозных технологий, позволяющих создавать новые цифровые продукты, опубликован в 2017 году и в дальнейшем официально закреплён в национальной программе «Цифровая экономика» Российской Федерации [1]. Цель данной программы – общее развитие цифровых технологий во всех областях жизни и их дальнейшее повсеместное внедрение. Основными технологиями, обозначенными в данной программе, можно выделить следующие: большие данные, нейротехнологии и искусственный интеллект, системы распределённого реестра, квантовые технологии, новые производственные технологии, промышленный интернет, компоненты робототехники и сенсорика, технологии беспроводной связи, технологии виртуальной и дополненной реальностей. Ключевые тренды в цифровых технологиях показаны на рисунке 2 [10].

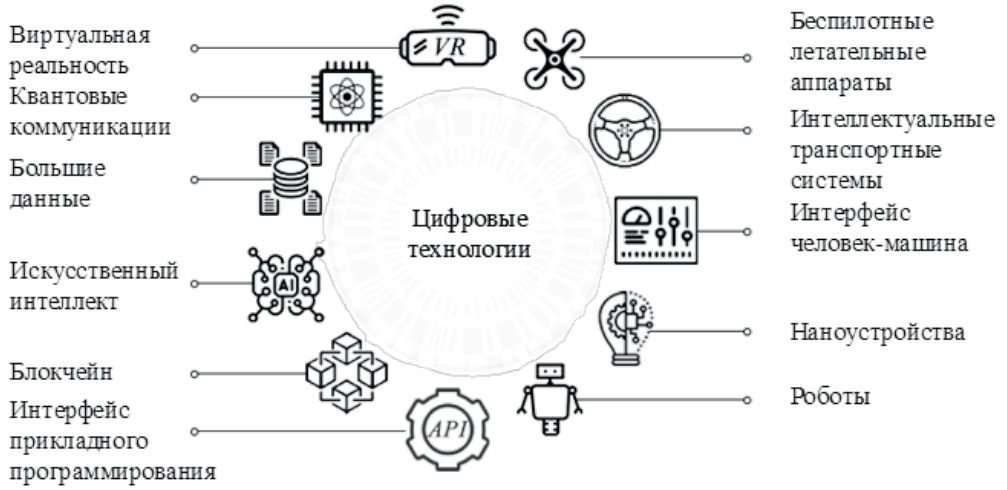

Рисунок 2 – Ключевые тренды в цифровых технологиях

Особую роль в современном государственном управлении уделяют цифровым технологиям. Перспективы и преимущества внедрение цифровых технологий в сферу государственного управления отражены в таблице 1.

Таблица 1 – Перспективы внедрения цифровых технологий в сферу государственного управления

№ п.п.	Цифровые технологии	Преимущества внедрения
1	Искусственный интеллект, информационные системы ↓ Оптимизация и автоматизация процессов	Уменьшение времени обработки документов и данных, уменьшение количества обычных рутинных операций, снижение вероятности допущения ошибок, повышение координации между подразделениями
2	Big Data и машинное обучение ↓ Сбор и анализ больших объёмов данных	Возможность использования более полной и достоверной информации о текущем состоянии различных аспектов деятельности государства, принятие обоснованных решений, возможность прогнозирования
	Облачные технологии и цифровые платформы ↓ Повышение эффективности взаимодействия органов государственной и муниципальной властей с гражданами	

3	Аналитические платформы и блокчейн ↓ Осуществление эффективного мониторинга и контроля за исполнением национальных программ и федеральных проектов	Значительное сокращение времени на подачу гражданами заявлений и документов, снижение бюрократической нагрузки
4	Криптография и системы кибербезопасности на основе ИИ ↓ Сбор и анализ больших объёмов данных	Повышение прозрачности бюджетных расходов, использование аналитических платформ для выделения «узких» мест и более грамотных инструментов мониторинга для отслеживания хода выполнения работ
5		Снижение количества хакерских атак и несанкционированного доступа, обеспечение конфиденциальности и целостности данных

[Источник: 3; 4]

Цифровизация государственного управления осуществляется по средствам реализации федерального проекта «Цифровое государственное управление», входящий в национальную программу «Цифровая экономика РФ». Данным проектом предусмотрен перечень мероприятий, который закладывает некий базис для будущей цифровой трансформации системы государственного управления. Национальной целью данного федерального проекта ставится внедрение различных цифровых технологий и цифровых платформ в сферу государственного управления, а также оказание цифровых государственных услуг, которые упрощают жизнь населения [6].

1 ноября 2023 года Министр цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации Шадаев М.И. в ходе сессии «Стратегия цифровизации», отвечая на вопросы представителей ИКТ-отрасли отметил, что все задачи, ставившиеся в рамках национальной программы «Цифровая экономика», достигнуты. Часть показателей выполнена, оставшаяся будет выполнена до конца 2024 года. «Цифровая экономика» стала первой программой, получившей поддержку президента РФ на перевоплощение [9].

Новая программа должна затронуть все регионы Российской Федерации и государственные компании, стать более глобальной. Должна решать не только прикладные задачи, которые связанны с инфраструктурой (например, беспилотники,

«умный» транспорт, «умный» город и т.д.), но и обязательно научные задачи (например, квантовые вычисления, искусственный интеллект и т.д.). Также Министр отметил, что пора совершить «качественный скачок»: пора использовать лучший мировой опыт за счёт использования современных цифровых технологий, но при этом не «изобретать велосипед».

29 февраля 2024 года президент Российской Федерации Путин В.В. в ходе своего Послания Федеральному Собранию дал поручение правительству Российской Федерации о разработке национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства», на реализацию которого планируется направить в течение трёх лет (2025-2027 гг.) почти 458 млрд рублей. Мероприятия, которые в обязательном порядке должны быть отражены в новом национальном проектк отражены на рисунке 3 [2].

Рисунок 3 – Мероприятия национального проекта
«Экономика данных и цифровая трансформация государства»

В сентябре 2024 года заместитель председателя правительства РФ, руководитель аппарата правительства Григоренко Д.Ю. на Восточном экономическом форуме совместно с компанией «Яндекс», АО «ЭР-Телеком Холдинг», Авито впервые презентовал новый национальный проект. Направления и категории в направлениях в рамках разрабатываемого национального проекта представлены на рисунке 4 [11]. В настоящее время активно ведётся обсуждение вопросов по структуре, ключевым задачам, целям, показателям, конкурентам и партнёрам нового национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства».

Рисунок 4 – Направления национального проекта
«Экономика данных и цифровая трансформация государства»

Развитие цифровых технологий и их внедрение в сферу государственного управления имеет огромный потенциал, позволяющий качественно улучшить государственные услуги и повысить эффективность государственного управления. В Российской Федерации уже есть успешные решения в части внедрения цифровых технологий в государственное управление, и в будущем ожидается их дальнейшее усовершенствование, модернизация и развитие благодаря в том числе и реализации нового национального проекта «Экономика данных и цифровая трансформация государства» [7; 8].

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 09.07.2017 № 203 «О стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 года» // Официальный интернет - портал правовой информации. - URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71570570/ (дата обращения: 10.10.2024).

2. Перечень поручений по реализации Послания Президента Федеральному Собранию. Утверждён Президентом РФ 30.03.2024 № Пр-616.

3. Белякова Е.В. Роль цифровых технологий в повышении эффективности государственного управления в Российской Федерации / Е. В. Белякова // Академическая публицистика. – 2024. – № 3-2. – С. 320-327.

4. Ватлина Л.В. Цифровые технологии и модернизация государственного управления / Л. В. Ватлина // Известия СПбГЭУ. 2020. №5 (125). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovye-tehnologii-i-modernizatsiya gosudarstvennogo-upravleniya (дата обращения: 10.10.2024).

5. Данилюк А.А. Результаты опроса обучающихся младших курсов педагогического вуза по современным цифровым технологиям / А. А. Данилюк, Д. В. Денисов, Я. Ю. Гринкевич, В. В. Толстихин // Образование и наука в XXI веке: физика,

информатика и технология в смарт-мире : материалы II Всероссийской с международным участием научно-практической конференции, Красноярск, 24 мая 2022 года / Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 60-63.

6. Жукова М.А. Цифровые технологии и платформы как инструмент цифровой трансформации / М. А. Жукова // Финансовый вестник. – 2018. – № 4(43). – С. 84-88.

7. Кириллова О. Г. Цифровые технологии в государственном управлении / О. Г. Кириллова // Вестник магистратуры. – 2022. – № 1-2(124). – С. 59-61.

8. Княгинин В.Н. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России / Г. И. Идрисов, В. Н. Княгинин, А. Л. Кудрин, Е. С. Рожкова // Вопросы экономики. – 2018. – № 4. – С. 5-25.

9. Издание об информационных технологиях и цифровой экономике CNews: [электронный ресурс]. URL: https://www.cnews.ru (дата обращения: 10.10.2024).

10. Курс «Цифровая трансформация. Быстрый старт: [электронный ресурс]. URL: https://stepik.org/course/89635/ (дата обращения: 12.07.2022).

11. Восточный экономический форум. Цифровизация госуправления и экономика данных: конкуренты или партнеры: [электронный ресурс]. URL: https://forumvostok.ru/programme/business-programme/#translation_modal (дата обращения: 17.10.2024).

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК ЭФФЕКТИВНАЯ ФОРМА УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИЯМИ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА И ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ И ПРАКТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Котелевская Ю.В.
Кандидат экономических наук, доцент
Севастопольский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»
Россия, Севастополь
Шевчук И.А.
Доктор медицинских наук, доцент
Севастопольский филиал
ФГБОУ ВО «Российский экономический университет
имени Г.В. Плеханова»
Россия, Севастополь

Аннотация. В статье рассмотрены теоретические и практические аспекты взаимодействия организаций малого и среднего бизнеса и высшей школы. На основе проведенного исследования авторами выделены сценарии взаимодействия, которые реализуются в современной практике между организациями малого и среднего бизнеса и высшей школы. Экспертные оценки аналитиков и ученых позволили авторам обосновать роль коллаборации как формы сотрудничества при управлении исследуемыми социально-экономическими системами. По мнению авторов, именно коллаборация как основа взаимодействия между малым и средним бизнесом и высшей школой способна обеспечить достижение не только отдельных целей участников, но и стратегических целей долгосрочного характера. Исследование зарубежных практик взаимодействия также позволило авторам раскрыть сущность таких стратегий как гринфилд и браунфилд. Полученные результаты еще раз доказывают необходимость существенных изменений во взаимодействии между малым и средним бизнесом и высшей школой в связи с усиливающимися трансформациями в мировой, так и в отечественной экономике.

Ключевые слова: браунфилд, взаимодействие, высшая школа, гринфилд, коллаборация, малый и средний бизнес, сотрудничество

Современные тенденции развития экономики, когда организации вынуждены объединяться для достижения поставленных целей в силу ограниченных ресурсов, обуславливают необходимость формирования таких условий, который позволят достичь комплементарности деятельности [1]. Исходя из проведенного исследования различных подходов к взаимодействию между организациями малого и среднего бизнеса и высшей школы, целесообразно выделять три сценария такого взаимодействия, которые на сегодняшний день используются между участниками:

1. Взаимодействие на основе ФГОС. В рамках такого взаимодействия реализуются ключевые требования ФГОС, без выполнения которых организации высшей школы не могут реализовывать свою деятельность. К таким требованиям относится организация практической подготовки студентов в хозяйствующих субъектах, профессиональная деятельность которых отвечает профилю образовательных программ, участие представителей хозяйствующих субъектов –

практиков в учебном процессе в определенной доли к общей численности профессорско-преподавательского состава, задействованного в реализации образовательных программ, участие представителей реального сектора экономики в работе государственных экзаменационных и аттестационных комиссий в качестве членов и председателей. Обозначенный сценарий взаимодействия не предполагает реальную связь с рынком труда, а, следовательно, не обеспечивает трудоустройство выпускников высшей школы по профилю полученного образования. Также, требования ФГОС не предполагают обязательность объединения усилий высшей школы и малого и среднего бизнеса в вопросах создания, трансфера и коммерциализации знаний в соответствии с запросами реальной экономики. Взаимодействие между высшей школой и малым и средним бизнесом, в данном случае, носит от части формальный характер [4].

2. Взаимодействие на основе сотрудничества. Если опираться на трактовку понятия сотрудничества как совместных действий многих лиц для достижения индивидуальных целей каждого из участников, взаимодействие высшей школы с малым и средним бизнесом на основе сотрудничества предполагает решение текущих задач каждой из сторон. Также как и предыдущий сценарий имеет не системный характер, не предполагает решения вопросов трудоустройства выпускников. Данный сценарий допускает наличие финансовых взаимоотношений между участниками, т.е. заказчик и исполнитель и не несет взаимных обязательств после завершения. Примером такого взаимодействия являются государственные контракты по исполнению заказов органов исполнительной власти на проведение исследований, мониторинга, разработки программ и проектов для субъектов бизнеса.

3. Взаимодействие на основе коллаборации. Так, коллаборация, по мнению Толстых Т.О., Шмелевой Н.В., представляет собой процесс, при котором могут объединяться участники, относящиеся к различным сферам и отраслям экономики, что исключает конкуренцию, а такое взаимодействие строится, прежде всего, на единстве целей. Последние несколько лет необходимость совместных действий между такими участниками социально-экономических отношений как малый и средний бизнес и высшая школа является предметом научных дискуссий. Вопросы взаимодействия между ними сформулированы в государственных программах развития как приоритетные направления (рисунок 1).

Таким образом, суть данного сценария заключается в коллаборативном взаимодействии. Здесь предполагается, что участники объединены единством целей для решения не только своих собственных задач, но и стратегических задач государства. В данном сценарии участники становятся стейкхолдерами взаимодействия (объединяют ресурсы, информацию, функции и т.д.) Примерами взаимодействия бизнеса и высшей школы по сценарию на основе коллаборации являются дуальное обучение (когда высшая школа и бизнес работают над подготовкой кадров под конкретные задачи организаций и отраслей экономики), создание малых инновационных предприятий для коммерциализации своих разработок и защите прав интеллектуальной собственности.

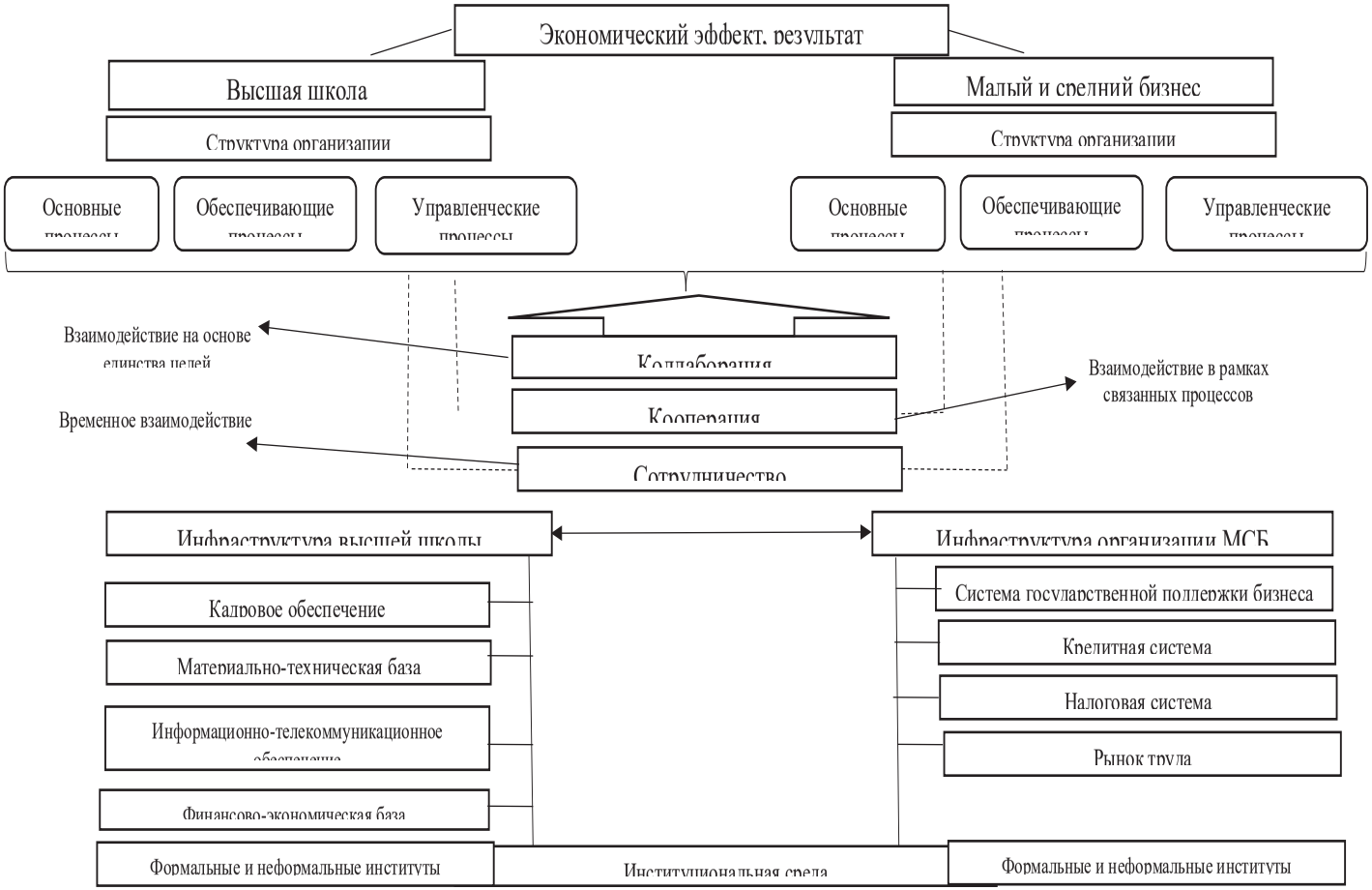

Рисунок 1 – Алгоритм взаимодействия малого и среднего бизнеса и высшей школы на основе коллаборации [Составлено авторами]

Взаимодействие на основе коллаборации, по мнению автора, является тем сценарием, который будет развиваться и приносить дополнительные активы как высшей школе, так и малому и среднему бизнесу.

В условиях высокоскоростного технологического прорыва, который демонстрирует как мировая экономика, так и экономика России, высшая школа активно трансформирует свои сценарии развития в контексте преобразования классических образовательных технологий в инновационные системы подготовки востребованных кадров и коммерциализации научных разработок.

Таким образом, обеспечение технологического, экономического и кадрового суверенитета страны невозможно без развития бизнеса, способного к созданию новых подходов, внедрению результатов передовых исследований практическому воплощению инноваций. Сегодня отсутствует прямая связь между научно-исследовательской деятельностью и процессом коммерциализации разработок и технологий в реальном секторе экономики. На сегодняшний день превращение большинства высших школ в центры выполнения научных исследований не достигнуто: 80% науки высшей школы по объему финансирования из всех источников выполняют лишь около 10% высших школ [7]. Повышение технологической инженерно-предпринимательской активности требует нового формата к управлению организациями, в первую очередь малого и среднего бизнеса, на основе их взаимодействия с высшей школой.

Список литературы

1. Котелевская Ю.В. Методология формирования инфраструктуры организации/ Финансовый менеджмент. 2023. №1-2. С. 24-32.

2. Котелевская Ю.В. Концептуальный подход к раскрытию сущности инфраструктурного взаимодействия / ФОРПОСТ НАУКИ. 2022. №4(62). С.80-85.

3. Трубицына Е.И. Категория «взаимодействие» в системе экономического знания. Известия Саратовского университета. 2007. Т. 7. Сер. Экономика. Управление. Право, вып. 1. С. 3-11.

4. Котелевская Ю.В. Методика оценки инфраструктурного обеспечения взаимодействия малого и среднего бизнеса с высшей школой / Финансовый менеджмент. 2023. № 4 (103). С. 67-84.

5. Колесникова Е. Ю. Цифровая революция в образовании: возможности и риски для классических университетов // Научная мысль Кавказа. 2022. №1 (109). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/tsifrovaya-revolyutsiya-v-obrazovanii-vozmozhnosti-i-riski-dlya-klassicheskih-universitetov (дата обращения: 14.10.2024).

6. Толстых Т.О., Шмелева Н.В., Гамидуллаева Л.А., Краснобаева В.С. Роль коллаборации в развитии интеграции промышленных предприятий. Модели, системы, сети в экономике, технике, природе и обществе. 2023. № 1. С. 5-36.

7. Коваленко А.А., Полушкина А.О., Федотов А.В. Вузовская наука - двигатель развития или привилегия избранных // Университетское управление: практика и анализ. 2021. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vuzovskaya-nauka-dvigatel-razvitiya-ili-privilegiya-izbrannyh (дата обращения: 14.10.2024).

ПОДХОДЫ К СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРОБЛЕМАТИКЕ РАЗВИТИЯ СЕРВИСНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ В СФЕРЕ ВОЗДУШНОГО ТРАНСПОРТА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Кошелева Т.Н.
Доктор экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет гражданской авиации им. гл. маршала авиации А.А. Новикова»
ЧОУ ВО «Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики»»
Россия, Санкт-Петербург

Аннотация. В предлагаемой статье автор сделал попытку охарактеризовать подходы к социально-экономической проблематике развития сервисного обслуживания в сфере воздушного транспорта в условиях активного проникновения цифровых технологий, в том числе и виртуальных инструментов дистанционного обслуживания и накопления предпосылок для становления экономики данных, чем и определяется актуальность поднятой в статье проблематики. Сформулирован авторский подход к термину «проблема» на основе рассмотрения данного термина с позиции ограничительных факторов в определённый момент времени. Обоснован также авторский взгляд на понятие «социально-экономическая проблема», включающий в себя рассмотрение данной проблематики на протяжении определённого временного промежутка с учётом получения возможных негативных экономических последствий при проявлении социально значимых для данной личности или социальной группы людей препятствий. Предложен авторский подход к направлениям классификации социально-экономических проблем (проблемы недостаточного количества и качества оказания инфраструктурных социальных услуг; проблемы социального взаимодействия в рамках функционирования регионального транспортного кластера; технические и технологические проблемы социального восприятия оказываемых транспортных услуг в рамках формирования и функционирования регионального транспортного кластера).

Ключевые слова: воздушный транспорт, классификация социально-экономических проблем, региональный транспортный кластер, социально-экономические проблемы, сфера сервисного обслуживания, транспорт, цифровые технологии

Социально-экономические проблемы характерны для сферы сервисного обслуживания на воздушном транспорте не только в рамках динамического развития в рамках становления цифровых технологий, но и в процессе решения управленческих задач по формированию сервисных кластеров и центров сервисного транспортного обслуживания на воздушном транспорте. В условиях активного проникновения цифровых технологий, в том числе и виртуальных инструментов дистанционного обслуживания и накопления предпосылок для становления экономики данных важность выявления уже существующих и прогнозирования потенциально

возможных социально-экономических проблем в сфере обслуживания на воздушном транспорте приобретает качественно новую значимость, чем и определяется актуальность поднятой в статье проблематики [1, с. 25-30].

Для начала определимся с терминологией, а именно определим, что предлагается понимать под терминами «проблема» и «социально-экономическая проблема». Многие исследователи среди характеристик термина «проблема» рассматривают его в качестве отражения теоретических или практических вопросов или комплекса задач, выступающих своеобразным ограничением в процессе познания [3]. Но, автор предлагает несколько изменить достаточно статичный подход к данному термину в современных меняющихся в геометрической прогрессии условиях, как в реальности, так и в виртуальном пространстве.

Предлагается рассмотреть возможность в рамках данной публикации под термином «проблема» понимать состояние ограничительных факторов в определённый момент времени, рассматриваемых в качестве своеобразных препятствий для реализации, как в реальном, так и в виртуальном пространстве, проявляющиеся как в настоящем моменте времени, а также с возможной пролонгацией их негативного влияния на прогнозный период, влекущий за собой временные или растянутые на неопределённое время остановки в цифровой передаче данных, и, таким образом, с возможной приостановкой реализации какого-либо события в цифровой и в реальной форме своего проявления. Что касается подходов к понятию «социально-экономическая проблема», то многие исследователи касаются только объектов и субъектов указанной группы проблем, занимаются классификацией социально-экономических проблем, факторами, которые провоцируют их проявление, а что касается теоретической трактовки самого определения «социально-экономической проблемы», то в научной литературе встречаются в основном определения исключительно социальных проблем и отдельно рассматриваются экономические проблемы. А конкретно «социально-экономическая проблема» не рассматривается в качестве отдельного самостоятельного понятия. Автор же предлагает в рамках данной статьи определиться и конкретизировать данное понятие на основе выделения не просто общественно значимых социальных ограничений, а таких ограничительных факторов в определённый момент времени, рассматриваемых в качестве своеобразных препятствий не только и не столько для самореализации в обществе и самоутверждения, а рассматривать данную проблематику целесообразно, по мнению автора, на протяжении определённого временного промежутка с учётом получения возможных негативных экономических последствий при проявлении своеобразных социально значимых для данной личности или социальной группы людей препятствий в рамках реализации какого-либо явления в реальном и в виртуальном пространстве.

Определившись с авторскими теоретическими подходами к понятиям «проблема» и «социально-экономическая проблема» целесообразно остановиться на выявлении самих социально-экономических проблем (социально значимых для данной личности или социальной группы людей препятствий в рамках реализации

в реальном и в виртуальном пространстве) в динамическом развитии сервисного обслуживания в сфере воздушного транспорта в условиях активного применения цифровых технологий. Ряд исследователей рассматривают среди наиболее значимых социально-экономических проблем, следующие проблемы, оказывающие серьёзное влияние на уровень общественного развития, среди которых можно выделить: проблему возникновения военной или эпидемиологической угрозы, проблему несовершенства демографической политики, проблему несовершенства системы образования, проблему оказания медицинской помощи, проблему одиночества и проблему ухода за одиноким стареющим населением, проблему ресурсной недостаточности (продовольствия, воды) и т.д. [4]. Автор предлагает несколько уточнить и конкретизировать данные широко обозначенные социально-экономические проблемы с точки зрения сферы сервисного обслуживания и с позиции выстраивания региональной транспортной инфраструктуры. Таким образом, автор предлагает авторский подход к направлениям классификации социально-экономических проблем в рамках формирования регионального транспортного кластера, в основе которого должен быть расположен аэропортовый комплекс данного региона и сделав упор на активное проникновение цифровых технологий в процесс сервисного обслуживания как самого процесса перевозки в рамках транспортного кластера, так и инфраструктурного обслуживания и сервисного обслуживания всех сопутствующих услуг, в первую очередь услуг по размещению гостей даже транзитных, услуг питания, туристических, медицинских и всех иных сопутствующих видов услуг [2, с. 24-30; 5, с. 17-20]. Автор предлагает выделить следующие направления классификации социально-экономических проблем в рамках формирования регионального транспортного кластера: проблемы недостаточного количества и качества оказания инфраструктурных социальных услуг (проблемы в рамках оказания гостиничных услуг, услуг питания, услуг медицинского сопровождения, образовательных услуг) как в реальных условиях их оказания, так и на пространстве оказания цифровых услуг; проблемы социального взаимодействия в рамках формирования и функционирования регионального транспортного кластера (проблемы взаимодействия пассажиров на разных стыковочных рейсах и процессе получения разнообразных сервисных услуг) как в реальных условиях их оказания, так и на пространстве оказания цифровых услуг; технические и технологические проблемы социального восприятия оказываемых транспортных услуг пассажирами, партнёрами и потребителями услуг в рамках формирования и функционирования регионального транспортного кластера (технические и технологические возможности оказываемых услуг с включённостью в процесс обслуживания технологий искусственного интеллекта) как в реальных условиях их оказания, так и на пространстве оказания цифровых услуг. Необходимо также отметить, что в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года выделены ряд долгосрочных направлений развития [6], по некоторым из которых возможно с использованием предложенной автором классификации социально-экономических проблем определить траекторию их решения. Например, повысить

пространственную связанность и транспортную доступность территорий, а также увеличить объёмы и направления внутреннего туризма можно благодаря формированию регионального транспортного кластера и снятия проблемы недостаточности объёма и качества оказания инфраструктурных социальных услуг. Также можно рассмотреть направление реализации долгосрочной цели развития транспортной системы такой, как позитивная динамика объёмов и темпов транзита грузов и качественное изменение мультимодальных логистических технологий на основе применения в рамках логистических решений на уровне регионального транспортного кластера технологий искусственного интеллекта, а также цифровая трансформация транспортной отрасли с ускоренным внедрением новых технологий, возможно реализовать с позитивным решением технико-технологической проблемы социального восприятия оказываемых транспортных услуг партнёрами и потребителями услуг.

Таким образом, в предлагаемой статье автор сделал попытку охарактеризовать подходы к социально-экономической проблематике развития сервисного обслуживания в сфере воздушного транспорта в условиях цифровой реальности через авторское обоснование теоретических взглядов на понятия «проблема» и «социально-экономическая проблема». Сформулирован авторский подход в рамках предлагаемой статьи, несколько расширяющий общепринятое толкование термина «проблема» на основе рассмотрения данного термина с позиции ограничительных факторов в определённый момент времени, рассматриваемых в качестве своеобразных препятствий для реализации, как в реальном, так и в виртуальном пространстве с возможной приостановкой реализации какого-либо события в цифровой и в реальной форме своего проявления. Обоснован также авторский взгляд на понятие «социально-экономическая проблема», включающий в себя рассмотрение данной проблематики на протяжении определённого временного промежутка с учётом получения возможных негативных экономических последствий при проявлении социально значимых для данной личности или социальной группы людей препятствий в рамках реализации конкретного явления в реальном и в виртуальном пространстве. Также предложен авторский подход к направлениям классификации социально-экономических проблем в рамках формирования регионального транспортного кластера, в основе которого должен быть расположен аэропортовый комплекс данного региона (проблемы недостаточного количества и качества оказания инфраструктурных социальных услуг; проблемы социального взаимодействия в рамках формирования и функционирования регионального транспортного кластера; технические и технологические проблемы социального восприятия оказываемых транспортных услуг пассажирами, партнёрами и потребителями услуг в рамках формирования и функционирования регионального транспортного кластера). Также предложена авторская интерпретация в рамках предложенной автором классификации социально-экономических проблем возможные направления их снятия в формате выделенных в Транспортной стратегии Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года долгосрочных стратегических целей развития.

Список литературы

1. Аверин, К. Л. Классификация проблем цифровой трансформации управленческих технологий в современных условиях//К. Л. Аверин, Т. Н. Кошелева// В сборнике: Теория и практика управления в современных условиях. Сборник научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2024. с. 25-30

2. Вакеев, А. Б. Подходы к изменению форм социального взаимодействия в рамках обслуживания в транспортной сфере на основе технологий искусственного интеллекта// А.Б. Вакеев, Т.Н. Кошелева, Е.А. Королёва// В сборнике: Социология управления: актуальные вопросы современности. сборник научных трудов по итогам III Международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2023. с. 24-30

3. Ивин, А. А. Словарь по логике //А.А. Ивин, А.Л. Никифоров – [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://azbyka.ru/otechnik/Spravochniki/slovar-pologike/326 – дата обращения – 17.09.24

4. Информационный ресурс «Социально-экономические проблемы современного общества» – [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: https://infourok.ru/na-temu-socialnoekonomicheskie-problemi-sovremennogo-obschestva-i-puti-ih-resheniya-1218472.html - дата обращения - 17.09.24

5. Костин, Г. А. Цифровая трансформация сетевых транспортных структур сферы услуг с учетом национальных приоритетов по формированию экономики предложения //Г.А. Костин, Т.Н. Кошелева// В книге: Проблемы экономического, социально-психологического и образовательного характера сервисной деятельности на транспорте - 24. Коллективная монография. Санкт-Петербург, 2024. с. 17-20.

6. Распоряжение Правительства Российской Федерации № от 27 ноября 2021 г. № 3363-р. «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года с прогнозом на период до 2035 года» – [Электронный ресурс] - [Режим доступа]: http://static.government.ru/media/files/7enYF2uL5kFZlOOpQhLl0nUT91RjCbeR.pdf - дата обращения - 17.09.24

СОВРЕМЕННЫЕ ТРЕНДЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ РЫНКА ТУРИСТИЧЕСКИХ УСЛУГ

Кудаярова Л.А.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются перспективные направления цифровизации туристического бизнеса, приводятся основные характеристики цифровой туристической экосистемы с выделением ключевых характеристик данных систем. А также раскрываются направления развития цифровых технологий, обозначенные в Стратегии развития туризма в РФ до 2035 года.

Ключевые слова: технологические решения, туристический рынок, цифровизация, цифровая платформа, цифровая трансформация, экосистема

Сегодня сложно, а порой и невозможно представить современную жизнь без использования информационных технологий. Все сферы деятельности, включая туризм, нуждаются в обработке большого количества информации и в информационном обслуживании. IT-технологии дают возможность управлять большим количеством информационных данных с применением вычислительной техники. В настоящее время сфера туризма продолжает активно внедрять информационные технологии в свою деятельность.

По прогнозам, объём мирового рынка туристических технологий к 2027 году может составить $13 млн. Уже сегодня цифровые сервисы сопровождают туристов на всех этапах поездок – начиная с бронирования путешествий до заселения в отели и обслуживания в номерах [6].

Развитие технологий и туризм уже давно идут рука об руку. В последние годы в этой системе все большую популярность приобретают мобильные устройства, такие как смартфоны, планшеты и компьютеры.

Цифровая трансформация туристический сферы обусловлена следующими факторами. В качестве примера можно привести:

1. Изменение потребительских предпочтений. Современные туристы предпочитают более персонализированные и уникальные впечатления, что требует от компаний более гибкого подхода к предоставлению услуг;

2. Экологическая осведомленность. Растущее осознание важности устойчивого развития и сохранения окружающей среды привело к появлению экологически чистого туризм и др.

В современных условиях персонализация обслуживания является одним из важнейших конкурентных преимуществ, которые невозможно получить без цифровых технологий. Персонализируя контент, туристические компании показывают путешественникам, что внимательно относятся к их потребностям. Это не только приятно, но и выгодно для клиентов: так они не тратят время на изучение предложений, которые точно им не подойдут.

С 2020 года в нашей стране действует Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года, в которой внедрение цифровых технологий в сфере туризма – один из инструментов развития.

В рамках данного направления предполагается:

– перевод всех государственных услуг, связанных с туристской деятельностью и отчетности в электронную форму;

– внедрение мультиязычных сервисов помощи туристам;

– создание туристского маркетплейса;

– обеспечение возможности посещения достопримечательностей в онлайн-режиме с помощью технологий визуализации, дополненной реальности, аудио- и видеогидов.

В октябре 2018 года в Российской Федерации в рамках Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» Правительством РФ был утвержден национальный проект «Цифровая экономика Российской Федерации». Внутри проекта отдельной программы, направленной на развитие цифровых технологий в туризме, нет, но в направлении « Умный регион: устойчивое развитие в цифровой экономике» есть цели, задачи и мероприятия, которые способствуют цифровизации туристской отрасли.

Интенсивная цифровизация туристической отрасли способствует увеличению количества самостоятельно осуществляемого планирования туристических поездок, реализуемого с помощью свободного доступа к интернет-ресурсам, не прибегая к помощи туроператоров и турагентств. Так, например, фактором, способствующим динамичному развитию внутреннего туризма, и в частности, такого его вида, как автомобильный туризм, является не только рост количества личного легкового автотранспорта у населения, но и возможность, используя средства современных информационных технологий, самостоятельно спланировать путешествие

Цифровые технологические решения, используемые в туризме можно подразделить на несколько разновидностей:

– online бронирование туров, билетов, отелей и т.п.;

– сервисы мобильных приложений, созданные для информирования клиентов о местах поездок, а также для бронирования и оплаты услуг;

– анализ предпочтений и поведения клиентов посредством Big Data с целью оптимизации услуг, предлагаемых туристическими фирмами и отельерами;

– использование искусственного интеллекта для персонализации сервисов. Например, рекомендации по местам и маршрутам поездок, по отелям, а также с целью автоматизации процессов бронирования и оплаты [2].

Необходимо отметить, что в настоящее время развитие цифровых экономических отношений сопровождается стремительными темпами роста экосистем и цифровых платформ [3].

Экосистемы и цифровые платформы выполняют посреднические функции между потребителями и компаниями, функционирующими на рынке туризма.

Идёт формирование виртуального рынка туристических услуг, на котором традиционные методы менеджмента уже недостаточно результативны.

Социальные сети и мобильные приложения значительно трансформировали процессы взаимодействия туристических фирм с клиентами.

Современный турист имеет возможность выбрать себе тур на платформе, исходя из собственных предпочтений, формируя при ценность, соответствующую его индивидуальным запросам.

Определим далее основные характеристики цифровой туристической экосистемы. К ним относятся:

− сбор данных о клиентах, их оценка и анализ, прогнозирование спроса;

− простота и удобство цифровых сервисов для клиентов;

– обратная связь;

− формирование платформы, предполагающее дальнейшее масштабирование бизнеса;

− быстрая адаптивность сервисов, поскольку у разработчиков программных решений есть возможность анализировать тренды online запросов, предпочтения и настроения клиентов, маршруты их передвижений и при помощи данной информации совершенствовать предлагаемые услуги.

Цифровизация рынка туристических услуг, в первую очередь, означает удобство для клиентов. Например, e-travel сегодня выступает одним из ключевых драйверов роста отечественного туристического рынка.

В случае увеличения доли туристических агентств, работающих онлайн, отельеры останутся в плюсе, поскольку снижение издержек и рост загруженности номеров нивелирует комиссию.

Необходимо отметить, что цифровизация туристской отрасли сегодня – это важный шаг к созданию умных сервисов, которые должны упростить поиск, систематизацию и хранение больших данных. Все меньше людей приходит в офф-лайн офисы турагентств, самих турагентов активно заменяют чат-боты, порталы, поисковики. Стать конкурентоспособной сможет только та туристская дестинация, где клиентам смогут предложить наиболее оптимальный способ выбора турпродукта.

Необходимо отметить, что несмотря на все положительные стороны цифровизации сферы туризма, очень важно не забывать о проблемах, связанных с защитой персональных данных клиентов и кибербезопасностью в цифровой среде [4]. Участники туристического рынка обязаны обеспечить надежный уровень сохранности информации о своих клиентах, чтобы сохранить доверие с их стороны.

Список литературы

1. Вишневская Е. В. Влияние цифровых технологий на разви-тие туристского рынка // Научный результат. Технологии бизнеса и сервиса. –Т. 5, No 4, 2019, с. 12-24.

2. Сидорова О.В. Цифровая трансформация рынков финансовых технологий: тенденции и особенности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2021. № 5 (161). С. 121-124.

3. Сидорова О.В. Тренды и перспективы финтех-инноваций // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 5 (173). С. 21-25.

4. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа: Мир печати, 2023. – 322 с.

5. Цифровизация отелей в России: что ждет e-travel в ближайшие годы[Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/social/64da4ab99a794783b12c6f7f?from=copy (дата обращения: 02.07.2024).

6. Цифровые тренды в туризме [Электронный ресурс]. URL: https://rb.ru/opinion/e-trendy-tur/?ysclid=lygtugi783660270219 (дата обращения: 12.07.2024).

РОЛЬ МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ В РАЗВИТИИ СФЕРЫ КУЛЬТУРЫ И ДОСУГА НАСЕЛЕНИЯ ГОРОДА КРАСНОДАР

Куракова Т.В.
Кандидат философских наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар
Потоля А.А.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления и механизмы участия органов муниципального управления в развитии сферы культуры и досуга населения. Проанализированы все аспекты культурно-досуговой деятельность, которые не удовлетворяют жителей города Краснодар, а также предложены пути совершенствования муниципальной политики в сфере культуры и досуга. Представлены результаты анкетного опроса, в котором особое внимание уделяется вопросам финансового, организационного и цифрового обеспечения муниципальной деятельности по развитию культурно-досуговой инфраструктуры и повышению доступности культурных услуг для населения.

Ключевые слова: городские мероприятия, жители, культурная жизнь населения, муниципальные органы, органы власти, социальная политика, сфера культуры и досуга

Культурный потенциал города – это сложное явление, охватывающее культурную состоятельность района (основной капитал, богатство, достояние, сюда же относятся надлежащие средства и учреждения культуры) [3].

Сфера культуры и досуга – своеобразное лицо муниципального образования, показатель его уровня развития, духовного состояния населения. Поэтому управление учреждениями культуры и досуга становится значимым направлением социальной политики муниципальных образований, которое в большинстве случаев определяет комфортность проживания жителей на подведомственной территории [1, с. 254]. Развитие сферы культуры и досуга населения является важным направлением деятельности органов местного самоуправления.

Политика государства по регулированию культурной сферы в РФ основана на реализации двух конституционных принципов: права граждан России пользоваться учреждениями культуры, а также получать доступ к культурным ценностям каждого гражданина РФ и права участия в культурной жизни [2, ст. 44].

На уровне субъектов Российской Федерации реализуются федеральные программы в сфере культуры и искусства, разрабатываются специальные целевые программы, а также создаются необходимые нормативно-правовые и организационно-методические документы для реализации региональной полити-

ки. В этой связи предоставляется материально-финансовая, методическая и другая поддержка учреждениям культуры и искусства. Благодаря этому муниципальные власти активно содействуют развитию культурных учреждений, обеспечивая их финансирование и модернизацию.

Как уже говорилось ранее, важным аспектом работы муниципального управления является реализация программ, направленных на развитие культурной жизни города. Так, например, в городе Краснодар есть муниципальная программа «Развитие культуры в муниципальном образовании город Краснодар», которая охватывает широкий спектр мероприятий, включая организацию выставок, фестивалей, концертов и мастер-классов. Эти события не только обогащают культурный опыт жителей, но и способствуют их социальной интеграции.

Для подробного изучения темы «Роль муниципального управления в развитии сферы культуры и досуга города Краснодар» было проведено социологическое исследование с использованием метода опроса. Данный опрос проводился с 30 сентября по 9 октября 2024 года. В исследовании приняло участие 107 человек, которые проживают в городе Краснодар до года, а также больше 5–ти лет, из них: 29% проживающих до 1 года; 30,8% – от 1 года до 5–ти лет; 40,2% – больше 5–ти лет. В опросе участвовали 51,4% мужчин и 48,6% женщин. Возрастная категория опрашиваемых была от 18 лет до людей старше 55 лет: от 18 лет до 25 лет – 42,1%; от 36 лет до 45 лет – 18,7%; равное количество людей прошли опрос возрастном от 26 лет до 35 лет и от 46 лет до 55 лет, а также люди старше 55 лет – 13,1%. Опрос проходили люди с разным уровнем образования, так преимущественно составила категория граждан с средним специальным образованием – 36,4%; 29% – люди с высшим образованием; 24,2% – респонденты с средним образование; и 12,1% прошли опрос люди с ученной степенью. Вопрос про доходы показал, что у 26,2% респондентов доход составляет до 20 000 рублей; от 20 000 – 40 000 рублей у 36,4% респондентов; от 40 000 – 60 000 рублей у 12,1% респондентов; и выше 60 000 рублей доход составляет у 25,2% респондентов. Большая часть респондентов холост / не замужем – 42,1%; 37,4% респондентов – замужем / женат; также опрос проходили люди, которые составляют категорию граждан разведен / разведена – 15,9%; и 4,7% – вдовец /вдова.

На вопрос «Когда в последний раз посещали культурное мероприятие в городе Краснодар» 29,9% респондентов ответили на прошлых выходных, 28% респондентов посещали культурное мероприятие около месяца назад, 13,1% указали, что посещали мероприятие в начале лета этого года, 17,8% посещали более полугода назад и только 11,2% не помнят, когда последний раз были на культурном мероприятии. Это говорит нам о средней частоте посещения культурных мероприятий жителями города Краснодар.

На вопросы, связанные с уровнем развития культурно-досуговой сферы города Краснодар, 55,1% считают, что органы местного самоуправления уделяют достаточное внимание сфере культуры и досуга населения, 29% считают, что органы

местного самоуправления уделяют недостаточное внимание, и только 10,3% считают, что органы местного самоуправления практически не уделяют внимание развитию сферы культуры и организации досуга, 5,6% затруднились ответить. Что касается оценке уровня развития культурной и досуговой инфраструктуре города Краснодар, то 55,1% считают уровень высокий, 35,5% считают, что уровень средний, и одинаковое количество респондентов (4,7%) затруднились ответить или выбрали вариант «низкий уровень».

Вопрос, который касается доступности и качества культурно-досуговых услуг, предоставляемых муниципальными учреждениями г. Краснодар, показал, что 53,9% считают, что в городе высокая доступность и качество культурно-досуговых услуг, 29,3% считают, что в городе средняя доступность качества и услуг, 10,3% отметили низкую доступность и качество, и 6,5% выбрали вариант ответа «затрудняюсь ответить». Это подтверждает тот факт, что большая часть жителей города Краснодар устраивает доступность и качество культурно-досуговых услуг, которые предоставляют муниципальные учреждения.

Из данного опроса можно выявить тенденцию, какие культурно-досуговые мероприятия предпочитают посещать жители города Краснодар. На первом месте (52,3%) – это концерты и фестивали, на втором месте (47,7%) – это театральные спектакли, на третьем месте (30,8%) – ярмарки, на четвертом месте (29,9%) располагаются молодежные вечеринки, КВНы и конкурсы, пятое место (25,2%) занимают художественные выставки и народные гуляния, шестое место разделили семинары, тренинги, мастер классы и детские праздники (17,8%).

Оценивая, каким должно быть культурно-досуговое мероприятие, чаще всего респонденты выбирали варианты ответов: оно должно проходить в выходной или праздничный день (49,5%), должны быть созданы комфортные условия для зрителей и участников (47,7%), в нем должно принимать участие много людей (42,1%), мероприятие должно быть патриотичным, выполнять воспитательные функции (41,1 %), мероприятие должно быть современным и актуальным (29%). Так опрос показал, какое должно быть современное культурно-досуговое мероприятие по мнению жителей города Краснодар.

Также благодаря опросу становится понятно, какие новые направления и формы культурно-досуговой деятельности в городе Краснодар целесообразно развивать на муниципальном уровне. Больше всего голосов получили такие направления, как событийные мероприятия (фестивали и праздники), досуговые программы для различных возрастных групп, а также культурно-образовательные проекты – 61,7%, 52,3%, 42,1% соответственно. Другие варианты ответов, такие как поддержка творческих инициатив населения, развитие туристско-рекреационной инфраструктуры набрали меньше 25%.

На вопросы о том, как органы местного самоуправления учитывают потребности и интересы, а также предложения различных групп населения при планировании и организации культурно-досуговой деятельности, 41,1% ответили, что органы местного самоуправления в полной мере учитывают, 40,2% отметили, что учитывают частично, 13,1% указали вариант ответа «практически не учитывают», и 5,6% затруднились ответить. Таким образом, можно отметить, что мнение, интересы и

предложения горожан учитываются муниципальными органами, но нужно уделять больше внимание данной теме.

Что касается оценки качества и полноты информации о деятельности городских организаций культуры, размещенной на их официальных сайтах, респондентов в 39,3% случаев все устраивает, 38,3% считают, что в целом хорошо и остальные 22,5% респондентов считают, что удовлетворительно, но есть незначительные недостатки.

Исходя из ответов на вопрос о проводимых мероприятиях, которые сохраняют культурное наследие города Краснодар, были получены следующие данные: большинство респондентов 57% считают, что мероприятия полностью сохраняют культурное наследие; 38,3% респондентов считают, что мероприятия не до конца сохраняют культурное наследие; 4,7% отметили, что совсем не сохраняет. Из этого стоит отметить, что власти уделяют внимание сохранению культурного наследия, этому свидетельствует и поддержка муниципальными органами исторических памятников и традиционных культурных практик, которая формирует уникальную атмосферу, привлекая туристов, а также радуя местное население города Краснодар.

На вопрос, связанный с факторами, влияющими на повышения эффективности муниципального управления в сфере культуры и досуга, были получены следующие данные: самый популярный ответ – увеличение финансирования (47,7%), следующий по популярности ответ – расширение спектра предоставляемых услуг (43,9%), вариант ответа «развитие кадрового потенциала» (42,1%), также вошло в тройку мер, которые могут повысить эффективность управления культуры и досуга населения города Краснодар. Такие варианты как «модернизация материально-технической базы» и «улучшение взаимодействия с общественностью» набрали меньше 20%, из этого следует данные сферы культуры и досуга хорошо развиты и не требуют дополнительных вмешательств.

Кроме того, респондентам была предоставлена возможность внести предложения для повышения эффективности муниципального управления в сфере культуры и досуга г. Краснодар. И данная статистика показала, что предложения по повышению эффективности полностью совпадают с факторами, которые в большей степени влияют на развитие сферы культуры и досуга. Так в тройку популярных ответов вошли: увеличение финансирования, расширение спектра предоставляемых услуг, развитие кадрового потенциала.

Оценивая уровень информатизации и цифровизации в сфере культуры и досуга на муниципальном уровне, 42,1% отметили высокий уровень, 44,9% – средний уровень, и равное количество ответов набрали варианты «низкий уровень», «затрудняюсь ответить» – 6,5%. В общем, результаты опроса показывают положительную тенденцию к высокому уровню информатизации и цифровизации в сфере культуры и досуга в Краснодаре, однако также поднимают вопрос о необходимости дальнейшего развития и улучшения данный сферы.

В результате опроса была выявлена статистика, какими цифровыми ресурсами, которые посвящены культурно-досуговым услугам, жители города

Краснодар пользуются чаще всего. Так, самым популярным ответом оказался «мобильные приложения культурно-досуговых организаций» – 50,5%, вариант ответа «официальные сайты учреждений культуры» – 49,5%, «онлайн-платформы для продажи билетов на культурные мероприятия» – 42,1%, «социальные сети культурно-досуговых учреждений» – 35,5%, «информационные порталы и сайты о культурной жизни города» – 27,1%, и 3,7% респондентов ответили, что не пользуются цифровыми ресурсами, связанными с культурно-досуговой сферой.

На вопрос «Насколько, по Вашему мнению, муниципальные власти поддерживают развитие творческих индустрий?» респонденты ответили следующим образом: 49,5% – оказывают активную поддержку, 32,7% – оказывают частичную поддержку, 10,3% – практически не оказывают поддержку, 7,5% – затрудняюсь ответить. Таким образом, для улучшения поддержки творческих индустрий на муниципальном уровне важно продолжать активные действия, а также рассматривать мнения и потребности граждан как основу для будущих инициатив.

При ответе на вопрос о качестве и разнообразии культурно-досуговых услуг, предоставляемых на платной основе муниципальными учреждениями г. Краснодар, часть респондентов указали на высокое качество и разнообразие (47,7%), другая часть респондентов отметили – среднее качество и разнообразие (33,6%), также были выбраны варианты «низкое качество и разнообразие» и «затрудняюсь ответить» – 12,1%, 6,5% соответственно. Из этого следует, что данный аспект нуждается в улучшении качества.

Также исследование затрагивает важную социальную тему, касающуюся мнения людей о том, учитываются ли потребности людей с ограниченными возможностями здоровья при организации культурно-досуговой деятельности в городе Краснодар. Ответы опрашиваемых были следующие: 50,5% считают, что учитываются в полной мере, 28% отметили, что учитываются частично, 13,1% указали, что практически не учитываются и 8,4% затруднились ответить. Это говорит о том, что для достижения большей инклюзии в культурно-досуговой деятельности в Краснодаре важно учитывать мнения всех групп населения и продолжать развивать программы, направленные на поддержку людей с ограниченными возможностями здоровья.

Опрос показал, как по мнению жителей, изменилось качество культурно-досуговой жизни за период проживания ими в городе Краснодар. Так, мнения респондентов разделились в равном соотношении между «стало заметно лучше» и «думаю, немного улучшилось, но не существенно». Вариант ответа «стало заметно хуже, раньше было намного лучше» не выбрал ни один респондент, что свидетельствует тому, что муниципальные органы стараются развивать и только улучшать сферу культуры и досуга населения г. Краснодар.

Уровень удовлетворенности культурно-досуговой сферой показал, что большую часть в целом все устраивает, но есть недостатки, связанные с объективными причинами. Из это следует, что для дальнейшего развития культурно-досуговой сферы в городе необходимо учитывать, как положительные, так и отрицательные аспекты, а также работать над устранением недостатков, чтобы обеспечить максимальное удовлетворение потребностей населения.

Заключительными вопросами в анкете стали проверочные вопросы, чтобы понять, насколько жители города Краснодар ознакомлены с культурно-досуговой жизнью. Так, на вопрос «Какая культурная программа была представлена на последнем Дне города Краснодар» только 10,3% ответили правильно, а именно «все перечисленные варианты», 51,4% отметили «концерты местных творческих коллективов», такие варианты ответов, как: «мастер-классы народных ремесел», «спортивные соревнования», «выставки работ местных ремесел», «фестивали на различные темы» набрали 12,1%, 11,2%, 9,3%, 5,6%, соответственно. Этот факт может свидетельствовать тому: либо люди были плохо проинформированы о программе на День города, либо респонденты не интересовались различными мероприятиями, посвященными Дню города Краснодар.

Еще одним проверочным вопросом был вопрос о том, где обычно проводятся культурные мероприятия, организованные городскими властями г. Краснодар. Здесь были получены следующие данные: самый популярный ответ, который набрал 44,9% оказался – в парках и на открытых площадях, вариант ответа в муниципальных учреждениях культуры составил 23,3%, на центральных площадях – 16,8%. А верный ответ «все вышеперечисленное» набрал наименьшее количество процентов – 15. Так как самым популярным ответом оказался в парках и на открытых площадях, то можно утверждать, что люди знают о проводимых мероприятиях в тех местах, где находятся чаще всего. Это еще раз доказывает, что люди не проинформированы о культурно-досуговых мероприятиях или не заинтересованы в них.

После анализа результатов данного опроса можно сделать вывод, что муниципальным органам нужно вносить больший вклад в сферу культуры и досуга населения города Краснодар. И опрос показал проблемные темы в сфере культуры и досуга населения.

Такими проблемными темами оказались:

– недостаточная информированность о культурно-досуговых мероприятиях;

– реализация потребностей лиц с ограниченными возможностями при организации культурно-досуговой деятельности;

– уровень цифровизации в сфере культуры и досуга населения;

– качество предоставляемых культурных услуг на платной основе.

Решением данных проблем может послужить улучшение эффективности взаимодействия между муниципальными органами и населением, что позволит выявлять потребности и интересы граждан, а это, в свою очередь, будет способствовать созданию более разнообразной и доступной культурной среды. Важно продолжать развивать партнерство с общественными организациями и инициативными группами, чтобы создавать новые возможности для культурного самовыражения и досуга.

Таким образом, роль муниципальных органов в культурной сфере не ограничивается лишь организацией мероприятий, но и включает в себя страте-

гическое планирование, поддержку инициатив и активное вовлечение населения в культурные процессы. Это создает предпосылки для формирования гармоничного и культурно богатого общества, что является важным аспектом устойчивого развития города Краснодар.

Список литературы

1. Бреусова Е. А., Загорулько А. В. Приоритетные направления в управлении сферой культуры // Научно-методический электронный журнал «Концепт». - 2017. - Т. 17. - С. 254 - 256

2. Конституция Российской Федерации. Принята 12 декабря 1993 г. (изм. от 21.07.2020) // Собрание законодательства РФ, 04.08.2020, № 31, ст. 44

3. Михина, Н. В. Социальное партнерство в сфере культуры: перспективы и пути развития / Н.В. Михина // Социологические науки. - 2015. - № 2. - С. 14 - 16

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЙ ОЦЕНКИ ИННОВАЦИОННОГО РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ РЕГИОНА

Кучмистая О.Г.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет имени Владимира Даля»
Россия, Луганская Народная Республика, Луганск

Аннотация. В данной статье обоснована необходимость проведения индикативной оценки уровня инновационной активности экономики региона с учетом общих направлений структурного анализа данной проблемы. Рассмотрены методологические подходы, которые подтверждают, что институциональный анализ способен оценивать и предсказывать инновационное развитие в любой области экономики региона. Важно также подчеркнуть научно обоснованное утверждение о том, что тенденции инновационного развития экономики в значительной степени определяются динамикой прогресса в научно-технической сфере, а это та область, где осуществляется создание новых знаний, превращение их в инновационные решения и апробация этих новшеств для последующего внедрения в производственный процесс.

Ключевые слова: институциональная оценка, инновации, инновационное развитие, методические аспекты, регион, экономика региона

Проблематика инновационного развития хозяйственных систем представлена в области экономики и отраслевых исследований. Разработка теорий и методологии инновационности относится к приоритетам научного познания, что осуществлено многими учеными. В рамках тематического контекста этой статьи выделяем научные наработки по таким составляющим знания об инновациях и институционализации: И. Шумпетер [1] (изучение инновационности и новаторства как основы высокотехнологичного развития экономики), М. Туган-Барановский [2] (цикличность инновационных изменений в экономике, основы научно-технического прогресса), Дж. Кейнс [3] (зависимость уровня инновационности экономики от инвестиционной способности общества), Б. Санто [4] (концептуальное определение инноваций как базиса общественного, технического и экономического прогресса), М. Кондратьев [5] (динамика и роль инновационности в ее прохождении) и др.

Комментируя анализ публикаций по проблеме развития инноваций, считаем, что первооснова инновационного процесса – это объективно обусловленный прогресс цивилизационного развития, в котором человек постоянно приобретал новые знания, нуждался и нуждается в их накоплении для образования средств по всеобъемлющему совершенствованию жизненного пространства. Региональные же аспекты специфичны и требуют методических усовершенствований по оценке результативности инновационного развития.

Инновационный фактор определяет динамику эффективности хозяйствования, качество экологических условий, способность достичь устойчивости развития, что для экономики региона крайне важный момент, ведь каждый регион специфичен.

В разработке методических аспектов институционального оценивания инновационного развития экономики региона учитываем теоретические основы индикативного анализа развития системы инновационной и предпринимательской деятельности региона [1; 2; 3; 4; 5].

В справочной литературе отмечено, что индикатор – это цифровой показатель, которым измеряется динамика экономических изменений [5], считаем целесообразным применение индикативного анализа для обоснования методических аспектов институционального анализа уровня инновационности. Например, на государственном уровне признана методология индикативного планирования — «форма государственного регулирования экономики, которая предполагает установление основных макроэкономических показателей, системы экономических стимулов и прямых и опосредованных рычагов, ориентирующих деятельность субъектов хозяйствования во исполнение планов, обеспечивая их для этого необходимой информацией, и мер по их реализации» [1; 5]. Такой подход практически необходим сегодня для обеспечения эффективной институциональной стратегии и инновационного развития экономики региона.

Добавим, что инновации являются результатом накопления знаний об определенных явлениях и процессах, которые приводят к совершенствованию способов и механизмов организации создания благ и распределения их в обществе. Этот процесс институционализирован в практику через правила, нормы, традиции поведения экономических, общественных и других агентов, организации, реализующие меры достижения научно-технического прогресса, но их можно оценивать индикативно [2]. В условиях глобальной открытости экономик, информационного общества, проблема именно в таком контексте решается. Человечество стремится к еще большему совершенству, а инновации обеспечивают реализацию конкурентоспособности, однако нужно определять динамику ориентиров перспективы инновационности [3].

Признание инноваций фактором усовершенствования социально-экономического, хозяйственного процесса произошло на этапе осознания человечеством необходимости поиска эффективных моделей экономического роста для удовлетворения материальных, духовных потребностей. Например, в агропромышленном секторе изобретение новейших решений по технологиям выращивания сельскохозяйственных культур способствуют выживанию людей в полном смысле этого процесса.

Ориентируясь на роль и исключительную значимость инноваций для обеспечения эффективности, конкурентоспособности, предлагаем методические аспекты институциональной оценки инновационного развития экономики региона. По результатам проведенных исследований доказано, что достижение эффективности, а следовательно, инновационности хозяйствования требует оценки на уровнях или

по таким секторами, как: общая разноуровневая эффективность хозяйствования; развитие научно-образовательного и инфраструктурного обеспечения; оценка институциональных структур внедрения инноваций и динамики их функционирования Соответственно предлагаем и представляеи в таблице 1 методические характеристики инструментария для такой оценки, что, по нашему убеждению, позволит предложить необходимые индикаторы.

Таблица 1 – Методический инструментарий и характеристики его адаптивности к институциональной оценке инновационного развития экономики региона

Общая методология структурного распределения направлений институционального оценивания инновационности		
Сектор 1	Сектор 2	Сектор 3
Оценка эффективности (результативности) экономических институтов	Оценка институтов научно-образовательного и инфраструктурного обеспечения	Оценка институтов и институтов внедренческой практики – обеспечение высокотехнологичного развития
Общеэкономические институты развития: институт труда; институт предпринимательства; институт собственности и т.п.	Институты науки, образования – государственная и негосударственная система; центры создание и трансфера инноваций	Институты внедрения инноваций – кластер, инновационные и индустриальные парки, венчурные предприятия
Индикаторы определения состояния результативности		
Динамика производства, эффективности, рентабельности, затрат и т.п.	Динамика показателей развития научно-образовательного обеспечения; финансирование; количество ученых и инноваторов, квалификационный состав	Динамика и состояние наличия институтов производства инноваций
Посегментные совокупные характеристики реализации принципов инновационности		
Достижение стабильного экономического роста эффектов хозяйственной производительности	Формирование организационных и экономических условий для стабильного развития экономики знаний	Становление системы доведения знаний и инноваций до рыночных хозяйствующих субъектов

Указанные методологические подходы позволяют считать, что институциональный анализ субъектных и объектных показателей по интегральной схеме позволяет оценивать и прогнозировать инновационное развитие экономики региона. Также важно научно обоснованное предположение, что тенденции инновационного развития экономики в достаточной степени характеризуются динамикой развития ее наукоемкой сферы, то есть сегмента, в котором создаются новые знания, превращаются в инновации и испытываются в экспериментальном объеме для внедрения в товарное производство.

Познание теории инноваций, практики совершенствования инновационного развития необходимо увязывать со стремлением человечества к улучшению условий жизни. Существует немало перспективных исследований, среди которых – индикативная оценка высокотехнологичного развития. Проблемы институционализации высокотехнологичного развития системны, постоянны в актуальности и требуют системного решения, в частности, в части разработки основ создания, распространения и использования инноваций. Считаем, что предметная сфера в поднятом вопросе отмечается как крайне важная для конструирования возможной инновационной перспективы формирования общественной продовольственной и экологической безопасности, что считаем одним из аспектов исследований на перспективу. Разработка и применение обоснованных методических аспектов институциональной оценки инновационного развития экономики региона обеспечит методическое содействие изменению масштабов финансирования науки и образования; формированию научно-технических предпосылок содействия устойчивому хозяйствованию; выделению наиболее актуальных драйверов экономического роста экономики региона.

Список литературы

1. Шумпетер Й. Теория экономического развития (исследование предпринимательской прибыли, капитала, процента и цикла конъюнктуры). Москва, 1982. 456 с.

2. Туган-Барановский М. И. Промышленные кризисы. Очерк из социальной истории Англии / отв. науч. ред. Т. И. Деревянкин. Москва: Науч. мысль, 2004. 368 с.

3. Кейнс Дж. М. Экономические возможности наших внуков. Вопросы экономики. 2009. № 6. С. 60–69.

4. Санто Б. Инновация как средство экономического развития. Москва: Прогресс, 1990. 296 с.

5. Кондратьев Н. Д. Проблемы экономической динамики. Москва: Экономика, 1989. 526 с.

РАЗРАБОТКА И РЕАЛИЗАЦИЯ МЕР ПО СНИЖЕНИЮ ДОЛГОВОЙ НАГРУЗКИ РЕГИОНОВ РОССИИ КАК ФАКТОР СТИМУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Лисачкина Ю.С.
ФГБОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
Россия, Самара

Аннотация. Цель статьи заключается в проведении оценки разработки и реализации мер по снижению долговой нагрузки регионов России как основного фактора по стимулированию экономического роста. Перед авторами исследования стояли следующие задачи: провести сравнительную оценку устойчивого развития региона и долговой нагрузки; рассмотреть направления по эффективному управлению долговой нагрузкой как элемент экономической безопасности региона, а также рассмотреть и оценить экономическую сущность и особенности формирования государственного долга субъектов Российской Федерации. Также в статье рассмотрены и оценены методы и приемы, применяющиеся при оптимизации мер по снижению долговой нагрузки российских регионов, как основного фактора оказывающие стимулирование устойчивого развития российских регионов. Результаты проведенного исследования можно применять при разработке эффективных направлений по снижению долговой нагрузки, как фактора, оказывающего влияние устойчивое развитие регионов.

Ключевые слова: бюджет, долговая нагрузка, налоги, регионы, субъекты РФ, уровень нагрузки

На сегодняшний день долговые обязательства по мнению специалистов достигли максимальных значений за последнее десятилетие. Среди отрицательных факторов, оказывающих наибольшее влияние и негативное давление – это внешние риски, а также сложная ситуация на российском рынке труда, высокий уровень инфляционных ожиданий однозначно оказывают негативное влияние на развитие финансовой устойчивости региональной экономики и уровня региональных бюджетов [1; 2].

Проводимые исследования в настоящее время в разрезе изучаемой темы осуществляются на уровне страны и такое понятие как «устойчивое развитие регионов» не изучено в полном объеме и не имеет четко сформулированное определение, но при этом нет четкого определения этого понятия как категории [3; 4].

В соответствии с указанной целью в проведенном исследовании поставлены и решены задачи, по проведению оценки уровня налоговой нагрузки на устойчивое и эффективное развитие российских регионов в условиях санкций. Информационную базу исследования составили нормативно-правовая база инновационной сферы промышленности федеральных органов государственной власти Российской Федерации, официальные данные и отчеты Федеральной службы государственной статистики РФ.

На конец 2023 года наблюдался существенный рост регионального государственного долга, который увеличился к концу 2023 году на 14,4% и составил 3,2 трлн. рублей, если рассмотреть данную тенденцию за последнее десятилетие, то этот показатель в 2023 году имеет максимальное значение. Существенное увеличение данного показателя обуславливается тем, что российские регионы для важных и значимых для каждого конкретного региона проектов и сфер социальной и экономической деятельности, привлекли в свой бюджет кредиты, а эти кредиты следует погасить регионам до конца 2024 года, а сами регионы брали кредиты с целью опережающего финансирования расходных обязательств. Следует отметить, что номинальное увеличение государственного долга не повлияло существенно на увеличение и рост задолженности бюджета, и связано это с тем, что доходная часть бюджета прирастала более интенсивно, и поступления по налоговым и неналоговым платежам увеличились на 20,7%. Долговая нагрузка по региональным бюджетам в 2023 году сохранилась на уровне 21%, по сравнению с 2023 годом. И рост долговой номинальной нагрузки по российским регионам наблюдается в большинстве субъектов, наименьший прирост данного показателя наблюдался в Сахалинской области (1,8%), а самый высокое значение показало Мордовия (93,9%), но не смотря на максимальное ее значение этот показатель по Мордовии снизился на 4,3%.

В то же время в номинальном выражении рост долга произошел в большинстве регионов, и только 11 субъектов продемонстрировали его снижение. Лидером по приросту стал Ямало-Ненецкий автономный округ, совокупный долг которого увеличился в десять раз в связи с выдачей государственной гарантии почти на 10 млрд руб.

Рассмотрев долговую нагрузку российских регионов в динамике к общей сумме доходов, в перспективе на конец 2024 года снизится с более 37% до 15%. Средний уровень долговой нагрузки в среднем на российские регионы составлял порядка 38%, в то время как уровень долговой нагрузки в целом составлял порядка 20%, и данный уровень за исследуемый период имеет тенденцию к снижению на 2,2% по сравнению с 2019 годом.

При условии выполнения указания Президента о списании большей части задолженности, порядка двух трети, по бюджетным кредитам, это ежегодно регионам поможет сэкономить порядка 200 млрд руб. на перспективный период с 2025 года по 2028 год. Данное обстоятельство поможет стимулировать развитие экономики регионов посредством инвестиций и внедрения инфраструктурных проектов.

В 2024 году показатель долговой нагрузки субъектов не изменится. В номинальном выражении сумма регионального долга, по прогнозу, увеличится до 3,4 трлн руб. При этом следует отметить, что конкретный уровень долговой нагрузки однозначно зависит от фактической ситуации с поступлением в доходную часть бюджетов муниципальных образований. В перспективный период дефицит бюджета может составить порядка 0,4 трлн руб. На объеме поступления доходов, особенно в сырьевых регионах, может сильно сказаться неопределенность в макроэкономической и геополитической обстановке. Что касается межбюджетных трансфертов, то

их рост в складывающихся экономических условиях в регионах вряд ли будут увеличиваться в 2024 году, рост поступлений регионов по собственным налоговым и неналоговым доходам будет снижаться и составит около 5-7%.

На региональные финансы влияет также и проблемы с рынком труда: рост спроса на рабочую силу наблюдается в большей части российских субъектов. Рост производительности труда способствует сокращению риска нехватки кадров, и для этого требуется автоматизация, внедрение высокотехнологичного оборудования, значительная часть которого не выпускается в России.

Проведённое исследование играет важную роль и состоит в том, что мы оценили меры по снижению долговой нагрузки регионов России как фактора стимулирования экономического роста, разработаны направления для его стратегически важных направлений по оптимизации уровня долговой нагрузки на доходную часть региональных бюджетов и их развитие.

Уровень долговой нагрузки и уровень развития российских регионов – это концепция экономического развития, на основе которой разрабатываются стратегии развития страны.

Список литературы

1. Коречков Ю. В. Долговая устойчивость региона как основа его стратегического развития // Социально-политические исследования. 2020. № 2 (7). С. 81-91

2. Бардулин Е. Н., Кудряшов В.С., Джамаева С.Н. Формирование и оценка долговой устойчивости региона в целях бюджетной безопасности территорий. // Экономика и управление народным хозяйством (Санкт-Петербург). 2019. № 5 (7). С. 99-107.

3. Киселева Е.Г. Оценка долговой устойчивости бюджетной системы регионов. // Финансы: теория и практика. 2022;26(3):110-128.

4. Михайлова А. А., Тимушев Е.Н. Кредитоспособность регионов России: на что обращать внимание // Финансовый журнал. 2020. Т. 12. № 6. С. 69-86.

5. Огородникова Е. П., Рахматуллина Л.И., Андреева Н.В. Оценка налоговых платежей в формировании региональных бюджетов // Вестник университета. 2024. № 2. С. 104-114.

6. Афонина Н. А., Бабичева А. В., Митрошкина А. К., Матненко Н. Н. О состоянии долговой устойчивости российских регионов на современном этапе. // Научное обозрение. Экономические науки. 2021. № 3. С. 15-22.

7. Зубаревич Н. В. Регионы России в период пандемии: социально-экономическая динамика и доходы бюджетов. // Журнал Новой экономической ассоциации. 2021. № 3 (51). С. 208-218.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНО-ЦЕЛЕВОГО МЕТОДА

Магомадова Т.Л.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Барзаева М.А.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Хакимов М.А.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный

Аннотация. В условиях построения социально ориентированного государственного строя, государственное регулирование становится самым важным и необходимым элементом в развитии здравоохранения. В современных условиях именно развитое здравоохранение определяет уровень развитости того или иного государства. Программно-целевой подход широко используется на протяжении последних лет в Российской Федерации как необходимый элемент эффективного государственного управления. Это своеобразный курс, который предполагает, что в процесс государственного управления будут внедряться современные инструменты. К ним можно отнести стратегическое планирование и управление – все это ориентировано на результат.

Ключевые слова: региональное здравоохранение, программно-целевой метод, система здравоохранения, стратегическое государственное управление

Программно-целевой метод становится важным инструментом регионального управления. Здесь выделяются основные проблемы, ресурсы, процесс, устанавливается эффективный баланс по исполнителям, срокам и ресурсам. Программно-целевой метод управления региональными системами характеризуется открытостью информации и ее структурных компонентов, их внутренней взаимоувязкой и взаимодействием с внешней средой [1].

Программно-целевой метод в управлении здравоохранением предполагает разработку и реализацию специализированных программ, направленных на улучшение качества медицинской помощи, повышение доступности услуг, оптимизацию управления ресурсами и повышение эффективности системы здравоохранения в целом.

Для совершенствования региональной системы здравоохранения с использованием программно-целевого метода необходимо:

1) анализировать текущее состояние системы здравоохранения и выявлять проблемные области, требующие улучшения;\

2) разрабатывать целевые программы с учетом специфики региона, потребностей населения и ресурсов, доступных для реализации;

3) внедрять инновационные подходы и технологии, которые помогут оптимизировать процессы в управлении здравоохранением;

4) проводить мониторинг и оценку результатов реализации программ с целью постоянного улучшения системы здравоохранения.

Программно-целевой метод позволяет более эффективно использовать ресурсы, повышать качество медицинской помощи и улучшать здоровье населения в регионе [4]. Максимальное внимание уделяется результатам, а также сокращению издержек и улучшению эффективности системы здравоохранения.

1) Ключевым программным документом, в котором заложены основы развитие региональной системы здравоохранения является Государственная программа «Развитие здравоохранения Чеченской Республики» на 2019-2025 годы, утвержденная постановлением Правительства Чеченской Республики от 12 февраля 2019 года № 20, которая реализуется согласно шести основным направлениям: [«Развитие системы оказания первичной медико-санитарной помощи»;

2) «Борьба с сердечно-сосудистыми заболеваниями»;

3) «Борьба с онкологическими заболеваниями»;

4) «Развитие детского здравоохранения, включая создание современной инфраструктуры оказания медицинской помощи детям»;

5) «Обеспечение медицинских организаций системы здравоохранения квалифицированными кадрами»;

6) «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы здравоохранения (ЕГИСЗ)».

Также, в целях реализации национального проекта «Демография», в части касающейся Министерства здравоохранения Чеченской Республики, в соответствии с поступающими рекомендациями Министерства здравоохранения Российской Федерации по мероприятиям данного направления разработаны:

1) Региональный проект «Формирование системы мотивации граждан к здоровому образу жизни, включая здоровое питание и отказ от вредных привычек», утвержденный распоряжением Правительства Чеченской Республики от 13.12.2018 года № 340-р.

2) Региональный проект в части касающейся Министерства здравоохранения Чеченской Республики «Разработка и реализация программы системной поддержки и повышения качества жизни граждан старшего поколения», утвержденный распоряжением Правительства Чеченской Республики от 13.12.2018 года № 339-р.

Задачи программы:

– увеличение продолжительности жизни и снижение уровня заболеваемости населения Чеченской Республики путем формирования здорового образа жизни и профилактики заболеваний;

– повышение доступности и качества оказания специализированной, включая высокотехнологичную, медицинской помощи, скорой, в том числе скорой специализированной, медицинской помощи, медицинской эвакуации;

– развитие взаимодействия государственной и частной систем здравоохранения;

– повышение доступности и качества оказания медицинской помощи детям и матерям;

– повышение качества и доступности медицинской реабилитации в условиях трехуровневой системы оказания медицинской помощи;

– повышение качества жизни неизлечимых больных за счет решения физических, психологических и духовных проблем, возникающих при развитии неизлечимого заболевания Обеспечение системы здравоохранения высококвалифицированными специалистами;

– повышение качества и доступности лекарственного обеспечения населения Чеченской Республики;

– развитие регионального фрагмента Единой государственной информационной системы здравоохранения на территории Чеченской Республики;

– обеспечение размещения на территории Чеченской Республики учреждений здравоохранения в соответствии с потребностями населения;

– создание условий для реализации государственной программы в сфере здравоохранения в Чеченской Республике;

– увеличение сети учреждений здравоохранения в Чеченской Республике [1; 3].

Программа охватывает различные сферы жизни общества, напрямую связанные с системой здравоохранения, и включает в себя ряд подпрограмм:

1. Подпрограмма: «Совершенствование оказания медицинской помощи, включая профилактику заболеваний и формирование здорового образа жизни»;

2. Подпрограмма «Развитие государственно-частного партнерства»;

3. Подпрограмма «Развитие медицинской реабилитации и санаторно-курортного лечения, в том числе детей»;

4. Подпрограмма «Развитие кадровых ресурсов в здравоохранении»;

5. Подпрограмма «Информационные технологии»;

6. Подпрограмма «Обеспечение реализации государственной программы, в том числе организация обязательного медицинского страхования граждан Российской Федерации»;

7. Подпрограмма «Укрепление материально-технической базы учреждений здравоохранения Чеченской Республики».

Общий объем финансирования программы - 164 228 140,29 тыс рублей.

Выполнение мероприятий государственной программы направлено на достижение целей Стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2025 года, утвержденной Распоряжением Правительства Чеченской Республики от 20 июня 2012 года № 185-р, связанных с развитием здравоохранения.

Создание условий для повышения качества и доступности медицинской помощи жителям Чеченской Республики является приоритетным направлением региональной политики, направленной на устойчивое социально-экономическое развитие Чеченской Республики.

Проблема снижения заболеваемости, инвалидности, смертности населения требует комплексного подхода к ее решению, который возможен только

на государственном уровне путем целенаправленных скоординированных действий республиканских органов исполнительной власти и местного самоуправления по:

– развитию системы медицинской профилактики неинфекционных заболеваний;

– формированию здорового образа жизни у населения Чеченской Республики;

– снижению распространённости наиболее значимых факторов риска;

– реализации дифференцированного подхода к организации в рамках первичной медико-санитарной помощи профилактических осмотров и диспансеризации населения, в том числе детей;

– снижению уровня распространённости инфекционных заболеваний с проведением иммунизации населения в соответствии с Национальным календарем профилактических прививок;

– профилактике развития зависимостей, включая сокращение потребления табака, алкоголя, наркотических средств и психоактивных веществ, в том числе у детей;

– развитию материально-технической базы и обеспечению деятельности медицинских организаций, оказывающих первичную медико- санитарную помощь и другим направлениям;

– специализированная высокотехнологичная медицинская помощь), скорая, в том числе скорая специализированная медицинская помощь, медицинская эвакуация занимают ведущие места при организации здравоохранения в Чеченской Республике.

Однако приоритетным направлением в рамках подпрограммы и программы «Развитие здравоохранения Чеченской Республики» в целом является своевременное, раннее выявление наиболее распространенных заболеваний, а также профилактика их наступления.

Таким образом, современная система регионального здравоохранения охватывает все основные аспекты, направленные на формирование здорового поколения в рамках реализации программно-целевого метода государственного управления [5].

Список литературы

1. Магомадова, Т. Л. Реализация программно-целевого метода в управлении сферой здравоохранения на региональном уровне / Т. Л. Магомадова, А. Д. Магомадова // Миллионщиков-2019: Материалы II Всероссийской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, посвященной 100-летию ФГБОУ ВО «ГНТУ им. акад. М.Д. Миллионщикова», Грозный, 30–31 мая 2019 года. Том II. – Грозный: Типография Спектр (ИП Алматова З.С.), 2019. – С. 248-254.

2. «Развитие здравоохранения Чеченской Республики» на 2019-2025 годы» Постановление правительства Чеченской Республики от 12.02.2019 г. № 20 «Об утверждении государственной программы Чеченской Республики

3. Постановление Правительства РФ от 26.12.2017 № 1640 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие здравоохранения» на 2018-2025 г. // Справочная система «Консультант плюс».

4. Скрябина, Я. А. Совершенствование государственного управления развитием здравоохранения // Наука сегодня: теория и практика : Сборник научных статей VIII Международной научно-практической конференции, Уфа, 22 октября 2020 года. Том Часть 1. – Уфа: Уфимский государственный нефтяной технический университет, 2020. – С. 295-298.

5. Буранбаева, Л. З. Расходы на здравоохранение в России и программный подход к их финансированию / Л. З. Буранбаева, З. З. Сабирова, Б. Р. Юлдыбаев // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2021. – № 1(50). – С. 86-92.

ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ КАК ФАКТОР РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

Магомадова Т.Л.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Протасов Д.Ю.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы рационального природопользования с участием особо охраняемых природных территорий. На сегодняшний день существует острая необходимость изучения объектов наследия, анализа их пространственных сочетаний, информационного наполнения и значимости.

Ключевые слова: особо охраняемые природные территории, развитие, регион, экология, экологическое состояние территорий

В современном мире постоянно растут потребности человечества, достижения научно-технического прогресса и одновременно с этим, параллельно, возрастает негативное воздействие на условия существования народонаселения. Качество окружающей среды и природные ресурсы истощаются – всё это незамедлительно ведёт к угрозе возникновения разного вида проблем, в том числе и экономических, нарушающих благосостояние населения. Данное явление вызвано тем, что экологическая обстановка ухудшается и во многом это связано непосредственно с деятельностью общества и государства. Главным вопросом здесь является то, ставит ли государство в ряд своих ценностей экологическое равновесие внутри государства как отдельного региона и старается ли поддержать его в глобальных масштабах. В настоящее время это очень важно, как никогда, так как неправильные действия со стороны государств могут привести не только к катастрофам регионального масштаба, но и к таким событиям, последствия которых будут необратимы и поставят под вопрос существования жизни на планете.

Среди причин ухудшения экологии в России можно перечислить следующие:

– экономия на природоохранных мероприятиях;

– недостаточный контроль в области экологии со стороны органов власти;

– низкая степень экокультуры у некоторой части населения;

– износ важнейших фондов предприятий;

– неразвитость или по большей мере отсутствие инфраструктуры по обращению с отходами;

– недобросовестное исполнение законодательства в сфере экологии.

Исходя из экологической обстановки в мире и в Российской Федерации, на данный момент существует потребность в немедленном изменении ситуации. Можно говорить о том, что наблюдается пренебрежительное отношение людей к окружающей среде и оно способствует появлению глобальных экологических проблем,

которые препятствуют удовлетворению нужд и потребностей населения в должной мере. В настоящее время необходимо обеспечить такой уровень экологической ответственности, чтобы люди четко осознавали пределы вмешательства в природу. Чтобы достичь этой цели федеральным и региональным властям следует обеспечить свободный доступ граждан к информации о природных процессах и экологических проблемах. В свою очередь получение данной информации напрямую зависит от организации и осуществления постоянного мониторинга и контроля над природными процессами и воздействием человека на окружающую среду.

Территориальная охрана земель оказывает значительное влияние на то, как используется земля, и может способствовать ее устойчивости для будущих поколений, а также регулировать нежелательную деятельность на земле. Одним из наиболее значимых для местного сообщества природоохранным механизмом выступает создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ). При этом, следует говорить не только о негативном и позитивном влиянии сообщества на особо охраняемые территории региона, но и наоборот – об оценке влияния создания особо охраняемых природных территорий на местное сообщество.

Ведь, ООПТ региона могут и должны стать движущими силами развития разных отраслей экономики, например, такими отраслями могут стать туризм, торговля, транспорт [1, с. 425]. Кроме того, можно выделить позитивное влияние создания таких территорий на сферу здравоохранения и образования.

При этом, можно выделить проблемы методологии оценки влияния ООПТ региона на сообщество. Если влияние сообщества на ООПТ так или иначе оценивается, то влияние создания ООПТ не оценивается практически никак. В настоящее время отсутствует общепринятая методика такой оценки.

Создание особо охраняемых природных территорий (ООПТ) является важным инструментом для сохранения биологического разнообразия и защиты экосистем. Такие инициативы могут оказывать значительное влияние на местные сообщества, как положительное, так и отрицательное и для того, чтобы понять эти последствия и разработать эффективные стратегии управления, необходимо применять различные методы оценки влияния ООПТ на местное сообщество.

Территориальная охрана земель оказывает значительное влияние на то, как используется земля, и может способствовать ее устойчивости для будущих поколений, а также регулировать нежелательную деятельность на земле. При этом, следует говорить не только о негативном и позитивном влиянии сообщества на особо охраняемые территории региона, но и наоборот – об оценке влияния создания особо охраняемых природных территорий на местное сообщество. Ведь, ООПТ региона могут и должны стать движущими силами развития разных отраслей экономики, например, такими отраслями могут стать туризм, торговля, транспорт. Кроме того, можно выделить позитивное влияние создания таких территорий на сферу здравоохранения и образования. При этом можно выделить проблемы методологии оценки влияния ООПТ региона на сообщество. Если влияние сообщества на ООПТ так или иначе оценивается, то влияние создания ООПТ не оценивается практически никак. В настоящее время отсутствует общепринятая методика такой оценки.

Важно помнить, что создание ООПТ – это не только экологическая задача, но и социальная. Успех таких инициатив зависит от вовлеченности местного населения, учета его потребностей и активного участия в процессе принятия решений. Только так можно обеспечить устойчивое развитие регионов и сохранить природные ресурсы для будущих поколений [2, с. 480].

В условиях современности экологические проблемы не могут решаться только на одном из уровней государственной власти: необходима согласованная деятельность региональных органов власти и местного самоуправления с органами государственного управления и субъектами хозяйствования при четком распределении прав и ответственности каждого субъекта за улучшение ситуации в области охраны окружающей среды на территории государства.

Основные природоохранные механизмы представляют собой комплексный подход к защите окружающей среды. Они включают законодательные инициативы, мониторинг состояния экосистем, оценку воздействия на природу, образовательные программы, устойчивое использование ресурсов, создание охраняемых территорий, восстановление экосистем и международное сотрудничество [4]. Успех в охране природы зависит от совместных усилий государства, бизнеса и общества. Только объединяя усилия, мы сможем сохранить нашу планету для будущих поколений.

Методы оценки влияния создания особо охраняемых природных территорий на местное сообщество разнообразны и многогранны. Каждый из них имеет свои преимущества и недостатки, а также может быть использован в зависимости от конкретной ситуации и целей исследования. Комплексный подход, который сочетает в себе разные методы, может дать наиболее полное представление о влиянии ООПТ на жизнь местных жителей.

Важно помнить, что создание ООПТ – это не только экологическая задача, но и социальная. Успех таких инициатив зависит от вовлеченности местного населения, учета его потребностей и активного участия в процессе принятия решений. Только так можно обеспечить устойчивое развитие регионов и сохранить природные ресурсы для будущих поколений.

Список литературы

1. Корженевская, К. В. Туризм и сохранение природной среды: пути поддержания баланса / К. В. Корженевская // Молодёжь XXI века: шаг в будущее: материалы XXII региональной научно-практической конференции. – Благовещенск: Благовещенский государственный педагогический университет, 2021. – С. 425-426.

2. Ганаева Е.Э., Жиров Р.М., Магомадова Т.Л. Экологическая безопасность как национальный приоритет России. // Право и государство: теория и практика. - 2024. № 6 (234). - С. 479-481.

3. Пахомова П. Как может измениться подход к устойчивому развитию в России. Ведомости. Экология 07 ноября 2022, [Электронный ресурс]. Режим досту-

па: https://www.vedomosti.ru/ecology/esg/columns/2022/11/07/949106-kak-mozhet-izmenitsya-podhod-k-ustoichivomu-razvitiyu-v-rossii (дата обращения 22.09.2024).

4. Буранбаева, Л. З. Туристско-рекреационные ресурсы республики Башкортостан / Л. З. Буранбаева // Устойчивое развитие территорий: теория и практика : Материалы IV Международной научно-практической конференции, Сибай, 19–20 апреля 2023 года. – Сибай: Сибайский институт (филиал) федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Уфимский университет науки и технологий», 2023. – С. 411-413.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИКАТОРНОЙ СИСТЕМЫ ДЛЯ РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Мейдер Е.В.
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Донецкий национальный
Университет экономики и торговли
имени Михаила Туган-Барановского»
Россия, ДНР, Донецк

Аннотация. Социально-экономическое развитие регионов является важным аспектом для понимания общего состояния и перспектив развития страны. Анализ статистических индикаторов позволяет получить комплексное представление о ключевых аспектах регионального развития и выявить основные тенденции.

Ключевые слова: анализ индикаторов, регион, социально-экономическое развитие, экономический показатель, развитие региона

Социально-экономическое развитие регионов является важным аспектом устойчивого развития Российской Федерации в целом. Каждый регион обладает своими уникальными особенностями, ресурсами и потенциалом, что определяет специфику его социально-экономического развития [1, с. 430].

Одним из ключевых факторов, влияющих на развитие региона, является его географическое положение. Регионы, расположенные вблизи крупных экономических центров, транспортных узлов или морских портов, как правило, имеют более благоприятные условия для экономического роста. Так они могут эффективнее использовать свои конкурентные преимущества, такие как доступ к рынкам сбыта, развитая инфраструктура, возможности для кооперации с другими предприятиями.

Не менее важную роль играет наличие и качество природных ресурсов в регионе. Регионы, богатые полезными ископаемыми, лесными, водными или сельскохозяйственными ресурсами, имеют больший потенциал для развития соответствующих отраслей промышленности и сельского хозяйства. Эффективное использование этих ресурсов может стать основой для экономического роста и повышения уровня жизни населения.

Следующим важным аспектом социально-экономического развития регионов является демографическая ситуация. Численность, возрастная структура и образовательный уровень населения оказывают существенное влияние на трудовой потенциал региона, а также на спрос на социальные услуги. Регионы с высокой долей трудоспособного населения и развитой системой образования имеют больше возможностей для экономического развития.

Наряду с экономическими факторами, социально-экономическое развитие регионов тесно связано с уровнем развития социальной сферы. Доступность качественного здравоохранения, образования, культурных и спортивных объектов, а также состояние жилищно-коммунального хозяйства и транспортной

инфраструктуры определяют качество жизни населения и привлекательность региона для проживания.

Для анализа статистических индикаторов социально-экономического развития были взяты регионы, представленные в таблице 1 и имеющие максимальные экономические показатели по Российской Федерации на конец 2023 года.

Таблица 1 – Положение субъектов Российской Федерации
по основным социально-экономическим индикаторам

Регион	Площадь территории, тыс. км^2	Социальный показатель на 1 января 2023 г., тыс. человек	Экономический показатель (на конец года), млрд руб.
Российская Федерация, всего	17 125,2	146 447,4	427 401,0
Тюменская область	1 464,2	3 851,3	42 179,0
Московская область	44,3	8 591,7	31 699,0
Краснодарский край	75,5	5 819,3	14 671,0
Красноярский край	2 366,8	2 845,5	7 516,0
Нижегородская область	76,6	3 081,8	7 449,0
Ленинградская область	83,9	2 023,8	7 158,0
Приморский край	164,7	1 820,1	5 665,0
Воронежская область	52,2	2 285,3	4 347,0
Белгородская область	27,1	1 514,5	3 333,0

[Источник: 2]

С помощью построения графической модели основные социально-экономические индикаторы регионов представлены на рисунке 1 [2; 3].

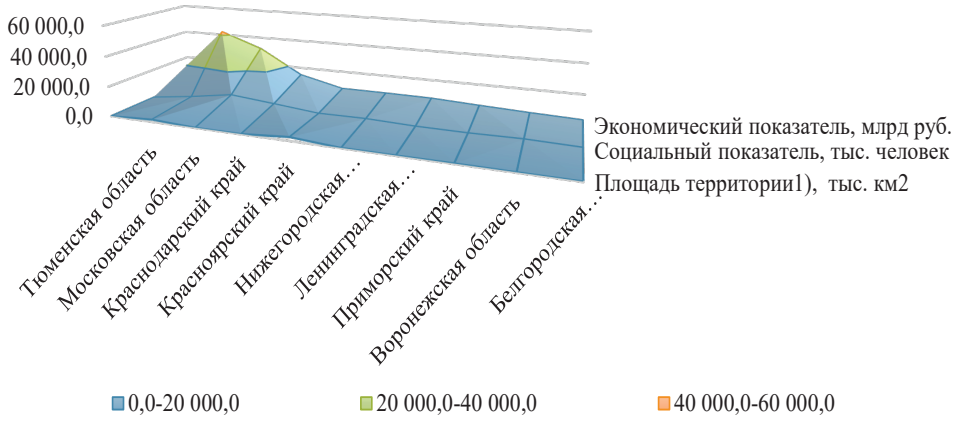

Рисунок 1 – Графическая модель основных социально-экономических индикаторов регионов Российской Федерации

Для выявления взаимосвязей между выбранными показателями, с помощью функций табличного редактора, был произведен расчет коэффициентов корреляции между исследуемыми индикаторами [4;5]. Таким образом, коэффициент корреляции между площадью территории и социальным показателем = 0,4463, коэффициент корреляции между площадью территории и экономическим показателем = 0,7064, коэффициент корреляции между социальным и экономическим показателями = 0,9455.

Рассматривая результаты анализа более подробно, следует уточнить, что коэффициент корреляции между площадью территории и социальным показателем (0,4463) указывает на умеренную положительную связь между этими показателями, что означает рост социального показателя за счет увеличения площади территории региона.

В свою очередь, коэффициент корреляции между площадью территории и экономическим показателем (0,7064) свидетельствует о сильной положительной связи. Это говорит о том, что регионы с большей площадью территории, как правило, имеют и более высокие экономические показатели.

Так же, как и предыдущий, коэффициент корреляции между социальным и экономическим показателями (0,9455), указывает на высокую положительную связь. Это говорит о том, что регионы с большей численностью населения, как правило, также характеризуются более высокими экономическими показателями.

Следует подчеркнуть, что согласно результатам исследования, одним из ключевых индикаторов социально-экономического развития является площадь территории региона. Как показывает анализ, существует умеренная положительная связь между площадью территории и социальными показателями, такими как численность населения. Однако эта взаимосвязь не является исключительной, поскольку на социальные показатели влияют и другие факторы.

В то же время, связь между площадью территории и экономическими показателями региона оказывается более сильной. Коэффициент корреляции между этими параметрами достигает 0,7, что указывает на значительную положительную зависимость. Несомненно, большая площадь территории предоставляет больше возможностей для развития различных видов экономической деятельности, что в итоге способствует более высоким экономическим показателям.

В целом, результаты анализа коэффициентов корреляции свидетельствуют о наличии значимых взаимосвязей между рассматриваемыми показателями. Эта информация представляет интерес для общего понимания закономерностей социально-экономического развития регионов и разработки соответствующих управленческих решений.

Следует отметить, что Российская Федерация является страной с высокой степенью региональной дифференциации, как в экономическом, так и в социальном плане, а различия в природно-климатических условиях, отраслевой специализации, уровне жизни населения и других показателях создают необходимость в адресном подходе к управлению развитием каждого региона. Индикаторная система позволяет учитывать эти особенности и разрабатывать целевые программы, ориентированные на решение конкретных проблем.

Использование индикаторной системы способствует повышению эффективности государственного управления и бюджетного планирования. Наличие четких количественных показателей развития регионов позволяет более точно оценивать результативность реализуемых мер, корректировать стратегические цели и приоритеты, а также распределять финансовые ресурсы с учетом реальных потребностей территорий. Индикаторная система создает основу для межрегионального сравнения и обмена лучшими практиками. Сопоставление ключевых показателей развития различных субъектов Федерации позволяет выявлять «точки роста» и «зоны отставания», а также перенимать успешный опыт регионов-лидеров, что способствует ускорению темпов развития отстающих территорий и сокращению межрегиональных диспропорций.

Таким образом, использование индикаторной системы является важным и актуальным инструментом для обеспечения сбалансированного и устойчивого развития регионов Российской Федерации. Ее применение позволяет повысить обоснованность управленческих решений, усилить адресность государственной региональной политики и создать предпосылки для более эффективного использования имеющихся ресурсов и потенциала каждой территории.

Список литературы

1. Антошина, К. А. Концептуальные основы развития индикаторной системы социально-экономического развития страны в контексте маркетинговой науки / К.А. Антошина // «Инновации и инвестиции». - № 8. - 2023

2. Федеральная служба государственной статистики. - URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Reg_Rus_Pokaz_2023.htm (дата обраще-ния - 17.19.2024)

3. Боркова, Е. А. Моделирование социо-эколого-экономических взаимосвязей как способ оценки устойчивого развития региона // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. - 2022. - 3 (53). - С. 24-30.

4. Давидчук, Н. Н. Роль сферы услуг в социально-экономическом развитии государства / Н.Н. Давидчук, Е.В. Мейдер // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия : Экономика. – 2024. – № 2(340). – С. 41-48. – DOI 10.53598/2410-3683-2024-2-340-41-48.

5. Мейдер, Е. В. Анализ рынка услуг Российской Федерации в условиях цифровизации / Е.В. Мейдер // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2024. – № 2(63). – С. 107-113. – DOI 10.47598/2078-9025-2024-2-63-107-113.

ВОПРОСЫ СФЕРЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОЦИАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫХ НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Мичурина Е.С.
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия»
Россия, Саратов

Аннотация. Актуальность исследования складывается из динамичного реформирования правового регулирования в области деятельности некоммерческих организаций, которое, в силу быстрых темпов развития, содержит определенные коллизии и неточности. В результате исследования автором выявлена необходимость реформирования правового регулирования в области деятельности некоммерческих организаций при осуществлении семейной политики, с учетом особенностей семейного законодательства и правовой позиции Верховного Суда РФ.

Ключевые слова: гражданское общество, некоммерческие организации, семейная политика, социально-ориентированные некоммерческие организации, традиционные семейные ценности

Некоммерческие организации (далее – НКО) способны осуществлять множество социальных и политических функций, как во внутригосударственном управлении, так и на международном уровне. В своих исследованиях, мы уже обращали внимание на то, что «НКО – это способ осуществления важнейших направлений государственной политики, без личного государственного участия, без создания дополнительных институтов властного функционирования, без выделения персонала структурам, соответствующего обеспечения такого персонала и контроля исполнения» [1, с. 36].

Последнее время, понимая потенциал таких организаций, государство серьезно озаботилось процессом развития некоммерческого сектора. С учетом того, что подобное изменение курса на развитие НКО произошло не так давно, законодательство все еще содержит проблематику регулирования даже в основополагающем ФЗ «О некоммерческих организациях» (далее – ФЗ «О НКО») [2].

Пункт 2.1 статьи 2 ФЗ «О НКО» содержит перечень тех организаций, которые могут признаваться социально ориентированными. Эта же норма содержит перечень тех НКО, которые не может быть признана социально ориентированной.

На данный момент это:

– государственные корпорации;

– государственные компании;

– политические партии.

Законодательный пробел состоит в том, что в подобный список необходимо включить также государственные и муниципальные учреждения. В соответствии с Бюджетным кодексом РФ, деятельность государственных и муниципальных

учреждений обеспечивается финансированием из соответствующего уровня бюджетной системы страны. Субсидирование государственных и муниципальных учреждений осуществляется на основании статьи 78.1 Бюджетного кодекса РФ [3]. Частные НКО, в том числе и социально ориентированные НКО, лишены подобной возможности. Исключение возможности государственных и муниципальных учреждений приобретать статус социально ориентированных НКО обеспечивает равенство условий существования частных социально ориентированных НКО и государственных (муниципальных) НКО. Все вышесказанное говорит о необходимости внесения изменений в пункт 2.1 статьи 2 ФЗ «О НКО», дополнив пункт словами «государственных и муниципальных учреждений» после слова «партиями».

Кроме того, многие НКО осуществляют свою деятельность в области психологической поддержки семей, организуют медицинские и реабилитационные услуги и мероприятия для семей с детьми с особенностями развития, популяризируют идеи приемных семей и проводят просвещение в области демографической политики.

Необходимо отметить, что семейная политика – одно из приоритетных направлений деятельности государства, на что обращается внимание Указ Президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [4], особенно в свете провозглашение 2024 года годом семьи [5].

Повышенное внимание к вопросу семейной политики, множество предпринятых шагов законодателя по дополнительным социальным гарантиям семьям основано на неутешительных демографических показателях.

Основной демографический показатель – общая численность населения. Нами собраны данные за 10 лет, представлены на рисунке 1. Данные показывают убыль населения, начиная с 2018 года, вплоть до вопиющих показателей 2021 года: разница населения межу 1 января 2021 года и 1 января 2022 года составило 613 439 человек [6].

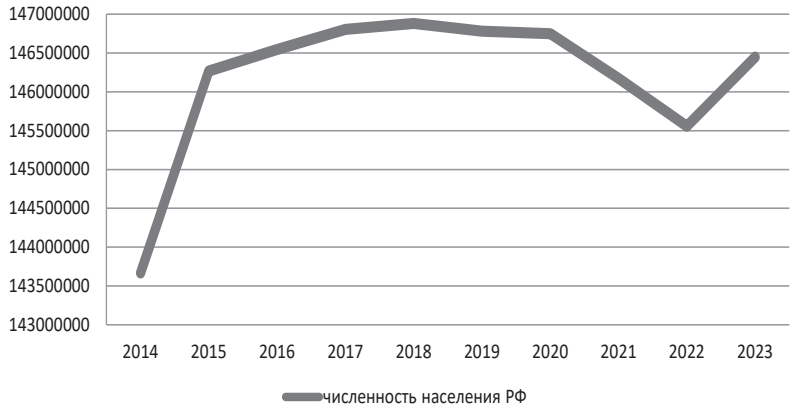

Рисунок 1 – Численность населения РФ за 2014-2023 гг.

Кроме того, существенное влияние на демографию оказывает распределение показателей населения по возрасту. Отголоски естественного старения населения мы можем видеть в пенсионной реформе, которая началась в России в 2019 году.

НКО как инструмент в области семейной политики играет важную роль и может также участвовать в продвижении идей о сохранении семейных ценностей. Хотя при этом, развитие НКО не должно противоречить иному законодательству, которые существует в РФ.

Среди тех видов деятельности, которые позволяют признать НКО социально ориентированной, перечислены множество таких видов. В 2024 году перечень пополнился таким видом деятельности как: «деятельность, организации и проведения мероприятий, способствующая развитию предусмотренных законодательством Российской Федерации форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью» [7]

Изменения законодательства должны быть регламентированы таким образом, чтобы НКО и социально ориентированные НКО не осуществляли деятельность в сфере организации и проведения мероприятий, способствующих развитию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

Такая формулировка фактически вступает в противоречие со ст. 126.1 СК РФ «Недопустимость посреднической деятельности по усыновлению детей» [8]. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» обращается внимание даже на решение вопроса о допустимости участия переводчика в делах об усыновлении, с целью исключения посреднической деятельности по усыновлению детей [9]. В нормы ФЗ «О НКО» фактически допустили к этому целый неограниченный круг лиц – сотрудников социально ориентированных НКО. Все это говорит о нецелесообразности включения формулировки организации и проведения мероприятий, способствующих развитию форм устройства детей, оставшихся без попечения родителей, в семью.

На наш взгляд, для ФЗ «О НКО», целесообразнее будет включить формулировку, используемую в Указе Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Указ содержит дефиницию «традиционные ценности», а также закрепляет реализацию стратегического национального приоритета посредством сохранения, укрепления и продвижения традиционных семейных ценностей (в том числе посредством защиты института брака как союза мужчины и женщины). Такая формулировка предполагает участие социально ориентированных НКО в осуществлении семейной политики, организации мероприятий по продвижению семейных ценностей, в том числе и организация просветительских и иных мероприятий, которые не предполагают посредническую деятельность, а лишь затрагивают информационное освещение этой области.

На основании вышесказанного можно сделать вывод о том, что НКО играют существенную роль во многих сферах жизни общества. Публичная власть оценивает

их значимость и продвигает политику их поддержки. Однако законодательное регулирование деятельности некоммерческого сектора все еще находится на стадии формирования, что не исключает законодательных пробелов и коллизий, которые необходимо устранять.

Список литературы

1. Мичурина Е. С. Перспективы применения единого типового устава некоммерческими организациями / Е. С. Мичурина // Гражданское право. 2023. № 4. С. 36-38.

2. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 14.02.2024) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 1996, № 3, ст. 145.

3. Бюджетный кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 145-ФЗ (ред. от 26.02.2024) // Собрание законодательства РФ. 1998, № 31, ст. 3823.

4. Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» // Собрание законодательства РФ. 2022, № 46, ст. 7977.

5. Указ Президента РФ от 22.11.2023 № 875 «О проведении в Российской Федерации Года семьи» // Собрание законодательства РФ. 2023, № 48, ст. 8560.

6. Численность населения Российской Федерации // [Электронный ресурс]. Федеральная служба государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13284

7. Федеральный закон от 26.02.2024 № 32-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ. 2024, № 10, ст. 1307.

8. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996, № 1, ст. 16.

9. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.04.2006 № 8 (ред. от 17.12.2013) «О применении судами законодательства при рассмотрении дел об усыновлении (удочерении) детей» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006, № 6.

ИНВЕСТИЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ КАК СОСТАВЛЯЮЩАЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Мукминова Г.Ф.
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа
Ивлева Т.Д.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматривается концепция инвестиционной безопасности как ключевой элемент экономической безопасности региона, с акцентом на Республику Башкортостан. Проводится анализ текущего состояния инвестиционного климата в регионе, выявляются основные угрозы и риски, которые могут негативно сказаться на привлечении инвестиций. Рассматриваются государственные инициативы и меры, направленные на повышение инвестиционной привлекательности, а также роль государственных и частных инвесторов в формировании безопасной инвестиционной среды. В заключение подчеркивается важность комплексного подхода к обеспечению инвестиционной безопасности для устойчивого экономического развития Республики Башкортостан.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционная безопасность, инвестиционная политика, особая экономическая зона, территория опережающего развития, экономическая безопасность

В современных реалиях функционирования экономики Российской Федерации в условия жестких санкционных ограничений перед руководством страны стоит задача выстраивания новых экономических цепочек. Данный факт представляет угрозу экономической безопасности Российской Федерации и ее регионов.

Изменения в экономической системе страны, в свою очередь, создают дополнительный риск снижения инвестиционной безопасности. Отсутствие стабильности в экономике является сдерживающим фактором для притока инвестиционного капитала, что, в свою очередь, негативно влияет на развитие экономики, в целом, создавая замкнутый круг. Говоря простыми словами, экономика страны не может в полной мере развиваться без инвестиционного капитала, отсутствие развития экономики является отпугивающим фактором для инвесторов. Дополнительно стоит отметить, что уровень экономической безопасности страны напрямую связан с экономической безопасностью регионов.

Основным способом оценки уровня экономической безопасности как страны, так и регионов, является система идентификаторов, разработанная ведущими отечественными экономистами С.Ю. Глазьевым, В.К. Сенчаговым, В.В. Локусовым и В.А. Криворотовым в период 1996–2014 гг.

Однако, на сегодняшний день анализ, проведенный на основе идентификаторов, указанных выше, не будет отражать реальную экономическую картину, что,

в свою очередь, связано с тем, что пороговые значения, используемые для анализа, отражали текущую на тот момент экономическую ситуацию и экономическую политику в стране [1].

Как уже было указано выше, инвестиционная безопасность является важной составляющей экономической безопасности региона. Для оценки показателя приведем данные, представленные на официальном портале территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат). Инвестиции в основной капитал Республики Башкортостан в период с 2019 г. по 2023 г. представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Инвестиции в основной капитал в период 2019-2023 гг.

Год	Инвестиции в основной капитал (в фактически действовавших ценах; млн рублей)	В % к предыдущему году (в сопоставимых ценах)
2019	337710,8	119,0
2020	380766,2	105,0
2021	422571,6	105,9
2022	512388,1	105,8
2023	620014,4	107,6

[Источник: 2]

Анализируя представленную информацию, стоит отметить, что в 2023 г. объем инвестиций в регион достиг своего исторического максимума, что также подтверждается отчетом Правительства Республики Башкортостан перед Госсобранием – Курултаем Республики Башкортостан.

По показателям за 5 лет, объем инвестиций 2019 г. к предварительным данным 2023 г. увеличился почти в 2 раза, что является достаточно высоким показателем.

Для более подробного исследования поставленной задачи необходимо изучить объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности. Наиболее актуальным временным отрезком является период с января по декабрь 2023 г., однако представленные в таблице 2 данные являются предварительными.

Таблица 2 – Объем инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за январь-декабрь 2023 г.

Вид экономической деятельности	млн рублей	в процентах к январю-декабрю 2022 г.	в процентах к итогу
Всего	364714,4	107,6	100
сельское, лесное хозяйство, охота, рыболовство и рыбоводство	14473,0	76,9	4,0
добыча полезных ископаемых	67060,7	99,1	18,4
обрабатывающие производства	69297,0	106,8	19,0
обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	26662,5	80,0	7,3
водоснабжение; водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	7174,3	78,6	2,0

строительство	6935,3	129,0	1,9
торговля оптовая и розничная; ремонт автотранспортных средств и мотоциклов	9407,3	119,0	2,6
транспортировка и хранение	100757,8	171,0	27,6
деятельность гостиниц и предприятий общественного питания	412,8	128,9	0,1
деятельность в области информации и связи	5591,9	123,8	1,5
деятельность финансовая и страховая	834,1	61,7	0,2
деятельность по операциям с недвижимым имуществом	15023,3	91,6	4,1
деятельность профессиональная, научная и техническая	6497,4	73,8	1,8
деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1737,7	102,1	0,4
государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное обеспечение	4704,6	120,1	1,3
образование	9748,7	105,3	2,7
деятельность в области здравоохранения и социальных услуг	11957,9	72,6	3,3
деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	6194,2	72,4	1,7
предоставление прочих видов услуг	243,9	134,3	0,1

[Источник: 2]

По итогам предварительного подсчета объема инвестиций в основной капитал по видам экономической деятельности за январь-декабрь 2023 г., наибольший интерес у инвесторов вызывают 3 направления: добыча полезных ископаемых (18,4%), обрабатывающие производства (19%), транспортировка и хранение (27,6%).

Стоит отметить, что инвестиционная привлекательность региона связана с успешной политикой руководства республики в сфере формирования территорий опережающего развития и особой экономической зоны «Алга», а также посредством поддержки приоритетных инвестиционных проектов Республики Башкортостан [3].

Проект «Территория опережающего развития» (далее – ТОР) включает в себя 5 моногородов Республики Башкортостан, а именно – ТОР «Нефтекамск», ТОР «Белебей», ТОР «Кумертау», ТОР «Благовещенск», ТОР «Белорецк», и предоставляет следующие преимущества инвесторам:

– снижение налоговых отчислений в бюджеты различных уровней;

– предоставление займов на льготных условиях при поддержке «Фонда развития моногородов»;

– снижение отчислений во внебюджетные фонды.

По данным на декабрь 2023 г., резидентами проекта «Территория опережающего развития» являются 127 организаций. Прогнозируемым результатом реализации

проекта является привлечение инвестиций в размере 40 млрд рублей, но наиболее важным пунктом проекта является создание 9,5 тысяч рабочих мест, что в свою очередь, позволит привлечь в моногорода молодые кадры.

Особая экономическая зона промышленно-производственного типа «Алга» (далее ОЭЗ ППТ «Алга») расположена на территории Стерлитамакского, Ишимбайского, Уфимского районов Республики Башкортостан и включает в себя 5 территорий размещения общей площадью 763 га, что позволяет группировать предприятия по общности отрасли, технологиям и сырьевой базе.

ОЭЗ ППТ «Алга» предоставляет своим резидентам следующие преимущества:

– предоставления налоговых льгот;

– широкие таможенные привилегии;

– сниженные тарифы на аренду земельного участка на территории ОЭЗ ППТ «Алга»;

– ускорение амортизации.

По итогам 2023 г., особая экономическая зона «Алга» признана лучшей в номинации «Импортозамещение» VII Национального рейтинга инвестиционной привлекательности особых экономических зон России. В перечень резидентов ОЭЗ «Алга» входит 20 крупных производственных компаний, что позволило привлечь инвестиции в размере 60 млрд рублей [4].

На сегодняшний день в Республике Башкортостан можно наблюдать процесс усиления инвестиционной привлекательности региона. Данный факт подтверждается увеличением объема инвестиций в основной капитал, удельного веса инвестиций в ВРП и доли инвестирования собственными средствами организаций-инвесторов. Стоит отметить, что политика руководства региона по отношению к инвесторам, создание территорий опережающего развития, проект особой экономической зоны «Алга» создают благоприятные условия для потенциальных и текущих инвесторов.

Однако некоторые факторы, повышающие инвестиционную привлекательность региона, можно воспринять и как угрозу для инвестиционной безопасности Республики Башкортостан как составляющей экономической безопасности региона:

1. Неустойчивый рост темпов инвестирования в основные фонды региона. Большая часть привлеченных за 5 лет инвестиций напрямую связаны с крупными национальными и региональными проектами, соответственно, после окончания государственной поддержки проектов стоит ожидать спад объема инвестиций.

2. Использование региона как сырьевой базы. Как было выявлено из анализа объемов инвестирования в основной капитал региона по видам экономической деятельности, 18,4% от общего объема инвестиций приходится на сырьевые направления экономической деятельности, а именно «Добыча полезных ископаемых». Помимо того, что функционирование организаций-инвесторов напрямую зависит от полезных ископаемых, находящихся в недрах Республики Башкортостан, существует высокий риск загрязнения экологии региона при недобросовестном ведении производства.

3. Сокращение объема инвестиций из организаций зарубежных стран. Данный фактор напрямую связан с ужесточением санкционной политики в 2022 г. Руководству региона необходимо пересмотреть вектор сотрудничества в соответствии с геополитической обстановкой в мире.

Подводя итог, необходимо отметить, что существующая экономическая политика региона плодотворно влияет на привлечение текущих и потенциальных спонсоров, реализуемые проекты значительно увеличивают уровень инвестиционной безопасности как составляющей экономической безопасности региона, что в свою очередь создает почву для дальнейшего социально-экономического развития региона.

Список литературы

1. Дьяков, С. А. Разработка методики оценки инвестиционной безопасности региона как составляющей его экономической безопасности / С. А. Дьяков, А. А. Кухтинова, Д. А. Свиридова // Естественно-гуманитарные исследования. – 2023. – № 1(45). – С. 117-124. – EDN JAISTB.

2. Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Башкортостан (Башкортостанстат): официальный сайт. – URL: https://02.rosstat.gov.ru/ (дата обращения 15.07.2024).

3. Жилина, Е. В. Роль инвестиций в повышении экономической эффективности сельскохозяйственного производства / Е. В. Жилина, Э. В. Дубинина // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2024. – № 1(62). – С. 77-84. – DOI 10.47598/2078-9025-2024-1-62-77-84. – EDN HUUZCV.

4. Никитина, А. А. Инвестиционная безопасность Республики Башкортостан / А. А. Никитина, Э. В. Дубинина, Р. А. Гильмутдинова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2023. – № 2(59). – С. 89-96. – DOI 10.47598/2078-9025-2023-2-59-89-96. – EDN JLQIAK.

5. Мукминова, Г. Ф. Региональные изменения инвестиционного законодательства как элемент экономической безопасности Республики Башкортостан / Г. Ф. Мукминова, Э. В. Дубинина // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6(174). – С. 22-25. – DOI 10.34773/EU.2023.6.4. – EDN RCFCAQ.

6. Масейчук, Ю. М. Инвестиционная безопасность как фактор обеспечения экономической безопасности России / Ю. М. Масейчук, К. А. Таран, А. Г. Соболев // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 8(183). – С. 429-430. – EDN ATSGJU.

РЕГИОНАЛЬНАЯ ИНВЕСТИЦИОННАЯ ПОЛИТИКА И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

Мукминова Г.Ф.
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа
Мукминов Ф.Г.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В современных складывающихся условиях развития страны для осуществления инвестиционной политики со стороны регионов оказывается недостаточным применение лишь федеральных инструментов привлечения инвестиционных ресурсов. Как показывает практика, нормативные правовые акты, принятые на федеральном уровне, предоставляют регионам возможность использования дополнительных механизмов и инструментов, направленных на стимулирование инвестиционных процессов с учетом приоритетных направлений развития каждого субъекта Российской Федерации и располагаемых ресурсов. А для того, чтобы обеспечить требуемый уровень социального и экономического развития, региональным властям, с одной стороны, необходимо создать предпосылки для обеспечения возможности применения на своей территории федеральных инструментов, а с другой, разрабатывать уникальные практики для повышения привлекательности с точки зрения инвестиционной составляющей. В рамках проведенного анализа было выявлено, что на территории Республики Башкортостан активно создаются условия для внедрения и расширения действия федеральных инструментов, способствующих развитию инвестиционной деятельности, в частности, например, создание территорий с особым статусом. Также со стороны республики для развития приоритетных направлений осуществляется большая работа в части внедрения региональных инструментов и механизмов. Для дальнейшего эффективного развития инвестиционной деятельности в регионе целесообразно при внедрении новых практик в реализацию инвестиционной политики находить и в дальнейшем компромисс между региональными интересами и интересами хозяйствующих субъектов – потенциальных и реальных инвесторов.

Ключевые слова: инвестор, инвестиционная деятельность, инвестиционная политика, инвестиционное развитие, инвестиционная привлекательность, инвестиционные инструменты, социально-экономическое развитие

Инвестиционная деятельность является одним из стимулирующих факторов социального и экономического развития. Действия государства, осуществляемые посредством инвестиционной политики, направленной на поддержание и создание

дополнительных предпосылок для развития инвестиционного потенциала, являются основополагающими в обеспечении необходимых условий для экономического роста.

В современных условиях конкуренция возникает не только среди хозяйствующих субъектов, но среди регионов направленная на создание максимально комфортных во всех отношениях условий для благоприятного протекания инвестиционных процессов.

Естественно, основные тенденции и направления инвестиционной политики, проводимой в субъектах Российской Федерации, определяются на уровне государственной власти и закреплены в фундаментальных нормативных правовых актах и специализированных, регулирующих инвестиционную деятельность. Но, несмотря на это, в регионах имеются возможности для дополнения существующих механизмов и инструментов с учетом располагаемых ресурсов, не только природно-климатических, но и финансово- экономических.

Как показывает сложившаяся практика, каждый регион при выборе направлений инвестиционной политики ориентируется, в первую очередь, на развитие приоритетных отраслей и секторов экономики и создание необходимых условий с целью привлечения инвесторов именно в данные направления деятельности. Такой подход позволяет достичь конкретных признанных и доказанных результатов, сформировать успешные практики, которые, в дальнейшем, получают свое распространение посредством тиражирования в заинтересованные субъекты.

Так, в Республике Башкортостан для предпринимателей, осуществляющих реализацию инвестиционных проектов, предоставляется со стороны региона широкий спектр преференциальных условий. В регионе созданы особые зоны, резиденты которых в рамках федерального законодательства могут пользоваться льготами и субсидиями, в частности это особая экономическая зона, получившая брендовое наименование «Алга», и пять территорий опережающего развития. Помимо этого, действует ряд индустриальных парков, обеспечивающих необходимой инфраструктурой резидентов, осуществляющих реализацию проектов на их территории. Иначе говоря, республика старается использовать все те преимущества, которые предоставлены со стороны государства для обеспечения необходимых условий для привлечения инвесторов.

Со стороны региональных властей для поддержки инвестиционных проектов, которые реализуются в приоритетных для республики направлениях, оказывается дополнительная поддержка в части освобождения от уплаты отдельных видов налоговых платежей с оговоркой по сроку, например, таких как налог на имущество и предоставление субсидий, например, по налогу на прибыль, для обеспечения должных темпов роста инвестиций. Кроме того, среди инвесторов широким спросом пользуются преференции в части отсутствия торговых процедур при аренде земельных участков.

В 2023 г. республиканское инвестиционное законодательство претерпело значительные изменения, в результате чего инвестиционная политика региона стала

более гибкой. Изменения коснулись существенного снижения требований к потенциальным инвесторам и их инвестиционным проектам, что, в конечном счете, нашло отражение в количестве реализуемых инвестиционных проектов на территории республики [2; 3].

Такая активная позиция в области инвестиционной политики позволила Республике Башкортостан обеспечить на протяжении последних нескольких лет активное наращивание инвестиций, о чем свидетельствует график представленный на рисунке 1.

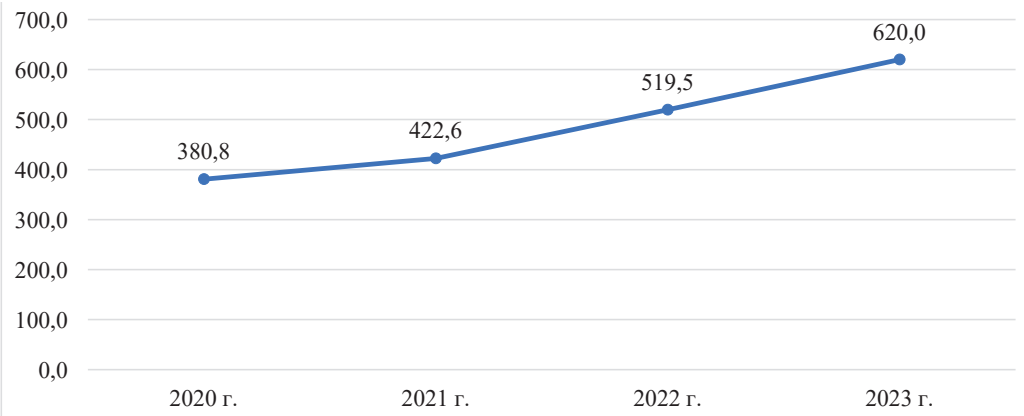

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в Республике Башкортостан, млрд рублей [1]

За последние два года республике ежегодно удалось обеспечить прирост инвестиций порядка 100 млрд рублей.

Также следует отметить, что лишь централизованных действий со стороны регионов на развитие приоритетных направлений недостаточно, важно учитывать и те направления, которые определяют сами как потенциальные, так и реальные инвесторы. Так, перечень наиболее волнующих инвесторов факторов, на которые следует обратить особое внимание, приведен на рисунке 2.

Как видно из информации, приведенной на рисунке 2, основные сдерживающие факторы инвестиционной деятельности хозяйствующие субъекты видят в проблемах, связанных с кризисными явлениями, а именно выделяют ситуацию, складывающуюся в стране (причем удельный вес организаций Республики Башкортостан, отмечающий данный фактор в качестве основного негативно влияющего на инвестиционные процессы на 6 п.п. выше, чем в среднем по России) и уровень складывающейся инфляции. В тройку негативных факторов выделена и высокая стоимость коммерческих кредитов, что приводит к ограничению возможности осуществления инвестиционных проектов. На последнем месте оказалась группа факторов, характеризующих изменения мировой экономической ситуации, хотя в целом по Российской Федерации отмечается несколько иное представление о влиянии данного фактора со стороны организаций.

Рисунок 2 – Распределение хозяйствующих субъектов по оценке факторов, негативно воздействующих на инвестиционную деятельность в Российской Федерации и Республике Башкортостан за 2023 г., в % к общему количеству хозяйствующих субъектов [1]

Таким образом, для эффективного осуществления инвестиционной политики на уровне региона, а значит, обеспечения активного развития инвестиционных процессов и экономического роста, принципиально важное значение приобретает грамотное комбинирование, с одной стороны, федеральных и региональных инструментов осуществления инвестиционной политики, а с другой, нахождения компромисса в области реализации региональных механизмов, для стимулирования инвестиционной деятельности, между интересами и вопросами инвесторов и политикой, направленной на региональные приоритетные направления с целью социально-экономического развития.

Список литературы

1. Единая межведомственная информационно-статистическая система / Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: https://rosstat.gov.ru/emiss.

2. Региональные изменения инвестиционного законодательства как элемент экономической безопасности Республики Башкортостан / Мукминова Г. Ф., Дубинина Э. В. // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2023. – № 6 (174). – С. 22-25.

3. Методический подход к оценке инвестиционной безопасности сельского хозяйства в регионах / Мукминова Г. Ф. // АПК: экономика, управление. 2024. №7. С.25-28. https://doi.org/10.33305/247-25.

ПЛАТЕЖЕСПОСОБНОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИХ СУБЪЕКТОВ: ПОНЯТИЕ И СУЩНОСТЬ

Мусаев Л.А.
Кандидат экономических наук
ФГОУ «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный
Демельханова Л.О.
ФГОУ «Грозненский государственный нефтяной технический университет имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный

Аннотация. В статье рассматривается понятие и сущность экономических субъектов с разбивкой на трех основных участников: государства, субъекта хозяйствования и домохозяйства. Платежеспособность государства разделена по временному фактору и по внешнему и внутреннему долгу. Показано различие между платежеспособностью по внешнему долгу и платежеспособностью по внутреннему долгу, Рассмотрено основное условие платежеспособности субъекта экономики в лице государства. Исследовано понятие ««платежеспособность предприятия», анализ которого показал, несмотря на разносторонность подходов в трактовке данного дефиниция, существует между ними и общее – способность и необходимость предприятия выполнять принятые на себя обязательства, которые должны выполняться в положенные сроки и полностью. Введены в оборот такие термины как «Платежеспособность семейного домохозяйства», «Платежеспособность несемейного домохозяйства» и «Платежеспособность общественного домохозяйства».

Ключевые слова: платежеспособность, экономический субъект, государство, хозяйствующий субъект, домохозяйство

Платежеспособность экономических субъектов представляет собой возможность своевременно и в наиболее полной форме выполнять взятые на себя обязательства. На уровне предприятия под обязательствами понимается его кредиторская задолженность. Платежеспособность рассматривается в качестве главного признака устойчивого положения финансового характера экономических субъектов.

В экономической литературе во всем многообразии экономических субъектов рассматривают в основном трех игроков:

– государство;

– хозяйствующие субъекты;

– домохозяйства.

Согласно определению данным в финансово-кредитном энциклопедическом словаре под платежеспособностью страны понимается «способность страны своевременно погашать свой внешний долг в приемлемой для кредитора валюте» [5].

Согласно определению Е.А. Ермаковой, «платежеспособность означает наличие у публично-правового образования денежных средств, достаточных для финансирования бюджетных обязательств, требующих немедленного исполнения» [2].

Платежеспособность государства условно разделяют на три вида:

– долгосрочную;

– краткосрочную;

– кратчайшую (мгновенную).

Долгосрочная платежеспособность государства, по мнению многих теоретиков, есть способность данного экономического субъекта расплачиваться по своим обязательствам на длительном (бесконечном) временном лаге.

Краткосрочная платежеспособность государства есть способность данного экономического субъекта произвести расчет по своим обязательствам в рамках одного бюджетного года.

Кратчайшая платежеспособность государства есть способность данного экономического субъекта произвести расчет по своим обязательствам немедленно.

Может возникнуть ситуация, когда государство в долгом (условно бесконечном) периоде будет иметь статус платежеспособного экономического субъекта, но в периоды на короткий или кратчайший сроки может проявить себя неплатежеспособным. Возможна и противоположная ситуация, когда государство в периоды на короткий или кратчайший сроки может проявить себя платежеспособным, а в долгосрочном периоде проявить себя неплатежеспособным.

Для государства неплатежеспособность (как наихудший вариант его развития) означает невозможность покрывать свои расходы, используя для этого получаемые им доходы, а также накопленные финансовые резервы. Также необходимо произвести различие между такими понятиями как «неплатежеспособность по взятым на себя обязательствам по государственному бюджету» и «неплатежеспособность по государственному долгу». При этом обязательства по государственному бюджету или бюджетные обязательства представляют собой принятые обязательства данным субъектом экономики по финансированию различных расходов и программ (социальных, управленческих, военных и прочих). В данную группу расходов входят выплаты зарплаты работников госучреждений, органов госвласти и управления, стипендий студентов, пенсий. С теоретической точки зрения государству было бы легче произвести отказ от выполнения принятых на себя обязательств по государственному бюджету, чем от обязательств по государственному долгу. Вместе с тем с точки зрения политической целесообразности правительства могут выбрать путь дефолта, чем пойти на сокращение обязательств по государственному бюджету.

Рассматривая платежеспособность государства на макроуровне в разрезе долговых обязательств, необходимо оценивать способность (с точки зрения возможности) или неспособность (с точки зрения невозможности) произвести расчеты по своим долгам. Необходимо произвести различие между платежеспособностью по внешнему долгу и платежеспособностью по внутреннему долгу. Если рассматривается платежеспособность по внутреннему долгу условием его выполнения будет являться наличествование первичного профицита бюджета государства, при этом учитывается сеньораж (эмиссионный доход от выпуска денег). Если рассматривается платежеспособность по внешнему долгу условием его выполнения будет являться наличествование первичного профицита счета операций платежного баланса в текущем периоде времени.

Основным условием платежеспособности субъекта экономики в лице государства будет являться равенство между накопленным долгом и дисконтированной суммой профицитов годов будущих периодов, за счет которой должен возмещаться этот долг. Полученная положительная разница между рассматриваемыми величинами будет свидетельствовать о существовании потенциала у государства по заимствованию. Однако, государство не может по условию платежеспособности бесконечно производить поддержку дефицита бюджета, используя для этого постоянные заимствования. Для этого необходимо обеспечение на определенном этапе профицита бюджета.

В соответствии с относительным условием платежеспособности субъекта экономики в лице государства необходимо, чтобы долгосрочные темпы роста ВВП в реальном времени превысили реальную ставку процента в долгосрочном периоде. Если у государства наличествует такое условие, тогда у него появляется постоянный источник покрытия в лице бюджетного профицита. Обеспечением такого покрытия будет являться рост ВВП, которое должно привести к выполнению выше названного основного условия платежеспособности. Если реальная ставка процента в долгосрочном периоде времени превышает темпы роста ВВП в реальном времени в этот временной лаг, необходима сводимость госбюджета с первичным профицитом.

На уровне хозяйствующего субъекта платежеспособность можно представить как некую гарантию стабильного финансирования своей деятельности, избегая при этом кризисных ситуаций.

Понятие «платежеспособность предприятия» исследовалось рядом ученых. Проведенный анализ исследований [1, 3, 4] показал, что, несмотря на разносторонность подходов в трактовке данного дефиниция, существует между ними и общее – способность и необходимость предприятия выполнять принятые на себя обязательства, которые должны выполняться в положенные сроки и полностью.

Рассмотрим платежеспособность третьей группы экономических субъектов – домохозяйств.

Домохозяйства в своих исследованиях многие экономисты разделяют на три подгруппы:

– семейные (обособленные общественные ячейки; члены данной подгруппы связаны родственными или родительскими узами или супружескими отношениями);

– несемейные (обособленные общественные ячейки, которые могут состоять из одного члена либо иметь членство не связанных родственными или родительскими узами или супружескими отношениями);

– общественные (обособленные общественные ячейки; лица, которые обитают в учреждениях на постоянной основе или на протяжении многих лет, как, например, общежитие, детдом или другая школа-интернат и т.п.).

Платежеспособность семейного домохозяйства – это способность членов семьи выполнить взятые на себя обязательства перед государством, кредиторами или иными заимодателями своевременно и в полном объеме.

Платежеспособность несемейного домохозяйства – это способность отдельного гражданина или иных членов, не связанных родственными или родительскими узами или супружескими отношениями взятые на себя обязательства перед государством, кредиторами или иными заимодателями своевременно и в полном объеме за счет своих доходов.

Платежеспособность общественного домохозяйства – это способность учреждений в лице общежитий, школы-интерната и т.п. своевременно выполнять обязательства перед государством, кредиторами и иными заимодавцами, используя для этого денежные средства и иные поступления из получаемых ими доходов.

Таким образом, проведен анализ терминов платежеспособность экономических субъектов с разбивкой на трех основных участников, показана взаимосвязь данных понятий. Введены в оборот такие термины как «Платежеспособность семейного домохозяйства», «Платежеспособность несемейного домохозяйства» и «Платежеспособность общественного домохозяйства». Систематизация данного термина по видам с дифференциацией по трем участникам представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Виды платежеспособности экономических субъектов

Таким образом, с учетом выше рассмотренных определений платежеспособности экономические субъекты, можно утверждать, что экономические субъекты должны обладать средствами, достаточными для выполнения взятых обязательств.

Список литературы

1. Банк, В. Р., Тараскина, А. В. Теория экономического анализа. / В. Р. Банк, А. В. Тараскина. - Текст: непосредственный. – М.: Финансы и статистика, 2010. – 536 с.

2. Ермакова, Е. А. Методология оценки состояния и устойчивости государственных финансов. / Е. А. Ермакова. - Текст: непосредственный. // Финансы и кредит. – 2008. – №27 (315). – 13-18.

3. Ковалев В. В. Финансовый анализ: методы и процедуры; учеб. пособие. / В. В. Ковалев. - Текст: непосредственный. – М.: Финансы и статистика., 2015. – 260 с.

4. Крейнина М. Н. Финансовое состояние предприятия: методы оценки. / М. Н. Крейнина. – М.: Дело и Сервис. – 1997. – 224 с.

5. Финансово-кредитный энциклопедический словарь. – Режим доступа: https://finance_loan.academic.ru/1341/%D0%9F%D0%9B%D0%90%D0%A2%D0%95%D0%96%D0%95%D0%A1%D0%9F%D0%9E%D0%A1%D0%9E%D0%91%D0%9D%D0%9E%D0%A1%D0%A2%D0%AC_%D0%A1%D0%A2%D0%A0%D0%90%D0%-9D%D0%AB

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ КУЛЬТУРЫ НА ПОВСЕДНЕВНУЮ ЖИЗНЬ И ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ МЕЖДУ ПОКОЛЕНИЯМИ

Мусина Л.М.
Кандидат политических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Средства массовой информации прочно вошли в повседневную жизнь людей. Люди стали рассматривать масс-медиа и социальные медиа как средство социализации. В статье рассматривается понятия «цифровая культура», определяется, что развитие информационных технологий оказывает влияние на жизнь общества: создаются новые виды коммуникаций, происходит развитие общественного сознания и культуры. Неотъемлемой составляющей общей культуры современного человека должна стать цифровая культура.

Ключевые слова: коммуникация, повседневная жизнь, цифровизация, цифровая культура, цифровые технологии, цифровая трасформация

Сегодняшние технологические разработки заставили нас назвать период, в котором мы живем, веком цифровых технологий. Цифровизация окружает каждый аспект нашей жизни. Люди постепенно адаптируются к цифровой трансформации. Необходимость идти в ногу с изменениями порождает цифровую культуру.

Цифровизация, начавшаяся с Web 3.0, набрала обороты с Web 4.0. В этом контексте интернет вещей, киберфизические системы, сложные и интеллектуальные системы, большие данные и обмен информацией, роботы, 3D-принтеры и т. д. используют свои собственные инструментами [1]. Несомненно, цифровая трансформация неизбежна, она несет с собой свою собственную культуру.

Цифровая жизнь состоит из текста, звука, изображений или движущихся объектов в новой медиа-среде, которую она предлагает через интернет. Создается цифровая коммуникационная сеть, кодируя различные медиа-формы через изображения. Эта коммуникационная сеть выходит за рамки национальных границ, то есть становится глобальной.

На последнем этапе, которого мы достигли в результате развития технологий, понятие культура, которую мы оцениваем с традиционной точки зрения, претерпевает изменения. Культура в общем смысле означает материальные и духовные накопления общества в прошлом. Это название единства, возникающего в результате передачи его поколениям. Другими словами, то, чему общество придает значение или ценность определяется в результате культуры, которую оно создает. В современном мире, который все больше оцифровывается, жизнь людей также меняется и трансформируется. В зависимости от этих изменений сегодня мы говорим о концепции цифровой культуры.

Цифровая культура возникла в ответ на потребности современного капитализма. В начале XIX веке были созданы паровые машины, повсеместно стали

открываться фабрики, где рабочие были подключены к машинам. Период, начинающийся с XVIII века и продолжающийся до XIX века, вошел в историю под названием «промышленная революция», сопровождавшаяся использованием воды и пара с помощью машин [5]. Основной целью производства в этом процессе было снижение затрат и повышение производительности.

Промышленные революции, происходившие поэтапно, вызывали рост технологических возможностей. Это был важный этап. Например, в конце XIX века в ответ на растущие информационные потребности делового мира была изобретена печатная машинка. Стремление капитализма к прибыли сделало работу этих машинных агрегатов более продуктивным и легким. Это послужило толчком к непрерывному развитию информационных технологий [6]. В XX веке произошел существенный технологический сдвиг от пишущей машинки до факса, телефона с вращающимся циферблатом, радио, в нашу жизнь вошли такие средства массовой информации, как телевидение, компьютеры, мобильные телефоны, смартфоны, Интернет и социальные сети. Развитие этих средств массовой информации соответствует и технологическому образу мышления.

В конце XIX – начале XX века, после второй промышленной революции, на первый план вышло массовое производство, в котором персонализация не имела значения. Одним из лучших примеров массового производства является фордизм. Фордизм «не имеет себе равных в производстве стандартных товаров в массовом масштабе и по доступной цене». Фордизм – движение, которое возникло в США как система организации поточно-массового производства в начале XX века. Фордизм положил начало эпохе плановой экономики в капиталистической цивилизации, контролируя как производство, так и отдельных людей. Он стандартизировал домашнюю жизнь и досуг, а также трудовую деятельность, создав новый тип работника [2].

Если провести различие между первой и второй промышленной революцией, то самым важным отличием, несомненно, является рост производственных мощностей. Кроме того, вторая промышленная революция произошла в большинстве стран, чем первая промышленная революция. Во время второй промышленной революции развивались такие коммуникационные технологии, как телеграф, телефон и электричество.

В ходе третьей промышленной революции стала очевидной цифровизация. Наступил период, когда появились гибкие модели производства, а также массовое производство. Третью промышленную революцию также можно определить как компьютерную или цифровую. Данные, хранящиеся на бумаге и в файлах, теперь перенесены в компьютерную среду. С дальнейшим развитием транспортных и коммуникационных технологий происходило и распространение от локального к глобальному [6].

В последние два десятилетия XX века, помимо средств массовой информации, энергетических ресурсов, медицинских инноваций, был осуществлен и технологических прорыв. Этот процесс технологической трансформации привел к производству информации: информация стала накапливаться, обрабатывается и передаваться. Был создан не только цифровой язык, но и целое цифровое про-

странство. Подобно тому, как в индустриальном обществе важнейшим фактором является производство и распределение, в информационном обществе важнейшим фактором стала являться обработка информации. Фактором, отличающим информационное общество от индустриального, является информация.

Технологические продукты или инструменты цифровой культуры вошли в нашу жизнь благодаря Индустрии 4.0. Индустрия 4.0, в общих чертах, – это «роботы друг с другом на фабрике, люди с роботами, люди с программным обеспечением, среда, в которой программное обеспечение может работать в гармонии с роботами, программное обеспечение с людьми и роботами» [3]. Искусственный интеллект, сети 5G, большие данные, растущие возможности программирования, блокчейн технологии, 3D-принтеры, умные фабрики, возобновляемые источники энергии – все это постепенно входят в нашу жизнь и влияют на повседневные дела.

Самая главная особенность Индустрии 4.0 – это производство через интернет-сети. Таким образом, затраты сводятся к минимуму. Для этого скоординированно используются как виртуальные, так и физические производственные системы. Тот факт, что все участники производства находятся в коммуникации друг с другом, повышает эффективность. Логика массового производства полностью отошла в сторону. На первый план выходят персонализированные производства [1]. Логику этой системы производства можно назвать постфордистской. В экономике массовый маркетинг и производство заменяются гибкой специализацией, децентрализацией производства, происходит отказ от стандартизации в образовании, наблюдается фрагментация ценностей и стилей жизни «это одна из заметных черт постфордизма» [3].

С постфордизмом понимание потребительства в капиталистическом смысле изменилось, и произошли изменения в области культуры – моды, рекламы, дизайна и выставок. Другими словами, постфордизм на самом деле является экономическим эквивалентом постмодернизма. Таким образом, была создана новая культура, направляющая функционирование производственных и потребительских отношений. Хотя промышленное развитие каждой страны варьируется в зависимости от технологических разработок, с общей точки зрения Индустрия 5.0 предполагает создание сверхинтеллектуального общества. Желательно производить технологии без участия человека с помощью таких инструментов, как творческий талант, социальные инновации, невидимое производство и лот, в центре которого находится общество.

Электронные инструменты, которые будут использоваться в будущем, станут персонализированными. Люди смогут организовывать их в соответствии со своими потребностями. Например, фотографии или видео можно будет проецировать в виде трехмерных голографических проекций, превращая развлечения в персонализированный и захватывающий мир [4]. Помимо этих утверждений, основное различие между индустрией 4.0 и 5.0 заключается в следующем. Индустрия 4.0, с ее акцентом на автоматизацию и цифровизацию, заложила фундамент для революционных изменений в промышленности, в то время как Индустрия 5.0 стремится дополнить и расширить этот подход, включив акцент на интеграцию человеческого фактора в технологические процессы. С появлением Интернета вещей (IoT), большей автоматизации и искусственного интеллекта, связь между машинами

стала центром внимания Индустрии 4.0 . Напротив, Индустрия 5.0 будет отдавать приоритет более тесному сотрудничеству между людьми и машинами посредством киберфизических систем и технологий.

Таким образом, несмотря на то, что цифровизация начала входить в нашу жизнь с появлением Web 3.0, ее корни можно проследить еще в эпоху промышленной революции. Все цифровые технологии, существующие сегодня, появились благодаря техническим ноу-хау. Цифровые технологии сформировали человеческие отношения и наш повседневный образ жизни. Культура в основном включает в себя отношения между технологией и коммуникацией. Эта ситуация создала новую культуру, привела к формированию цифровой культуры.

После осуществления первой промышленной революции, как в области промышленности, так и в области технологий, прогресс и развитие продолжалось. В результате стремительного развития цифровых технологий после четвертой промышленной революции в нашу жизнь вошли такие элементы, как интернет вещей, базы данные, умные автомобили.

Формирование цифровой культуры подразумевает разные грани использования инструментов киберпространства и ИКТ; критическое познание и прогнозирование влияния цифровизации на индивида и окружающей его действительности; комфортизацию цифровой жизнедеятельности в профессиональной сфере и самореализации личности; взаимодействие с обществом в цифровой среде.

Список литературы

1. Елькина Е. Е. Цифровая культура как область междисциплинарных исследований: методологические подходы и тенденции развития // International Journal of Open Information Technologies. 2024. Т. 6, № 12. С. 67-78.

2. Кузнецова Т. Ф. Цифровая культура // Знание. Понимание. Умение. 2023. № 4. С. 233-237.

3. Модель компетенций команды цифровой трансформации в системе государственного управления / под редакцией Шклярук М. С., Гаркуши Н.С.; РАНХиГС, 2022, URL: https://hr.cdto.ranepa.ru/cm (Дата обращения: 09.10.2024)

4. Федосова О. А., Соколина Е. Н. О цифровой культуре, как неотъемлемой части общей культуры человека в современных реалиях // Символ науки. 2022. №2-1. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/o-tsifrovoy-kulture-kak-neotemlemoy-chasti-obschey-kultury-cheloveka-v-sovremennyh-realiyah (дата обращения: 14.10. 2024).

5. Эльтемеров А.А., Эльтемерова О. В. Культура поведения в современном цифровом пространстве // КиБ. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-povedeniya-v-sovremennom-tsifrovom-prostranstve (дата обращения: 14.10.2024).

6. Фурс С. П. Последствия внедрения технологий искусственного интеллекта для социального института прав человека // Культура и безопасность. 2021. № 1. С. 20-27. DOI: 10.25257/кВ.2021.1.20-27.

ТИПОЛОГИЯ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ ПО ЭКОНОМИЧЕСКОМУ РАЗВИТИЮ

Мухаметова А.Д.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию регионального экономического развития в условиях влияния неблагоприятных факторов посредством использования методов кластерного анализа. В результате автором было выделено 4 кластера по темпам роста ВРП на душу населения. Автором выявлено, что в условиях COVID–19 (2019–2020 гг.) наиболее пострадали регионы первого (темпы прироста показателя менее 1%) и второго (отрицательная динамика показателя) кластеров. По мнению автора, такая ситуация обусловлены территориальными особенностями и закономерностями развития регионов-субъектов РФ, входящих в данные кластеры. Наиболее устойчивые положительные темпы роста ВРП на душу населения продемонстрировали регионы третьего и четвертого кластеров, что объясняется с одной стороны, накопленным потенциалом регионов, входящих в состав данных кластеров, а с другой – для слаборазвитых территорий поддержкой со стороны государства.

Ключевые слова: типология, кластеры, российские регионы, региональное экономическое развития, субъекты РФ, экономика региона

В условиях структурной и цифровой трансформации российские регионы вынуждены искать новые источники и способы более эффективного использования совокупного потенциала региона для достижения ключевых целей регионального экономического развития [1, С.7–11; 2, С. 314–327; 4; 5, С.72–76; 6]. Вместе с тем на современное региональное экономическое развитие влияют множество факторов, в том числе и неблагоприятных, таких как введение санкционных режимов, ограничения торговли, политические кризисы, высокий уровень неопределенности и др. В целях анализа влияния неблагоприятных факторов на современное региональное экономическое развитие в рамках данного исследования проведен кластерный анализ.

В качестве показателя, характеризующего регионального экономическое развитие, в исследования включены темпы роста ВРП на душу населения за 2019–2022 гг. Выбор периода для проведения исследования обусловлен влиянием на региональное экономическое развитие неблагоприятных факторов. В кластерный анализ проведен по 82 субъектам РФ за исключением городов федерального значения. В результате кластерного анализа регионы-субъекты РФ сгруппированы на 4 кластера и представлены на рисунке 1.

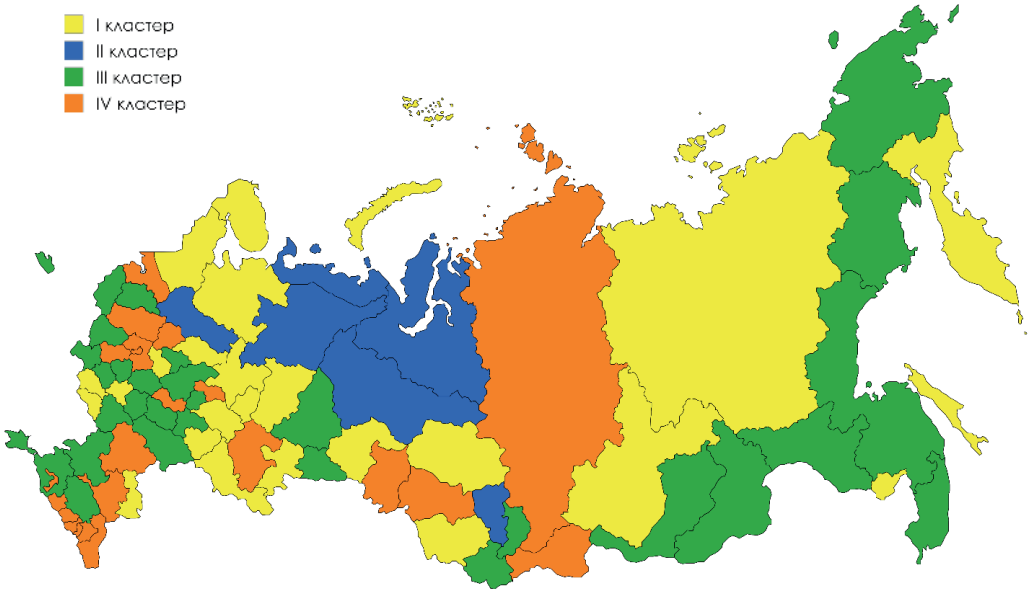

Рисунок 1 – Кластеры по региональному экономическому развитию в условиях влияния неблагоприятных факторов [Составлено автором по данным: 7]

В таблице 1 представлены средние темпы роста ВРП на душу населения по выделенным кластерам за 2019–2022 гг.

Таблица 1 – Средние темпы роста ВРП на душу населения по кластерам за 2019–2022 гг.

Среднегодовые темпы роста ВРП на душу населения по годам (к предыдущему году)	Кластеры			
	I	II	III	IV
2019	1,051	1,005	1,080	1,067
2020	1,006	0,850	1,071	1,018
2021	1,348	1,700	1,203	1,118
2022	1,094	1,170	1,144	1,133

Источник: составлено автором по данным [7]

Первый кластер характеризуется относительно устойчивыми темпами регионального экономического развития. Как видно из таблицы 1, средние темпы прироста ВРП на душу населения за исследуемый период (2019–2022 гг.) положительные. Только в 2020 г. по сравнению с 2019 г. наблюдается средний темп прироста показателя ниже 1% (средний темп роста 1,006 или 100,6 %). Это объясняется негативным влиянием на регионы данного кластера, в том числе кризиса, вызванного пандемией COVID-19 (2019–2020 гг.). Как видно из рисунка 1, в состав первого кластера входят преимущественно развитые регионы-субъекты РФ, имеющие существенный потенциал в добывающих

и обрабатывающих отраслях производства: Белгородская область, Владимирская область, Костромская область, Курская область, Липецкая область, Республика Карелия, Архангельская область, Мурманская область, Астраханская область, Республика Татарстан, Удмуртская Республика, Пермский край, Кировская область, Оренбургская область, Самарская область, Тюменская область, Челябинская область, Алтайский край, Иркутская область, Томская область, Республика Саха (Якутия), Камчатский край, Сахалинская область, Еврейская авт. область.

Во второй кластер включены преимущественно добывающие регионы (Республика Коми, Ненецкий авт. округ, Ханты-Мансийский автономный Округ – Югра, Ямало-Ненецкий авт.округ и Кемеровская область – Кузбасс). Анализ средних темпов прироста ВРП на душу населения свидетельствует, что с 2019 г. по 2020 г. регионы данного кластера наиболее «пострадали». Вместе с тем с 2021 г. средние темпы регионального экономического развития самые высокие среди всех выделенных кластеров, что во многом, на наш взгляд, объясняется региональными особенностями воспроизводства [3, с. 14-19].

Наиболее многочисленный третий кластер (в составе которого 32 региона или 39% от всех исследуемых субъектов РФ), который характеризуется средними темпами роста ВРП на душу населения за исследуемый период. В составе представлены развитые центральные (Краснодарский край, Ростовская область, Нижегородская область и др.) и приграничные территории (Калининградская область, Республика Крым, Забайкальский край, Хабаровский край, Приморский край, Чукотский автономный округ и др.). Анализ таблицы 1 показывает, что региональное экономическое развитие этих территорий наименее подвержен негативному влиянию неблагоприятных факторов, и в условиях нестабильности средние темпы роста оставались ВРП на душу населения положительными и относительно высокими.

Четвертый кластер характеризует тем, что включает в себя как высокоразвитые субъекты РФ (Московская и Ленинградская области), так и слаборазвитые территории (например, регионы Северо-Кавказского федерального округа). Так, включения в состав кластеров одновременно высокоразвитых и слаборазвитых регионов, на наш взгляд, объясняется тем, что в неблагоприятных (кризисных) условиях высокоразвитые регионы наиболее чувствительны, что выражается падением объемов производства, снижением деловой активности, оттоком инвестиций и др. Кроме того, существует угроза, что в рамках действующей экономической модели высокоразвитые регионы ближайшие десятилетия могут достичь «потолка» в развитии (барьеров экономического роста) особенно в условиях санкционных ограничений, а их вклад экономического развития РФ будет снижаться. Вместе с тем слаборазвитые территории за счет государственной поддержки (трансфертов) продолжают стабильно развиваться. Это обуславливает положительное региональное экономическое развитие даже в неблагоприятных условиях по этому кластеру.

Таким образом, проведенная кластеризация показала, что даже в неблагоприятных условиях российские регионы продолжают развиваться. Однако некоторые регионы более подвержены негативному влиянию внешних факторов, чем другие. Анализ средних темпов прироста ВРП на душу населения по вы-

деленным кластерам в 2022 г. по сравнению с 2021 г. свидетельствует о положительных тенденциях регионального экономического развития. Однако для обеспечения устойчивых темпов регионального экономического развития необходимо сохранить и формировать воспроизводственный потенциал региона, а также эффективно использовать имеющиеся ресурсы региона.

Список литературы

1. Аллагулов Р. Х. Цифровая трансформация предприятий в условиях макроэкономической нестабильности// Экономика и управление: научно-практический журнал. -2023. - № 3(171). – С.7-11

2. Антонюк В. С., Корниенко Е. Л., Вансович Э. Р. Закономерности пространственного развития производительных сил Российской Федерации в современных условиях // Журнал экономической теории. – 2020. – Т.17. – № 2. – С. 314-327.

3. Бикмаева А.Д. Динамика структуры экономики Российской Федерации: с начала рыночных реформ до современности // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1 (169). С. 14–19.

4. Механизм трансформации социально-экономических процессов: междисциплинарный подход: монография. Том II. Москва, 2021. – 216 с.

5. Мухаметова А. Д. Региональное экономическое развитие на основе эффективного использования трудовых ресурсов региона // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2024. № 1. С. 72–76. DOI: 10.34773/EU.2024.1.12

6. Полторыхина С. В. Региональные и институциональные факторы эволюции технологических укладов // Компетентность / Competency (Russia). – 2022. – № 2. DOI: 10.24412/1993-8780-2022-2-41-45

7. Официальный сайт Федеральной служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 15.10.2024).

РАЗВИТИЕ СЕЛЬСКИХ ТЕРРИТОРИЙ И ИНФРАСТРУКТУРЫ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА (НА ПРИМЕРЕ НОВОСИБИРСКОЙ ОБЛАСТИ)

Никольский Я.С.
ФГБОУ ВО «Новосибирский государственный университет экономики и управления
Россия, Новосибирск

Аннотация. Актуальность темы статьи заключается в том, чтобы подчеркнуть значимость развития сельских территорий и инфраструктуры в контексте общего социально-экономического прогресса. Был сделан достаточно большой фокус внимания на влияние именно агропромышленного комплекса (АПК) как на неотъемлемый фактор развития сельских территорий. В ходе исследования была предложена авторская трактовка социальной инфраструктуры в сельской местности. Также были выявлены основные факторы в области АПК, которые непосредственно влияют на общую картину социально-экономического пространства. Кроме того, был проведён социологический опрос среди жителей сельских районов Новосибирской области с целью выявления ключевых потребностей в реализации и модернизации инфраструктуры. В процессе исследования были выявлены ключевые причины, по которым многие сёла в России стремительно исчезают, и определены условия, необходимые для того, чтобы люди оставались жить в сельской местности. В заключение исследования были сформулированы рекомендации, направленные на развитие сельской инфраструктуры, что, в свою очередь, будет способствовать социальному процветанию региона.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, Новосибирская область, сельская местность, сельское хозяйство, социально-экономическое развитие, устойчивое развитие

Ориентируясь на мнения многих отечественных ученых экономистов, стоит непременно сказать о том, что немало важную роль в развитии сельских территорий и в целом инфраструктуры на селе играет именно сельское хозяйство, как и агропромышленный комплекс в целом, который представляет собой одну из ключевых отраслей в сельской местности [6].

Благодаря этому сельские территории активно развиваются и привлекают жителей небольших городов и сёл, где большинство построек – это частные дома. В таких местах часто встречаются сельскохозяйственные угодья, фермы, комбинаты и другие объекты, связанные с сельским хозяйством.

Всё вышеперечисленное благоприятно влияет на социально-экономическое развитие региона. В таких местах процветает сельское хозяйство и другие виды успешного бизнеса, которые приносят доход местному населению и привлекают новых жителей.

Важно отметить, что на социально-экономическое развитие регионов в сфере агропромышленного комплекса значительное влияние оказывают множество факторов. Основные из них представлены на рисунке 1.

Рисунок 1 – Основные факторы, влияющие на социально-экономическое развитие региона в области агропромышленного комплекса

Как видно из рисунка 1, одним из ключевых факторов, влияющих на социально-экономическое развитие региона в сфере агропромышленного комплекса, является развитие сельских территорий и инфраструктуры.

Важным моментом также является то, что у социальной инфраструктуры сельских территорий существует множество определений. Отечественные учёные по-своему трактуют этот термин, некоторые из которых представлены на рисунке 2.

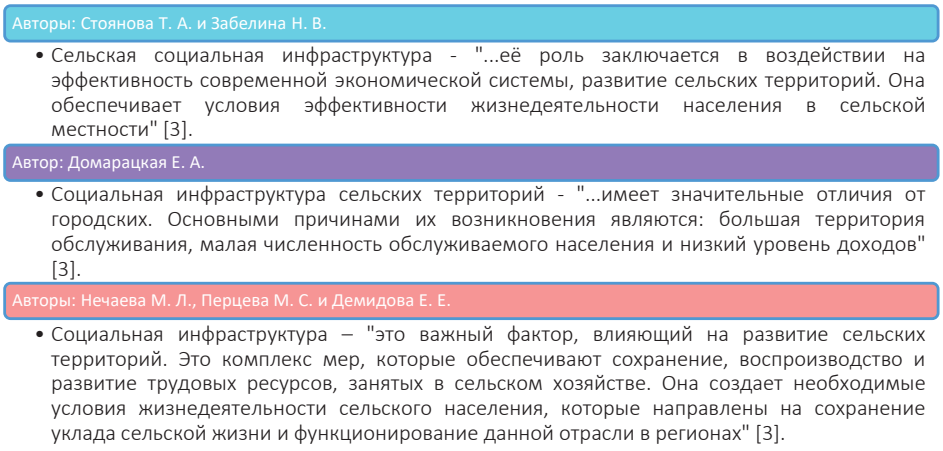

Рисунок 2 – Трактовки отечественных ученых об определении социальной инфраструктуры сельской территории

По мнению автора, социальная инфраструктура в сельской местности является одним из важнейших факторов, которые определяют, останутся ли жители на своей земле или будут искать новое место жительства.

Наличие развитой инфраструктуры привлекает новых людей, что, в свою очередь, способствует более устойчивому экономическому и социальному развитию и привлекает дополнительные инвестиции, что, в свою очередь, способствует дальнейшему развитию сельских территорий.

Рассмотрим тему развития сельских территорий и инфраструктуры в контексте социально-экономического развития региона на примере Новосибирской области.

За последние несколько лет агропромышленный комплекс Новосибирской области переживает бурное развитие [6]. Возрастают масштабы производства продуктов питания, увеличиваются объёмы собранного урожая, растёт выручка и доля продукции АПК, поставляемой на экспорт [4]. Особенно заметен рост показателей за последние пять лет по сравнению с предыдущими десятилетиями.

Однако, согласно статистическим данным государственных организаций, в Новосибирской области наблюдается тенденция к сокращению числа поселений и сельских жителей [1]. Это свидетельствует о том, что сельское хозяйство не всегда является решающим фактором, который удерживает население. Высокая конкуренция оставляет только те населенные пункты, которые способны привлечь и удержать людей.

Действительно, в Новосибирской области количество сельских поселений и сельских жителей сократилось, хотя и незначительно [5]. Однако стоит отметить, что такая тенденция наблюдается во многих регионах России и в более развитых странах. Это нормальное явление, когда жители уезжают из своих деревень и сел, оставляя их пустыми и бесхозными. На это есть несколько причин: безработица, отсутствие перспектив, удаленность от крупных городов, непривлекательность для туризма и отсутствие инфраструктуры. Автор считает, что не стоит сохранять абсолютно все сельские территории, некоторые из которых в скором времени перестанут существовать. Однако есть некоторые нюансы. Не все жители хотят переезжать, и многие деревни, которые недавно были официально закрыты, продолжают жить благодаря последним жителям – в основном, пожилым людям, которые не хотят переезжать, а увозить их против своей воли является преступлением против свободы человека.

Главной проблемой заброшенных деревень является отток молодёжи в более перспективные города и села.

Вторая по значимости проблема – это нехватка средств на создание современной и качественной инфраструктуры в каждом селе. Это связано с тем, что развитие и поддержание инфраструктуры – одна из самых затратных частей экономики. Учитывая эти два фактора, можно сделать следующие выводы.

Конечно, стоит развивать сельские территории, но только те, которые могут существовать без существенной помощи у государства.

Необходимо развивать те места, куда стремятся и где остаются люди. Только так в России появится всё больше сельских территорий, в которых люди захотят жить и переезжать. Однако для эффективного развития

сельских территорий необходим тщательный анализ каждого населенного пункта, в который планируется инвестировать значительные суммы. Этот анализ поможет понять, являются ли инвестиции разумными и не приведет ли их к исчезновению села или деревни в ближайшем обозримом будущем.

Не менее важным аспектом является развитие именно той инфраструктуры, которая будет наиболее полезна жителям того населенного пункта, в который планируется направить средства.

В рамках исследования автор счел важным и целесообразным провести социологический опрос среди сельских жителей Новосибирской области, чтобы выяснить, какой именно инфраструктуры не хватает на селе. Результаты опроса представлены на рисунке 3.

Рисунок 3 – Результаты опроса сельских жителей о том, каких условий не хватает для комфортной жизни в селе

По мнению автора, представленные на рисунке 3 данные имеют важное значение для дальнейшего развития сельских поселений, которые должны оставаться жизнеспособными и процветать. Следует также подчеркнуть, что государство и местные меценаты обязаны активно участвовать в сохранении и развитии сельских территорий, обращая внимание на существующие проблемы. Как уже отмечалось ранее, в первую очередь необходимо решать те вопросы, которые представляют наибольшую важность для населения.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на все трудности и проблемы, с которыми сталкиваются жители сельских районов Новосибирской области, регион постепенно движется вперёд. И одной из причин этого является активно развивающееся сельское хозяйство.

Список литературы

1. Итоги развития АПК НСО (публикация от 25.04.2024 г. размещена на официальном сайте Министерства сельского хозяйства Новосибирской области). URL: https://mcx.nso.ru/page/444 (дата обращения: 03.10.2024).

2. Кондратьев М. В. Социально-экономические эффекты от деятельности агрохолдингов на сельских территориях Новосибирской области: индикаторы и прогнозирование выраженности. Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2022. Т. 7. № 4. С. 451–460. DOI: 10.21603/2500-3372-2022-7-4-451-460.

3. Нечаева М. Л., Перцева М. С., Демидова Е. Е. Факторы развития социальной инфраструктуры аграрного производства // Вестник НГИЭИ. 2023. № 11 (150). С. 102–114. DOI: 10.24412/2227-9407-2023- 11-102-114

4. Никольский Я. С. Экспортный потенциал агропромышленного комплекса Новосибирской области: перспективы и возможности развития. // Сибирская финансовая школа. - 2024. - №2. - С. 98-103. DOI: 10.34020/1993-4386-2024-2-98-103

5. Рюмкин С. В. Развитие сельских территорий Сибири: дис. д-р экон. наук: 5.2.3. - Новосибирск, 2023. - 528 с.

6. Свиридов В. И., Кольцов А. А. Социально-экономические аспекты развития сельских территорий // Вестник Курской государственной сельскохозяйственной академии. – 2019. – № 4. – с. 94–100.

БАНКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Новикова В.И.
ФГБОУ ВО «Российский экономический Университет имени Г.В. Плеханова»
Россия, Москва

Аннотация. Как свидетельствуют международные исследования, мировой рынок необанкинга стремительно развивается. Прогнозируемый темп прироста в данном сегменте в 2031 году составит 31,81%, увеличившись с 24,09 млрд долл. в 2023 году до 219,49 млрд. долл. в 2031 году. Стратегия банков в области цифрового банкинга, прежде всего, обусловлена его привлекательностью со стороны клиентов. Концепция цифрового банка становится более привлекательной и осуществимой, что, в свою очередь, стимулирует рост рынка необанкинга, включая снижение комиссий и операционных расходов, что делает банковские услуги более доступными и привлекательными для более широкой аудитории.

Ключевые слова: банк, необанк, стратегия, технологии, цифровизация, цифровой банкинг

Суть необанкинга заключается в предоставлении цифровых интерфейсов для предоставления доступа к финансам, обеспечивая простоту доступа и удобство. Использование высоких технологий при оказании всех видов банковских услуг привлекает клиентов. Данные предложения создают более широкие рыночные возможности благодаря цифровизации и финансовой инклюзивности, одновременно требуя изменений из-за предпочтений в отношении технической грамотности и индивидуального банковского опыта. Благодаря поддерживающей нормативной базе, строгим стандартам соответствия и быстрому приобретению новых технологий необанки могут выполнять свои функции безопасно и эффективно. Расширение доступа к смартфонам и Интернету заложило прочную основу для того, чтобы услуги необанкинга охватывали всех по всему миру и продолжали расти в этой области.

Необанкинг относится к банкам, которые работают исключительно онлайн, без каких-либо физических отделений. Эти цифровые банки предлагают традиционные финансовые услуги, такие как текущие и сберегательные счета, через мобильные приложения и веб-сайты, часто с минимальными или нулевыми комиссиями. Используя цифровые технологии, необанки обеспечивают быстрое открытие счетов, транзакции в реальном времени и бесперебойный пользовательский опыт, удовлетворяя растущий спрос на банковские решения в современную цифровую эпоху.

Быстрорастущие взаимозаменяемые транзакции также стимулируют отрасль мобильных платежей, все чаще подключаются к местным банкам. В 2022 году операции между банком и мобильным устройством были одними из самых быстрорастущих вариантов использования, увеличившись на 36% в годовом исчислении, в то время как транзакции между мобильными устройствами и банком выросли на 47%.

Долгое время считавшиеся нишевым предложением всего на нескольких рынках, мобильные деньги в настоящее время являются важной частью основных финансовых услуг во многих странах с низким и средним уровнем дохода.

Переводы человека к человеку (P2P), примером которого является Кения, происходит в условиях, когда сети сельских агентов ищут возможности для роста за счет внутренних денежных переводов. Оператор мобильной связи Safaricom был первым провайдером в Кении, который официально оформил рынок P2P-переводов для клиентов с низким доходом. На этом пути расширение P2P-переводов из городских районов в сельскую местность требует создания сетей сельских агентов. По мере того, как на рынок выходит все больше и больше конкурентов с аналогичными ценностными предложениями, их каналы сбыта становятся ключевой частью их конкурентного преимущества для увеличения доли рынка. Это создает сильные стимулы для провайдеров продвигать платежные системы замкнутого цикла и агентские сети, которые не совместимы с системами других поставщиков P2P-переводов. На этом пути дальнейшему расширению сельских районов способствуют политика и нормативные акты, которые позволяют небанковским поставщикам выводить инновационные продукты и модели дистрибуции на финансовые рынки и конкурировать с действующими компаниями.

Со временем ведущие поставщики могут тестировать и разрабатывать все более широкий набор услуг, которые ценятся клиентами с низким доходом. По мере того, как агенты предоставляют больше услуг, которые ценят клиенты, количество агентских транзакций и выручка на одного клиента увеличиваются, что повышает жизнеспособность большего числа сельских агентов.

Акцент на внутренние денежные переводы характерен для большинства рынков, ориентированных на P2P. Доля населения Кении, которая была и остается вовлеченной во внутренние денежные переводы, представляет собой один из крупнейших рынков в Африке. Что касается внутренних рынков денежных переводов в странах Африки к югу от Сахары, то Кения является крупнейшим: 59% населения страны получают внутренние денежные переводы. За Кенией следует Ботсвана с 39% [5]. Кенийцы с низкими доходами использовали неформальные механизмы, такие как chamas4 и SACCOs5, для сбережений, а также использовали автобус или почтовую рассылку для отправки денег. Когда Safaricom запустила M–PESA, ее основным вариантом использования были внутренние денежные переводы. Взяв за отправную точку этот выигрышный сервис, M–PESA использовала быстрый рост числа владельцев мобильных телефонов среди населения для предоставления финансовых услуг по более низкой цене по сравнению с другими поставщиками финансовых услуг (FSP). Это сделало услугу доступной даже для тех, у кого более низкий уровень образования. Safaricom разработала M-PESA для широкого спектра мобильных телефонов и обеспечила отсутствие ограничений для устройств, напрямую предоставляя услугу P2P через SIM-карту [4].

Динамика выручки M-PESA представлена на рисунке 1.

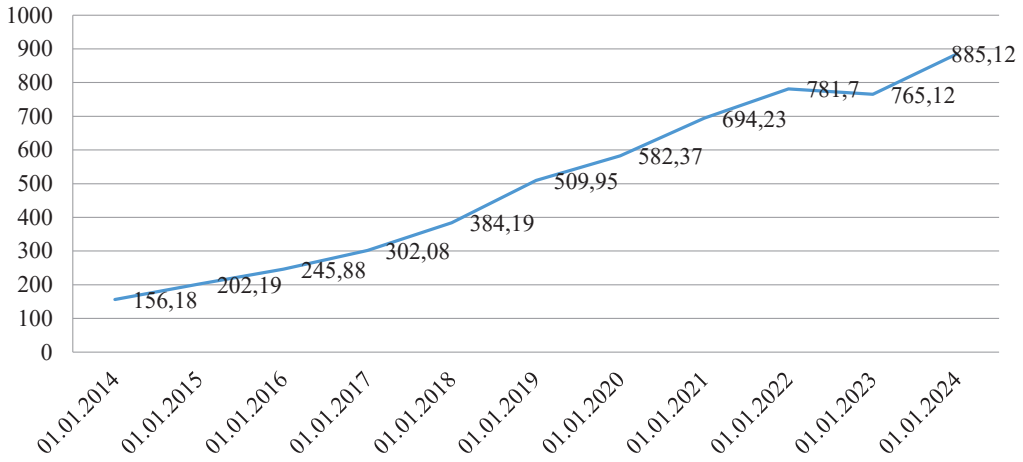

Рисунок 1 – Динамика выручки компании M-PESA за 2013-2023гг., млн долл.
[Составлено автором на основе: 7]

Спустя тринадцать лет после своего коммерческого запуска M–PESA продолжает внедрять инновации, постоянно расширяя набор своих услуг. Поступая таким образом, она постепенно становится менее зависимой от доходов от операций по обналичиванию средств, связанных с внутренними денежными переводами, и добилась значительного роста в сфере новых услуг, таких как торговые платежи и цифровое кредитование. Согласно годовому отчету о результатах, с 2016 по 2019 год P2P–транзакции и операции по выводу средств, которые связаны с использованием денежных переводов, составили от 82 до 72 процентов выручки M–PESA. За тот же период общая выручка M–PESA увеличилась на 80% [7]. Наибольший рост произошел за счет «нового бизнеса», вклад которого в выручку увеличился с 18,5% до 28,1%.

Более низкие комиссии и индивидуальные и инновационные услуги способствовали росту необанков на рынке финансовых услуг. Это изменило тренд конкуренции и восприятие банкинга клиентами. Наиболее значимым обоснованием быстрого развития необанков является возможность предоставлять услуги дешевле, чем традиционные банки. С минимальной инфраструктурой банковского обслуживания и концентрированными цифровыми услугами необанки не обременены накладными расходами на поддержание сети отделений. Это развивает модель передачи сбережений клиентам, предлагая низкие комиссии за транзакции, обмен валюты или управление счетами. Такое снижение комиссий создает лояльность клиентов и лучшее управление финансами для самих клиентов, что делает необанки весьма привлекательными в качестве альтернативы традиционному банкингу.

В мае 2024 года Alliant Credit Union представила SBL Edge – свою новую кредитную платформу, ориентированную на заемщиков с небольшим балансом в сфере коммерческой недвижимости в многоквартирных домах, сборном жилье и секторах самообслуживания. SBL Edge была задумана и создана ветеранами отрасли с огромным опытом кредитования коммерческой недвижимости.

SBL Edge обеспечивает операционную эффективность и раскрывает глубокие отраслевые знания для предоставления непревзойденного обслуживания.

Расширенная технологическая интеграция формирует курс рынка необанкинга в США, который быстро расширяется, поскольку он может поддерживать повышение операционной эффективности и более высокую удовлетворенность клиентов. Действительно, необанки стимулируют сдвиг, используя передовые технологии, такие как искусственный интеллект, машинное обучение и блокчейн, для изменения традиционных банковских моделей.

Таким образом, искусственный интеллект и машинное обучение помогают необанкам предоставлять персонализированные финансовые услуги, от индивидуальных инвестиционных рекомендаций до обнаружения мошенничества в режиме реального времени, помимо автоматизации рутинных задач и сокращения человеческих ошибок. Это делает весь банковский опыт более эффективным, безопасным и удобным для пользователя.

Список литературы

1. Ковалева Н. А. Направления модификации институциональной структуры банковского сектора в условиях нестабильности и технологических трансформаций // Банковское дело. 2023. № 11. С. 39-47.

2. Панова Г. С., Синявин Р. В. Необанки как новый этап эволюции банковского сектора европейского союза // Сберегательное дело за рубежом. 2022. № 3. С. 10-20.

3. Перцева С. Ю. Особенности российского рынка цифровых финансовых активов // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2024. № 8-2. С. 314-319.

4. Kodolova I. A., Yusupova L. M., Khisamova E. D., Nikonova T. V., Vorontsova L.V. The use of information technology as a development driver for digital transition in the financial and credit systems // Экономика и предпринимательство. 2023. № 9 (158). С. 479-483.

5. GSMA State of the Industry Report on Mobile Money 2023 [Electronic resource] // https://www.gsma.com/mobilefordevelopment/resources/state-of-the-industry-report-on-mobile-money (дата обращения 30.12.2023)

6. Naghavi, Nika, Janet Shulist, Shawn Cole, Jake Kendall, and Wentao Xiong. “Success Factors for Mobile Money Services: A Quantitative Assessment of Success Factors.” GSMA, November 2016. [Electronic resource] // http://www.gsma.com/mobilefordevelopment/wp-content/uploads/2016/11/GSMA_Success-factorsfor-mobile-money-services.pdf. (дата обращения 04.01.2024г.)

7. Safaricom M-Pesa revenue generated from 2010 to 2023 [Electronic resource] // https://www.statista.com/statistics/1139160/safaricom-m-pesa-revenue-historical / (дата обращения 04.01.2024г.)

РАЗВИТИЕ НАВЫКОВ СОЦИАЛЬНОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ: СЕТЕВОЙ ПОДХОД

Ободец Р.В.
Доктор экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья представляет собой обзорный анализ реализации проекта «Точка притяжения предприимчивой молодежи» при поддержке Росмолодёжь на базе ГБОУ ВО «БАГСУ». В проекте использован сетевой подход к реализации образовательной программы для развития предпринимательских инициатив и навыков социального проектирования.

Ключевые слова: молодежная политика, образовательная программа, проект, Росмолодёжь, сетевой подход, социальное проектирование

В современном информационном обществе развитие навыков социального проектирования в молодежной среде становится приоритетной задачей, в том числе и на уровне образовательных организаций высшего образования. Кроме этого, публикационная активность в системе РИНЦ по проблеме развития навыков предпринимательства активно увеличивается и на момент данного исследования составило более 1300 публикаций. Среди таких исследований следует выделить работы отечественных ученых: А.М. Гатиевой [1], В.М. Розиной [2], М.П. Михайловой [3], В.К. Федоровой [4], А.Б. Денисовой [6] и многих других, которые рассматривают технологию социального проектирования как один из аспектов развития управленческих навыков и воспитательной работы. Однако, в рамках технологии реализации социального проектирования в вузах, существует масса инструментов, которые можно адаптировать для более эффективного вовлечения молодежи в такие процессы.

Так с целью развития и реализации предпринимательских и социальных молодежных инициатив в июле 2024 году при поддержке Росмолодёжь стартовал проект «Точка притяжения предприимчивой молодежи». Проект предусматривает создания творческой площадки на базе ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан» (далее Академия), а именно в информационно-библиотечном центре. Функционирование проекта «Точка притяжения предприимчивой молодежи» позволило апробировать уникальную сетевую программу подготовки молодых людей с интеграцией института наставничества. В рамках информационной площадки разработан комплексный пакет видео-роликов по вопросам подготовки бизнес-плана для инвестора, социальных проектов для органов местного самоуправления, в рамках выездных семинаров в отдаленные районы Республики Башкортостан и в г. Уфа проходят обучение более 150 участников. Кроме этого резиденты, предложившие 10 лучших идей, смогут подготовить к реализации свои проекты (как коммерческие, так и социальные), а также получать консультационное сопровождение от

своих наставников. Также к данному проекту привлекаются эксперты, прошедшие обучение в рамках проекта «Молодежный экспертный центр» при поддержке Фонда грантов Главы Республики Башкортостан, реализуемый на базе Академии и АНО ФОИ «Авангард» еще в 2023 году [6].

На современном этапе становления Академии как базовой образовательной организации в системе подготовки и переподготовки кадров для органов государственной власти и местного самоуправления в Республике Башкортостан важное значение имеет реализации молодежной политики в части патриотического воспитания, приобщения к здоровому образу жизни, развития управленческих кадров новой формации и лидеров общественного мнения.

Проблема недостаточной активности студентов 2-4 курсов бакалавриата и магистратуры, неуверенность их в своих силах и отсутствие практических знаний, с одной стороны, а так же возможность показать им важность самореализации, с другой, привела к идее создания творческой молодежной площадки, в рамках которой системно выстраиваются образовательные мероприятия на основе сетевого принципа с плотной поддержкой и дальнейшем сопровождением проектов наставниками. Данная идея стала продолжением исследований автора в части развития креативного и предпринимательского потенциала в молодежной среде [17]. Кроме этого, с целью развития инфраструктуры поддержки молодёжного предпринимательства (в контексте выполнения поручений по итогам заседания Государственного Совета Российской Федерации от 22.12.2022 г. относительно содействия развитию предпринимательской инициативы студентов) на базе ГБОУ ВО «БАГСУ» предложено создание «Молодежного креативного пространства» [8]. Так, среди студентов ГБОУ ВО «БАГСУ» был проведен социологический опрос, в рамках которого отмечается, что 66% опрошенных не в полной мере удовлетворены студенческой жизнью в Академии. Проведенный социологический опрос показал, что для удовлетворения потребности в насыщенности студенческой жизни определены два важных направления: спорт - 33%, молодёжное предпринимательство - 25%. Также в рамках исследования были определены векторы личностного развития в части развития коммуникативной компетентности: умение убеждать, влиять на мнение других - 58%, навыки публичного выступления - 53%, умение разрешать конфликтные ситуации - 36% [9] Таким образом, проект рассчитан на удовлетворение нужд молодежи образовательных организаций в сфере совершенствования их отношений с бизнесом путём объединения с Академической системой поддержки предпринимательской деятельности и социальной активности студентов.

Также решается одна из задач относительно создания единого образовательного пространства и условий для профессионального роста студентов и формирования института наставничества в рамках Года педагога и наставника [10], в том числе повышение навыков предпринимательской и проектной деятельности в студенческой среде.

Основные целевые группы, на которые направлен проект: предприимчивая, активная молодежь в возрасте от 17 до 35 лет, готовые реализовать себя в социальном и коммерческом проектировании как самозанятые, проживающие

в г. Уфа, а также студенты крупных Вузов города Уфа. Основной целью проекта стало создание такой универсальной площадки, как «Точка притяжения».

Такая площадка позволяет объединить более 200 активных и предприимчивых молодых людей, что создает дополнительные условия вовлечения молодежи в социально активную деятельность и реализацию предпринимательских инициатив. При чем, важно отметить, что реализация данного проекта сопровождается на основе уникальной сетевой образовательной программы, которая включает в себя образовательную деятельность (практико-ориентированные занятия), разработку видеоконтента, а также развитие института наставничества с персональным закреплением наставников для реализации студентами наиболее значимых проектов.

Основными конкурентными преимуществами, которые стали основой для реализации проекта на базе ГБОУ ВО «БАГСУ» стали:

1. В рамках Академии продолжается реализация федерального проекта «Содействие занятости» национального проекта «Демография». Так за 2022 год в рамках дополнительной профессиональной программы профессиональной переподготовки разработаны уникальные программы: Наставник в условиях цифровой экономики (256 ч.); Бережливые инструменты в профессиональной деятельности специалиста в условиях цифровой трансформации (256 ч.); Цифровые технологии в профессиональной деятельности специалиста (256 ч.); Педагог-дефектолог (256 ч.); Стратегическое управление муниципальным образованием (256 ч.). В рамках данных программ прошли переподготовку 496 человек, из них 63 зарегистрированных в Центре занятости населения в качестве безработного. В результате, социальным эффектом стало обеспечение новыми рабочими местами большей части слушателей.

2. В 2022 году подведены итоги конкурса «Студенческий старт-ап» федерального проекта «Платформа университетского технологического предпринимательства», где были отобраны 1000 студентов, которые получили по 1 млн рублей на развитие своих бизнес-проектов. В число данных студентов вошёл магистрант Академии, обучающийся по направлению подготовки 38.04.04 Государственное и муниципальное управление, профиль «Руководитель высшего звена» с бизнес-проектом «Автоматизированная электронная краудинвестинговая платформа с алгоритмом скоринга на основе big data и машинного обучения». Данный проект включает в себя создание краудинвестинговой платформы, специализирующейся на кредитовании малого и среднего бизнеса, объединяющей частных инвесторов и субъектов МСП. Проект имеет ряд существенных IT-преимуществ перед конкурентами за счет собственной информационной системы и самообучающегося алгоритмом скоринга.

3. Стратегическая сессия по проблемам служебных коммуникаций в республиканских органах исполнительной власти (12 ноября 2022 года) по методике, разработанной в инновационном центре «Сколково» – «Рапид Форсайт» с приглашением директора тренинговой компании «CTS: корпоративные стратегии обучения» (г. Екатеринбург) Елены Пятниковой в статусе модератора, с участием 25 слушателей. По оценкам экспертов «Рапид Форсайт» – это не просто технология прогнозирования будущего, но и формирования оптимальных сценариев дальнейшего развития. Участники сессии выделили блоки проблем межличностных коммуникаций, препятствующих более эффективному служебному взаимодействию

государственных служащих региона. Были сформулированы предложения относительно внедрения в курсы профессионального развития государственных гражданских служащих технологий карьерного коучинга, а также более широкий спектр дисциплин эффективных служебных коммуникаций.

Проект «Точка притяжения предприимчивой молодежи» включает в себя ряд этапов. Так, на первом предусматривается разработка система финансового обеспечения подготовки и реализации проекта. Для этого налажено сотрудничество с Бизнес-школой EMAS через Российскую ассоциацию бизнес-образования для проведения совместных учебных мероприятий. АНО ФОИ «Авангард» представил перечень экспертов, которые подготовлены в рамках проекта «Молодежный экспертный центр», привлеченных к образовательной сетевой программе. Налажено взаимодействие с республиканскими телеканалами; собран профессорско-преподавательский состав, привлечены эксперты и бизнес-тренеры; разработана программа практической подготовки «Бизнес-проектирование» и «Социальное проектирование». Составлены программы практической подготовки участников по коммерческому и социальному проектированию. Разработано «Положение о конкурсе», в котором описаны нормы, правила и условия подачи заявки; определено точное время и место проведения; заготовлены необходимое помещение, оборудование, реквизиты для проведения мероприятия; подготовлены сертификаты участников, дипломы победителей, призы для победителей.

Второй этап – это реализация программы сетевого обучения, которая включает следующие модули:

1) научно-исследовательский – участники в ходе лекционных занятий получат необходимые знания по созданию и реализации бизнес-плана, итогом деятельности станет написание концепции проекта по теме самостоятельного выбранного проекта, в котором должны быть описаны основные этапы подготовки и реализации проекта;

2) проектный – участники в ходе выполнения заданий получат практические знания по грамотному написанию бизнес-плана, итог деятельности - паспорт проекта;

3) профессиональный – участники получат возможность побывать на месте руководителя предприятия в ходе интерактивов, а также в ходе прохождения практики на реальном предприятии;

4) завершающий – оформление паспорта проекта, сбор всех полученных знаний для прохождения итогового контроля и подача заявки на конкурс бизнес- и социальных проектов, в ходе которого будет выявлено 15 резидентов.

Программа обучения предполагает 17 занятий.

Следует отметить, что подобная сетевая программа ориентирована на широкий охват аудитории с ориентиром на синергетический эффект. Выездные семинары, проведение серии мастер-классов и тренингов будет проводится с учетом подбора на мероприятие заранее отобранной аудитории по знаниям и умениям в сфере социального и бизнес-проектирования.

В дальнейшем идея проекта будет масштабироваться в рамках межрегионального сотрудничества для вузов-партнеров ГОАУ ВО «Курская академия государственной и муниципальной службы» и ГОУ ВО «Коми республиканская академия государственной службы и управления».

Созданный уникальный видеоконтент позволит масштабировать подобные образовательные мероприятия для других точек притяжения проекта Росмолодежи и стимулировать развитие самозанятости среди молодежи.

Создание сетевой коммуникации среди предприимчивой молодежи с реальными проектами, которые сопровождают наставники позволяет повысить качество разработки проектов.

Созданная обновленная площадка для общения молодежи с наставниками позволит получить социальный эффект в виде повышения качества подготовки проектов, которые в перспективе смогут быть представлены на конкурсы и привлечения в другие грантовские программы.

Список литературы

1. Гатиева, А. М. Социальное проектирование как элемент воспитательной работы вуза в аспекте формирования социально-политических ориентаций студентов / А. М. Гатиева // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2023. – № 4-1. – С. 72-74. – DOI 10.37882/2223-2982.2023.4.13.

2. Розин, В. М. Социальное проектирование и социальные технологии / В. М. Розин // Тренды и управление. – 2019. – № 3. – С. 1-14. – DOI 10.7256/2454-0730.2019.3.30287.

3. Михайлова, М. П. Социальное проектирование в образовательной среде как метод социально-педагогической поддержки самоопределения несовершеннолетних / М. П. Михайлова // Академический вестник Академии социального управления. – 2014. – № 3(13). – С. 105-111.

4. Федорова, В. К. Опыт социального проектирования будущего специалиста социальной работы / В. К. Федорова // Вопросы устойчивого развития общества. – 2022. – № 6. – С. 515-519.

5. Денисова, А. Б. Использование ИКТ в социальном проектировании для формирования социальной активности студентов технических вузов / А.Б. Денисова // Социально-гуманитарный вестник Юга России. – 2012. – № 1(21). – С. 70-75.

6. Итоги «Молодежного экспертного центра» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://vk.com/avangard_ano . - Дата обращения 18.10.2024.

7. Любчук, О. К. Перспективы внедрения методики определения предпринимательского потенциала в работу бизнес-инкубаторов на базе высшего учебного заведения / О. К. Любчук, Р. В. Ободец // Основы экономики, управления и права. – 2012. – № 3(3). – С. 79-84.

8. Перечень поручений по итогам заседания Госсовета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/assignments/orders/70421 - Дата обращения 18.10.2024.

9. Результаты исследований в молодежной среде [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://disk.yandex.ru/d/qzYbirFvZuq-kA . - Дата обращения 18.10.2024.

10. О проведении в Российской Федерации Года педагога и наставника: Указ Президента Российской Федерации от 27 июня 2022 г. № 401 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202206270003. - Дата обращения 18.10.2024.

ГРАНТОВАЯ ПОДДЕРЖКА МЕСТНЫХ ИНИЦИАТИВ КАК ИНСТРУМЕНТ РАЗВИТИЯ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОБРАЗОВАНИЙ

Ободец Р.В.
Доктор экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Гареева Ю.А.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена вопросам повышения эффективности участия муниципальных образований в конкурсах на получения грантовой поддержки. Авторы проводят анализ грантовой поддержки, как инструмента развития муниципального образования (в т.ч. за счет грантовой поддержки местных инициатив), выделяет основные проблемы грантовой поддержки муниципальных образований и предлагает пути решения.

Ключевые слова: грант, грантовая поддержка, местные инициативы, местное самоуправление, муниципальное образование, развитие территории

В настоящее время эффективность решаемых задач, стоящих перед органами местного самоуправления, зависит и от того, насколько активно участвуют муниципальные образования в конкурсах на получение грантовой поддержки, от уровня социальной активности населения, выраженной в совокупности форм деятельности и инициатив граждан, направленных на развитие муниципального образования [1, с. 164].

Мировая практика местного самоуправления свидетельствует о том, что грантовая поддержка местных инициатив является одним из эффективных инструментов привлечения инвестиций для развития территории муниципального образования [2, с. 41].

Грантовая поддержка представляет собой средства бюджета региона или федерального бюджета, которые предоставляются на безвозвратной и безвозмездной основе органу местного самоуправления на реализацию общественно значимых проектов с участием граждан, т.е. местных инициатив [4, с. 12].

Необходимо отметить, что грантовая поддержка представляет собой дополнительный источник финансирования местных инициатив.

Грантовая поддержка местных инициатив преследует следующие цели:

– создание экономических и социальных условий для динамичного развития социальной инфраструктуры муниципальных образований;

– развитие потенциала органов местного самоуправления;

– активизация диалога населения с органами власти всех уровней в процессе решения выявленных проблем;

– выявление и решение проблем, которые наиболее остро воспринимаются населением;

– снижение иждивенческого настроения среди населения;

– расширение участия граждан в деятельности органов местного самоуправления;

– повышение качества эффективности использования государственных ресурсов за счет финансовой поддержки совместных инициатив населения и органов местного самоуправления [7, с. 16].

Основная задача грантовой поддержки местных инициатив заключается в повышении качества проживания жителей муниципальных образований, учёт их мнения в решении существующих проблем [6].

В Республике Башкортостан грантовая поддержка местных инициатив осуществляется в рамках Программы поддержки местных инициатив (далее - ППМИ), которая реализуется с 2014 года. Оператором конкурсного отбора является управляющая компаний НОЦ Башкортостана. Оператор уделяет большое внимание как мониторингу реализации проектов, основанных на местных инициативах, так и проведению образовательных семинаров для муниципальных образований по подготовке, сопровождению и реализации проектов ППМИ [3].

По итогам 2023 года на участие в конкурсе были зарегистрированы 1024 инициативы жителей различных муниципальных образований республики (в т.ч. 691 заявка – от жителей муниципальных районов и сельских поселений, 333 заявки – от жителей городских округов). К участию в конкурсе было допущено 91,5% инициатив (или 937 инициатив), победителями стали 708 проектов местных инициатив. Охват граждан, принявших участие в голосовании за выдвижение и реализацию проектов, составил 283437 человек. В СМИ и социальных сетях было размещено 48426 публикаций для продвижения проектов [3].

Всего в 2023 году на реализацию грантовой поддержки местных инициатив из регионального бюджета было направлено 600 млн рублей (при общей сумме поддержки 889 млн рублей), также был увеличен максимальный объем субсидии на поддержку одного проекта с 1 млн рублей до 1,2 млн рублей.

В основном в фокусе проектов местных инициатив – инфраструктура муниципального образования: благоустройство территорий, освещение улиц, ремонт дорог и тротуаров, ремонт систем водоснабжения и обустройство спортивных площадок.

Для сравнения в 2024 году было допущено к участию 984 местных инициативы (из 1049 поступивших заявок), из которых 649 проектов местных инициатив поданы жителями муниципальных районов и сельских поселений и 335 – жителями городских округов). По результатам завершившихся конкурсных процедур грантополучателями признаны 661 проект: 438 проектов от сельских и городских поселений, 223 проекта будут реализованы в городских округах [2].

В 2024 году в голосовании за проекты местных инициатив приняли участие 240789 человек, что меньше показателя 2023 года на 15%. В 2024 году в голосовании за проекты местных инициатив приняли участие 240789 человек, что меньше показателя 2023 года на 15%. При этом, в СМИ и социальных сетях было размещено 53125 публикаций для продвижения проектов, что превышает показатель 2023 года на 9,7%. Снижение количества голосующих объясняется не-

достаточным уровнем цифровой грамотности и информированности граждан о предстоящих инициативах и их важности для местного сообщества. Организаторы не смогли в полной мере донести значимость каждого из предложенных проектов, что, в свою очередь, снизило интерес населения. Из регионального бюджета на реализацию проектов местных инициатив было направлено также 600 млн рублей, при общей сумме грантовой поддержки 896 млн рублей [3]. Это привело к улучшению социальной инфраструктуры в регионе, что, в свою очередь, способствовало повышению качества жизни местных жителей. Реализация проектов местных инициатив позволила привлечь внимание к важнейшим проблемам, требующим решения на местном уровне, и активизировала участие самих граждан в процессах принятия решений.

Основными направлениями проектов местных инициатив в 2024 году стали проекты по преобразованию образовательных учреждений, улучшению качества автомобильных дорог и сооружений на них, а также совершенствованию объектов досуга и культуры, озеленению территорий и благоустройству детских площадок.

Также важно отметить такое перспективное направление, как привлечение НКО к участию в решении социальных проблем в рамках местных инициатив.

Показательным примером взаимодействия местных инициатив и некоммерческих организаций является взаимодействие с НКО. «Фонд развития промышленности Республики Башкортостан» является государственным фондом развития промышленности Республики Башкортостан, входящим в состав инфраструктуры поддержки деятельности в сфере промышленности [4].

С начала работы Фонда (с 2017 года) было поддержано 162 проекта, что позволило привлечь в экономику Башкортостана более 53,2 млрд рублей инвестиций, в том числе 19,4 млрд рублей из российского Фонда развития промышленности. Из средств регионального Фонда было направлено более 2 млрд рублей при общей капитализации 1,3 млрд рублей. Уже создано более 3 тысяч новых рабочих мест. Налоговые отчисления в бюджет после реализации всех сроков проектов составят более 30 млрд рублей.

В 2023 году Фондом профинансировано 47 проектов промышленных предприятий. Самой востребованной программой Фонда является программа «Регион», по ней профинансировано 26 проектов. По программе «Новые резервы», по которой льготное финансирование предоставляется для поддержки республиканских производителей технических средств реабилитации и реабилитационного оборудования заем получили два проекта предприятий «Уральский завод спортивного инвентаря и «Компания ВиЦыАн» на общую сумму 40 млн рублей [4].

Также большой популярностью пользуется программа Фонда «Товары для детей». По ней профинансировано 7 проектов на общую сумму 134 млн рублей. В 2023 году Фонд оказывал и грантовую поддержку промышленным предприятиям республики. Так, на реализацию проектов по созданию производства беспилотных авиационных систем и стимулирование инвестиционной деятельности предприятий предоставлено 4 гранта на общую сумму 211 млн рублей.

Следующим примером успешного взаимодействия местных инициатив и некоммерческих организаций демонстрирует своей деятельностью Центр развития туризма Республики Башкортостан (далее по тексту – Центр) [5]. Центр осуществляет информационную, аналитическую, консультационную и организационную поддержку туристкой деятельности; содействует в реализации мероприятий (событийных, деловых, образовательных), направленных на привлечение российских и иностранных туристов и экскурсантов в Республику Башкортостан. Одной из приоритетных задач центра является создание и реализация программ развития въездного туризма, популяризация туристских ресурсов и продвижение туристских продуктов на внутреннем и мировом туристских рынках.

В 2023-2024 годах на развитие инфраструктуры туризма в Башкортостане направили рекордные 3,9 млрд рублей, из них 1,6 млрд рублей – господдержка, а 2,3 млрд рублей – собственные средства инвесторов. В 2024 году Башкортостан получил единую федеральную субсидию в размере 166,2 млн рублей на развитие приоритетных направлений туризма. По объему привлечённых средств республика – на третьем месте в Приволжском федеральном округе. На гранты представили 72 проекта по развитию инфраструктуры туризма, а также на обустройство туристического кода центра города и проведение событийных мероприятий [5].

Активация работы некоммерческих организаций (НКО) и их участие в местных инициативах становится неотъемлемой частью современного общества, позволяя создавать устойчивые решения для актуальных социальных проблем. НКО, обладая уникальными знаниями и опытом, становятся мощными катализаторами изменений, возрождая инициативы на уровне сообществ. Их вовлеченность в формирование общественного диалога, разработку образовательных программ и поддержку культурных мероприятий способствует не только развитию гражданского общества, но и процветанию местных экономик.

Важным аспектом работы НКО является взаимодействие с местными властями и бизнесом, что позволяет выстраивать партнерства для реализации социально значимых проектов. Участие НКО в инициативах, нацеленных на решение вопросов экологии, образования, здравоохранения и социальной защиты, демонстрирует их потенциал в преодолении системных вызовов.

Примеры успешного сотрудничества НКО с местными сообществами вдохновляют на новые подходы в социальных практиках, формируя осознанное гражданство и активное участие людей в жизни своего района. Таким образом, НКО становятся ключевыми игроками на поле социальных изменений, внося свой вклад в создание более справедливого и устойчивого общества.

Таким образом, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что за 2023-2024 годы отмечается снижение активности населения муниципальных образований в процессе голосования за проекты местных инициатив, что, безусловно, является проблемой, снижающей эффективность участия муниципальных образований в грантовой поддержке.

Для решения обозначенной проблемы органам местного самоуправления необходимо понимать, что процесс вовлечения граждан в решение вопросов местного значения позволяет оперативно выявлять и решать наиболее острые (по мнению самих жителей) социальные проблемы местного уровня.

Органам местного самоуправления необходимо реализовать мероприятия организационного, информационно-коммуникационного характера, направленные на объединение людей, на повышение уровня вовлеченности жителей муниципального образования в процесс принятия управленческих решений. Это возможно реализовать в рамках активизации обратной связи с населением через официальные страницы органов местного самоуправления в социальных сетях, через широкомасштабное вовлечение подрастающего поколения в вопросы управления территорией муниципального образования через проведение круглых столов, квестов, конкурсов на местные инициативы среди молодежи в онлайн и оффлайн форматах.

Кроме того, для того, чтобы достичь все задачи, стоящие перед грантовой поддержкой местных инициатив, необходимо:

– повысить качество и результативность налогового администрирования в регионе в отношении грантополучателей за счет совершенствования оперативной системы контроля;

– обеспечить уровень деловой активности и участия хозяйствующих субъектов, осуществляющих свою деятельность на территориях муниципальных образований, в вопросах реализации местных инициатив;

– обеспечить участие НКО в решении социальных проблем в рамках местных инициатив;

– обеспечить рост доходов местных бюджетов за счет максимального использования налоговых возможностей.

Перечисленные мероприятия позволят повысить эффективность грантовой поддержки местных инициатив и развития территорий муниципальных образований.

Список литературы

1. Богачев, А.И. Грантовая поддержка местных инициатив сельских граждан// Вестник техносферной безопасности и сельского развития. – 2022. - № 14. – С. 163-167.

2. Ободец, Р. В. Маркетинговый подход к совершенствованию научно-образовательных программ по повышению квалификации и переподготовке кадров для органов местного самоуправления / Р. В. Ободец, О. С. Харитонова // Экономика строительства. – 2024. – № 4. – С. 41-43. – EDN AAAKJV.

3. Официальный сайт Правительства Республики Башкортостан: В Башкортостане подведены итоги конкурсного отбора программы поддержки местных инициатив-2024 [Электронный ресурс]. – URL: https://pravitelstvorb.ru/news/20838/(дата обращения 12.05.2024).

4. Официальный сайт Фонда развития промышленности Республики Башкортостан» [Электронный ресурс]. – URL: https://frprb.ru/ (дата обращения 12.05.2024).

5. Официальный сайт АНО «Центр развития туризма» [Электронный ресурс]. – URL: https://crtrb.ru/npt/(дата обращения 12.05.2024).

6. Участие муниципальных образований в конкурсах на получение грантов// Актион [Электронный ресурс]. – URL: https://www.law.ru/article/24233-uchastie-munitsipalnyh-obrazovaniy-v-konkursah-na-poluchenie-grantov- (дата обращения 12.05.2024).

7. Хачатрян Г. Операционное руководство практики инициативного бюджетирования: пример Программы поддержки местных инициатив / Г.Хачатрян, И.Шульга, С.Гридин, А.Сухова – М.: «Алекс», 2016 – 88 с.

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ В НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ

Ободец Р.В.
Доктор экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Лепихов А.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассмотрены практические аспекты управления человеческими ресурсами в научно-исследовательских организациях с особым акцентом на современный социально-экономический контекст России. Исследовательские организации сталкиваются со значительными проблемами, включая дефицит высококвалифицированных кадров, который усугубляется миграцией, удаленной работой и низкой заработной платой по сравнению с другими отраслями. В исследовании определяются ключевые проблемы, которые препятствуют эффективному управлению человеческими ресурсами, и изучаются альтернативные подходы, которые могут быть приняты для повышения производительности и смягчения нехватки рабочей силы. Обобщение научных исследований по обозначенной проблематике позволило выделить четыре ключевых практических аспекта: увеличение количества удаленных сотрудников, миграция высококвалифицированных специалистов, низкая конкурентоспособность заработных плат, удержание и адаптация новых сотрудников. Роль человеческого капитала имеет первостепенное значение не только для конкурентного преимущества, но и для выживания организации, особенно в исследовательском секторе, где специализированные навыки пользуются большим спросом.

Ключевые слова: дефицит кадров, миграция, научно-исследовательские организации, организация, организационная конкурентоспособность, удаленная работа, управление человеческими ресурсами, человеческий капитал

Текущий социально-экономический климат в России, усугубленный глобальной экономической нестабильностью, вывел управление человеческими ресурсами на передний план организационной стратегии. Рациональное использование человеческих ресурсов имеет решающее значение в отраслях, которые полагаются на специализированный персонал, таких как научно-исследовательские организации. Здесь невозможно переоценить важность управления сотрудниками с узкоспециализированными техническими навыками и опытом работы с передовым, часто дорогим оборудованием. Без хорошо обученной, мотивированной рабочей силы даже самые инновационные идеи и передовые технологии не могут быть успешно реализованы [1, с. 116].

Управление человеческими ресурсами в российских исследовательских организациях сталкивается со значительными проблемами, вызванными

структурными экономическими изменениями, цифровизацией, пандемией и внешним давлением, таким как санкции [2, с. 33-41; 3, с. 21; 4, с. 597-604]. Проанализируем текущее состояние управления человеческими ресурсами в этих организациях, с упором на нехватку квалифицированного персонала, рост удаленной работы и миграционные тенденции, которые изменили рабочую силу в России.

Для глубокого анализа проблем управления человеческими ресурсами в научных организациях России следует рассмотреть следующие практические аспекты.

Человеческий капитал все чаще признается самым ценным ресурсом в конкурентной среде [5, с. 101]. По мере того, как происходят структурные изменения в общественном производстве и усиливается конкуренция, организации должны переосмыслить свои подходы к управлению человеческими ресурсами, чтобы раскрыть творческий потенциал сотрудников, повысить их навыки и мотивацию [6, с. 64]. Это особенно важно в научно-исследовательских организациях, где интеллектуальный результат сотрудников составляет основу ценности предприятия.

В исследованиях коллектива авторов [7, с. 179-188] были определены несколько неблагоприятных факторов, которые влияют на рынок труда высококвалифицированных специалистов в России. К ним относятся миграция, растущее предпочтение удаленной работы и низкая оплата труда в определенных секторах. Отсутствие конкурентоспособной заработной платы, особенно в исследовательских организациях, привело к снижению числа специалистов, желающих работать в этих областях. Более того, эмоциональная отчужденность сотрудников, усугубленная удаленной работой и меньшим прямым сотрудничеством, создает значительные проблемы для практик управления человеческими ресурсами в этих организациях [3, с. 24].

Несмотря на эти проблемы, появились некоторые решения. Например, несколько организаций начали применять более гибкие подходы управления человеческими ресурсами, включая гибридные модели работы, которые уравновешивают преимущества удаленной работы с необходимостью сотрудничества на месте [8, с. 61-65]. Кроме того, были предложены инвестиции в программы профессионального развития и повышения квалификации в качестве способа мотивации сотрудников и снижения «текучки» кадров [9, с. 2].

Цель исследования заключается в определении неблагоприятных факторов, влияющих на конъюнктуру рынка труда высококвалифицированных профессий и определение наиболее эффективных альтернативных подходов к работе с человеческими ресурсами в обстановке крайней нехватки специалистов, сложившейся в России сегодня.

Исследование выявило заметное увеличение числа сотрудников исследовательских организаций, переходящих на удаленную работу, что привело к снижению общего объема производства. Многие сотрудники также решили мигрировать за пределы России, что еще больше усугубило нехватку высококвалифицированных кадров [10, с. 82-83, 88-89]. Эти факторы заставили исследовательские организации пересмотреть свои стратегии управления персоналом и принять новые подходы для привлечения и удержания талантов [11, с. 105-106]. Одним из наиболее

важных выводов является то, что удаленная работа, хотя и обеспечивает гибкость, напрямую влияет на производительность и инновации в исследовательских организациях [12, с. 28]. По результатам исследования учёных из Оксфордского и Питтсбургского университетов, опубликованного в 2023 году [13, с. 987-991], удалённая работа способствует снижению количества крупных научных открытий и препятствует созданию важных изобретений. Исследовательская команда проанализировала более 20 миллионов научных работ, опубликованных в период с 1960 по 2020 год, и пришла к выводу, что учёные и изобретатели, работающие удалённо, имеют меньше шансов совершить крупные открытия, чем их коллеги в лабораториях. Кроме того, миграция квалифицированных работников за пределы страны продолжает представлять серьезную угрозу устойчивости исследовательских организаций в России [14, с. 58].

На современном этапе развития экономики, в условиях структурных изменений общественного производства и усиления конкурентной борьбы, возникает необходимость в переосмыслении подходов к управлению наемными работниками предприятий с целью максимального использования их творческого потенциала, раскрытия новых способностей, повышения профессионализма и усиления мотивации к труду. В связи с этим, развитие человеческих ресурсов становится все более важным элементом системы управления человеческим капиталом, что способствует созданию предпосылок для повышения конкурентоспособности современного предприятия [15, с. 79].

Сегодня эффективное управление человеческими ресурсами нужно уже не только для получения конкурентных преимуществ на рынке, а необходимо для выживания компании в условиях ускоренного роста цен и резкого падения эмоционального уровня вовлеченности людей в трудовой процесс [16, с. 371].

В современных исследовательских организациях управление человеческими ресурсами играет ключевую роль в содействии инновациям и поддержании конкурентоспособности. Они в значительной степени зависят от высокоспециализированного персонала, обладающего передовыми техническими навыками, научными знаниями и способностью работать с передовыми технологиями [17, с. 121]. Эффективное управление человеческими ресурсами в этом контексте заключается не только в наборе и удержании персонала, но и в максимизации творческого потенциала сотрудников и согласовании их развития с целями организации. Научно-исследовательские организации в России сталкиваются с дополнительными сложностями из-за нестабильного рынка труда и значительной «утечки мозгов», поскольку многие специалисты либо мигрируют на более прибыльные должности за рубежом, либо переходят на удаленную работу. Оба фактора способствуют снижению производительности и затрудняют организациям поддержание стабильного уровня производительности, необходимого для устойчивого роста [18, с. 55-56].

Теория человеческого капитала предполагает, что успех организации тесно связан с навыками, знаниями и способностями ее сотрудников. Эта теория особенно актуальна для исследовательских организаций, где инновации и знания имеют решающее значение для поддержания конкурентного преимущества [19, с. 20]. Однако российский контекст вносит дополнительные факторы,

такие как социально-экономическая среда, миграционные тенденции и быстрая цифровизация рабочих процессов, все из которых влияют на стратегии управления человеческими ресурсами. Переход к цифровой экономике в России также изменил практику управления человеческими ресурсами, и многие сотрудники выбирают удаленную работу. Этот сдвиг представляет собой двойную проблему: с одной стороны, он может сократить накладные расходы и повысить гибкость, но с другой стороны, он часто приводит к сокращению сотрудничества и инноваций. Более того, проблема низкой заработной платы, особенно по сравнению с международными стандартами, затрудняет российским исследовательским организациям привлечение и удержание лучших талантов. Помимо цифровизации и удаленной работы, исследовательские организации в России также сталкиваются с возросшей конкуренцией за таланты. Как уже говорилось ранее, нехватка квалифицированных специалистов означает, что организации должны «перехватывать всех с рынка», практика, которая иногда приводит к найму неидеальных кандидатов, которые могут не обладать нужными навыками или мотивацией для работы [20, с. 116-124], что может негативно сказаться на общей производительности и показателях удержания сотрудников.

Анализ: проблемы и перспективы управления человеческими ресурсами в российских исследовательских организациях**.**

1. Увеличение количества удаленных сотрудников. Удаленная работа становится все более распространенной в исследовательских организациях из-за роста цифровых технологий и перехода к гибким рабочим графикам. Однако этот переход привел к новым проблемам, связанным с производительностью и сотрудничеством. По данным Росстата, доля сотрудников, работающих удаленно в российских исследовательских организациях, выросла с 18% в 2020 году до 28% в 2023 году.

Динамика доли сотрудников, работающих удаленно прдставлена в таблице 1.

Хотя удаленная работа обеспечивает гибкость, она также связана с более низким общим объемом производства из-за сокращения личного сотрудничества.

Таблица 1 – Рост доли сотрудников, работающих удаленно в исследовательских организациях за 2020-2023 годы

Год	2020	2021	2022	2023
Процент удаленных работников, %	18	22	25	28

[Источник: 21]

2. Миграция высококвалифицированных специалистов. Значительной проблемой для исследовательских организаций в России является эмиграция высококвалифицированных специалистов. С 2014 года наблюдается устойчивый отток талантов: около 10–15 % научных кадров покидают страну в поисках лучших возможностей за рубежом. Эта тенденция усилилась в 2022 году, поскольку геополитические факторы еще больше дестабилизировали рынок труда, отток научных кадров усилился из-за санкционного давления и экономической неопределенно-

сти. По данным исследования Института статистических исследований и экономики знаний НИУ ВШЭ [22], об увольнениях из-за отъезда в 2022 году сообщили 9% научных организаций и 2% университетов. При этом за рубеж на работу, обучение или стажировку выезжали 490 учёных, 85% из них проводили за границей совместные исследования. В июне 2024 года в НИУ ВШЭ назвали дефицит кадров в сфере исследований и разработок самым заметным барьером для развития науки.

3. Низкая конкурентоспособность заработных плат. Уровень заработной платы в российских научных организациях остается относительно низким по сравнению с другими секторами. Разрыв в оплате труда затрудняет для исследовательских организаций привлечение и удержание лучших специалистов, особенно молодых специалистов, которые стремятся к более высокой зарплате и лучшим условиям труда. В рамках мониторинга ИСИЭЗ НИУ ВШЭ [23] хода выполнения этих поручений контролировался уровень средней заработной платы научных работников, занимающих должности научных сотрудников в государственных и муниципальных организациях социальной сферы и науки. На рисунке 1 представлена динамика численности и среднемесячной заработной платы «научных сотрудников».

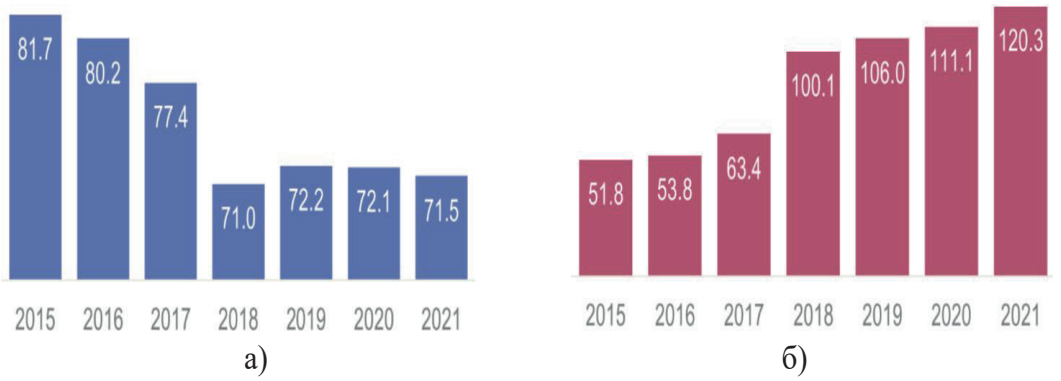

Рисунок 1 – Динамика численности (а) и среднемесячной заработной платы (б) работников целевой категории «научные сотрудники» [23]

4. Удержание и адаптация новых сотрудников. Даже при найме новых сотрудников их адаптация часто занимает значительное время, в некоторых случаях до трех лет [24, с. 1]. В течение этого периода организации могут испытывать потери производительности, в то время как риск текучести кадров остается высоким. По оценкам, расходы, связанные с высокой текучестью кадров, могут составлять до 5% годового фонда заработной платы организации, что еще больше влияет на финансовую устойчивость.

В таблице 2 отражены кадровые проблемы исследовательских организаций.

Таблица 2 – Основные кадровые проблемы
в исследовательских организациях

Проблема	Влияние	Предлагаемые решения
Удаленная работа	Снижение сотрудничества и производительности	Внедрение гибких моделей работы (гибридная занятость)
Миграция специалистов	Потеря лучших специалистов на зарубежных рынках	Создание конкурентоспособных пакетов заработной платы и планов развития карьеры, создание благоприятных условий
Низкие зарплаты	Сложность привлечения и удержания молодых специалистов	Приведение заработной платы в соответствие с заработной платой в более конкурентных секторах
Текучесть кадров	Потери производительности и увеличение затрат на подбор персонала	Разработка долгосрочных стратегий удержания и вовлеченности сотрудников, поддержка карьерного роста через обучение и профессиональное развитие

В заключение следует отметить, что управление человеческими ресурсами в российских исследовательских организациях находится на перекрестке, сформированном внешними вызовами, такими как миграция, удаленная работа и низкая компенсация. Решение этих проблем требует многогранного подхода, который включает конкурентоспособные зарплаты, гибкие модели работы и инвестиции в профессиональное развитие.

Список литературы

1. Щетинина, Д. П. Факторы управления человеческими ресурсами в экономическом пространстве России / Д. П. Щетинина // Российский психологический журнал. Экономическая психология. – 2014. – Т. 11. - № 4. - С. 116-127.

2. Оборин, М. С. Технологии управления человеческими ресурсами в условиях цифровизации / М. С. Оборин // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2023. - № 1(69). – С. 33-41.

3. Коновалова, В. Г. «Тихие» тенденции в управлении персоналом: новые термины или новые проблемы? / В. Г. Коновалова // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2023. - № 4(67). – С. 21-26.

4. Михайлов, А. А. Влияние пандемии Covid-19 на российский рынок труда / А. А. Михайлов, В. И. Федулов // Московский экономический журнал. - № 11. – 2020. – С. 597-604.

5. Орехова, С. В. Человеческий капитал как источник устойчивого конкурентного преимущества фирмы: проблемы применения / С. В. Орехова // Современная конкуренция. – 2015. – Т. 9. - № 1(49). – С. 99-118.

6. Магомедова, Н. А. Современные подходы к управлению персоналом / Н. А. Магомедова // Гуманитарный научный журнал. – 2022. - № 2. – С. 64-70.

7. Колесникова, О. А. Кадровый дефицит на современном рынке труда России: проявления, причины, тренды, меры преодоления / О. А. Колесникова, Е. В. Маслова, И. В. Околелых // Социально-трудовые исследования. – 2023. - № 4. – С. 179-188.

8. Григорьян, И. В. Гибридная и удаленная работа: как сохранить эффективность проектных команд / И. В. Григорьян // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2022. - № 5(62). – С. 61-65.

9. Шамратова, Л. В. Влияние мотивации персонала на сокращение текучести кадров на предприятии / Л. В. Шамратова, К. Д. Лемец // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – 4 с. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-motivatsii-personala-na-sokraschenie-tekuchesti-kadrov-na-predpriyatii/viewer (дата обращения: 16.10.2024).

10. Бараненкова, Т. А. Миграция высококвалифицированных кадров: современные тенденции и механизмы регулирования / Т. А. Бараненкова // Вестник Института экономики Российской академии наук. – 2020. - № 5. – С. 79-93.

11. Силаев, Д. С. Мотивационные факторы привлечения и удержания талантов в компании (обзор зарубежной литературы) / Д. С. Силаев, С. Баймешова // Альманах «Крым». – 2023. - № 39. – С. 102-107.

12. Костюк, Л. В. Влияние удалённой работы на работоспособность персонала / Л. В. Костюк, О. А. Дудырева // Экономический вектор. – 2022. - № 2(29). – С. 27-28.

13. Lin, Y. Remote collaboration fuses fewer breakthrough ideas / Y. Lin, C.B. Frey, L. Wu // Nature. – 2023. – No 623. – P. 987-991.

14. Полянская, Э. В. Миграционный отток квалифицированных кадров как угроза экономической безопасности региона / Э. В. Полянская, Е. П. Карлина, Л. Х. Колмакова // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. – 2021. - № 4. – С. 51-61.

15. Кынтиков, М. В. Развитие человеческих ресурсов как фактор повышения конкурентоспособности компании / М. В. Кынтиков // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. – 2010. - № 3. – С. 77-81.

16. Шпрингер, А. С. Управление человеческими ресурсами в условиях кризисов 2008–2009 и 2020–2021 гг.: сравнительный анализ / А. С. Шпрингер // Вестник СПбГУ. Менеджмент. – 2021. – Т. 20. - № 3. – С. 371-390.

17. Тароян, В. М. Инновации в управлении человеческими ресурсами / В.М. Тароян // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2015. - № 2(92). – С. 120-122.

18. Гончарова, Н. В. Управление человеческими ресурсами организации в условиях современного рынка труда : учеб. пособие / Н. В. Гончарова, Л. В. Дайнеко, Е. В. Зайцева ; под общ. ред. Е.В. Зайцевой ; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет. – Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2021 – 162 с.

19. Кузьминов, Я. Общие и специальные навыки как компоненты человеческого капитала: новые вызовы для теории и практики образования / Я. Кузьминов, П. Сорокин, И. Фрумин // Форсайт. – 2019. – Т. 13. - № 2. – С. 19-41.

20. Королев, В. И. Проблемы использования персонала в условиях цифровизации: зарубежная и отечественная практика / В.И. Королев // Российский внешнеэкономический вестник. – 2021. - № 9. – С. 116-124.

21. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики [Электронный ресурс] – URL: https://rosstat.gov.ru (дата обращения: 16.10.2024).

22. В РФ прекратилось сокращение научных кадров (2023) [Электронный ресурс] – URL: https://www.kommersant.ru/doc/6336145 (дата обращения:16.10.2024).

23. Официальный сайт ИСИЭЗ: заработная плата научных сотрудников: динамика до и после «майских указов» [Электронный ресурс] – URL : https://issek.hse.ru/news/673357031.html (дата обращения: 16.10.2024).

24. Секу, К. Адаптация нового персонала на предприятии / К. Секу // Политематический сетевой электронный научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. – 2015. – 16 с. [Электронный ресурс] – URL: https://cyberleninka.ru/article/n/adaptatsiya-novogo-personala-na-predpriyatii (дата обращения: 16.10.2024).

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ПРОЕКТНОГО УПРАВЛЕНИЯ В ОРГАНАХ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Ободец Я.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Шайхуллин Э.Х.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются особенности проектного управления в органах государственной власти с учетом особенностей бюджетного финансирования и непрерывного контроля за исполнением проекта, а также влияние внедрения цифровых технологий при проектном управлении в органах государственной власти на региональном и федеральном уровнях, указываются основные аспекты повышения эффективности влияния цифровых технологий на проектное управление при совершенствовании механизма достижения стратегических целей в развитии цифрового государственного управления. Рассматриваются существующие на рынке информационных услуг наиболее популярные и распространённые зарубежные, а также отечественные программные продукты, находящиеся как на стадии разработки, так и на стадии расширения функционала продуктов, используемых при проектном управлении, как в органах государственной власти, так и в производственной (предпринимательской) деятельности.

Ключевые слова: информационные услуги, проектное управление, программные продукты, органы государственной власти, цифровые технологии, цифровое государственное управление,

В условиях динамично меняющихся общественно-политических и социально-экономических процессов, как на общемировом и региональных уровнях, так и в национальном масштабе, всё большую актуальность приобретает необходимость коренной трансформации деятельности органов государственной власти в области реализации общенациональных проектов и программ.

Во исполнение Постановления правительства Российской Федерации №1288 от 31.10.2018г. «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» с целью достижения максимальной эффективности и высокой степени результативности деятельности органов власти с целью достижения максимальной эффективности и высокой степени результативности деятельности органов власти стал переход от процессного и программного управления к проектному управлению [1].

Проектное управление, будучи системным инструментом государственной политики, обеспечивает синергию работы федерального центра, регионов и муниципальных образований для достижения национальных целей развития.

При внедрении проектного управления в органах государственной власти, особого внимания требуют некоторые особенности, такие как [2, с. 15; 3, с. 29]:

1. Правовая база. Высокая степень законодательной регламентации процесса проектного управления, необходимость соблюдения многочисленного количества нормативно-правовых актов, включая законы о государственных закупках, бюджетном процессе и другие акты, влияющие на реализацию проектов.

2. Процедуры утверждения. Решения по запуску и реализации проектов требуют утверждения высшего управленческого органа – Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развития и национальным проектам или других уполномоченных органов государственного управления, а также проведение многочисленных экспертиз (правовая, антикоррупционная, общественная и др.).

3. Финансирование. Финансирование национальных проектов осуществляется за счет бюджетных средств, что обуславливает особенности планирования и управления бюджетом проекта.

4. Контроль и отчетность. Государственные структуры оказывают повышенное внимание к контролю за реализацией проектов, отчетности о достигнутых результатах и использовании бюджетных средств на каждом этапе проекта.

5. Участие большого количества заинтересованных сторон. В проектном управлении необходим учет интересов различных групп, включая общественные организации, бизнес-сообщество, граждан и других участников.

6. Государственные программы. Национальные проекты реализуются в рамках государственных программ и долгосрочных стратегических инициатив, что также оказывает влияние на процесс управление проектами.

Эффективное внедрение проектного управления в органах государственной власти требует неукоснительного соблюдения действующего национального законодательства, учет особенностей бюджетного финансирования и контроля, участия заинтересованных сторон и внедрения передовых практик управления проектами для достижения поставленных целей и результатов.

Внедрение цифровых технологий имеет значительное влияние на эффективность проектного управления в органах государственной власти.

Ниже приведены основные аспекты влияния цифровых технологий на проектное управление:

1. Автоматизация процессов проектного управления, такие как планирование, управление задачами, отслеживание прогресса и контроль затрат, что уменьшает вероятность ошибок, оптимизирует процессы и сокращает временные и финансовые затраты.

2. Коммуникации и сотрудничество. Эффективность инструментов коммуникации и совместной работы команды проекта позволяет улучшить взаимодействие между участниками проекта, своевременный обмен информацией, принятие коллективных решений и обеспечение прозрачности процессов.

3. Мониторинг и аналитика. Сбор, анализ и визуализация данных о проекте в режиме реального времени на любой стадии проекта, таким образом повышая оперативность выявления проблем, прогноз рисков, принятие обоснованных решений на основе данных и оптимизация процессов управления.

4. Отчетность и оперативность в принятии решений. Возможность быстро и точно генерировать различные отчеты о проекте, состоянии выполнения работ, затратах, качестве и других параметрах, что значительно упрощает процесс принятия решений, повышает прозрачность управления и улучшает контроль над проектом.

5. Управление рисками. Проведение более эффективного анализа рисков, используя инструменты и методы интеллектуального анализа данных, что помогает выявлять потенциальные угрозы заранее, разрабатывать стратегии и планы мероприятий по их минимизации.

Таким образом, внедрение цифровых технологий значительно повышает эффективность проектного управления в органах государственной власти, обеспечивая более точное планирование, лучшее управление ресурсами, сроками и бюджетом, улучшенную коммуникацию и сотрудничество, а также повышенную прозрачность и контроль над ходом проектов.

Существует множество программного обеспечения, специально предназначенного для управления проектами, как зарубежного, так и отечественного производства, направлено на автоматизацию данного процесса. Ниже приведены некоторые из наиболее популярных и широко используемых зарубежных программных продуктов для проектного управления:

1. Программное обеспечение для управления проектами, такие как Microsoft Project, Trello, Asana и др. Эти инструменты позволяют создавать графики выполнения проекта, отслеживать задачи и сроки, управлять ресурсами и бюджетом проекта.

2. Системы управления контентом и документами, такие как SharePoint, Google Drive, Dropbox и др. Они помогают организовать и хранить документацию проекта, обеспечивают доступ к необходимой информации всем участникам процесса.

3. Веб-конференции и онлайн-платформы для коммуникации и совместной работы, такие как Zoom, Skype, Slack и др. позволяют проводить виртуальные встречи, обсуждать задачи и принимать решения, даже если участники находятся в разных частях мира.

4. Инструменты для управления рисками и качеством проекта, такие как Jira, RiskyProject, Qualityze и др. помогают идентифицировать и оценивать риски, контролировать качество исполнения задач и добиваться успешного завершения проекта.

Вышеприведенный список лишь небольшой список зарубежного программного обеспечения, доступного для управления проектами. Каждое из этих средств имеет свои особенности, преимущества и недостатки, и выбор конкретного инструмента зависит от специфики проекта, потребностей команды и предпочтений пользователей.

В условиях беспрецедентного международного санкционного давления на Российскую Федерацию наибольшую актуальность обретают вопросы, связанные с разработкой и внедрением отечественного программного обеспечения для проектного управления.

В настоящее время в Российской Федерации также существует ряд отечественных программных продуктов для управления проектами, которые позволяют субъектам проектного управления эффективно руководить процессами, возникающими внутри проектов и оперативно решать задачи, связанные с ними. Некоторые из наиболее популярных отечественных программ для проектного управления включают в себя:

1. Проектор – это российская разработка, представляющая собой универсальное программное обеспечение для управления проектами, которая дает возможность планировать и отслеживать выполнение задач, контролировать ресурсы и бюджет проекта, а также генерировать отчеты.

2. GanttProject – это бесплатное отечественное программное обеспечение, которое позволяет создавать гантт-диаграммы, планировать задачи и ресурсы, а также отслеживать прогресс выполнения проектов в любой момент времени.

3. Wrike – это онлайн-сервис для управления проектами, разработанный в России, который обеспечивает возможность создания задач, обмена файлами, организации коммуникаций и контроля над проектами.

4. Targetprocess – это российское программное обеспечение для управления проектами и портфелем проектов. Данное программное обеспечение предоставляет широкие возможности для планирования, отслеживания и анализа проектов компании.

5. Tracker – это сервис для управления проектами, который позволяет создавать задачи, отслеживать прогресс и контролировать ресурсы. Сервис также предоставляет возможности для обмена файлами, комментирования задач и генерации отчетов.

6. Trello-like – это российский сервис, основанный на концепции карточек, который облегчает планирование, организацию и отслеживание задач в рамках проектов. Он предоставляет удобный интерфейс для работы с карточками и списка, а также возможности для комментирования и прикрепления файлов.

7. Redmine – это отечественная платформа с открытым исходным кодом, которая предоставляет возможности для управления проектами, задачами, багами и ресурсами. Платформа поддерживает гибкую настройку и интеграцию с другими сервисами.

Teambox – это сервис для совместной работы над проектами с широким функционалом для анализа данных и отчетности, который обеспечивает возможности для создания задач, обмена сообщениями, управления документами и планирования совместных мероприятий.

Вышеобозначенные отечественные программные продукты и сервисы в области проектного управления предоставляют широкие возможности для планирования, управления и контроля за проектами, а также помогают повысить эффективность работы команды и достичь поставленных целей.

Следует особо отметить, что отечественные разработки не только не уступают зарубежным аналогам, но и во многом превосходят их, благодаря более интеллектуальному дружественному интерфейсу, расширенному функционалу и бесперебойной поддержке продукта разработчиками.

Санкционное давление на страну со стороны мирового сообщества оказало плодотворное влияние на индустрию it-технологий в вопросах разработки нового программного обеспечения и информационных систем в вопросах проектного управления.

Таким образом, внедрение отечественных цифровых технологий проектного управления в деятельность органов власти явилось важным этапом трансформации действующей системы государственного управления при совершенствовании механизма достижения стратегических целей в развитии цифрового государственного управления.

Список литературы

1. Российская Федерация. Законы. Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации [Постановление Правительства РФ от 31.10.2018г. № 1288 (ред. от 21.12.2023г.) «Об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации» (вместе с «Положением об организации проектной деятельности в Правительстве Российской Федерации»)] – Текст: электронный // Справочно-правовая система «КонсультантПлюс»: [сайт]. – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_310151/ (дата обращения: 17.10.2024).

2. Зозуля, А.В. Современные проблемы реализации приоритетных национальных проектов / А.В. Зозуля, П.В. Зозуля, Т.Н. Еремина. - Текст : непосредственный // Вестник евразийской науки. – М. : Издательский центр «Науковедение». – 2019. – № 1. Том 11. – С. 15.

3. Кузнецов, Н. В. Особенности применения проектного подхода при реализации национальных программ в Российской Федерации / Н. В. Кузнецов. – Текст : электронный // Научный журнал Фундаментальные исследования: [сайт]. – URL: https://fundamental-research.ru/article/view?id=43068 (дата обращения: 17.10.2024).

РАЗВИТИЕ МЕХАНИЗМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА

Ожогин С.Д.
ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный технический университет»
Россия, Ульяновск

Аннотация. В статье рассматривается механизм обеспечения финансово-экономической безопасности региона. В современных условиях функционирования во внимание следует принимать внешние и внутренние условия, которые зачастую негативно воздействуют на деятельность регионов. Регионы, кроме того, находятся в разном состоянии. Повышение эффективности действующего механизма возможно реализовать, только если тщательно проанализировать и выявить основные проблемные вопросы данной области. Механизм представляет собой совокупность мероприятий в различных сферах. Разработка направлений развития механизма обеспечения финансово-экономической безопасности региона имеет важное значение, так как она оказывает влияние на развитие в регионе экономических условий, социальной жизни, производственной базы, инфраструктуры и др. Выявляются основные угрозы и риски, оказывающее влияние на развитие механизма и определены направления его развития.

Ключевые слова: механизм, регион, устойчивое развитие, финансово-экономическая безопасность, функционирование, экономика

Финансово-экономическая безопасность (ФЭБ) региона является синергией таких важных составляющих как финансовая и экономическая безопасность. Самостоятельность региона в финансовой политике и приумножение ресурсов, которые будут направлены на улучшение региона и перспектив его развития являются сущностью финансовой безопасности [9]. Региональная экономическая безопасность, в свою очередь, представляется как построение эффективной системы отраслей, обеспечении необходимых условий жизни населения, повышении благосостояния [10].

При сравнение этих двух видов безопасности, важно отметить, что посредством финансовой безопасности возможно обеспечение экономической безопасности. Имеется ввиду, что достаточный объем финансовых ресурсов может быть направлен на развитие социальных и экономических условий региона.

Понятие «финансово-экономическая безопасность региона» невозможно свести к обобщению, понятие всегда характеризует отдельную экономическую систему со своими объектами и субъектами.

Регионы характеризуются таким понятием, как валовой региональный продукт. Наличие значительного объема валового регионального продукта способствует обеспечению региона финансами, также их распределению и перераспределению.

Механизм обеспечения ФЭБ региона является совокупность инструментов в финансовой, экономической и правовой сфере, которые способствуют защиту интересов нации и поддержание устойчивости в функционировании государственной безопасности.

Основной целью механизма является построение оптимальной совокупности условий для обеспечения эффективного функционирования региона и его финансово-экономической безопасности [2].

Широта проблемы исследования обусловила использование различных по своему содержанию методов исследования. Так, был применен теоретический анализ и обобщение научной литературы.

Современный этап развития характеризуется нарастанием внешних и внутренних угроз. Обеспечение финансово-экономической безопасности отдельного региона и всех регионов формирует предпосылки для безопасности страны [6].

Соблюдение интересов государства, требует искоренения своевременного и оперативного всех проблем регионального развития. Значимым условием обеспечения финансово-экономической безопасности на региональном уровне является построение политики управления безопасностью при учете особенностей развития региона. Регионы имеют зачастую существенный разрыв в имеющемся уровне развития инноваций, исследований, разработок, природных условий, отраслей, социальной основы и др. Также имеются различия в географической протяженности, что создает значимые диспропорции в обеспечении финансово-экономической безопасности.

Формирование действенного механизма определяет перспективы стабильности социально-экономического развития.

Механизм развития можно определить как систему в основе которой стоит база используемых мероприятий, инструментов, и рычагов, а также совокупность финансов, которые положительным образом влияют на экономические процессы и негативные условия развития.

К элементам механизма обеспечения финансово-экономической безопасности региона относятся: цель, объекты и субъекты, порядок взаимодействия субъектов, инструменты [3].

Выстроенная модель механизма представляется как процесс, который решает большое количество задач в экономике и социальной сфере. Для решения задач в экономике и социальной сфере объединяется и используется большое количество ресурсов.

Состав процесса механизма включает следующие этапы:

1) формулирование цели финансово-экономической безопасности региона, которая отражает направления развития экономики, общества и региона:

– выявление цели по видам обеспечения;

– разработка стратегических направлений;

– установление возможностей и гроз;

2) определение действенных инструментов;

3) реализация направлений обеспечения финансово-экономической безопасности региона;

4) оценка эффективности [13].

Принципы, на основе которых работает механизм следующие:

1) построение условий наиболее эффективного функционирования региона;

2) задействование всех имеющихся ресурсов в регионе;

3) создание максимально эффективной структуры региона;

4) развитие объектов в регионе с точки зрения рациональности;

5) определение целевых параметров развития региона и отслеживание их фактических значений [5].

Рассмотренные принципы способствуют становлению наиболее эффективного механизма.

Составляющие элементы финансово-экономической безопасности региона, следующие:

– финансовая стабильность (состояние банковской системы и финансового сектора);

– экономическая устойчивость (инновационный потенциал и технологическое развитие);

– институциональная и правовая база (эффективное государственное управление);

– состояние демографии, социальная база, уровень благосостояния людей.

Каждый из этих элементов влияет на общий уровень финансово-экономической безопасности региона. Оценка этих составляющих позволяет разработать эффективные стратегии для обеспечения устойчивого развития и защиты интересов региона.

Совокупность финансовых ресурсов, находящихся в распоряжении региона, формируют финансовую основу финансово-экономической безопасности региона. Совокупность финансов образуется как за счет поступления их в регион, так и за счет дотаций, субсидий и других перераспределений. Также в состав финансовых ресурсов входит направление средств из бюджета страны, банковской системы, инфраструктуры финансового рынка, населения.

Материально-техническая база формируются из наличного состава основных фондов. При этом дается оценка их состояния. Такая оценка позволят сформировать представление о существующих условиях в отраслях, выявить задействуется ли потенциал отраслей.

Для проведения оценки развитости отраслей имеет место применение показателей объема производства в натуральных и денежных единицах. Оценка приводится также и по качественной стороне развития отраслей. К качественным показателям относятся: доля инновационной продукции в общем объеме производства, объем инвестиций в НИОКР, скорость оборота капитала, оборачиваемость запасов, уровень удовлетворенности клиентов и потребителей, уровень использования возобновляемых энергосбережения и ресурсов, финансовые показатели, такие как рентабельность, прибыльность, ликвидность.

Развитие инфраструктуры представляется, как сопутствующее условие для развития экономических и социальных параметров системы.

Демографические характеристики региона, уровень социального развития, обеспечение базовыми условиями дают представление об устойчивости региона и др. [4].

На масштаб проблемных вопросов по обеспечению финансово-экономической безопасности оказывают влияние размер и сложность структуры экономической системы региона.

Финансово-экономическая безопасность сопряжена с наличием угроз и рисков, которые могут различаться в пределах региона [1]. Их различают на внешние и внутренние. Внутренние риски проявляются как возможность возникновения аварийных ситуаций и увольнения работников на производственных предприятиях региона. К внешним рискам и угрозам относятся такие как природные катаклизмы, истощение источников ресурсов и др. Имеют место также такие угрозы и риски, как невозможность обеспечить достаточный объем финансовых ресурсов, что отражается на региональном социальном и экономическом развитии, снижении привлекательности региона и др [11]. Немаловажными рисками и угрозами являются неблагоприятные условия для развития предпринимательства, уровень коррупции, санкционные ограничения и др. Отдельные регионы могут подвергаться террористическим нападениям, что также выступает в качестве рисков и угроз.

Так как регионы имеют различия в своих экономических и социальных условиях, постоянно изменяющиеся условия деятельности, влияние внешней среды, то назрела необходимость развития механизма обеспечения финансово-экономической безопасности региона.

Построение наиболее работающего механизма основывается на информационной базе, которая является достоверной и исчерпывающей согласно современным условиям развития. При этом возможно принятие верных решений в сфере финансово-экономической безопасности [12].

Развитие существующего механизма обеспечения финансово-экономической безопасности региона включает в себя несколько этапов. Первый этап – это анализ применяемого механизма и выявление его слабых частей, которые не отвечают требованиям времени и развитию экономики и общества.

На втором этапе непосредственно осуществляется определение направлений развития и их реализация [7].

С целью развития механизма обеспечения финансово-экономической безопасности региона требуется реализация следующих направлений, представленных на рисунке 1.

Рисунок 1 – Направления развития механизма обеспечения финансово-экономической безопасности [7]

Таким образом, механизм обеспечения финансово-экономической безопасности региона представляет собой сочетание мероприятий в экономической, организационной и правовой сфере, которые способствуют поддержание системы в равновесном состоянии.

Основной целью механизма является построение оптимальной совокупности условий для обеспечения эффективного функционирования региона.

Состав процесса механизма включает следующие этапы: формулирование цели финансово-экономической безопасности региона, которая отражает направления развития экономики, общества и региона (выявление цели по видам обеспечения, разработка стратегических направлений, установление возможностей и гроз); определение действенных инструментов; реализация направлений; оценка эффективности.

Для обеспечения финансово-экономической безопасности региона необходимо реализовать ряд направления развития. Во-первых, нужно разработать параметры, по которым будет проводиться оценка состояния финансово-экономической безопасности региона. Во-вторых, необходимо назначить контрольные органы, которые будут отслеживать эти параметры, а также следует установить мониторинг за деятельностью органов, осуществляющих контроль.

Важным шагом является определение стратегических ориентиров для развития региона и разработка соответствующей нормативно-правовой базы. Перспективной составляющей является создание оптимальной структуры региональной экономики и внедрение инновационных технологий. Помимо всего этого, нужно разработать и внедрить эффективные инструменты для регулирования экономической и финансовой сфер региона, создать условия для привлечения инвестиций и поддержки предпринимательства, и обязательно снизить уровень коррупционной составляющей.

Главные принципы, которые положены в основу успешного функционирования этого механизма включают в себя: создание условий для максимально эффективного функционирования региона; задействование всех имеющихся ресурсов в регионе; создание максимально эффективной структуры региона; развитие объектов в регионе с точки зрения рациональности; определение целевых параметров развития региона и отслеживание их фактических значений.

Список литературы

1. Григорьева В. В. Реализация финансово-экономической безопасности государств // Вестник воронежского института экономики и социального управления. 2022. № 3. С. 36-37.

2. Крутиков В. К., Дорожкина Т. В., Костина О. И. Экономическая безопасность. – Калуга: Эйдос», 2017. – 196 с.

3. Масальский М. Г., Андреев Г. О. Финансово-экономическая безопасность в современных условиях // Форум молодых ученых. 2020. № 10 (50). С. 428-432.

4. Палагин Р. А. Система обеспечения безопасности в регионах // Мировая наука. 2022. № 7. С. 105-110.

5. Пилюк Д. С. Взаимодействие финансовой и экономической безопасно-

сти региона // Проблемы экономики и права в современной России. 2021. № 5. С. 121-125.

6. Рогова Т.Н. Анализ основных угроз финансово-экономической безопасности Ульяновской области / Рогова Т.Н., Куракова Н.И. // Вестник Ульяновского государственного университета. – 2020. – №4/2020. – С. 60-62.

7. Сабитова Н. И. Понятие аудита экономической безопасности и подходы к оценке уровня экономической безопасности // Современные тенденции в государственном управлении. 2021. № 6. С. 143-147.

8. Скобцова А. С. Развитие экономической и финансовой безопасности государства // Санкт-Петербургский научный вестник. 2021. № 1 (10). С. 10-15.

9. Тюгин М. А. Финансовая безопасность в системе экономической безопасности экономического субъекта // Известия Института систем управления СГЭУ. 2022. № 1 (19). С. 163-166.

10. Украинцев В. Б., Лепетикова И. Ю. Оптимизация процессов обеспечения экономической и финансовой безопасности региона // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. 2022. № 1 (116). С. 36-38.

11. Уланова О. И. Особенности обеспечения экономической безопасности региона // Сурский вестник. 2021. № 5. С. 74-83.

12. Хоменко А. А. Экономическая безопасность как составляющая национальной безопасности // Наука через призму времени. 2021. № 4 (37). С. 78-81.

13. Шафиева А. Р. Методы обеспечения экономической безопасности // Вестник современных исследований. 2022. № 6. С. 97-105.

НОВОВВЕДЕНИЯ ПО ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЕ, ВСТУПАЮЩИЕ В ДЕЙСТВИЕ В 2025 ГОДУ

Османова М.М.
Кандидат экономических наук
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала
Алиева Р.Ш.
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала

Аннотация. В статье рассматриваются существенные изменения в России на 2025 год, где бухгалтерский учет претерпит существенные изменения. Уже известно о планируемых нововведениях: новых ставках НДФЛ, страховых взносов и других мерах, затрагивающих как бизнес, так и граждан. Президент подчеркивает, что главная цель реформ - сделать российскую налоговую систему более прозрачной, стабильной и справедливой. При этом он гарантирует, что изменения не должны стать дополнительным бременем для предприятий и граждан. Основная задача корректировок - выровнять налоговые обязательства между различными уровнями дохода.

Ключевые слова: бизнес – процессы, детские вычеты, налоговая амнистия, НДФЛ, прогрессивная шкала, страховые взносы

Бухгалтерский учёт является важнейшим инструментом управления финансовыми потоками и бизнес-процессами, обеспечивающим прозрачность и достоверность финансовой информации. С развитием технологий и изменением экономической среды, требования к бухгалтерскому учёту также эволюционируют.

Переломным моментом станет 2025 год, определяющий начало новой эры в бухгалтерском учете, где Минфин внес в Правительство РФ пакет законопроектов с поправками в Налоговый и Бюджетный кодексы, а также в Федеральный закон о бюджете на 2024 год и плановый период с 2025 по 2026 годы. Президент РФ подписал Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ о налоговой реформе с 2025 года [1].

Эти поправки затрагивают:

– НДФЛ;

– страховые взносы;

– налоговая амнистия.

НДФЛ. Вопрос о пересмотре прогрессивной шкалы НДФЛ актуален уже несколько лет. Законодатели считают необходимым изменить существующую систему, чтобы сделать налоговую систему более справедливой. Принцип изменений: чем выше доход, тем больше НДФЛ. Однако новые ставки не должны стать неподъемным бременем для граждан [2].

С 1 января 2025 года вступает в силу новая прогрессивная шкала НДФЛ: повышенные ставки будут применяться к доходам, превышающим 2,4 млн рублей. Для зарплаты предусмотрены пять разных ставок:

– 13% - для доходов, не превышающих 2,4 млн рублей;

– 15% - для доходов от 2,4 млн руб. до 5 млн рублей;
– 18% - для доходов от 5 млн руб. до 20 млн рублей;
– 20% - для доходов от 20 млн руб. до 50 млн рублей;
– 22% - для доходов, превышающих 50 млн рублей.

Изменения в детских вычетах по НДФЛ. Стандартные вычеты по НДФЛ на детей будут увеличены вдвое, но только для второго и третьего (последующего) ребенка. Кроме того, годовой лимит дохода для применения налоговой льготы будет повышен на 100 тысяч рублей [3].

В таблице 1 видно, как изменятся размеры детских вычетов по НДФЛ после налоговой реформы 2025 года.

Таблица 1 – Размеры детских вычетов по НДФЛ с 2025 года

Очередность рождения ребенка до: 18 лет или до 24 лет – студентов-очников	Размер вычета, руб.		Новый годовой лимит необлагаемого дохода, руб.	
	в 2024 году	в 2025 году	в 2024 году	в 2025 году
первый ребенок	1400	1400	350000	450000
второй ребенок	1400	2800		
третий ребенок	3000	6000		

[Источник: 3]

Повышение детских вычетов по НДФЛ — это сложный вопрос, который вызывает неоднозначные мнения. На наш взгляд, с одной стороны, это может быть позитивным явлением, с другой - имеет свои минусы.

Плюсы:

1. Финансовая поддержка семей: Повышение детских вычетов означает, что семьи с детьми будут платить меньше налогов. Это может освободить дополнительные средства, которые можно использовать на образование, питание, одежду и другие нужды детей.

2. Стимулирование рождаемости: Повышение вычетов может служить стимулом для семей иметь больше детей. Это важно для страны, если в ней наблюдается снижение рождаемости.

3. Увеличение покупательной способности: Освобожденные от налогов средства могут повысить покупательную способность семей, что может стимулировать экономический рост.

Минусы:

1. Финансовая нагрузка на государство: Повышение детских вычетов означает, что государству придется сократить свои доходы от налогов. Это может привести к необходимости сократит другие государственные программы или увеличить налоги для других групп населения.

2. Неравенство: Детские вычеты не всегда эффективно распределяются между семьями, и некоторые семьи могут получать большую выгоду от них, чем другие.

3. Отсутствие долгосрочного эффекта: Повышение детских вычетов может иметь краткосрочный эффект, но не гарантирует долгосрочного улучшения социального благополучия семей с детьми.

В итоге, решение о повышении детских вычетов по НДФЛ должно приниматься с учетом всех факторов и их влияния на экономику и общество в целом. Важно провести тщательный анализ и оценить все возможные последствия такого решения.

Страховые взносы. С 1 января 2025 года расширяется перечень субъектов, которые смогут применять страховые взносы по пониженному тарифу [4].

К льготному тарифу в 7,6% получат доступ предприятия малого и среднего бизнеса. Применение страховых взносов по пониженному тарифу – это мера, направленная на стимулирование экономического развития и создание новых рабочих мест.

Данная мера может принести к ряду преимуществ:

1. Для работодателей:

1.1 Снижение затрат: Пониженный тариф означает меньше отчислений в фонды социального страхования. Это позволяет свободные средства направить на развитие бизнеса, повышение зарплат работникам или на создание новых рабочих мест.

1.2 Увеличение конкурентоспособности: Снижение затрат на рабочую силу делает бизнес более конкурентоспособным, особенно в отраслях с высокой конкуренцией.

1.3 Стимулирование инвестиций: Пониженный тариф может стимулировать инвестиции в отрасли, где он применяется, и создавать новые рабочие места.

2. Для работников:

2.1 Создание новых рабочих мест: Пониженный тариф может привести к созданию новых рабочих мест, что увеличит возможности трудоустройства и повысит уровень занятости.

2.2 Повышение зарплат: Снижение затрат на рабочую силу может привести к повышению зарплат работникам в отраслях, где применяется пониженный тариф.

3. Для экономики:

3.1 Экономический рост: Создание новых рабочих мест, повышение зарплат и инвестирование в производство способствуют экономическому росту страны.

3.2 Развитие отраслей: Пониженный тариф может помочь развивать отрасли, которые нуждаются в поддержке и стимулировании.

Однако стоит учитывать и потенциальные негативные последствия:

1. Сокращение доходов государственного бюджета: пониженный тариф может привести к сокращению доходов государственного бюджета, что может ограничить возможности финансирования социальных программ и других важных инициатив.

2. Неравенство: Пониженный тариф может привести к неравенству между отраслями и работниками, так как не все отрасли и работники имеют доступ к таким льготам.

Важно отметить, что в случае несоблюдения условий для применения льготного тарифа, налогоплательщику придется пересчитать страховые взносы по общему тарифу с начала года.

Налоговая амнистия. Президент Владимир Путин объявил о полной налоговой амнистии для компаний, которые ранее искусственно дробили свой бизнес, чтобы сохранить право на УСН, но сейчас решили «обелиться». Это означает, что компании смогут законно перейти на общий режим налогообложения (ОСНО) без каких-либо штрафов, пеней, перерасчета налогов за прошлые периоды и без риска уголовной ответственности.

В дополнение к амнистии, предусмотрен бесшовный переход с УСН на ОСНО для таких компаний [5].

Юристы рекомендуют проанализировать возможные риски, связанные с дроблением бизнеса, и при необходимости перестроить структуру работы, чтобы избежать обвинений. Как только будут известны детали амнистии, необходимо решить, воспользоваться ли ей или отказаться.

Важно помнить, что эта налоговая амнистия будет разовой. Второго шанса законно отказаться от дробления без риска применения санкций и уголовной ответственности уже не будет.

Список литературы

1. Федеральный закон от 12.07.2024 № 176-ФЗ «О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации, отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации».

2. Стандартные детские вычеты по НДФЛ в 2025 году: новые размеры – URL: https://www.26-2.ru/art/357624-detskie-vychety-po-ndfl

3. Налоговая реформа: что меняется для бухгалтера с 2025 года – URL: https://school.kontur.ru/publications/52498-nalogovaya_reforma_2025

4. ФСБУ 4/2023: новые требования к бухгалтерской отчетности – URL: https://www.kontur-extern.ru/info/51247-novye_trebovaniya_k_buhgalterskoy_otchetnosti

5. ФСБУ 4/2023: подробный разбор ключевых изменений в составлении бухгалтерской отчетности с 2025 года – URL: https://audit-reshenie.ru/fsbu-journal/tpost/oe30v5mnj1-fsbu-42023-podrobnii-razbor-klyuchevih-i

УЧЕТ В НЕКОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЯХ: СПЕЦИФИКА И ОСОБЕННОСТИ

Османова М.М.
Кандидат экономических наук
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала
Валиева М.З.
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала

Аннотация. В работе комплексно рассмотрены ключевые особенности организации бухгалтерского учета в некоммерческих организациях.

Ключевые слова: бухгалтерская отчетность, дотации, гранты, некоммерческие организации, учет, финансовый контроль

Некоммерческие организации (НКО) играют важную роль в современном обществе, предоставляя различные социальные, благотворительные и образовательные услуги. Однако их бухгалтерский учет имеет ряд особенностей, отличающих его от учета в коммерческих предприятиях.

В Информации № ПЗ-1/2015 «Об особенностях формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческих организаций» Минфин России систематизировал основные особенности ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческими организациями (НКО).

Хотя Информация № ПЗ-1/2015 носит рекомендательный характер, она содержит важные ссылки на законодательные акты и действующие положения по бухгалтерскому учету (ПБУ), что делает ее полезной для бухгалтеров некоммерческих организаций [3].

НКО могут не применять следующие нормативно-правовые акты:

– ПБУ 7/98 «События после отчетной даты»;

– ПБУ 11/2008 «Информация о связанных сторонах»;

– ПБУ 12/2010 «Информация по сегментам»;

– ПБУ 13/2000 «Учет государственной помощи»;

– ПБУ 17/02 «Учет расходов на научно-исследовательские, опытно-конструкторские и технологические работы»;

– ПБУ 20/03 «Информация об участии в совместной деятельности»;

– ПБУ 23/2011 «Отчет о движении денежных средств».

Это связано с тем, что специфика деятельности некоммерческих организаций и требования к ним не всегда соответствуют положениям данных ПБУ. Поэтому НКО могут руководствоваться только теми нормативными актами, которые напрямую применимы к их деятельности.

Одним из ключевых документов, регламентирующих ведение бухгалтерского учета в некоммерческих организациях (НКО), является учетная политика. Она является обязательным документом для любой организации, в том числе и для НКО.

В учетной политике некоммерческой организации обязательно должен быть отражен порядок учета целевых поступлений и их расходования. Это особенно важно, так как целевое финансирование и пожертвования являются основными источниками доходов НКО.

В учетной политике некоммерческой организации (НКО) следует закрепить следующие положения:

– порядок отражения средств целевого финансирования на счете 86 «Целевое финансирование», т.е. средства на ведение уставной некоммерческой деятельности будут отражаться на счете 86 «Целевое финансирование» на дату фактического поступления денежных средств;

– для отражения расходов, связанных с некоммерческой деятельностью, используется счет 26 «Общехозяйственные расходы». Счет 20 «Основное производство» применяется для учета расходов, связанных с коммерческой деятельностью;

– база для распределения общехозяйственных затрат между коммерческой и некоммерческой деятельностью будет определяться пропорционально доле поступлений целевых средств и доходов от коммерческой деятельности в общей сумме поступлений [2];

– конкретный перечень применяемых упрощенных способов ведения бухгалтерского учета.

Главной особенностью ведения учета в некоммерческих организациях (НКО) является наличие целевого финансирования их деятельности.

Если НКО оказывает платные услуги, и полученная от этого прибыль направляется на обеспечение основной уставной деятельности, то учет по этому направлению ведется аналогично коммерческим организациям. Однако поступления, например, членских взносов от членов СНТ или общественной организации, учитываются по особому порядку. Такие средства являются целевыми и должны использоваться строго по назначению в соответствии с уставными целями организации.

Ключевое отличие учета в некоммерческих организациях (НКО) – это ведение раздельного учета целевых поступлений и деятельности, приносящей доход. Такая прозрачность движения средств важна, во-первых, для источников финансирования НКО, а во-вторых, для контролирующих органов.

Стоит также упомянуть, что многие НКО имеют право применять упрощенные способы ведения бухгалтерского учета, включая упрощенную бухгалтерскую отчетность. Однако список организаций, которые не могут использовать такие упрощения, определен в статье 6 закона о бухгалтерском учете [4].

Упрощенный бухгалтерский учет предназначен для небольших организаций и индивидуальных предпринимателей. Он позволяет вести учет в более простом формате по сравнению с обычным бухгалтерским учетом.

Вот основные особенности упрощенного бухучета:

1. Применение кассового метода учета. Доходы и расходы отражаются в момент их фактического поступления или выбытия денежных средств, а не по методу начисления.

2. Ведение упрощенных регистров учета (книга учета доходов и расходов, книга продаж, книга покупок и др.). Нет необходимости вести весь комплекс регистров, характерных для обычного бухучета.

3. Отсутствие обязанности сдачи бухгалтерской отчетности (баланс, отчет о финансовых результатах). Вместо этого подается налоговая декларация.

4. Отсутствие необходимости проводить инвентаризацию. Основные средства и материально-производственные запасы учитываются по данным книг учета.

5. Более простая процедура документооборота. Можно использовать упрощенные первичные документы.

Упрощенный бухучет позволяет значительно снизить трудозатраты на ведение учета, но при этом требует повышенного внимания к налоговым аспектам. Важно правильно вести книги доходов и расходов и своевременно сдавать налоговую отчетность.

Для целей налогообложения некоммерческие организации (НКО), как правило, выбирают более простую систему налогообложения - УСН. При этом отчетность минимальна - декларация сдается всего один раз в год. Если выбрать объект налогообложения «доходы», то проблем с учетом расходов не возникает.

В случае, если НКО применяет общий режим налогообложения, она будет обязана платить налог на прибыль и налог на добавленную стоимость (НДС), если осуществляет реализацию товаров, работ или услуг.

Однако, нужно учитывать, что у некоммерческих организаций (НКО) могут быть налогооблагаемые доходы, не связанные непосредственно с реализацией товаров, работ или услуг:

Нецелевое использование средств;

– продажа основного средства или иного имущества, использовавшегося в уставной деятельности;

– штрафные санкции, например, штрафы, уплачиваемые членами ассоциации за несвоевременную уплату взносов;

– проценты, полученные на остаток денежных средств на расчетном счете.

Данные виды доходов также подлежат налогообложению в рамках общей системы налогообложения, даже если НКО применяет упрощенную систему налогообложения.

Основная сложность для некоммерческих организаций (НКО) заключается в определении понятия «нецелевое использование средств».

Важно отметить, что четкого законодательного определения «целевого использования средств» не существует. В этом случае НКО следует руководствоваться, в первую очередь, положениями своего устава. Кроме того, в договорах пожертвования могут быть указаны конкретные условия использования денежных средств.

Если денежные средства будут израсходованы не по целевому назначению, такие доходы будут признаны внереализационными и, соответственно, подлежат налогообложению. Таким образом, неправильное расходование средств чревато налоговыми последствиями для НКО.

Важно отметить, что существует исключение в отношении бюджетных средств, полученных некоммерческими организациями. В случае нецелевого использования таких бюджетных средств, они должны быть возвращены в соответствующий бюджет.

Также следует учитывать, что частные доноры, предоставляющие пожертвования НКО, могут потребовать возврата средств, если это предусмотрено условиями заключенных договоров.

В ситуациях, когда денежные средства возвращаются либо в бюджет, либо частным донорам, НКО не будет иметь налогооблагаемого дохода, поскольку возвращенные суммы не признаются доходом организации.

К самым распространенным видам доходов, которые не облагаются налогом [1] относятся:

– вступительные и членские взносы, паевые вклады;

– пожертвования;

– благотворительные пожертвования или взносы;

– бюджетные средства, полученные некоммерческими организациями (НКО) на уставные цели.

Данные виды доходов не учитываются при расчете налогооблагаемой базы, так как они имеют специальный статус и предназначены для определенных целей.

Учет в некоммерческих организациях имеет ряд важных особенностей, которые необходимо тщательно соблюдать. В отличие от коммерческих предприятий, основной целью НКО не является извлечение прибыли, а реализация уставных задач в социальной, благотворительной, образовательной и иных сферах. Это накладывает специфику на ведение бухгалтерского и налогового учета.

Одним из ключевых моментов является особый порядок учета различных видов доходов некоммерческих организаций. Так, вступительные и членские взносы, пожертвования, благотворительные средства и бюджетные субсидии на уставные цели не учитываются в составе налогооблагаемых доходов. Это позволяет НКО направлять данные средства строго на осуществление их основной деятельности без необходимости уплаты налогов.

Ведение бухгалтерского и налогового учета в некоммерческих организациях – достаточно сложный и ответственный процесс. Он требует глубоких знаний специфики функционирования НКО, действующего законодательства и профессионального подхода бухгалтера. Только при соблюдении всех необходимых требований некоммерческая организация сможет обеспечить прозрачность и легитимность своей финансово-хозяйственной деятельности.

Список литературы

1. Информация Минфина России «Об особенностях формирования бухгалтерской (финансовой) отчетности некоммерческих организаций (ПЗ-1/2015)».

2. Особенности ведения бухгалтерского учета и составления бухгалтерской отчетности НКО. [Электронный ресурс]// - Режим доступа: https://www.amberltd.ru/sprav-info/bukhuchet-nko-dlya-nachinayushchikh/ (Дата обращения: 30.09.2024).

3. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 08.08.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024).

4. Письмо Минфина РФ от 21.02.2002 № 16-00-14/67 «О порядке распределения общехозяйственных расходов некоммерческих организаций между их подразделениями».

ЭКОНОМИКА СЕЛЬСКОГО ХОЗЯЙСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Папахчян И.А.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
Россия, Краснодар

Аннотация. Статья посвящена анализу состояния и перспективам цифровой трансформации сельского хозяйства. Основной целью исследования является оценка внедрения цифровых технологий в аграрный сектор и их влияние на производительность и экономическую эффективность предприятий. В работе акцентируется внимание на таких технологиях, как системы точного земледелия, роботизация, использование искусственного интеллекта, которые способствуют повышению эффективности и снижению затрат. Методологический подход включает анализ современных тенденций и проблем внедрения цифровых технологий – нехватка кадров, финансовых ресурсов и цифровое неравенство между городскими и сельскими территориями. Приведены примеры региональных программ и государственных мер поддержки, которые необходимы в развитии цифровизации сельского хозяйства. Основные выводы исследования показывают, что цифровая трансформация аграрного сектора – это комплексное явление, требующее системного подхода, включающего технологические и социальные аспекты.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, искусственный интеллект, роботизация, точное земледелие, сельское хозяйство, цифровизация, экономическая эффективность

Цифровая трансформация является основным фактором изменения экономики в различных отраслях, в том числе и в сельском хозяйстве. В условиях развития цифровых технологий сельскохозяйственные предприятия внедряют новые подходы, которые направлены на повышение производительности труда, оптимизацию затрат и повышение качества производимой продукции. Сельское хозяйство обеспечивает продовольственную безопасность и устойчивое развитие страны, а его цифровизация – один из необходимых трендов современного этапа экономической эволюции. Как отмечено в работе В.И. Черепанова и О.П. Зайцева [7], внедрение таких цифровых технологий, как системы точного земледелия, роботизация процессов и использование искусственного интеллекта, способствует росту эффективности и сокращению издержек.

Сложность и масштаб аграрного сектора требуют интеграции современных информационных технологий с целью решения проблем истощения ресурсов, климатических изменений и сезонности производства. Современные цифровые решения открывают перспективы в улучшении управления аграрными предприятиями и мониторинга производства на всех этапах. В то же время, уровень внедрения цифровых технологий в сельском хозяйстве остается недостаточным, который связан с дефицитом финансов и квалифицированных кадров.

Проблемы цифрового разрыва между городскими и сельскими районами остаются актуальными, оказывая влияние на доступ к необходимым ресурсам и тормозит развитие цифровой трансформации. Тем не менее, даже при сложных условиях цифровизация сельского хозяйства позволит стать основным фактором повышения производительности труда и качества продукции.

Целью работы является анализ состояния и перспектив цифровой трансформации в аграрном секторе экономики. Исследование направлено на выявление современных тенденций внедрения цифровых технологий в сельское хозяйство, оценку их влияния на производительность и экономическую эффективность предприятий.

Цифровая трансформация сельского хозяйства представляет собой комплексное явление, затрагивающее производственные, экономические и социальные аспекты аграрного сектора. Как отмечают В.И. Черепанова и О.П. Зайцева [7], цифровизация является главным фактором развития сельского хозяйства, позволяя модернизировать производственные процессы и внедрять инновации, которые приводят к увеличению продуктивности и снижению издержек. Введение таких цифровых технологий, как роботизация, системы точного земледелия и искусственный интеллект – расширяют потенциал агропромышленного комплекса.

Однако, как показывают исследования С.А. Аблязовой и Н.Б. Демироглу [1], в сельском хозяйстве существует ряд проблем, включая высокие затраты на внедрение технологий, недостаток квалифицированных кадров и цифровое неравенство между городскими и сельскими территориями, которое препятствует внедрению технологий, особенно для малых и средних хозяйств.

Цифровизация сельского хозяйства в России, несмотря на прогресс, остается на начальном этапе. Согласно исследованию А.В. Миненко и М.В. Селиверстову, особую роль в развитии цифровой экономики в аграрном секторе отводится государственной поддержке [5]. Например, в Республике Хакасия внедрение цифровых технологий активно поддерживается на уровне региональных программ, которые включают интеграцию технологий в управление ресурсами и оперативной отчетности. На этой основе созданы региональные центры цифровизации, которые обеспечивают координацию внедрения инновационных решений на местах.

В исследовании И.Б. Манжосовой установлена значимость интеграционных моделей в управление цифровой модернизацией сельского хозяйства. Модели включают использование проектного менеджмента по реализации цифровых инициатив на всех уровнях управления – от муниципального до федерального [4]. Разработка и реализация стратегий, направленных на цифровую модернизацию сельского хозяйства, предполагают сотрудничество государственных органов, научных учреждений и агропромышленных предприятий.

Цифровизация сельского хозяйства обладает рядом преимуществ. Она позволяет эффективно управлять ресурсами, внедрять инновации и оптимизировать производственные процессы. Так, например, в Алтайском крае, благодаря применению точного земледелия, урожайность сельскохозяйственных

культур возросла в несколько раз [3]. Такие примеры свидетельствуют о высоком потенциале цифровых технологий в аграрном секторе.

Тем не менее, недостаток финансирования и медленные темпы внедрения технологий остаются основными проблемами. Как отмечают Н.В. Андреева и Е.П. Огородникова [2], несмотря на активное продвижение программы «Цифровое сельское хозяйство», многие фермерские хозяйства остаются вне зоны цифровых решений. Это связано с отсутствием необходимых ресурсов и с недостаточным уровнем цифровой грамотности среди аграриев.

Ситуация осложняется такими катаклизмами как пандемия COVID-19, которая существенно повлияла на сельскохозяйственное производство. Как отмечают Р.Р. Садыртдинов и М.М. Низамутдинов [6], пандемия усугубила цифровое неравенство, отрицательно сказавшись на способности малых и средних предприятий адаптироваться к новым условиям. Таким образом, цифровая трансформация требует внедрения новых технологий и разработки мер поддержки, направленных на устранение препятствий для их применения.

Основные направления цифровизации сельского хозяйства включают внедрение систем управления на основе больших данных, роботизации производственных процессов и автоматизации управления аграрными предприятиями. В ходе анализа нами систематизированы и представлены в таблице 1 основные направления цифровизации сельского хозяйства, выделены проблемы и определены ожидаемые результаты.

Таблица 1 – Основные направления цифровизации сельского хозяйства

Направление цифровизации	Описание	Основные проблемы	Ожидаемые результаты
Точное земледелие	Использование датчиков, спутниковой навигации, больших данных позволяет управлять урожаем	Высокая стоимость внедрения, нехватка квалифицированных кадров	Увеличение урожайности, снижение затрат на ресурсы
Роботизация и автоматизация	Внедрение автоматизированных систем и роботов для обработки земли, ухода за урожаем и животными	Высокие начальные инвестиции, низкая доступность для малых хозяйств	Повышение производительности, сокращение ручного труда
Цифровые системы управления	Использование программ в управлении агробизнесом, планировании и учете	Недостаток цифровой грамотности, сложности в интеграции с существующими системами	Оптимизация управления, повышение контроля за процессами в производстве
Интернет вещей (IoT) и большие данные	Сбор и анализ данных с полей и оборудования с целью повышения эффективности	Низкий уровень интернет-связи в сельских районах, цифровое неравенство	Повышение объективности мониторинга состояния посевов и оборудования
Электронная коммерция и цифровой маркетинг	Продажа сельскохозяйственной продукции через интернет, цифровые торговые платформы	Ограниченный доступ к интернету, низкий уровень доверия к цифровым решениям	Рост продаж, доступ к новым рынкам, оптимизация логистики

Таким образом, следует отметить, что успех цифровой трансформации сельского хозяйства зависит от государственной поддержки, улучшение доступа к технологиям для малых и средних предприятий, развития образовательных программ повышения цифровой грамотности аграриев. Исследование показало необходимость внедрения системного подхода к цифровизации, который охватывает технологические и социальные аспекты развития аграрного сектора.

Список литературы

1. Аблязова, С. А. Цифровизация экономики сельского хозяйства как ключевой фактор развития отрасли / С. А. Аблязова, Н. Б. Демироглу // Ученые записки Крымского инженерно-педагогического университета. – 2024. – № 1(83). – С. 11-15.

2. Андреева, Н. В. Цифровизация сельского хозяйства как основной элемент становления инновационной экономики / Н. В. Андреева, Е. П. Огородникова // Заметки ученого. – 2021. – № 3-1. – С. 96-99.

3. Завгородняя, А. С. Цифровизация сельского хозяйства и ее роль в развитии сельской локальной экономики / А. С. Завгородняя // Никоновские чтения. – 2022. – № 27. – С. 280-284.

4. Манжосова, И. Б. Стратегия модернизации сельского хозяйства в условиях цифровизации экономики / И. Б. Манжосова // Экономика сельского хозяйства России. – 2019. – № 5. – С. 2-10.

5. Миненко, А. В. Инструменты цифровизации системы управления экономикой сельского хозяйства Республики Хакасия / А. В. Миненко, М. В. Селиверстов // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2023. – № 2(96). – С. 249-251.

6. Садыртдинов, Р. Р. Развитие цифровизации в сельских территориях в постковидный период и его влияние на экономику сельского хозяйства / Р. Р. Садыртдинов, М. М. Низамутдинов // Вестник Казанского государственного аграрного университета. – 2024. – Т. 19, № 1(73). – С. 124-131.

7. Черепанова, В. И. Цифровизация в экономике сельского хозяйства / В.И. Черепанова, О. П. Зайцева // Актуальные вопросы современной экономики. – 2022. – № 11. – С. 157-163.

ЭВОЛЮЦИЯ КОРПОРАТИВНОГО ОБУЧЕНИЯ В РОССИИ: ОТ ПЕРВЫХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ШКОЛ ДО ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Поджидаева А.Ю.
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
Россия, Иркутск

Аннотация. На фоне глобальных политических изменений и экономических вызовов вопрос занятости населения становится критически важным для социально-экономического развития стран. В условиях быстрого внедрения цифровых технологий и изменений в структуре занятости российский рынок труда сталкивается с новыми вызовами. Историческая ретроспектива показывает, как корпоративное обучение стало важным инструментом повышения конкурентоспособности и адаптации компаний к современным условиям рыночной экономики. С момента появления первых профессионально-технических учреждений в XVIII веке до современного использования цифровых платформ, корпоративное обучение эволюционировало, подстраиваясь под потребности бизнеса и работников. В статье подчеркивается значение индивидуализации и важность использования новых методов обучения для формирования квалифицированных кадров, что, в свою очередь, что позволяет эффективно решать стратегические задачи компаний в условиях динамично развивающейся глобальной экономики.

Ключевые слова: адаптивное обучение, глобализация, конкурентоспособность, корпоративное обучение, персонализация обучения, трудовая занятость, человеческий капитал, четвертая промышленная революция, цифровые технологии

На фоне все нарастающей турбулентности мировых политических процессов, всеобъемлющих тенденций глобализации, глобализма, демократизации с сопутствующими процессами децентрализации, стремительного внедрения цифровых технологий фактически во все сферы жизнедеятельности, обуславливающих характер протекания «четвертой промышленной революции» и необходимости построения регенеративной среды обитания, мировая экономика переживает процесс качественной трансформации.

В подобных условиях вопрос занятости приобретает первостепенное значение для социально-экономического развития страны. Занятость населения начинает служить маркером экономического здоровья государства. В последние годы, на фоне ужесточения международных санкций и ускоренной цифровизации, российский рынок труда столкнулся с новыми вызовами. Среди них – необходимость адаптации к новым экономическим условиям, рост стоимости жизни и изменения в структуре занятости, отвечающие мировым тенденциям.

Для рассмотрения основных тенденций корпоративного обучения необходимо обратиться к историческому дискурсу.

Несмотря на то что У. Петти ещё в 1676 году произвел расчёт стоимости населения Англии и оценил его в 417 млн фунтов стерлингов, а всё имущество Англии

в 250 млн, экономика того времени не нуждалась в его открытии, тезис: «население есть богатство» ещё на три столетия останется без должного внимания [3].

В условиях мануфактурных фабрик (1790 г.), где не требовались специальные знания или навыки не вставало и необходимости развития рабочих и специалистов. Человек был лишь дополнением к сложной машине. Усугубляло ситуацию избыточность наемных работников, обусловленная малым количеством предприятий и замены ручного труда – машинным и как следствие мужского – женским или детским, соответственно, массовая безработица была привычным явлением. Но подобная ситуация продолжалась не долго, вскоре после того, как фабричный рост производства исчерпал количественный рост человеческих ресурсов, возникает актуальность организации труда, его рационализации.

Обращаясь к эволюции корпоративного обучения в отечественном пространстве, необходимо отметить, что примерно в одно время с западными государствами в России также начали изучать степень влияния корпоративного обучения на производительность труда. Так, впервые образовательные профессиональные учреждения в России появились в XVIII в. при Петре I. Создаваясь под Уральский и Олонецкий заводы, они были преимущественно профессионально-технического профиля. Во второй половине XVIII в. в Сибири (Нерчинском и Алтайском округах) также появились учебные заведения, положившие начало профессиональному народному образованию. Это были школы, училища, целью которых, помимо обучения общеобразовательным предметам, была подготовка рабочих для отраслей промышленного производства. Открытие первой школы с профессиональным уклоном датируется 1724 г. возле Нерчинского завода.

Так, в XVIII и начале XIX вв. в Забайкальском крае грамотных людей было больше, чем на территории центральной России, вследствие необходимости подготовки рабочих к разработке рудников около Нерчинска под сереброплавильный завод. Существовали и частные профессиональные училища – прообраз современных образовательных центров. Они отвечали потребностям гильдиям кустарей и ремесленников. Как отмечает В.С. Ажаев, «…большинство исследователей признавали, что мелкое предпринимательство охватывает сельские кустарные промыслы, городское и сельское ремесленное производство, мелкие промышленные и торговые предприятия, предоставление бытовых услуг» [4].

В 30-е годы XIX века в Российской империи начинают повсеместно появляться специальные училища, ориентированные на получение не только теоретических, но и практических знаний, поскольку основные отрасли промышленности укрупняются и переходят к монополистическим формам хозяйствования.

В 1888 г. выходит «Положение о промышленных училищах», формирующее подходы к ведению образовательной практики и регламентирующее деятельность учреждений технического профиля, которые начинают планомерно выпускать работников в соответствии спецификой заводов и фабрик. Так, к концу XIX века в России существовали практически все типы профессиональных образовательных учреждений, ставшие первыми очагами светского профессионального образования, активно участвующими в распространении грамотности и культуры среди

населения. Однако появление систем корпоративного обучения произошло значительно позже – после свержения монархии и установления политического курса «военного коммунизма».

Одним из видных деятелей, предпринимавшим попытки рационализации труда и внедрения элементов корпоративного обучения на советское производство, являлся А.К. Гастев – руководитель Центрального института труда в 1920–е годы. Его идеи протекали в русле разработки концепции индустриальной педагогики и систематизации трудовых процессов. Гастев активно обменивался идеями с западными промышленниками, включая Генри Форда, который предложил модель конвейерного производства, где человеческий труд рассматривался как заменяемый ресурс, подобный инструменту. Однако советский исследователь предложил более углубленный подход, подчеркивая, что культура и образ мыслей рабочего влияют на его производительность. Он считал, что успешное производство зависит не только от механической работы, но и от уровня культурного и профессионального развития работников: «Рабочий является не только объектом изучения, но в то же время творящим субъектом, мироощущение которого во многом предопределяет возможности повышения производительности его труда» [1]. Гастев одним из первых начал исследовать связь между корпоративной культурой и эффективностью труда, акцентируя внимание на психофизиологических возможностях человека и их развитии через постоянные тренировки:

В этот период развитие малого и среднего предпринимательство предпринималось лишь фрагментарно и только после принятия Новой экономической политики в 1921 г., предполагающий симбиоз государственного управления и частных мелких предприятий.

Однако, в 1926 г. Советское правительство начало активно проводить политику реконструкции народного хозяйства, результатом которого стало сильное сокращение малых и средних предприятий, которые теперь составляли 0,3% от общего объема промышленности [4]. В то время, когда на крупных предприятиях начинали вводить первые элементы корпоративной культуры, у субъектов МСП, перешедших в частный подсобный характер деятельности, не было возможностей и финансовых накоплений для введения подобной системы.

Если около 20 лет назад обучение было тесно связано с производственным процессом, однако уже к середине XX века (1940–1950 гг.) стали разрабатываться новые подходы к обучению, основанные на стандартизированных инструкциях и прописанных скриптах для сотрудников. Основное внимание уделялось обучению тех работников, чьи профессии были связаны с физическим трудом.

События 1940–х годов актуализировали и стимулировали развитие исследований в области обучения, что привело к усовершенствованию методов обучения и ускорению образовательных процессов. Важные научные достижения этого периода, такие как иерархия учебных методов Эдгара Дейла, заложили основы для дальнейшего развития образовательных программ и до сих пор остаются актуальными при выборе форматов обучения.

Существенное изменение положения малого и среднего предпринимательства произошло лишь в 1986 г. с принятием Закона «Об индивидуальной трудовой деятельности». Появился так называемый челночный бизнес – покупка товаров из-за рубежа и их перепродажа в СССР. С появлением плюрализма, гласности и других радикальных изменений российское предпринимательство также начало активно восстанавливаться. Этому поспособствовала и государственная политика путем введения Постановления «О мерах по созданию и развитию малых предприятий» 1990 г. и Закона РФ «О государственной поддержке малого предпринимательства» 1995 г.

С начала 1990–х годов быстрый рост информационных технологий сначала на Западе, а затем и в России, обозначил роль информации как одной из ключевых драйверов экономического развития, что заложило основу для последующего перехода к экономике знаний. Период характеризуется снижением внимания к обучению военных и промышленных специалистов, и эволюцией концепции корпоративного обучения в том виде, как мы его понимаем сегодня. Постепенно внедрялись дистанционные образовательные технологии, сначала за рубежом, затем и в России, развивались методы систематизации образовательных материалов и курсов, начали появляться первые гибридные программы обучения. Однако в то время корпоративное обучение оставалось локализованным и применялось точечно.

В период с 2000 по 2010 гг. корпоративное обучение утвердилось как одна из ключевых функций в развитии компаний. Распространение мобильных устройств и развитие систем управления обучением (LMS) стали основой образовательного процесса. Компании начали развивать собственные стандарты и подходы к обучению, что привело к созданию корпоративных университетов. В этот же период усилился интерес к развитию сотрудников как главного актива для поддержания конкурентоспособности бизнеса, что подтолкнуло компании к масштабным инвестициям в их обучение.

В 2010–2015 гг. акцент сместился на фигуру самого сотрудника и образовательный контент. Корпоративное обучение стало более персонализированным: внедрялись модульные программы, адаптированные под индивидуальные потребности сотрудников, которые могли вместе с HR-направлением определять желаемые образовательные траектории. В то же время стали активно развиваться концепции управления талантами, что сделало обучение еще более ориентированным на способности и карьерные цели работников.

Четвертая волна революции в сфере корпоративного обучения была продиктована необходимостью перерабатывать огромные объемы информации, что породило новые методы и инструменты для повышения внимания и вовлеченности сотрудников.

Период 2015–2020 гг., в том числе под влиянием пандемии, стал временем активного перехода на онлайн-форматы обучения. В это время распространились массовые открытые онлайн-курсы, облачные LMS, адаптивный дизайн и мультимодальные форматы. Технологии, такие как

искусственный интеллект, геймификация, виртуальная и дополненная реальность (VR/AR), программы наставничества начали активно применяться в образовательных процессах.

Пятая революция в корпоративном обучении началась с пандемией, которая вынудила образовательные процессы перейти в цифровую среду с рекордной скоростью. Тренды, наметившиеся в 2015–2020 годах, ускорились, и новые подходы к обучению стали неотъемлемой частью развития бизнеса. Осторожное отношение к внедрению новых методов и форматов в этот период сменяется на положительное, и уже не вызывает такого скепсиса, как раньше.

С 2020 года многие компании, включая малые и средние предприятия, начали рассматривать корпоративное обучение как важную составляющую успеха, а технологии стали основной движущей силой этого процесса, позволяя сотрудникам учиться прямо на рабочем месте и интегрировать обучение в рабочие задачи.

В то же время сейчас идет тенденция на следующие запросы: обучение решает задачу бизнеса здесь и сейчас (а не потом); обучение, которое удивляет: контент, формат, спикер; быстрое обучение навыкам или переобучение; помощь в принятии решения: чему учить, у кого учить, кого учить, кого не учить; универсальное кастомизированное обучение; удержание обученного персонала; оптимальные способы обучения разных поколений; защита интеллектуальной собственности.

Так, например, для реализации стратегических целей субъектов предпринимательства, система корпоративного обучения предполагает под собой разделение образовательных программ в зависимости от должностного статуса сотрудника. Так, для топ-менеджеров формируют единые корпоративные стандарты компетентности, принципы управления, дают понимание стратегических процессов организации. Инструментами корпоративного обучения могут выступать коучинг, решение бизнес-кейсов, деловых игр, при чем охват может варьироваться от внутренних семинаров до программ MBA.

Программы для руководителей среднего звена предполагают под собой освоение управленческих навыков – планирования, мотивации сотрудников, этики бизнеса, принятия решений, умения ставить цели и пр. Способом прохождения является преимущественно практико-ориентированное обучение в виде лекций, кейсов, проведение ассесмента как комплекса мероприятий и др.

Для неруководящих сотрудников, целью обучения которых ставится поддержание, обновление знаний и навыков, чаще всего используются методы наставничества, тренингов, лекций, кейсов, на которых получается служебная информация, связанная со спецификой компании и каждой отдельной ее структуры.

Также существуют программы по развитию потенциала всех категорий персонала, проводимых для поддержания культуры lifelong learning, мотивации работников, в том числе с целью выделения кадров на управленческие позиции.

Несмотря на разнообразие методов, подходов, а также широкие возможности использования образовательных и информационно-коммуникационных технологий, в условиях современной рыночной экономики российские компании

сталкиваются с рядом проблем, таких как:

– низкий уровень производительности труда. В 2018 году показатель ВВП, рассчитываемый на основе одного часа работы в России, составил $29,1, тогда как в США этот показатель достигал $74,6, а в Ирландии — $104,1 за час;

– высокие показатели флуктуации (текучести) кадров. Так, в 2018 году сменили свое место работы или уволились около 9,46 млн человек, при этом 75,1% из них ушли по собственному желанию. В то же время, на работу было принято 9,14 млн человек. Данные с 2018 по 2022 год указывают на всевозрастающий кадровый кризис или так называемый «кадровый голод» [5];

– дефицит квалифицированных кадров. В 2018 году лишь около 24% сотрудников прошли программы переподготовки или повышения квалификации [2].

Следует подчеркнуть, что сводить причины таких результатов исключительно к изменяющимся рыночным условиям было бы сильным упрощением. Ситуация усугубляется традиционным восприятием работников как «заменяемого ресурса», что все еще присутствует в российской культуре управления. Однако выявление и развитие индивидуальных качеств работника, создание и улучшение системы развития и управления человеческим капиталом способны существенно улучшить вышеуказанные показатели.

Таким образом, корпоративное обучение становится одной из ключевых составляющих конкурентоспособности компании и ее адаптации к изменяющимся условиям глобальной экономики. Историческая ретроспектива демонстрирует, что обучение персонала – важный фактор экономического роста, начиная с профессиональных училищ XVIII века и заканчивая современными цифровыми платформами обучения. Особое внимание уделяется индивидуализации подхода к обучению, внедрению инновационных методов и активному использованию цифровых технологий, что позволяет формировать кадры, готовые к решению стратегических задач бизнеса. Таким образом, корпоративное обучение продолжает оставаться важнейшим инструментом для развития человеческого капитала и обеспечения устойчивого роста компаний в условиях динамично меняющейся глобальной экономики.

Список литературы

1. Гастев, А. К. Как надо работать: практическое введение в науку организации труда / А. К. Гастев. – М.: Экономика, 1972. – 331 с. - Текст : непосредственный.

2. Коргина, О. А. Корпоративное обучение как эффективный инструмент управления развитием персонала в организации / О. А. Коргина. - Текст : непосредственный // Вестник Академии знаний. – 2021. – №1 (42). – С. 191-196.

3. Рыгалова, М. В. Профессиональное образование на окраинных территориях Российской империи в 1880-х годах – начале XX века / М. В. Рыгалова - Текст: непосредственный // СНВ. – 2020. – №2 (31). – С. 178-183.

4. Улицкий, М. П. История развития малого и среднего предпринимательства в России / М. П. Улицкий, А. О. Холодова - Текст : непосредственный // Международный академический вестник. – 2015. – №4 (10). – С. 64-68.

5. Федеральная служба государственной статистики: сайт [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 11.10.2024).

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО КРЫМА: ВОЗМОЖНОСТИ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ АГРАРНОГО СЕКТОРА РЕГИОНА

Приходько И.И.
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
Россия, Симферополь
Марусова А.В.
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
Россия, Симферополь
Чистикова М.Н.
ФГАОУ ВО «КФУ имени В.И. Вернадского»
Россия, Симферополь

Аннотация. В статье рассмотрены направления развития сельского хозяйства в Республике Крым, роль агропромышленного комплекса в структуре экономики региона. Описаны основные направления и возможности для развития агропромышленного комплекса в республике, а также вызовы и проблемы, с которым сталкивается сельское хозяйство в регионе. АПК является очень важным звеном в экономике Крыма, поэтому нуждается в сохранении и развитии. Рассматриваемые в статье вопросы помогают оценить перспективы развития и проблемы, имеющиеся в этой сфере. Выявлено, что агропромышленный комплекс в республике, несмотря на значительные возможности развития, имеет и ряд проблем, решение которых требует анализа и комплексного подхода. Необходимо обратить внимание на внедрение новых технологий и инноваций в сферу сельского хозяйства, важную роль в этом вопросе играет взаимная заинтересованность государства, инвесторов, а также фермеров и предпринимателей.

Ключевые слова: агропромышленный комплекс, возможности, вызовы, основные отрасли, сельское хозяйство, экономика Республики Крым

Агропромышленный комплекс является одним из основных направлений экономики Крыма. Он составляет 7,4% валового регионального продукта. Благоприятный климат и разнообразие почв позволяют сельскому хозяйству успешно развиваться на территории республики. Основными направлениями деятельности являются выращивание зерновых культур, овощеводство и садоводство, выращивание эфиромасличных культур, немалую роль играет виноградарство [2].

В Стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года агропромышленному комплексу (АПК) отводится ключевая роль в обеспечении продовольственной безопасности и устойчивом развитии региона. Основные аспекты его роли включают:

1. Обеспечение продовольственной безопасности: АПК рассматривается как стратегически важный сектор, способствующий удовлетворению потребностей населения в продуктах питания, что особенно актуально для Крыма, учитывая его геополитическое положение и особенности климата.

2. Развитие сельского хозяйства: Стратегия уделяет особое внимание модернизации сельского хозяйства, внедрению новых технологий и методов ведения сельского хозяйства, что позволит повысить продуктивность и конкурентоспособность аграрного сектора.

3. Создание новых рабочих мест: Развитие АПК будет способствовать созданию новых рабочих мест, что важно для улучшения экономической ситуации и уровня жизни населения в регионе.

4. Экологические аспекты: в рамках стратегии предусмотрено развитие «зеленой» экономики, что подразумевает внедрение экологически чистых технологий в агропромышленный комплекс, минимизируя негативное воздействие на окружающую среду.

5. Инвестиции и инновации: Стратегия предполагает привлечение инвестиций в АПК, что будет способствовать созданию новых производств и модернизации, существующих [3].

В сфере АПК занята заметная часть населения полуострова: более 77 тысяч человек являются наемными работниками, по некоторым данным, всего в сельском хозяйстве так или иначе задействовано более 180 тысяч человек. С развитием государственной поддержки сельского хозяйства доля фермеров, индивидуальных предпринимателей, самозанятых и рабочих в этой сфере постепенно растет.

Общая площадь сельскохозяйственных угодий Республики Крым составляет 1,7 млн га, в том числе пашня – 1,2 млн га.

Садоводство в Крыму представлено широким ассортиментом плодовых и ягодных культур. Местные садоводы успешно выращивают яблоки, груши, виноград, вишню, абрикосы и другие виды фруктов и ягод. Крымский климат с теплым летом и мягкой зимой способствует получению высококачественной продукции. В последние годы наблюдается рост интереса к экспорту крымских плодов в страны ближнего зарубежья, что открывает новые возможности для местных садоводов.

Зерновые культуры в Крыму занимают значительную часть сельскохозяйственных угодий. Основные злаковые культуры, такие как пшеница, ячмень и кукуруза, являются основными продуктами, которые выращиваются в регионе. Крымский климат подходит для ранних и среднеспелых сортов, что позволяет получать высокий урожай. Особая роль отводится озимым культурам. В последние годы ведется работа по модернизации технологий возделывания зерновых, что позволяет увеличивать их качество и устойчивость к вредителям и болезням.

Эфиромасличные культуры в Крыму, такие как лаванда, мелисса, чабрец и мята, становятся все более популярными. Эти растения находят применение в производстве эфирных масел, косметики и лекарственных препаратов. Уникальные климатические условия и разнообразие почв Крыма позволяют эффективно выращивать эфиромасличные культуры. Развитие этого направления связано с растущим интересом к натуральным продуктам и органическому сельскому хозяйству. Эфиромасличная продукция используется в производстве на местных предприятиях, таких как, Алуштинский эфиромасличный совхоз-завод, Арома Вэй, Арома-Фиолет.

Виноградарство в Крыму имеет богатую историю и традиции. Регион славится своими винодельческими хозяйствами и высококачественными сортами винограда, такими как Шардоне, Каберне, Мерло и местные сорта. Крымские вина, обладая уникальными органолептическими свойствами, находят признание, как на российском,

так и на международном рынках. Развитие виноградарства в регионе связано с проведением научных исследований, направленных на улучшение сортов и технологий виноделия. Местные заводы по производству вина имеют давнюю историю и славятся за пределами региона.

Овощеводство в Крыму представляет собой важный сегмент аграрного сектора, обеспечивающий население свежими овощами. Основные культуры включают картофель, морковь, капусту, перец и томаты. Благодаря разнообразию климатических условий и плодородным почвам, овощи часто выращиваются в открытом грунте и теплицах, что позволяет увеличить сроки сбора урожая. Крымское овощеводство активно развивает методы органического земледелия и инновационные технологии, такие как капельное орошение, что способствует повышению эффективности производства и улучшению качества продукции [1].

Каждый из этих секторов играет важную роль в аграрной экономике Крыма, обеспечивая не только продовольственную безопасность региона, но и открывая возможности для экспорта продукции на внешние рынки.

Однако, несмотря на богатые природные ресурсы и уникальный климат, аграрный сектор Крыма сталкивается с рядом ограничений, которые требуют комплексного подхода для успешного развития данного сектора экономики региона.

Агропромышленный комплекс Республики Крым обладает значительными возможностями, благодаря уникальным климатическим условиям, разнообразию природных ресурсов и культурной традиции земледелия. Нами выделены и представлены в таблице 1 основные направления и возможности для развития агропромышленного комплекса региона.

Таблица 1 – Основные направления развития АПК Республики Крым

№ п/п	Направление	Описание
1.	Разнообразие сельскохозяйственной продукции	Крым характеризуется разнообразием климатических зон, что позволяет успешно выращивать различные сельскохозяйственные культуры – от зерновых и овощных до плодовых и виноградных. Это обеспечивает возможность для создания комплексных агропромышленных предприятий
2.	Развитие виноделия	Крым –один из известных регионов России по производству высококачественных вин. Развитие виноградарства и виноделия, а также внедрение новых технологий позволяют предлагать конкурентоспособную продукцию на отечественном и зарубежном рынках
3.	Эко- и органическое сельское хозяйство	С растущим спросом на экологически чистые и органические продукты Крым имеет потенциал для развития органического сельского хозяйства. Это включает в себя производство овощей, фруктов, а также мяса и молочных продуктов с использованием экологически чистых технологий
4.	Инновационные технологии	С внедрением современных технологий, таких как капельное орошение, автоматизация процессов, биотехнологии предприятия агропромышленного комплекса могут значительно повысить свою продуктивность и эффективность

5.	Развитие переработки продукции	Создание новых перерабатывающих мощностей позволяет увеличить добавленную стоимость на продукцию. Открытие современных заводов по переработке фруктов и овощей, мясных и молочных продуктов дает возможность не только сохранить продукцию, но и увеличить ее срок хранения
6.	Экспортный потенциал	Крымская продукция имеет перспективы для экспорта, особенно в страны ближнего зарубежья и на рынки Азии. Разработка экспортных стратегий и логистики может способствовать притоку иностранных валют в экономику региона
7.	Туризм и агротуризм	Состояние агропромышленного комплекса может быть усилено за счёт развития агротуризма. Многие туристы заинтересованы в знакомстве с сельским образом жизни, что открывает возможности для фермеров и садоводов привлекать дополнительный доход
8.	Государственная поддержка	Государственные программы, направленные на поддержку сельского хозяйства и агропромышленного комплекса, открывают новые возможности для получения финансовой помощи, дотаций и субсидий на развитие производства.

[Источник: составлено авторами]

Сельское хозяйство и агропромышленный комплекс (АПК) Республики Крым сталкиваются с рядом вызовов и проблем, которые могут негативно сказываться на их развитии. Вызовы и проблемы, присущие сельскому хозяйству и АПК Республики Крым отражены в таблице 2.

Таблица 2 – Вызовы и проблемы сельского хозяйства и агропромышленного комплекса Республики Крым

№ п/п	Направление	Описание
1	Проблемы с водоснабжением	Одной из ключевых проблем для сельского хозяйства Крыма является нехватка водных ресурсов, особенно в условиях климата региона. Снижение уровня подземных вод, истощение источников орошения и проблемы с распределением воды могут приводить к значительным потерям в урожайности. Главной проблемой стало отсутствие воды в Северо-Крымском канале, который являлся одним из основных источников орошения полей
2	Плодородие почвы	Загрязнение почвы, а также проблемы с ее деградацией и эрозией могут серьезно повлиять на сельскохозяйственное производство. Необходимы меры по восстановлению и улучшению состояния почвы для повышения ее продуктивности. Истощение почв не менее влажная проблема. В последние годы аграрии уделяют мало внимания удобрению почв, или используют химические удобрения, которые негативно влияют на состав почвы. Такой способ восстановления почвы, как пар – поле севооборота, свободное от возделывания сельскохозяйственных культур в течение части или всего вегетационного периода и поддерживаемое в чистом от сорняков состоянии, практически не используется в последние годы, хотя является эффективным без использования дополнительных удобрений

3	Климатические изменения	Изменения климата, такие как повышение температуры и изменение режимов осадков, могут негативно влиять на структуру и продуктивность сельхозугодий. Это требует адаптации технологий и методов ведения сельского хозяйства. Зачастую именно погодные условия влияют на урожай зерновых, а также на продукцию садоводства
4	Инфраструктурные проблемы	Низкое качество дорог и недостаточно развитая логистика могут стать препятствием для транспортировки продукции на рынки, что снижает конкурентоспособность местных товаров. Необходимы инвестиции в инфраструктуру
5	Нехватка инвестиций	Многие аграрные предприятия сталкиваются с нехваткой финансовых ресурсов на модернизацию, инновации и расширение производства. Это ограничивает возможности для роста и развития.
6	Конкуренция и рыночные условия	Сильная конкуренция со стороны других регионов и стран может затруднить сбыту крымской продукции. Необходимость адаптации к изменениям на рынке требует гибкости и инновационных подходов
7	Кадровые проблемы	Нехватка квалифицированных кадров в агросекторе также является значительной проблемой. Большинство молодежи выбирает более выгодные профессии в городах, что приводит к дефициту квалифицированных кадров в сельском хозяйстве
8	Естественные риски	Сельское хозяйство подвержено рискам, связанным с натуральными катастрофами, такими как засухи, наводнения, грады и другие климатические явления, которые могут существенно повлиять на результаты производства
9	Устойчивость к болезням и вредителям	Агропромышленный комплекс сталкивается с проблемами, связанными с увеличением числа болезней и вредителей, что требует дополнительных затрат на защиту растений и животных
10	Регулирование и бюрократия	Сложные административные процедуры и недостаточная поддержка со стороны государственных органов могут препятствовать эффективному ведению сельского хозяйства и реализации бизнес-проектов. Сельскохозяйственные ярмарки, проводимые в городах и селах, хоть и позиционируют себя как фермерские, очень часто там можно встретить продукцию, купленную на оптовых складах, а заявленную как продукцию из личного подсобного хозяйства, что приводит к вытеснению с рынка фермеров, которые не имеют крупного хозяйства.

[Источник: составлено авторами]

Решение вышеперечисленных проблем требует комплексного подхода, включающего, как государственные инициативы, так и частные инвестиции. Разработка стратегий устойчивого развития, внедрение новых технологий и оптимизация управления ресурсами могут стать ключевыми шагами для повышения эффективности агропромышленного комплекса Республики Крым.

Таким образом, агропромышленный комплекс Республики Крым обладая значительными возможностями для развития, сталкивается и с определенными вызовами, такими как необходимость модернизации технологий и инфраструктуры, вопросы устойчивости к изменениям климата и другие. Тем не менее, использование своих ресурсов и реализация стратегий развития могут способствовать становлению Крыма как важного аграрного региона России.

Список литературы

1. Агропромышленный комплекс Республики Крым // Сельхозпроизводители URL: https://selhozproizvoditeli.ru/news/agropromyshlennyy-kompleks-respubliki-krym (дата обращения: 16.10.2024).

2. Инвестиционный портал Республики Крым: портал. – Симферополь, 2024. – URL: https://invest-in-crimea.ru/homepage#success (дата обращения: 16.10.2024)

3. Закон Республики Крым от 09 января 2017 года № 352-ЗРК/ 2017 «О стратегии социально-экономического развития Республики Крым до 2030 года»

АНАЛИЗ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ В СУБЪЕКТАХ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Прытков А.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В настоящее время затраты на оплату труда составляют одну из наиболее важных статьей расходов в организации. Для финансовой стабильности предприятия нужно подобрать соответствующую систему оплаты труда. Работодатель при внедрении какой-либо системы оплаты труда должен учесть все факторы, влияющие на бизнес. В первую очередь это законодательство Российской Федерации (Трудовой и Налоговый кодекс). Во-вторых, это исполнение своих должностных обязанностей добросовестно. Для персонала заработная плата является одним из источником мотивации. При рыночных условиях заработная плата является одним из факторов конкурентоспособности организации. Собственники компаний заинтересованы в удержании на плаву своего бизнеса. В связи с экономическими санкциями, миграцией трудоспособного населения, перед HR-менеджером стоит сложная задача подобрать персонал с соответствующими навыками, компетенциями. Для соискателя работы во все времена одним из важных критериев является оплата труда, предлагаемая потенциальным работодателем. В статье, проанализируем среднюю начисленную заработную плату по субъектам Российской Федерации.

Ключевые слова: величина прожиточного минимума, индекс, заработная плата, минимальный размер оплаты труда, работодатель, рейтинг, численность населения

Условием для выбора региона, подпадающего под сравнение использовали критерии: численность населения субъекта свыше 4 000 000 человек, индекс промышленного производства свыше 100%, место занимаемое в национальном инвестиционном рейтинге, рейтинг качества жизни.

Субъекты Российской Федерации, вошедшие в выборку исследования, приведены в таблице 1.

Таблица 1 – Субъекты Российской Федерации, вошедшие в выборку исследования

Субъект Российской Федерации	Численность населения, чел.	Индекс промышленного производства, %	Место занимаемое в национальном инвестиционном рейтинге за 2023 год	Рейтинг качества жизни за 2023 год
г. Москва	13 149 803	118,7	1	1
г. Санкт Петербург	5 597 763	111,5	5	2

Московская область	8 651 260	116,2	3	6
Краснодарский край	5 833 002	106,0	6	19
Ростовская область	4 152 518	103,5	12	-
Республика Башкортостан	4 064 361	108,0	4	12
Республика Татарстан	4 003 016	103,0	2	5

В рамках социальных гарантий, установленных законодательством Российской Федерации, рассмотрим и представим в таблице 2 минимальный размер оплаты труда в субъектах Российской Федерации согласно выборке.

Таблица 2 – Минимальный размер оплаты труда, установленный на 2024 год

Субъект Российской Федерации	Минимальный размер оплаты труда, руб.
г. Москва	29 389,0
г. Санкт-Петербург	25 000,0
Московская область	21 000,
Краснодарский край	20 204,1
Ростовская область	23 090,4
Республика Башкортостан	20 339,0
Республика Татарстан	22 022,0

Из приведенных данных таблицы 2 видно, что минимальный размер оплаты труда, установленный в регионах, превышает от 5% до 52,7% минимального размера оплаты труда (19 242 рубля), установленный Федеральным законом от 27 ноября 2023 года № 548-ФЗ.

Во всех регионах заключены трёхсторонние соглашения с Профсоюзными организациями и работодателями об установлении минимального размера оплаты труда. Данное соглашение является гарантом для рабочих коллективов организаций и соблюдение которого обязательна для всех организаций в субъекте.

В соответствии с законодательством Российской Федерации, с 1 января 2025 года минимальный размер оплаты труда рассчитывают, как 48% от медианной заработной платы, представленная на рисунке 1.

Рисунок 1 – Средняя медианная заработная плата в Российской Федерации

В 2023 и 2024 годах минимальный размер оплаты труда исчислялся исходя из темпа роста минимального размера оплаты труда, превышающего на три процентных пункта темп роста величины прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации.

Далее рассмотрим и отразим на рисунке 2 среднюю начисленную заработную плату в регионах.

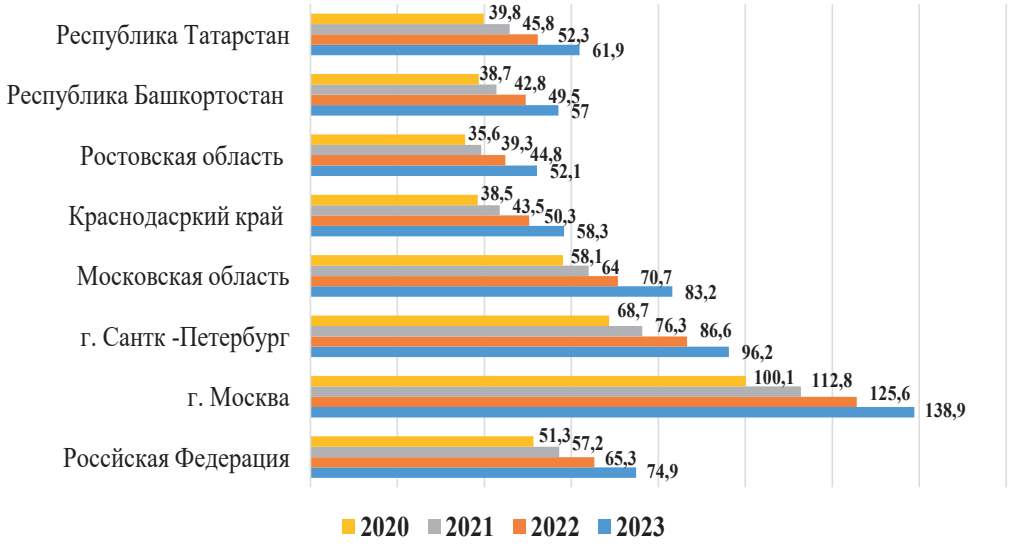

Рисунок 2 – Динамика средней начисленной заработной платы
по субъектам Российской Федерации

Согласно рисунку 2, средняя начисленная заработная за 2023 год по таким регионам, как Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Ростовская область, Краснодарский край, меньше от 17% до 30% по сравнению с начисленной заработной платой в Российской Федерации. В городах федерального значения г. Москва, г. Санкт – Петербург, Московской области средняя начисленная заработная плата больше от 11,1% до 85,4% по сравнению с начисленной заработной платой в Российской Федерации. Такой размах средней начисленной заработной платы зависит от социально-экономического развития региона.

Согласно рейтингу качества жизни населения, г. Москва, г. Санкт-Петербург занимают 1 и 2 место, тем самым в этих субъектах развито медицинское обслуживание, государственные услуги и сервисы, жилье и инфраструктура, социальная защита, возможности для работы и своего дела.

Выделим факторы, влияющие на заработную плату:

– состояние законодательной базы (гарантии, предусмотренные государством);
– социально-экономическое состояние региона;
– вид экономической деятельности (отрасль);
– уровень топ менеджмента в организации;
– система оплаты труда;
– уровень квалификации специалиста;
– цены на продовольственные и непродовольственные товары.

Цель всех регионов Российской Федерации – это максимальное улучшение уровня и качества жизни населения.

Для отражения реальной картины в субъектах, проанализируем действующие заработные платы на системообразующих предприятиях.

Таблица 3 – Заработная плата по определенным должностям на системообразующих предприятиях региона

Субъект	Вид экономической деятельности	Наименование организации	Должность	Заработная плата, руб. в месяц (с учётом налога)*
г. Москва	Строительство жилых и нежилых зданий	АО «МОСПРОМСТРОЙ»	Юрисконсульт	169 500
г. Санкт Петербург	Производство пластмассовых плит, полос, труб и профилей	ООО «ПЕНОПЛЭКС СПБ»	Инженер-проектировщик ИЖС	110 230
Московская область город Красногорск	Производство компьютеров и периферийного оборудования	ООО «ДЕПО Электроникс»	Архивариус/Технический писатель	91 000
Краснодарский край город Новороссийск	Сбор неопасных отходов	ООО «ЭкоЮг»	Логист по вывозу крупногабаритного мусора	50 000

Ростовская область город Волгодонск	Передача тепловой энергии и теплоносителя	ООО «Волгодонские тепловые сети»	Техник	39 700
Республика Башкортостан	Работы геолого-разведочные, геофизические и геохимические в области изучения недр и воспроизводства минерально-сырьевой базы	АО «Башнефтегеофизика»	Инженер-электроник	91 000
Республика Татарстан город Казань	Деятельность по предоставлению услуг телефонной связи	Публичное акционерное общество «Таттелеком»	Ведущий менеджер отдела логистики и снабжения	88 000

*Данные получены с помощью интернет-сервиса https://ufa.hh.ru, https://mnogo.work/.

Подводя итоги отмечу, что заработная плата для определенных граждан это единственный источник дохода. Политика проводимая в отношении оплаты труда должна ужесточаться и на законодательном уровне требуется закрепления нормы права по индексированию заработной платы.

Список литературы

1. Федеральный закон от 19 июня 2000 года № 82-ФЗ «О минимальном размере оплаты труда»

2. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 года № 197-ФЗ

3. Федеральный закон от 19 декабря 2022 года № 522-ФЗ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений»

4. Федеральный закон от 27 ноября 2023 год № 548-ФЗ «О внесении изменений в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и признании утратившими силу статей 2 и 3 Федерального закона «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» и о приостановлении действия ее отдельных положений»

5. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 16 января 2020 года № 7 «Об утверждении Официальной статистической методологии исчисления индекса промышленного производства»

6. Приказ Федеральной службы государственной статистики от 31 декабря 2020 года № 870 «Об утверждении Методики расчета показателя «Медианная заработная плата»

7. Постановление Губернатора Московской Области от 14 апреля 2020 года № 189-ПГ «Об утверждении Перечня системообразующих организаций Московской области»

8. Распоряжение Губернатора Ростовской области от 9 апреля 2020 года № 76 «Об утверждении перечня системообразующих организаций, оказывающих существенное влияние на экономику, занятость населения и социальную стабильность в Ростовской области» (распоряжение Губернатора Ростовской области от 23 июня 2020 года № 128 «О признании утратившим силу распоряжения Губернатора Ростовской области от 9 апреля 2020 года № 76»)

9. Распоряжение Правительства Республики Башкортостан от 26 января 2015 года № 68-р «Об обеспечении информационного взаимодействия с крупными и средними предприятиями и организациями Республики Башкортостан, входящими в перечень крупных и средних предприятий»

10. Распоряжение Кабинета Министров Республики Татарстан от 16 мая 2024 года № 1059-р «О Перечне крупных, экономически и социально значимых (системообразующих) организаций, предприятий с государственной долей Республики Татарстан и бюджетообразующих предприятий, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Татарстан, на 2024 год»

11. Генкин Б. М. Организация, нормирование и оплата труда на промышленных предприятиях: учебник / Б.М. Генкин. — 6-е изд., изм. и доп. – Москва: Норма: ИНФРА-М, 2022. – 416 с. - ISBN 978-5-91768-499-4. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1712399 (дата обращения: 29.09.2024)

12. Ребров А. В. Мотивация и оплата труда. Современные модели и технологии: учебное пособие / А. В. Ребров. — Москва: ИНФРА-М, 2024. – 346 с. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2109541 (дата обращения: 29.09.2024).

13. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа: Мир печати, 2023. – 322 с.

14. Краснодарская краевая Трехсторонняя комиссия по регулированию социально-трудовых отношений Решение от 30 декабря 2021 года № 11-1 «О Региональном соглашении о минимальной заработной плате в Краснодарском крае на 2022 - 2024 годы» – Режим доступа: https://szn.krasnodar.ru/department/kraevye-komissii/krasnodarskaya-kraevaya-trekhstoronnyaya-komissiya-po-regulirovaniyu-sotsialno-trudovykh-otnosheniy/god-2021-god/206834 (Дата обращения: 05.10.2024)

15. Национальный инвестиционный рейтинг – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/rating/?ysclid=m1vusljbkx414137082 (дата обращения: 30.09.2024)

16. Медианная заработная плата, рассчитанная на основе административных данных Фонда пенсионного и социального страхования Российской Федерации – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labour_costs (дата обращения: 05.10.2024)

17. Перечень системообразующих организаций, имеющих региональное значение и оказывающих существенное влияние на занятость населения и социальную стабильность Краснодарского края – Режим доступа: https://neweconomy.krasnodar.ru/upload/iblock/8db/Perechen-SO-KK-ot 10.12.2021.pdf (дата обращения: 05.10.2024)

18. Перечень системообразующих организаций Санкт-Петербурга (утв. протоколом заседания рабочей группы по мониторингу ключевых экономических показателей и поддержке субъектов экономической деятельности при реализации мероприятий по противодействию распространению в Санкт-Петербурге но-

вой коронавирусной инфекции (COVID-19) от 02.04.2020 № 1) – Режим доступа: https://dspp.cipit.gov.spb.ru/media/92/docs/10627/additions/Перечень_системообразующих_организация_Санкт-Петербурга_от_27.04.2022.pdf (дата обращения: 05.10.2024)

19. Промышленное производство – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/enterprise_industrial (дата обращения: 30.09.2024)

20. Региональное соглашение о минимальной заработной плате в Санкт-Петербурге на 2023 - 2024 годы от 14.11.2023 № 382/23-С – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1303737862?ysclid=m1s4tvwdkh832222337 (дата обращения: 30.09.2024)

21. Рейтинг качества жизни – Режим доступа: https://asi.ru/government_officials/quality-of-life-ranking/ (дата обращения: 30.09.2024)

22. Ростовское областное трехстороннее (региональное) соглашение между Правительством Ростовской области, Союзом Организаций Профсоюзов «Федерация Профсоюзов Ростовской области» и Союзом работодателей Ростовской области на 2023 - 2025 годы от 23 ноября 2022 года № 14 – Режим доступа: https://www.donland.ru/activity/2826/?ysclid=m1xye03x6c855322730 (дата обращения: 05.10.2024)

23. Рынок труда, занятость и заработная плата – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries (дата обращения: 29.09.2023)

24. Системы оплаты труда – Режим доступа: https://its.1c.ru/db/stafft/content/34218/hdoc (дата обращения: 29.09.2023)

25. Системы оплаты труда – Режим доступа: https://www.seeneco.com/ru/blog/sistemy-oplaty-truda/ (дата обращения: 29.09.2023)

26. Соглашение № 77-1532 от 05.12.2023 о минимальной заработной плате в городе Москве на 2024 год между Правительством Москвы, московскими объединениями профсоюзов и московскими объединениями работодателей – Режим доступа: https://www.mos.ru/authority/documents/doc/52545220/ (дата обращения: 30.09.2024)

27. Соглашение о минимальной заработной плате в Московской области между Правительством Московской области, Союзом "Московское областное объединение организаций профсоюзов" и объединениями работодателей Московской области от 20 декабря 2023 года № 195 – Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/1304416218?ysclid=m1xx0dwex3146011359 (дата обращения: 05.10.2024)

28. Соглашение о минимальной заработной плате в Республике Башкортостан от 28 декабря 2022 года - Режим доступа: https://mintrud.bashkortostan.ru/activity/16943/ (дата обращения: 30.09.2024)

29. Соглашение между Федерацией профсоюзов Республики Татарстан, Координационным советом объединений работодателей Республики Татарстан, Кабинетом Министров Республики Татарстан о минимальной заработной плате в Республике Татарстан от 27.12.2023 г. – Режим доступа: https://mtsz.tatarstan.ru/po-respublike-tatarstan.htm (дата обращения: 30.09.2024)

30. Численность населения Российской Федерации по муниципальным образованиям – Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282 (дата обращения: 30.09.2024)

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ЛИЧНОСТИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЮРИДИЧЕСКИХ ЛИЦ В ГОСУДАРСТВАХ-УЧАСТНИКАХ СНГ

Ребицкая Е.В.
ВГУ имени П.М. Машерова
Республика Беларусь, Витебск

Аннотация. Статья посвящена исследованию вопросов информационной безопасности личности в условиях цифровизации деятельности юридических лиц в государствах-участниках СНГ. В статье анализируются основные угрозы информационной безопасности личности, связанные с цифровизацией деятельности юридических лиц, и предлагаются меры по их нейтрализации. Особое внимание уделяется вопросам правового регулирования информационной безопасности личности в рамках законодательства СНГ. Сделан вывод о необходимости совершенствования законодательства и гармонизации подходов к обеспечению информационной безопасности личности с целью внедрения личностно-ориентированного подхода к концепции информационной безопасности государств-участников СНГ. Автором предлагается закрепить в Модельном законе «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» определение понятия «информационная безопасность личности» как комплекса мер, направленных на обеспечение государством состояния защищенности правового информационного статуса личности от угроз, возникающих в информационной среде со стороны физических и юридических лиц.

Ключевые слова: информационная безопасность, законодательство СНГ, информационные права личности, информационно-правовой статус личности, информационные угрозы, цифровизация юридических лиц

Информационная безопасность личности является одним из ключевых компонентов национальной безопасности любой страны и объединения стран, наряду с информационной безопасностью общества и государства. В Содружестве Независимых Государств (далее – СНГ) уделяется особое внимание законодательному регулированию данной сферы. В свете же новых национальных стратегических приоритетов, а также тенденций к регионализации и интернационализации управления интернетом необходимо уделить особое внимание личностно-ориентированному подходу при построении концепции информационной безопасности государств. Ведь вопросы информационной безопасности государства в значительной мере производны от проблем безопасности личности, т.к. личность как единица общества – непосредственный носитель индивидуального сознания, воздействуя на которое можно влиять на менталитет социума, настроения в обществе – что в свою очередь влияет на развитие всего государства.

Цель исследования – провести анализ законодательства СНГ в области информационной безопасности на предмет обеспечения информационной безопасности личности.

Проблемы правового регулирования обеспечения информационной безопасности личности поднималась в научных трудах Л.В. Астаховой, В.В. Смелянской, А.А. Чеботаревой, Л.И. Шершнева и др.

Рассмотрим основные доктринальные подходы к определению понятия «информационная безопасность личности». Так, Л.В. Астахова определяет информационную безопасность как «состояние защищенности субъектов информационных отношений, включающее в себя качественную информационную среду (оперативность, полнота, достоверность потребляемой информации), защищенность субъектов от негативных информационных воздействий (информационно-психологическая безопасность) и защищенность их информации (безопасность информации), обеспечивающее полное удовлетворение информационных потребностей субъектов» [1, с.42]. По мнению Л.И. Шершнева, «информационная безопасность – способность государства, общества, социальной группы, личности обеспечить с определенной вероятностью достаточные и защищенные информационные ресурсы и информационные потоки для поддержания жизнедеятельности, устойчивого функционирования и развития, противостоять информационным опасностям и угрозам, негативным информационным воздействиям на индивидуальное и общественное сознание и психику людей, а также на компьютерные сети и другие технические источники информации, вырабатывать личностные и групповые навыки и умения безопасного поведения, поддерживать постоянную готовность к адекватным мерам в информационном противоборстве, кем бы оно ни было навязано» [10, с.48]. В свою очередь, такие ученые, как В.В. Смелянская в своем подходе акцентируют внимание на негативном воздействии на личность через информационные потоки и считают, что информационная безопасность характеризуется отсутствием угрозы причинения вреда информации, которой владеет личность и угрозы нанесения вреда личности информацией [2]. Похожего мнения придерживаются О.А. Федотова и А.В. Кисляковский, которые в своих определениях понятия «информационная безопасность личности» подчеркивают «...защищенности информационной среды общества, при котором обеспечивается ее формирование и развитие в интересах граждан» [8] и «…безопасности отношений физических и юридических лиц между собой и с государством» [3].

Из представленных выше определений понятий становится очевидным, что информационная безопасность личности неразрывно связана с информационной безопасностью государства. Вместе с тем ее следует рассматривать как самостоятельный важный элемент, требующий особой правовой регламентации. Повсеместная информатизации деятельности юридических лиц, переход на электронные системы документооборота, ведение электронных баз персональных данных сотрудников, способствуют появлению новых угроз в отношении информационной безопасности личности.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что если на национальном уровне задачи обеспечения информационной безопасности принадлежат сфере общественного развития, то на международном уровне обеспечение информационной безопасности касается этого аспекта только в ракурсе преодоления

препятствий, формирующих отставание государств, а развитие отдается на откуп национальным системам [11, с.54]. При проведении анализа системы законодательства в области обеспечения информационной безопасности личности в СНГ представляется целесообразным исследовать положения ключевых международных нормативно-правовых актов.

Одним из первых документов, принятых Межпарламентской Ассамблеей государств-участников СНГ, был рекомендательный законодательный акт «О принципах регулирования информационных отношений в государствах-участниках Содружества» от 23 мая 1993 года. Данный нормативный правовой акт закрепляет основные принципы правового регулирования информационных отношений (т.е. отношений по поводу сбора, накопления, хранения и использования информации) и акцентирует внимание на обеспечении государствами основополагающих прав граждан и организаций на свободный поиск, получение, использование и распространение информации и гарантий реализации этого права, за исключением случаев, установленных национальным законодательством (ст.3). Основной целью акта было создание единых правовых условий для реализации прав граждан и юридических лиц, а также установление направлений информационного сотрудничества государств-участников Межпарламентской Ассамблеи.

Следующим важным документом стала Концепция сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности, которая впервые закрепила такие термины, как «информационная безопасность», «обеспечение информационной безопасности» и «субъекты информационной безопасности». В соответствии с п.5.1 «защите от угроз информационной безопасности в первоочередном порядке подлежат права и свободы граждан государств-участников СНГ» [5]. Механизм же обеспечения защиты данных прав и свобод в Концепции отсутствует, а сам документ стал основой для гармонизации законодательств государств-участников СНГ в сфере обеспечения информационной безопасности путем координации мероприятий по комплексному противодействию угрозам информационной безопасности.

Соглашение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности» от 20.11.2013 года конкретизировало определения понятий «информационная безопасность» и «обеспечение информационной безопасности», а также ввело в оборот важный новый термин – «трансграничная передача информации» – передача информации оператором через государственные границы государств-участников СНГ органу власти, физическому или юридическому лицу государства (ст.1 Соглашения) [6]. Именно с этого момента, на наш взгляд, государства стали уделять внимание угрозам, исходящим от юридических лиц.

В настоящее время основными нормативными актами, регламентирующими область информационной безопасности государств-участников СНГ, включая информационную безопасность личности, являются Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» и Стратегия обеспечения информационной безопасности государств-участников Содружества Независимых Государств. В первом документе следует отметить усовершенствование термина «обеспечение информационной безопасности», где

речь идет об угрозах не только на национальном, но и международном информационно-коммуникационном пространстве (ст.2 Модельного закона) [4]. В свою очередь, Стратегия добавляет в термин «обеспечение информационной безопасности» систему мер кадрового характера по выявлению угроз информационной безопасности (Раздел I Стратегии) [7]. Такие изменения были вызваны исключением из указанных актов термина «трансграничная передача информации». Кроме того, в Стратегии появляется термин «правовой информационный статус» как совокупность возможностей реализации субъектом своих прав и интересов во всех видах информационных отношений; а также приоритетные направления реализации правовых информационных статусов (п.4.3 Стратегии).

В результате анализа ранее отмеченных законодательных актов, можно заключить, что имеющиеся в СНГ нормативные правовые акты направлены, в первую очередь, на коллективное противодействие транснациональным угрозам, реализующимся в информационной сфере, т. е. носит ярко выраженный оборонительный характер и акцент на обеспечение информационной безопасности государств-участников СНГ. Ни один из документов не дает определение понятия «информационная безопасность личности», а механизм обсечения ее защиты носит фрагментарный характер.

В связи с вышесказанным заслуживает внимание предложение Чеботаревой А.А. о создании правового механизма мониторинга состояния защищенности личности от внутренних и внешних угроз в информационном пространстве [9, с.151]. Вместе с тем, прежде чем переходить к выстраиванию каких-либо механизмов, следует разработать единое определение понятия «информационная безопасность личность» и закрепить его на законодательном уровне. Опираясь на доктринальные определения понятия, а также термины, закрепленные на законодательном уровне, предлагаем следующее определение понятия «информационная безопасность личности – комплекс мер, направленных на обеспечение государством состояния защищенности правового информационного статуса личности от угроз, возникающих в информационной среде со стороны физических и юридических лиц». На наш взгляд, данное определение понятия следует закрепить в ст.2 Модельного закона «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности», что позволит в перспективе имплементировать термин и в национальные законы государств-участников СНГ.

Таким образом, несмотря на существующие национальные и международные законы, информационная безопасность личности по-прежнему остается слабо урегулированной областью. Текущие правовые рамки носят преимущественно концептуальный характер, устанавливая общие принципы информационной безопасности государств и не предоставляя конкретных механизмов обсечения защиты информационной безопасности личности. Включение в Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» термина «информационная безопасность личности» станет основой для разработки правового механизма мониторинга состояния защищенности личности от внутренних и внешних угроз в информационном пространстве, а также позволит имплементировать личностно-ориентированный подход в концепцию информационной безопасности государств-участников СНГ.

Список литературы

1. Астахова, Л. В. Информационно-психологическая безопасность в регионе: культурологический аспект / Л.В. Астахова // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. – 2011. – № 2. – С. 40-47.

2. Гафарова Г. Г., Смелянская В.В. Информационная безопасность личности [Электрон. ресурс] // Безопасность личности: состояние и возможности обеспечения. Материалы конференции. Пенза: Социосфера, 2012. Режим доступа: http://sociosphera.com/publication/conference/2012/140.

3. Кисляковский А. В. Административно-правовое обеспечение информационной безопасности: дис. ... канд. юрид. наук. –М., 2003. – 32 с.

4. Модельный закон «Об информации, информатизации и обеспечении информационной безопасности» и Стратегия обеспечения информационной безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств –Текст: электронный. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=n21400166. (дата обращения: 25.08.2024).

5. Решение о Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности и о Комплексном плане мероприятий по реализации Концепции сотрудничества государств-участников Содружества Независимых Государств в сфере обеспечения информационной безопасности на период с 2008 по 2010 год - Текст: электронный. – URL: https://cis.minsk.by/reestrv2/doc/2519#documentCard. (дата обращения: 25.08.2024).

6. Соглашение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств «Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в области обеспечения информационной безопасности» от 20.11.2013 года - Текст: электронный. – URL: https://cis.minsk.by/page/7536/soglasenie-o-sotrudnicestve-v-oblasti-informacii. (дата обращения: 25.08.2024).

7. Стратегия обеспечения информационной безопасности государств - участников Содружества Независимых Государств от 25 октября 2019 года - Текст: электронный. – URL: https://etalonline.by/document/?regnum=n91900042. (дата обращения: 25.08.2024).

8. Федотова О. А. Административная ответственность за правонарушения в сфере обеспечения информационной безопасности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2003. – 27 с.

9. Чеботарева, А. А. Теоретико-методологические подходы к правовому обеспечению информационной безопасности личности / А.А. Чеботарева // Право и государство: теория и практика. – 2017. –№ 6 – С.149-152.

10. Шершнев, Л. И. Информационная безопасность России / Л. И. Шершнев // Безопасность. 1993. – № 11. –С. 49-50.

11. Юсупов, Р. М. Правовой вектор обеспечения информационной безопасности в модельном законодательстве СНГ / Р.М. Юсупов, И.Л. Бачило // Международный научно-аналитический журнал Межпарламентской Ассамблеи государств-участников СНГ «Диалог: политика. Право. Экономика.» – 2017. – №2(5) – С.48-69.

АСПЕКТЫ ИННОВАЦИОННО-ЦИФРОВЫХ ПРЕОБРАЗОВАНИЙ В КОНТЕКСТЕ ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЭКОНОМИКИ

Рудавка Н.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Брянский государственный технический университет»
Россия, Брянск

Аннотация. В статье рассматриваются основные направления процессов инноватизации в традиционных секторальных структурах экономики и современном бизнес-пространстве. Приведена содержательная характеристика инновационных бизнес-процессов, определяющих синхронизацию специализированных секторов экономики с универсальными направлениями деятельности. Охарактеризованы ключевые компоненты фундаментальных изменений принципиальной основы парадигмы современного развития. Установлено, что экономическое пространство представляет собой симбиоз новых возможностей и связано с модернизацией действующих традиционных систем, образующих технологический и инновационно-сетевой базис.

Ключевые слова: инновационные бизнес-процессы, секторальные структуры экономики, бизнес-пространство, традиционные системы, технологический и инновационно-сетевой базис, цифровые преобразования

Современная цифровая парадигма функционирования экономической системы основывается на преобразовательных процессах традиционных моделей управления деятельностью субъектов хозяйствования и структурно-технологическим усовершенствованием бизнес-пространства.

Переформатирование процессов производства и общественных отношений обозначили вектор смещения в сферу информационного управления большими данными и генерирования знаний, основанных на сетевом взаимодействии и активизации цифровых преобразований.

Концептуальные и методологические положения цифровой экономики являются предметом исследований отечественных ученых, среди которых можно выделить Аренкова И.А., Салихову Я.Ю., Сайфутдинова А.А., Прохорова А., Коник Л., Трофимова О.В., Фролова В.Г., Захарова В.Я., Павлову А.А., Олейникову Ю.А., и многих других [1-5].

Масштабность и многообразие цифровых преобразований являются ключевой областью для дальнейшего изучения, что предусматривает усовершенствование базовых концепций, где системообразующим фактором развития выступают результативность и конкурентоспособность функционирования экономической системы.

Целью исследования является разработка теоретико-методологических положений и научного обоснования цифровых преобразований экономики, соответствующих фундаментальным изменениям секторально-отраслевых структур.

Переход к модели цифровой экономики, непосредственно обусловленный длительностью процессов преобразований, связанных с кардинальными изменениями функциональных характеристик бизнес-процессов и параметров экономического пространства. В свою очередь, оптимизация секторальных структур зависит от направлений трансформации сфер экономической деятельности путем перенесения информационных ресурсов и знаний на облачные технологии, компьютерные функциональные платформы и усовершенствованием моделей управления инфраструктурными ресурсами.

Эти процессы непосредственно оказывают влияние на функционирование инновационно-цифрового сектора на всех стадиях экономического цикла, что способствует обеспечению роста интеграции между всеми субъектами хозяйствования, за счет сетевого взаимодействия, проектирования и автоматизации производственных процессов, обеспечивающих создание новых продуктов и инноваций.

По своей природе фундаментальные изменения предопределяются принципиальной логикой управления производственно-технологическими и социально-экономическими системами в соответствии со стратегическими приоритетами развития и получением прибыли из различных источников деятельности.

Исходя из этого, процессы инноватизации обуславливают кардинальные преобразования в традиционных секторальных структурах экономики, и образуют новые направления для развития, способствующие концентрации в едином пространстве производственно-технологических цепочек между структурообразующими элементами.

То есть трансформация современного экономического пространства связана с перераспределением роли значения производства как первичной сферы и цифровой экономики, которая является вторичной в механизме экономического развития, что выражается в синхронизации специализированных секторов с универсальными направлениями деятельности, видоизменением моделей потребления. В таблице 1 представлена характеристика современных информационных бизнес-систем.

Тем самым фундаментальные изменения принципиальной основы парадигмы современного развития экономики отражаются на формировании трех основных компонентов, а именно:

1) инфраструктуры – включает взаимосвязанные системы технологий, программных продуктов и процессов, обеспечивающих сетевые и телекоммуникационные возможности для предоставления услуг на базе цифровизации информационных потоков и компьютерных технологий;

2) электронного бизнеса – внедрение концепции компьютеризации и управления на основе современных прикладных продуктов;

3) электронной коммерции – создание и реализация электронных товаров, услуг и сервисного обслуживания на базе использования информационных технологий.

Таблица 1 - Содержательная характеристика
современных инновационных бизнес-процессов

Составные элементы	Характеристика
Цели и задачи	применение новых форм ведения бизнеса, обеспечивающих автоматизацию технологических процессов, сокращение производственных циклов, снижение транзакционных и сбытовых расходов
Планирование и ресурсный потенциал	накопление человеческого капитала, развитие инновационного предпринимательства, сектора цифровой индустрии, расширение каналов взаимодействий
Реализация и обеспечение управления качеством	усовершенствование сервисов обслуживания и потребления за счет создания клиентоцентрированной электронной базы
Результативность и мониторинг стоимости и сроков окупаемости	внедрение сетевых бизнес-моделей, содержащих предикативную и описательную аналитику больших данных
Реинжиниринг и модификация	автоматизация производственно-технологических процессов и переход к интеллектуальным системам управления

Непосредственно специализация сектора цифровой экономики обусловлена степенью развития информационно-коммуникационных технологий, которые по своим содержательным характеристикам предопределяют условия для производства товаров и услуг, соответствующих цифровому контенту.

Уровень адекватного взаимодействия основывается на взаимосвязанности структур и увеличении коммуникационных каналов, что создает новые возможности для технологических преобразований и инвестирования в развитие инновационных продуктов и смещения акцентов развития из материальной в нематериальную сферы деятельности.

Исходя из этого, в контексте среза оцифрования можно выделить три взаимодействующие области:

1) предоставление электронных товаров и услуг в сфере охраны здоровья, образования, осуществлении торговых транзакций, финансовом секторе;

2) экономическое производство, основанное на осуществлении бизнес-процессов в режиме реального времени;

3) инфраструктурное проектирование, характеризующееся степенью технологических процессов, связанных с обработкой массивов данных, и усовершенствованием действующих производственных мощностей.

Поэтому динамика экономического развития и научно-исследовательский потенциал образуют фундаментальную основу для перехода к экономике знаний, развитию электронных сервисов и электронной индустрии.

Становление экономики знаний и создание единого информационного пространства предопределяется возможностями для осуществления преобразовательных процессов, как ключевых направлений бизнеса, так и экономической системы в целом. Уровень развития экономики непосредственно зависит от производственно-технологической структуры, определяющейся уровнем специализации

взаимосвязанных подсистем и образующих предпосылки для развития цифровой инфраструктуры.

Переход к новой стадии дальнейшего функционирования рассматривается через призму внедрения технологических инноваций, изменяющих функциональные характеристики различных видов деятельности. На рисунке выделены составные элементы инновационно-цифровых преобразований.

Рисунок 1 – Составные элементы инновационно-цифровых преобразований

Так, развитие электронного производства основывается на реализации масштабных и системных изменений, обеспечивающих рост конкурентоспособности за счет внедрения информационно-коммуникационных технологий и их применения в промышленно-экономических системах. Поэтому тенденции развития сектора цифровой экономики, уровень технологического обновления производства непосредственно оказывают влияние на динамику экономического роста и формирование цифрового сегмента рынка.

Технологические изменения предопределяют условия для циркулярной экономики и направлений диверсификации организационно-производственных процессов, что способствует, во-первых, актуализации внедрения инновационных решений в ключевых сферах деятельности; во-вторых, увеличению финансирования научных исследований для решения первоочередных промышленных задач; в-третьих, обеспечивают возможности для реализации программ переобучения трудовых ресурсов в соответствии с приобретениями цифровых компетенций и навыками работы в ИТ-сфере; в-четвертых, расширяют сферы применения искусственного интеллекта и стимулируют переход к инновационной среде.

В свою очередь, это является важным признаком структурных преобразований экономики, что выражается в изменении уровней взаимодействий между разработчиками и потребителями товаров и услуг, обеспечивающих масштабные трансформации с целью формирования высокотехнологичного производства. В таблице 2 отражены показатели цифровизации экономики.

Таблица 2 - Показатели цифровизации экономики, млрд руб.

Показатель	Период			
	2019	2020	2021	2022
Валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики	4094	4063	4848	5152
Внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг	2453	2262	2947	3199
Затраты домашних хозяйств на использование цифровых технологий и связанных с ними товаров и услуг	1641	1801	1901	1953
Инвестиции в развитие ИТ-сферы	741	832	938	1043
Валовая добавленная стоимость	2860	3284	3729	4215

[Составлено автором по данным источника [6]

Технологические нововведения выступают стимулирующим катализатором внедрения гибких бизнес-моделей управления, что способствует трансформации классических рыночных взаимоотношений в направлениях постоянных разработок и внедрений инноваций.

Тем самым, формируются предпосылки для усовершенствования концепций управления бизнес-пространством, где ключевыми являются секторы информационно-коммуникационных технологий и сферы экономической деятельности, связанные с масштабным применением продуктов цифровых технологий, обеспечивающих обработку и управление массивов информационных данных и предоставлением электронных услуг.

Исходя из этого, модель цифровизации экономической деятельности включает в себя следующие направления:

1) увеличение каналов взаимодействий между производителями и потребителями за счет усовершенствования сервисных и функциональных характеристик;

2) скорость осуществления бизнес-операций в онлайн-режиме;

3) автоматизация производственно-технологических и управленческих бизнес-процессов.

Преобразование экономической системы рассматривается как комплекс трансформационных процессов, характеризующихся разной интенсивностью и направленностью. В этом контексте отражается симбиоз новых возможностей и модернизации действующих традиционных систем. Это предопределяется технологическим и инновационно-сетевым базисом, образующим современное информационное пространство, элементы которого отражены в таблице 3.

Таблица 3 – Элементы иннновационно-сетевого базиса информационного пространства

Элементы	Сущностная характеристика
Наука	масштабное распространение инноваций и научных исследований среди действующих бизнес-структур
Компетенции	усовершенствование системы образования и повышение квалификации
Инфраструктура	формирование эффективной институциональной коммуникационной базы
Бизнес	создание условий для развития искусственного интеллекта, налаживание сотрудничества с исследовательскими центрами
Политика	реализация онлайн-сервисов, предоставление комплексных государственных услуг, создание новых контактных центров
Инвестиции	усиление конкурентных позиций и развитие высокотехнологичных производств за счет увеличения занятости и создания долгосрочной основы для экономического роста

Учитывая новые тенденции функционирования экономики, широкое распространение получают интеграционные формы организации, включающие разные функциональные системы научного и производственного профиля, структуры разной отраслевой направленности, инновационные центры, специализирующиеся на трансферте технологий и разработок, а именно:

– интеграция производственных структур и научно-исследовательских систем, связанных с реализацией новых видов деятельности, модернизацией действующих предприятий, созданием условий для формирования кластеров, технологических и инновационных парков, бизнес-инкубаторов;

– развитие технопарков, имеющих перспективные возможности для внедрения высоких технологий, обеспечивающих проведение исследовательской деятельности для создания инновационной продукции;

– формирование высокотехнологических промышленных цепочек на основе инновационных платформ и кластерных образований;

– создание специализированных зон, концентрирующих развитие приоритетных отраслей промышленного сектора;

– формирование многофункциональных бизнес-центров.

Цифровой сектор экономической деятельности концентрирует потенциал для создания дополнительной стоимости и нового уровня занятости путем производства и эксплуатации интеллектуальной собственности, синхронизирующих взаимодействие между традиционным производством, высокими технологиями и сферой услуг.

По своим параметрам современные производства являются более гибкими по отношению влияния совокупности факторов размещения и формирования технологических связей. В этом контексте внедрение и адаптация новых бизнес-структур приводит к изменениям в соотношении пропорций между разными секторами деятельности, параметров и характера взаимосвязей между подсистемами, что обусловлено процессами интеграции в существующие формы территориальной организации промышленного производства.

Таким образом, современная парадигма цифрового развития основывается на инновационных преобразованиях, которые выступают стимулирующим катализатором формирования эффективного функционирования цифровой ин-

фраструктуры, развития электронных сетей, внедрения новых моделей бизнеса в практическую плоскость, что способствует трансформации классических рыночных взаимоотношений и обуславливает высокую взаимозависимость между материальным производством и сферой услуг на качественно новой основе.

Список литературы

1.Аренков И. А., Салихова Я. Ю., Сайфутдинов А. А. Цифровая трансформация: направления исследований и цифровые риски // Креативная экономика. – 2021. – Том 15. – № 7. – С. 2757-2776.

2. Прохоров А., Коник Л. Цифровая трансформация. Анализ, тренды, мировой опыт. – М.: ООО «АльянсПринт», 2019.

3. Трофимов О. В., Фролов В. Г., Захаров В. Я., Павлова А.А. Алгоритм принятия и реализации управленческих решений при согласовании интересов государства и хозяйствующих субъектов в соответствии с концепцией «Индустрия 4.0» // Лидерство и менеджмент. – 2019. – Том 6. – № 4. – с. 409-424.

4. Олейникова Ю. А. Вызовы и модели развития бизнеса в условиях прогрессии цифровой экономики // Вопросы инновационной экономики. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 1415-1426.

5. Фролов В. Г., Павлова А. А. Системные эффекты реализации инновационно-инвестиционно сбалансированной промышленной политики в условиях цифровой экономики // Экономические отношения. – 2019. – Том 9. – № 4. – с. 2919-2936.

6. Цифровая экономика: 2023: краткий статистический сборник / Г. И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневский и др.; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2023. – 120 с.

ИЗМЕНЕНИЕ ОБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: НОВЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ И ВЫЗОВЫ

Рутко Д.Ф.
Кандидат экономических наук, доцент
Академия управления
при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, Минск

Аннотация. В исследовании показано, что цифровизация влияет на множество аспектов жизни общества, включая коммуникацию, экономику, политику и культуру. Цифровые технологии кардинально изменяют способы взаимодействия в современном обществе, создавая новые возможности и вызовы как для отдельных людей, так и для целых групп и государственных структур. Исследование цифровизации экономики и общества позволяет лучше понять текущие тенденции и прогнозировать развитие в будущем. Это важно, как для правительства, так и для бизнеса, образовательных учреждений и общества в целом. Все вышеизложенное и определило актуальность исследования.

Ключевые слова: информация, коммуникации, образование, общество, трансформация, цифровизация, цифровые технологии, цифровая экономика

Цифровизация влияет на множество аспектов жизни общества, включая коммуникацию, экономику, политику и культуру. Общество в условиях цифровизации переживает значительные изменения, что позволяет говорить о трансформации общества и глобальных преобразованиях в различных сферах жизнедеятельности людей. Наряду с возможностями и перспективами, открывающимися благодаря цифровизации, исследователи определяют и ряд проблем, возникающих на фоне структурного и информационного изменения общества [1]. К основным направлениям изменения общества в условиях цифровизации относят: изменение коммуникаций; цифровизация государственного управления; изменения идентичности, норм и ценностей; изменения на рынке труда; формирование цифровой экономики цифровизация бизнеса, промышленности, образования, науки, здравоохранения и др.

Рассмотрим отдельные направления изменения общества в условиях цифровизации, выделив новые возможности и вызовы.

Изменение формата коммуникаций. Цифровые технологии существенно изменяют взаимодействие между людьми, группами и государством. Важные вопросы касаются дезинформации, формирования общественного мнения и влияния социальных сетей на политические процессы. На изменение коммуникаций в современном обществе в первую очередь оказывают влияние цифровые технологии, которые позволяют мгновенно обмениваться информацией через различные платформы (мессенджеры, социальные сети, электронную почту), что упрощает взаимодействие как на личном уровне, так и в рамках организаций.

Создание онлайн-сообществ (социальные сообщества, сообщества поддержки, сообщества лояльности, аналитические сообщества и другие),

где люди объединяются по интересам, предлагают (получают) поддержку и помощь, находят единомышленников, формируют новые социальные связи, проводят совместные мероприятия, получают информацию, удовлетворяют потребность в общении. Сети привлекают людей доступностью, быстротой перемещения и пространственным охватом. Однако социальные сети могут выступать инструментом влияния на общественное мнение, а также механизмом, способствующим переводу общественного мнения из сферы духовной в сферу практическую, например, консолидация и активизация деятельности протестных групп.

Участие граждан в политических процессах. Интернет, цифровые платформы, социальные сети и другие механизмы, имеющие цифровую природу (онлайн голосования, электронные петиции и др.), позволили массово вовлечь людей в политическую дискуссию, упростили участие граждан в политических процессах. Сегодня посредством цифровых платформ информация распространяется мгновенно и охватывает миллионы людей за считанные минуты. Платформы для онлайн-голосования предоставляют возможность участвовать в выборах и референдумах из любой точки мира, что значительно увеличивает явку избирателей и повышает доступность политического участия для всех слоев населения. Политические деятели могут напрямую обращаться к своей аудитории через социальные сети, блоги и новостные сайты. Еще в 2008 году Б. Обама победил на выборах не в последнюю очередь благодаря активному использованию онлайн-технологий и социальных медиа, а Д. Трамп признавал, что активное использование социальных сетей, форумов и сервисов обмена сообщениями позволили ему одержать победу [4].

Электронное правительство или цифровизация процессов государственного управления. Электронное правительство (E-government) предполагает использование информационных технологий для автоматизации рабочих процессов, повышения эффективности управления данными, улучшения качества предоставления государственных услуг, развития каналов коммуникаций. В рамках электронного правительства существуют три типа взаимодействия: отношения между государственными институтами (G2G); отношения по линии «правительство-бизнес» (G2B) и взаимодействие правительства с гражданами (G2C) [7]. Внедрение цифровых технологий в государственное управление (электронные услуги, онлайн-запись на прием) упрощает взаимодействие граждан с государством, снижает бюрократические барьеры, а также способствует повышению прозрачности работы государственных органов и улучшает подотчетность перед гражданами. Например, электронные обращения стали рассматриваться в качестве одного из проявлений базового конституционного права обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления со всеми вытекающими юридически значимыми последствиями. Цифровые технологии позволяют эффективно распространять информацию о социальных программах, здравоохранении, безопасности и других важных темах через социальные сети, веб-сайты

и мобильные приложения. В некоторых странах внедряются системы электронного голосования, которые позволяют гражданам участвовать в выборах удаленно, что может увеличить явку и сделать процесс более доступным. Анализ больших данных позволяет государственным органам лучше понимать потребности населения, планировать ресурсы, формировать стратегическое видение и определять приоритеты развития общества и экономики страны. В условиях чрезвычайных ситуаций (например, пандемий, природных катастроф) цифровые технологии помогают государственным органам быстро реагировать, информировать граждан и координировать действия служб.

Важной задачей для государственных органов в условиях цифровизации стала защита данных, особенно в условиях угроз кибератак. Весьма показательным примером остается взлом и попадание в публичный доступ в 2015 году содержимого электронной переписки Х. Клинтон, которая использовала личную электронную почту для служебной коммуникации. Последовавший крупный международный скандал отразился на понимании информационной безопасности вообще и государственной в частности [9].

Разработка и внедрение стратегий кибербезопасности помогают сохранить информацию и защитить граждан, а также оградить их дезинформации.

Дезинформация и манипуляция. С увеличением объемов информации в цифровом пространстве также растет риск дезинформации. Социальные сети, форумы, ресурсы блогосферы представляют широкие технологические возможности для дезинформации, манипуляции общественным мнением и распространения фейковых новостей. В условиях цифровизации человек окружает себя в социальных сетях участниками интернет-сообществ, придерживающихся позиции, аналогичной его собственной. Под воздействием субъективного поиска, толкования и запоминания информации тренды массового поведения пользователей конкретной социальной сети или блога в определенной ситуации не только подкрепляют индивидуальную систему убеждений, но одновременно искажают целостную картину общественного мнения [2]. Человек под воздействием социальных сетей и блогов становится все более неприспособленным к изменениям в социально-экономической и политической жизни, и рискует попасть в зависимость от виртуальной среды, притупляя свои защитные функции. В настоящее время в интернет-пространстве активно применяется такая социальная технология манипулирования, как «надж» (nudge), основывающаяся на одноименной теории подталкивания (nudge theory). Суть данной технологии предполагает возможность влияния на процесс принятия групповых и индивидуальных решений посредством положительного подкрепления и непрямых указаний. При таком подходе подталкивание к действию не менее эффективно, чем силовое принуждение к действию или предписание [2]. Для вовлечения целевой аудитории и манипуляции ею все более широко применяется астротурфинг (astroturfing) − искусственное формирование общественного мнения или эмуляция общественной поддержки путем масштабного комментирования в среде интернет-коммуникаций. Неслучайно в последние годы именно сетевые сообщества и ресурсы социальных медиа становятся одним из приоритетных объектов блокировки со стороны государств, видящих одну из серьезных

угроз не столько в конкретных блогерах и классических средствах массовой информации, сколько в подобных институтах общественно-политического влияния на власть, способных оказывать воздействие на пространство публичной политики, будучи по своей природе сугубо цифровыми виртуальными конструктами [3].

Управление данными и конфиденциальность. Взаимодействие становится более сложным в контексте сбора и использования персональных данных. Когда люди предоставляют свою информацию компаниям и государственным организациям, то ожидают, что информация будет обрабатываться с соблюдением основных принципов конфиденциальности и защиты данных. Однако, происходят случаи утечки данных, поэтому на современном этапе развития общества возникает недостаток доверия между гражданами, бизнесом и государством. Современные алгоритмы способны персонализировать информацию из больших массивов анонимных данных и при использовании определенных алгоритмов установить личность собственника тех самых анонимных данных. Так, цифровые платформы используют большие данные, алгоритмы, прогностическую аналитику и машинное обучение для формирования заключений относительно пользователей, а цифровые профили весьма точно определяют индивидуальные особенности личности в аспекте возможностей информационного воздействия на нее.

Изменение идентичности, норм и ценностей. Цифровая среда существенно влияет на формирование как индивидуальной, так и групповой идентичности. Идентичность – это прежде всего образ, который позволяет человеку одновременно и отождествить себя с той или иной группой, и отмежеваться от других сообществ, объединенных на основе иных культурных маркеров. Пользователи создают сильную и позитивную цифровую идентичность, которая представляет собой изображение, которое он проецирует в онлайн-мир. Это может оказать как позитивное, так и негативное воздействие на личную и профессиональную жизнь, так как пользователь конструирует свои образы в интернете, выбирая, какой информацией о себе он готов делиться и как представляться. Анонимность в интернете позволяет людям выражать себя более открыто и свободно, что может помочь в поиске и принятии своей идентичности, особенно для тех, кто может сталкиваться с предвзятостью в оффлайн-жизни. В то же время обратная связь лайки, комментарии) может усиливать или, наоборот, подрывать уверенность в идентичности.

Огромное влияние на идентичность, а также на общественные нормы и ценности оказывают социальные сети. Например, новые идеи о гендере, расе и сексуальной ориентации активно обсуждаются и распространяются в цифровом пространстве. В сетях каждый человек с маргинальными взглядами может увидеть, что он не одинок. И когда эти люди находят друг друга в социальных сетях, они могут создавать мемы, публикации и целые онлайн-миры, которые укрепляют их мировоззрение, а затем прорваться в мейнстрим. Онлайн-культура, мемы и контент могут оказывать влияние на общественные нормы и ценности, например, посредством формирования общественного мнения. Мемы могут транслировать и закреплять определенные социальные нормы

и ожидания, например, они могут как поддерживать, так и критиковать традиционные представления о культуре, ценностях и нормах.

Онлайн-культура способствует объединению людей вокруг социальных и политических движений, позволяет людям находить сообщества по интересам и идентичности. Это может укрепить чувство принадлежности и создать безопасное пространство для самовыражения, но также может приводить к образованию «эхо-камер», где разные группы становятся изолированными друг от друга. Без социальных сетей этические, социальные, экологические и политические проблемы были бы минимальными, но ограничить общение людей в социальных сетях в настоящее время практически невозможно, поэтому важно развивать у общества критическое мышление, умение анализировать и оценивать информацию, чтобы избегать возможность манипуляций и дезинформации.

В современном цифровом мире исследование интернет-активности и онлайн-идентичности существенно обогащается благодаря применению больших данных − непрерывно поступающих и увеличивающихся объемов разнообразной информации, предоставляемой пользователями о себе онлайн. Методы манипулирования большими данными − data-mining, машинное обучение, нейронные сети, имитационное моделирование, прогнозная аналитика − генерируют модели и позволяют добиваться высокой точности прогнозирования и открывают уникальные пути изучения цифровой идентичности молодых пользователей из разных стран и культур [6]. В этой связи говорят о «глобализации идентичностей», так как цифровая среда размывает географические границы, позволяя людям взаимодействовать с культурами и сообществами по всему миру. Таким образом, цифровая идентичность оказывает все более возрастающее влияние на жизнь каждого человека и общества в целом. Учитывая последствия этого влияния, можно с уверенностью заключить, что формирование цифровой идентичности – это вопрос личной, общественной и национальной безопасности [6].

В условиях цифровизации возникают новые угрозы для безопасности и прав человека, что требует внимательного анализа и достижения балансировки интересов. Цифровизация приводит к сбору и хранению больших объемов персональных данных. Защита права на частную жизнь становится критически важной, так как неправомерный доступ к данным может угрожать безопасности граждан и их личной жизни. Угрозы кибератак могут затрагивать как индивидуальных пользователей, так и государственные учреждения. Защита от таких угроз становится необходимой для обеспечения безопасности и защиты прав граждан.

Отдельного внимания заслуживает такой аспект цифровизации, как цензура, свобода выражения мнений и доступ к информации, так как в отношении «свободы слова и доступа к информации», сложилась неоднозначная ситуация. С одной стороны, отмечается, что цифровые платформы могут способствовать распространению фейков, недостоверного контента и дезинформации на глобальных цифровых ресурсах. С другой стороны, поступают обвинения в адрес отдельных стран по поводу «ограничений к доступу правдивой информации»,

а также указывается, что мониторинг пользователей сети Интернет является целенаправленным ограничением их свобод и конституционных прав.

С целью «защиты свободы выражения мнений, доступа к информации и других прав человека в процессе регулирования цифровых платформ при работе с контентом, в отношении которого может быть применено ограничение в соответствии с нормами международного права в области прав человека» ЮНЕСКО в 2023 году опубликовал «Руководящие принципы регулирования цифровых платформ: Многосторонний подход к обеспечению свободы выражения мнений и доступа к информации» [10]. В документе отмечается, что «Платформы социальных сетей активизировали деятельность борцов за равенство и свободу, давая «безгласным» голос, став центром разнообразия форм выражения мнений. Однако те же самые платформы, название которых таит в себе столько надежд, слишком часто становятся «пузырями изоляции», «коконами дезинформации», которые порой способствуют распространению теорий заговора и крайнего насилия. Будучи виртуальными пространствами для социального взаимодействия, они подчиняются алгоритмам, призванным монополизировать наше внимание; они непреднамеренно способствуют распространению дезинформации и ненавистнической риторики, отдавая приоритет кликам над уверенностью, вероятности − над доказательством» [5]. В ходе 18-й ежегодной встречи Форума по управлению Интернетом (ФУИ) в Киото (Япония) с 8 по 12 октября 2023 года также говорилось о соблюдении прав человека и свободе слова, однако отмечалось, что «дезинформация и недостоверная информация, созданная, например, в виде дипфейка, может затуманить или изменить восприятие реальности» [8]. Таким образом, международные организации, государственные органы и организации в настоящее время осознают необходимость разработки и внедрения законов, защищающих права человека в цифровом пространстве. Актуальным остается также вопрос о том, как технологические компании, цифровые платформы несут ответственность за защиту данных пользователей и соблюдение прав человека.

Следует отметить, что образование граждан о цифровых правах и безопасности помогает им защищать свои интересы. Осведомленность о том, как использовать технологии безопасно и ответственно, становится ключевым фактором в условиях цифровизации.

Рынок труда, новые формы занятости, изменения в профессиональных навыках. Цифровизация оказывает значительное влияние на рынок труда, и это проявляется в следующем: изменение профессий и навыков; возможность удаленной работы и изменения форматов занятости; новые формы обучения; необходимость обладания цифровыми навыками; изменения в культуре труда.

В условиях цифровизации возможно исчезновение многих традиционных рабочих мест в связи с тем, что для новых профессий требуются другие навыки, такие как цифровая грамотность и критическое мышление. Соответственно, возникает необходимость в постоянном обучении. Онлайн-курсы, тренинги и платформы для самообучения становятся все более популярными. Эксперты прогнозируют высокий спрос на навыки, связанные

с цифровой трансформацией, например, в сфере информационной безопасности, визуализации данных, управления цифровыми проектами.

Цифровизация открывает новые возможности для удаленной работы и фриланс-занятий, что изменяет традиционные модели занятости. Это может повысить мотивацию работников к повышению своего профессионального уроня, но также ставит перед ними новые вызовы, такие как баланс между работой и личной жизнью. В этой связи многие компании стали включать в социальный пакет для работников добровольное медицинское страхование и оплату программ обучения и переквалификации.

Таким образом, трансформация рынка труда под влиянием цифровизации экономики стимулирует спрос на новые компетенции, развивает дистанционные и цифровые способы обучения. К такой трансформации должна быть готова система образования, сочетающая в себе теоретические основы и практические задачи по освоению цифровых и инновационных систем.

Заключение. Цифровизация кардинально изменила способы взаимодействия в современном обществе, создавая новые возможности и вызовы как для отдельных людей, так и для целых групп и государственных структур. Цифровые технологии помогают улучшать взаимодействие с гражданами, повышать эффективность государственного управления и создавать доступные услуги. Цифровая среда является мощным инструментом в процессе формирования идентичности, предоставляя новые возможности для самовыражения, взаимодействия и пересмотра социальных норм. Цифровизация ставит перед обществом вопросы защиты личной информации и прав на данные. Увеличение числа кибератак и угроз безопасности требует от общества повышения осведомленности и готовности к реагированию.

Рассмотренные проявления цифровизации открывают как множество возможностей, так и вызовов. Адаптация к этим изменениям требует от всех участников общества гибкости, критического мышления и готовности к обучению и сотрудничеству, а также активного участия государства в создании программ переподготовки и поддержки перехода на новый рынок труда.

Список литературы

1. Баранов, Н. А. Открытость vs безопасность: приоритеты для государства и гражданского общества в условиях цифровизации / Н. А. Баранов // Управленческое консультирование. − 2019. − № 10. – С. 28−36.

2. Виловатых, А. В. Манипулирование социальным поведением в условиях цифровой среды / А. В. Виловатых // Научный журнал «Дискурс-Пи». − 2020. − № 2 (39). − С. 149–164. DOI: 10.24411/1817-9568-2020-10210.

3. Володенков, С. В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и акторы С. В. Володенков // Мониторинг общественного мнения : Экономические и социальные перемены. − 2019. − № 5. − С. 341−364. DOI.ORG/10.14515/monitoring.2019.5.16.

4. Дискин, Е. И. Введение цензуры со стороны иностранных интернет-платформ / Е. И. Дискин // Lex russica. − 2023. − Т. 76. − № 9. − С. 76–85.

5. Руководящие принципы регулирования цифровых платформ: Многосторонний подход к обеспечению свободы выражения мнений и доступа к информации (Guidelines for the Governance of Digital Platforms: Safeguarding freedom of expression and access to information through a multistakeholder approac) / ЮНЕСКО, 2023. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387385 (дата обращения 18.10.2024).

6. Фомичева Т. В. Ценности россиян в контексте цифровизации российской экономики / Т. В. Фомичева, В. И. Катаева // Уровень жизни населения регионов России. − 2019. − № 2 (212).− С. 80−84.

7. Цифровая трансформация в современной экономике // Сайт международной деятельности Счетной палаты РФ. – URL: https:// https://digital.intosairussia.org/ (дата обращения: 19.10.2024).

8. IGF 2023 Summary. Eighteenth Meeting of Internet Governance Forum, 8-12 October 2023, Kyoto, Japan / United Nations, Department of Economic and Social Affairs. – URL: https://www.intgovforum.org/en/filedepot_download/300/26575 (date of access: 19.10.2024).

9. The Presidency and Social Media: Discourse, Disruption, and Digital Democracy in the 2016 Presidential Election / ed.: D. Schill, J. A. Hendricks. − New York: Routledge, 2018. − URL: https://www.researchgate.net/publication/330721189_The_Presidency_and_Social_Media_Discourse_Disruption_and_Digital_Democracy_in_the_2016_Presidential_Election_Edited_by_Dan_Schill_and_John_Allen_Hendricks_New_York_Routledge_2018_355_pp (date of access: 19.09.2024).

10. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization (UNESCO) (2023) Guidelines for the Governance of Digital Platforms: Safeguarding Freedom of Expression and Access to Information Through a Multistakeholder Approach. – URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000387385 (date of access: 19.10.2024).

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ И ПОКАЗАТЕЛЯХ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

Рысаев И.Ш.
Кандидат философских наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Сухарева А.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье дается общая характеристика нормативно-правовому обеспечению оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления. Выявлены основные проблемы при организации и проведении этой оценки. Особое внимание обращается анализу критериев и показателей эффективности деятельности органов местного самоуправления. Предложены рекомендации по оптимизации этой работы.

Ключевые слова: эффективность деятельности органов местного самоуправления, критерии и показатели оценки, репрезентативность и выборка социологических опросов населения.

Любая оценка эффективности деятельности социальных субъектов должна быть основана на объективных критериях и показателях. Критерии оценки, как правило, отражают качественные характеристики деятельности, а показатели – количественные параметры. Например, доступность оказания муниципальных услуг населению выражает качественную характеристику деятельности субъекта. Данный критерий может раскрываться несколькими показателями: время ожидания потребителя услуг в очереди, расстояние от населенного пункта до учреждения, оказывающего те или иные услуги, условия для доступа в Интернет, наличие обратной связи по оказанию муниципальной услуги и др. Критерии и показатели оценки эффективности деятельности выводятся первоначально опытным путем, а в дальнейшем они закрепляются в соответствующих стандартах и нормативно-правовых актах. В зависимости от изменения условий и факторов оказания услуги должны быть своевременно пересмотрены и соответствующие критерии и показатели. В конечном счете, они направлены на мотивацию социальных субъектов к совершенствованию своей деятельности. Недостаточно объективная оценка деятельности, нарушение социальной справедливости при ее проведении, отсутствие прозрачности, соответствующей критериальности могут привести к демотивации деятельности социальных субъектов и снижению эффективности их работы. Важное значение имеет и согласие оцениваемых с внешней оценкой. С целью идентификации самооценки и внешней оценки, как правило, устанавливается система обратной связи (Feed-back). Наиболее распространенной формой оценки эффективности является на сегодняшний день экономический подход: сопоставление целей деятельности с затратами и полученными результатами. При этом, социаль-

ную и управленческую эффективность не всегда можно оценивать в экономических показателях. Для большей объективизации анализа и оценки эффективности деятельности необходимо прежде всего определить «стартовые точки» в органах власти и поэтапные направления оптимизации управленческих процессов.

Основополагающим нормативным документом, регулирующим процесс оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, для всех субъектов Российской федерации на сегодняшний день является Указ Президента Российской Федерации от 28.04.2008 г. №607 (ред. от 11.06.2021) «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, городских округов и муниципальных районов» [1]. В нем определены перечень показателей оценки эффективности деятельности органов местного самоуправления, а также типовая форма ежегодного доклада глав местных администраций и методика мониторинга оценки эффективности. Количество показателей оценки эффективности насчитывает 14 видов; все они связаны с жизнеобеспечением населения муниципального образования (дороги, земельные участки, развитие предпринимательства, обеспеченность жильем, качество жилищно-коммунального хозяйства и т.п.). Интересными являются показатели об удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления (процент от числа опрошенных) и результатах независимой оценки качества условий оказания услуг муниципальными организациями в сферах культуры, охраны здоровья, образования и социального обслуживания.

На основании данного нормативного документа был принят Указ Главы Республики Башкортостан от 04.04.2016 г. №УГ-72 «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан» [2]. Оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления проводится с 2009 года ежегодно по девяти направлениям в разрезе 41 показателя. По итогам оценки определяются лучшие муниципальные образования среди городских округов, среди районов с административным центром-городом и среди сельских районов. По итогам 2023 года были определены пять номинаций: «Здоровье и демографическое развитие», «Социальное развитие», «Устойчивое экономическое развитие», «Безопасная и комфортная территория», «Информационная открытость и обратная связь с жителями». Муниципалитеты-победители получают грантовые средства на дальнейшее развитие муниципальных образований. Гранты выделяются в форме дотаций на поощрение достижений наилучших значений по соответствующим показателям. Суммы грантов должны быть сопоставимы с возможностями дальнейшего совершенствования деятельности муниципальных образований. Если эти суммы оказываются недостаточными, то снижается мотивация органов местного самоуправления к достижению высоких показателей в своей деятельности. Кроме дополнительного материального стимулирования, необходимо использовать и меры морального поощрения социальных субъектов.

Достаточно актуальной проблемой является и вопрос о синхронизации различных форм поощрения муниципальных образований в рамках федеральных

и региональных программ. На те муниципальные образования, которые способны самостоятельно развиваться в социально-экономическом отношении и имеют хорошие ресурсы для развития, дополнительные меры поощрения могут и не повлиять соответствующим образом. Поэтому необходимо проводить дифференцированную анализ и оценку деятельности муниципальных образований с учетом уровня их социально-экономического развития.

На портале «Голос Республики Башкортостан» ежегодно проводится интернет-опрос «Удовлетворенность населения деятельностью органов местного самоуправления».[3] Ежегодно публикуется сводный годовой доклад Республики Башкортостан «О результатах мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления», а также обобщенная информация о результатах опроса населения об удовлетворенности деятельностью руководителей местного самоуправления и итоговый рейтинг по комплексной оценке их эффективности.

Для того, чтобы определить насколько эффективна такая форма оценки с точки зрения повышения качества деятельности органов местного самоуправления, необходимо провести анализ работы экспертной комиссии и динамику изменений количества победителей-конкурсантов по годам. Важным здесь является также вопрос и о том, насколько данная оценка эффективности влияет на улучшение управленческой деятельности местных администраций. Экспертная комиссия может рекомендовать руководителям органов местного самоуправления разработать соответствующие программы по повышению качества управления, если выявлены обоснованные причины низкой оценки населением их деятельности. При этом органы государственной исполнительной власти Республики Башкортостан могут оказать содействие и помощь органам местного самоуправления в разработке и реализации программ повышения эффективности деятельности. Доклады глав местных администраций должны носить аналитический характер, в которых должна быть представлена динамика изменений показателей и факторов влияющих на эти изменения. По каждому показателю доклада должны быть определены мероприятия по улучшению планируемых значений показателей.

На наш взгляд, на сегодняшний день в организации и проведении мониторинга эффективности деятельности органов местного самоуправления имеются определенные проблемы и возможности для его совершенствования. Первый аспект связан с перечнем самих показателей. Они имеют важное значение и связаны с жизнеобеспечением местного населения. Достижение этих показателей зависит и от многих внешних факторов: стартовые возможности уровня социально-экономического муниципалитета, наличие природных и других ресурсов, место расположения муниципального образования, географические природно-климатические, транспортно-логистические условия и др.

При проведении комплексной оценки эффективности деятельности муниципалитетов необходимо провести соответствующую их группировку по объективным характеристикам. Хронически дотационные муниципалитеты не должны конкурировать с сильными в социально-экономическом отношении муни-

ципальными образованиями. Мы предлагаем провести дополнительную классификацию муниципальных образований ещё в 4 группы: самодостаточные, со средним уровнем социально-экономического развития, хронически дотационные, кризисные и вести мониторинг эффективности деятельности с учетом данной классификации.

Во-вторых, в оценке деятельности отсутствуют критерии и показатели внутренней управленческой эффективности местных администраций: качество принятия управленческих решений, профессиональная компетентность муниципальных служащих, стиль управления, уровень цифровизации муниципального управления, качество разработки и реализации муниципальных программ, взаимодействие с населением и др. В конечном счете, эффективность управленческой деятельности органов местного самоуправления отражается напрямую на показателях всего муниципального образования. Не очень корректно смешивать показатели эффективности деятельности муниципалитетов с оценкой эффективности деятельности органов местного самоуправления и руководителей органов местного самоуправления. Для оценки эффективности каждого вида управленческой деятельности необходимо разработать соответствующие критерии и показатели. Например, для анализа и оценки эффективности стиля управления руководителей можно предложить такие критерии и показатели как преобладающий стиль управления, соответствие стиля управления объективной ситуации и зрелости подчиненных, степень делегирования управленческих полномочий, степень и формы контроля и др. Для оценки эффективности организационно-управленческой структуры можно использовать такие показатели как норма управляемости, степень централизации и децентрализации управления, принятия управленческих решений, количество уровней и звеньев управления и др. Для определения управленческой компетентности руководителей используются такие характеристики как наличие достаточных знаний, умений и навыков (или компетенций для осуществления управленческих обязанностей), степень овладения управленческими технологиями, в том числе, методами принятия управленческих решений и др. Для определения качественных и количественных параметров анализа и оценки эффективности управленческой деятельности необходимо также разработать алгоритм и соответствующую методику их измерения.

В-третьих, очень сложным является, на наш взгляд, порядок организации и проведения независимых опросов населения с использованием современных информационных технологий. Эта оценка проводится по утвержденным критериям ежегодно в период с 1 января по 31 декабря путем онлайн-заполнения анкеты. Анкета размещается на портале «Голос Республики Башкортостан»; граждане могут принять участие в опросе один раз в год, пройдя соответствующие процедуры регистрации на портале. Показатель удовлетворенности населения представляет собой среднее арифметическое из числа опрошенных респондентов. Мы считаем, что важное значение имеет не только суммарное количество опрошенных, но и состав

опрашиваемых респондентов: бюджетники, пенсионеры, предприниматели, безработные и т. д. Как правило, опрос проводится по закрытым вопросам анкеты, где присутствуют 4 ответа «удовлетворен», «скорее удовлетворен», «скорее не удовлетворен» и «не удовлетворен» (с указанием причин неудовлетворенности уровнем оказания муниципальных услуг). Информация о респондентах включает в себя данные о поле, возрасте, образовании, социальном положении.

Изучение портала «Голос Республики Башкортостан» за 10 месяцев 2024 года по опросу удовлетворенности населения деятельностью органов местного самоуправления городского округа (муниципального района) показал низкую репрезентативность социологического опроса – всего 12268 опрошенных. В отдельных муниципальных районах число ответивших респондентов составляет менее 5 человек. При таких результатах очень сложно выявить пороговое значение критериев оценки населением эффективности деятельности органов местного самоуправления, который составляет 40%. Мы считаем, что для повышения объективности результатов мониторинга необходимо установить пороговое значение предельной численности опрошенных респондентов по каждому муниципальному образованию с учетом количества проживающего взрослого населения не менее 50 %; при этом состав респондентов должен включать представителей всех социальных слоев.

Перечень государственных органов Республики Башкортостан, обеспечивающих мониторинг, анализ и проверку корректности значений показателей оценки эффективности органов местного самоуправления утвержден соответствующими указами Главы Республики Башкортостан с учетом отраслевой специфики. С целью обеспечения объективности и достоверности обработки результатов считаем необходимым привлечь к этой работе и представителей общественных советов при органах государственной власти, а также независимых экспертов.

Основное предназначение оценки эффективности органов местного самоуправления должно быть направлено на повышение их мотивации на оптимизацию системы муниципального управления, качества и уровня жизни граждан. Насколько это задача реализуется на сегодняшний день, можно выяснить, проведя дополнительные исследования. Мы считаем, что оценка эффективности деятельности органов местного самоуправления является важной и актуальной в теоретических и практических аспектах.

Таким образом, оценка эффективности органов муниципального управления только на основе статистических данных и субъективной оценки населением без достаточной репрезентативности и обоснованной выборки не всегда обеспечивает достаточную полноту и объективность. Необходимо к этой работе широко привлекать и специализированные социологические службы для проведения независимых социологических опросов. Доклады глав муниципальных образований сегодня не дают возможность определить их конкретный вклад в достижение тех или иных показателей, так как на эти по-

казатели оказывают влияние и другие внешние факторы. Роль этих внешних факторов необходимо вычленить из совокупности всех характеристик эффективности деятельности. На наш взгляд, представляется актуальным вопрос о доработке критериев и показателей оценки эффективности управленческой деятельности органов местного самоуправления и их руководителей.

Список литературы

1. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления муниципальных, муниципальных, городских округов и муниципальных районов» (с изменениями и дополнениями) Указ Президента РФ от 28 апреля 2008 г. N 607 // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_76576/ (дата обращения 17.10.2024).

2. «Об оценке эффективности деятельности органов местного самоуправления Республики Башкортостан» Указ Главы РБ от 04.04.2016 N УГ-72 // «Консультант Плюс»: справочная правовая система. - URL: https://www.consultant.ru/regbase/cgi/online.cgi?req=doc&base=RLAW140&n=104379#wHnS2SUGDUwVhB4 (дата обращения 18.10.2024).

3. Портал «Голос Республики Башкортостан» - URL: https://golos.bashkortostan.ru/ .

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ АКТИВАМИ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Рябова С.С.
Кандидат экономических наук, доцент Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, Минск

Аннотация. Оценка эффективности управления государственными активами является одной актуальных задач в системе государственного управления Республики Беларусь. Это связано с большим удельным весом государственного капитала в корпоративном секторе страны. Централизованная модель управления государственными активами на сегодняшний день не позволяет проводить мониторинг деятельности организаций с участием государства и определять мероприятия по его корректировке. Стратегическое планирование, учет, распоряжение, контроль за деятельностью организаций с участием государства имеет разное ведомственное подчинение. Министерство экономики контролирует целевые показатели бизнес-планирования в организациях с участием государства. Государственный комитет по имуществу отслеживает поступление в бюджет дивидендов и доходность государственных активов. На отраслевые министерства – органы владельческого надзора возложены функции государства и как регулятора и как собственника. В статье предложены разноуровневый подход к мониторингу и оценки деятельности организаций с участием государства, определены критерии оценки эффективности управления государственными активами на макро-, мезо и микроуровня.

Ключевые слова: государственные активы, ключевые показатели эффективности, критерии оценки, мониторинг, организации с участием государства, органы государственного управления, стратегическое планирование, управление

Для регулярного получение информации органами государственного управления, реализующими функцию управления государственными активами и стратегического планирования, необходима система отслеживания информации. Для этих целей государство использует мониторинг показателей деятельности организаций с участием государства. При проведении мониторинга происходит наблюдение, оценка, контроль показателей, управление состоянием организации с участием государства в зависимости от воздействия внешних и внутренних факторов [3].

Система мониторинга взаимоувязывает макро-, мезо- и микроуровни. Отчетные данные формируются на микроуровне и в виде показателей поднимаются на мезо- и макроуровень, где происходит их оценка и прогноз и принятие решений.

Мониторинг как этап стратегического управления предполагает разработку целевых показателей, экономических показателей и индикаторов, ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ) [1].

Разрабатываются показатели оценки деятельности организаций с участием государства на макроуровне. Прогноз социально-экономического раз-

вития страны на год утверждается указом Президента Республики Беларусь. Целевые показатели социально-экономического развития разрабатываются органами государственного и местного управления и устанавливаются в разрезе отраслей, холдингов, государственных организаций и хозяйственных обществ с долей государства. Они носят макроэкономический характер и обеспечивают реализацию экономических и социальных задач. На микроуровне разрабатываются прогнозы развития и бизнес-планы развития.

Информационным ресурсом мониторинга является информационная аналитическая система мониторинга бизнес-планирования и финансового положения организаций. Информация в систему мониторинга поступает в Министерство экономики Республики Беларусь [4]:

– от органов государственного управления (об основных показателях финансово-хозяйственной деятельности бизнес-плана развития организации; о причинах невыполнения бизнес-планов развития организации; о мерах по финансовому оздоровлению убыточных организаций и их эффективности; о реализации инвестиционных проектов организаций;

– от Национального статистического комитета Республики Беларусь (о фактическом выполнении показателей бизнес-планов развития организаций, в том числе показателей эффективности развития организаций по перечню Совета Министров.

На макроуровне мониторинг показателей бизнес-планов и финансового положения организации с участием государства осуществляет Министерство экономики Республики Беларусь, которое выступает в качестве регулятора. Однако в качестве государство как собственника выступает Государственный комитет по имуществу, который не планирует показателей, а оценивает деятельность организаций с государственным участием по показателям чистой прибыли (чистого убытка), рентабельности собственного капитала и совокупной акционерной доходности.

Система ключевых показателей эффективности как инструмента управления государственными активами не разработана. Для организаций с участием государства, государство как регулятор контролирует:

1. Показатели прогноза развития и бизнес-плана развития, финансового положения организаций. Субъектами управления являются отраслевое министерство, Министерство экономики.

2. Ключевые показатели эффективности работы государственных организаций и организаций с долей государства 50% и более, управляющих компаний холдинга Субъектами управления являются Совет Министров.

3. Целевые показатели, отчеты о деятельности организаций с участием государства. Субъектом управления является отраслевое министерство.

Государство как собственник в разрезе органов владельческого надзора контролирует:

1. Показатели акционерной доходности, рентабельности собственного капитала, чистой прибыли (чистого убытка), показатели финансовую отчетность Субъектом управления является Государственный комитет по имуществу.

Государство как собственник в разрезе организаций с участием государства контролирует показатели акционерной доходности, рентабельности собственного капитала, чистой прибыли (чистого убытка), показатели финансовую отчетность. Субъектом управление является Государственный комитет по имуществу, отраслевое министерство.

Государство как собственник в разрезе хозяйственной деятельности организации с участием государства показатели финансовой отчетности, бизнес-плана развития. Субъектами управления являются наблюдательный совет, исполнительный директор.

Государство как регулятор в разрезе хозяйственной деятельности организации с участием государства показатели прогноза развития, бизнес-плана развития, финансовой отчетности, целевые показатели. Субъектами управления являются исполнительный директор.

Таким образом, государство как регулятор должно реализовывать свою функцию через исполнительного директора, а как собственника через органы управления хозяйственным обществом (общее собрание, наблюдательный совет). В Республике Беларусь такое четкое разделение отсутствует.

В Республике Беларусь мониторинг деятельности организаций с участием государства не закреплен в нормативных правовых документах. Для реализации разноуровневых задач государственного управления может быть применена система критериев оценки эффективности управления государственными активами – ключевых показателей эффективности (далее – КПЭ).

Критерии оценки эффективности управления государственными активами должны основываться на системе показателей, характеризующих решения задач на микроэкономическом, мезоэкономическом и макроэкономическом уровнях.

Для оценки эффективности управления государственным пакетом акций (доли в уставном фонде) хозяйственных обществ с точки зрения микроэкономического подхода критериями оценки являются прирост прибыли и рост стоимости и рентабельности инвестированного капитала, дополнительно может быть введен критерий реализации ESG-принципов. Эти критерии позволяют оценить эффективность работы менеджмента, устойчивое развитие организации и определить его вознаграждение. Регулятор может ввести критерий выполнения целевых показателей бизнес-планирования, которые тоже могут влиять на размер вознаграждения.

Мезоэкономический подход оценки деятельности организаций с участием государства реализуется органами владельческого надзора для хозяйственных обществ, которые реализуют программу и план развития отрасли как регуляторы и получение в неналоговые доходы бюджета дивидендов как собственники. Критериями оценки эффективности управления государственными активами с точки мезоуровня являются рост суммы дивидендов как органа владельческого надзора и выполнения целевых показателей как органа государственного управления – регулятора отрасли.

Макроэкономический подход реализуется, с одной стороны, оценку показателей стратегического планирования, реализацию которых мониторит Министерство

экономики Республики Беларусь, а критерием будет выступать степень достижения показателей социально-экономического развития страны. С другой стороны, повышение эффективности использования государственного капитала. Критерием оценки является повышение рентабельности собственного капитала организаций с участием государства.

Оценить эффективность управления государственными активами на макроэкономическом уровне можно с точки зрения соотношения доходов бюджета, в том числе налоговых и неналоговых (дивиденды, часть прибыли, отчисления в фонд национального развития, доходы от аренды государственного имущества, доходы от продажи акций (долей в уставных фондах)) и расходов на поддержку организаций с участием государства [2].

Список литературы

1. Галанов, В.А., Гришана, О.А., Шибаев, С.Р. Управление государственной собственностью на акции: Учебник / Под ред. В.А. Галанова. – М.: Финансы и статистика, 2004. – 352 с.

2. Нечаев, А.А., Ахмадеев, Р.Г. Оценка эффективности государственного управления доходами федерального бюджета в текущих макроэкономических условиях / А.А. Нечаев, Р.Г. Ахмадеев // Управленческий учет. – 2024. – № 2. – С.433-439.

3. О государственном имуществе [Электронный ресурс]: закон Респ. Казахстан, 1 мар. 2011 г., № 413-IV ЗРК // Правовая система Республики Казахстан «Юрист».– Режим доступа : https://online.zakon.kz/. – Дата доступа: 30.09.2024.

4. Об утверждении Инструкции о требованиях, предъявляемых к бизнес-плану, стратегическому плану развития, порядке оценки таких планов [Электронный ресурс]: постановление правления Национального банка Республики Беларусь, 30 окт. 2012, № 554 (в ред. постановления правления Национального банка Республики Беларусь от 17.05.2024 № 148). – Режим доступа: https://www.nbrb.by/legislation/documents/pp554_30.pdf. – Дата доступа: 30.09.2024.

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ СИСТЕМ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ЗАКУПОК: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сабирова З.Э.
Кандидат экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Сидорова О.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются отдельные аспекты использования современных информационных систем в контрактной системе закупок, автоматизация процедур закупок, в частности вопросы функционирования Единой информационной системы в РФ. Также раскрываются возможности внедрения современных технологий в сферу закупок, таких как блокчейн и искусственный интеллект, обеспечивающих использование новейших подходов в управлении данными.

Ключевые слова: закупки, блокчейн-технологии, информационные технологии, конкурентные торги, тендер, цифровой контракт

Система проведения закупок для государственных и муниципальных нужд в Российской Федерации претерпела ряд значительных изменений за последние годы, что во многом связано с внедрением современных информационных технологий в данную сферу.

На начальном этапе развития данной системы основной акцент был сделан на прозрачность и открытость закупочных процедур, что способствовало созданию единой информационной системы в сфере закупок (далее – ЕИС) [1]. Внедрение ЕИС стало важным шагом в направлении цифровизации государственного управления в целом. Сегодня система позволяет обеспечить доступ к информации о государственных и муниципальных закупках, что в свою очередь способствует снижению уровня коррупции и увеличению доверия к власти. Доступность информации о проводимых торгах абсолютно необходима для обеспечения принципа конкурентности при проведении торгов, что ведет к снижению цен на товары и услуги.

Ключевым аспектом использования информационных систем в контрактной системе закупок является автоматизация самого закупочного процесса, что позволяет повысить его эффективность и минимизировать человеческие ошибки. Автоматизация процесса формирования заявок на участие в торгах, а также мониторинга выполнения контрактов, существенно облегчают работу как самих государственных и муниципальных заказчиков, так и участников торгов. Существовавшие ранее бюрократические процедуры постепенно уходят в прошлое, оставляя

место современным технологиям, что делает процесс закупок более структурированным и менее затратным.

Немногим более года (с октября 2023 года) государственные и муниципальные заказчики составляют извещения о проведении конкурентных торгов в ЕИС, а участники заполняют заявки в специальном формате непосредственно на электронных торговых площадках. С 01.04. 2024 в цифровой вид перешло и заключение контрактов по конкурентным торгам. В настоящее время заказчики размещают проект государственного или муниципального контракта непосредственно в интерфейсе единой информационной системы, после чего стороны подписывают документ.

Необходимо отметить, что еще один из этапов закупочного процесса – заключение дополнительных соглашений по расторжению или изменению контрактов также «оцифровали», однако и поставщики, и заказчики до 01.04.2025 имеют возможность проводить закупки в прежнем формате. Возможность заключения цифрового контракта с единственным поставщиком также остается правом до 1 апреля 2025 года [1; 6].

С момента внедрения информационных систем, таких как ЕИС и других специализированных электронных торговых площадок, значительное внимание стало уделяться анализу их влияния на процедуры госзакупок. Процессы, связанные с размещением открытой информации о торгах, стали более оперативными, четкими и автоматизированными. Это напрямую способствует повышению уровня прозрачности и открытости всей системы.

Кроме того, у участников торгов появилась возможность электронного взаимодействия с государственными органами, что значительно сокращает время на подачу заявок и документации. В результате, конкурентная среда стала значительно более качественной: небольшие компании и начинающие предприниматели получили доступ к сфере, в которой ранее они были мало задействованы.

Также стоит отметить, что внедрение современных технологий, таких как блокчейн и искусственный интеллект, обеспечивают возможности использования новейших подходов в управлении данными и автоматизации ряда процессов. Например, использование блокчейн-технологий позволяет совершенствовать системы хранения данных о проведенных торгах и исполненных (или находящихся на стадии исполнения) контрактах, что снижает риск манипуляций и мошенничества. Искусственный интеллект может быть использован для анализа больших объемов данных и прогнозирования ценовых тенденций на отраслевых рынках, что, в свою очередь, может помочьт заказчикам в принятии более обоснованных решений. Приведенные примеры позволяют сделать вывод о том, что применение информационных систем в сфере госзакупок создает более совершенные условия для функционирования данной сферы и более эффективного использования бюджетных средств [2; 3].

Несмотря на ряд неоспоримых преимуществ, применение информационных систем в системе государственных закупок также сталкивается с определенными вызовами и проблемами:

– во-первых, не все участники рынка имеют равный доступ к необходимым технологиям;

– во-вторых, необходимость постоянного обучения и подготовки кадров для работы с современными информационными системами также остается актуальной;

– в-третьих, в некоторых случаях возможны сбои в работе данных систем, что может негативно сказаться на проведении процедур и привести к затягиванию сроков исполнения контрактов.

Для решения этих проблем необходимо продолжать развитие инфраструктуры контрактной системы закупок. Важно также проводить регулярную оценку эффективности функционирования действующих информационных систем и, при необходимости, вносить в них соответствующие изменения и доработки.

Что касается будущего, то можно ожидать дальнейшего внедрения инновационных решений, таких как автоматизация через машинное обучение и расширение возможностей для анализа прогнозов, что позволит повысить эффективность и снизить риски в процессах госзакупок. В конечном итоге, цель применения информационных систем должна заключаться не только в улучшении самой процедуры, но и в создании более прозрачной, честной и выгодной конкурентной среды для всех участников рынка.

Развитие технологий цифровизации и автоматизации процессов также способствует повышению эффективности работы органов власти, ответственных за осуществление государственных закупок. Внедрение электронных площадок позволяет значительно сократить время на проведение тендеров и упрощает процедуру подачи заявок для участников. Наряду с этим формируется культура открытости и подотчетности, что, в свою очередь, способствует улучшению репутации государственных органов.

Важно отметить и тот факт, что через использование цифровых решений можно объективно оценивать качество выполненных работ и поставляемых товаров, что повышает общую эффективность системы госзакупок и позволяет оперативно реагировать на возникновение проблем или недостатков в исполнении контрактов [4; 5]. Таким образом, значение системы государственных закупок не ограничивается лишь экономической составляющей. Это – важный механизм, способствующий устойчивому развитию государства, укреплению демократических основ управления и формированию социально ответственного подхода в экономике.

В заключение, стоит отметить, что развитие электронных аукционов в России продолжается и находится на этапе активного совершенствования. Предложения по модернизации платформ для тендеров и внедрению новых информационных технологий подтверждают стремление государственных органов к повышению эффективности этой системы. Новые законодательные инициативы, направленные на упрощение процедур закупок, улучшение условий для участников закупок и усиление контроля за проведением аукционов, становятся основой для формирования более прозрачного

и конкурентного рынка государственных закупок.

Гражданская активность и участие общественности в процессах контроля также играют важную роль. Использование платформ, позволяющих гражданам отслеживать процессы государственных закупок и других мероприятий, способствует улучшению общественного контроля и повышению доверия к власти. В условиях цифровизации экономики важно развивать платформы, где участники могли бы обмениваться опытом, задавать вопросы и находить ответы на возникающие вопросы в процессе электронных торгов.

Список литературы

1. Официальный сайт единой информационной системы в сфере закупок в информационно-телекоммуникационной сети интернет [Электронный ресурс]. URL: https://zakupki.gov.ru/epz/main/

2. Сидорова О.В. Цифровизация закупок: международный и российский опыт // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2018. № 5 (143). С. 53-56.

3. Сидорова О.В. Эволюция процессов цифровой трансформации финансовых рынков / В сборнике: Структурные и институциональные трансформации в экономике и управлении. Международные научные чтения памяти профессора Ю.М. Ясинского: Сборник материалов. Минск, 2023. С. 168-172.

4. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. – Уфа: Мир печати, 2023. – 322 с.

5. Тендеры переходят в «цифру» [Электронный ресурс]. URL: https://zakupki.kontur.ru/site/articles/52956-top5_glavnyx_trendov_goszakupok?ysclid=m2ilkwjuyz357996688#header_52956_4

6. Федеральный закон от 05.04.2013 N 44-ФЗ (ред. от 08.08.2024) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2024)

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ

Сагидуллаева М.С.
Кандидат экономических наук
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала
Алиева Р.Ш.
ГАОУ ВО «Дагестанский государственный университет народного хозяйства»
Россия, Махачкала

Аннотация. Статья посвящена анализу основных проблем развития бухгалтерского учета в современных условиях. В статье рассмотрены вопросы адаптации бухгалтерского учета к процессам цифровизации экономики, гармонизации национальных систем учета с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО), обеспечения транспарентности финансовой отчетности, необходимости повышения квалификации бухгалтерских кадров.

В работе показано, что в условиях глобализации, технологических изменений и возрастающих требований к качеству учетной информации бухгалтерский учет сталкивается с рядом серьезных проблем. Для их решения предлагаются комплексы мер, включающих совершенствование нормативно-правовой базы, внедрение современных информационных технологий, развитие систем подготовки и повышения квалификации бухгалтерских кадров.

Ключевые слова: бухгалтерский учет, МСФО, профессиональные компетенции бухгалтеров, цифровизация экономики, транспарентность финансовой отчетности,

Бухгалтерский учет является неотъемлемой частью функционирования любой организации и играет ключевую роль в обеспечении эффективного управления бизнесом. В современных условиях рыночной экономики, глобализации и постоянных технологических изменений бухгалтерский учет сталкивается с рядом проблем, требующих пристального внимания и решения [1].

Статья посвящена анализу основных проблем развития бухгалтерского учета в современных условиях и поиску путей их преодоления. Рассматриваются такие аспекты, как:

– адаптация бухгалтерского учета к цифровизации экономики;
– гармонизация национальных систем учета с международными стандартами;
– обеспечение транспарентности финансовой отчетности;
– повышение квалификации бухгалтерских кадров;
– внедрение новых методов и технологий в учетный процесс.

Цифровизация экономики и ее влияние на бухгалтерский учет

Одной из ключевых тенденций современного развития является стремительная цифровизация экономики, ведущая к трансформации бизнес-процессов и моделей

управления. Внедрение технологий искусственного интеллекта, больших данных и других инновационных решений существенно влияет на традиционные подходы к ведению бухгалтерского учета.

Переход к безбумажному документообороту, автоматизация рутинных операций, использование облачных технологий и удаленной работы – все это требует от бухгалтеров новых компетенций и перестройки учетных систем. Возникают проблемы совместимости различных программных продуктов, обеспечения кибербезопасности, интеграции данных из множества источников [2].

Для успешной адаптации к цифровой среде бухгалтерскому учету необходимо:

– пересмотреть организационные структуры и бизнес-процессы;

– внедрять современные информационные технологии;

– обеспечить подготовку высококвалифицированных кадров, владеющих цифровыми навыками.

Гармонизация национальных систем учета с МСФО

Еще одной актуальной проблемой развития бухгалтерского учета является необходимость сближения национальных стандартов с Международными стандартами финансовой отчетности (МСФО). Это обусловлено процессами глобализации экономики, интеграции национальных рынков, а также требованиями инвесторов и кредиторов в отношении транспарентности финансовой информации.

Переход на МСФО сопряжен со значительными трудностями, связанными с различиями в правовом регулировании, налоговом законодательстве, национальных традициях учета. Кроме того, возникают проблемы адаптации МСФО к специфике отдельных отраслей и масштабам деятельности компаний [3].

Гармонизация систем бухгалтерского учета – это сложный процесс, который требует комплексного подхода. Для достижения этой цели необходимо:

– обновление национальных стандартов: совершенствование национальных стандартов бухгалтерского учета с учетом международных практик и требований;

– разработка методических рекомендаций: создание методических рекомендаций по применению Международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), чтобы сделать их доступными и понятными для бухгалтеров;

– обучение бухгалтерских кадров: проведение целенаправленного обучения бухгалтерских кадров принципам и правилам МСФО, чтобы обеспечить их компетентность в этой области;

– контроль за достоверностью отчетности: внедрение эффективных механизмов контроля за достоверностью отчетности, подготовленной по международным стандартам, чтобы обеспечить ее надежность и прозрачность.

Обеспечение транспарентности финансовой отчетности

Важной проблемой развития бухгалтерского учета является необходимость обеспечения транспарентности финансовой отчетности организаций. В условиях экономической нестабильности, участившихся корпоративных скандалов и мошенничеств инвесторы, кредиторы и другие заинтересованные стороны предъявляют все более высокие требования к качеству, полноте и достоверности раскрываемой финансовой информации [4].

Для решения данной проблемы необходим комплексный подход, включающий в себя:

– обновление законодательства: совершенствование нормативно-правовой базы, регулирующей бухгалтерскую отчетность, чтобы она соответствовала современным требованиям;

– усиление контроля: внедрение эффективных механизмов контроля и аудита финансовой информации, чтобы обеспечить ее достоверность и прозрачность;

– повышение ответственности: усиление ответственности руководства компаний за подготовку и предоставление достоверной бухгалтерской отчетности;

– применение современных технологий: использование современных информационных технологий для повышения прозрачности учетных данных и упрощения процесса сбора, обработки и анализа информации.

Необходимость повышения квалификации бухгалтерских кадров

В быстро меняющемся мире бухгалтерского учета, где постоянно обновляются законодательство и технологии, ключевой проблемой становится нехватка квалифицированных специалистов.

Чтобы обеспечить актуальность знаний и навыков бухгалтеров, необходимо:

– обновление системы образования: совершенствование систем подготовки, переподготовки и повышения квалификации бухгалтерских кадров, чтобы они соответствовали современным требованиям профессии;

– внедрение сертификации: введение механизмов сертификации профессиональных бухгалтеров, которые подтвердят их компетентность и актуальность знаний;

– мотивация к обучению: создание условий, стимулирующих бухгалтеров к постоянному обучению и развитию, например, предоставление возможности получать дополнительные квалификации или профессиональный рост;

– применение инновационных форм обучения: активное внедрение дистанционных, инновационных форм обучения, чтобы сделать образовательный процесс более доступным и эффективным.

Таким образом, в современных условиях бухгалтерский учет сталкивается с рядом серьезных проблем, требующих комплексного и системного решения. Основными направлениями развития бухгалтерского учета должны стать: адаптация к цифровой трансформации экономики, гармонизация национальных систем учета с МСФО, обеспечение транспарентности финансовой отчетности, повышение квалификации бухгалтерских кадров [5].

Успешное преодоление данных проблем позволит бухгалтерскому учету выполнять свою роль ключевого инструмента управления организациями, предоставляя достоверную, актуальную и полезную финансовую информацию для принятия эффективных управленческих решений.

Список литературы

1. Басалаева, Е. В. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровой экономики / Е. В. Басалаева, Е. В. Тимохина // Вестник Алтайской академии экономики и права. - 2019. - № 1-2. - С. 13-18.

2. Кондраков, Н. П. Бухгалтерский учет: учебник / Н. П. Кондраков. - 5-е изд., перераб. и доп. - М.: ИНФРА-М, 2021. - 584 с.

3. Лытнева, Н. А. Развитие бухгалтерского учета в условиях цифровой трансформации экономики / Н. А. Лытнева, Л. И. Малявкина, Т. В. Федорова // Экономика и предпринимательство. - 2020. - № 12 (125). - С. 916-920.

4. Палий, В. Ф. Современный бухгалтерский учет / В. Ф. Палий. - М.: Бухгалтерский учет, 2022. - 792 с.

5. Соколов, Я. В. Бухгалтерский учет: от истоков до наших дней: учебное пособие для вузов / Я. В. Соколов. - 3-е изд., перераб. и доп. - М.: Магистр: ИНФРА-М, 2022. - 283 с.

МОБИЛЬНОСТЬ СТУДЕНТОВ РОССИЙСКИХ ВУЗОВ КАК ЯВЛЕНИЕ И УПРАВЛЕНЧЕСКАЯ ПРОБЛЕМА

Самситдинов И.З.
Кандидат исторических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа
Каримов У.С.
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена проблеме управления развитием социально-профессиональной мобильности студентов вуза. Модернизация высшего профессионального образования требует научного обоснования условий развития социально-профессиональной мобильности будущих специалистов. Одним из таких условий является создание в вузе воспитательного пространства, в рамках которого возможна реализация модели управления развитием социально-профессиональной мобильности студентов.

Ключевые слова: воспитательное пространство, компоненты социально-профессиональной мобильности, модель управления развитием социально-профессиональной мобильности студентов вуза, образовательное пространство, профессиональная мобильность, социальная мобильность

С каждым учебным годом степень «интересности» студента-очника для преподавателя повышается. Это объясняется усиливающими стратификационными явлениями в обществе в целом, и в большей степени они проявляются именно в молодежной субкультуре. Картина мира молодого человека отличается динамичностью: резкие изменения статуса, смена места жительства, ритма, распорядка дня и недели приводят к формированию уникальных мировоззренческих установок. Однако, несмотря на дифференциацию по многим основаниям, представляется возможным определить общие и единые проблемы для многих студентов.

К их числу относится сложности формирования теоретических конструктов в сознании. К концу первого курса студент задается вопросом, как первично наглядные и доступные для рассудка образы естественных и гуманитарных дисциплин «освобождаются» от чувственной оболочки и становятся понятиями и категориями, которыми легко оперировать в дальнейшей познавательной и преобразовательной деятельности [1, С.58]. Почему преподаватель вспоминает и воспроизводит массив учебного материала без усилий, студенту важно понять, почему различаются «скорость и глубина» усвоения учебного дискурса, почему его сознание легко запоминает то, что им и не хотелось запомнить, и не всегда

запоминает то, что упорно и целенаправленно выучивается с целью запомнить и воспроизвести в последующий нужный момент. Почему возникает многократно описанная ситуация, когда молодой человек уверен, что вот это конкретное и ценное знание ему полностью исследовано, известно в его сущности и даже в бытии, что он помнит момент времени, что он только день тому назад повторно заучил фрагмент, но в эту минуту при ответе не в состоянии вспомнить и воспроизвести, но при этом он в деталях «видит», как расположен материал на определенной странице учебного пособия, конспекта, и даже каким почерком выполнена запись.

Поэтому студентов следует подвести к выводу о необходимости систематических занятий со всеми учебными предметами и ежедневно, вне зависимости какой именно день и вне зависимости в каком состоянии находится субъект и его мотивационные показатели. Собственно говоря, логично привести тезис классика: «чтобы жить умно, одного ума мало», в человеке также значимы и волевые интенции, и чувства, эмоции и множество иррациональных качеств. Этот тезис главный, он прошел период апробации в системе среднего и высшего образования и доказал эффективность. Развивающийся субъект включается в познавательный процесс только при наличии внутренней мотивации, личность едина, и если меняется даже одно его качество, то в движении приходит вся совокупность его Я [2, с. 94].

На первых порах субъект целенаправленно научается мыслить «не по заказу», а постоянно, даже в периоды возникающих в течение дня микропауз. Значимость свободных минут, десятков секунд мыследеятельности высокая, это время продуктивного мышления в ритме включение-выключение произвольного внимания к теоретизированному и предметно-практическому массиву первичного массива знания.

Для обоснования позиции авторов вспомним о двойственной природе сознания, на наличии в его структуре второго, теневого «Я», которое в традиционных описаниях педагогики и психологии представлено как самосознание, интроспекция и самопонимание. Двойственность проявляется при исполнении человеком явно навязанной, чужой роли в критической ситуации, при этом субъект себя оценивает с позиции уже дополнительного «Я» и оказывается способным управлять поведением на пределе интеллектуальных возможностей. Человек не может быть единым и в онтологическом отношении, он потенциально множественен, но её следует научиться реализовать, «включать» в паузы отдыха, чтобы естественно сформировать устойчивый паттерн познания и закрепления [3, с. 190].

Студенты подметили, что после ответа на вопросы зачета (экзамена) изучение предмета не завершается, оно неизменно обладает самодвижением, оно становится даже свободным от процедур проверки. И в этот момент наиболее естественен вопрос: а для кого, для чего он, собственно, постигает науки и учится? Вопрос открывает пространно для метафизических откровений, предполагающих предельно открытые ответы. Поэтому, зачем искусственно прерывать уникальную интенцию субъекта к расширению масштаба познания, приобщение к

истине меняет структуру личности, нацеливает её на достижения вариабельных модусов адекватного действительности знания первоначально, как он считает, «для себя».

Чтобы научиться думать, надо учиться говорить и формулировать на доступном языке многообразные речевые конструкты. Но, как показывает опыт даже первых занятий в сентябре, студент повторяет устойчивые школьные образцы действия, он предпочитает не говорить, а только писать или письменно отвечать на тесты, его так научили за долгие годы. С другой стороны, он соглашается, что врачебная деятельность во многом деятельность коммуникационная, надо не только красиво и четко говорить самому, сколько уметь разговорить пациента на длительный диалог, в течение которого проявятся полные, действительные описания симптомов недомогания. В этом отношении выделяются студенты, уже окончившие медицинский или иной колледж, и среди них имеются и те, кто уже проработал по специальности и практически наработал опыт действенной коммуникации, именно они легко вступают в полноценный и продуктивный диалог с преподавателем и показывают вчерашним упорно молчащим выпускникам одиннадцатого класса как надо учиться и как надо «включаться» в образовательное пространство.

Также повтори известный тезис, что мышление неотделимо от внутреннего диалога личности, поэтому внешняя речь всего лишь отражение этой уникальной способности параллельно производить мыслительную деятельность во вне и в себе. Выделенная категория студентов легко усваиваются тезис о необходимости активно думать и во время даже простого и очевидного устного ответа, и не следует самого себя «загонять» быстрой речью, говорить надо с такой скоростью, чтобы успевать обдумывать, что именно и как ты будешь произносить. Однако, студент-бывший школьник легко соглашается, но продолжает говорить явно в ускоренном темпе. В этом действии нами усматривается проявления негативных сторон школьного обучения, внешне для формы соглашаться, но не меняться, в сущности.

Записывать и писать надо быстро, но говорить следует медленно и не только в учебной деятельности. «Язык мой, враг мой», в этой поговорке и скрыт глубинный смысл противоречивости коммуникативного акта. Мало научиться только говорить, надо научиться говорить то, «что надо сказать» в данный момент, именно этой аудитории и этому коммуниканту. В истории множество примеров, когда необдуманное слово вызывало трагические последствия, и с этим тезисом молодой человек легко соглашается, тем более, оно ни к чему его не обязывает. И поэтому продолжает или мало говорить или просто читать готовый, и не им составленный текст. Это удивительно как расходятся внешнее и внутреннее.

С другой стороны, студент соглашается, что надо научиться записывать быстро лекции. Поэтому применение стенографии в практике даже ученического труда ускоряет скорость записи и как показывает опыт управленческой деятельности, применение записывающей и воспроизводящей техники не вытесняет стенографию из числа хотя бы желательных компетенций. Стенография раскрывает значи-

тельные перспективы организации мыслительной активности субъекта: думать и фиксировать зеркально как свой, так и внешний текст. Пока же стенография рассматривается лишь как примитивный инструмент фиксации слова, но эта только точка зрения функционеров, решение включать этот предмет к число обязательных принимается людьми не умеющими стенографировать [4, с. 474].

Авторы предложили авторский учебник стенографии студентам. Опишем их ожидаемую реакцию: они его лениво полистали, промолчали, и только один из тридцати студентов фотографировал страницы учебника и в конце занятия показал преподавателю им переписанный стенографический алфавит. Разумеется, этот студент пришел учиться в медуниверситет после медколледжа и знает «вживую как устроена жизнь», и какими качествами надо обладать, чтобы стать успешным и конкурентным врачом, поэтому его и не надо уговаривать получить новое знание, дающее приращение его способности познавать и преобразовывать объекты.

Студент представляет ценность не абстрактными социальными качествами, а неповторимой, выражаемой в предметно-практических действиях, проявленной индивидуальностью и позитивной для другого собственной субъектностью. Но как этого добиться этого для всех студентов предстает проблемой, но пути ее решения намечены и их следует медленно и последовательно воплощать в жизни.

Список литературы

1. Файзуллин Ф.С., Самситдинов И.З. Проблемы социальной мобильности в современном обществе // Культура, личность, общество в современном мире: методология, опыт эмпирического исследования. XI Международная конференция, Екатеринбург, 19-20 марта 2008 г.: в 5 частях. Екатеринбург, 2008. Ч. 1. С. 56-60.

2. Булатова З.А., Самситдинов И.З. Менеджмент в сфере образования. Уфа: УГАТУ, 2016. 138 с.

3. Ильясов Р.Р., Иксанов Р.А., Гарипов Р.К. Феномен обнуления как модус играизации // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2023. № 2(59). С. 188-191.

4. Ильясов Р.Р., Иксанов Р.А., Самситдинов И.З. Имитация образовательной деятельности как модус мобильности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 1(176). С. 474-476.

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЕМ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Саубанов В.В.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматривается сущность оценки эффективности государственных органов власти на примере Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, описаны основные нормативно-правовые акты, регулирующие оценку эффективности деятельности Министерства здравоохранения Республики Башкортостан, проведен анализ и дана оценка результатам деятельности Министерства здравоохранения Республики Башкортостан по реализации культурной политики. Статья анализирует эффективность государственного управления здравоохранением Республики Башкортостан. Рассматривается доступность медицинской помощи, финансирование, кадровая обеспеченность и цифровизация. Выявлены сильные стороны, такие как развитая сеть медицинских учреждений и активное внедрение цифровых технологий, а также слабые - дефицит медицинских кадров и неравномерное распределение ресурсов между городскими и сельскими районами. Предлагаются рекомендации по оптимизации системы, включая увеличение финансирования, решение кадрового вопроса и стимулирование частного сектора для повышения качества и доступности медицинских услуг.

Ключевые слова: государственное управление, здравоохранение, критерии и показатели эффективности, Министерство здравоохранения Республики Башкортостан, эффективность государственного управления здравоохранением, эффективность деятельности государственного органа власти

Изучение темы эффективности государственного управления здравоохранением в Республике Башкортостан, как и в любом другом регионе, актуально по целому ряду причин:

1. Качество и доступность медицинской помощи. Изучение эффективности государственного управления помогает определить, насколько хорошо система здравоохранения справляется с предоставлением качественных медицинских услуг всему населению, включая отдаленные и труднодоступные районы.

2. Оптимизация расходов. В условиях ограниченности бюджетных средств важно оценивать, как ресурсы распределяются и используются в здравоохранении, чтобы обеспечить максимальную отдачу от каждого инвестированного рубля.

3. Реформы здравоохранения. Понимание текущего уровня эффективности управления здравоохранением необходимо для планирования и реализации реформ, направленных на улучшение системы здравоохранения.

4. Демографические и социальные изменения. Изменения в структуре населения, такие как старение населения или миграционные процессы, требуют

адаптации системы здравоохранения, что также подразумевает необходимость исследования эффективности ее управления.

5. Здоровье населения. Уровень здоровья населения влияет на социально-экономическое развитие региона. Исследование эффективности управления может выявить проблемные зоны и способствовать разработке стратегий по улучшению общественного здоровья.

6. Международные стандарты и практики. Сравнительный анализ с международными стандартами позволяет внедрять лучшие практики и инновации в местную систему здравоохранения, повышая ее эффективность.

7. Пандемии и экстренные ситуации. Последние глобальные вызовы, включая пандемию COVID-19, показали важность готовности систем здравоохранения и способности эффективно управлять кризисными ситуациями.

8. Технологические инновации. Скорость развития медицинских технологий требует соответствующего управления для их интеграции в систему здравоохранения, что также требует оценки эффективности управления.

9. Базис для принятия управленческих решений. Исследование эффективности управления здравоохранением в Башкортостане может предоставить ценные данные для местных властей, которые стремятся улучшить здоровье населения и оптимизировать использование ресурсов. Такие исследования также могут служить основой для разработки политик и стратегий, направленных на повышение эффективности системы здравоохранения в регионе.

В последнее время исследование эффективности сферы здравоохранения рассматривалась в некоторых исследовательских работах, к примеру, на данную тем вышли статьи З.Г. Зайнашевой., Н.В. Романовой, В.Р. Ланц, Д.Ф Агзамовой [2], Э.Ф Султангуловой [3] и др.

Государственное управление здравоохранением играет решающую роль в обеспечении здоровья и благополучия населения.

«На развитие отрасли здравоохранения ежегодно направляются значительные средства. Так, за прошлый год общий объем расходов за счет всех источников финансирования составил 106,9 млрд рублей, на текущий год запланирована сумма в размере 114,1 млрд рублей. В республике продолжается работа по укреплению всех уровней системы здравоохранения – от первичного звена, особенно на селе, где у нас проживает около 40% населения, до расширения возможностей ведущих клиник, способных оказывать высокотехнологичную медицинскую помощь» [1].

Главное достижение 2023 года – увеличение ожидаемой продолжительности жизни, так как этот показатель является интегральным для всей системы здравоохранения и характеризует эффективность работы отрасли. В Республике Башкортостан была достигнута наивысшая за всю историю Башкортостана ОПЖ, которая по предварительным данным составила 73,2 года [1]. «Республика не останавливается на достигнутом и уверенно идет к цели, поставленной президентом – достичь средней продолжительности жизни в 78 лет к 2030 году» [1].

Одним из факторов, повлиявших на увеличение продолжительности жизни, стало снижение уровня общей смертности населения. «В прошлом году этот показатель составил 11,7 на 1000 населения. Он стал самым низким показатель за последние 25 лет. Младенческая смертность, показатель которой за 2023 год (3,9 случаев на 1000 родившихся живыми) является минимальным значением за всю историю статистического наблюдения» [1].

В Башкортостане продолжается работа по модернизации системы здравоохранения, она становится более доступной, высокотехнологичной, современной. В 2023 году на здравоохранение республики из всех источников было направлено 106,9 млрд рублей. На эти средства обновлялась материально-техническая база – строились и модернизировались медицинские учреждения, закупалось современное оборудование, в том числе в рамках реализации национального проекта «Здравоохранение». Так, за прошедший год установлено 98 быстровозводимых модульных конструкций, в том числе 84 ФАПа, 9 ВА, 5 ОВОП. Выполнен капитальный ремонт 1 врачебной амбулатории, приобретено 4 233 единицы медицинского оборудования и 185 автомобилей. Завершено строительство Республиканского центра детской онкологии и гематологии РДКБ, введены в эксплуатацию поликлиники в городе Баймак, микрорайоне Затон, селах Кармаскалы и Месягутово, больница со станцией скорой помощи в селе Большеустьикинское [1].

В рамках развития системы педиатрической помощи в республике в 2023 году открыты новые специализированные центры - Центр детской эндокринологии, Центр муковисцидоза, Центр орфанных заболеваний, Центр ментального здоровья. В прошлом году стартовал расширенный неонатальный скрининг новорожденных на 36 наследственных и врожденных заболеваний. Базой проведения исследований для 7 субъектов Приволжского Федерального округа является Республиканский медико-генетический центр. Внедрение расширенного генетических скрининга в 2023 году позволило обследовать 99,6% от общего числа родившихся детей, более 1500 отнесены к группе риска, выявлено 9 детей с подтвержденными наследственными заболеваниями [4].

Развитие получила служба паллиативной помощи - 28 июня 2023 года открыт Уфимский хоспис на 20 детских коек и 40 взрослых. Таким образом, система здравоохранения республики продолжает выполнение основных задач по обеспечению населения качественной и доступной медицинской помощью [1].

В 2024 году медицинские организации продолжат участие в региональных проектах и программах по развитию здравоохранения и укреплению материально-технической базы, снижению смертности населения, достижению доступности и качества оказания медицинской помощи.

Оценка эффективности государственного управления здравоохранением позволяет выявить сильные и слабые стороны системы, а также определить области для улучшения.

Оценка проводилась с использованием следующих методов:

– анализ данных о состоянии здоровья населения, доступности медицинской помощи и результатах деятельности системы здравоохранения;

– экспертные интервью с представителями медицинских и административных учреждений;

– обзор законодательных и нормативных актов;

– сравнительный анализ с другими регионами Российской Федерации.

Сильные стороны:

– высокая доступность медицинской помощи: в Республике Башкортостан наблюдается высокая плотность медицинских учреждений и медицинского персонала, что обеспечивает доступность медицинской помощи для населения;

– цифровизация здравоохранения: система здравоохранения республики активно внедряет цифровые технологии, что улучшает электронный документооборот, доступ к медицинским данным и качество обслуживания пациентов;

– программы профилактики: в республике реализуются различные программы по профилактике заболеваний, что способствует улучшению показателей здоровья населения.

Слабые стороны:

– кадровая обеспеченность: республика имеет недостаточный уровень обеспеченности медицинскими кадрами, что не способствует качественному оказанию медицинских услуг;

– неравномерное распределение медицинских ресурсов: существуют диспропорции в распределении медицинских учреждений и кадров между городскими и сельскими территориями;

– очереди на плановую медицинскую помощь: в ряде медицинских учреждений наблюдаются длительные очереди на получение плановой медицинской помощи, что затрудняет доступ к необходимым услугам;

– недостаточное финансирование: финансирование здравоохранения в республике остается недостаточным для обеспечения всех необходимых расходов, что ограничивает возможности развития здравоохранения;

– неполное использование потенциала частного сектора: в республике недостаточно эффективно используется потенциал частного сектора здравоохранения, что сдерживает развитие инноваций и улучшение качества медицинских услуг.

Области для улучшения:

– улучшение равномерного распределения медицинских ресурсов, особенно в сельских территориях;

– сокращение очередей на плановую медицинскую помощь путем оптимизации процессов и увеличения финансирования;

– увеличение финансирования здравоохранения до уровня, обеспечивающего потребности системы здравоохранения;

– поощрение участия частного сектора в предоставлении медицинских услуг, стимулируя конкуренцию и улучшая качество медицинской помощи.

Таким образом, несмотря на наличие сильных сторон, государственное управление здравоохранением в Республике Башкортостан имеет области для улучшения. Для дальнейшего совершенствования системы здравоохранения необходимо сосредоточить усилия на устранении слабых сторон и реализации областей для

улучшения. Это позволит повысить доступность, качество и эффективность медицинских услуг, обеспечивая тем самым здоровье и благополучие населения республики.

Список литературы

1. В Башкортостане продолжается работа по модернизации системы здравоохранения // [Электронный ресурс]. URL: https://pravitelstvorb.ru/news/23170/ (дата обращения: 10.10.2024).

2. Зайнашева З.Г., Романова Н.В., Ланц В.Р., Агзамова Д.Ф. Оценка эффективности государственного управления здравоохранением Республики Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал 2020. № 4(154). С. 107-112.

3. Султангулова Э.Ф. Анализ эффективности управления реализацией национального проекта «Здравоохранение» в Республике Башкортостан // Международный журнал гуманитарных и естественных наук, 2021 №12-4, С. 52-54.

4. Официальный сайт Министерства здравоохранения Республики Башкортостан [Электронный ресурс]. URL: https://health.bashkortostan.ru (дата обращения: 10.10.2024).

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ

Семенова Е.Н.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
Россия, Абакан
Шейн В.Э.
ФГБОУ ВО «Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова»
Россия, Абакан

Аннотация. В статье проведен анализ социально-экономического положения Республики Хакасия. Было выявлено, что на социально-экономическое положение влияет ряд показателей, определяющих положение региона. В 2023 году социально-экономическое развитие Республики Хакасия характеризовалось ростом промышленного производства, производства сельскохозяйственной продукции, жилищного строительства, розничной торговли, платных услуг, общественного питания. Положительной динамике на потребительском рынке способствовал рост реальных денежных доходов и замедление темпов роста инфляции. Региональные ресурсы, власти и проблемы играют существенную роль в формировании экономической стабильности и развития. В результате исследования было установлено, что социально-экономическое развитие является ключевым фактором в обеспечении экономической безопасности региона. Развитый и устойчивый социально-экономический сектор способствует созданию благоприятных условий для привлечения инвестиций, развития предпринимательства и повышения уровня жизни населения.

Ключевые слова: анализ, динамика, регион, экономика, показатели, Республика Хакасия, социально-экономическое положение и развитие

Социально-экономическое развитие отражает многообразные аспекты жизни общества, такие как уровень благосостояния населения, инвестиционные перспективы, доступ к образованию и здравоохранению, а также поддержка предпринимательства. Укрепление экономической базы региона через развитие социальной сферы и поддержку предпринимательства способствует повышению конкурентоспособности этого региона на рынке.

Промышленное производство играет важную роль в развитии региона, поскольку оно способствует экономическому росту, созданию рабочих мест и обеспечению устойчивости экономики. В Республике Хакасия в 2023 году промышленными предприятиями региона отгружено товаров, выполнено работ и услуг на общую сумму 367,9 млрд рублей. В таблице 1 представлена структура и доля промышленного производства.

Таблица 1 – Динамика промышленного производства республики за период 2021- 2023 годы

Показатель	2021	2022	2023	2022	2023
	в млрд руб.			темп роста в % к предыдущему году	
Индекс промышленного производства, в том числе:	304,4	363,6	367,9	119,4	101,2
добыча полезных ископаемых	105,6	145,7	132,6	138,0	91,0
обрабатывающие производства	132,2	157,9	165,3	119,4	104,7
обеспечение электроэнергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	64,0	57,8	67,3	90,3	116,4
водоснабжение, водоотведение, организация сбора и утилизации отходов, деятельность по ликвидации загрязнений	2,3	2,3	2,7	100,0	117,4

[Источник: 1]

В структуре отгрузки в 2023 году существенных изменений не наблюдалось – основной удельный вес занимали обрабатывающие производства (45,0%) и добыча полезных ископаемых (36,0%). На долю обеспечения электрической энергией, газом и паром; кондиционирования воздуха пришлось 18,3%, на водоснабжение; водоотведение, организацию сбора и утилизацию отходов, деятельность по ликвидации загрязнений – 0,7%. В сопоставимых ценах промышленное производство в 2023 году демонстрировало рост. По темпам роста Республика Хакасия заняла 3 место по Сибирскому федеральному округу (далее – СФО) и 43 место в Российской Федерации (далее – РФ). Негативный вклад в формирование индекса промышленного производства внесли предприятия, осуществляющие добычу полезных ископаемых.

Исходя из данных таблицы 1, рост индекса промышленного производства в 2023 году незначительный за счет снижения добычи полезных ископаемых. На это повлияла мировая экономическая обстановка и последствия СВО, из-за которых железнодорожные пути на Восток оказались перегружены. Кроме того, с начала 2023 года произошло увеличение налога на добычу полезных ископаемых в шесть раз, что существенно повысило затраты на каждую добытую тонну угля. Все эти факторы совпали с падением экспортных цен на уголь.

Объем производства сельскохозяйственной продукции в хозяйствах всех категорий в 2023 году составил 19,4 млрд рублей и увеличился на 0,9% по отношению к 2022 году. Республика Хакасия стала лидером и единственным регионом СФО, в котором сложилась положительная динамика сельскохозяйственного производства. Драйвером роста сельского хозяйства стало растениеводство, объемы производства которого увеличились на 14,7%. На рисунке 1 представлена динамика доли продукции сельского хозяйства республики.

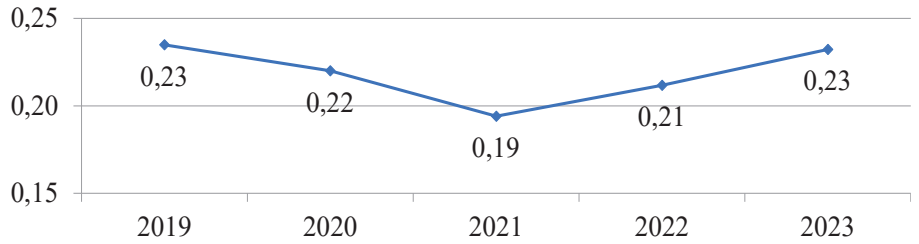
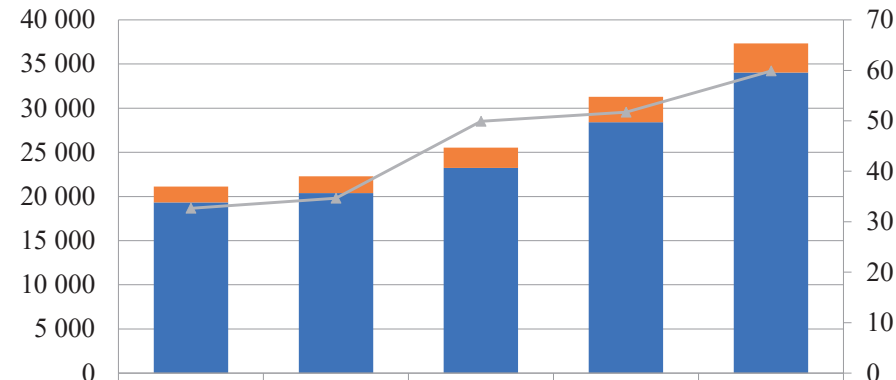

Рисунок 1 – Доля продукции сельского хозяйства в Республике Хакасия за 2019-2023 годы, % [1]

Исходя из данных рисунка 1, доля продукции сельского хозяйства в Республике Хакасия по отношению к данным Российской Федерации имеет положительную тенденцию. Это связано с тем, что общие расходы на сельскохозяйственную отрасль составили около 3 млрд руб., что почти на 50% больше по сравнению с 2022 годом, из них 1,5 млрд руб. были выделены из республиканского бюджета. Сельское хозяйство в Республике Хакасия – одна из ведущих отраслей, поэтому регион активно развивает данную отрасль.

На рисунке 2 представлены объем инвестиций в основной капитал (по полному кругу хозяйствующих субъектов) за счёт всех источников финансирования, в млрд руб.

	2019 год	2020 год	2021 год	2022 год	2023 год
СФО	1 798	1 904	2 283	2 887	3 303
РФ	19 329	20 394	23 240	28 414	34 036
РХ	33	35	50	52	60

Рисунок 2 – Объем инвестиций в основной капитал по Республике Хакасия, Сибирскому федеральному округу и Российской Федерации за 2019-2023 годы, млрд руб. [2]

Инвестиции в основной капитал играют важную роль в развитии экономики региона, способствуя модернизации производства, увеличению производительности труда и общему экономическому росту. Исходя из данных рисунка 3, можно заметить, что по итогам 2023 года в экономику республики вложено 60 млрд

рублей инвестиций, что на 3,0% больше, чем за 2022 год. Наблюдается стабильный рост инвестиций в основной капитал, за счет которого улучшается техническое оснащение предприятий, расширяются производственные мощности, и повышается конкурентоспособность региона на рынке.

Объем работ, выполненных собственными силами по виду экономической деятельности «Строительство» за 2023 год, сложился в сумме 31,6 млрд рублей, или 107,9% к 2022 году. В результате по темпу роста (в сопоставимых ценах) республика заняла 4 место в СФО и 43 место в РФ.

Общая площадь введенного в эксплуатацию жилья (в том числе жилья, построенного населением на земельных участках, предназначенных для ведения садоводства) в 2023 году составила 372,8 тыс. кв. метров, что на 16,1% больше площади жилья, введенного в 2022 году (321,0 тыс. кв. м.).

Положительное влияние на динамику показателя оказали индивидуальные застройщики, зарегистрировавшие в 2023 года на 27,4% больше площади жилых домов относительно 2022 года. Организации-застройщики также нарастили объем введенного в эксплуатацию жилья на 2,4%. В таблице 2 отражена динамика оборотов розничной торговли, платных услуг, предоставляемых населению.

Таблица 2 – Динамика оборотов розничной торговли, платных услуг населению и общественного питания

Показатель	2021	2022	2023	2022	2023
	в млрд руб.			темп роста в % к предыдущему году	
Оборот розничной торговли	103,2	109,4	129,3	106,0	118,2
Оборот общественного питания	5,9	6,7	7,9	113,6	117,9
Оборот платных услуг населению	23,0	26,4	-	114,8	-

[Источник: 2]

Показатель оборота розничной торговли является ключевым показателем экономического состояния России. Увеличение данного показателя свидетельствует не только о повышении доходов розничных компаний, но и о росте налоговых поступлений в бюджеты всех уровней.

Кроме того, прослеживается положительная динамика по обороту платных услуг населению и обороту общественного питания в постпандемический период.

На рисунке 3 представлена динамика индекса потребительских цен по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу и Республике Хакасия.

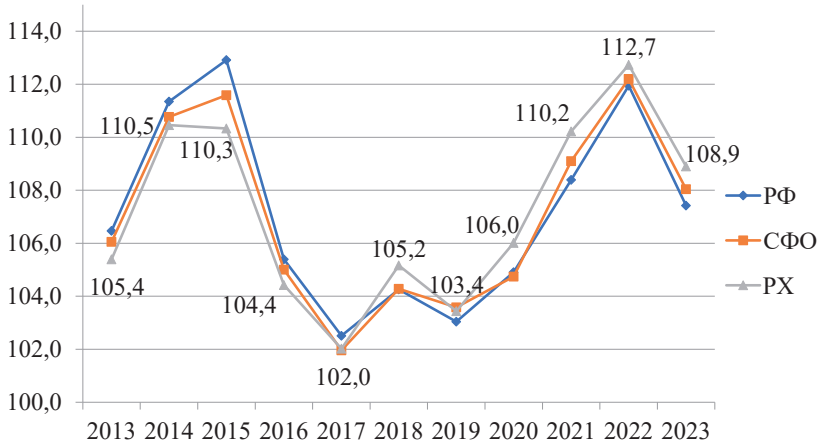
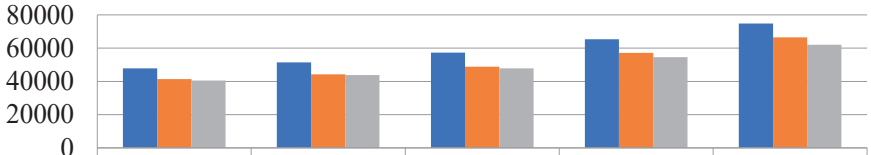

Рисунок 3 – Динамика индекса потребительских цен по Российской Федерации, Сибирскому федеральному округу и Республики Хакасия за 2013-2023 годы, % [3]

Индекс потребительских цен увеличивался с 2020 по 2022 годы в основном из-за роста издержек производителей и поставщиков товаров, а также снижения предложения на некоторых товарных рынках. Однако в 2023 году отмечается положительная динамика, что свидетельствует о стабилизации ситуации на рынке и возможном снижении инфляционных давлений.

Стоит отметить, что анализ показателя индекса потребительских цен важен для оценки уровня инфляции, понимания изменений в стоимости потребительской корзины товаров и услуг, а также прогнозирования экономических тенденций и принятия финансовых решений. Кроме того, высокий индекс потребительских цен влияет на покупательскую способность населения, сбережения, уровень жизни, конкурентоспособность экономики и инвестиционную активность. Таблица 4 отражает динамику среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе, Республике Хакасия.

	2019	2020	2021	2022	2023
РФ	47867	51344	57244	65338	74854
СФО	41310	44226	48883	57203	66423
РХ	40548	43800	47817	54522	62015

Рисунок 4 – Динамика среднемесячной номинальной начисленной заработной платы в Российской Федерации, Сибирском федеральном округе, Республике Хакасия за 2019-2023 годы, руб. [3]

В целом, в Республике Хакасия по среднемесячной номинальной начисленной заработной плате наблюдается рост. Так, в 2023 году прирост составил 13,7 %. Однако данный показатель отстает от среднего значения по РФ и СФО на 17,2 % и 6,6 %, соответственно, что может свидетельствовать о недостаточной экономической активности в регионе и проблемах на рынке труда.

Если говорить о среднедушевых денежных доходах, то они значительно ниже показателя по стране (в 2023 году на 34,2 % по отношению к 2022 году). Это свидетельствует о том, что жители Республики Хакасия испытывают затруднения в обеспечении достаточного уровня доходов, что может отразиться на их покупательной способности и общем уровне благополучия.

Численность рабочей силы выросла в 2023 году до 265,2 тыс. человек (2022 год – 255,3 тыс. человек). Общая безработица составила 2,1%. Численность незанятых трудовой деятельностью граждан в среднем в 2023 году составила 2,9 тыс. человек, в том числе 2,5 тыс. человек имели статус безработного (в 2022 году – 3,7 и 3,2 тыс. человек, соответственно).

Ситуация на рынке труда остается стабильной, уровень официально зарегистрированной безработицы по состоянию на 01.01.2024 составил 0,8%. В республике растет потребность в кадрах. Работодателями в органы службы занятости населения на 01.01.2024 заявлена потребность в 5,6 тыс. работников (01.01.2023 – 5,5 тыс. работников). Основной причиной, препятствующей заполнению рабочих мест, по-прежнему является их несоответствие профессионально-квалификационному составу лиц, состоящих на учете.

На рисунке 5 рассмотрена динамика уровня безработицы (рассчитанной по методологии МОТ) по Российской Федерации, по СФО и по Хакасии за последние 5 лет.

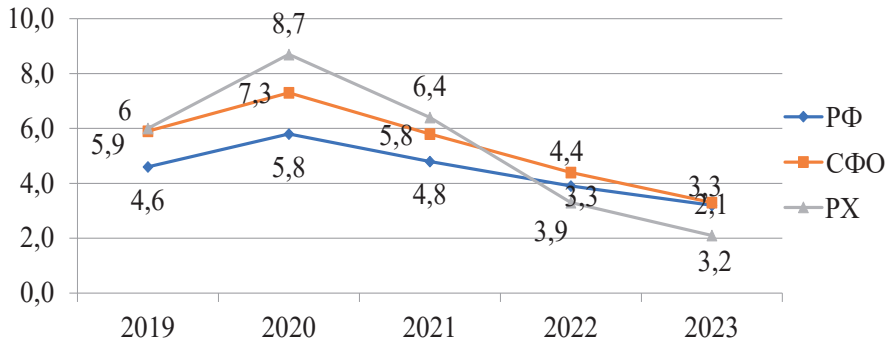

Рисунок 5 – Динамика уровня безработицы за 2019-2023 годы, % [2].

Из рисунка 5 можно заметить значительный рост уровня безработицы в 2020 году и по Российской Федерации, и по СФО, и по Хакасии. Данное явление связано с влиянием пандемии на экономику хозяйствующих субъектов. Так, большое количество организаций испытывали существенные затруднения или же стали банкротами в период ограничительных мер, так как значительная часть малого и среднего бизнеса в основном закредитована,

а любое сокращение доходов приводит к отсутствию возможности выполнять свои долговые обязательства. Однако, начиная с 2021 года, заметно снижение данного показателя, соответственно меры, предпринятые государством по сокращению безработицы, эффективны.

В демографической ситуации республики сохранилось сокращение численности жителей, обусловленное естественной убылью населения.В 2023 году родилось 4799 человек, что на 4,8 % меньше, чем в 2022 году. Коэффициент рождаемости снизился до 9,1 ‰ (в 2022 году – 9,5 ‰). В то же время сократилось количество умерших, составив 6728 человек в 2023 году, против 7122 человек в 2022 году, в результате коэффициент смертности составил 12,7 ‰ против 13,4 ‰. Естественная убыль населения за 2023 год сложилась на уровне 1929 человек (в 2022 году – 2091 человек).

По итогам 2023 года в республике наблюдался миграционный отток населения, который составил 132 человека, что существенно ниже, чем в 2022 году (684 человека). Миграционная убыль связана с передвижением населения в пределах Российской Федерации (272 человека). В основном, жители республики уезжали в Центральный и Южный федеральные округа. В то же время в результате обмена с зарубежными странами сложился миграционный приток (140 человек). Прибывали в республику из Таджикистана, Казахстана и Грузии.

Таким образом, на социально-экономическое положение влияет ряд вышеперечисленных показателей, определяющих положение региона. В 2023 году социально-экономическое развитие Республики Хакасия характеризовалось ростом промышленного производства, производства сельскохозяйственной продукции, жилищного строительства, розничной торговли, платных услуг, общественного питания. Положительной динамике на потребительском рынке способствовал рост реальных денежных доходов и замедление темпов роста инфляции.

Список литературы

1. Официальные статистические показатели [Электронный ресурс] // ЕМИСС. – URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения: 21.09.2024).

2. Региональная статистика [Электронный ресурс] // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. – URL: https://24.rosstat.gov.ru/folder/32939 (дата обращения: 10.09.2024).

3. Социально-экономическое положение Республики Хакасия [Электронный ресурс]: доклад // Управление Федеральной службы государственной статистики по Красноярскому краю, Республике Хакасия и Республике Тыва. – URL: https://24.rosstat.gov.ru/folder/ 45807?ysclid=lwmgkyg9yj55754956 (дата обращения: 14.09.2024).

К ВОПРОСУ О ФУНКЦИЯХ МУНИЦИПАЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ

Сизоненко С.В.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. Автор статьи описывает роль муниципальных органов власти в сфере регулирования межнациональных отношений, отмечая при этом, что стратегическое направление развития сферы межнациональных, а также межконфессиональных отношений, определяется на федеральном уровне, а региональные и муниципальные власти выступают лишь исполнителями. Однако именно на муниципальном уровне в локальных сообществах можно реализовать социальные проекты, направленные на воспитание детей, социализацию молодежи в атмосфере толерантности, уважения традиций различных этносов, созидания, сотрудничества и диалога культур. Наиболее эффективными могут быть проекты, инициированные самими гражданами, согласованные с органами местного самоуправления и реализованные их совместными усилиями. Помимо проектной деятельности на муниципальном уровне решаются вопросы, связанные с профилактикой экстремизма и противодействием угрозе терроризма. Муниципальные органы власти задействованы в процессе обеспечения защищенности стратегически важных объектов, находящихся на территории конкретного муниципального образования, а также безопасности людей в местах их массового скопления. Муниципальные власти могут участвовать в процессах паспортизации объектов, мониторинге их состояния и защищенности.

Ключевые слова: гармонизация межнациональных отношений, муниципальная власть, муниципальные органы власти, межнациональные отношения, социальные проекты, экстремизм

Управленческая деятельность в масштабах государства предполагает координацию действий социальных субъектов с целью сохранения стабильности и мирного сосуществования, для обеспечения безопасности граждан и роста их благосостояния. Наибольшую сложность представляет собой вопрос регулирования и гармонизации межнациональных отношений, поскольку требует ресурсов, профессионализма исполнителей и соблюдения определенных условий. Реализация такой политики не должна быть навязчивой и чрезмерно активной: мирное и конструктивное межнациональное взаимодействие предполагает равенство всех участников процесса, но при этом важно создать условия для сохранения культуры и самобытности каждой национальной общности.

На федеральном уровне разрабатывается и реализуется стратегия национальной политики, на уровне субъекта задача сложнее, прежде всего в субъектах РФ, имеющих статус национальной республики. На муниципальном уровне решаются вопросы непосредственного жизнеобеспечения, поэтому в вопросах гармониза-

ции межнациональных отношений основная задача – обеспечить равенство в получении благ, равный доступ к информации и прочим ресурсам, чтобы не возникало сомнений по поводу привилегированности либо, напротив, дискриминации в отношении какой-либо национальной общности.

В ФЗ-131 [1], являющемся фактически нормативно-правовой основой местного самоуправления, обозначены вопросы местного значения, решаемые на муниципальном уровне, в том числе речь идет о создании условий для гармоничного/комфортного взаимодействия разных народов и прежде всего значимость сохранения культур малочисленных народов, находящихся на грани исчезновения. В этом плане особого внимания требуют малочисленные народы Крайнего Севера, поскольку именно их этнические традиции можно рассматривать как технологии выживания и организации жизнедеятельности в суровых северных условиях, сохранения экосистемы тундры и т.д. Реализация национальной политики и регулирование межнациональных отношений на муниципальном уровне предполагают определенные расходные обязательства, которые осуществляются за счет местных бюджетов и трансфертов в соответствии с бюджетным законодательством, что в некоторой степени выгодно для субъекта РФ в целом и конкретного муниципального образования.

При бюджетировании управленческих процессов хорошо зарекомендовал себя программно-целевой метод, особенно широко применяемый в реализации национальной политики. Возможность и необходимость принятия муниципальных программ указана в п.21.1 Стратегии национальной политики до 2025 г., устанавливающей, что «основными направлениями государственной национальной политики РФ в сфере обеспечения социально-экономических условий для эффективной реализации государственной национальной политики РФ являются разработка, реализация, обеспечение отраслевого и межотраслевого соответствия государственных программ РФ, государственных программ субъектов РФ и муниципальных программ в сфере государственной национальной политики» [2]. В рамках, названных выше программ, предполагается обеспечение определенных показателей, достижение результатов, а также контроль исполнения запланированных мероприятий посредством анкетного опроса. Полученные в результате мониторинговых мероприятий данные в целом позволяют контролировать состояние сферы межнационального взаимодействия. Экспертная оценка данных мониторинга способна также зафиксировать экстремистские проявления. Но последнее требует анализа и уточнения по результатам углубленного социологического исследования, с привлечением экспертов, отобранных по методологически обоснованным критериям.

На федеральном уровне в целях повышения эффективности действий органов исполнительной власти субъектов и органов местного самоуправления Федеральное агентство по делам национальностей (ФАДН) России проводит обучающие семинары для государственных служащих/работников субъектов РФ и представителей муниципалитетов регионов РФ по работе с государственной информационной системой мониторинга в сфере межнацио-

нальных и межконфессиональных отношений и раннего предупреждения конфликтов в обозначенной сфере. В Республике Башкортостан успешно апробирована и хорошо зарекомендовала себя практика выездных лекторских групп по муниципальным образованиям [3]. На таких встречах, как правило, выступают представители региональных властей, централизованных религиозных организаций ведущих конфессий, научного сообщества, муниципальных СМИ. Следует отметить, что местные журналисты могут оказаться в эпицентре межнационального/межконфессионального конфликта по причине некорректного освещения событий. Поэтому со СМИ на муниципальном уровне должна проводиться постоянная работа по согласованию определенных вопросов межнационального (межконфессионального) взаимодействия.

ФАДН России разработаны методические рекомендации для органов государственной власти субъектов РФ и органов местного самоуправления по вопросам реализации государственной национальной политики, по формированию в местном сообществе позитивных межнациональных и этноконфессиональных отношений, по выявлению и предупреждению межнациональных конфликтов. Муниципальная политика в сфере межнациональных отношений должна, с одной стороны, выступать основой предотвращения и профилактики межнациональной напряженности в муниципальном образовании, а с другой – стремиться стать основой гармонизации межнациональных связей этнически неоднородных территорий. В РФ этно-социальные процессы проходят в условиях трансформации общества, при делегировании ряда полномочий по регулированию межнациональных отношений на местный уровень. Как отметил руководитель ФАДН: «…сегодня необходимо спускаться на муниципальный уровень, где и происходит вся текущая работа…» [4]. Поскольку сфера межэтнических отношений характеризуется одновременным действием ряда противоречивых факторов, то от органов муниципальной власти в данном вопросе требуется исключительная компетентность.

Местное самоуправление можно рассматривать как ресурс для реализации гражданских прав и инициатив активных сознательных граждан. Значимость такой деятельности в сфере регулирования межнациональных и межконфессиональных отношений трудно переоценить. Именно институт местного самоуправления предоставляет гражданам уникальную возможность быть непосредственно вовлеченными в процесс решения локальных вопросов, в определенной мере «смысложизненных» вопросов, что влияет на качество их жизни. Одним из наиболее эффективных способов политического гражданского участия являются местные инициативы, позволяющие жителям активно влиять на совершенствование инфраструктуры и социальной среды в местах своего проживания и участвовать в формировании и реализации местной политики.

Как показывает практика, от развития института местных инициатив в определенной мере зависит уровень социально-экономического развития муниципального образования, а также социальная удовлетворенность населения ре-

шениями по важнейшим вопросам местного значения. Различные проекты по облагораживанию территории, по проведению спортивных или культурно-массовых мероприятий, мобилизация ресурсов населения для оказания помощи и поддержки нуждающимся могут иметь мощнейший социальный эффект и проявиться в социальной сплоченности людей разного этнического происхождения и вероисповедания. Муниципальные власти могут курировать такие проекты, содействуя укреплению конструктивного межнационального и межконфессионального взаимодействия.

Таким образом, полномочия органов местного самоуправления в сфере межэтнических отношений – это прежде всего права и обязанности органов местного самоуправления, ориентированные на противодействие экстремизму, сохранение и развитие традиционного народного творчества [5], работу с детьми и молодежью по формированию и реализации навыков конструктивного межкультурного общения. К этой деятельности могут привлекаться образовательные учреждения, местные администрации, правоохранительные органы и активные граждане.

Список литературы

1. Федеральный закон от 6 октября 2003 года № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изменениями на 15 мая 2024 года) – URL: https://docs.cntd.ru/document/901876063 (дата обращения 30.08.2024). – Текст: электронныйю

2. Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (с изменениями на 15 января 2024 года) - URL: https://docs.cntd.ru/document/902387360 (дата обращения 30.08.2024). – Текст: электронный.

3. В Башкирии выездные лекторские группы проводят лекции по профилактике религиозного экстремизма | Политика | Селдон Новости. URL: https://news.myseldon.com/ru/news/index/182858794 (дата обращения: 09.09.2024)

4. Федеральное агентство по делам национальностей: официальный сайт. – URL:https://fadn.gov.ru/ (дата обращения 30.08.2024)

5. Рябкова С.А. Муниципальная политика в сфере межнациональных отношений // Russian Journal of Education and Psychology. 2014. №10 (42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/munitsipalnaya-politika-v-sfere-mezhnatsionalnyh-otnosheniy (дата обращения: 09.09.2024)

РОЛЬ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ

Синицина Д.Г.
Кандидат экономических наук, доцент
Западный филиал РАНХиГС
Россия, Калининград
Батю В.Р.
Западный филиал РАНХиГС
Россия, Калининград

Аннотация. В данной статье рассматриваются роль налогового планирования в системе экономической безопасности организации, а также разработанные рекомендации по оптимизации налоговой стратегии организации с целью увеличения ее экономической безопасности.

Ключевые слова: налоговое законодательство, налоговое планирование, налоговая ставка, налоговая стратегия, оптимизация, экономическая безопасность

Налоговое планирование в системе экономической безопасности немаловажно для развития организации, так как в современном мире достаточно быстро развивается всё.

Цель работы заключается в исследовании роли налогового планирования в системе экономической безопасности организации, а также предложений и рекомендаций в осуществлении деятельности в данной сфере.

Актуальностью работы является то, что налоговое планирование организации является важным инструментом управления финансами организации, связанное с экономической безопасностью.

Таким образом, изучение роли налогового планирования в системе экономической безопасности организации является актуальной задачей и позволяет разработать рекомендации по оптимизации налоговой стратегии.

Основные задачи исследования:

1. Изучить основные понятия и принципы налогового планирования.
2. Проанализировать влияние налогового планирования на экономическую безопасность организации.
3. Выявить основные методы налогового планирования.
4. Определить факторы, влияющие на выбор налоговой стратегии организации.
5. Разработать рекомендации по оптимизации налоговой стратегии организации с целью увеличения ее экономической безопасности.

Как говорилось ранее, одной из главных целей налогового планирования является оптимизация налоговых платежей, ну и, конечно же, сокращение налоговых платежей [3].

Так как минимизацию налогов можно достичь в организации, то налогоплательщик непосредственно пользуется законодательством, а также создает новые налоговые схемы для снижения налоговых обязательств [4].

В основном, в реальных условиях осуществляется два вида налогового планирования: стратегическое и текущее [2].

Под стратегическим налоговым планированием подразумевается долгосрочное планирование налоговых стратегий и тактик, направленных на оптимизацию налоговой нагрузки и снижение рисков налоговых проверок. Оно включает в себя анализ бизнес-процессов и финансовых операций с целью минимизации налоговых затрат и максимизации налоговых льгот.

Следовательно, под текущим налоговым планированием понимается оперативное планирование налоговых выплат, обязательств и отчетности с учетом текущих законодательных требований и принятых налоговых политик компании. Оно включает в себя расчеты налоговых сумм, подготовку налоговых деклараций, соблюдение налоговых сроков и выплат.

Также существуют факторы, которые влияют на выбор налоговой стратегии. Например, юридические особенности деятельности компании, географическое положение фирмы и ее наличие филиалов. Необходимо оценивать специфику доходов и расходов компании и ее отраслевую принадлежность. Особенно важно, что на выбор налоговой стратегии действительно влияют изменения в налоговом законодательстве страны.

Безусловно, необходимо выделить и этапы налогового планирования. Их несколько: анализ текущего финансового положения компании; определение целей налогового планирования; оценка возможных налоговых льгот и методов их применения; разработка налоговой стратегии в соответствии с поставленными целями; принятие мер для минимизации налоговых обязательств, включая использование налоговых вычетов, скидок и оптимизацию структуры доходов и расходов; регулярный мониторинг изменений в налоговом законодательстве и внесение корректировок в налоговую стратегию при необходимости.

Но на каждом предприятии присутствуют риски, даже налоговые. Под ними подразумеваются возможность финансовых потерь, которые непосредственно связаны с проведением налогового планирования организации. Также стоит отметить и общие риски минимизации, которые понимаются как возможность основных потерь, либо убытков налогоплательщика при налоговом контроле. Они могут включать в себя взыскание недоимок и штрафов.

Конечно же, не только этими рисками можно обусловливаться на предприятии. Безусловно, этим налоговые риски не ограничиваются, также можно отнести риски привлечения к уголовной ответственности. Но такой риск может применяться только в случае, если применяются в организации незаконные схемы оптимизации.

Вследствие этого воздействие налогового планирования на экономическую безопасность организации содержится в эффективном планировании, которое позволяет минимизировать налоговые расходы и привести к повышению финансовой стабильности предприятия.

Однако для достижения этой цели необходимо тщательно взвешивать все риски и грамотно подходить к налоговому планированию. Не стоит забывать, что налого-

вое планирование должно соответствовать законодательству и не нарушать принципы добросовестной конкуренции.

Помимо уже упомянутых рисков, в организации могут присутствовать и другие:

– риск изменения законодательства: изменения в налоговом законодательстве могут привести к необходимости пересмотра стратегии налогового планирования, а также к возникновению дополнительных расходов;

– риск неверной квалификации операций: неправильная квалификация операций может привести к неправильному начислению налогов и возникновению претензий со стороны налоговых органов;

– риск ошибок при ведении налогового учета: ошибки в налоговом учете могут привести к возникновению налоговых споров и штрафов;

– риск неэффективного использования налоговых льгот: неправильное применение налоговых льгот может привести к недополучению выгоды и уплате лишних налогов.

Поэтому необходимо понять, какие основные инструменты стоит использовать для минимизации данных рисков путём осуществления налогового планирования.

Некоторые методы налогового планирования подразумевают использование налоговых льгот, а также создание оптимизации структуры бизнеса, поэтому стоит выбрать оптимальную налоговую систему и использовать различные схемы учета расходов и доходов, основанные на исследовании налоговых систем различных стран.

Для выбранных стратегий налогового планирования с целью повышения её эффективности и увеличения экономической безопасности хотелось бы предложить некоторые рекомендации:

1. Улучшить структуру налоговых платежей путем выбора оптимального налогового режима для организации. Можно это сделать с помощью перехода на упрощенную систему налогообложения или использования льготных налоговых ставок.

2. Изучить все возможности использования налоговых вычетов и льгот, предусмотренных законодательством. Это позволит существенно уменьшить налоговую нагрузку на организацию.

3. Оптимизировать структуру бизнеса с учетом налоговой эффективности, а именно бизнес можно разделить на отдельные юридические лица, чтобы минимизировать налоговые обязательства.

4. Внедрить систему мониторинга и аудита налогового учета в организации, что позволит своевременно выявлять возможные нарушения и ошибки, которые приводят к дополнительным штрафам.

5. Следует вложить средства в развитие налоговой грамотности персонала. Обучение сотрудников правилам и методам налогообложения, во избежание ошибок и оптимизации налоговых платежей.

6. Уделить особое внимание вопросам налогообложения при планировании

новых инвестиционных проектов. Возможность использования налоговых льгот для стимулирования развития бизнеса.

7. Необходимо на постоянной основе следить за изменениями в налоговом законодательстве и адаптировать налоговую стратегию в соответствии с новыми требованиями. Это поможет избежать негативных последствий для бизнеса и обеспечит его экономическую безопасность.

Налоговое планирование играет важную роль в обеспечении экономической безопасности организации. Ведь правильное налоговое планирование помогает снизить финансовые риски и обеспечивает стабильность финансового положения предприятия. Также оно позволяет организации оптимизировать налоговые платежи, не нарушая законодательство. Налоговое планирование помогает сокращать издержки и улучшает финансовое положение компании. Безусловно, с помощью налогового планирования организация может создать конкурентное преимущество на рынке, оно способствует повышению эффективности использования ресурсов и увеличению прибыли.

Не стоит забывать, что налоговое планирование также способствует привлечению инвестиций и развитию бизнеса. Оно повышает прозрачность финансовой деятельности и уменьшает риски негативного воздействия налоговых органов. Еще важным моментом является то, что налоговое планирование помогает сформировать устойчивую финансовую стратегию организации. Оно позволяет предотвратить возможные проблемы с налоговыми органами и снизить риск нецелевых проверок.

Налоговое планирование играет ключевую роль в обеспечении стабильности и устойчивости финансовой системы организации.

Список литературы

1. Пименов, Н. А. Налоговое планирование: учебник и практикум для вузов / Н. А. Пименов, С. С. Демин. – Москва: Издательство Юрайт, 2024. – 136 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-08503-7. – Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/537356 (дата обращения: 17.04.2024).

2. Суглобов, А. Е. Основы налогового планирования: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению «Экономика» / А. Е. Суглобов, М. И. Мигунова. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2017 – 247 с.

3. Налоги и налогообложение : учебник для вузов / Л. Я. Маршавина [и др.]; под редакцией Л. Я. Маршавиной, Л. А. Чайковской, Г. Н. Семеновой. – 3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Издательство Юрайт, 2024. – 526 с. – (Высшее образование). – ISBN 978-5-534-15924-0. – Текст : электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. – URL: https://urait.ru/bcode/536143 (дата обращения: 17.04.2024).

4. Налоговый кодекс Российской Федерации часть первая от 31 июля 1998 г. №146-ФЗ и часть вторая от 5 августа 2000г. № 117-фЗ

ТРУДОВОЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОЖИЛОГО НАСЕЛЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН

Скрябина Я.А.
Кандидат экономических наук
ГБОУ ВО «Башкирская академия
государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматривается демографический и трудовой потенциал пожилого населения Республики Башкортостан. Автором на базе данных Всероссийской переписи 2020 года (ВПН-2020), текущей статистики и исследовательских данных рассчитан прогноз трудового потенциала пожилого населения. Автор отмечает, что только определенная часть лиц в пенсионном возрасте может быть привлечена в сферу экономики. Некоторые из данной категории населения неспособны работать по состоянию здоровья, некоторые – в результате преклонного возраста, какая-то часть может быть занята в семье по уходу за внуками, за больным супругом или другим членом семьи. По результатам исследования предлагается при разработке рекомендаций по увеличению трудового потенциала лиц старше пенсионного возраста учитывать количественную и качественную оценки мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет. Возможное решение проблемы привлечения лиц пенсионного возраста к активному участию в экономической деятельности республики может быть достигнуто за счет определения приоритетных направлений эффективного использования трудового потенциала старшего поколения, создания информационной базы данных о вакансиях на предприятиях и в организациях, которые готовы привлекать к труду лиц пенсионного возраста и др. мероприятий.

Ключевые слова: активное долголетие, демографический потенциал пожилого населения, прогноз трудового потенциала пожилого населения, ресоциализация, трудовой потенциал пожилого населения

Политика активного долголетия предполагает ресоциализацию (приспособление пожилого человека к жизни в рыночных условиях) и включение пожилых в разные виды активности, включая трудовую занятость.

Оценка трудового потенциала пожилого населения имеет особую значимость как резерва для поддержания занятости в условиях новой волны депопуляции населения, обусловленной сокращением рождаемости и достаточно высоким уровнем смертности населения. Трудовой потенциал пожилых людей включает в себя трудовые возможности каждого субъекта вне зависимости от экономической активности.

Оценка трудового потенциала населения в возрасте мужчины 65-74 лет и женщины 60-74 лет с прогнозными значениями на период до 2045 года выполнена на базе данных Всероссийской переписи 2020 года (ВПН-2020) [2], текущей статистики [5] и данных социологического исследования [1].

Для выявления реального потенциала данной категории населения, которая может быть привлечена в сферу экономики, следует прежде всего выявить демографи-

ческий потенциал. В статистике труда условными границами трудовых ресурсов для мужчин в пенсионном возрасте считается 60–72 года, женщин 55–72 года. В связи с изменением пенсионного возраста мы увеличили условные границы для мужчин и женщин до 74 лет включительно. Расчеты, выполненные на основе использования материалов Всероссийской переписи 2020 года (ВПН-2020), а также прогнозов населения Росстата, показали, что из совокупной численности мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин 60-74 лет максимальный демографический потенциал ожидается в 2030 г. – 630,6 тыс. человек, или 69,0% от населения в возрасте старше трудоспособного. В таблице 1 приведены результаты расчетов.

Таблица 1 – Расчет демографического потенциала мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет

Показатели	2023 г., факт	Прогноз/год				
		2025	2030	2035	2040	2045
Население, всего, тыс. чел.	4077,6	4047,0	3960,3	3883,6	3818,0	3748,0
в т.ч.:						
старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	970,1	953,6	913,5	936,7	955,9	992,9
В % к общей численности населения	23,8	23,6	23,1	24,1	25,0	26,5
из них в возрасте:						
мужчины 65-74 лет, женщины 60-74 лет, тыс. чел. (демографический потенциал)	590,0	618,5	630,6	579,1	541,4	577,0
В % к лицам старше трудоспособного возраста	60,8	64,9	69,0	61,8	56,6	58,1
Мужчины, всего, тыс. чел.	1920,9	1913,9	1874,3	1841,8	1816,1	1789,3
в т.ч. старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	307,1	304,1	295,1	305,7	304,3	309,0
в % к численности мужчин	16,0	15,9	15,7	16,6	16,8	17,3
Мужчины в возрасте 65-74 лет, тыс. чел.	165,7	182,4	204,8	188,5	172	182,2
в % к мужчинам старше трудоспособного возраста	54,0	60,0	69,4	61,7	56,5	59,0
Женщины, всего, тыс. чел.	2143,5	2133,1	2086	2041,9	2001,9	1958,7
в т.ч. старше трудоспособного возраста, тыс. чел.	663,0	649,5	618,4	631,0	651,6	683,9
в % к численности женщин	30,9	30,4	29,6	30,9	32,5	34,9
Женщины в возрасте 60-74 лет, тыс. чел.	424,3	436,1	425,8	390,6	369,4	394,8
в % к женщинам старше трудоспособного возраста	64,0	67,1	68,9	61,9	56,7	57,7

[Источник: составлено автором]

Из данных таблицы 1 следует, что совокупная численность мужчин в возрасте 65-74 года и женщин в возрасте 60-74 года в перспективе будет изменяться несколько иными темпами, чем в целом возрастная группа старше трудоспособного возраста. Это связано с разной численностью отдельных возрастов данной демографической группы, которая во временном лаге приводит к изменению возрастной структуры населения. Например, если на начало 2023 г. удельный вес указанной возрастной группы населения составил 60,8% к лицам в возрасте старше трудоспособного, то к 2030 г. он вырастет до 69,0% и к 2045 г. он сократится до 58,1%. Таким образом, трудовой потенциал лиц старше трудоспособного возраста после 2023 г. будет сокращаться при увеличении численности лиц в пенсионном возрасте в целом.

Рассматривая лиц в пенсионном возрасте в качестве дополнительного источника трудовых ресурсов, следует иметь в виду, что только определенная их часть может быть привлечена в сферу экономики. Некоторые из данной категории населения неспособны работать по состоянию здоровья, некоторые – в результате преклонного возраста, какая-то часть может быть занята в семье по уходу за внуками, за больным супругом или другим членом семьи. Возможны и иные причины, которые помешают лицам в возрасте старше трудоспособного продолжать трудовую деятельность.

Данный демографический потенциал в последующем будет реализован не полностью. По итогам ВПН-2020 из состава населения мужчин 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет указали статус участия в составе рабочей силы 31,2 тыс. в данном возрасте, или 4,3% от общей численности населения в данном возрасте, в т.ч. 5,2% мужчин и 3,7% женщин. На основе расчетов занятого населения в возрасте 60-74 лет, численности работающих пенсионеров в 2022 г. и данных социологического исследования выполним расчет численности данной возрастной группы, готовой работать при создании определенных условий. Расчеты приведены в таблице 2.

Таблица 2 – Расчет трудового потенциала мужчин 65-74 лет, женщин 60-74 лет

Показатели	2023 г., факт	Прогноз/год				
		2025	2030	2035	2040	2045
мужчины 65-74 лет, женщины 60-74 лет, тыс. чел. (демографический потенциал)	590,0	618,5	630,6	579,1	541,4	577,0
из них работающие	119,0	124,9	127,4	117,0	109,4	116,6
из них неработающие	471,0	493,6	503,2	462,1	432,0	460,4
Мужчины в возрасте 65-74 лет	165,7	182,4	204,8	188,5	172,0	182,2
из них неработающие	105,2	118,8	140,0	129,0	116,3	122,9
из них работающие	60,5	63,6	64,8	59,5	55,7	59,3

Мужчины в возрасте 60-72 лет, готовые работать при определенных условиях, тыс. чел.	29,4	33,3	39,2	36,1	32,6	34,4
Трудовой потенциал мужчин в возрасте 65-74 лет	90,0	96,9	104,0	95,7	88,2	93,7
Женщины в возрасте 60-74 лет	424,3	436,1	425,8	390,6	369,4	394,8
из них неработающие	365,9	374,8	363,3	333,2	315,7	337,6
из них работающие	58,4	61,3	62,5	57,4	53,7	57,2
Женщины в возрасте 60-74 лет, готовые работать при определенных условиях	106,5	109,1	105,7	97,0	91,9	98,2
Трудовой потенциал женщин в возрасте 60-74 лет	164,9	170,4	168,3	154,4	145,6	155,5
Трудовой потенциал мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет	254,9	267,3	272,3	250,0	233,8	249,2
Трудовой потенциал мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет за счет мер по вовлечению пожилого населения в трудовую активность	267,6	280,6	285,9	262,5	245,5	261,7

[Источник: составлено автором]

Из данных таблицы 2 видно, что к 2025 г. трудовой потенциал мужчин в возрасте 65-74 лет может составить 96,9 тыс. человек, женщин – 170,4. На рисунке 1 представлены прогнозные данные о состоянии трудового потенциала.

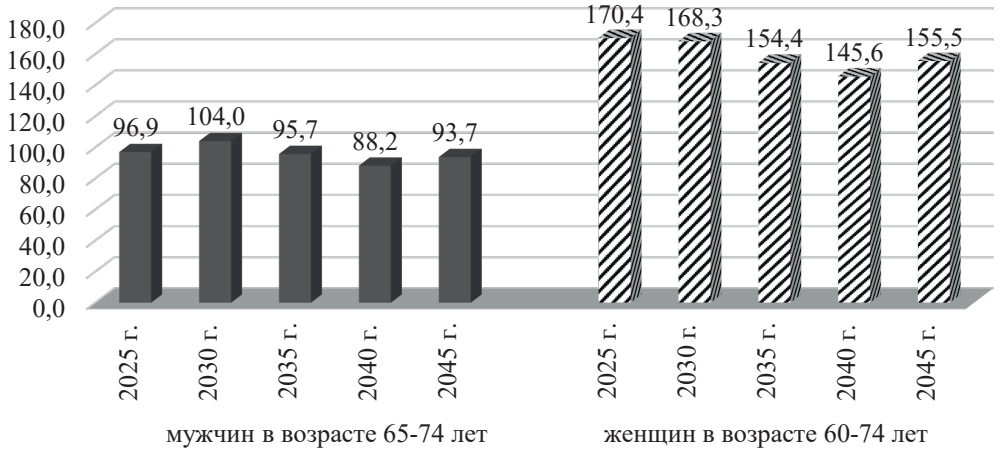

Рисунок 1 – Прогноз трудового потенциала (мужчины в возрасте 65-74 лет, женщины в возрасте 60-74 лет), тыс. человек

Как видно на рисунку 1, по прогнозу численность трудового потенциала мужчин в возрасте 65-74 лет к 2030 г. увеличится до 100,4 тыс. человек, женщин, наоборот, снизится до 168,3. В период 2030-2045 гг. снижение относительно базового 2023 г. (начало года) продолжится.

По прогнозу в целом численность трудового потенциала мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет может к 2025 г. составить 267.3 тыс. человек с увеличением до 272,3 к 2030 г. и дальнейшим снижением к 2045 г. до 249,2 тыс. человек.

Вместе с тем, причина стимулировать более активное привлечение лиц в возрасте старше трудоспособного к участию в экономической деятельности лежит не только в демографической плоскости – старении населения, но и с позиции уровня их образования, квалификации и мастерства. Соответственно, трудовой потенциал пожилого населения имеет высокую степень важности не только с позиции их количественной оценки и уровня занятости пенсионеров, но и с качественной стороны – современные мужчины и женщины пенсионного возраста отличаются от молодого поколения высокой интеллектуальностью, профессиональными навыками и положительной мотивацией к трудовой деятельности.

В рамках федерального проекта «Старшее поколение» реализуется программа «Активное долголетие». Активное долголетие определяется как «состояние социального, экономического, физического и психологического благополучия граждан старшего поколения, которое обеспечивает им возможность для удовлетворения потребностей, включение в различные сферы жизни общества и достигается при их активном участии» [3]. Одним из значимых приоритетов активного долголетия выступает повышение активности и участия граждан старшего возраста в жизни общества, которое может быть достигнуто, в том числе, за счет «создания условий для продолжения трудовой деятельности через обеспечение гибкого режима работы, создания новых ролей (например, наставника, тренера и т.п.), возможностей для освоения новой профессии» [4].

Интенсивный процесс демографического старения предполагает разработку системы государственных мер, направленных на предотвращение негативных социально-экономических проявлений, связанных с воспроизводством трудовых ресурсов. Условия привлечения труда лиц в пенсионном возрасте формируются, с одной стороны, требованиями спроса на рабочую силу, с другой стороны, возможностями предлагаемой рабочей силы на рынке труда.

На рис. 2 представлены два варианта прогноза. Первый вариант рассчитан исходя из демографического потенциала мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет, доли мужчин и женщин пенсионного возраста, готовых работать при создании определенных условий (полученной методом социологического опроса населения в возрасте старше трудоспособного). Второй вариант прогноза трудового потенциала пожилых людей основан на первом варианте, но исходит из предположения, что разработка и реализация мер по привлечению лиц младшего пенсионного возраста к активной трудовой деятельности позволит увеличить размер трудового потенциала пожилого населения.

На рисунке 2 трудовой потенциал мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет за счет мер по вовлечению пожилого населения в трудовую активность.

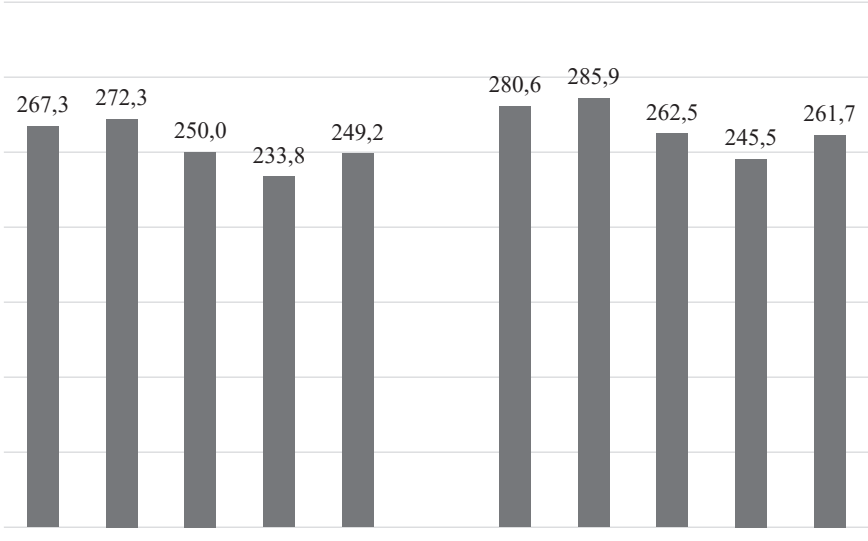

Рисунок 2 – Прогноз трудового потенциала мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет, тыс. человек

Использование трудового потенциала пожилых людей в условиях новой демографической ситуации стало актуальной задачей для страны в целом и для каждого из российских субъектов. Реализация в России политики активного долголетия предусматривает решение вопросов занятости пожилого населения на российском рынке труда. Исследователи считают, что в рамках проблемы занятости лиц пенсионного возраста в современных условиях необходимо ответить на два актуальных вопроса: «насколько рынок труда заинтересован в лицах пожилого возраста и имеет ли он возможности увеличить численности работников за счет них» [6].

При разработке рекомендаций по увеличению трудового потенциала лиц старше пенсионного возраста (пожилого населения) необходимо учитывать следующее:

– количественную оценку численности мужчин в возрасте 65-74 лет и женщин в возрасте 60-74 лет;

– качественные характеристики – состояние здоровья, уровень образованности, сферу занятости, профессиональные навыки;

– основные причины, по которым пожилые люди продолжают работать;

– желание и мотивацию пожилых людей продолжать трудовую деятельность;

– потребность работодателей в привлечении дополнительной рабочей силы;

– предъявляемые требования к работникам, ограничения по возрасту при приеме на работу;

– конкурентоспособность лиц пенсионного возраста на рынке труда;

– необходимо учитывать, что наибольший и более стабильный спрос на рабочую силу сосредоточен в г. Уфа, в менее крупных городах и в сельской

местности республики спрос значительно ниже и носит преимущественно временный характер;

– необходимо учитывать структуру занятости населения Республики Башкортостан.

Возможное решение проблемы привлечения лиц пенсионного возраста к активному участию в экономической деятельности республики может быть достигнуто за счет определения приоритетных направлений эффективного использования трудового потенциала старшего поколения; выявления исследовательским путем социально-экономических и организационных условий привлечения к трудовой деятельности лиц пенсионного возраста, а также их профессиональной подготовки, переподготовки, повышения квалификации; изучения потребностей работодателей в привлечении к работе лиц пенсионного возраста (экспертный опрос руководителей, заместителей руководителей предприятий, организаций) с целью выяснения их потребности в пенсионерах как работниках и определения потребностей в повышении квалификации и переобучении пенсионеров); создания информационной базы данных о вакансиях на предприятиях и в организациях, которые готовы привлекать к труду лиц пенсионного возраста и в которых имеется спрос на работников пенсионного возраста; создания банка вакансий с достойной оплатой и хорошими условиями труда; использования крупными предприятиями пакета инструментов, который заинтересует пенсионеров (социальные льготы, ведомственное медицинское обслуживание, путевки, бесплатное обучение/переобучение и др.); учета реальной потребности в рабочей силе в соответствии со структурой занятых в экономике по видам экономической деятельности; разработки методики формирования спроса на труд лиц в пенсионном возрасте; совершенствования консультационных услуг в службах занятости; разработки республиканской и муниципальных программ, ориентированных на здоровьесберегающие рабочие места; устранения возрастной дискриминации лиц пенсионного возраста на рынке труда; организации профориентации (реклама, лекции, круглые столы) по востребованным профессиям и развитию надомной, временной, гибкой и дистанционной занятости для лиц пенсионного возраста.

Список литературы

1. Галин Р.А., Скрябина Я.А., Хамитова Л.М., Яппарова Р.Р. и др. Использование труда населения третьего возраста в условиях сокращения трудовых ресурсов: препринт / отв. Ред. А.М. Гарейшина, Р.Р. Яппарова. – Уфа : Мир печати, 2016. – 96 с.

2. Итоги ВПН-2020. Том 10 Рабочая сила. Т. Население частных домохозяйств по возрастным группам, полу и статусу участия в составе рабочей силы по субъектам Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom10_Rabochaya_sila

3. Концепция политики активного долголетия [Текст] : научно-методологический докл. к XXI Апр. междунар. науч. конф. по проблемам развития экономики и общества, Москва, 2020 г. / под ред. Л.Н. Овчаровой, М. А. Морозовой, О.В. Синяв-

ской; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2020. – 40 с.

4. Старшее поколение – ресурс будущего экспертный доклад комплексный подход к активному долголетию. [Электронный ресурс]. – URL: file:///C:/Users/User/Downloads/doklad_starshee_pokolenie_new-3.pdf

5. Уровень жизни населения Республика Башкортостан: статистический сборник/ Башкортостанстат - Уфа, 2023. – С. 89.

6. Чистова Е.В. Занятость лиц пенсионного возраста: спрос и предложение на рынке труда России // Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. №10-2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/zanyatost-lits-pensionnogo-vozrasta-spros-i-predlozhenie-na-rynke-truda-rossii

ЭВОЛЮЦИЯ ТЕОРИЙ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА И БИЗНЕСА ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ

Смелянская М.Е.
ФГБОУ ВО «Донецкая академия управления и государственной службы»
Россия, Донецк

Аннотация. В статье рассмотрена сущность взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Систематизирована эволюция взглядов различных экономических теорий на взаимоотношения бизнеса и государства. Установлен разнообразный характер взаимоотношений между органами государственного управления и бизнес-структурами: от полного отсутствие взаимодействия, до содействия и поддержки. Определено, что разделение процесса взаимодействия государства и бизнеса на внешнюю и внутреннюю политики государства произошло под действием эволюционных факторов. Представлена концептуальная иерархическая структура целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса. Выделены уровни разделения взаимоотношений государства и бизнеса на глобальный, национальный, региональный и уровень хозяйствующего субъекта, ориентированного на внешнеэкономическую деятельность (ВЭД). Такая иерархия сформировалась в результате развития мирового рынка торговли и международного разделения труда. Классифицированы принципы взаимодействия государства и бизнеса на принципы, описывающие сущность процесса взаимодействия – это организационные и институционные; управленческие – общетеоретические и методические; информационные.

Ключевые слова: взаимодействие, государство, бизнес, устойчивый рост, национальный доход, стимулирование, содействие, внешнеэкономическая политика

Современные внешнеэкономические отношения в Российской Федерации переходят на новый уровень и приобретают новые очертания. Государство вынуждено по-новому формировать регулирующее воздействие на субъектов ВЭД, перестраивать сложившиеся взаимоотношения с бизнесом и формировать такую внешнеэкономическую политику, которая позволила бы развивать экономическую систему страны с учетом внешнеэкономических ориентиров. Такая ситуация вызвала необходимость в изучении исторического опыта функционирования национальных экономик, как основных положений взаимодействия государства и бизнеса.

Эволюцию взаимодействия государства и бизнеса целесообразно рассматривать начиная с исследований А. Смита, ведь его учения берут свое начало с периода становления государства как регулирующей системы. Воронцов Е.М. [1] сделал значительный вклад в систематизацию различных взглядов в экономической теории по отношению взаимодействия государства и бизнеса. Таким образом следует отметить, что взаимодействие государства и бизнеса формировалось под действием различных факторов, в особенности эволюционных, и развивалось вместе с ростом гражданского общества и потребностей человека развитием.

Таблица 1 – Эволюция экономической теории
о взаимодействии государства и бизнеса

Автор теории	Основные постулаты	Характер взаимодействия государства и бизнеса
А. Смит	От объективных законов идет полная зависимость всех хозяйственных процессов	Отсутствие взаимодействия между государством и бизнесом
Дж. С. Милль	Совершаются попытки выяснить причины обвала рынка	Государству следует покрыть инфраструктурные затраты и финансово поддержать развитие науки
Дж. Кейнс	Недостаточная способность рыночной системы обеспечить «эффективный спрос» привела к необходимости активизации спроса путем внедрения кредитно-денежной и бюджетной политики, а также методами поощрения частных инвестиций и стимулирования роста потребительских расходов. Предложенные способы способствовали увеличению дохода государства	Привлечение новых инвестиций в производственный сектор
Дж. К. Гэлбрейт	Стремительное развитие акционерных обществ во всех секторах экономики было вызвано необходимостью в применении более совершенных и сложных технологий	Появилось дополнительное участие государства в экономике, путем создания новых взаимосвязей с крупным бизнесом. Так как возникла необходимость в финансировании в технологических знаниях, и как следствие – обеспечение стабильного уровня цен, выполнение обязательств по реализации продукции
К.Р. Макконнелл и Ст.Л.Брю	Для взаимодействия государства с бизнес-структурами были сформированы пять экономических функций	Разработка дополнительной нормативной правовой базы для установления эффективного взаимодействия между государством и бизнесом
А. Маршалл	Была разработана неоклассическая модель, в которой государству отводится лишь косвенная роль в регулировании экономических процессов	Сформирована гипотеза, что государство является дестабилизирующим фактором, способствующим безграничному увеличению своих расходов. В таких условиях необходимо создать эффективный механизм перераспределения доходов, который обеспечит полную занятость и устойчивый рост национального богатства
А. Мюллер-Армак	Разработка концепции Л. Эрхарда на основе стремления нивелировать разрыв между целями государства и общества, организовать институты, которые бы их объединяли. Сформирован алгоритм реализации благополучной экономической политики.	Государство должно работать над устранением разрыва с обществом, увеличивать вовлеченность бизнес-структур в социальное развитие государства в целом
В. Ойкен	Разработана концепция и принципы политики экономического порядка, которые соответствуют рыночной экономики того периода	Правительство формирует экономические цели и задачи по поддержанию и обеспечению рыночной экономики страны

Исходя из данных таблицы, определена повышающаяся роль бизнеса в решении социальных проблем государства. С течением времени видно, что государственные органы власти приходят к выводу, что развитие социальной составляющей невозможно без участия бизнеса. Развитие экономических теорий и концепций, всевозможные исследования и разработки подчеркивают важность роли бизнеса в определении направлений развития государства.

Далее в рамках исследования необходимо перейти от описания постулатов эволюции экономической системы к выявлению непосредственных целей взаимодействия государства и бизнеса. Стоит отметить, что цели будут отличаться в зависимости от уровня взаимодействия представителей государственных органов власти с субъектами ВЭД (рис.1). Определение целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса на разных уровнях являются фундаментом для создания структуры экономической системы, которая будет отличаться на каждом из уровней механизмами, обеспечивающими ее рост и развитие.

Из рисунка видно, что цели государства и бизнеса разнятся, однако применение специфических механизмов взаимодействия государства и бизнеса позволит реализовать внешнеэкономическую политику и обеспечить прибыльность субъектов ВЭД. На глобальном уровне при объединении государства и бизнеса в виде организационной структуры необходимо учитывать влияние международных факторов (конкуренция, кросс-культурный фактор, разный уровень развития технологий и не только), которые могут значительно усложнить процесс реализации бизнес-идеи, но и прибыльность таких организаций в значительной степени превышает прибыльность предприятий внутреннего рынка. На национальном и региональном уровне посредством взаимодействия с бизнесом государство решает социальные проблемы и развивает социально значимые направления, что касается бизнеса, то основной целью взаимодействия является возможность влияния на выбор приоритетов развития, а также получение всяческих поощрений для экспортоориентированных предприятий и прочее. Стоит отметить, что наибольший интерес со стороны бизнес-структур испытывают предприятия, которые в значительной степени зависят от импортированного оборудования или сырья. В современных условиях санкционного давления, внешнеэкономическая политика России ориентирована на программы импортозамещения, что для некоторых субъектов ВЭД является единственным способом сохранить свой бизнес.

На рисунке 1 отражена концептуальная иерархическая структура целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса

Рисунок 1 – Концептуальная иерархическая структура целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса

Исходя из рисунка 1 национальный уровень в концептуальной иерархической структуре целевых ориентиров взаимодействия государства и бизнеса рассматривался на примере Российской Федерации. Однако, в современных условиях этот процесс осложнен санкционной политикой недружественных государств. В сформированном рисунке не учтены взаимодействия таких участников как международные организации и транснациональные компании.

На данном этапе необходимо определить, природу процесса взаимодействия государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики. Сущность понятия внешнеэкономическая политика состоит в том, что это совокупность государственных мероприятий, направленных на стимулирование и развитие торговых отношений с другими странами, а это значит, что цели взаимодействия государства и бизнеса всегда будут ставится на национальном уровне. Внешнеэкономическая политика нацелена на обеспечение государственных интересов

в сфере внешней торговли, поддержку национальных субъектов ВЭД в их отношениях с иностранными контрагентами, а также она является важным элементом экономической политики государства в целом. Отсюда следует, что целевые ориентиры взаимодействия государства и бизнеса входят в стратегии и программы внешнеэкономической политики, а также должны соответствовать современным экономическим целям государства. Внешняя торговля играет существенную и возрастающую роль в современной рыночной экономике страны, что подчеркивает важность эффективного взаимодействия государства и бизнеса сферы ВЭД. Внешние рынки органично продолжают и дополняют внутренние, необходимые для обеспечения воспроизводственного процесса. Однако, трансформационные процессы, происходящие на мировой арене, подчеркивают важность стимулирования экспортоориентированного бизнеса, а также внедрения механизмов импортозамещения. Стоит отметить, что внешнеэкономическая политика Российской Федерации внедрила в свои программы инструменты импортозамещения вынужденно, в ответ на санкционную политику внешних торговых партнеров. Эффект от импортозамещения оказался положительным для экономики государства, активизировались инвестиционные потоки в те сферы экономики, которые были неразвиты и нуждались в финансовом стимулировании. В связи с этим появились свободные рабочие места и запрос на новых специалистов, переориентировались образовательные программы учебных заведений, появились новые институты, организации, поменялась структура народного хозяйства и приоритеты развития экономики страны. Отсюда следует, что взаимодействие государства и бизнеса в процессе реализации внешнеэкономической политики обладает высоким уровнем отклика, адаптивности и гибкости.

Процесс взаимодействия государства и бизнеса, как в рамках реализации внешнеэкономической политики, так и с внутренне ориентированным бизнесом происходит по определенным принципам. Универсальные принципы взаимодействия систематизированы и классифицированы по наиболее существенным признакам на рисунке 2. Принципы остаются постоянными на различных уровнях взаимодействия, тогда как конкретные механизмы сотрудничества трансформируются под влиянием внешних и внутренних факторов, что обуславливает необходимость учета трудностей, существующих на международном рынке [2]. Основные принципы взаимодействия государства и бизнеса условно подразделяются на три взаимосвязанные группы: организационные; общетеоретические и методические; принципы информационного обеспечения сторон.

Стоит отметить, что представленные принципы являются универсальными и могут быть основой для взаимодействия государства и бизнеса как в пределах национальной экономики, так и в процессе реализации внешнеэкономической политики. Рисунок 2 раскрывает принципы взаимодействия государства и бизнеса.

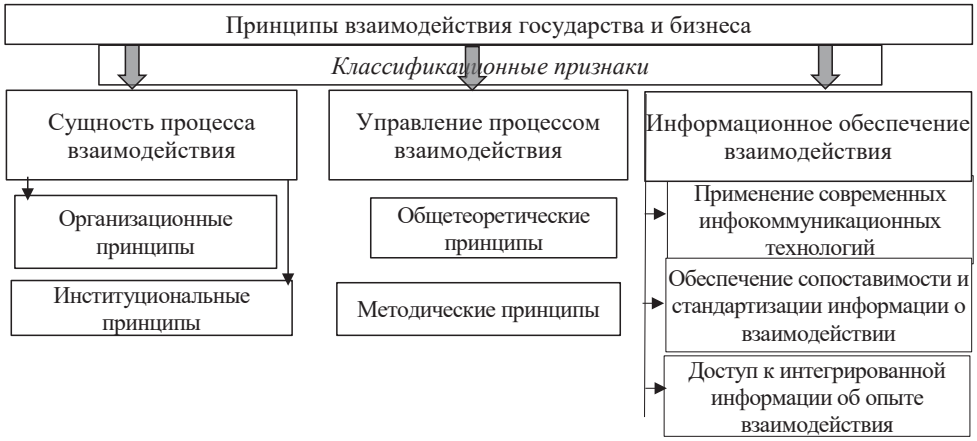

Рисунок 2 – Принципы взаимодействия государства и бизнеса [2]

Из рисунка 2 видно, что сущность процесса взаимодействия государства и бизнеса раскрывается в принципе сочетания системности и индивидуальности, большое значение оказывает информационное обеспечение данного процесса. Принципы прозрачности, применения современным коммуникационных технологий, сопоставимости и стандартизации информации, а также доступ к информации о накопленном опыте о процессе взаимодействия, это те принципы, которые формируют благоприятную среду для взаимодействия государства и бизнеса. Определено, что формирование положительной практики сотрудничества государства и бизнеса должно учитывать необходимость поиска действенных механизмов взаимодействия в каждом конкретном случае, но встраиваться в общую систему взаимодействия как для развития ВЭД, так и национального хозяйства государства в целом.

Список литературы

1. Воронцов, Е. М. Взаимодействие государства и крупного бизнеса в условиях перехода на инновационный путь развития: специальность 08.00.01 «Экономическая теория» : диссертация на соискание ученой степени кандидата экономических наук / Воронцов Евгений Михайлович. – Москва, 2012. – 141 с.

2. Никитаева, А. Ю. Управление взаимодействием государства и бизнеса в экономической системе региона (методология, теория, механизмы): специальность 05.13.10 «Управление в социальных и экономических системах»: диссертация на соискание ученой степени доктора экономических наук / Никитаева Анастасия Юрьевна. – Ростов-на-Дону, 2008. – 377 с.

КРИТЕРИИ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ И ПРЕДЛОЖЕНИЯ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

Сулейманов И.Р.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена анализу существующей системы профессионального развития государственных гражданских служащих в Российской Федерации. В работе рассматриваются основные критерии оценки ее эффективности, выявляются актуальные проблемы и предлагаются решения по ее совершенствованию. Особое внимание уделяется вопросам повышения мотивации, доступности и актуальности программ, а также внедрению современных методов обучения и оценки результатов.

Ключевые слова: государственные гражданские служащие, профессиональное развитие, эффективность, критерии оценки, проблемы, предложения, совершенствование, мотивация, доступность, актуальность, обучение

Актуальность темы исследования заключается в том, что в современных условиях государственная служба требует от гражданских служащих постоянного повышения квалификации и адаптации к быстро меняющимся реалиям. Эффективная система профессионального развития является ключевым фактором повышения качества работы государственного аппарата и его способности решать задачи, стоящие перед обществом.

Она позволяет служащим:

– обновлять знания и навыки в соответствии с современными требованиями и стандартами государственного управления;

– развивать профессиональную компетентность и способность применять инновационные подходы в работе;

– повышать мотивацию и заинтересованность в профессиональном росте и развитии;

– укреплять доверие общественности к государственному аппарату за счет повышения профессионализма и компетентности служащих.

Система профессионального развития государственных служащих играет ключевую роль в обеспечении эффективного государственного управления. Её цель – формирование и развитие компетенций, необходимых для качественного исполнения должностных обязанностей и достижения стратегических целей государства. Оценка эффективности данной системы – сложная задача, требующая комплексного подхода и учёта различных факторов. В настоящей работе рассматриваются критерии оценки эффективности системы профессионального развития государственных служащих и предлагаются пути её совершенствования.

Профессиональное развитие государственных служащих – это непрерывный процесс совершенствования знаний, умений и навыков, необходимых для эффек-

тивного выполнения должностных обязанностей и достижения целей государственного управления. Данный процесс включает в себя формальное обучение, самообразование, наставничество, ротацию и другие формы повышения квалификации.

Основные концепции профессионального развития:

1. Концепция компетентностного подхода. В основе этой концепции лежит идея о том, что эффективность деятельности государственного служащего определяется наличием у него определенного набора компетенций, включающего знания, умения, навыки и личностные качества. Профессиональное развитие в рамках данного подхода направлено на формирование и развитие ключевых компетенций, необходимых для успешного выполнения должностных обязанностей.

2. Концепция непрерывного обучения (Lifelong learning). Эта концепция подчеркивает важность постоянного обновления знаний и навыков в течение всей профессиональной карьеры. В условиях быстрых изменений и технологического прогресса непрерывное обучение становится необходимым условием поддержания конкурентоспособности и эффективности государственных служащих.

3. Концепция человеческого капитала. В рамках этой концепции инвестиции в образование и развитие государственных служащих рассматриваются как вложения в человеческий капитал, которые способствуют повышению эффективности государственного управления и экономическому росту.

Факторы, влияющие на эффективность профессионального развития:

1. Качество образовательных программ. Содержание программ, методы обучения, квалификация преподавателей – все эти факторы оказывают существенное влияние на результативность профессионального развития.

2. Мотивация служащих. Готовность и стремление государственных служащих к повышению своей квалификации являются важным фактором успеха профессионального развития.

3. Организационная культура. Поддержка профессионального развития со стороны руководства, наличие системы стимулирования обучения, возможности применения полученных знаний на практике – все это способствует повышению эффективности профессионального развития.

Существуют различные модели и системы профессионального развития государственных служащих, которые варьируются в зависимости от политической системы, административных традиций и уровня экономического развития страны. Можно выделить несколько основных подходов:

1. Карьерная модель. Данная модель основана на принципе последовательного продвижения государственных служащих по служебной лестнице с соответствующим повышением квалификации на каждом этапе. Обучение часто связано с получением новых должностных инструкций и расширением объема полномочий. Примеры стран, использующих карьерную модель: Япония, Франция. Опыт Японии показывает высокую эффективность данной модели в формировании профессионального корпуса государственных служащих, лояльных государству и обладающих глубокими знаниями в своей области. Однако, карьерная модель может быть недостаточно гибкой и не всегда учитывает индивидуальные потребности служащих.

2. Модель, ориентированная на компетенции. В основе этой модели лежит формирование и развитие ключевых компетенций, необходимых для эффективного выполнения должностных обязанностей. Программы обучения разрабатываются с учетом специфики конкретной должности и требуемых компетенций. Примеры стран: Великобритания, Канада, Австралия. Опыт этих стран демонстрирует эффективность компетентностного подхода в повышении качества государственного управления. Однако, внедрение этой модели требует тщательного анализа требуемых компетенций и разработки соответствующих программ обучения.

3. Смешанная модель. Сочетает элементы карьерной модели и модели, ориентированной на компетенции. Обучение связано как с продвижением по службе, так и с развитием конкретных компетенций. Примеры стран: США, Германия. Смешанная модель позволяет обеспечить как формирование стабильного кадрового резерва, так и развитие необходимых компетенций у служащих. Однако, успешность этой модели зависит от эффективного сочетания различных подходов к обучению.

4. Модель, основанная на обучении по потребностям. Фокусируется на выявлении индивидуальных потребностей в обучении и разработке персонализированных программ. Данная модель становится все более популярной в связи с развитием информационных технологий и возможностями дистанционного обучения.

Опыт разных стран показывает, что не существует универсальной модели профессионального развития государственных служащих. Выбор модели должен основываться на конкретных условиях и задачах, стоящих перед государственным аппаратом. Важным фактором успеха является не только выбор модели, но и ее эффективная реализация, которая включает в себя: разработку качественных образовательных программ, обеспечение мотивации служащих к обучению, создание благоприятной организационной культуры, а также регулярный мониторинг и оценку результатов.

Российская система профессионального развития государственных служащих находится в стадии постоянного развития и трансформации. Она включает в себя различные формы обучения: повышение квалификации в образовательных организациях, профессиональную переподготовку, стажировки, самообразование. Нормативно-правовую базу системы составляют Федеральный закон «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [5] и другие нормативные акты.

Сильные стороны:

1. Наличие развитой сети образовательных организаций, специализирующихся на подготовке и переподготовке государственных служащих.

2. Активное внедрение дистанционных технологий обучения, позволяющих повысить доступность образовательных программ.

3. Развитие системы квалификационных экзаменов и аттестации государственных служащих.

Проблемы и слабые стороны:

1. Недостаточное соответствие программ обучения актуальным потребностям государственного аппарата. Программы часто носят формальный характер и не

всегда учитывают реальные задачи, стоящие перед государственными служащими. Акцент зачастую делается на теоретические знания, а не на практические навыки.

2.Недостаточная эффективность практической подготовки. Стажировки и другие формы практического обучения не всегда организованы на должном уровне и не позволяют служащим приобрести необходимый опыт.

3. Недостаточный учет индивидуальных потребностей служащих в обучении. Программы обучения часто стандартизированы и не учитывают специфику должностных обязанностей и уровень профессиональной подготовки конкретных служащих.

4. Проблемы с мотивацией государственных служащих к повышению квалификации. Система стимулирования профессионального развития не всегда эффективно работает, а карьерный рост не всегда связан с уровнем квалификации.

5. Недостаточное финансирование системы профессионального развития. Ограниченные финансовые ресурсы могут приводить к снижению качества образовательных программ и ограничению доступа к обучению.

6. Отсутствие единой системы мониторинга и оценки эффективности профессионального развития. Это затрудняет анализ результативности вложений в обучение и принятие обоснованных решений по совершенствованию системы.

Эффективность системы профессионального развития может быть оценена на основе анализа ряда критериев.

К ним относятся: соответствие программ обучения актуальным потребностям государственного аппарата; качество образовательного контента и применяемых методик; уровень квалификации преподавательского состава; доступность программ обучения для различных категорий служащих; востребованность приобретённых знаний и навыков на практике; влияние обучения на качество выполнения должностных обязанностей и достижение целей организации. Важным критерием также является соотношение затраченных на обучение ресурсов и полученных результатов. Оценка должна быть основана на количественных и качественных показателях, полученных с помощью различных методов: анализа статистических данных; опросов; экспертных оценок.

Сформулируем критерии оценки эффективности: результаты аттестации и оценки компетенций; уровень участия в обучающих программах и курсах; применение полученных знаний и навыков на практике; обратная связь от руководства и коллег; достижение профессиональных и карьерных целей после прохождения обучения; вклад в повышение эффективности работы государственного органа.

Эти критерии помогают оценить, насколько эффективна система профессионального развития и как она способствует повышению квалификации и производительности государственных служащих.

Проблемы:

1. Низкая мотивация: многие служащие не видят прямой связи между участием в программах профессионального развития и своим карьерным ростом.

2. Недостаточная доступность: программы обучения часто не соответствуют региональным особенностям и доступны только ограниченному кругу служащих.

3. Отсутствие актуальности: программы не всегда отвечают современным требованиям и реалиям государственного управления.

4. Слабая система о отсутствуют четкие критерии оценки эффективности программ и их влияния на профессиональную компетентность служащих.

Рекомендации: повышение мотивации; введение системы поощрений для служащих, успешно завершивших программы обучения; включение в программы обучения элементов, направленных на развитие профессиональных навыков, востребованных на рынке труда; развитие системы аттестации с учетом результатов профессионального развития.

Обеспечение доступности возможно за счет развития дистанционных форм обучения с использованием современных образовательных платформ; создания региональных центров профессионального развития, учитывающих особенности каждого региона.

Существующая система профессионального развития государственных служащих нуждается в постоянном совершенствовании.

Таким образом, перспективными направлениями являются:

1. Внедрение современных образовательных технологий, таких как дистанционное обучение, интерактивные симуляции, кейс-стади.

2. Обеспечение персонализированного подхода к обучению, учитывающего индивидуальные потребности и особенности каждого служащего.

3. Усиление практической направленности образовательных программ, предоставляя служащим возможность применять полученные знания и навыки в реальных рабочих ситуациях.

Список литературы

1. Асриянц К. Г. Критерии и методы оценки эффективности государственных служащих // Индустриальная экономика, - 2021 – том 1, - № 3, - С. 17-22.

2. Мясникова, В. А. Профессиональное развитие государственных гражданских служащих / В. А. Мясникова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. – № 44 (334). – С. 108-110. – URL: https://moluch.ru/archive/334/74533/ (дата обращения: 20.05.2024).

3. Указ Президента РФ от 21 февраля 2019 г. № 68 «О профессиональном развитии государственных гражданских служащих Российской Федерации» (с изменениями на 26 июня 2023 года)

4. Указ Президента Российской Федерации «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» от 1 февраля 2005 г. № 110 (с изменениями на 1 марта 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации от 7 февраля 2005 г. № 6 ст. 437

5. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (с изменениями на 14 февраля 2024 года) (редакция, действующая с 12 марта 2024 года) // Собрание законодательства Российской Федерации, N 31, 02.08.2004, ст.3215

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ИТОГИ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН ЗА 2023 ГОД ПО СРАВНЕНИЮ С ДОПАНДЕМИЙНЫМИ ПОКАЗАТЕЛЯМИ СМЕРТНОСТИ

Султанова Г.Д.
Институт стратегических исследований ГБНУ АН РБ
Россия, Уфа

Аннотация. Показатели смертности населения являются одними из значимых индикаторов оценки уровня жизни населения. Во время пандемии Covid-2020 наблюдался снижение ожидаемой продолжительности жизни населения по всей России. Анализ темпов восстановления смертности до уровня допандемийных показателей позволит выяснить, вписываются ли показатели республики в общероссийским тренд и в каких областях наблюдается отставание. Результаты анализа статистики показали, что в республике в 2023 г. уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении превышал допандемийные показатели. Однако, сравнение с показателями Республики Татарстан показывает, что в республике еще есть резервы для развития. Показатели смертности в республике неоднородны в разрезе пола и территории проживания. Наиболее уязвимой группой перед лицом смерти являются мужчины, проживающие в сельской местности. У данной группы наибольшие показатели смертности, в структуре смертности преобладает доля внешних причин смерти, в частности от самоубийств по сравнению с общероссийскими показателями и показателями среди женщин в республике. Именно данная группа населения требует особого внимания при принятии мер по увеличению ожидаемой продолжительности жизни населения.

Ключевые слова: внешние причины смерти, ожидаемая продолжительность жизни, Республика Башкортостан, самоубийства, смертность

Показатели смертности населения являются одними из ключевых индикаторов социально-экономической ситуации в регионе. Не зря показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении используется в расчете индексов уровня жизни стран и индекса человеческого развития [1]. В России в уровне смертности в 2020–2021 гг. наблюдался рост, а в 2022–2023 годы показатели смертности снизились до допандемийного уровня [5], сохранив тенденцию к снижению, начавшуюся с 2004–2019 гг. В Республике Башкортостан также в первые два года пандемии новой коронавирусной инфекции Covid–19 (2020–2021) наблюдался рост коэффициентов смертности с 11,9 умерших на 1000 населения в 2019 г. до 16,1 в 2021 г. Необходимо выяснить, наблюдается ли общероссийская тенденция в смертности в республике и вернулись ли показатели смертности в республике до уровня 2019 г.

К 2023 году показатель ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Башкортостан составил 73,1 года для обоих полов. Это выше, чем средний показатель по Приволжскому федеральному округу (ПФО), однако на 0,24 года ниже общероссийского уровня, на 2 года меньше по сравнению с показателем по Республике Татарстан. Наибольший разрыв в уровне показателей наблюдается в разрезе сельского населения республики, в частности

в Республике Башкортостан ожидаемая продолжительность жизни при рождении у мужчин, проживающих в сельской местности, на 1,1 год ниже, чем в среднем по России и по ПФО, на 2 года ниже, чем по Республике Татарстан и составляет 65,7 лет. На рисунке 1 отражена ожидаемая продолжительность жизни населения Республики Башкортостан при рождении за 2023 год. Показатель ОПЖ у женщин сельской местности также уступает среднероссийским показателям.

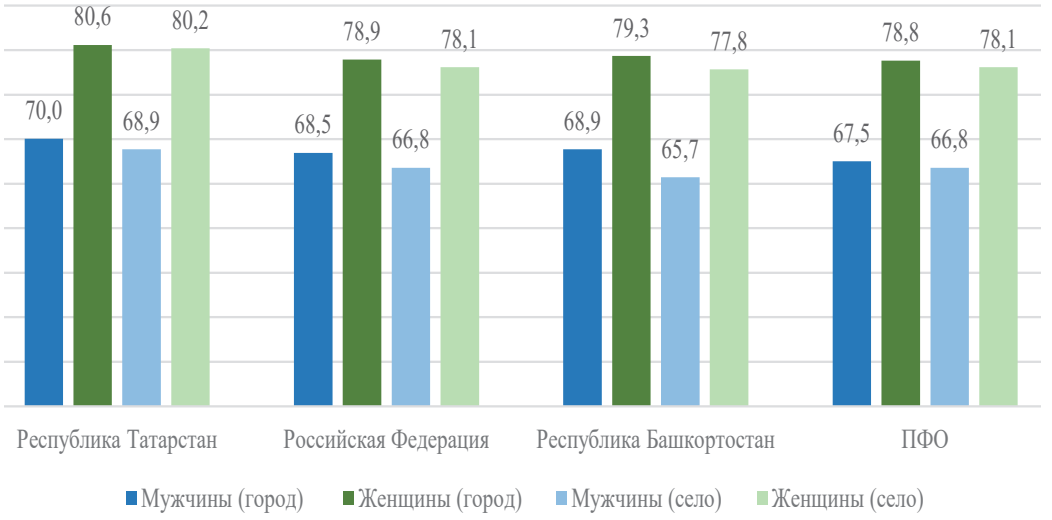

Рисунок 1 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении в республике за 2023 г. [3; 4]

В то же время, если сравнить уровень ожидаемой продолжительности жизни в 2023 году в республике с показателями до пандемии (2020–2021 гг.), то наблюдается рост небольшой рост данного показателя (73,2 в 2023 г., 72,8 в 2019 г.). Данный рост произошел в основном за счет роста этого показателя на 1 год у женщин, проживающих в городах РБ, в то время как уровень ожидаемой продолжительности жизни при рождении в Республике Татарстан и в целом по России восстановился до показателей 2019 года. Однако если смотреть в разрезе города и села и по полу, то наблюдается следующая картина, представленная на рисунке 2: у женщин и городов и сел, во всех трех сравниваемых популяциях ожидаемая продолжительность жизни выросла относительно показателям 2019 года, у мужчин, проживающих в городах, также наблюдается небольшой рост, а в сельской местности уровень ОПЖ у мужчин еще не достигло допандемийных показателей. На рисунке 2 отражена ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2015-2023 годы.

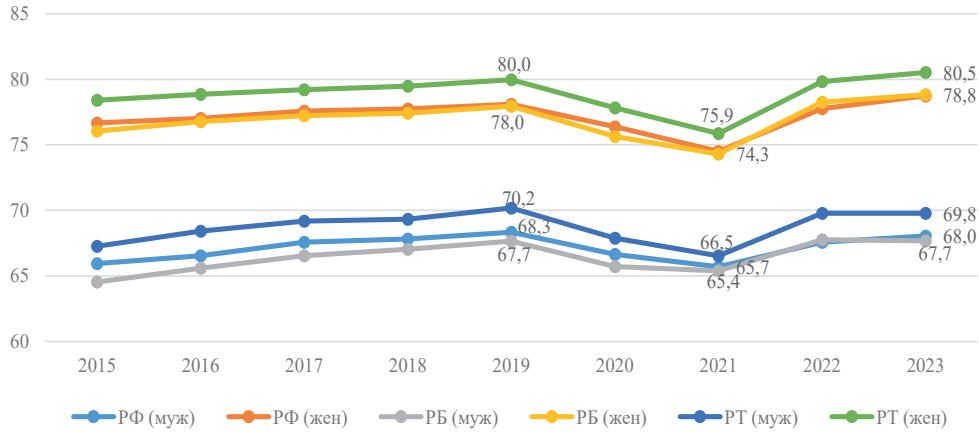

Рисунок 2 – Ожидаемая продолжительность жизни при рождении за 2015-2023 годы [3, 4]

Более тщательный анализ требует просмотра возрастных коэффициентов смертности по сравнению с допандемийным уровнем. В 2019 году вклад в смертности в трудоспособных возрастах у мужчин городской местности был равен 33,5%, к 2023 году этот показатель вырос до 38,8%, в селе рост составил 4,8%. У женщин наблюдается схожая тенденция – с 2019 г. процент смертей в трудоспособных возрастах вырос с 9,7 до 12,1% и в городе, и в сельской местности (с 9,7 до 12,2% соответственно). На рисунке 3 отражены возрастные коэффициенты смертности мужчин за 2019-2023 годы. Если смотреть по отдельным возрастам, то коэффициент смертности выше показателей 2019 г. у мужчин, во всех возрастных группах от 20 до 55 лет, наибольший разрыв наблюдается в возрастной группе 45–49 лет (на 1,8‰). У женщин в трудоспособных возрастах в возрастных группах 40-45 (на 0,1‰) и в 45–49 лет (на 0,6‰) уровень смертности выше по сравнению с 2019 годом.

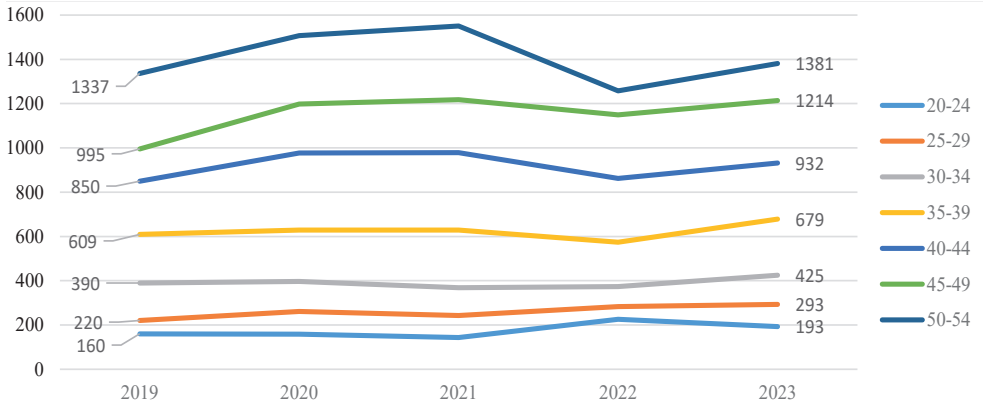

Рисунок 3 – Возрастные коэффициенты смертности мужчин в Республике Башкортостан за 2019–2023 гг. (умершие на 100 000 человек) [3, 4]

Анализ структуры смертности по причинам за 2023 год показывает, что основной вклад в смертность вносят болезни системы кровообращения (41% от всех умерших). На втором месте по вкладу в общую смертность находится класс причин смерти – новообразования, который составляет 14% от всех смертей, на третьем месте – внешние причины смерти (10%). За последние 5 лет возросла доля смертности от болезней органов пищеварения (на 1,5% к 2019 г.), от внешних причин смерти (на 1,5% к 2019 г.) и от болезней органов дыхания (1% к 2019 г.), вклад которых в 2020–2021 гг. выросла до 12–13% соответственно, и снизилась к 2023 г. до 7,2%. Если смотреть в разрезе сельского и городского населения, то в структуре смертности сельского населения выше вклад смертей от внешних причин (8,5% у городских жителей и 11,4% у сельских жителей), доля смертей от болезней органов дыхания (5,9% и 8,9% соответственно) и от других болезней.

Сравнение со среднероссийскими показателями и с распределением смертности в Республике Татарстан показывает, что в структуре смертности населения Республики Башкортостан доля экзогенных причин смерти, которые характерны для «молодых» возрастов, выше. На рисунке 4 показаны причины смертности в 2023 году.

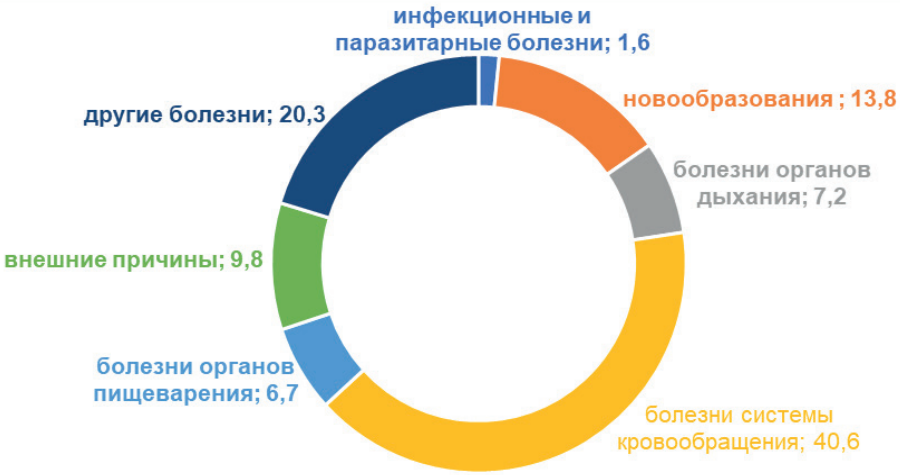

Рисунок 4 – Распределение умерших по основным классам причин смерти в 2023 году (в процентах к общему итогу) [3, 4]

По рисунку 4 видно, что доля внешних причин смерти в РБ составляет 9,8%, в РФ – 8,9%, в Республике Татарстан – 8,4%, в ПФО – 9,1%. Вклад смертности от болезней органов дыхания в РБ была выше общероссийского уровня и в 2019 г. (3,3% и 6,15% соответственно), и в 2023 г. В РФ доля смертей от данной причины смерти составляет 4,4%, в РБ – 7,2%. В результате, вклад смертности от новообразований в 2023 г. в Республике Башкортостан, которые в основном приходятся на более старшие возрастные группы, существенно ниже, чем в РФ, ПФО и РТ (46,2%, 45,1%, 46,4% соответственно). Так, средний возраст смерти от новообразований в Республике Башкортостан у мужчин – 69 лет, у женщин – 71, в то вре-

мя как средний возраст смерти от внешних причин смерти – 48 и 56 лет соответственно. Важно отметить, что рост наблюдается не только во вкладе смертности от внешних причин смерти в общую смертность, но и в целом, коэффициенты смертности от данной причины выросли в 2023 г. (114 на 100 тыс. нас.) и по сравнению с 2022 г. (99‰), и относительно 2019 г. (101‰). Коэффициенты смертности от болезней органов дыхания в 2023 г. (84 смертей на 100 тыс. нас.) существенно снизились по сравнению с показателями периода пандемии (222 смертей на 100 тыс. нас. в 2021 г.), однако еще не достигли допандемийного уровня (75 смертей на 100 тыс. нас.). Наибольший разрыв наблюдается в уровне смертности по внешним причинам среди городского и сельского населения: в 2023 г. у городского населения коэффициент смертности от данной причины составил 88 смертей на 100 тыс. нас., в то время как у сельских жителей это показатель равен 157. Среди внешних причин смерти у сельских жителей уровень самоубийств выше более чем в 3 раза, чем у горожан (20 умерших на 100 тыс. нас. в сельской местности, 6 умерших на 100 тыс. нас. среди городских жителей) в 2023 г.

Согласно концепции эпидемиологического перехода [6], по мере развития условий жизни и модернизации жизни происходит рост ожидаемой продолжительности жизни за счет преодоления экзогенных причин смерти и перехода к эндогенным. К экзогенным причинам смерти относятся инфекции, респираторные заболевания и внешние причины смерти, данные причины смерти Ж. Буржуа-Пиша сводил к идее предотвратимых причин смерти [2]. По сути, идея заключается в том, что население, преодолев экзогенные причины смерти, должно «дожить» до эндогенных причин смерти в более старших возрастах. Соответственно, по структуре смертности можно определить на какой стадии эпидемиологического перехода население находится. Исходя из анализа смертности в республике за 2023 г. можно сказать, что по сравнению с общероссийскими показателями и Республики Татарстан, смертность от экзогенных причин смерти высока, особенно среди мужчин сельской местности, что отражается и на низком уровне ожидаемой продолжительности жизни при рождении.

Список литературы

1. Бездудная А. Методы формирования человеческого капитала / Анна Бездудная. - М.: LAP Lambert Academic Publishing, 2018. - 100 с.

2. Вишневский, А. Г. Демографическая революция / А. Г. Вишневский // Вопросы философии. 1973. – № 2. – С. 53-64.

3. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2019. – 131 с.

4. Демографические процессы в Республике Башкортостан: статистический сборник – Уфа: Башкортостанстат, 2024. – 141 с.

5. Щербакова Е.М. Демографические итоги I полугодия 2024 года в России (часть II) // Демоскоп Weekly. 2024. № 1045-1046. URL: https://demoscope.ru/weekly/2024/01045/barom01.php

6. Omran, A. R. The epidemiologic transition theory revisited thirty years later / A. R. Omran // World Health Statistics Quarterly/Rapport trimestriel de statistiques sanitaires. – 1998. Vol. 51. №. 2-3-4. – P. 99-119.

ПОЗИЦИОНИРОВАНИЕ КОМПАНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ СРЕДЫ

Тарелкин А.А.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Россия, Самара
Бойков Н.А.
ФГАОУ ВО «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева»
Россия, Самара

Аннотация. Актуальность выбранной темы исследования обусловлена текущими рыночными условиями, в которых функционируют современные организации: доля онлайн-продаж в России и мире неуклонно растет, для многих компаний канал Интернет-торговли становится основным. В то же время компании сталкиваются с рядом проблем, которые необходимо вовремя идентифицировать и пресечь для успешного онлайн-позиционирования своего бренда. В статье рассмотрены основные причины, по которым компаниям следует озадачиться вопросом позиционирования бренда в цифровой среде, приведены примеры брендов, оказавших существенное влияние на социальную и экономическую среду региона их присутствия. Рассмотрены ключевые современные инструменты и особенности их применения российскими компаниями в рамках позиционирования бизнеса в цифровой среде. Приведена статистическая информация по текущему развитию цифровых каналов российских компаний и наиболее острым проблемам, с которыми им приходится сталкиваться в 2023 году. В заключение необходимо отметить, что сегодня использование подходящих и актуальных инструментов позволяет бренду нивелировать различные проблемы и успешно развиваться в цифровом пространстве.

Ключевые слова: инструмент, клиент, компания, позиционирование, регион, технология, цифровая среда

В современном деловом мире, где конкуренция жесткая, а внимание потребителей является ценным товаром, позиционирование бренда в цифровой среде стало важным для долгосрочного успеха. Бренд компании – это не просто ее логотип или слоган, это восприятие и отношения потребителей с компанией. А в цифровой среде эти отношения стали более доступными, влиятельными и ценными, чем когда-либо.

Позиционирование бренда – это то, как бренд воспринимается потребителями по отношению к его конкурентам. В цифровой среде это реализуется посредством того, как бренд представляет себя в Интернете и как он коммуницирует со своей аудиторией через веб-сайты, социальные сети, онлайн-рекламу и другие цифровые каналы [3].

Среди ключевых аспектов, которые следует подчеркнуть о важности позиционирования:

1. Видимость и узнаваемость. В насыщенном цифровым миром выделиться – это непростая задача. Действенное позиционирование бренда гарантирует, что компанию заметят и узнают среди моря конкурентов. Видимость необходима для привлечения новых клиентов и удержания существующих.

2. Связь с клиентами: цифровая среда предлагает беспрецедентные возможности для индивидуального общения с клиентами в режиме реального времени. Хорошо позиционированный бренд может воспользоваться этим, чтобы установить более глубокие и значимые отношения со своей аудиторией.

3. Укрепление доверия клиентов, являющегося ценнейшим активом современности. Результативное позиционирование в этому случае будет способствовать восприятию с точки зрения надежности и аутентичности, позволяя потребителям чувствовать себя уверенно при выборе и рекомендации бренда [5].

4. Дифференциация: конкуренция в Интернете острая. Хорошо позиционированный бренд выделяется тем, что сообщает о своем уникальном ценностном предложении и о том, чем он отличается от конкурентов. Это привлекает конкретную аудиторию, которая идентифицирует себя с этим цифровым предложением.

5. Лояльность и удержание клиентов, необходимая для непрерывного и стабильного роста. Хорошо позиционированный бренд с большей вероятностью построит долгосрочные отношения и удержит своих потребителей.

6. Способность влиять: отдельное внимание стоит уделить данному пункту, поскольку сильные бренды могут оказывать влияние на свою отрасль посредством внедрения целых рыночных тенденций [1]. Рассмотрим подробнее примеры того, как это реализовывается в таблице 1.

Таблица 1 – Влияние позиционирования компании на социально-экономическое развитие региона

	Регион			
	Республика Татарстан	Сколково (МО)	Кемеровская область	Сахалинская область
компания	ТАИФ	Сколково	СИБУР	Сахалинская Энергия
основное направление бизнеса	нефтехимия	инновации и технологии	химическая промышленность	добыча и переработка газа
вклад к экономический рост	увеличение ввп, развитие промышленности	привлечение инвестиций в высокотехно-логичные проекты	диверсифи-кация экономики региона, экспорт продукции	увеличение регионального экспорта, налоговые поступления
роль в инновациях	разработка новых технологий в области переработки нефти	центр инновационного развития	внедрение экологически чистых технологий	разработка месторожде-ний
влияние на занятость	создание тысяч рабочих мест	поддержка стартапов, обучение специалистов	открытие новых производств и создание рабочих мест	повышение уровня занятости, в т.ч. через сервисные компании

[Источник: 1]

Таблица 1 наглядно демонстрирует, как может преобразоваться экономика и социальная среда региона благодаря крупным компаниям, активно развивающим собственные бренды. В то же время в цифровую эпоху крайне важно то, какими методами продвигается компания, рассмотрим основные из них в таблице 2 [2].

Таблица 2 – Инструменты и технологии для эффективного позиционирования

Инструмент/ технология	Описание	Примеры использования в российских регионах
Аналитика данных	Использование больших данных для анализа предпочтений и поведения потребителей.	Предприятия в Москве активно используют CRM-системы для сегментации и персонализации предложений.
Искусственный интеллект	Применение машинного обучения и искусственного интеллекта для прогнозирования поведения клиентов и оптимизации маркетинговых кампаний.	Санкт-Петербургские IT-компании разрабатывают чат-боты для улучшения клиентского сервиса.
Социальные медиа	Использование платформ, таких как ВКонтакте и Телеграм, для привлечения клиентов и создания имиджа.	Новосибирские стартапы активно ведут аккаунты в соцсетях, публикуя контент, отражающий уникальность их продуктов.
Онлайн-платформы	Организация продаж через электронные площадки и маркетплейсы.	Казанские производители крафтовых продуктов продают свои изделия через Ozon, Wildberries, Мегамаркет и Яндекс.Маркет.
Цифровые маркетинговые инструменты	Инструменты для автоматизированных кампаний, SEO и SEM.	Екатеринбургские компании активно используют SEO для улучшения видимости их сайтов в поисковых системах.

[Источник: 2]

Согласно исследованию Hawking Bros в партнерстве с «Опорой России», в 2023 году крупные компании активно развивают цифровые сервисы: 100% планируют корпоративные сайты, 69% - корпоративные порталы, 55% - клиентские мобильные приложения. Средние компании также ориентированы на развитие: 59% сосредоточены на сайтах, 27% - на клиентских приложениях. Малый бизнес более сдержан: 53% развивают сайты, 11% - клиентские приложения. В целом, крупные компании лидируют в цифровизации, тогда как малый бизнес чаще отказывается от таких планов (22%).

Основными препятствиями на пути цифровизации для всех компаний, согласно данным того же исследования, являются нехватка ресурсов и финансирования. Для малых компаний 30% отмечают отсутствие трудовых ресурсов, а 25% - нехватку идей. Средние компании сталкиваются с нехваткой управленческих ресурсов (35%) и финансирования (30%). В крупных компаниях 40% указывают на неготовность руководства менять процессы, а 35% - на сложность цифровизации из-за специфики бизнес-процессов, малые компании в меньшей степени ощущают эти

проблемы, так как для них характерная более гибкая структура управления и более простое внедрение изменений [2].

Итак, углубление в то, что думает клиент, его проблемы, потребности и почему они выбрали данную фирму как бренд, является ключом к созданию четкого, надежного и успешного ценностного предложения. Поэтому крайне важно ставить пользователя в центр любой стратегии. Благодаря заметности, связям с клиентами, укреплению доверия и дифференциации бренды могут выделиться на насыщенном рынке. И, наконец, поддержание последовательности во всех точках взаимодействия с цифровыми технологиями, «подача личного примера», помогает компаниям строить прочные и долгосрочные отношения со своими клиентами, влиять на свою отрасль и процветать в постоянно развивающемся мире цифровой среды [3].

В заключение, позиционирование бренда современной компании с использованием цифровых технологий представляется важной задачей для руководства тех организаций, которые намерены обеспечить длительное и успешное присутствие в рыночной среде, так как в настоящее время неизбежно приходится функционировать в цифровой среде. Своевременное и правильное использование данных инструментов позволит достичь желаемых стратегических результатов и рыночных позиций.

Список литературы

1. Дудаков, Г. С. Позиционирование: Определение и особенности функционирования в условиях цифровизации / Г. С. Дудаков // Экономические науки. – 2022. – № 217. – С. 123-127.

2. Исследование уровня цифрового развития бизнеса в 2023 г. [Электронный ресурс]. – URL: https://vc.ru/marketing/684915-issledovanie-urovnya-cifrovogo-razvitiya-biznesa-v-2023-g (дата обращения 02.09.2024)

3. Михайлюк, М. В. Цифровые бизнес-экосистемы региона: сложности развития / М. В. Михайлюк // Финансовые исследования. – 2022. – № 3(76). – С. 52-58.

4. Пальчикова, Н. С. Теоретический аспект бренд-маркетинга в условиях цифровой экономики / Н. С. Пальчикова // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). – 2024. – № 2(63). – С. 114-121.

5. Шевченко, Д. А. Маркетинг услуг / Д. А. Шевченко. – Москва : ООО «Директмедиа Паблишинг», 2023. – 192 с.

ВОПРОСЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЗДОРОВОЙ КОНКУРЕНТНОЙ СРЕДЫ В ПИЩЕВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ УЗБЕКИСТАНА

Тургунов М.М.
Доктор экономических наук
Ферганский государственный университет
Узбекистан, Фергана

Аннотация. Дальнейшее развитие конкурентной среды между предприятиями пищевой промышленности, изучение факторов, влияющих на нее, модернизация этой отрасли промышленности и поддержка предприятий пищевой промышленности являются одними из основных задач, реализуемых в республике. В данной статье раскрыта эффективность развития деятельности предприятий пищевой промышленности через конкуренцию.

Ключевые слова: пищевая промышленность, конкуренция, менеджмент, ресурс, модернизация, отраслевые предприятия, влияющие факторы.

Введение. Дальнейшее развитие пищевой промышленности в нашей стране является результатом и необходимым условием развития уровня жизни общества. Эта отрасль играет комплексно решающую роль в неразрывной связи с сельским хозяйством. Производство продукции пищевой промышленности занимает высокое место в обеспечении социально-экономического развития государства, решении проблемы импортозамещения продовольственных товаров, повышении конкурентоспособности страны и ее территорий. Эта отрасль является основой производства продуктов питания, в которой формируется значительная часть валового внутреннего продукта.

В целях обеспечения дальнейшего развития производства продукции пищевой промышленности осуществляется исполнение Указа Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 “о новой стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы” [1].

Также внедрение передовых технологий в деятельность пищевой промышленности и наращивание объемов производства необходимо с учетом постоянно растущего населения.

Сегодня важнейшим фактором дальнейшего развития отрасли пищевой промышленности, повышения эффективности ее деятельности является конкурентоспособность ее предприятий. В то же время одной из актуальных проблем конкурентоспособности предприятий является обеспечение поставок и продовольственная безопасность.

Во многом успех предприятий пищевой промышленности в условиях конкуренции зависит от того, насколько налажена система доставки и сбыта и насколько она эффективна. Также важно, чтобы пищевые продукты соответствовали достаточным показателям качества и требованиям для международного рынка.

Особенностью конкурентной среды предприятий пищевой промышленности является необходимость привлечения внимания потребителей и, как следствие, развития конкурентоспособности производства и продукции. Многие производители продуктов питания и исследователи в этой области считают, что для развития предприятий пищевой промышленности необходимо

не только постоянно улучшать их внутреннее экономическое положение, но и формулировать конкурентоспособную стратегию их развития в будущем [2].

Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности характеризуется степенью выполнения конкретных функций и зависит от эффективности ее функционирования, которая измеряется не только по традиционным критериям, но и в соответствии с отраслевыми характеристиками, уровнем жизнеспособности и динамичности отрасли или ее комплексов.

Положительный эффект дает то, что каждое пищевое предприятие разрабатывает свою систему управления конкурентоспособностью с учетом специфики деятельности и особенностей функционирования на рынке.

Выводы предприятий пищевой промышленности, полученные путем оценки уровня конкурентоспособности в таком виде, свидетельствуют о том, что они занимают разные позиции в своем вступлении в конкуренцию, а также о том, что уровень конкурентоспособности необходимо поднимать еще выше.

Этот уровень конкурентоспособности реализуется в рамках основного вида деятельности, существующей учетной политики и стратегии, которую вы хотите реализовать, а также следует особо подчеркнуть, что конкурентная борьба не стоит на месте и к ней нужно стремиться в ходе непрерывной деятельности.

Использование системы интегральных показателей при оценке конкурентоспособности деятельности предприятий пищевой промышленности является одним из методов, позволяющих в полной мере показать различные стороны и конкурентоспособность предприятия. При оценке интегрального показателя учитывается ряд факторов, в том числе показатели от качества продукции до эффективности производства. Данный метод приобретает важное значение при оценке общего состояния предприятия и принятии стратегических решений по обеспечению его конкурентоспособности на рынке, результаты оценки показателя конкурентоспособности предприятий пищевой промышленности представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты оценки интегрального показателя конкурентоспособности деятельности предприятий пищевой промышленности

Значение шкалы, %	Результаты оценки
От 0 – До 25	На предприятии низкий уровень конкурентоспособности и требуется совершенствование системы управления деятельностью предприятия.
От 25,1 до -50	Конкурентоспособность на предприятии должна стремиться к достижению более высокого положения и использовать имеющиеся возможности. При этом для развития конкурентоспособности деятельность определяется принятием решений ее руководящим персоналом и ее учредителями.
От 50,1 до -75	Уровень конкурентоспособности объясняется соответствием требованиям и стандартам, разработанным предприятием.
От 75,1 до -100	Конкурентоспособность на рынке характеризуется современным управлением деятельностью на высшем уровне и выражением в ней положительного эффекта.

[Составлено автором]

Все составляющие конкурентного потенциала пищевого предприятия-современные технологии, оборудование, квалифицированный персонал, другие ресурсы, используемые для функционирования предприятия и его стратегического развития в условиях здоровой конкуренции, в этом случае становятся основными объектами управления.

Конкурентоспособность предприятий пищевой промышленности остается под влиянием многих факторов окружающей среды. К важным факторам в нем, как правило, относят:

1) низкие производственные затраты и распределение продуктов питания;

2) высокий уровень интеграции производства и капитала;

3) высокое качество продукции;

4) постоянное развитие технологий;

5) эффективная организация деятельности системы.

Для повышения конкурентоспособности пищевого предприятия необходимо максимально удовлетворять потребности потребителей, развивать инфраструктуру снабжения и маркетинга, оказывать содействие всем системам, относящимся к данной отрасли, посредством привлечения научно обоснованных законодательных актов[3].

Высокий уровень конкурентоспособности в пищевой промышленности должен обеспечивать достаточное обеспечение таких предприятий системой хранения, реализации мероприятий по снижению сезонности и транспортировки сельскохозяйственной продукции, а в случае необходимости и ее сезонности.

Вывод. Исходя из оздоровления конкурентной среды в деятельности предприятий пищевой промышленности и их вступления в конкуренцию, исходя из их специфики, можно сделать следующие выводы:

– необходимо дальнейшее развитие деятельности субъектов предпринимательства в данной сфере с учетом ресурсных и иных факторов, что потребность в продовольственных товарах всегда была высокой, эта потребность будет и впредь возрастать;

– определение государственной поддержки малых промышленных предприятий промышленного производства в сельском хозяйстве, являющихся сырьевым ресурсом предприятий питания, с учетом прогнозных показателей;

– модернизация и совершенствование системы повышения производственного потенциала, знаний и квалификации предприятий пищевой промышленности.

На основании анализа результатов исследования можно сделать следующие выводы, что важнейшим условием развития любой системы является ее устойчивость, при которой обеспечивается функционирование системы с определенным законом и решением. За счет развития предприятий пищевой промышленности на основе здоровой конкуренции удастся обеспечить стабильность равновесия уровня цен и обеспечить бесперебойную работу предприятий пищевой промышленности. В результате удовлетворяется постоянный спрос ахоли на продукты питания.

Список литературы

1. Указ Президента Республики Узбекистан от 28 января 2022 года № ПФ-60 «о новой стратегии развития Узбекистана на 2022-2026 годы». https://lex.uz/uz/docs/-5841063.

2. Умаров И.Ю. Развитие предпринимательской деятельности в пищевой промышленности (на примере Андижанской области). Diss. i.f.n. AMII 149 b. A. – 2009

3. Зиявутдинова Н.М. Экономика деятельности предприятий пищевой промышленности повышение эффективности. Diss. i.f.n. Букс ОЗ.охота Йети 155 Б. В. – 2006.

РАЗВИТИЕ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ В МУНИЦИПАЛЬНОМ РАЙОНЕ (НА ПРИМЕРЕ БУЗДЯКСКОГО РАЙОНА РЕСПУБЛИКИ БАШКОРТОСТАН)

Халикова А.И.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Эффективность развития и функционирования региональных систем образования является важной частью стратегии реформирования российского образования. Система предоставления образовательных услуг становится важнейшим фактором формирования и развития экономического потенциала страны. В решении этих проблем большое значение принадлежит региональной системе образования, отличающейся развитием национальных и региональных традиций. Система образования есть результат действия субъективных факторов, среди которых: политика в сфере образования и сформулированные в ней цели, и задачи, уровень финансовых, организационных и кадровых возможностей образовательной политики. В статье автор рассматривает мероприятия, итоги работы образовательных учреждений, реализацию национального и регионального проектов, а также результаты развития системы образования в Муниципальном районе Буздякский район Республики Башкортостан.

Ключевые слова: образование, общенациональная цель образования, федеральный проект, система образования, образовательное пространство, общеобразовательная школа

Для эффективного решения социально-экономических проблем необходимо тесное взаимодействие между образовательными учреждениями и гражданским обществом.

Развитие системы образования – это приоритетное направление социально-экономической политики района [3]. В Буздякском районе Республики Башкортостан подвели итоги работы образовательных учреждений за предыдущий учебный год, анализировали эффективность мер по повышению качества образования и ставили задачи на предстоящий год. На образование направляется основная часть средств районного бюджета, в 2024 году эта сумма составит более четырехсот миллионов рублей.

Дошкольное образование является базой для получения последующего образования в школе. В районе функционирует 21 детский сад, работают 83 воспитателя и 65 младших воспитателей. Вся их деятельность направлена на создание комфортных условий пребывания в дошкольном учреждении, получение базовых образовательных знаний и навыков для успешной социализации в школьной жизни. К сожалению, как и по всей стране идет снижение рождаемости и число дошкольников сокращается. Основная задача – обеспечить 100% охват детей качественным дошкольным образованием.

Особое внимание в реализации национального проекта «Образование» уделено общему образованию. Деятельность школ направлена на модернизацию системы

общего образования, цель которой - повышение качества и доступности образования.

В районе на 1 сентября 2024 года функционируют 12 средних, 4 основных общеобразовательных школ и 2 начальных. В школах на начало 2024-2025 учебного года обучаются 2655 учеников. В первый класс принято 215 учеников.

2024 год в Республике Башкортостан объявлен Годом заботы о людях с ограниченными возможностями здоровья. В школах района обучалось 37 детей-инвалидов и 87 обучающихся детей с ОВЗ. Для них создаются условия для совместного обучения – инклюзии.

В Буздякском районе имеется и положительный пример межведомственного взаимодействия. Для получателей социальных услуг Буздякского ПНИ в Сергеевской школе организовано обучение по адаптированным программам, проводятся памятные мероприятия [2].

Наряду с материальной стороной инклюзивного образования важна духовная составляющая. Особенные дети принимают участие в различных конкурсах. В марте текущего года, получатели услуг Буздякского реабилитационного центра, в Открытом конкурсе творчества и достижений в образовании завоевали третье место.

Работа по расширению образовательного спектра продолжается. Буздякская средняя школа №2 определена Ресурсной опорной школой по сопровождению и выбору образовательного маршрута для детей с особыми образовательными потребностями всего района. На зональном семинаре, который прошел в марте 2024 года, между школой и Ресурсным центром «Динамика» подписан договор о сотрудничестве.

Государством поставлена задача по развитию инженерно-технического образования детей и молодежи, поэтому нужно работать по пути развития заинтересованности учеников физикой, математикой.

В развитии образовательного пространства основным инструментом является создание Центров «Точка Роста», поэтому педагогам нужно как можно эффективнее использовать ресурсы этих центров.

Школам необходимо работать по формированию объективного оценивания, сравнения показателей ОГЭ с результатами внутришкольной оценки. Задача - выявить причины отклонения и снижения результатов и работать над устранением и разработке практических шагов по повышению качества подготовки выпускников.

Оценив итоги экзаменов, всем руководителям школ необходимо сделать упор на нацеленность слабо мотивированных на обучение выпускников, не желающих в будущем получить высшее и среднее профессиональное образование.

Общенациональной целью образования является и создание условий для развития детей. Дети должны иметь возможность развиваться в школьных театрах, музыкальных коллективах, школьном хоре и пресс-центре. На помощь придет школьный музей и музейная педагогика. В тринадцати школах созданы и начали работу школьные театры, в семи школах активно работают школьные музеи. В Центре дополнительного образования «Олимп» созданы дополнительные новые места в объединении Медиацентр, куда поступило новое оборудование.

Региональный проект «Успех каждого ребенка» направлен на создание условий для занятий физической культурой и спортом в общеобразовательных учреждениях, расположенных в сельской местности. В этом году проведен ремонт спортивного зала Тюрюшевской основной общеобразовательной школы на 478 тысяч рублей. Деревянные оконные рамы заменены на пластиковые окна, установлены новые двери.

Продолжается создание новых мест в дополнительном образовании детей и взрослых. В 2024 году в этом проекте участвуют Буздякская средняя школа №1. Здесь по художественному направлению создается «Школьный театр» с оснащением на сумму 408 тыс. рублей [2].

В Центре дополнительного образования «Олимп» новые места создаются по трем позициям: спортивное направление «Шахтен», дополнительные места в социально - гуманитарном направлении «Школа юного корреспондента» и техническое - Фотошкола «От идеи к реальности». Общая сумма финансирования на приобретение оборудования - 1 миллион 532 тыс. рублей.

Следующим мероприятием проекта «Успех каждого ребенка» является ежегодное увеличение доли обучающихся, участвующих во Всероссийской олимпиаде школьников и творческих конкурсах.

В республиканском конкурсе лучших практик взаимодействия образовательных учреждений с родителями в номинации «Традиции детско-родительских мероприятий» Буздякская средняя школа №2 стала победителем.

На конкурсную программу V республиканского форума Центров образования «Точка роста» коллектив Отдела образования представил муниципальную программу по развитию сети Центров образования «Точка роста», работа заняла призовое место.

Основной задачей школы стала и ранняя профориентация школьников. Школьники активно участвуют в проектах «ПРОеКТОриЯ», «Шоу профессий».

По направлению «Билет в Будущее» 56 обучающихся Буздякской средней школы №2, Старобогадинской и Старотавларовской школ посетили мультимедийную выставку «Россия – Моя история» с посещением «Лаборатории будущего». Школьники проходят теоретическое профориентационное тестирование, пробуют профессии «руками», пройдя практические модули профориентации.

Появился первый опыт введения модуля «Россия – мои горизонты», где дети еженедельно знакомятся с профессиями. Каранская средняя школа привнесла свое новшество, приглашая еженедельно на эти занятия интересных людей, которые увлеченно, вживую рассказывают ребятам о своей профессии.

Раннее профессиональное самоопределение служит ориентиром при выборе предметов для сдачи государственной итоговой аттестации и дальнейшего поступления в учебные заведения.

В 2024 году одиннадцатые классы закончили 66 выпускников, из них 51 поступили в высшие учебные заведения, 14 в средне-специальные учебные заведения. Двенадцать выпускников поступили в учебные заведения за пределами Республики Башкортостан в города Москва, Санкт- Петербург, Казань, Самара, Оренбург. Из 51 абитуриента ВУЗов на бюджетную основу зачислены 37 человек.

Трудоустройство выпускников напрямую связаны с результатами единого государственного экзамена. В этом году 36 высокобальных результатов, свыше 81 балла, что составляет 46%. Радует, что каждый третий выпускник показывает высокобалльный результат по химии, каждый четвертый по биологии, каждый шестой - по русскому языку, значительно лучше прошлогодних набрали баллы участники ЕГЭ по биологии. Второй год увеличиваются средние районные баллы по математике профильного уровня и физике.

Картина среднерайонных баллов следующая: химия - 67, география – 55, литература - 56, русский язык – 60, математика профильного уровня – 70, базового – 4,3. По базовой математике у 41 процента ребят пятерки. Средний балл по информатике– 64, физике - 68, обществознанию – 51, биологии - 62, истории - 56, английскому языку - 43.

По сравнению со своими же результатами прошлого года выпускники лучше сдали химию, физику, биологию, математику профильного уровня, информатику. Это связано с тем, что школьники все более осознанно подходят к выбору предметов для сдачи, не «распыляются» на четыре-пять дисциплин, а выбирают три - максимум четыре экзамена и целенаправленно к ним готовятся.

В образовательных организациях района завершена работа по подготовке зданий и помещений к началу учебного года, территории образовательных организаций приведены в порядок, содержатся в чистоте.

Одна из главных задач современной школы – создание учащимся комфортных условий для учебы, в том числе связанных с организацией здорового и полноценного питания детей.

В 2024 году по программе «Реальные дела» проведен текущий ремонт сетей теплоснабжения Кузеевской средней школы на сумму 954 тыс. рублей. Заменено ограждение Тюрюшевской основной школы на сумму 320 тыс. рублей. На ремонт кровли Амировской основной школы заложено 181 тыс. рублей финансовых средств.

Вопросы укрепления здоровья населения, организации спортивных мероприятий, активное использование спортивных сооружений находятся в приоритете.

В этом году по федеральному проекту «Формирование комфортной городской среды» завершен первый этап работы по благоустройству парка отдыха и спорта микрорайона «Южный» в селе Буздяк [2]. Обустроены тротуары, установлено освещение, малые архитектурные формы (скамейки и урны), обустройство баскетбольной площадки. Общий объем финансирования составил 8 млн рублей.

Основными задачами в сфере воспитания и дополнительного образования является совершенствование работы по поддержке одаренных детей и талантливой молодежи [1].

В течение учебного года в четыре этапа, начиная со школьного, проходит Комплексная спартакиада школьников Республики Башкортостан по 16 видам спорта. По ее итогам третий год подряд Буздякский район занимает 2 место среди 54 муниципальных образований Республики Башкортостан.

В детской школе искусств занимаются 400 воспитанников, работают 17 преподавателей. Активно реализуется проект «Пушкинская карта». Школой искусств опубликовано 52 информационных повода, проведено 7 творческих мероприятий и 11 видеотрансляций на сайте «ПРОкультураРФ». Ребята активно принимают участие на районных, зональных, республиканских, всероссийских, международных конкурсах по танцам, вокалу, художественному творчеству. Лауреатами и дипломантами стали 67 воспитанников.

Коллективы всех образовательных организаций района вкладывают много усилий на совершенствование качества образования, радуются за маленькие и большие победы детей.

Список литературы

1. Мусина, Л. М. Продвижение STEM-образования в России / Л. М. Мусина // Образовательное пространство в информационную эпоху: Сборник научных статей Международной научно-практической конференции, Москва, 07–08 июня 2022 года / Под редакцией С.В. Ивановой, И.М. Елкиной. – Москва: Институт стратегии развития образования Российской академии образования, 2022. – С. 155-159.

2. Официальный сайт Муниципальный район Буздякский район Республики Башкортостан https://buzdyak.bashkortostan.ru/

3. Сидорова, О. В. Формирование образовательных экосистем в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. – 2022. – № 4(166). – С. 150-155.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ПРОФОРИЕНТАЦИОННОЙ РАБОТЕ ВУЗОВ

Хлабыстова Н.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар
Мартыненко Ю.М.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар

Аннотация. На сегодняшний день мир меняется с невообразимой скоростью и вузам важно уметь подстраиваться под глобальные тенденции, среди которых важное место занимает цифровизация. Использование цифровых технологий при проведении профориентационной работе вузами среди гипотетических абитуриентов является важным направлением, позволяющим повысить эффективность и качество профориентационных мероприятий, а также расширить возможности для привлечения и отбора абитуриентов. Авторы рассмотрели преимущества и ограничения использования цифровых технологий, а также перспективы их дальнейшего развития в сфере профессиональной ориентации абитуриентов. Практическая значимость статьи: основные выводы будут полезны руководителям и специалистам, занимающимся вопросами профориентации в высших учебных заведениях и ориентированных как на привлечение абитуриентов, так и расположение школьников и их родителей.

Ключевые слова: деятельность вуза, цифровизация, цифровые технологии, профориентационная работа, профориентационная цифровая трансформация, эффективность профориентационной работы ВУЗа

В современном мире социально-гуманитарные науки играют ключевую роль, поскольку изучают человека, общество и культуру во всем их многообразии. В условиях глобальных трансформаций, социальной нестабильности и возрастающей сложности общественных процессов, знания, полученные в рамках социально-гуманитарных дисциплин, становятся все более востребованными. Актуальность социально-гуманитарного знания обусловлена тем, что оно позволяет глубже понять природу человека, его мотивы, ценности и поведение. Также социально-гуманитарные науки дают возможность анализировать сложные общественные явления, выявлять закономерности развития и изменения социальных систем, а также транслируют культурные и национальные символы.

Российские исследователи Т.Ю. Ломакина, Е.А. Митина рассматривали применение интерактивных онлайн-платформ, виртуальных экскурсий и профориентационных игр для повышения эффективности профориентационной работы со школьниками. И.В. Роберт, С.В. Панюкова исследовали использование мультимедийных презентаций, видеороликов и социальных сетей для привлечения абитуриентов и информирования о возможностях вуза, а А.В. Осин, Е.Д. Патаракин изучали применение мобильных приложений, и дополненной реальности для организации профориентационных мероприятий. Е.В. Якушина ана-

лизировала использование онлайн-тестирования и симуляторов для профессионального самоопределения студентов, А.А. Андреев и В.И. Солдаткин рассматривали внедрение вебинаров, видеоконференций и дистанционных консультаций в профориентационную работу вузов.

На сегодняшний день исследователи выделяют четыре подхода к профориентации, которые необходимо использовать для повышения эффективности профориентационной деятельности вуза:

– информационный: обеспечение молодежи разнообразной достоверной информацией о современных профессиях, учебных заведениях и организациях, предоставляющих рабочие места, о рынке труда и о том, как планировать свою карьеру;

– диагностико-консультационный: установление соответствия клиента тому или иному виду деятельности путем сопоставления его особенностей и требований к профессиям;

– развивающий: формирование различных знаний, умений и навыков, необходимых для овладения той или иной профессией и успешного трудоустройства;

– активизирующий: формирование внутренней готовности к самостоятельному и осознанному построению своего профессионального жизненного пути [1, с. 94].

Тенденция цифровизации, и вытекающие и связанные с ней проблемы уже не является новой или неожиданной новостью для общественности. Вопросы профессиональных ориентаций и профессионального самоопределения молодёжи в аспекте развития цифровых технологий становятся актуальнее, чем когда-либо. Это связано со стремительным ростом развития общества, экономики, глобальных тенденций и технологий. И именно сейчас, роль цифровых технологий в профориентационной деятельности высока как никогда. Профессиональное самоопределение – это осознанный выбор направления трудовой деятельности, которое осуществляется с пониманием ответственности за реализацию намеченного пути [2].

Традиционный способ преподавания в вузах отступает в силу развития технологий и интернет-ресурсов. На сегодняшний день на занятиях активно используется информация из интернета, вузы имеют свои собственные электронные библиотеки, существенно облегчающие образовательный процесс.

Важно учитывать региональные особенности каждого вуза, для создания наиболее эффективной и подходящей каждому высшему учебному заведению программы профессиональной ориентации с внедрением цифровых технологий [3].

Наиболее важным цифровым интернет-ресурсом для каждого вуза является его сайт. Он должен быть продуман и прост одновременно, чтобы абитуриенты не «потерялись» и могли найти всю интересующую их справочную информацию: контакты и электронную почту приёмных комиссий, историю, достоинства и конкурентные преимущества вуза. На сайте должны быть в свободном доступе размещены особенности каждого представленного в вузе направления, а также самая востребованная информация о поступлении (проходной балл и необходимые предметы, перечень достижений, за которые можно

получить дополнительные баллы). Сайт вуза должен иметь удобный и эргономичный интерфейс, чтобы ознакомиться с информацией о вузе могли даже самые неуверенные интернет-пользователи, в том числе родители абитуриентов. Согласно результатам научно-педагогических исследований подтверждена роль родителей в профессиональном выборе детей, поэтому распространение информации среди родителей будет не менее важным [4].

Плюсом для профориентационной работы вуза будет представительство в социальных сетях, как официальных источников и аккаунтов, групп, так и молодёжных организаций, в которые можно вступить. Из социальных сетей абитуриент может узнать об общественной работе вуза и его технологичном уровне развития.

Некоторые вузы могут устраивать онлайн-консультации или открытые вебинары, чтобы у поступающих была возможность в режиме реального времени задать интересующий вопрос и сразу получить на него ответ. Создание на базе вуза электронных тестов на профориентацию или интерактивных игр, для определения своих профессиональных наклонностей поможет школьникам эффективнее понять и реализовать свой образовательный и, в будущем, трудовой потенциал и поступить на подходящее им направление.

Бесспорным преимуществом для вуза будет использование иммерсивных технологий – дополненной и виртуальной реальности, которые расширят возможности образовательной системы [5].

Иммерсивные технологии в обучении, такие как виртуальная реальность (VR), дополненная реальность (AR), а также смешанная реальность (MR), отличаются от традиционных методов обучения тем, что создают максимально реалистичные и интерактивные среды, погружающие обучающихся в виртуальный мир. Благодаря этому студенты не просто наблюдают за процессом обучения, а становятся активными участниками, влияющими на происходящее. Таким образом можно представить даже хирурга, который тренируется на виртуальной модели пациента в VR-очках, отрабатывая сложные операции. Или студента, который изучает исторический период, гуляя по реконструированному городу нужного времени. Такие опыты не только увлекательны, но и эффективны. Помимо практических навыков, иммерсивные технологии развивают креативность, критическое мышление и решение проблем. В виртуальных средах можно проводить эксперименты без опасения последствий, пробовать разные варианты действий и учиться на собственных ошибка. Согласно исследованиям с применением технологий виртуальной реальности обучение может быть на 70% эффективнее, чем традиционное [6].

Такой рост обусловлен увлечением студентов, повышенным уровнем запоминания и возможностью получать индивидуальную обратную связь в реальном времени. Однако, несмотря на все преимущества, иммерсивные технологии не лишены недостатков: разработка и поддержание приложений могут быть дорогостоящими, также не у всех учебных заведений есть возможность предоста-

вить студентам доступ к необходимой технике и программному обеспечению. Не все виды обучения подходят для иммерсивных технологий, а некоторые виды содержания могут быть недостаточно развиты для полноценного использования. Тем не менее, иммерсивные технологии представляют собой перспективное направление в развитии образования и профориентационной работы вузов.

Нельзя не отметить возможности искусственного интеллекта (ИИ) для анализа профориентационной деятельности. Он может предоставлять индивидуально-ориентированные рекомендации по выбору профессии, причём это не просто оценка учебных достижений, ИИ изучает не только курсы обучения, но и книги, статьи, видео, которые абитуриенты смотрели. Он анализирует интересы, хобби, увлечения, чтобы понять склонности и глубинные мотивации. Помимо анализа интересов, ИИ также учитывает личностные характеристики. Он может определить сильные стороны, таланты, стиль работы и основываясь на этой информации, предложить профессии, которые соответствуют личностным особенностям абитуриента. Важным элементом карьерного консультирования с использованием ИИ является разработка профессионального профиля – это детальный портрет навыков, знаний, опыта и целей. ИИ создает профиль, анализируя все имеющиеся данные о человеке и сопоставляя их с требованиями различных профессий. ИИ также предлагает рекомендации по развитию карьеры, курсы обучения или повышения квалификации, которые может предоставить вуз [7].

Таким образом, проведенный анализ показывает, что на сегодняшний день использование цифровых технологий в профориентационной работе вузов является эффективным и перспективным направлением. Цифровые инструменты позволяют расширить охват целевой аудитории, сделать профориентационные мероприятия более интерактивными и привлекательными для абитуриентов. Основные преимущества применения цифровых технологий в профориентационной работе вузов это: повышение доступности и интерактивности профориентационных мероприятий; возможность сбора и анализа больших объемов данных об интересах, предпочтениях и поведении целевой аудитории; расширение географии охвата абитуриентов за счет проведения дистанционных мероприятий и использования онлайн-каналов коммуникации; повышение эффективности профориентационной работы за счет использования индивидуальных персонализированных подходов. Внедрение цифровых технологий в профориентационную деятельность вузов требует комплексного подхода, включающего развитие цифровой инфраструктуры, повышение цифровой грамотности сотрудников, а также разработку эффективных стратегий и методик использования цифровых технологий.

Список литературы

1. Грачева Ю.В. Организация профориентационной деятельности в вузе: проблемы и направления развития // Вестник науки и образования. 2014. Том 14. С. 92-98.

2. Дочкин С.А., Кузнецова И.Ю. Цифровая трансформация профессиональной ориентации и профессионального самоопределения молодёжи // Professional education in Russia and Abroad 2020. 3 (39).

3. Е. А. Пахомова, А. Р. Демченко, Н. Э. Касаткина и др. Инновационные модели в профессиональной ориентации обучающихся в условиях рынка труда / Новосибирск, 2015. 171 с.

4. Бурнаева Е. М., Саломатова С.Н. Цифровая профориентация как необходимая реальность // Управление образованием: теория и практика. 2022. Том 1 (47).

5. Паскова А.А. Особенности применения иммерсивных технологий виртуальной и дополненной реальности в высшем образовании // Вестник Майкопского государственного технологического университета. 2022. Том 14, № 3. С. 83-92. Электронный ресурс. URL: https://doi.org/10.47370/2078-1024-2022-14-3-83-92 (дата обращения 27.09.2024)

6. Perkinscoie XR Industry Insider 2021 XR Survey. Электронный ресурс. URL: https: // www.perkinscoie.com/content/designinteractive/xr2021/ (дата обращения: 27.09.2024)

7. Колесова А.С., Сараева О.Н. Перспективы применения искусственного интеллекта в профориентационной деятельности // Креативная экономика. – 2023. – Том 17. – № 7. – С. 2475-2490. – doi: 10.18334/ce.17.7.118351.

ПРОФОРИЕНТАЦИОННАЯ РАБОТА КАК СПОСОБ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОСОЗНАНИЯ У БУДУЩИХ СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Хлабыстова Н.В.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар
Солоха П.Е.
ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет»
Россия, Краснодар

Аннотация. Авторами выявлены и описаны показатели, ориентирующие абитуриентов и школьников выпускных классов на совершение правильного выбора будущей специальности для успешной самореализации и достижения карьерных высот. Проанализированы те показатели, которые побудили состоявшихся на данный момент времени в своей профессии людей предпринять верные шаги в определении учреждения для получения высшего образования. Данная сфера исследована в контексте взаимосвязи экономического положения страны и спроса на высококвалифицированных специалистов. На основе проведенного вторичного анализа результатов социологических исследований, проведенных сотрудниками Всероссийского центра изучения общественного, авторы приходят к выводу, что профориентационная работа дает определенную поддержку молодым людям. Достаточная информированность о современных тенденциях на рынке образовательных услуг и труда абитуриентов придает им уверенность и создает условия для принятия взвешенных решений.

Ключевые слова: абитуриенты, выбор специальности, высшее образование, профессиональное самосознание, профориентационная работа, самоопределение

В наше время проблема получения высшего образования остается актуальной, так как абитуриенты из года в год стремятся найти подходящую себе востребованную специальность в вузе, удовлетворяющем их потребности образовательного процесса.

Данную проблему изучали ученые различных областей социально-гуманитарного знания. В первую очередь критерием для выбора специальности служат такие показатели, как высокий спрос на нее на рынке труда в настоящий момент времени и в обозримом будущем, уровень потенциальной зарплаты, а также личные предпочтения абитуриента. Кроме того, не последнюю роль здесь играют карьерные перспективы, различные рекомендации родных и знакомых. Тем не менее, все это не всегда способствует созданию четкого представления о будущей профессии.

Один из самых главных вопросов связан с тем, что учебное заведение должно обладать государственным лицензированием. Абитуриентам в том числе важно получить в результате диплом государственного образца. Несмотря на то, что нет предубеждений о существенном влиянии статуса вуза на качество получаемых знаний, государственные вузы пользуются большим предпочтением. Место, которое образовательное учреждение занимает в рейтинге других вузов, является одним из самых простых критериев

выбора. Но абитуриенты ищут информацию о таких дополнительных параметрах, как статистика трудоустройства и реальные отзывы учащихся там студентов. Доступность образования по финансовым и географическим показателям, соответствующий уровень подготовки и возможность совмещения профессиональной деятельности и обучения также оказывают влияние на выбор абитуриентов [1].

В апреле 2024 года ВЦИОМ провел исследование на тему профориентации и выяснил, что в прошлом, выбирая свою профессию, россияне ориентировались преимущественно на личные предпочтения и мнение семьи. Учиться профессии, вызвавшей интерес, отправились 40 % респондентов, еще 20 % ориентировались на мнение родителей, и только для 19 % личный опыт стал основой выбора.

Представителям молодежи от 18-ти до 24-х лет было предложено ответить на вопрос о том, на каком уровне обучения в дошкольных или средних образовательных учреждениях (школах, гимназиях, лицеях) скорее следует начинать внедрять программы профориентации. Одним из вариантов ответа также было мнение об отсутствии необходимости таких мер [2].

Почти половина опрошенных заявила, что самое подходящее время для профориентационной работы – это классы с шестого по восьмой. На рисунке 1 представлены результаты опроса.

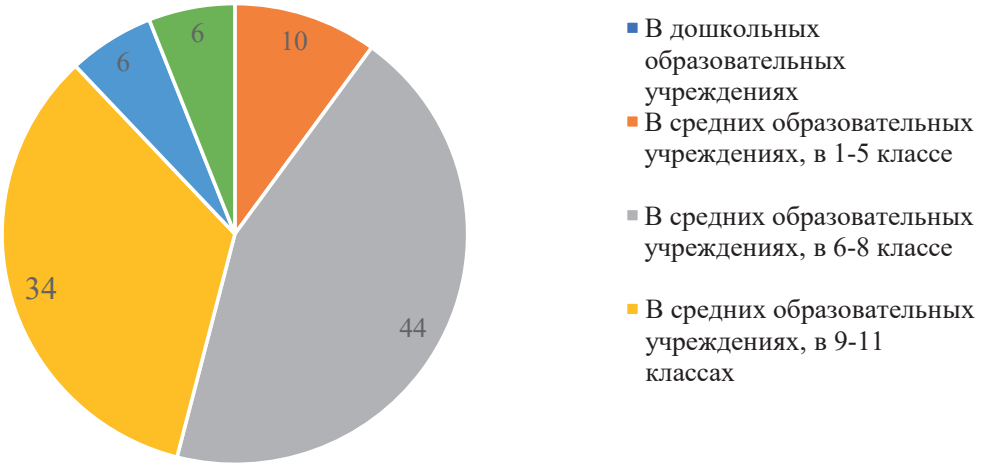

Рисунок 1 – Мнения респондентов об уровне начала проведения профориентационной работы, % [Составлено авторами]

Как видно из рисунка 1, 34 % опрошенных предложили осуществлять такую деятельность в средних образовательных учреждениях.

В январе 2022 года ВЦИОМ также проводил исследование, и его целью было выяснять, что оказывает наибольшее влияние на выбор профессии. 48 % молодых людей в возрасте от 18-ти до 24-х лет выбрали свою профессию под влиянием собственных увлечений и интересов. Респонденты, чей возраст состав-

ляет 34-35 лет чаще, чем другие группы отвечали, что выбор профессии больше связан с течением сложившихся обстоятельств, чем с их осознанными планом на будущее [3].

Это может быть связано с нестабильной экономической системой в момент получения ими образования после окончания школы: инфляция в стране достигла пика, и в данной обстановке у них не было шанса реализовать себя в профессии, подходящей им по способностям и предпочтениям больше, чем та специальность, которая могла принести им деньги, чтобы обеспечивать себя и семью.

Сейчас экономический рост повышает спрос на сотрудников с высоким уровнем квалификации, и это стимулирует выпускников получать высшее образование. В таблице 1 представлены результаты опроса относительно престижности профессий.

Таблица 1 – Мнения респондентов о том, какая профессия является сейчас самой престижной (до 3-х ответов, % от всех опрошенных)

Наименование специальности	Процент от всех опрошенных
Специалист в области компьютерных технологий, IT-технологии	31
Работник медицинской сферы	30
Военнослужащий (в т.ч. милиция, МЧС, ВПК и др.)	19
Работник сферы образования	16
Рабочий (слесарь, токарь, сварщик и т.п.)	14
Инженер (различных отраслей)	10
Строитель	8
Специалист в юридической сфере (юрист, адвокат, прокурор)	7
Политика / органы власти	4
Экономист, финансист	4
Работник сферы услуг (повар, парикмахер, водитель и т.д.)	4
Работник торговли	2
Работник сельского хозяйства (агроном, зоотехник и т.д.)	3
Работник банковской сферы, финансист	3
Руководитель, директор	3
Менеджер	2
Предприниматель, бизнесмен	2
Специалист газовой и нефтяной промышленности	2
Государственный служащий	2
Научный работник / сфера культуры	2
Творческие профессии (художник, артист, дизайнер и т.д.)	2
Бухгалтер	1
Другое	15
Затрудняюсь ответить	23

[Составлено авторами]

В данный момент времени одними из самых престижных специальностей, по мнению народа, являются представители из сферы компьютерных технологий, медицинской сферы и военнослужащие [4]. Но не всегда выбор профессии

напрямую зависит о того, насколько она считается престижной в обществе. Спрос на рынке труда зависит от ряда факторов, которые невозможно проконтролировать, будучи абитуриентом. Таким образом, гарантированный высокий доход и карьерный рост не обязательно достанутся в подарок тому, кто выберет место учебы, ориентируясь исключительно на модные тенденции.

Профориентационная работа – это комплекс определенных мероприятий, целью которых является помощь в совершении выбора будущей профессии и подходящего направления обучения. Для этого абитуриентам предлагается лучше разобраться в своих способностях, определить наклонности и предпочтения [5].

В это обширное понятие входят такие категории, как знакомство с различными профессиями, беседы с психологом или карьерным консультантом, профориентационные игры и тренинги. Одним из ключевых компонентов является прохождение методик, способных определить предрасположенность к какому-либо виду деятельности.

В основе профориентационной деятельности лежат индивидуальный подход, взаимодействие с родителями и образовательными учреждениями, обеспечение информационной поддержки и даже практический опыт, во время которого учащимся предлагают поучаствовать в стажировках и практиках для предоставления им возможности ознакомиться с будущей профессией более подробно.

Несмотря на изучение содержания образовательной программы, квалификации педагогического состава и оценки материально-технической базы учреждения, остается масса вопросов, получить ответы, на которые на сайте вуза просто невозможно. Особенно остро на совершение выбора влияет недостаточный уровень мотивации студента, так как без личной заинтересованности получить важную для поступления информацию сложно.

Для успешного построения карьеры очень важно не ошибиться в вопросе будущей профессии. Будущим студентам следует ориентироваться не только на предпочтения в зарплате и желаемом социальном статусе. Важным ориентиром выступает самостоятельная адекватная оценка своих реальных способностей. Уже являясь школьниками старших классов, им необходимо уметь составлять правильные ожидания относительно своей работы, так как задачи в построении их карьеры не должны быть завышенными или заниженными.

В таком случае профориентационная работа способна существенно улучшить ситуацию, так как ее целями являются формирование сети поддержки для абитуриента, соответствующей психологической компетентности и опыта преодоления проблемы такого уровня, а также создание информационной активности и воспитания эмоционально-волевых качеств, необходимых для будущей профессии.

Список литературы

1. Казначеева С.Н., Быстрова Н.В., Уракова Е.А., Шарыгина Е.Н. Профориентационная деятельность вуза в условиях модернизации системы образования // КНЖ. 2019. №2 (27).

2. «Профориентация: хорошо, но мало!» [Электронный ресурс] //ВЦИОМ – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/proforientacija-khorosho-no-malo?ysclid=m23upjuns0443536636 (дата обращения 10.10.24).

3. «Профессия, которую мы выбираем: факторы и мотивы решения» [Электронный ресурс] //ВЦИОМ – Режим доступа:https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professija-kotoruju-my-vybiraem-faktory-i-motivy-reshenija?ysclid=m23uum8r7p636871457 (дата обращения 10.10.24).

4. «Профессии в России: престиж, доходность, востребованность» [Электронный ресурс] //ВЦИОМ – Режим доступа: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/professii-v-rossii-prestizh-dokhodnost-vostrebovannost?ysclid=m24a4nxi9h755332395 (дата обращения 10.10.24).

5. Брюхова О.Ю., Старцева Н. Н. Организация профориентационной работы: анализ практик российских вузов // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. №9 (89).

БАНКРОТСТВО ПРЕДПРИЯТИЙ: СУЩНОСТЬ И ВИДЫ

Цицаева Р.З.
ФГБОУ ВО «Грозненский государственный
нефтяной технический университет
имени академика М.Д. Миллионщикова»
Россия, Грозный

Аннотация. В статье рассматривается сущность банкротства предприятий и его классификация. Предприятия с низкой эффективностью в процессе своей деятельности могут прибегать к кредитным ресурсам, что влечет рост их обязательств и ухудшение финансового состояния. Как результат у предприятий снижается платежеспособность, при этом может наступить наихудший вариант – банкротство. Приведена классификация банкротства субъектов хозяйствования по следующим признакам: видам и причинам, вызвавши банкротство. Раскрыт сущностный характер каждого вида банкротства и по причинам, вызвавшим банкротство. Согласно российскому законодательству при банкротстве хозяйствующего субъекта должны соблюдаться определенные процедуры. Показано двоякое воздействие банкротства на микро- и макро- уровнях.

Ключевые слова: банкротство, хозяйствующий субъект, виды банкротства, процедуры банкротства

Для того, чтобы экономика страны и его субъектов развивалась эффективно и стабильно возникает необходимость в притоке денежных средств в бюджеты всех уровней на регулярной основе, в устойчивой работе субъектов хозяйствования и в непрерывном притоке инвестиций. Однако одни предприятия работают успешно с высокой эффективностью, другие – менее успешные вынуждены прибегать к кредитам, что приводит к ухудшению финансового состояния из-за роста обязательств. Такая тенденция может привести к снижению платежеспособности и как наихудший вариант к банкротству предприятий.

Согласно российскому законодательству «банкротство – признанная арбитражным судом или наступившая в результате завершения процедуры внесудебного банкротства гражданина неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам, о выплате выходных пособий и (или) об оплате труда лиц, работающих или работавших по трудовому договору, и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей» [2].

Причины банкротства субъектов хозяйствования можно разделить на внешние и внутренние. К внешним причинам можно отнести частичную или полную потерю клиентской базы, снижение спроса на изготовляемую продукцию или выполняемые услуги. Внутренние причины кроются в самом хозяйствующем субъекте и действуют на его работу, в числе которых способы, подходы и методы организации работников.

Кроме причин, ведущих к рассматриваемой процедуре, банкротство классифицируют по видам. Классификация банкротства хозяйствующих субъектов представлена на рисунке 1.

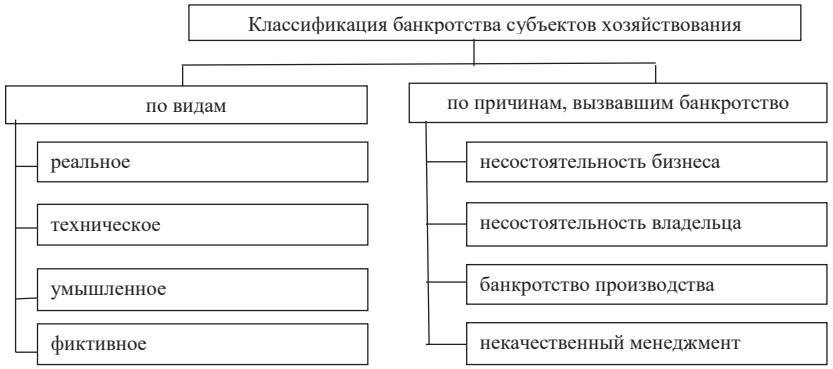

Рисунок 1 – Классификация банкротства хозяйствующих субъектов

Под реальным банкротством понимается процедура полной (абсолютной) неспособности хозяйствующего субъекта восстановления функционирования с определенной рентабельностью, финансовой устойчивости и платежеспособности. Такая ситуация может возникнуть из-за реальных потерь предприятия применяемого им капитала. Потери капитала при этом составляют катастрофический уровень, хозяйствующий субъект не способен в таких условиях эффективно проводить свою финансово-хозяйственную деятельность и он объявляется официальным банкротом.

Под техническим банкротством понимается процедура, когда субъект хозяйствования находится в состоянии неплатежеспособности вследствие просроченной дебиторской задолженности. Превышение дебиторской задолженности над кредиторской, при этом совокупность его активов значительно превосходит финансовые обязательства – характерные признаки данного вида банкротства. К техническому банкротству или техническому дефолту могут привести, к примеру, когда хозяйствующий субъект не может выполнить финансовые обязательства перед должником при обращении ценных бумаг. Может возникнуть проблемы, связанные с временным разрывом между поступлением доходов на счет и оплатой долгов, из-за чего появляется риск невыполнения своих обязательств [3, 4].

Под умышленным банкротством понимается процедура преднамеренного (искусственного) создания в лице руководителя или собственника хозяйствующего субъекта неплатежеспособности, заведомо неквалифицированного финансового управления или нанесение такими лицами экологического ущерба в угоду других лиц.

Под фиктивным банкротством понимается процедура распространения неправдивой информации хозяйствующим субъектом о своей несостоятельности для введения в заблуждение кредиторов с единственной целью – получить отсрочку выполнения своих обязательств по взятому кредиту или какую-либо скидку по его задолженности. Эти действия уголовно наказуемы, предусмотренный штраф по российскому законодательству составляет 100000 руб.÷300000 руб. Также лицо может лишиться свободы (срок лишения – до 6 лет) и получить штраф в размере 80000 руб. [1].

По причинам, вызвавшим банкротство (несостоятельность), его классифицируют на:

1) Несостоятельность бизнеса. Это связано с низким уровнем менеджмента на предприятии и слабой стратегией в области маркетинга. При этом останавливается работа хозяйствующего субъекта, но без объявления банкротом, бизнес на некоторое время прекращает деятельность.

2) Несостоятельность владельца (собственника) вызвана в основном из-за недостаточности инвестиционных ресурсов, которые необходимы для дальнейшего функционирования и развития хозяйствующего субъекта, а также для увеличения масштабов его хозяйственной деятельности.

3) Банкротство производства, которое может быть вызвано большим кругом причин, среди которых: использование морально устаревшее оборудование, наличие жесткой конкуренции на рынке, не вовремя принятые меры по перепрофилированию производственного процесса и т.п.

4) Некачественный менеджмент, когда менеджеры недобросовестно относятся к выполнению своих должностных обязанностей.

При банкротстве хозяйствующего субъекта должны соблюдаться определенные процедуры, они следующие:

– «наблюдение;
– финансовое оздоровление;
– внешнее управление;
– конкурсное производство;
– мировое соглашение» [2].

Рассмотрев сущность банкротства субъектов хозяйствования и его классификацию, необходимо отметить, что влияние банкротства двояко. С одной стороны предприятие, находящее в застое, в результате несостоятельности/банкротства вынуждено будет искать пути выхода из такого состояния, что приведет к «оживлению» его экономики. В масштабе страны останутся эффективные и усовершенствованные субъекты хозяйствования. Это положительная сторона (воздействие) на экономику, как на микро, так и макроуровне.

Существует негативное воздействие банкротства. В случае признания хозяйствующего субъекта банкротом юридически, то он потеряет имущество, которое перейдет к другому лицу. В масштабе страны существует вероятность возникновения рецессия в экономики.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.10.2024). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/9b35c39fb3194ec641f348d14e628947550c1fdc/. - Текст: непосредственный.

2. Федеральный закон от 26.10.2002 N 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 08.08.2024, с изм. от 07.10.2024) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.09.2024). – Режим доступа: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_

LAW_39331/d8d5d636584e74247004a900f23b5215f3e51dbd/. - Текст: непосредственный.

3. Мусаев, Л. А. Менеджмент риска на предприятии: учеб. пособие / Л. А. Мусаев. - Текст: непосредственный. – Грозный: ГГНТУ, 2019. – 190 с.

4. Мусаев, Л. А., Мустабирова, М. Л. Риски, связанные с финансовым планированием в производственной организации. / Л. А. Мусаев, М. Л. Мустабирова. - Текст: непосредственный. // В сборнике: Региональный строительный комплекс: инвестиционная практика и реализация ГЧП. Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. – Грозный, 2019. – С. 75-85.

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ НА МЕСТНОМ УРОВНЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Чебиева Х.С.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А.А. Кадырова»
Россия, Грозный

Аннотация. В данной статье проведен анализ системы управления социальной безопасностью в условиях цифровизации и становления цифровой экономики с учетом локального его проявления. Исследование роли цифровых технологий в обеспечении социальной безопасности и развитии эффективных стратегий управления в цифровом обществе является актуальной, своевременной, а из-за быстрых изменений глобального пространства требует постоянного внимания. Условия цифровой экономики определяют новый контекст для управления социальной безопасностью. Использование цифровых технологий может способствовать оптимизации процессов, повышению эффективности и обеспечению быстрого и точного реагирования на социальные вызовы. Цифровая экономика открывает новые возможности для улучшения управления социальной безопасностью, упрощает доступ к социальным услугам и позволяет эффективнее решать социальные задачи. Важно при этом учитывать аспекты кибербезопасности, конфиденциальности и доступности цифровых решений для всех слоев населения.

Ключевые слова: социальная безопасность, национальная экономика, цифровые технологии, управление социальной безопасностью, цифровая экономика, экономическое развитие

Условия цифровой экономики ставят новые вызовы перед управлением социальной безопасностью на локальном уровне. Цифровизация определяет необходимость адаптации систем управления, чтобы обеспечить эффективную защиту и улучшить качество жизни населения. Именно поэтому приведем и представим в таблице 1 основные аспекты управления социальной безопасностью в условиях цифровой экономики.

Таблица 1 – Основные аспекты управления социальной безопасностью в условиях цифровой экономики

Технологии	Описание
Цифровая технологическая инфраструктура	Разработка и внедрение электронных платформ для получения социальных услуг, которые позволяют гражданам быстро и удобно обращаться за помощью
	Создание и управление цифровыми базами данных, содержащими информацию о социально уязвимых группах и обеспечивающими эффективную координацию социальных программ
	Внедрение средств для взаимодействия между органами местной власти, гражданами и социальными службами через онлайн-каналы

Цифровые решения в области здравоохранения	Внедрение электронных систем управления медицинской информацией для облегчения доступа к медицинским услугам
	Развитие и поддержка технологий для проведения медицинских консультаций и диагностики удаленно
Цифровые инструменты для социальной защиты	Использование электронных средств идентификации для реализации программ социальной защиты
	Внедрение систем, позволяющих автоматически назначать социальные выплаты на основе определенных критериев
Цифровая безопасность социальных приложений	Разработка и внедрение мер обеспечения конфиденциальности личной информации при работе с цифровыми платформами
	Разработка стратегий и технологических мер для защиты электронных систем от кибератак и мошенничества
Образование	Внедрение образовательных программ, которые способствуют информационной грамотности и обучению пользователей использовать цифровые сервисы
	Развитие электронных ресурсов и онлайн-курсов для самообучения граждан по социальным правам и услугам
Мониторинг и аналитика	Внедрение систем, которые обеспечивают анализ социально-экономических показателей и выявление тенденций для принятия эффективных решений
	Применение цифровых инструментов для сбора и анализа отзывов граждан и измерения уровня их удовлетворенности социальными услугами
Взаимодействие с общественностью	Вовлечение граждан в управление и принятие решений через цифровые платформы и онлайн-консультации
	Обеспечение эффективной коммуникации с жителями через социальные сети и другие цифровые каналы

[Источник: составлено автором]

Цифровая экономика вносит инновации в систему управления социальной безопасностью на локальном уровне, делая ее более эффективной, доступной и адаптированной к потребностям современного общества. Интеграция цифровых технологий в социальные программы может улучшить качество услуг, снизить административные барьеры и способствовать созданию инклюзивной среды для всех жителей. При этом важно обеспечить защиту личной информации и обеспечить равный доступ к цифровым ресурсам для всех слоев населения.

Научное исследование в области управления социальной безопасностью в условиях цифровой экономики активно проводится учеными различных дисциплин, таких как социальная работа, информационные технологии, экономика и другие.

Целью работы является анализ системы управления социальной безопасностью в условиях цифровизации и становления цифровой экономики с учетом локального его проявления, а также определение особенностей современной системы социальной безопасности.

Цифровая экономика на локальном уровне имеет свои особенности и отличия по сравнению с общими тенденциями цифровой трансформации. В таблице 2 приведем некоторые ключевые особенности цифровой экономики на местном уровне.

Таблица 2 – Особенности цифровой экономики на локальном уровне

Особенности	Характеристика
Цифровая инфраструктура	Развитие цифровых платформ и онлайн-порталов, направленных на предоставление информации и услуг жителям, включая онлайн-сервисами управления городом, электронными услугами
	Внедрение систем локальной электронной идентификации для обеспечения безопасности и удобства граждан в использовании цифровых сервисов
Электронные услуги	Предоставление разрешений и других услуг онлайн, чтобы облегчить взаимодействие жителей с органами местной власти
	Разработка механизмов для активного участия граждан в процессах местного управления через онлайн-каналы и консультации
Локальная экономика	Рост цифровых платформ для поддержки местных предприятий, электронных площадок и рынков для привлечения покупателей и продавцов
	Разработка и предоставление цифровых инструментов для управления бизнес-процессами и ускорения цифровой трансформации локальных предприятий
Культура и туризм	Создание цифровых решений для продвижения и обслуживания туристов, включительно с мобильными приложениями, виртуальными турами и т. д
	Сохранение и доступ к культурному наследию с помощью цифровых технологий, таких как виртуальные музеи и аудиогиды
Локальная безопасность	Внедрение проектов и инициатив для поддержания культурного разнообразия и местной идентичности через цифровые каналы
	Использование цифровых решений для обеспечения безопасности, включая системы видеонаблюдения и электронные системы безопасности
Управление ресурсами	Разработка систем для мониторинга и анализа использования ресурсов, эффективности местных услуг и планирования развития
	Использование цифровых инструментов для планирования и распределения местных ресурсов, таких как водоснабжение, электричество и т. д.
Инновационное развитие	Создание и поддержка инновационных кластеров, пространств и хабов, способствующих объединению местных стартапов, предприятий и исследовательских учреждений
	Внедрение цифровых решений и технологий для поддержки и модернизации местных секторов экономики, таких как промышленность, сельское хозяйство, образование и т. д
«Зеленая» трансформация и устойчивое развитие	Использование цифровых технологий для измерения и мониторинга состояния окружающей среды, а также для внедрения экологически чистых решений
Технологии управления	Запуск программ и инициатив по повышению уровня цифровой грамотности среди жителей, чтобы они могли использовать цифровые инструменты и услуги
	Применение цифровых технологий для автоматизации и оптимизации местного управления, включая управление транспортом, энергетикой, отходами и инфраструктурой
	Создание эффективных цифровых механизмов для взаимодействия с гражданами, получения их отзывов и участия в местном управлении

[Источник: составлено автором]

Цифровая экономика на локальном уровне способствует созданию более удобных и эффективных условий для проживания населения, поддержке местного бизнеса и повышению общего качества городской среды.

В целом цифровая экономика на локальном уровне открывает широкие возможности для развития городов и регионов, способствует эффективному управлению ресурсами, улучшению качества услуг и стимулирует инновации в различных отраслях. Тем не менее, важно учитывать аспекты конфиденциальности, кибербезопасности и инклюзивности, чтобы обеспечить равный доступ и выгоду для всех слоев населения.

Опираясь на теоретический базис исследования [1; 2; 3; 4], можно сформулировать определение управления социальной безопасностью как систему действий и мер, направленных на обеспечение социальной защищенности граждан и обеспечение их экономического и социального благополучия в различных жизненных ситуациях. Эта система включает в себя ряд мер, которые охватывают экономические, медицинские, образовательные и другие аспекты социальной жизни.

Обобщая ключевые составляющие управления социальной безопасностью (социальное страхование; рынок труда; социальная защита детей и семей; социальная реабилитация и поддержка уязвимых слоев населения; жилищная политика; образование; борьба с экономическим неравенством), можно заметить, что управление социальной безопасностью проявляется как:

– развитие и управление пенсионными фондами для обеспечения достойного материального обеспечения после выхода на пенсию;

– обеспечение доступа к качественным медицинским услугам через систему медицинского страхования;

– предоставление финансовой поддержки уязвимым группам населения через социальные выплаты;

– реализация программ и мероприятий для стимулирования занятости и борьбы с безработицей;

– предоставление финансовой и материальной поддержки семьям с детьми;

– обеспечение доступа ко всем сферам жизни и труда для людей с ограниченными возможностями;

– разработка программ и мероприятий для обеспечения доступного и качественного жилья для малообеспеченных групп населения;

– обеспечение возможностей для получения образования широким слоям населения;

– развитие и поддержка культурных инициатив и событий, направленных на привлечение граждан к культурной жизни;

– создание условий для развития предпринимательства и поддержка малых и средних предприятий;

– разработка и внедрение программ и механизмов социальной поддержки в условиях кризисов, таких как эпидемии, стихийные бедствия и т. д;

– внедрение цифровых информационных систем для оптимизации обработки и анализа социальных данных;

– создание механизмов для активного участия граждан в принятии решений по вопросам социальной безопасности.

Управление социальной безопасностью включает комплексный подход к решению различных аспектов социального обеспечения и развития. Оно предусматривает сочетание экономических, правовых, социальных и культурных инструментов для обеспечения стабильности и улучшения качества жизни населения.

Социальная защита города в условиях цифровой экономики становится важным аспектом, поскольку цифровые технологии влияют на все сферы жизни общества. Рассмотрим ключевые аспекты социальной безопасности города в цифровом измерении [1; 2; 3; 4]:

– обеспечение конфиденциальности и безопасности личных данных граждан в цифровом пространстве;

– разработка эффективных стратегий и инфраструктуры для противодействия киберпреступности;

– внедрение цифровых инструментов для оптимизации работы местных органов власти и улучшения услуг для граждан;

– применение цифровых технологий для удобного и быстрого предоставления социальной помощи;

– введение в учебные программы модулей по безопасному использованию интернета и цифровых технологий;

– обеспечение доступа к скоростному и надежному интернету;

– программы повышения цифровых навыков среди населения для обеспечения равного доступа к цифровым возможностям.

Функциональное обеспечение управления социальной безопасностью включает в себя различные инструменты, методы и процессы, направленные на обеспечение эффективного функционирования системы социальной защиты и решения социальных проблем. Основные функции и элементы такого обеспечения включают: использование данных для понимания социально-экономических тенденций и определения приоритетов; разработка программ и мероприятий для улучшения качества жизни и социальной безопасности; ведение контроля и оценка реализации социальных программ и их влияния на граждан; управление системами социального обеспечения и их финансовой устойчивостью; предоставление социальной помощи и государственной поддержки в случаях необходимости; внедрение электронных систем для оптимизации процессов управления и предоставления социальных услуг и использования цифровых технологий для обработки документации и обеспечения доступа к ней; учет мнения и интересов граждан в формировании и выполнении социальных программ и сотрудничество с общественными организациями для совместного решения социальных задач; обеспечение специалистов в области социальной безопасности и социальной работы.

Функциональное обеспечение управления социальной безопасностью должно быть гибким, адаптивным к изменениям в социальной и экономической среде, а также учитывать инновационные технологии для повышения эффективности и доступности социальных услуг.

Таким образом, цифровизация накладывает свои отпечатки на различные сферы, и социальная защита становится необходимой для обеспечения стабильности, защиты прав и комфорта для всех жителей. Важно разрабатывать и внедрять цифровые стратегии, которые способствуют повышению качества жизни и создают безопасную и открытую городскую среду.

В целом цифровая трансформация управления социальной безопасностью на локальном уровне может улучшить качество предоставления услуг, сделать их более доступными и открытыми для граждан, способствуя устойчивому социальному развитию городов. Однако важно учитывать аспекты кибербезопасности и конфиденциальности, чтобы обеспечить справедливый и безопасный доступ к цифровым социальным услугам.

Список литературы

1. Аврамчикова Н.Т., Рукосуев А.О. Цифровая трансформация экономики на региональном уровне: стратегия и специфика // E-Management. 2022. Т. 5, № 4. С. 64-71

2. Парфенов Д.А. Развитие механизма обеспечения экономической безопасности в РФ в условиях цифровизации // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление. 2020. № 4. С. 106-122.

3. Толстых Т. О., Агаева А. М. Проблемы экономической безопасности в условиях цифровой трансформации // Известия Юго-Западного государственного университета. 2020. Т. 10, № 1. С. 59–67.

4. Экосистема безопасности в современных цифровых городах. https://www.aktivsb.ru/statii/ekosistema_bezopasnosti_v_sovremennykh_tsifrovykh_gorodakh.html

ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА И ДОСТУПНОСТИ ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ И МУНИЦИПАЛЬНЫХ УСЛУГ В РЕСПУБЛИКЕ БАШКОРТОСТАН

Шабрина А.Р.
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. Статья посвящена анализу повышения качества и организованной доступности услуг, предоставляемых в многофункциональных центрах. Анализируются фундаментальные элементы, способствующие улучшению качества и расширению доступности государственных и муниципальных услуг в актуальных условиях. Одновременно идентифицируются существующие трудности и предложены стратегические решения для их устранения. Акцентируется внимание на необходимости внедрения цифровых технологий, которые позволяют оптимизировать процессы обслуживания граждан и сделать их более прозрачными. Обсуждаются примеры успешных практик, таких как создание единого портала госуслуг, который обеспечивает доступ к информации и услугам в режиме онлайн. Также рассматриваются инициативы по улучшению взаимодействия между государственными органами и населением, включая обратную связь и оценку удовлетворенности услугами. Особое внимание уделяется вопросам инклюзивности, чтобы гарантировать доступность услуг для всех категорий граждан, включая людей с ограниченными возможностями. В заключение подчеркивается, что повышение качества и доступности государственных услуг является важным шагом на пути к улучшению жизни общества и укреплению доверия граждан к государственным институтам.

Ключевые слова: единое окно, государственные услуги, многофункциональные центры, повышение качества, портал госуслуг, оказание услуги в электронном виде

В условиях стремительного развития технологий и изменения потребностей общества, вопрос повышения качества и доступности государственных и муниципальных услуг становится особенно актуальным. Граждане ожидают от государства не только эффективного обслуживания, но и прозрачности в предоставлении услуг.

Республиканское государственное автономное учреждение, известное как многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг (РГАУ МФЦ), было основано в 2011 году в рамках реализации специально разработанной Республиканской программы, направленной на снижение административных барьеров. Программа также акцентировала внимание на оптимизации процессов и повышении качества предоставляемых государственных и муниципальных услуг. Основное внимание уделялось организации многофункциональных центров, которые действовали в соответствии с целями, установленными на период с 2011 по 2014 годы, что позволило улучшить доступ граждан к необходимым услугам.

Указанная программа была утверждена в рамках осуществления положений федерального закона, датированного 27 июля 2010 года, № 210-ФЗ, который получил наименование «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг». Впоследствии этот закон был изменён редакцией от 31 июля 2023 года под номером 397-ФЗ, что способствовало актуализации и адаптации его положений в современной правовой среде. Основной целью принятия указанной программы стало выполнение норм законодательства на федеральном уровне, направленных на усовершенствование процессов оказания услуг населению в государственных и муниципальных учреждениях.

Согласно положениям Федерального закона № 210-ФЗ «О порядке предоставления государственных и муниципальных услуг», деятельность МФЦ характеризуется реализацией подхода, известного как «одного окна». Этот принцип предполагает единоразовое обращение граждан в Многофункциональные центры с целью подачи соответствующего запроса для последующего получения требуемой государственной или муниципальной услуги. Это упрощает взаимодействие заявителей с органами власти, позволяя им оперативно и с минимальными временными затратами решать необходимые вопросы через единовременное обращение. Данный механизм существенно улучшает качество предоставляемых услуг, не требуя от граждан повторных визитов, что способствует повышению эффективности и прозрачности всех административных процессов, связанных с оказанием таких услуг [1].

РГАУ Многофункциональный центр продолжает свою деятельность, руководствуясь установленными стандартами, направленными на обеспечение комфорта и доступности для граждан, нуждающихся в государственных и муниципальных услугах. Данная работа осуществляется в полном соответствии с определенными правилами, регламентирующими организацию функционирования многофункциональных центров, которые были официально утверждены распоряжением Правительства Российской Федерации от 22 декабря 2012 года под номером 1376. В результате такой организационной схемы достигается высокая степень удовлетворенности пользователей, что подчеркивает значимость профессионализма и эффективности в предоставляемых услугах [7].

Одним из ключевых аспектов, определяющих эффективность работы многофункциональных центров, является их доступность для широкой аудитории. МФЦ, как правило, располагаются в хорошо разных местах, что гарантирует гражданам легкий и оперативный доступ к основным государственным и муниципальным услугам. Такая стратегическая географическая расположенность особенно актуальна для различных групп населения, включая людей с ограниченными возможностями, которые могут сталкиваться с трудностями, связанными с передвижением или использованием общественного транспорта. В результате данного подхода создаются условия, способствующие не только повышению уровня сервиса, но и усилению социальной интеграции, что в свою очередь способствует улучшению качества жизни населения. Сегодня в Республике Башкортостан работает 77 универсальных офисов МФЦ, 1 специализированный бизнес-офис, 443 обособленных подразделений.

Сеть МФЦ «Мои документы» Башкортостана считается одной из самых масштабных в России. Ежедневно в офисы МФЦ обращаются порядка 12 тысяч человек. Здесь можно оформить больше 350 видов услуг и их перечень постоянно увеличивается.

Несмотря на обширный спектр преимуществ, которые предлагает система многофункциональных центров, она также сталкивается с рядом серьезных проблем, способных оказывать негативное влияние на качество предоставляемых государственных услуг. Одним из значительных факторов, препятствующих оптимальному функционированию МФЦ, являются существующие инфраструктурные недостатки. Ограниченные ресурсы и несовершенная инфраструктура существенно сужают возможности центров в плане оперативной обработки значительного числа поступивших заявок от граждан. Переполненность помещений и недостаточная квалификация сотрудников приводят к возникновению задержек, что в свою очередь вызывает недовольство и разочарование у тех, кто обращается за услугами. Эти аспекты требуют внимательного анализа и адекватных решений для улучшения функционирования многофункциональных центров и повышения уровня удовлетворенности пользователей. РГАУ МФЦ Республики Башкортостан является ярким примером такой проблемы. В центре предоставляется широкий спектр услуг, однако длительные очереди могут отпугивать жителей от обращения за услугами.

Для повышения эффективности многофункциональных центров в обработке увеличенного объема заявок требуется значительное увеличение финансирования, направленного на развитие и модернизацию их инфраструктуры. Одной из стратегий преодоления текущих ограничений в ресурсах и инфраструктуре является внедрение механизма государственно-частного партнерства. Этот подход позволяет интегрировать опыт и финансовые вливания предпринимательского сектора, что способствует не только расширению функциональных возможностей центров, но и качественному улучшению услуг, оказываемых найти аудитории. Однако успешная реализация государственно-частных партнерств требует тщательной проработки, чтобы сохранить общественные интересы и обеспечить высокую степень прозрачности и подотчетности всех процессов и механизмов взаимодействия. Анализом структуры таких партнерств следует заниматься с целью соблюдения принципов открытости и одновременно ориентации на достижения практических результатов, способствующих общественному благосостоянию [6].

Необходимым условием улучшения функционирования многофункциональных центров является тщательное переосмысление и упрощение имеющихся административных процедур. Такая реорганизация направлена на сокращение временных затрат, связанных с ожиданием, а также на повышение уровня комфорта для пользователей в процессе получения ими различных услуг. Для достижения этих целей следует акцентировать внимание на многоуровневом обучении и систематическом повышении квалификации всех работников центров, чтобы каждый из них обладал набором компетенций, необходимых для оказания квалифицированной помощи

широкому кругу пользователей. Одновременно с этим, увеличение размера зарплаты сотрудников может выступать в качестве стимула, ведй среди прочего, к улучшению качества предоставляемых ими услуг. Существенным компонентом в контексте модернизации предоставляемых государством услуг служит использование цифровых технологий, которые не только облегчают доступ к информации, но и способствуют ускорению процессов. Внедрение единой платформы для предоставления государственных услуг представляет собой значительный шаг вперед в этом направлении, являясь примером инновационного подхода, который трансформирует существующую практику и открывает новые возможности для удовлетворения потребностей граждан. Этот ресурс позволяет гражданам получать доступ к информации и услугам в режиме онлайн, что значительно сокращает время ожидания и упрощает процесс взаимодействия с государственными органами [2].

Многие страны уже внедрили успешные практики, направленные на улучшение качества обслуживания. Например, в некоторых регионах России реализованы проекты по автоматизации процессов, что позволило снизить уровень коррупции и повысить удовлетворенность граждан. Использование мобильных приложений для получения услуг также стало популярным, что делает их доступными для более широкой аудитории [4].

Особое внимание следует уделить инклюзивности. Государственные услуги должны быть доступны для всех категорий граждан, включая людейс ограниченными возможностями. Разработка специальных программ и адаптация существующих услуг – важные шаги на пути к обеспечению равного доступа для всех.

Для оптимизации качества предоставляемых государственных услуг необходимо развивать эффективные механизмы взаимодействия между многофункциональными центрами и населением. Важным аспектом этого процесса выступает создание и внедрение систем обратной связи, которые могут принимать такие формы, как онлайн-опросы или установка специальных ящиков для сбора предложений и комментариев от граждан. Эти инструменты позволят более эффективно выявлять и анализировать существующие проблемные зоны, а также определять направления для дальнейших улучшений и инноваций в сфере обслуживания. Включение граждан в процесс оценки и оптимизации услуг способствует повышению прозрачности и адаптивности государственного сервиса к меняющимся потребностям общества. Такой подход обеспечивает не только выявление недостатков, но и формирование конструктивной среды для обсуждения и реализации предложений по улучшению деятельности центров.

Важно не только предоставлять услуги, но и учитывать мнение граждан. Внедрение систем обратной связи позволяет выявлять проблемные зоны
и оперативно реагировать на них. Оценка удовлетворенности услугами через
опросы и анкетирование помогает государственным органам корректировать свою работу и улучшать качество обслуживания [5].

Только так мы сможем обеспечить эффективность и качество предоставления государственных услуг.

Исходя из перечисленных проблем необходимо комплексное подходы, включающие улучшение финансирования, повышение квалификации кадров, внедрение

современных технологий и создание эффективных систем обратной связи. Это позволит значительно повысить качество и доступность государственных и муниципальных услуг.

Успешное функционирование многофункциональных центров представляет собой значимый компонент в общем процессе повышения уровня качества предоставляемых государственных услуг. Это, в свою очередь, способствует укреплению доверительных отношений и взаимопонимания между гражданами и государственными структурами на уровне отдельных регионов. Оптимизация деятельности таких центров предполагает не только улучшение сервиса и профессионализма сотрудников, но и способствует формированию прозрачной и эффективной системы взаимодействия с населением. В этом контексте деятельность МФЦ становится краеугольной основой, влияющей на восприятие государством своей ответственности и способностью удовлетворять потребности общества. Поэтому их успешная работа имеет критическую значимость в процессах социализации и демократизации государственного управления, способствуя более тесной координации действий между всеми элементами данной системы.

Список литературы

1. Федеральный закон №210-ФЗ от 27 июля 2010 г. «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» (в ред. от 08.07.2024 N 172-ФЗ) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: справочно-правовая система / Режим доступа: URL: http://base.www.consultant.ru/ (дата обращения 02.10.2024 г.).

2. Иванов, В.В. Государственное и муниципальное управление с использованием информационных технологий / В.В. Иванов, А.Н. Коробова. - М.: Инфра-М, 2023. - 222 с. – IBSN 978-5-91290-071-6- Текст : непосредственный.

3. Кормишкина, Л.А. Государственное и муниципальное управление: итоговая государственная аттестация студентов: Учебное пособие / Л.А. Кормишкина, А.Р. Еремин, Е.Г. Коваленко. - М.: Инфра-М, 2022. - 416 с. - ISBN 978-5-406-04048-5- Текст : непосредственный..

4. Липски, С.А. Государственное (муниципальное) управление и государственная служба / С.А. Липски. - М.: Русайнс, 2023. - 112 с. - ISBN 978-5-370-01305-8.

5. Мельков, С.А. Государственное и муниципальное управление. Введение в специальность. Конспект лекций: Учебное пособие / С.А. Мельков, А.Н. Перенджиев, О.Н. Забузов. - М.: КноРус, 2023. - 294 с. - ISBN 978-5-468-00078-6- Текст : непосредственный.

6. Мироненко, Н.В., Тихенькая, Н.С., Кондакова, К.С. Многофункциональные центры предоставления государственных и муниципальных услуг в регионах России: проблемы и перспективы // Вестник государственного и муниципального управления. - 2023. - № 2-1.- С. 128.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 22.12.2012 № 1376 «Об утверждении Правил организации деятельности многофункциональных центров предоставления государственных и муниципальных услуг» (ред. от 28.12.2022г.). [Электронный ресурс]. URL: http://base.www.consultant.ru/ (дата обращения: 02.10.2024).

ВЛИЯНИЕ СТРУКТУРНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ В ЭКОНОМИКЕ НА СОЦИАЛЬНОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Шалимов И.В.
ГОАУ ВО Курской области «Курская академия государственной и муниципальной службы»
Россия, Курск

Аннотация. Структурные изменений в экономике играют существенную роль в формировании социального развития региона. Данный процесс способствует определению изменений в ключевых и стратегически важных отраслях экономики, изменении баланса между секторами (переход от аграрного к промышленному или сервисному), усилению влияния передовых технологий на занятость и социальные отношения. В данной статье рассматривается взаимосвязь между структурными изменениями в экономике и социальным развитием региона, анализируются такие показатели, как занятость, уровень жизни населения, социальное неравенство, качество инфраструктуры.

Ключевые слова: занятость населения, социальное неравенство, социальное развитие региона, структурные изменения, традиционные производственные отрасли, человеческий капитал

Экономическое развитие региона неразрывно связано с изменениями в структуре его экономики. Эти изменения могут быть вызваны целом комплексом факторов как внешнего (финансовый кризис, глобализация, изменения международных экономических условий), так и внутреннего характера (внедрение инноваций и совершенствование инновационного потенциала предприятия, осуществление капиталовложений в человеческий капитал, структурные изменения в сфере производства).

Структурные изменения в экономике, особенно такие как переход от промышленного производства к высокотехнологичным секторам и сфере услуг, оказывают значительное влияние на социальные аспекты жизни населения региона: уровень занятости, доходов, социальное неравенство, доступ к инфраструктуре и общественным услугам [1].

Структурные изменения в экономике региона предполагают трансформацию и последующую интеграцию одной экономической модели в другую [2].

Формами структурных изменений в экономике могут выступать:

1. Смещение акцентов от традиционных производственных отраслей к услугам, инновационным и технологическим секторам (изменения отраслевой структуры).

2. Создание новых отраслей и рынка труда внутри региона, что снижает зависимость экономики от одной конкретной отрасли (региональная диверсификация).

3. Внедрение и совершенствование процессов автоматизации и цифровизации в рамках ключевых секторов экономики, что повышает производительность, определяя при этом наиболее приоритетные направления трансформации рынка труда (технологические изменения).

Структурные изменения являются неотъемлемой частью экономического роста [3]. Однако при этом могут иметь место и негативные последствия, такие как рост

уровня безработицы в наиболее уязвимых отраслях, усиление социального неравенства, ухудшение условий жизни определенных социальных групп.

Одним из главных показателей влияния структурных изменений на социальное развитие является рынок труда. Следует отметить, что такие изменения могут способствовать, с одной стороны, росту производительности труда, созданию новых рабочих мест в наукоемких и высокотехнологичных отраслях экономики, а с другой – сокращение рабочих мест в традиционных отраслях экономики – промышленном производстве и сельском хозяйстве.

Данная тенденция обуславливает актуальность и необходимость переобучения (переквалификации) работников для их последующей адаптации к новым условиям труда.

В странах Северной Европы такие структурные изменения привели к существенным социальным преобразованиям, что было достигнуто благодаря мерам государственной социальной поддержки, программам переподготовки и адаптации работников [4].

Другим ключевым аспектом социального развития региона является уровень социального неравенства. Структурные изменения в экономике могут способствовать как его сокращению, так и усугублению.

В странах с развитым механизмом перераспределения доходов и сильной социальной политикой структурные изменения в экономике приводят к улучшению общего уровня жизни. Однако в странах и регионах, где отсутствуют эффективные социальные механизмы защиты населения, структурные изменения могут усилить социальное неравенство, что критично для уязвимых групп и слоев населения.

Например, в ряде развивающихся стран переход от аграрной экономики к индустриальной привел к урбанизации, улучшению инфраструктуры, усилив, тем самым, различия в доходах между городским и сельским населением.

Изменение экономической структуры региона оказывает влияние на развитие инфраструктуры и доступ населения к базовым услугам [5]. Развитие высокотехнологичных и инновационных секторов требует систематической модернизации инфраструктуры: транспортной, энергетической и информационной. Это стимулирует экономический рост в регионе, но и усиливает нагрузку на существующую инфраструктуру.

В Китае массовое развитие индустрии привело к улучшению инфраструктуры в крупных городах, однако в сельских регионах остаются проблемы с доступом к базовым услугам – здравоохранению и образованию.

Региональная политика является одним из наиболее эффективных инструментов, способствующих социальному развитию региона.

Инвестиции в человеческий капитал, создание благоприятных условий для развития новых секторов экономики, что способствует диверсификации экономики региона и снижению зависимости от конкретных отраслей, строительство и модернизация образовательных, медицинских учреждений

и развитие социальной инфраструктуры в целом, определяют значимость региональной политики и ее роль в условиях структурных изменений.

Одним из основных подходов к изучению влияния структурных изменений в экономике на социальное развитие региона является структурно-институциональный подход. Согласно этому подходу, структурные изменения в экономике неминуемо приводят к перераспределению ресурсов и изменению институтов, что в свою очередь влияет на социальную сферу региона.

В 1980-х годах Северо-Восточная Англия переживала структурные изменения в экономике, связанные с закрытием многих традиционных отраслей – угольной и сталелитейной промышленности. Данная тенденция привела к росту безработицы и снижению уровня жизни населения региона. В то же время, регион смог диверсифицировать свою экономику, развивая новые отрасли, такие как высокие технологии и туризм. В результате, социальное развитие региона улучшилось, а Северо-Восточная Англия является одним из самых динамично развивающихся регионов Великобритании.

В послевоенной Германии промышленность играла важную роль в экономике страны. Однако в 1970-х годах немецкая экономика начала переживать структурные изменения, связанные с переходом от традиционной промышленности к высокотехнологичном сектору. Развитие новых отраслей, автомобилестроение, электроника и машиностроение привели к росту экспорта высокотехнологичной продукции и стимулированию экономического роста в стране.

Эти структурные изменения привели к росту уровня и качества жизни населения, способствовали развитию науки и образования в стране, так как немецкие фирмы стали вкладывать значительные средства в исследования и разработки. Это привело к росту налоговых поступлений в бюджет, что использовалось для развития социальной инфраструктуры, здравоохранения, образования, культуры.

В послевоенной Великобритании промышленность также играло важную роль в стране. Однако в 1980-х годах британская экономика стала переживать структурные изменения, связанные с деиндустриализацией и переходом к сервисному сектору. Это привело к закрытию промышленных предприятий, росту числа рабочих мест в сфере услуг, таких как розничная торговля, финансовые услуги и туризм. Данное явление также способствовало росту безработицы и социальной напряженности среди рабочих, занятых в традиционных отраслях.

Таким образом, структурные изменения в экономике имеют более глубокие последствия для социального развития региона. Влияние на занятость, социальное неравенство, уровень жизни и качество обслуживания и инфраструктуры в целом тесно связано с тем, насколько эффективно государственные и региональные власти могут адаптироваться к новым экономическим условиям.

Для гармоничного развития региона важно, чтобы сам процесс экономических изменений сопровождался социальными мерами и преобразованиями, которые были бы направлены на защиту уязвимых слоев населения и создание новых возможностей для всех граждан региона.

Список литературы

1. Золотарев А.А., Телегина О.В., Шалимов И.В. Современные тенденции и пропорции развития сельского хозяйства региона // Провинциальные научные записки № 1. 2016. - С. 26-30.

2. Сидоров М.К. Социально-экономическая география и регионалистика России: учебник /М.К. Сидоров. - М.: ИНФРА - М, 2010. – 477 с.

3. Фетисов Г.Г. Региональная экономика и управление: учебник/ Г.Г. Фетисов, В.П. Орешин. - М.: ИНФРА-М, 2012. – 577 с.

4. Шалимов И.В., Телегина О.В. Глобализация экономики и ее влияние на Россию // Научный альманах центрального Черноземья № 3. 2014. С. 96-97.

5. Шалимов И.В. Разработка и особенности реализации целевых программ и инновационных проектов: региональный аспект // Устойчивое развитие региона: проблемы и тенденции: материалы международной научно-практической конференции. Лип., 29 апр., 2022 – Липецк: Изд-во Липецкого государственного технического университета, 2022. - С. 192-194.

КАДРОВЫЙ РЕЗЕРВ НА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЕ

Шарипов Э.С.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные вопросы, отражающие современное положение управления кадровым резервом на государственной гражданской службе. В статье также предложены методы преодоления проблем кадрового резерва, а также направления оптимизации процесса подготовки и формирования института кадрового резерва.

Ключевые слова: государственная служба, государственная гражданская служба, кадровый резерв, формирование кадрового резерва, эффективность управления кадровым резервом

Государственная служба на данный момент времени, как и любая другая организация в сфере услуг, требует постоянного повышения эффективности своей деятельности. Так как основное направление государственной службы – это взаимодействие между государственными служащими и внешними потребителями, более пристальное внимание необходимо уделять повышению уровня клиентоориентированности тех служащих, кто непосредственно контактирует с клиентами государственных органов.

Многие исследователи выделяют три категории резерва кадров, все они являются перспективными для государственной гражданской и муниципальной службы:

– кадровый резерв, который формируется внутри государственного органа власти или органа местного самоуправления;

– внешний кадровый резерв, который формируется из сотрудников различных общественных, коммерческих организаций, предприятий;

– резерв кадров, который формируется на перспективу, состоящий из выпускников и студентов высших учебных заведений, по различным направлениям специальностей, которые нужны в органах государственной власти.

Многие ученые и специалисты в области кадровой политики по-разному трактуют определение кадрового резерва и цели его создания. Например, в работе В.А. Зимина и А.В. Елагина сказано, что: «резерв предусматривает обеспечение надежной преемственности при замещении руководящих должностей структурных подразделений предприятия, сведение к минимуму риска назначения на должность работника, не соответствующего предъявляемым к нему требованиям должности». Они также подчеркивают, что «работа с кадровым резервом направлена, прежде всего, на совершенствование развития персонала, его профессионального роста и построения карьеры» [1].

Что касается непосредственно кадрового резерва государственных органов, то в нормативно-правовых актах, которые регламентируют прохождение государственной гражданской службы, а именно Федеральный закон от 27 июля 2004

г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» [4], определение понятия «кадровый резерв государственной гражданской службы» отражается через цель его создания.

Отмечено, что Федеральный кадровый резерв формируется федеральным государственным органом по управлению государственной службой для замещения должностей федеральной гражданской службы высшей, главной и ведущей групп в порядке, определяемом Президентом Российской Федерации. Так, указом Президента от 13 декабря 2012 г. № 1653 вводится Положение «О формировании федеральных кадровых резервов федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» [2].

Основное содержание. Подбор кандидатов на должность государственного служащего производится посредством оценки качеств кандидата, необходимых для выполнения должностных обязанностей.

Требования к квалификации кандидата определяют профессиональный уровень и специальные требования относительно области и вида профессиональной деятельности. Общие требования к профессиональному уровню устанавливаются на законодательном уровне и относятся ко всем гражданским служащим.

Специальные требования относительно области и вида профессиональной деятельности в свою очередь определяются для каждой конкретной должности относительно имеющихся функциональных обязанностей и в дальнейшем закрепляются должностным регламентом или должностной инструкцией.

На федеральном уровне законодательно определены следующие основные квалификационные требования к должностям, которые представлены на рисунке 1.

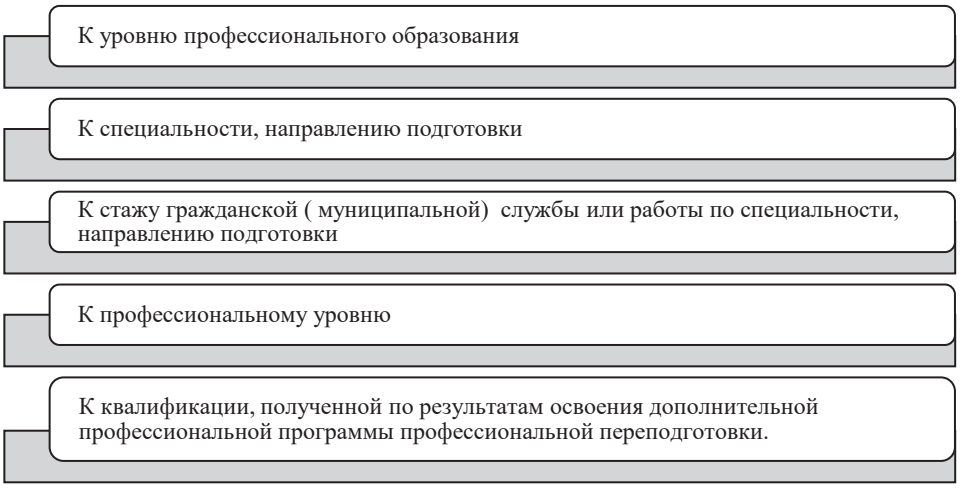

Рисунок 1 – Требования к профессиональному уровню должности государственной гражданской службы

Данные требования имеют отношение ко всей системе должностей и являются общими для всех служащих в Российской Федерации независимо от уровня занимаемой должности.

При этом квалификационные требования конкретным должностям гражданской службы устанавливаются в соответствии с категориями и группами должностей. Это определяет необходимость наличия у гражданского служащего необходимого уровня и направления образования.

Конкретные требования к уровню образования гражданских служащих установлены законом «О гражданской службе» и классифицированы в соответствии с категориями и группами должностей.

Требования к стажу гражданской службы являются приоритетными, и практика государственной службы показала его необходимость.

Требования к стажу гражданской службы или работы по специальности, направлению подготовки, которые необходимы для замещения должностей гражданской службы, установлены указом Президента РФ, а для замещения должностей гражданской службы в субъектах Российской Федерации непосредственно законами данных субъектов.

Требования к профессиональному уровню предъявляются к служащему в целях повышения уровня их интеллекта, профессиональной компетентности, необходимых для эффективного исполнения должностных обязанностей. Профессиональный уровень является своего рода уровнем знаний и умений гражданина, претендующего на замещение вакантной должности государственной гражданской службы.

При этом конкретные квалификационные требования к профессиональному уровню устанавливаются нормативным актом государственного органа с учётом его задач и специфики деятельности, а также включают в себя основные функции относительно должности государственного служащего, которые регламентированы должностной инструкцией. Требования к стажу и образованию кандидатов на вакантную должность государственной гражданской службы, которые могут быть, представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Квалификационные требования к стажу кандидатов

Наименование должности	Квалификационные требования к стажу кандидатов
Высшие должности федеральной государственной гражданской службы	не менее четырех лет стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки
Главные должности федеральной государственной гражданской службы	не менее двух лет стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки
	для лиц, имеющих дипломы специалиста или магистра с отличием, в течение трех лет со дня выдачи диплома устанавливаются квалификационные требования к стажу государственной гражданской службы или стажу работы по специальности, направлению подготовки - не менее одного года стажа государственной гражданской службы или стажа работы по специальности, направлению подготовки
Ведущие, старшие и младшие должности федеральной государственной гражданской службы	без предъявления требования к стажу

Для исполнения должностных обязательств государственные гражданские служащие должны обладать необходимым набором знаний, в связи с чем к кандидатам применяется строгий перечень требований относительно уровня образования.

Должностям гражданской службы разных категорий и групп соответствуют отличающиеся по степени сложности и уровню ответственности задачи из различных профессиональных областей, решение которых требует наличия у гражданских служащих системных знаний. Указанные знания приобретаются в ходе получения профессионального образования, а также закрепляются на практике и совершенствуются в процессе последующей трудовой или профессиональной служебной деятельности.

На современном этапе на законодательном уровне установлены не только главные требования, применяемые к персоналу муниципальной службы, но и новые подходы и принципы формирования кадрового состава государственной гражданской службы. Помимо этого, принята общенациональная стратегия формирования кадрового потенциала, которая ложится в основу кадровой политики и на федеральном уровне. Однако, современная система отбора и оценки персонала государственной службы находятся на низком уровне и не может способствовать фильтрации и последующему отсеиванию кандидатов с отрицательной репутацией, низким квалификационным уровнем, что в свою очередь ведет к снижению эффективности общего государственного управления [3].

Для решения данных проблем можно предложить следующие пути решения:

– внести поправки в ФЗ-79, а именно утвердить универсальное определение понятия «кадровый резерв»; сделать акцент на вопросы о порядке подготовки состава кадрового резерва, о времени нахождения специалистов в резерве, об основаниях для исключений специалистов из кадрового резерва;

– разработать и утвердить положение о кадровом резерве на гражданской службе на федеральных уровнях;

– внедрить в деятельность государственных гражданских служащих такой фактор как «деловая репутация», так как действующие в РФ системы отбора и оценки персонала государственной службы не являются барьером для отсечения людей с низкой квалификацией и отрицательной деловой репутацией.

Выводы. Вопрос формирования эффективного кадрового резерва государственных служащих в Российской Федерации будет являться актуальным и в будущем. Об этом свидетельствует и упоминания Президента РФ В.В. Путина в своих посланиях и отчетах, обращая внимание на перманентность задачи повышения уровня и качества жизни населения и страны в целом, которая должна выполняться органами государственной и муниципальной власти. Поэтому эффективность процесса формирования кадрового резерва государственных служащих напрямую оказывает влияние на выполнение данных задач, а также должна им сопутствовать.

Список литературы

1. Зимин В. А., Елагин А. В. Формирование кадрового резерва в системе государственной гражданской службы региона /В. А. Зимин, А. В. Елагин // Монография. – Самара, 2016. 152 с.

2. Указ Президента РФ от 13.12.2012 № 1653 (ред. от 19.06.2020) «О федеральных кадровых резервах федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации» (вместе с «Положением о формировании федеральных кадровых резервов федеральных государственных органов, руководство деятельностью которых осуществляет Президент Российской Федерации») : [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 17.03.2023).

3. Фадеева О.М. Технологии формирования и управления кадровым резервом // Статья в сборнике Современная наука: актуальные проблемы и пути их решения. 2016. С. 68–72.

4. Федеральный закон Российской Федерации от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» : [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. – URL:http://www.pravo.gov.ru/ (дата обращения: 17.03.2023).

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКАЯ СИСТЕМА ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Шахгираев И.У.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный
Мамадаева П.С.-Х.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный
Калаев А.С.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный

Аннотация. В основе деятельности безопасности лежат процессы получения и использования информации для принятия и реализации управленческих решений. Современный этап развития характеризуется все более активным применением цифровых технологий, которые делают возможным ускорение работы с информационными ресурсами, что создает новые возможности для субъектов безопасности. Использование таких возможностей требует пересмотра основ формирования и развития соответствующих систем работы с информацией. Текущая ориентация исключительно на учетную информацию не позволяет создавать необходимую информационную основу для принятия управленческих решений, в частности, из-за ограниченного учета влияния внешних факторов. Рассмотрение сущности понятия «информация» и последующий критический обзор существующих подходов к информационно-аналитическому обеспечению позволили обосновать авторскую позицию относительно основ формирования и усовершенствования информационно-аналитической системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

Ключевые слова: информация, информационное обеспечение, предприятие, система, управление, экономическая безопасность

Увеличение доли цифровой экономики, цифровизация рынка труда и интенсивные процессы цифровой трансформации предприятий существенно влияют на деятельность в сфере безопасности, то есть в отношении экономической безопасности государства и экономической безопасности предприятия. Один из аспектов такого влияния проявляется в росте информационного потока, сопровождающегося перенасыщением информационных каналов «информационным шумом» и дезинформацией, которое в целом усложняет процедуру выявления факторов, определяющих уровень безопасности, и затрудняет создание информационной основы для принятия и реализации управленческого решения.

Среди специалистов по безопасности распространено понимание возможности решения этой сложной проблемы за счет создания и развития учетно-аналитического обеспечения в рамках системы экономической безопасности предприятия.

В целом, соглашаясь с таким подходом, нужно взвесить, что такое обеспечение ориентировано исключительно на внутренние процессы через приоритетное использование учетных данных, когда источником значительной доли угроз выступает внешняя среда. Поэтому существует необходимость пересмотра основ организации системы информационно-аналитической системы, которая была бы способна в достаточной мере эффективно удовлетворять информационные потребности субъектов безопасности.

Проблематика формирования информационной основы управления на макро- и микроуровне исследуется в публикациях таких ученых, как А.А. Демидов [2], С.А. Денискин [8], Ю.Н. Захаров [2], Е.В. Захарова [3], Е.А. Здор [4], А.П. Килин [5], Д.В. Колобова [5], О.Ю. Куртаева [6], О.И. Митякова [3], В.Г. Рощупкин [7], В.А. Рыбин [8], Д.П. Хижняков [9] и другие. Несмотря на значительный вклад отечественных и зарубежных ученых в решении проблемы учетно-аналитического обеспечения системы экономической безопасности предприятия, остаются актуальными вопросы развития системы получения и обработки информации.

Целью исследования является рассмотрение теоретических основ и разработка рекомендаций по созданию информационно-аналитической системы обеспечения экономической безопасности предприятия.

В соответствии с поставленной целью, в первую очередь, рассмотрим содержание термина «информация», в основе современного понимания которого положено латинское слово «information», воспринимаемое как сведения, разъяснения, сообщения, то есть речь идет о данных, определяющих состояние и возможное изменение среды, окружающей индивидуума. В повседневной жизнь информацию воспринимают как любые сведения, в отношении которых существует интерес у потребителя, то есть каждый индивидуум характеризуется отличными потребностями, которые могут быть удовлетворены через сообщение, которое имеет ценность, значимость для субъекта. В разных сферах человеческой деятельности сущность термина «информация» определяется с отдельными смысловыми различиями. Например, в технике его воспринимают как сообщение, содержащее определенное количество символов и знаков, обмен данными – «человек–человек», «человек–машина» и «машина–машина», а в экономике – через снижение неопределенности, что делает возможным уменьшение рисков и увеличение вероятности достижения поставленных целей.

В правовом поле содержание информации определено сразу в нескольких законодательных документах. Так, в ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» под информацией понимаются «сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления» [1]. В научных кругах не акцентируется на необходимости фиксации информации на определенных носителях, а рассматриваются аспекты получения и применения таких сведений. Среди многочисленных позиций привлекает внимание мнение таких ученых, как В.А. Рыбина, С.А. Денискина [8], которые настаивают на понимании информации как сведений, которые можно получить, проработать, использовать, передавать и хранить, Е.А. Здора [4], который подчеркивает важность использования таких данных для генерирования

новых знаний, Е.В. Захаровой, О.И. Митяковой [3], рассматривающих такие сигналы для характеристики состояния и отслеживания изменений в системе. В совокупности, такие рассуждения составляют основу восприятия информации на микроуровне как связывающей субстанции между всеми составляющими, исходя из того, что имеет место постоянный обмен данными между элементами предприятия и субъектами внешней среды, которая одновременно является и одним из ресурсов, значение которого в условиях цифровой экономики существенно возросло. Более того, без информации не может существовать ни одна система, но кроме ее наличия важным является и качество, и способность получения и использования максимально эффективно, что требует создания и постоянного усовершенствования соответствующей системы, в частности информационно-аналитической системы.

Среди многочисленных позиций следует выделить лишь несколько, заслуживающих внимания с точки зрения дальнейшей разработки технологии построения информационно-аналитической системы обеспечения экономической безопасности предприятия. В работе под авторством В.Г. Рощупкина [7] содержится определение информационно-аналитического обеспечения как совокупности технологий, методов сбора и обработки информации, характеризующей объект управленческого воздействия, специфических приемов их диагностики, анализа и синтеза, а также оценки последствий принятия различных вариантов политических решений. Фактически в этом определении имеет место логическое сочетание двух базовых составляющих, то есть информационного и аналитического обеспечения, которые в совокупности создают необходимую информационную основу для управления предприятием. Нужно признать, что такой точки зрения придерживается довольно многочисленная группа ученых, но критическое познание их наследия позволило выявить и определенные дискуссионные моменты, требующие выяснения. Так, А.П. Килин, Д.В.Колобова и др. [5], выделяя информационный и аналитический уровни в пределах информационно-аналитического обеспечения, доказывают, что первый из названных должен заключаться в осуществлении всех операций от поиска, проработки и адресного предоставления информации, когда второй предполагает генерирование новых знаний. Следует отметить, что такое содержательное разделение между составляющими в целом противоречит пониманию аналитического обеспечения, которое было в достаточной мере детализировано выше. Основу генерирования новых знаний создает информация, но этот процесс не может ограничиваться исключительно отдельной группой работников, а присущ для каждой личности в соответствии с актуальными потребностями, способностями и имеющимися возможностями, которые создаются и предприятием. Согласно этим аргументам, интерес представляют лишь отдельные моменты наследия этой группы ученых, то есть в части логического сочетания информационной и аналитической составляющих.

Отдельно выделим позицию А.А. Демидова и Ю.Н. Захарова [2], которые рассматривают информационно-аналитическое обеспечение как сложную, интегрированную, иерархически организованную систему, предназначенную для поддержки принятия эффективных управленческих решений. Такая трактовка акту-

альна, поскольку подчеркивается не только наличие составляющих, но то, что такая система формируется по иерархическому принципу, когда первичная информация, получаемая из многих источников при активном участии максимально широкого круга заинтересованных лиц, в частности, работников предприятия, подлежит дальнейшему обобщению и фильтрованию на высших уровнях организационной структуры с одновременным адресным распределением в целях применения для принятия решений. Интегрированность требует дополнительной организации информационных каналов, существующих параллельно с теми, которыми пользуются для осуществления управляющего воздействия и поддержания обратной связи. Последний момент доказывает сложность построения такой системы, поскольку для целей обеспечения экономической безопасности предприятия важны данные не только те, что отражены в первичных учетных документах, но любые сведения, указывающие на фактическое или возможное изменение уровня безопасности под влиянием широкого спектра факторов, большинство которых изначально не фиксируются документально. Поэтому субъекты безопасности должны использовать результаты функционирования информационно-аналитического обеспечения управления предприятием с последующим изъятием и использованием информации, которая важна для понимания реального или потенциального изменения уровня безопасности, а также путем имплантации дополнительных элементов, расширяющих информационное поле и позволяющих получить сведения необходимые для осуществления именно деятельности безопасности.

Другой ракурс рассмотрения информационно-аналитического обеспечения предлагает Д.П. Хижняков [9], видя в нем совокупность действий и мероприятий для сбора, накопления, обработки и анализа данных на основе информационных технологий, в процессе реализации которого особый вес приобретает систематичность определения круга вопросов, возникающих в процессе базовой деятельности потребителя информации, их анализ и прогнозирование тенденций развития. Несмотря на то, что здесь прослеживается сочетание базовых составляющих (информационной и аналитической), акцент ставится на действенность и гибкость такой системы. Первое проявляется в понимании необходимости осуществления целенаправленных действий, которые должны быть скоординированными через привлечение значительного количества исполнителей, функциональные задачи которых различаются, поскольку заключаются как в получении, проверке, так и проработке значительных объемов различной по источникам и назначению информации. Второе проявляется в необходимости постоянного уточнения информационных потребностей, установлении приоритетности в получении и соблюдения ресурсных ограничений по достижению поставленных целей (здесь актуальным является упоминание о бесплатной и платной информации). В целом такой подход существенно углубляет понимание информационно-аналитического обеспечения, поскольку требует предвидения в технологии создания и развития параметров гибкого реагирования не только на изменения во внутреннем и внешнем информационном поле, но и постоянного уточнения информационных потребностей для создания качественной информационной основы, в частности, по обеспечению экономической безопасности предприятия.

Проведенное обобщение способствовало выявлению того факта, что большинство специалистов по безопасности сосредотачиваются на проблематике создания учетно-аналитического обеспечения в отношении управления экономической безопасностью предприятия. Среди немногочисленной группы исследователей, которые все же стремятся выстроить теоретическую основу по информационно-аналитическому обеспечению, нами было выделено исследование О.Ю. Куртаевой [6], которая понимает под информационно-аналитическим обеспечением такой процесс, который должен объективно отражать состояние предприятия на любой момент времени и с любым уровнем детализации, а также учитывать возможные угрозы со стороны внешней среды.

Учитывая важность исследований, связанных с более качественным удовлетворением информационных потребностей субъектов безопасности, целесообразно отметить стремление такого понимания к констатации факта изменений в деятельности предприятия и выявления внешних угроз, что уже ограничено в отношении динамичности информационных потоков и той роли, которую выполняет информация и в безопасности деятельности. То есть констатация факта позволяет применить субъектам безопасности меры, направленные на ликвидацию угроз и восстановление устойчивости предприятия, что является менее результативным по сравнению с осуществлением шагов на опережение, которые возможны в условиях отслеживания малейших изменений во внешней и внутренней среде, с последующим установлением тенденций и разработкой прогнозов. Несмотря на доминирование ориентации на создание информационной основы для применения превентивных мер, нужно отметить тот факт, что сегодня перед субъектами безопасности ставятся задачи не только по противодействию угрозам, но и выявления и содействия полному использованию новых возможностей, в частности в контексте увеличения доли цифровой экономики и цифровизации рынка труда. Такие соображения отличаются от существующих на сегодняшний день относительно необходимости реагирования только на угрозы. Необходимым является, по мнению авторов, создание информационного сопровождения любым изменениям, ведь их результатом является увеличение флуктуаций и приближение к точке бифуркации, а значит возможным является переход к новому аттрактору, который не может оставаться без внимания субъектов безопасности. Поэтому технология должна содержать параметры гибкой корректировки информационного поля на предмет выявления изменений, которые каким-то образом влияют на текущее состояние предприятия, как в негативном, так и позитивном плане, и будут актуальны в перспективе. Определенным итогом могут стать собственные соображения, которые, учитывая результаты критически обзора существующих наработок, заключаются в понимании информационно-аналитической системы обеспечения экономической безопасности как такой, которая должна быть имплантирована, с соблюдением принципов безопасности деятельности, в общую систему информационно-аналитического обеспечения управления предприятием для более рационального использования ресурсов по получению, проверке, проработке, адресному направлению и хранению данных для удовлетворения информационных потребностей субъектов безопасности, исходя из характера изменений во внешней и внутренней среде, которые могут указывать на реальное или потенциальное влияние

на безопасность через реализацию угрозы или появление новых возможностей для развития.

Увеличение доли цифровой экономики и синхронные с этим процессы по цифровой трансформации предприятий требуют пересмотра основ формирования и развития информационно-аналитического обеспечения. Учитывая наличие определенных пробелов в теоретическом базисе создания такого обеспечения относительно безопасности деятельности, в рамках этого исследования была обобщена научная литература и последовательно выстроено собственное представление об информационно-аналитической системе обеспечения экономической безопасности предприятия. Такая система должна быть гибкой в учете изменений в информационных запросах субъектов безопасности, предусматривать получение первичных сведений из внутренних и внешних источников, их проверку, то есть отсечение «информационного шума» и дезинформации, с последующим анализированием и адресным представлением результатов.

Список литературы

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (последняя редакция). – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/

2. Демидов А. А., Захаров Ю. Н. Информационно-аналитические системы поддержки принятия решений в органах государственной власти и местного самоуправления: учеб. пособие. – СПб.: НИУ ИТМО, 2012. – 100 с.

3. Захарова Е. В., Митякова О. И. Информационное обеспечение инновационной деятельности в регионе // Journal of Creative Economy. – 2018. №12. – С. 1619-1628.

4. Здор Е.А. Различные подходы к определению понятия информация // Региональная научно-практическая конференция «Использование информационно-коммуникационных технологий в современной системе образования». Уссурийск, – 2015. – С. 50-53

5. Килин А.П. Информационно-аналитическая деятельность в органах государственного управления субъектов РФ: учеб. пособие / А.П. Килин, Д.В. Колобова, О.В. Чистякова. – Екатеринбург: Урал. ун-т, 2014. – 154 с.

6. Куртаева О.Ю. Информационно-аналитическое обеспечение экономической безопасности коммерческой организации // Russian Journal of Management. – 2020. – №. 2. – С. 41-45.

7. Рощупкин В. Г. Информационно-аналитическая деятельность в системе управления: учеб. пособие / В.Г. Рощупкин. – Самара: Самарский университет, 2018. – 88 с

8. Рыбин В. А., Денискин С. А. Феномен и понятие информации: опыт интерпретации на примере систем природы и культуры // Вестник Пермского университета. – 2017. – № 1. – С. 5-13.

9. Хижняков Д. П. Информационно-аналитические службы и их деятельность по обеспечению процесса принятия решений в региональных органах власти // Молодой ученый. – 2010. – № 1. – С. 263-266.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ФАКТОР ИЗМЕНЕНИЯ УСЛОВИЙ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА

Шахгираев И.У.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный
Магомадов И.Б.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный
Макалов М.Д.
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет им. А. А. Кадырова»
Россия, Грозный

Аннотация. В настоящей статье проведено исследование места и роли цифровой трансформации как фактора и результата изменений условий деятельности предпринимательства. Установлено, что цифровая трансформация экономики поддерживается и обществом и воплощается, в том числе, через крауд-технологии. Крауд-технологии основаны на массовом сотрудничестве значительного числа людей через интернет для создания наилучшей комбинации и использования их различных ресурсов для достижения конкретной цели. Систематизированы самые известные цифровые технологии, применяемые отечественными и зарубежными предприятиями различных сфер и сегментов экономической деятельности. Цифровая трансформация экономики существенно преображает ландшафт предпринимательства в нашей стране. Сформулированы выводы, подтверждающие тезис, что цифровая трансформация является как фактором изменения условий функционирования предпринимательства, так и результатом изменений, прежде всего, внешней среды.

Ключевые слова: инновационные технологии, внешняя среда, предпринимательство, цифровизация, цифровая трансформация, цифровые платформы

Общемировые тенденции социально-экономического развития характеризуются массовым внедрением результатов НТП, которые имеют различные способы и формы воплощения практически во все сферы жизнедеятельности человека. Одним из них является цифровая трансформация, которая становится повсеместной, вышла за пределы ИКТ, служит основой цифровой экономики. Ожидание весомости перспективных результатов ее реализации предопределяет значительные инвестиции. Так, объем российского рынка ИИ в 2023 году достиг 650 млрд рублей, несмотря на многочисленные опасения [4].

Дискуссии ученых относительно социально-экономических выгод человечества и эффективности на уровне национальных экономик и целесообразности инвестиций в цифровые технологии, а следовательно, и в цифровую трансформацию, начатые в прошлом веке и активно возобновленные с провозглашением концеп-

ции Индустрии 4.0, не утихают до сих пор. Проблематика цифровой экономики в целом и ее направлений и составляющих, в частности, рассматривается и отечественными учеными [1; 2; 3; 4; 5; 6]. Многочисленные исследования зарубежных и отечественных ученых, реализованные международные и национальные бизнес-проекты, отчеты международных и неправительственных организаций, текущие решения и стратегические планы правительств многих стран мира – все это наглядно подтверждает безальтернативность и жизненную важность цифрового вектора развития человечества.

Анализ результатов научных исследований и реальных достижений в сфере цифровой экономики позволяет согласиться с мнением, что цифровая трансформация не является самоцелью, а уже стала реальностью, от которой следует ни прятаться, ни игнорировать ее, ни панически бояться, ни восторженно восхвалять, не видя проблем, а стоит прагматично относиться [6]. Именно этот тезис можно считать отправной точкой для рассмотрения места и роли цифровой трансформации экономики в современных процессах изменения условий функционирования предпринимательства.

Аксиоматическим в современных научных экономических теориях стало разделение окружения субъектов предпринимательства на внешнюю и внутреннюю среды с их соответствующей иерархической структуризацией. Приспосабливаясь к существующим правилам поведения и изменениям условий деятельности, экономические агенты не только стремятся сохранить собственную жизнеспособность, но и стараются наилучшим образом использовать новые возможности для потенциального развития. В этом смысле определенный интерес представляют результаты научных поисков Ю. И. Грибанов [3], который, исследуя степень весомости влияния конкретных факторов на процесс цифровой трансформации, считает самым влиятельным среди внешних факторов нормативно-правовую базу, регламентирующую процесс цифровизации.

Поддерживая исследования тенденций развития и практики внедрения цифровых технологий, отметим, что цифровую трансформацию экономики нужно рассматривать не только как весомый фактор изменения условий функционирования предпринимательства, но и как результат изменений, прежде всего, внешней среды.

Целью статьи является выявление места и роли цифровой трансформации как фактора и результата изменений условий деятельности предпринимательства.

Цифровая трансформация как продукт реагирования национальной экономики и общества на трансграничные вызовы не может произойти, и, соответственно, стать качественно новым акселератором, который коренным образом меняет социально-экономическую жизнь в стране, без ее государственной поддержки и регулирования. Ход событий в последнее время подчеркивает беспрекословность ведущей роли государства с имеющимися у него рычагами, в т.ч. с адекватными, своевременными (учитывая преимущества и риски/угрозы), а в дальнейшем и превентивными, нормативно-правовыми регуляторами этих отношений, механизмами обеспечения исполнения законодательства.

Модели возможных вариантов взаимодействия субъектов рынка –потребителей, бизнеса и государственных институтов – достаточно тщательно исследованы отечественными учеными [1; 3]. Современные реалии формирования и функционирования цифровых платформ, а следовательно, и модели взаимодействия рыночных контрагентов, базируются на ИК-технологиях и сопутствующей им инфраструктуре. Однако, как вполне справедливо указывают И.Ю. Беляева, О.В. Данилова [1], и в условиях плановой экономики были максимально развиты сектора «правительство для бизнеса», «бизнес для правительства», «бизнес для бизнеса под контролем правительства», «правительство для правительства».

Одним из направлений информационно-коммуникационных технологий, имеющим мощный потенциал и получившим интенсивное развитие благодаря распространению интернета, в том числе и в нашей стране, в течение последнего десятилетия, является крауд-технологии. Они основаны на массовом сотрудничестве значительного числа людей через интернет для создания наилучшей комбинации и использования их различных ресурсов для достижения конкретной цели в: бизнесе, социуме, культуре, искусстве, потреблении, внедрении инноваций, развитии территорий и т. д. Актуальность и перспективность их применения в отечественной социально-экономической жизни подтверждается и результатами поисков отечественных ученых. Так, О.Л. Чуланова [5] исследует преимущества и недостатки использования краудсорсинг технологий в различных сферах предпринимательской деятельности: производственной (краудсорсинг), маркетинговой (крауд-маркетинг), инновационной (краудсорсинг), инвестиционной (краудфандинг, крауд-инвестинг, крауд-лендинг), управления персоналом (крауд-рекрутинг, крауд-стаффинг, крауд-тренинг).

Особый вес для отечественного предпринимательства при текущих условиях нехватки инвестиционных ресурсов приобретает краудфандинг (crowd funding) – привлечение средств большого количества лиц для финансирования различных проектов. Его формами являются:

а) крауд-лендинг – кредитование физических лиц физическими лицами, осуществляемое как народное (коллективное) кредитование и P2P-кредитование (peer-to-peer или person-to-person, то есть «от человека к человеку»), когда заемщик общается не с обезличенной массой людей, а с непосредственным кредитором;

б) крауд-инвестинг – технология, которая дает возможность инвесторам – физическим лицам получить доли собственности (акции) и прибыли от проектов, которые являются объектом инвестиций.

Следует согласиться с мнением автора работы [2], что не каждый сайт является цифровой онлайн-платформой, но каждая глобальная цифровая онлайн-платформа является веб-сайтом. Поэтому все сайты с топ–50 можно с определенными ограничениями считать цифровыми платформами с разной степенью функциональности. Да, новостные порталы менее функциональны, чем социальные сети, потому что у них нет персонализированных транзакций.

Исследуя динамику цифровой трансформации предпринимательства, ее цели, пути, инструменты и достижения, систематизированы проекты различных сфер и сегментов экономической деятельности, представленные в таблице 1.

Таблица 1 – Цифровая трансформация бизнеса

Деятельность / модель	Приоритеты трансформации	Инструменты трансформации	Результаты / выгоды
АПК – B2B	Перевод всех бизнес-процессов в цифровую среду	Комплексные программные решения по автоматизации и контролю агропромышленных процессов	Внедрено: оперативный учет и планирование; управление земельным банком; мониторинг состояния посевов; складской учет; отчетность
	Увеличение экспортного потенциала через поддержку фермерских хозяйств; цифровизация HR-процессов	Искусственный интеллект, большие данные, чат-боты, информационный киоск, электронный кабинет	Прирост EBITDA; любые данные в режиме реального времени и с любого девайса; ускорение документооборота; переход на удаленный режим работы
Топливно-энергетический комплекс – B2B, B2C, B2G	Повышение операционной эффективности, безопасности производства, гибкости и управляемости бизнеса, понимания рынка и связей с клиентами	Программа Modus (3 волны цифровизации), цифровой близнец, большие данные, аналитика в режиме реального времени, 3D-моделирование	Внедрены проекты цифровой шахты, логистики, сетей и HR, цифрового месторождения, офиса, закупок и аналитики, цифровизация клиентов и возобновляемых источников энергии
Металлургический комплекс – B2B, B2C, B2G	Сохранение конкурентных позиций на рынке	Технологии цифровизации	Меньшая стоимость содержания ИТ-инфраструктуры
	Управление цепочкой поставок в режиме реального времени (SCV), цифровая система сквозного отслеживания производства (Smart. Factory)	Цифровые двойники, единая ИТ-система бизнеса	Прогнозируемость и отслеживание всей логистики; опоздания доставки уменьшились на 40% (стали управляемым риском); двукратное уменьшение обработки заказа; исключение ошибок планирования и учета из-за человеческого фактора
Розничная торговля – B2C	Улучшение клиентского опыта; создание Wow-сервисов	Облачные технологии; ERP-система	Омниканальная модель бизнеса
Розничная торговля – B2C, B2B	Улучшение клиентского опыта; масштабирование бизнеса	ERP-система; сайт; приложение	Более 10 тыс. заказов ежедневно; 81% покупателей возвращаются
Информация и телекоммуникации – B2B, B2G	Развитие облачных услуг; поддержка внедрения стратегии Cloud first	Облачные сервисы IaaS	Экономия бюджетных средств; гармонизация отечественных стандартов с международными; цифровой суверенитет защиты данных граждан и государства; кибербезопасность, развитие экосистемы сервисов

Информация и телекоммуникации – B2C, B2B	Улучшение клиентского опыта и разработка новых сервисов; совместимость с максимальным количеством систем	Алгоритмы на базе искусственного интеллекта	Расширения для браузеров грамматическая клавиатура для iOS и Android; онлайн-редактор и настольное приложение
Пассажирские перевозки – B2C, B2B	Выход на международный рынок; расширение спектра услуг	Мобильное приложение; динамическое ценообразование	Увеличение заказов; гибкая система ценообразования
Банковские услуги – B2C, B2B	Оптимизация операционной деятельности; непрерывность и комфорт обслуживания клиентов	Роботизация бэк-и фронт-энд процессов	Автоматизированный банкинг
Страховая деятельность – B2C, B2B	Улучшение клиентского опыта; скорость и бесперебойность работы	Система активного мониторинга сетевых устройств; система проактивного поиска и устранения ошибок	Полный редизайн корпоративной сети, ускорение и стабильность работы; безопасность доступа из любой точки мира и с любого девайса
Фармацевтика – B2C, B2B	Через цифровую трансформацию к международному лидерству	Технологии цифровизации	Сокращение на 60% затрат на хранение данных; снижение на 50% общей стоимости ERP-платформы SAP; рост на 30% производительности ИТ-систем

[Источник: составлено авторами на основе: 1-6]

Особенности цифровой трансформации отечественного бизнеса свидетельствуют, что:

– проекты цифровой трансформации реализуются представителями различных видов предпринимательской деятельности;

– модели, используемые бизнесом, осуществлявшим цифровую трансформацию, в основном относятся к B2C и B2B, значительно реже к B2G;

– приоритетами цифровой трансформации бизнеса в целом или его отдельных направлений является широкий спектр как функциональных составляющих субъектов предпринимательства, так и ответы на вызовы внешней среды, осознание необходимости собственного приспособления к потребностям потребителей/рынков;

– внедрение стратегий/программ цифровой трансформации происходит в подавляющем большинстве вертикально интегрированными компаниями из-за довольно значительной стоимости инвестиционных вложений;

– к разработке и реализации проектов цифровой трансформации приобщаются как отечественные, так и зарубежные ИТ-компании и соответствующие специалисты;

– трансформационные проекты базируются на частичном (или комплексном) использовании революционных технологий Индустрии 4.0.

Цифровая трансформация экономики существенно преображает ландшафт предпринимательства в нашей стране. Исследование ее проблематики и имею-

щихся результатов позволяет идентифицировать изменения условий деятельности субъектов предпринимательства под ее влиянием:

– поддержка со стороны законодательной и исполнительной власти воплотилась в активизацию цифровых трансформационных преобразований;

– несмотря на пробелы в законодательстве относительно цифровых преобразований (отсутствие устоявшейся терминологии), нормативно-правовая база уже структурирована и позволяет использовать ее в хозяйственной деятельности;

– цифровая платформизация экономики и общества создает новые возможности для: традиционных секторов экономики; рынка труда и занятости; трансграничного сотрудничества; использования логистического потенциала страны; экономии бюджетных средств; создания конкурентоспособной экономики; электронного управления;

– динамика предпочтений пользователей отечественного сегмента интернета позволяет говорить как о качественных их изменениях, так и об отсутствии общенациональной платформы, которая бы воплощала все возможные модели взаимодействия бизнеса, домохозяйств и правительства;

– первые результаты цифровой трансформации экономики доказывают, что успешная реализация ее проектов требует значительных финансовых и интеллектуальных ресурсов, создания собственной (а не импортированной) ИТ-инфраструктуры (дата-центров, робототехники и т. д.);

– имеющийся отечественный потенциал цифровой трансформации экономики имеет поддержку у широких слоев населения, что воплощается распространением в стране крауд-технологий.

Следовательно, цифровую трансформацию можно считать не только весомым фактором изменения условий функционирования предпринимательства, но и результатом изменений, прежде всего, внешней среды.

Список литературы

1. Беляева И. Ю., Данилова О. В. Особенности взаимодействия бизнеса и власти: учебное пособие. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2018. – 233 с.

2. Габов А. В. Цифровая платформа как новое правовое явление // Пермский юридический альманах. – 2021. – № 4. – С. 13-82.

3. Грибанов Ю. И. Факторы и условия цифровой трансформации социально-экономических систем // Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2019. – № 2-2. – С. 253-259.

4. Искусственный интеллект (рынок России). – URL: https://www.tadviser.ru/index.php/Статья:Искусственный_интеллект_%28рынок_России%29

5. Чуланова О. Л. Современные крауд-технологии: крауд-сорсинг, крауд-фандинг, крауд-инвестинг, крауд-лендинг // Материалы Афанасьевских чтений. – 2017. – № 2. – 64-79.

6. Эксперты: цифровая трансформация – это не мода, а ключевой фактор успеха компании. – URL: https://geoinfo.ru/product/sluzhba-novostej-geoinfo/ehksperty-cifrovaya-transformaciya-ehto-ne-moda-a-klyuchevoj-faktor-uspekha-kompanii-50924.shtml

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ КООПЕРАЦИЯ КАК УСЛОВИЕ РОСТА ЭКОНОМИКИ РОССИИ

Шестернина М.В.
Кандидат экономических наук, доцент
ФГБОУ ВО «Уфимский университет
науки и технологий»
Россия, Уфа

Аннотация. В статье дана оценка межрегиональной кооперации территорий. Усиление межрегиональных взаимодействий имеет важное значение для экономической безопасности и устойчивости социально-экономического роста экономики страны. В данной статье приводится оценка структуры экономики регионов-лидеров; уделяется внимание процессам цифровизации государственного планирования и бюджетирования как условию практической реализации инициатив новых межрегиональных проектов на местах. Приводятся показатели уровня развития кооперационных межрегиональных связей.

Ключевые слова: конкурентоспособность регионов, межрегиональное взаимодействие, межрегиональная кооперация, социально-экономическое развитие, цифровые платформы и сервисы, цифровизации государственного планирования и бюджетирования

До сих пор главным трендом развития любого субъекта РФ было его стремление занять более высокие позиции в различных рейтингах, попасть в число регионов-лидеров. Принято считать, что те или иные преимущества региона перед другими территориями обеспечивают ему более выгодные конкурентные позиции, способствуют более полному удовлетворению интересов граждан и бизнеса, обеспечивая устойчивый экономический рост. Безусловно, способность территории конкурировать за ресурсы и рынки сбыта определяет уровень ее социально-экономического развития, влияет на оценку эффективности работы губернатора, интерес со стороны инвесторов и зарубежных партнеров, локализацию новых производств и выбор территорий присутствия бизнеса.

Однако с ростом насыщения финансовыми ресурсами в высоко-конкурентных регионах-лидерах количество действительно эффективных проектов развития снижается, темпы роста ВРП замедляются, растет волатильность инвестиций, уменьшаются объемы внебюджетных источников софинансирования в государственно-частном партнерстве. Существует определённая точка насыщения финансами, после чего темпы экономического роста замедляются. Данный парадокс получил название «Эффект «too much finance» («Слишком много финансов») [2]. Новейшая история глобальной экономики свидетельствует об уходе капитала с территорий с ограниченным предложением действительно интересных и эффективных проектов развития, которых становится меньше вследствие снижения разнообразия отраслевой структуры экономики.

Чтобы избежать подобного негативного эффекта необходимо, на наш взгляд, развивать межрегиональное сотрудничество и кооперацию. Внутристрановое

межрегиональное взаимодействие позволяет более рационально использовать ресурсы в ходе реализации государственных проектов, способствует распространению инноваций, что благоприятно влияет на общее развитие страны, укрепляет культурные связи. Межрегиональная кооперация предполагает долгосрочное сотрудничество между регионами для достижения общих целей на взаимовыгодных условиях или решения общих проблем. Региональная интеграция реализуется через использование взаимодополняющих ресурсов соседних территорий, развитию межрегиональных инфраструктурных проектов.

В настоящее время методология и технические условия бюджетного и стратегического планирования в РФ выходят на новый уровень; приходит осознание, что без межрегиональной кооперации и совместных проектов обеспечить высокие темпы роста всей страны невозможно. Новые возможности государственного планирования сегодня позволяют включать инициативы губернаторов в федеральные программы и национальные проекты. Цифровизация бюджетного процесса и работа новых цифровых платформ для коммуникаций различных министерств и ведомств, представителей бизнес-сообщества и граждан, таких как «ГосЭДО», ФГИС ТП, ЕЭКО, ГАС «Управление», ГИС «ЖКХ», ГИС «Территориальное планирование», позволяют обеспечить нелинейный характер выполнения целевых показателей национальных целей развития страны, учесть инициативы региональных и местных властей, бизнес-сообществ и граждан, тем самым открывая простор инициативе межрегионального развития.

Новые технические возможности меняют методологию государственного планирования (в июне 2024 года вышел Стандарт разработки нового национального проекта на период 2025–2030 годов), обеспечивая гибкость реализации, оперативность и точность расчета показателей эффективности государственного планирования, выполняемых комплексно по различным направлениям и проектам. Теперь развитие страны во многом зависит от инициативы местных и региональных властей, их желания и умения коммуницировать друг с другом, кооперируясь по новым межрегиональным проектам и привлекая бизнес-сообщество. В этом случае конкурентная борьба за привлечение финансовых ресурсов на территорию перерастает в осознание общей государственности, вовлечение в своё развитие других территорий. Согласно теории полюсов роста Ф. Перру и А. Хиршмана инвестиции распространяются из растущего центра на периферию региона. То есть межрегиональную кооперацию определяет близость территорий, общие границы.

Взаимодействие субъектов РФ строится через реализацию совместных проектов развития, в том числе туристических зон и инфраструктуры; сотрудничество в сфере научных исследований; совместное освоение и использование природных ресурсов; торговлю. Вовлечение региона в различные федеральные проекты и программы позволяет выровнять уровень социально-экономического развития субъектов РФ. Примерами действующих на сегодня межрегиональных проектов являются Высокоскоростная магистраль (ВСМ), в которой участвуют несколько субъектов РФ (ВСМ–1: Москва – Санкт-Петербург; ВСМ–2: Москва – Казань; ВСМ–3:Москва – Ростов-на-Дону – Адлер); проект «Санкт-Петербург Марина» (федеральная программа по созданию круглогодичных морских курортов «Пять

морей и озеро Байкал» на Балтийском, Азовском, Черном, Каспийском и Японском морях и на озере Байкал); рекреационные проекты «Кавказский горный ареал» и «Азово-Черноморский прибрежный ареал», межрегиональная программа «Сибирская биотехнологическая инициатива», ряд других программ и проектов, общее количество и объемы привлечённых ресурсов которых оставляют желать лучшего.

Субъектами межрегиональных взаимодействий выступают органы государственного и местного самоуправления, производства различных форм, финансовые институты, хозяйственные единицы, домохозяйства, территориальные образования и регионы в целом [4]. Межрегиональное взаимодействие не только призвано повысить территориальную устойчивость, но и представлять общие интересы регионов на мировом уровне. Установление межрегиональных связей между предприятиями позволяет использовать возможности одних территорий для покрытия дефицита производства в других регионах. Межрегиональную кооперацию позволяют развивать новый федеральный сервис «Единое окно поиска технологического партнера» и Цифровая платформа МСП.РФ.

Основой межрегиональных отношений можно считать взаимную выгоду и достижение необходимых социально-экономических показателей для каждого субъекта [4]. Уровень конкурентоспособности региона обычно оценивают через такие статистические показатели как темпы роста отраслей специализации территории (объем произведенной продукции в натуральном выражении, сопоставимых ценах и фактических ценах) и темпы роста ВРП. Наличие и степень активности некоммерческих организаций, НИИ, учреждений профессионального образования также влияют на уровень устойчивости территории. Уровень развития инфраструктуры является важнейшим фактором более глубокой специализации производства территории, оптимизации размещения производственных и агропромышленных комплексов, развития региональных рынков.

Каждый регион является формой специфической пространственной организации производства, основанной на отраслевом и территориальном разделении труда в рамках общей национальной экономики страны. Регион специализируется на определенных видах деятельности и производства, для которых существуют абсолютные преимущества, связанные с географическими, климатическими и демографическими условиям; а также относительные преимущества, определяемые уровнем развития отраслей специализации. Кооперация по совместному производству, финансовому развитию и культурным взаимодействиям определяется специализацией территории на тех или иных конкурентоспособных отраслях или сегментах отрасли, способностью региональных органов власти создать условия хозяйствующим субъектам для достижения и удержания конкурентного преимущества в определенных областях [2]. Регионы-лидеры, являясь полюсами роста нашей страны, формируют ключевой вклад в развитие России за счет промышленности, добывающих отраслей и услуг. Согласно методике AV RCI (индекс конкуренции региона), применяемой для анализа межрегиональной конкурентоспособности региона с 2021 г., семь регионов-лидеров формируют 42% ВРП России; обеспечивают 31% объема инвестиций в российскую экономику, накопленного

за 2001–2010 гг. [1]. Анализ структуры экономики регионов-лидеров РФ по методике AV RCI показал, что у 90,5% этих субъектов РФ отраслью специализации является сфера услуг, включая финансовые; у 38% регионов определяющей является промышленность; доля сельского хозяйства в структуре отраслей специализации лидеров не превышает 11% (Ростовская область). Отрасли специализации регионов-лидеров наглядно представлены на рисунке 1.

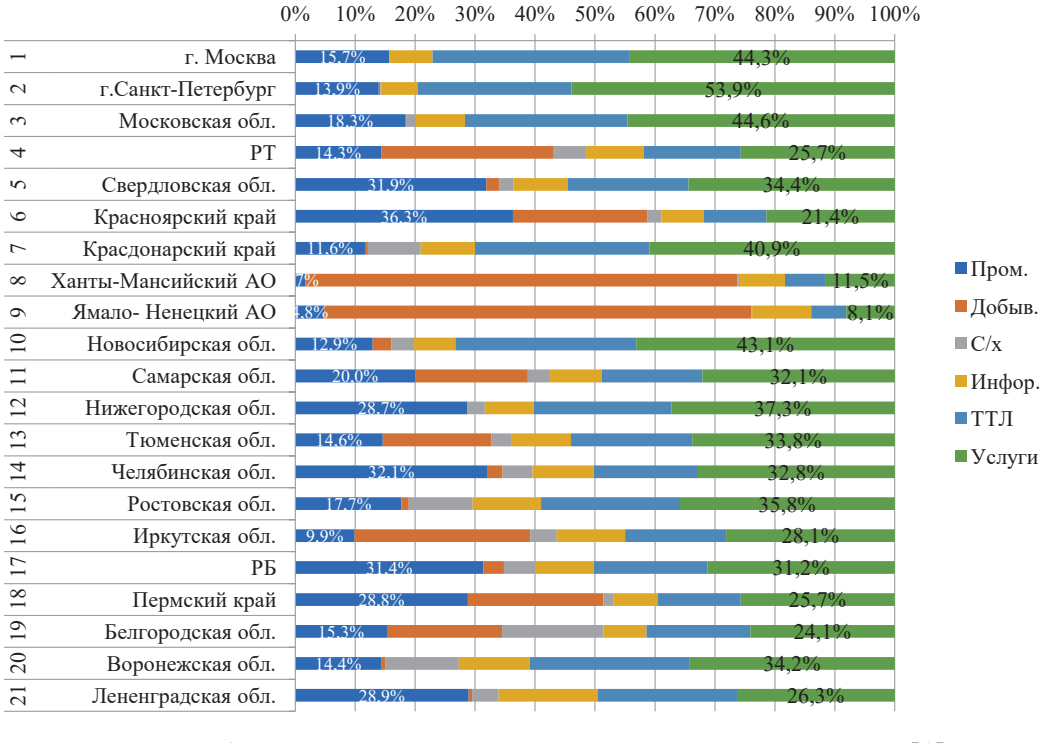

Рисунок 1 – Отрасли специализации регионов – лидеров РФ [1]

То, насколько активно хозяйствующие субъекты вступают в кооперационные цепочки с компаниями из других регионов, федеральными корпорациями, зависит состояние экономики региона. Анализ развития кооперационных межрегиональных связей может быть основан на таких показателях, как доля продукции отрасли, реализуемой в пределах региона и в пределах страны; коэффициент межрегиональной товарности (отношение вывоза данной продукции из субъекта РФ к ее региональному производству); доля аналогичной продукции производителей других регионов, реализуемой в исследуемом регионе. Статистическими показателями, отражающими конкурентную устойчивость отрасли промышленности в регионе, могут служить коэффициент локализации данного производства на территории, коэффициент душевого производства и коэффициент специализации региона на данной отрасли [2].

Таким образом, развитие межрегиональной кооперации в реализации действительно эффективных проектов и программ призвано обеспечить устойчивость так необходимого сегодня роста экономики России, способствовать выравниванию уровня социально-экономического состояния субъектов РФ, укреплению связей и единства страны в сложных геополитических условиях.

Список литературы

1. Анализ конкурентной среды (оценка глобальной конкурентоспособности): методика рейтинга AV RCI. - URL: https://www.grany-center.org/uploads/files/AV_RCI_method.pdf

2. Ермишина А.В. Конкурентоспособность региона. – URL: https://www.cfin.ru/management/strategy/competitiveness.shtml

3. СЕРИЯ ДОКЛАДОВ ОБ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЯХ. Поиск оптимальной глубины и структуры финансового сектора с точки зрения экономического роста, макроэкономической и финансовой стабильности. – URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/43939/wp31.pdf.

4. Перевязко Д. С. Роль межрегионального взаимодействия в развитии межрегиональных социально-экономических // Молодой ученый. – 2022. – № 21 (416). – С. 322-325. – URL: https://moluch.ru/archive/416/92035/.

АДМИНИСТРАТИВНО-ДЕЛИКТНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОТДЕЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПУТИ ИХ ПРЕОДОЛЕНИЯ

Шилов Ю.В.
Кандидат юридических наук, доцент
ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России»
Россия, Пермь

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые теоретико-правовые аспекты, связанные с формированием законодательства об административной ответственности в субъектах Российской Федерации. Автором акцентируется внимание на отдельных сферах жизнедеятельности, нуждающихся сегодня в дополнительном административно-правовом регулировании на основе формирования новых подходов в административно-деликтной политике современной России. В качестве рекомендаций предлагается упорядочить вопросы административного нормотворчества субъектов РФ посредством конкретизации условий включения составов правонарушений в региональные акты и переноса ряда действующих норм из законов субъектов РФ в КоАП РФ.

Ключевые слова: административная ответственность, административно-деликтная политика, деликт, законодательство субъектов РФ, правовое регулирование, правонарушение

Современное административно-деликтное законодательство в Российской Федерации исходит из возможности нормативно-правового регулирования вопросов установления административной ответственности, как на уровне федерации, так и самостоятельно регионами.

В частности, положения ст. 1.3.1. Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) прямо указывают на соответствующие предметы ведения субъектов Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях. При этом основополагающим фактором здесь как раз выступает возможность установления законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях административной ответственности за нарушение законов и иных нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации, нормативных правовых актов органов местного самоуправления.

Указанный подход вытекает, прежде всего, из целесообразности и необходимости учета особенностей соответствующих территорий, их географического положения, наличия собственной правовой базы, менталитета проживающего в субъектах населения и его численности, сложившегося на протяжении веков уклада и образа жизни, системы и структуры собственных государственных органов власти и их компетенции, культурно-исторических особенностей территории, находящейся в распоряжении собственности, состояния экономики и иных многочисленных факторов.

Вместе с тем, соответствующая позиция законодателя, во многом, выглядит сегодня не до конца продуманной с точки зрения отсутствия определенных правовых

ограничителей и четких критериев, которые способствовали бы единообразному пониманию необходимости дополнительного регионального правового регулирования в части установления административной ответственности.

В этой связи отметим, что ряд известных исследователей в сфере государственного управления и административного права еще в период обсуждения, ныне действующего КоАП РФ предлагали ограничить возможность установления субъектами Российской Федерации административной ответственности [1].

Существующая сегодня проблема придания стройности разграничению административной ответственности между Российской Федерацией и ее субъектами по предметам их совместного ведения представляется важной как с позиции бурного развития общественных отношений в различных сферах, так и с точки зрения возможности формирования новой модели (концепции) института административной ответственности.

В этой связи поддержим позицию отдельных авторов, предлагающих сегодня пути совершенствования административно-деликтного законодательства, в частности, путем принятия модельного федерального закона, упорядочивающего региональную законотворческую деятельность [2, с. 802].

Помимо того, что субъекты Российской Федерации в области законодательства об административных правонарушениях используют разные правовые конструкции, начиная с наименований указанных актов и заканчивая их структурой, следует отметить, что ряд содержащихся в региональном административно-деликтном законодательстве составов правонарушений могли бы найти обоснованное закрепление на федеральном уровне.

Например, в настоящее время законодательство об административной ответственности в субъектах Российской Федерации, представлено: а) кодексами (Кодекс Липецкой области об административных правонарушениях от 19 июня 2017 года № 83-ОЗ; Кодекс Тюменской области об административной ответственности от 27 декабря 2007 года № 55; Кодекс Нижегородской области об административных правонарушениях от 20 мая 2003 года № 34-З); б) законами субъектов РФ (закон Республики Алтай от 10 ноября 2015 года № 69-РЗ «Об административных правонарушениях в Республике Алтай»; закон Забайкальского края от 2 июля 2009 года № 198-ЗЗК «Об административных правонарушениях»).

В некоторых субъектах РФ оба эти названия используются одновременно (закон Калининградской области от 12 мая 2008 года «Кодекс Калининградской области об административных правонарушениях»; закон Костромской области от 20 апреля 2019 года № 536-6-ЗКО «Кодекс Костромской области об административных правонарушениях»).

Ряд анализируемых источников права имеет достаточно сложную структуру, включающую соответствующие части и разделы, в том числе процессуальные аспекты. Примером являются закон Пермского края «Об административных правонарушениях в Пермском крае» от 6 апреля 2015 года № 460-ПК; Закон Московской области «Кодекс Московской области об административных правонарушениях» от 4 мая 2016 года № 37/2016-ОЗ и др.

Другие же региональные нормативные акты напротив содержат лишь небольшое количество статей в определенной сфере (Закон Иркутской обла-

сти от 12 ноября 2007 года № 107-оз «Об административной ответственности за отдельные правонарушения в сфере охраны общественного порядка в Иркутской области»).

Следует также отметить тот факт, что некоторые составы правонарушений появляются в административно-деликтном законодательстве субъектов Российской Федерации в силу того, что на федеральном уровне крайне сложно своевременно осуществлять своевременное правовое регулирование, особенно когда речь идет о предметах совместного ведения.

В этой связи согласимся, что существующая высокая активность законотворческой деятельности субъектов Российской Федерации по установлению административной ответственности является, прежде всего, проявлением несовершенства современной федеральной государственной административно-наказательной политики [3, с. 43].

Например, среди злободневных тем и актуальных вопросов, неоднократно обсуждаемых в последнее время на страницах средствах массовой информации, среди правоприменителей и на экспертном уровне, выступает проблема установления на всей территории страны единого подхода в обеспечении права граждан на тишину и покой.

Так, уже очередной законопроект № 299053-8 о соблюдении тишины и покоя граждан в Российской Федерации и о внесении изменений в Жилищный кодекс Российской Федерации был внесен в Государственную Думу на рассмотрение депутатами Государственной Думы Л.Э. Слуцким, С.Д. Леоновым, Я.Е. Нилововым, А.Н. Диденко, В.А. Кошелевым, Е.В. Марковым, С.А. Наумовым, К.М. Панеш и В.С. Селезневым еще 23 октября 2023 года, но до настоящего времени не рассмотрен.

Вместе с тем, в большом количестве региональных законов об административной ответственности такая норма уже давно нашла свое отражение, хоть и с определенной спецификой ее применения, будь то: а) перечень защищаемых мест и территорий; б) временной период действия запрета на шум; в) размер назначаемых штрафных санкций; г) полномочия должностных лиц; д) конкретные действия, нарушающие тишину и покой граждан (ст. 15 закона Брянской области от 15 июня 2007 года № 88-З «Об административных правонарушениях на территории Брянской области»; ст. 6.12 закона Белгородской области от 4 июля 2002 года № 35 «Об административных правонарушениях на территории Белгородской области»; ст. 13 закона Тамбовской области от 29 октября 2003 года № 155-З «Об административных правонарушениях в Тамбовской области»; ст. 1.1. закона Вологодской области от 8 декабря 2010 года № 2429-ОЗ «Об административных правонарушениях в Вологодской области» и многие другие).

Аналогичным образом складывается ситуация и в иных социально-значимых и чувствительных сферах, которые непосредственно касаются огромного числа жителей нашей страны. Например, специалисты отмечают, что до настоящего времени конкретной статьи, предусматривающей ответственность за противоправные деяния в семейно-бытовой сфере (семейного дебошира), в классическом его проявлении в законодательстве нашей страны нет [4, с. 43].

Отсюда на основе регионального законотворчества в нормативных актах на протяжении уже более двадцати лет находят свое закрепление нормы об установлении административной ответственности за бытовое дебоширство (ст. 3.12 закона Кировской области от 4 декабря 2007 года № 200-ЗО «Об административной ответственности в Кировской области»); семейно-бытовое дебоширство (ст. 19 закона Чувашской Республики от 23 июля 2003 года № 22 «Об административных правонарушениях в Чувашской Республике») и создание конфликтных ситуаций в семейно-бытовых отношениях (ст. 2.18 закона Нижегородской области от 20 мая 2003 года № 34-З «Об административных правонарушениях»).

В целом все меры административного принуждения, а меры административной ответственности в большей степени, представляют собой достаточно значимую сферу взаимоотношений органов публичной власти с различными субъектами права.

В качестве основы здесь должны выступать, прежде всего, основополагающие конституционные положения, касающиеся прав человека и гражданина, в том числе и те, которые определяют, что согласно ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Известные авторы, опираясь на такого рода юридические коллизии и логические противоречия, высказывают свою позицию о несоответствии действующего КоАП РФ основному закону страны в части возможности ограничивать права граждан на основе законодательства субъектов Российской Федерации [5].

В литературе отмечается также, что наделение субъектов Российской Федерации законодательной компетенцией в вопросах административной ответственности давно вызывает ощутимое неприятие среди представителей отечественной юридической науки, продиктованное соображениями его конституционной несостоятельности [6, с. 10].

Как бы то ни было, региональное административно-правовое воздействие должно опираться на такого рода юридические рамки и встраиваться в механизм правового регулирования исключительно для защиты прав и интересов населения того или иного территориального образования и его жителей исходя из невозможности использования иных инструментариев, в том числе и института административной ответственности.

Еще раз поддержим позицию, согласно которой региональный закон, вводя административную ответственность за какие-либо деяния, не может вмешиваться в сферы общественных отношений, регулирование которых образует предмет ведения Российской Федерации, а также предмет совместного ведения в случае наличия общефедерального регулирования [7, с. 19].

Одним из вариантов устранения имеющихся противоречий, возможно, стала бы возможность закрепления положения, устанавливающего, что на уровне субъектов Российской Федерации предусматривается право установления административной ответственности исключительно исходя из необходимости обеспечить соблюдение региональных правовых актов и нормативных актов органов местного самоуправления.

Как представляется, тотальный запрет административного нормотворчества в части установления правовых санкций на нарушения норм регионального законодательства в современных условиях нецелесообразен и даже вреден.

В этой связи согласимся, что лишение субъектов Российской Федерации конституционного права на использование собственного административно-деликтного законодательства приведет к излишней централизации административно-юрисдикционных полномочий, их полному отсутствию в субъектах РФ, что чревато негативным эффектом, который будет спровоцирован недостатком необходимых мер административного принуждения в механизме правового регулирования [8, с. 49].

В заключение особо подчеркнем, что системно выстроенное административно-правовое регулирование во всех требующих своей регламентации сферах жизнедеятельности, должно в любом случае опираться на научное обоснование и практическую целесообразность. Касается это, в том числе, и вопросов формирования новых подходов к административно-деликтной политике государства и его субъектов. Обоснованный и последовательный подход, как со стороны федеральных органов государственной власти, так и со стороны органов власти регионов в части четкого понимания и определения предметов ведения, а равно распределения компетенции, будет способствовать устранению появления дублирующих составов правонарушений, приведению ряда сфер общественных отношений к единообразному правовому регулированию, системному упорядочиванию всей нормативной основы административной ответственности.

Список литературы

1. Россинский Б. В. О полномочиях Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в области установления административной ответственности // Административное право и процесс. 2015. № 6. С. 26 – 31.

2. Клепиков С. Н., Клепикова О. С. Административно-деликтная политика Российской Федерации и принципы установления административной ответственности // Административное и муниципальное право. 2014. № 8. С. 801 - 806.

3. Лунина И. А., Суворова Е. А. Правовые нюансы применения института юридической ответственности за семейно-бытовое насилие в Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 11. С. 42 - 45.

4. Кирин А. В. Дискуссионные аспекты толкования конституционных основ административной ответственности // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 47 - 50.

5. Шергин А. П. Конституционные основы административно-деликтного законодательства // Административное право и процесс. 2018. № 12. С. 65 – 70.

6. Князев С. Д. Еще раз о кодификации законодательства об административной ответственности в контексте правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации // Административное право и процесс. 2022. № 2. С. 6 - 14.

7. Федотова Ю. Г. Спорные вопросы определения объекта административных правонарушений в области дорожного движения (посвящается юбилею профессора Владимира Ивановича Майорова) // Транспортное право. 2020. № 2. С. 18 - 22.

8. Якимов А. Ю. Статус субъекта административной юрисдикции и проблемы его реализации. М.: Проспект, 1999. - 200 с.

К ВОПРОСУ О СТРАТЕГИЧЕСКОМ РАЗВИТИИ РЕГИОНА НА ПРИМЕРЕ ОРЕНБУРГСКОЙ ОБЛАСТИ

Шлифер Е.В.
Кандидат экономических наук
ФГБОУ ВО «Оренбургский государственный университет»
Россия, Оренбург

Аннотация. Актуальность темы обусловлена вопросом стратегического развития территорий в современных условиях. Глобальные изменения внешней среды и макроэкономическая обстановка заставляют всесторонне анализировать и планировать развитие регионов России. Показано место Оренбургской области в различных типологиях регионов России по экономическому развитию. На примере Оренбургской области проведен анализ программы стратегического развития до 2030 года. Исследованы основные индикаторы для достижений целей развития. Особое внимание уделено проблеме производительности труда. Сделан вывод, что показатели достижения стратегического развития требуют большего научного подхода и всестороннего анализа с учетом мирового опыта, статистических данных и национальной стратегии.

Ключевые слова: стратегическое развитие, стратегия Оренбургской области, производительность труда

В настоящее время существуют множество классификаций и типологий регионов Российской Федерации, характеризующих их экономическое развитие. Рассмотрим, какое место в этих классификациях занимает Оренбургская область. К примеру, в докладе 2007 года [7] Оренбургскую область авторы относят к «консервативным лидерам», куда входят самые крупные регионы России по численности населения или хозяйственному потенциалу. В эту же группу попали Республика Башкортостан, Республика Татарстан, Удмуртская республика, Краснодарский край, Ставропольский край, Ростовская область. Главная отличительная черта этих регионов – консерватизм, который сказывается и в политической и в социальных сферах (крупные расходы бюджета, широкая раздача льгот, использование барьеров для предотвращения передвижения товаров и услуг).

В 2006 году Министерство регионального развития Российской Федерации разработало на основе концепции стратегии социально-экономического развития типологию, в которой было выделено четыре типа регионов: «локомотивы роста», «опорные», «депрессивные» и «спецтерритории». Оренбургская область была отнесена вместе с другими к «депрессивным» фоновым регионам. В данную группу попали 32 области и региона, являющийся самой многочисленной группой. Характеристика «фоновых» регионов согласно представленной типологии – это низкий уровень жизни населения, устаревшая технологическая база, недостаточное рыночное позиционирование, дефицит кадров.

В 2019 году аналитическим центром при Правительстве Российской Федерации был рассчитан индекс человеческого развития (ИЧР) [2] на основе

средневзвешенных оценок по федеральным округам. Все регионы попадали в одну из четырех градаций:

– высокоразвитые (финансовые экономические центры; сырьевые экспортно-ориентированные);

– развитые (с диверсификационной экономикой; с опорой на обрабатывающую промышленность, с опорой на добывающую промышленность);

– среднеразвитые (промышленно-аграрные; аграрно-промышленные);

– менее развитые (сырьевые; аграрные).

Продолжает оставаться существенный разрыв по регионам и в результатах данного исследования. Оренбургская область в Приволжском федеральном округе занимает позицию «среднеразвитого агропромышленного региона» с ИЧР =0,860. Для сравнения, республика Башкортостан – 0,848, Самарская область – 0,866. В Приволжском федеральном округе только Пензенская, Саратовская и Ульяновские области имеют ИЧР ниже, чем в Оренбуржье. Все 3 региона относят к агропромышленным среднеразвитым.

В 2020 году был проведен рейтинг инвестиционной привлекательности регионов на основе статистических данных на 1 января 2020 года. По данным результатам исследования, Оренбургская область попала опять в самую многочисленную группу «Пониженный потенциал, незначительный риск». Таким образом, в любой из представленных официальных государственных и частных типологий Оренбургская область попадает в «хвост паровоза», олицетворяющего экономическое развитие регионов России. Понимание социально-экономического положения, сравнение с другими регионами, прежде всего соседними, схожими в географических условиях, должно навести на мысль о поиске выхода из группы «аутсайдеров».

Действующая программа развития Оренбургской области, согласно законодательному акту «О стратегии социально-экономического развития Оренбургской области до 2030 года» [5] предлагает следующие стратегические цели, достижение которых планируется к 2030 году:

– стабилизация численности населения на уровне, превышающем 1 миллион 900 тысяч человек;

– увеличение ожидаемой средней продолжительности жизни с 73 до 78 лет;

– увеличение к 2030 году ВРП в 2 раза к уровню 2020 года (до 2,0 трлн рублей);

– рост производительности труда не менее чем на 5,0 процента ежегодно;

– увеличение объема инвестиций в основной капитал не менее 70 процентов по сравнению с 2020 годом (до 410 млрд рублей).

Как следует из характеристики индикаторов, они, во-первых, относятся к разным сферам, во-вторых, должны рассматриваться в тесной взаимосвязи с другими показателями.

Одна из методик менеджмента и проектного управления является постановки SMART-целей. [1]Согласно SMART-подходу, цель должна быть реалистичной, конкретной, измеримой, значимой, ограниченной во времени. В целом, индикаторы достижения целей вполне соответствуют подходу SMART.

Демографические показатели в современной России являются приоритетным национальным проектом в последние годы, и область в этой связи отражает общую ситуацию в стране. В государственном бюджете [3] проекту «Демография» отводится главная роль, в структуре расходов составляющая более 30% всех национальных проектов в 2024 году.

Второй индикатор связан с национальным проектом «Здравоохранение», что понятно и логично. Третий относится к валовому региональному продукту, причем сравнение идет с 2020 годом в абсолютном и относительном выражении (в 2 раза). Валовый региональный продукт по сути является показателем, равнозначный ВВП, только в рамках региона.

В стратегии развития нет поправки на инфляцию, хотя чем выше темп инфляции, тем выше номинальный ВВП и тем ниже реальный ВВП. При высоком уровне инфляции показатель ВРП, увеличенный вдвое, не может однозначно интерпретироваться как высокий. Увеличение производительности труда ежегодно на 5% даст общее повышение производительности за 10 лет более чем на 50%, что по сути является прорывом, результатом научно-технического прогресса и совершенно нового качества производства. Может ли область этого достичь?

На показатель «производительность труда» в регионе, согласно исследованиям [8] прямо влияют инвестиции в основной капитал и используемые передовые производственные технологии. Инновации, согласно тому же исследованию, не влияли на производительность труда. Это объясняется тем, что в экономике далекой от технологической границы, что соответствует ситуации в российской экономике, прямой связи инноваций и производительности труда не наблюдается [10]. Производительность труда вообще один из самых неоднозначных экономических показателей, т. к. зависит от отрасли промышленности, от внешних факторов, в т.ч. социальных и политических.

В докладе РАН [9] приходят к выводу, что сохранение низких темпов роста производительности труда в значительной степени задается недостаточным ростом заработной платы, поскольку именно низкая цена рабочей силы является одним из факторов, стимулирующих накопление скрытой безработицы (неполной и неэффективной занятости). Напротив, рост оплаты труда стимулирует предприятия более эффективно организовывать рабочий процесс, повышать фондовооруженность рабочих мест и производительность труда. Согласно данным Росстата, за период с 2010 г. рост производительности труда существенно превосходил средние показатели в тех секторах экономики, в которых заработная плата росла достаточно высокими темпами.

Добавим, что производительность труда в сфере услуг не может быть такой же, как в реальном секторе. Напротив, увеличение производительности труда в услугах ухудшает показатели качества услуг.

Минэкономразвития России разработал сценарии по темпам роста производительности труда, наглядно представленные в таблице 1.

Таблица – Показатели прогноза индексов производительности труда по данным Прогноза долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года, %

Варианты сценариев	2011-2015	2016-2020	2021-2025	2026-2030	2013-2030
Вариант 1, консервативный сценарий	103,6	104,1	103,6	102,8	103,6
Вариант 2, инновационный сценарий	104,0	104,9	104,6	104,0	104,5
Вариант 3, целевой (форсированный) сценарий	104,6	107,1	105,6	104,2	105,6

[Источник: 6]

Примечательно, что ни один из вариантов прогноза производительности труда в 2011-2015 годах не был реализован [6].

Исследование 2019 года [4] выявило принципиальное различие в динамике экономического развития между городами с населением до и более 250 тыс. жителей. Причем внутри группы «малых» городов выявлены следующие зависимости: чем меньше город, тем выше в среднем темп роста заработной платы в нем и тем ниже темпы роста населения. В России преимущественно только крупные города (более половины их числа) имеют шанс на экономический рост. Среди малых городов – только те, что расположены в орбите мегаполисов или с уникальной специализацией – например, как малые города «Золотого кольца», живущие за счёт туризма. Остальные малые города (а это, напомним, по исследованию – 250 тыс. и ниже, куда попадают даже часть региональных столиц) продолжат испытывать вымывание профессиональных кадров и молодёжи, низкие доходы не позволяют там развиваться и потребительскому рынку. Оренбургская область, несмотря на ее относительно большую территорию, за исключением областного центра, состоит из малых городов, а это значит, что стратегия развитие этих территорий должны отличаться от развития г. Оренбурга.

И последний индикатор связан с инвестициями в основной капитал, который, как было сказано, является влияющей переменной на производительность труда. В настоящее время анализировать данный показатель можно лишь предварительно. На сайте Федеральной службы государственной статистики по Оренбургской области представлены данные за последние 5 лет. Объемы инвестиций в основной капитал региона отражены на рисунке 1.

ИНВЕСТИЦИЙ В ОСНОВНОЙ КАПИТАЛ

	2019	2020	2021	2022	2023[1)]
Инвестиции в основной капитал – всего, млн рублей	212039,4	201333,4	201912,5	241654,7	293410,4
в % к предыдущему году	96,5	92,2	97,7	107,7	110,9
Инвестиции в основной капитал на душу населения[2)], рублей	111357	106589	108116	130725	159895

[1)] Предварительные данные.

[2)] Данные за 2019-2021 годы рассчитаны с использованием численности населения, пересчитанной с учетом итогов ВПН-2020.

Рисунок 1 – Инвестиции в основной капитал в Оренбургской области [11]

О какой-то динамике говорить рано, так как стратегия обозначена с 2020 года до 2030 года, а итоговые данные имеются только за 2021-2022 годы.

Основную цель в области промышленности правительство Оренбургской области ставит следующую: «Цель развития промышленного сектора – формирование диверсифицированной структуры промышленности, способной легко адаптироваться к изменениям мировой конъюнктуры; повышение конкурентоспособности и максимизация добавленной стоимости в традиционных отраслях (металлургическое производство, машиностроение, химическое производство), развитие эффективных производств с высокой долей добавленной стоимости и значительным экспортным потенциалом, формирование инновационного сегмента промышленности, повышение производительности труда» [5]. На деле диверсификация не находит должного отражения в планах развития отраслей. По-прежнему много инициатив по развитию нефтегазового комплекса, разведке новых месторождений, дозагрузке газового завода. Одними из проблем называется:

1) высокая зависимость региональной экономики, с одной стороны, от сектора добычи полезных ископаемых (40 процентов ВРП и 34 процента доходов бюджета), с другой стороны – от десяти крупнейших по выручке компаний (68 процентов от совокупной выручки предприятий области);

2) снижение добычи природных полезных ископаемых по причине исчерпания запасов месторождений нефти и газа, металлических руд и нерудных полезных ископаемых.

Таким образом, можно сделать вывод о противоречии между целями, отраженных в стратегии Оренбургской области, и конкретными программами развития отраслей промышленности и видам деятельности, нередкое отсутствие научно-обоснованного подхода в формировании стратегического направления развития области, завышение темпов роста производительности труда.

Список литературы

1. Doran, G. T. There's a S.M.A.R.T. way to write management's goals and objectives // Management Review : журн. – 1981. – Vol. 70, no. 11. – P. 35–36.

2. Доклад «Индексы и индикаторы человеческого развития: Обновленные статистические данные2018».

3. URL:http://hdr.undp.org/sites/default/files/2018_human_development_statistical_update_ru.pdf

4. К проекту Федерального закона о Федеральном бюджете на 2024 год и плановый период 2025 и 2026 годов. Режим доступа:

5. https://minfin.gov.ru/common/upload/library/2023/11/main/0749 Budget_2024-2026.pdf

6. Лимонов, Л. Э. Диспаритет "больших" и "малых" городов России: сравнительный анализ показателей экономического развития и данных социальных обследований / Л. Э. Лимонов, М. В. Несена // Журнал Новой экономической ассоциации. – 2019. – № 4(44). – С. 163-188. – DOI 10.31737/2221-2264-2019-44-4-6. – EDN LUJZTT.

7. Постановление от 20.08.2010 №551-пп О стратегии социально- экономического развития Оренбургской области до 2030 года. Режим доступа: https://docs.cntd.ru/document/952013291

8. Производительность труда в Российской Федерации. Социальный бюллетень, июнь 2017 г. // Аналитический центр при правительстве РФ. Режим доступа https://ac.gov.ru/files/publication/a/13612.pdf

9. Региональная политика России: адаптация к разнообразию: аналит. докл. /Г.А.Сатаров [и др.]; под общ.ред. Г.А.Сатарова. М.: Фонд ИНДЕМ, 2004. С.84-103; «Самокаты» и «локомотивы» седи российских регионов//Экономика и жизнь. 2007. №21

10. Романова, О. А. Производительность труда в экономике региона: факторы роста / О. А. Романова, А. О. Пономарева // Актуальные проблемы экономики и управления: Сборник статей Девятой всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Екатеринбург, 20–21 октября 2021 года / Отв. редакторы М.Н. Игнатьева, Л.А. Мочалова. – Екатеринбург: Уральский государственный горный университет, 2021. – С. 116-121. – EDN OXCGRL.

11. Россия 2035: к новому качеству национальной экономики. Научный доклад/ Под ред. члена-корреспондента РАН А.А. Широва. – М.: Артик Принт, 2024. –264 с. – (Научный доклад ИНП РАН)

12. Симачев Ю., Кузык М., Фейгина В. Государственная поддержка инноваций в России: что можно сказать о воздействии на компании налоговых и финансовых механизмов? // Российский журнал менеджмента. 2014. Т.12. № 1. С. 7-38

13. Территориальный государственной статистики Оренбургской области https://56.rosstat.gov.ru/folder/31932

СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА: АКТУАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ

Шпарчук И.С.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»
Россия, Луганск
Колесников В.А.
ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля»
Россия, Луганск

Аннотация. В научной статье рассмотрены социальные аспекты устойчивого развития региона. Подчеркивается необходимость системного подхода к решению социальных проблем, содействию социальной интеграции и сокращению неравенства и социальной дифференциации для создания инклюзивного общества. Сделаны выводы, что социальная стабильность является необходимым условием экономического роста региона, во влечении различных слоев населения в формировании и последующей реализации стратегии устойчивого развития региона.

Ключевые слова: имидж, инклюзивное общество, неравенство, регион, региональное развитие, социальные аспекты, социальная интеграция, социальная стабильность, устойчивое развитие

Устойчивое развитие региона невозможно без учета социальных факторов, поскольку именно они определяют качество жизни людей, уровень благосостояния, социальное равенство и доступность возможностей для каждого члена общества. В современных условиях глобальных изменений регионы сталкиваются с комплексом взаимосвязанных вызовов, которые требуют более гибких и стратегически продуманных решений.

К социальным аспектам, оказывающим непосредственное влияние на устойчивое развитие региона, можно отнести урбанизацию, миграцию населения, цифровизацию, имидж, демографические сдвиги (рисунок 1) [4, с. 278-285].

Рисунок 1 – Социальные аспекты устойчивого развития региона

Таким образом, урбанизация, миграция, цифровизация, имидж и демографические сдвиги существенно влияют на региональное развитие, усиливая социальные и экономические контрасты и ставя перед регионами задачу адаптации к новым реалиям. Рассмотрим и представим в таблице 1 положительное и негативное влияния ключевых факторов на социальные аспекты устойчивого развития регионов.

Таблица 1 – Положительное и негативное влияния ключевых факторов на социальные аспекты устойчивого развития регионов

Факторы	Положительное влияние	Негативное влияние
урбанизация	экономический рост, улучшение инфраструктуры	рост неравенства, перегрузка социальной инфраструктуры
миграция населения	восполнение трудовых ресурсов, стимулирование экономики	социальная нестабильность, культурная адаптация
цифровизация	повышение эффективности, создание новых рабочих мест	усиление цифрового неравенства
имидж	создание благоприятной атмосферы для жизнедеятельности населения	субъективный характер оценки
демографические сдвиги	увеличение продолжительности жизни, развитие социальной защиты	снижение численности трудоспособного населения, нагрузка на социальную систему

Урбанизация создает значительные возможности для экономического роста и развития, одновременно усугубляя социальные проблемы, такие как неравенство, сегрегация и нагрузка на социальную инфраструктуру. Быстрое развитие городов требует серьезных инвестиций в здравоохранение, образование, транспорт и жилье, которые обеспечивают достойный уровень жизни для всех слоев населения [1]. Если городские процессы не сопровождаются надлежащими социальными реформами, это может привести к маргинализации определенных социальных групп и углублению социального неравенства.

Миграционный процесс также влияет на социальную стабильность региона [3]. Как внутренняя, так и внешняя миграция требуют интеграции новых социальных групп в существующие экономические и культурные системы в регионе. Это создает необходимость адаптации систем социальной поддержки, образования и рынка труда для обеспечения равных возможностей для всех и предотвращения конфликта интересов. В то же время миграция может помочь решить проблему нехватки рабочей силы и способствовать экономическому росту, но только при условии надлежащего управления и социальной политики.

Цифровизация открывает широкие возможности для повышения эффективности экономики и социальных услуг. Однако без доступа к цифровым технологиям для всех граждан это может только усилить неравенство. Регионы, адаптирующие свою социальную структуру к условиям цифровой

экономики, быстрее достигают устойчивого развития [2, с. 167-170]. Это включает в себя улучшение доступа к цифровому образованию, создание цифровых рабочих мест и обеспечение защиты прав граждан в онлайн-среде. Социальные проекты, направленные на сокращение цифрового разрыва, станут ключом к устойчивому развитию во все более цифровом мире.

Демографические изменения, такие, как старение населения и изменения в структуре семьи, создают новые проблемы для региональных систем социального обеспечения [4]. Чтобы увеличить ожидаемую продолжительность жизни, необходимо расширить социальные услуги, связанные с поддержкой пожилых людей, включая медицинское обслуживание пожилых людей, социальную защиту и развитие инфраструктуры. В то же время сокращение численности физически трудоспособного населения затормозит экономический рост, что потребует принятия мер по повышению производительности труда и привлечению молодых специалистов.

Выводы. При формировании стратегии устойчивого развития региона особое внимание следует уделить социальным аспектам устойчивого развития региона. Социальные проблемы устойчивого развития региона требуют системного подхода, учитывающего интересы всех слоев населения, с целью создания инклюзивного общества. В условиях глобальных изменений регионы должны развивать механизмы социальной интеграции, расширять доступ к социальным услугам, сокращать неравенство и поддерживать уязвимые группы населения. Только таким образом можно обеспечить гармоничное сочетание экономического, экологического и социального прогресса, который ляжет в основу долгосрочного устойчивого развития региона.

Для обеспечения долгосрочной стабильности необходимо всесторонне рассмотреть вопросы распределения благ, обеспечить социальную справедливость, поддержать уязвимые слои населения и создать инклюзивное общество. Без стабильного общества невозможно создать сильную экономику и достичь экологической гармонии. Вовлечение всех слоев населения в процесс преобразований, разработки и реализации социальных программ, направленных на сокращение неравенства и повышение качества жизни, является ключевым фактором обеспечения устойчивого и гармоничного развития региона в условиях глобальных проблем.

Список литературы

1. Абрамова М. А. Цифровая трансформация в регионах России: оценки и реальность // Профессиональное образование в современном мире. 2021. № 11(3). С. 11-22.

2. Леонова Т. И., Бурылов В. С. Оценка устойчивого развития регионов в условиях цифровизации // Наука и бизнес: пути развития. 2021. № 11 (125). С. 167-170.

3. Преснякова Д. В. О дефинициях «Устойчивость» и «Устойчивое развитие» в экономической науке // Социально-экономические явления и процессы. 2011. № 8. с. 129-132.

4. Тарасова А. Ю., Регер Т. В. Влияние цифровых технологий на развитие региональной экономики // Цифровая экономика, информационное общество и информационная безопасность: основные социально-экономические аспекты: сборник материалов международной научно-практической конференции. Санкт-Петербург, 2021. С. 278-285.

КОНЦЕПЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ СФЕРОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Шэн К.Д.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация: в статье поднимается проблема регулирования государственной сферы здравоохранения в Республике Башкортостан. На сегодняшний день, Правительством Российской Федерации и Республики Башкортостан, внесены предложения по цифровизации и улучшению системы здравоохранения, в целом. Акцент уделяется на оказание помощи и поддержки в сельской местности – фельдшерско-акушерским точкам, деревенским районным поликлиникам и больницам. Кроме этого, поднимаются вопросы действующей на данный момент системы здравоохранения, вопросы реконструкции медицинских учреждений, необходимых для улучшения качества и доступности оказания медицинской помощи.

Ключевые слова: здравоохранение, государственное управление системой здравоохранения, качество и доступность медицинской помощи, управление, трансформация, цифровизация

На сегодняшний день, в Республике Башкортостан (РБ) осуществляется тщательная и направленная деятельность для совершенствования системы здравоохранения. Как отмечал глава РБ Радий Хабиров, необходимо провести ряд направленных действий, необходимых для совершенствования качества и доступности медицинского обслуживания для всех её жителей. Увеличение продолжительности жизни населения.

Одним из ключевых итогов 2023 года считается повышение планируемой продолжительности жизни человека, так как конкретно данный фактор характеризует эффективность работы отрасли. Пять лет назад ожидаемая продолжительность жизни составляла 70 лет. Сейчас она достигла уже 73,2 года.

Одним из основных показателей, благодаря которым продолжительность жизни повысилась - это уменьшение числа общей смертности. Это в свою очередь обусловлено эффективностью проводимых мероприятий по снижению смертности от болезней системы кровообращения, новообразований, младенческой смертности.

В Республике Башкортостан, происходит постепенное изменение системы здравоохранения.

В нашем регионе медицина обретает более доступный характер, при этом она является современной и инновационной. В 2023 году отмечено, что в здравоохранение нашего края было суммарно выделено около 17 млрд рублей. В ходе осуществления национального проекта «Здравоохранение» улучшаются материально-технические базы (МТР) медучреждений.

Одним из проектов реализации доступной среды для пациентов являются открытые регистратуры в медицинском учреждении. Их деятель-

ность направлена на эффективное осуществление работы всей поликлиники или больницы. Подобные регистратуры помогают уменьшить время нахождения людей в очередях, снизить возможные контакты с болеющими людьми, также помогают создавать комфортные условия для детей и родителей, обеспечивать электронную запись на прием к врачам.

В республике действуют программы для привлечения кадров. Такие программы как «Земский доктор», «Земский фельдшер», «Дефицитные специальности» позволили более 296 работникам получить компенсационные выплаты в 2023 году.

На базе профилактической медицины, в 2022 году в Республике Башкортостан были проведены диспансеризация и профилактические медицинские осмотры для 1,5 миллиона взрослых и 849,2 тысячи детей. Передвижные Центры здоровья посетили 312 населенных пунктов, охватив все муниципальные районы и осмотрев более 150 000 человек. Была проведена интеграция информационных систем предприятий Республики Башкортостан для обмена данными о проведенных медицинских осмотрах.

Также проводятся различные профилактические акции, включая «10 000 шагов к жизни», «Дни народного здоровья», «Болея - не болей» и республиканский Турслет медработников.

Внедрение современных информационных технологий, в 2023 году ГИС в сфере здравоохранения Республики Башкортостан использовали 205 учреждений здравоохранения для электронного медицинского документооборота. Более 1,1 млн жителей республики применили опции Личного кабинета гражданина «Мое здоровье» с применением портала Госуслуг.

Развивается телемедицина через «Центр дистанционных консультаций» ГИС проведено более 100 тысяч телеконсультаций. Внедрение программных продуктов с технологией искусственного интеллекта – перспективное направление цифровизации здравоохранения.

В 2023 году в Республике Башкортостан был внедрен сервис на основе искусственного интеллекта - система поддержки принятия врачебных решений Webiomed, интегрированная с ГИС. Также в 2023 году в Контакт-центре Минздрава РБ был внедрен голосовой помощник, позволяющий гражданам автоматизированно получать услуги. Так же, в дальнейшем, планируется расширение сценариев применения голосового помощника для повышения эффективности и качества обслуживания.

Постепенно ищутся решения проблемы о нехватки квалифицированных специалистов. По официальной статистике за 2023 год, число квалифицированных кадров снизилось на 471 человек. Помимо этого, отмечается, что обеспеченность народа врачами в нашей республике выше среднего, около 95 работники на 10 тысяч.

Безусловно, на сегодняшний день, необходимо предпринимать изменения в действующую нормативно-техническую документацию. Очень важно своевременно находить решения проблем в действующей системе здравоохранения нашей республики. Стоит отметить выявленные проблемы: обеспечение всем медицин-

ской помощи независимо от статуса и места проживания, местоположения здравоохранительных учреждений, наличия требуемой фармацевтики. Именно по этим причинам был подготовлен специальный алгоритм для решения всех указанных проблем. Если решить данные и сопутствующие проблемы в кратчайший срок, то система здравоохранения имеет все шансы улучшиться.

Начиная с 2024 года, в республике идет создание и обустройство здравоохранительных учреждений, которые могли бы помочь гражданам получить более квалифицированную врачебную помощь. То есть пациенты, обратившиеся в медицинское учреждение по месту жительства, смогут получить услуги, какие ранее были лишь в РКБ.

Основные проблемы здравоохранения в республике на основании анализа обращений, поступающих в Росздравнадзор. Условный рейтинг системы здравоохранения республики, на примере других субъектов, это внимание на меняющееся жизненную ситуацию, но не меняющиеся нормативно-правовую базу, которая затрагивает именно федеральный уровень.

По ходу решения данной проблемы имеется всего пару моментов. Первый – это проведение информационной деятельности с народом по оказанию врачебной помощи и поддержки.

За последние десять лет произошли кардинальные изменения в цифровизации здравоохранения Башкортостана. На сегодняшний день

76 видов медицинских документов (свидетельство о рождении, смерти, заключения медосмотров и другие) подписываются электронной подписью врача и передаются в цифровом виде в электронные медицинские карты. Все медицинские документы пациенты могут скачать и отправить через электронную почту или мессенджеры.

Цифровизация упрощает повседневную работу врача, потому что все сведения о пациенте, его анализы, диагнозы, медосмотры, больничные листы аккумулируются в той же электронной медицинской карте.

В целом, цифровизация упорядочивает процессы и повышает их прозрачность, что открывает возможности для учета и контроля, оптимизации процессов решения оргвопросов. Кроме того, в рамках нашей единой информационной системы мы внедряем инновационные инструменты для диагностики, коммуникаций и аналитики.

Система, с которой работает каждый врач республики, включает все этапы оказания медицинской помощи – от записи на прием к врачу, вызова скорой медицинской помощи до хранения информации о лечении. В ней в электронном виде хранится более 4,5 млн медицинских карт (данные каждого жителя республики и обратившихся в наши медорганизации граждан из других регионов России), записи обо всех обращениях, предоставленных медицинских услугах, а также электронные рецепты, больничные листы, направления на исследования и другая информация.

Возможности системы актуальны как для врачей, так и других медработников – например, для фармацевтов. Республика Башкортостан одна из первых в стране интегрировала информационные системы различных структур и госорганов в систему республиканского здравоохранения.

Второй вопрос, – покупка лекарственных препаратов в сельской местности.

В сельской местности лекарства разрешили выдавать жителям вне аптек.

Правительство утвердило постановление от 24 сентября 2024 года №1296, направленное на повышение доступности лекарств для жителей сельской местности

Согласно принятому акту продажу лекарств и выдачу жителям льготных препаратов смогут обособленные подразделения медицинских организаций в сельских населённых пунктах. Таким медпунктам в селах и деревнях выдадут лицензии на розничную торговлю лекарственными препаратами по упрощенной схеме.

Ранее это было возможно только для амбулаторий, фельдшерских пунктов, отделений общей врачебной практики. Теперь выдавать и продавать лекарства смогут любые обособленные медучреждения в сельской местности, где нет аптек, и жителям таких деревень и сел не придется ездить в другие населенные пункты для получения льготных лекарств или покупки нужных медикаментов. Порядок получения лицензии по упрощенной схема в ближайшее время утвердит правительство РФ.

Решена одна из наиболее важных и необходимых задач. Это продолжение проекта «Здравоохранение», инициированного Главой Республики Башкортостан. Теперь местные жители могут покупать необходимые лекарства без поездок в райцентр. Жителям будут привозить и препараты по индивидуальному заказу. В настоящее время в аптечных пунктах широко представлены аптечные препараты первой необходимости.

Так, Федеральным законом от 8 августа 2024 г. № 323-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и статьи 69 и 100 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» решено усовершенствовать порядок обеспечения доступности лекарств для сельских жителей [3;4].

В целом, таким образом, на сегодняшний день, предусматривается открытый перечень обособленных подразделений медорганизаций в сельской местности, которые могут торговать препаратами в розницу при отсутствии аптек.

Кроме этого, увеличивается число граждан, которые обладают правом на работы в сфере фармацевтики. Вправе работать в розничной сфере торговле лекарственными препаратами могут лица, имеющие специальное образование в данной области.

Федеральный закон РФ вступил в силу с 1 сентября 2024 г.

В целом, в нашей республике, активно и успешно продолжается работа по обновлению системы здравоохранения. Она становится более доступной, высокотехнологичной, современной.

Безусловно, очень радует, что все федеральные и региональные программы, реализуемые на сегодняшний день, нацелены на улучшение качества жизни населения, и руководство республики уделяет большое внимание развитию здравоохранения. Благодаря последовательной работе Главы республики Радия Хабирова

и его команды у нас есть возможность пользоваться современным медицинским оборудованием, получить качественную и доступную первичную медицинскую помощь в комфортных условиях.

Список литературы

1. Постановление Правительства РФ от 24.09.2024 № 1296 «О внесении изменения в постановление Правительства Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 608».

2. Постановление Правительства Республики Башкортостан от 17.06.2020 № 356 «Об утверждении государственной программы «Развитие здравоохранения Республики Башкортостан» (В редакции Постановления Правительства Республики Башкортостан от 11.05.2021 г. № 209; от 09.06.2021 г. № 255) от 10.03.2022 г. № 62)

3. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации - Редакция от 08.08.2024 с последними изменениями.

4. Федеральный закон от 08.08.2024 № 323-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» и статьи 69 и 100 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКОГО КОМПЛЕКСА (НА ПРИМЕРЕ АО «СТЕРЛИТАМАКСКИЙ НЕФТЕХИМИЧЕСКИЙ ЗАВОД»)

Щекатурова К.С.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. В представленной статье уделяется особое внимание роли и значению нефтехимического комплекса в развитии государства и обеспечении социально-экономического благосостояния государства. Особое внимание уделяется функционированию одного из крупнейших предприятий нефтехимической отрасли – АО «Стерлитамакский нефтехимических завод», которое имеет большое значение для государства, поскольку продукция, выпускаемая заводом, наиболее полно отвечает интересам государства в условиях высокого санкционного давления на экономику страны и нестабильности на международной политической арене.

Ключевые слова: авиационный бензин, нефть, нефтехимический комплекс, промышленность, социально-экономическое развитие, стратегический объект

В настоящее время каждое государство заинтересовано в развитии стратегических объектов и основополагающих отраслей хозяйствования, оказывающих огромные влияние на экономическое благосостояние граждан и всего общества, в целом. Каждая страна имеет специализированные экономические зоны, отрасли и отраслевые блоки, которые вкладывают весомый вклад в формирование основного бюджета и экономическое развитие государства. В Российской Федерации в качестве такового выступает именно нефтехимическая промышленность, которая наряду с прочими отраслями хозяйствования оказывает первостепенное воздействие на экономическое состояние, рост благосостояния государства и народа, имеет особое значение в формировании всей бюджетной системы и социально-экономического развития страны. Именно нефтехимическая промышленность является своего рода двигателем инновационного процесса, способствует разработке новейших передовых технологий данной отрасли, поскольку занимает ведущее место во всей экономической системе государства. Кроме этого, нефтехимическая промышленность является первоосновой модернизации и поступательного совершенствования многообразных национальных отраслей хозяйства.

Учёные и эксперты уделяют повышенное внимание путям совершенствования всего процесса управления нефтехимическим комплексом и ведущим предприятиям данной отрасли, поскольку именно данная отрасль является наиболее комплексной, требует повышенного внимания со стороны ведущих специалистов, представляет собой сложнейшую отрасль хозяйствования, является национальным стратегическим объектом всей экономической системы Российской Федерации.

Нефтехимическая промышленность имеет особое значение в обеспечении экономической, национальной безопасности, непосредственно связана

с защитой и охраной окружающей среды и обеспечивает стабильное социально-экономическое развитие государства и всего экономического комплекса в целом [5]. При этом важно подчеркнуть, что на доходы от функционирования нефтехимической промышленности и нефтегазового сектора приходится больше трети доходов российской бюджетной системы (федерального бюджета, бюджетов регионов и социальных фондов). Так, по представленным Минфином РФ данным, нефтегазовые доходы (НГД) бюджета в июне 2024 г. составили 746,6 млрд руб., что на 41,2% больше по сравнению с июнем 2023 г. и на 5,9% меньше по сравнению с маем 2024 г.

На современном этапе развития всей экономической системы государства свою деятельность в нефтехимическом комплексе осуществляют более 70 организаций и предприятий, нефтеперерабатывающих заводов. Кроме этого, в настоящее время в стране функционирует около 30 нефтехимических организаций. Каждый год в стране перерабатываются около 300 млн тонн нефти, а суммарная мощность всех НПЗ составляет 333 млн т. нефти в год.

Особое значение во всей нефтехимической промышленности имеет ведущее предприятие нефтехимического комплекса Республики Башкортостан – Акционерное общество «Стерлитамакский нефтехимический завод» [2].

АО «Стерлитамакский нефтехимический завод» – одно из крупнейших предприятий нефтехимического комплекса. Данное предприятие начало свою деятельность еще 1958 году. На сегодняшний день имеет прочные позиции на рынке нефтехимической продукции, зарекомендовал себя как предприятие, выпускающее высококачественную продукцию наиболее высокой конкуренции, пользующейся огромным спросом и имеющую большое значение для обеспечения государственных интересов.

Предприятие ОАО «СНХЗ» представляет собой многопрофильное производственное объединение, основные производственные цеха которого образуют следующие производства:

– производство фенольных антиоксидантов;

– производство каучуков разных консистенций;

– производство отвердителей для эпоксидных смол;

– производство мономеров на основе переработки попутных фракций пиролиза бензина с выделением персональных компонентов.

Данное предприятие является единственным производителем некоторых уникальных видов продукции, не имеющих аналогов с прочими товарами. Так, Стерлитамакский нефтехимический завод производит фенольные антиоксидантные торговые марки «Агидол», которые не производятся на территории России в целом. Данный вид продукции применяется, как правило, в качестве стабилизаторов полимерных материалов, различных видов каучуков, смазочных и трансформаторных масел и так далее. Важно подчеркнуть, что организация имеет свою стратегию развития и поступательного совершенствования всего производственного процесса, расширения ассортимента продукции в строгом соответствии с потребностями и запросами не только основных потребителей рынка нефтехимической промышленности, но и также государства, в целом.

Важно обозначить, что АО «Стерлитамакский нефтехимический завод» является крупнейшим производителем авиационного бензина, который крайне необходим для самолетов и вертолетов малой авиации. В настоящее время данная продукция является наиболее востребованной и наиболее полно отвечает интересам государства в особенности, позволяя обеспечить необходимой продукцией военную авиацию и военную промышленность Российской Федерации.

Актуальность создания новейшего продукта перед АО «Стерлитамакский нефтехимический завод» обозначилась еще в 2017 году, поскольку авиационное топливо на протяжении длительного времени экспортировалась в Российскую Федерацию из-за рубежа, в виду чего со стороны руководства было предпринято стратегическое решение обеспечить отечественного потребителя авиационным бензином отечественного производства [4]. В связи с этим, была произведена колоссальная работа по налаживанию производства, установке необходимого оборудования для получения двух марок бензина и его последующей аккредитации. Была создана специальная лаборатория, снабженная новейшим оборудованием и высокопрофессиональным кадровым составом, что в конечном итоге позволило добиться высоких результатов в получении высококачественного конечного продукта – двух марок авиационного бензина Avgas-100LL и Б-91/115. Данная продукция пользуется огромным спросом, как на внутреннем рынке, так и на международном. В больших количествах поставляется в Грузию, Казахстан, Узбекистан, Армению и Монголию.

На сегодняшний день АО «СНХЗ» является лидером по выпуску авиационного бензина в России, производство которого налажено в 2017 году. Предприятие занимает второе место по объему продаж авиационного топлива в РФ. В 2023 году авиационный бензин AVGAS-100LL был удостоен звания «Лучший товар Башкортостана» в номинации «Продукция производственно-технического назначения». Предприятие получило право маркировать свой продукт соответствующим логотипом.

В результате создания и реализации новейшей продукции, отвечающей высоким стандартам производства авиационного топлива АО «Стерлитамакский нефтехимический завод» смог прочно укрепить свои позиции на рынке нефтехимической промышленности, значительно повысив конкурентоспособность предприятия. Вхождение испытательного центра отдела технического контроля АО «СНХЗ» в национальную часть Единого реестра органов по оценке соответствия Евразийского экономического союза открывает перспективные горизонты для экспорта.

Таким образом, нефтехимическая промышленность имеет стратегическое значение для государства. Продукция данной отрасли пользуется повышенным спросом на внутреннем рынке Российской Федерации, удовлетворяя нужны потребителей и государства, в целом. На территории Республики Башкортостан расположено одно из крупнейших предприятий нефтехимической промышленности АО «СНХЗ». В настоящее время данное предприятие является динамично развивающимся, имеет крепкие позиции на рынке нефтехимической промышленности, постоянно расширяет свой ассортимент. Особое значение для государственных

нужд имеет авиационное топливо, которое производит АО «СНХЗ». Посредством грамотной политики руководства предприятия и инвесторов ведущим специалистам предприятия удалось создать уникальный продукт, который позволил восполнить пробел импорта авиационного топлива в условиях санкций. Данный продукт, в конечном итоге, не только открыл широкие перспективы для последующего развития предприятия, завоевал внутренний и внешний рынок авиационного топлива, но и в полном объеме удовлетворяет государственные нужды.

Список литературы

1. Топузян, Х. С. Инвестиционные факторы повышения конкурентоспособности нефтегазохимического сектора экономики России / Х. С. Топузян // Проблемы развития современного общества: сборник научных статей 5-й Всероссийской научно-практической конференции, Курск, 23–24 января 2020 года / Юго-Западный государственный университет. Том 2. – Курск: Юго-Западный государственный университет, 2020. – С. 217-219.

2. Галимулина, Ф. Ф. Цифровая трансформация как драйвер ресурсосберегающего развития нефтехимического сектора экономики / Ф.Ф. Галимулина, А.И. Шинкевич // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. – 2020. – Т. 22, № 4(96). – С. 64-73.

3. Задвернюк, Д. В. Перспективы развития водородной энергетики в нефтехимическом секторе экономики / Д. В. Задвернюк, Н. В. Борисова // Экономическая безопасность России: проблемы и перспективы : материалы X Международной научно-практической конференции ученых, специалистов, преподавателей вузов, аспирантов, студентов, Нижний Новгород, 25–27 мая 2022 года. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный технический университет им. Р.Е. Алексеева, 2022. – С. 274-277.

4. Липин, Константин Николаевич. Влияние нефтехимического комплекса на развитие экономики региона: автореферат диссертации ... кандидата экономических наук / К. Н. Липин; Российская академия наук [РАН]. Уральское отделение [УрО]. Институт экономики. Пермский филиал. – Ижевск, 2007. – 29 с.

5. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью / З.Э. Сабирова, О. В. Сидорова, И. В. Сергиенко [и др.]. – Уфа : Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2023. – 322 с.

К ВОПРОСАМ ИСТОРИИ ПЕРЕПИСИ НАСЕЛЕНИЯ В УЗБЕКИСТАНЕ (КОНЕЦ XX – НАЧАЛО XXI ВВ.)

Юсупов Р.К.
Кандидат исторических наук, доцент
Самаркандский государственный университет
имени Шарофа Рашидова
Республика Узбекистан, Самарканд

Аннотация. После обретения независимости в Узбекистане перепись населения не была организована. По этой причине перед проведением общенациональной переписи населения в Узбекистане ставится цель осветить, используя научные методы исторической демографии, исторический и современный этапы официальной переписи населения. В данной статье изучается история проведения переписи населения в Узбекистане, используются научные методы исторической демографии, а также раскрывается современные процессы проведенных официальных переписей населения. При изучении состояния демографических процессов в Узбекистане большое значение имеют данные переписи населения, которая будет проводиться впервые за годы развития Узбекистана в XXI веке. Кроме того, уточняются специалисты, которые переписывают населения. Это специалисты по набору добровольцев для массового учёта населения, человек, в обязанности которого входить, соблюдение всех правил проведения переписи населения. В статье уточняется методика по проведению всеобщей переписи населения, приводятся сведения о сроках проведения учёта всеобщего учёта населения и объеме выделенных на нее средств. В исследовании раскрыты строгие требования к социальным работникам, привлекаемым к переписи населения страны. В данном исследовании показаны расширение научных, методических и практических аспектов изучения историко-демографических процессов в Узбекистане.

Ключевые слова: набор добровольцев, планшетный и бумажный методы учёта населения, перепись, программа, статистическое агентство

Во многих странах регулирование переписи населения закреплено на законодательном уровне. В целях дальнейшего усиления научного изучения исторических демографических процессов планируется реализовать его и в Узбекистане при проведении переписи населения в 2025-2026 годах. Постановлением №114, подписанным Президентом Республики Узбекистан 4 марта 2024 года, оговорены все правила проведения переписи населения, какие категории граждан, домохозяйств, предприятий и учреждений должны быть зарегистрированы, кто будет проводить перепись населения, и какие должны быть анкеты [1]. Поэтому можно утверждать, что проведение переписи населения в республике считается событием важного назначения.

Переписи населения в Узбекистане не проводилось со дня достижения независимости. Для того, чтобы сделать выводы о населении области, города или района каждой страны необходимы сведения об учёте численности населения, по возрасту, по половым признакам, национальном, религиозном составе, рождении, смертно-

сти и естественном приросте населения, возрасте вступления в брак, разводах. Такая информация изучается в ходе переписей населения. Исследования населения в основном проводятся двумя способами: первый – учет населения, второй – перепись населения.

Учет населения ежегодно определяется количеством рождений, смертей, приездов и отъездов. Перепись проводится в широких масштабах. В ходе переписи населения вся информация о населении собирается на основе конкретной программы. Например, изучается, сколько человек проживает в домохозяйстве, год, месяц, число их рождения, пол, социальное происхождение, национальность, родной язык, социальный статус, количество детей, возраст и вся информация о населении в целом. В большинстве стран перепись населения обычно проводятся каждые пять или десять лет.

По данным обзора литературы по теме, по вопросам переписи населения и учета населения, связанных с исследуемой проблемой, раскрываются интересные фактический материал в трудах географов Г.Р. Асанова [2], М.А. Кадырова [3], экономистов К.Х. Абдурахманова и Х.Х. Абдураманова [4]. Большой вклад в исследовании данной темы внесли российские ученые-историки Жиромская Валентина Борисовна [5], Мотревич Владимир Павлович [6], которые подробно проанализировали изучаемые проблемы в своих научных работах. По их мнению, в древности в некоторых странах, например, в Китае, Египте, Иране, а также в Римской империи учет населения производился за несколько столетий до Рождества Христова, но перепись населения того времени и нынешнюю перепись населения нельзя сравнивать. Учет в то время были необходим для определенной цели, то есть для определения количества людей, которые должны были платить налоги или способны нести военную службу. При этом учитывались только мужчины.

В XV-XVIII веках на территории России заполнялись экономико-статистические тетради, так называемые «Писцовые книги». В этой книге перечислены мужчины, которые должны были платить налоги. Дворяне, священники и некоторые другие сословия, освобожденные от уплаты налогов, в этот реестр не включались [7].

Перепись, проведенную в 1790 году в США, можно считать первой современной переписью, целью которой был сбор полной демографической информации. Однако эти переписи имели очень простую форму и растягивались на длительный период времени. Первая перепись населения США проводилась в течение 18 месяцев [8].

На данный момент Объединенная Организация Наций (ООН) ведет учет населения всего мира. Эти данные играют важную роль в экономической и социальной жизни каждой страны. Вся информация о населении собирается только во время переписи [9].

Как отмечается в методике исследования, последняя полная перепись населения в Узбекистане проводилась в 1989 году. Однако ежегодный учет и перепись населения должны быть тесно связаны друг с другом, поскольку, если известно число рождений, смертей, иммигрантов и эмигрантов за последние годы, то будет известно, насколько население увеличилось или уменьшилось в исследуемые годы.

Поэтому в данном исследовании высказаны мнения о научных знаниях, находящихся на стыке исторической демографии и демографической истории. В Узбекистане понятие «историческая демография» появилось в отечественной научной литературе в конце 1950-х годов. Исследование ряда теоретических проблем исторической демографии и некоторых аспектов взаимодействия истории и демографических наук началось в 1960–1980-е годы. Теоретико-методологические основы исторической демографии как научной дисциплины мы можем почерпнуть из научных исследований Ю. А. Полякова [10], В.З. Дробижева[11] и Д. К. Шелестова[12].

Новый Узбекистан – одна из стран, где население растет быстрыми темпами. За последние 33 года население Узбекистана увеличилось на 16 миллионов и превысило 37 миллионов. По некоторым прогнозам, население страны может достичь 50 миллионов человек в 2040 году [13]. С учетом изложенного, до проведения общенационального мероприятия на основании Закона «О переписи населения» [14] в связи с необходимостью формирования официальных статистических данных по демографическим, социальным и экономическим вопросам и использования ее результатов на региональном, национальном и международном уровнях, мы приступим к ретроспективному изучению исторических демографических процессов.

В настоящее время ООН разработала вопросники и программы, и различные рекомендации для международного применения при проведении переписи населения. Это обеспечило широкое освещение результатов всеобщей переписи населения в странах мира и повышение качества демографических процессов. Благодаря этому всеобщая перепись населения служит для изучения численности населения Земли и исследует структуру всего общества [15].

Исследуя историю проведения переписи населения в Узбекистане необходимо отметить, что проведенная перепись населения 1897 года, была первым и единственным мероприятием по организации всеобщего учёта населения Российской империи. Итоги первой всеобщего учёта населения Российской империи были изданы в 89 томах (119 книг) под названием «Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года». Результаты переписи населения показали, что население Российской империи составляло 125 680 682 человека [6, с. 33]. После событий 1917 года, Российская империя прекратила своё существование. Только в 1922 году был образован СССР. Поэтому проведенная всеобщая перепись населения 1920 года, проводилась в границах Советской России, которая существовала до образования СССР. По этой причине в 1926 году было проведена всеобщая перепись населения СССР, которая охватила все население страны [6, с. 33].

Следующая Всесоюзная перепись населения в стране была проведена в январе 1937 года, через десять лет после Всесоюзной переписи 1926 года. Перепись населения, проведенная 6 января 1937 года, была единственной однодневной переписью в истории бывшего СССР и современной России. В результате переписи населения выяснилось, что полученные предварительные результаты существенно отличаются от ранее опубликованных оценок переписи текущего населения. Руководству страны было сообщено, что по данным переписи населения на 6 января 1937 года общая численность населения составляла 162 003 225 человек. Однако

Всесоюзная перепись населения бывшего СССР 1937 года стала единственной известной переписью населения, предварительные итоги которой почти сразу (через 10 дней) были объявлены «содержащими вредительство», а ответственные лица, проводившие ее, были репрессированы. В результате основные материалы обработки данных переписи населения, хранящиеся в архивах, были опубликованы лишь в 1990 году [16].

Следующая Всесоюзная перепись населения (бывшего СССР) состоялась в январе 1939 года. По данным переписи населения, население страны составило 170,6 млн человек, в том числе 56,1 млн городских жителей (33%). Краткие сводки были опубликованы в 1939-1940 годах. Однако до сегодняшнего дня основная часть этих регистрационных материалов осталась неопубликованной [6, с.37-39].

После окончания Второй мировой войны все страны, участвовавшие в ней, провели переписи населения. Единственным исключением стал бывший Советский Союз, где перепись населения проводилась в 1959 году. Причиной этого была, попытка скрыть неоправданно большие потери советского народа в годы войны [6, с.40-41]. Следующая перепись населения в бывшем Советском Союзе состоялась в 1970 году. Организационно и методологически она соответствовала двум предыдущим переписям населения (1939 и 1959 годов). Однако, поскольку перепись населения 1970 года включала 18 вопросов, было получено значительно больше информации. В отличия от переписи 1959 года, 1970 году большое внимание уделялось миграции населения. Материалы переписи 1970 года были изданы в семи томах. Одновременно с публикацией были изданы 10 томов результатов переписи населения под названием «Для служебного пользования» [6, с.42].

Существенно отличались от предыдущих организация и обработка материалов Всесоюзной переписи населения 1979 г. Переписной лист имел важное техническое новшество. Значительная часть ответов на вопросы переписного листа (в 12 вопросах из 16) записывалась на нем не словами, как это делалось в прежних переписях, а наносилась на переписные листы в виде меток специально изготовленным для этой цели карандашом. Сами переписные листы затем вводились в электронные считывающие устройства. Перепись дала обширные сведения об изменениях в составе населения, которые впоследствии широко использовались [6, с.42].

В бывшем СССР последняя Всесоюзная перепись населения проводилась в течение восьми дней, с 12 по 19 января 1989 года, путем опроса граждан по фактическому месту жительства. Полная обработка и анализ материалов переписи населения были завершены в конце 1990 года. В 1989 году население страны составляло 286,7 млн человек, в том числе городское население – 66%, сельское население – 34%. Материалы переписи населения 1989 года публиковались в течение нескольких лет небольшими томами без глубокого анализа. Материалы переписи 1989 г. издавались в течение нескольких лет небольшим объемом довольно бессистемно. Первоначально были изданы пять выпусков, содержащие краткие данные о численности и размещении населения СССР и союзных республик, о половозрастном, брачном и национальном составе населения, уровне его образования и семейном составе. Затем вышли несколько небольших томов с теми же данными, но несколько более подробными [6, с.43].

В изучении проблемы самое важное в том, что в течение первых трёх десятилетий XXI века в Узбекистане расширяются научные исследования научных, методологических и практических аспектов изучения историко-демографических процессов. Так в проведенных исследованиях Р.К. Юсупов [17] рассуждает об анализе современных проблем исторических демографических процессов, Ш. Рахматуллаев [18] объясняет социально-демографическое развитие, Н.А. Бабаджанова [19] описывает изменения национального состава населения, а И. Гуломов [20] и У. Худоярова [21] изучают цели переписи населения.

Анализ и результаты научного изучения исторических демографических процессов представляют результаты переписи населения как возможность дальнейшего укрепления нашего общества и проведения переписи населения в Узбекистане в 2025-2026 годах. Об этом также говорится в приложении к Постановлению №114, подписанному Президентом Шавкатом Миромоновичем Мирзиёевым 4 марта 2024 года [1]. В частности, в этом постановлении сказано, что Агентству по статистике совместно с ответственными министерствами и ведомствами необходимо в течение 2024 года провести подготовку к переписи населения, включая подготовку видеороликов, баннеров, агитационных листовок и буклетов для использования в рекламно-агитационной работе по разъяснению ситуации, по результатам проведенных в 2021 году испытаний и рекомендаций международных экспертов констатировано, что необходимо усовершенствовать формы вопросов переписи населения. До этого о проведении в Узбекистане в 2022 году общенационального мероприятия по переписи населения был принят Указ Президента Республики Узбекистан Шавката Миромоновича Мирзиёева №УП-5655 от 5 февраля 2019 года «Об утверждении Концепции проведения переписи населения в 2022 году в Республике Узбекистан» [22], 16 марта 2020 года был принят Закон «О переписи населения» [23].

Позднее, в связи с пандемией коронавируса, сроки проведения данного мероприятия были продлены, а согласно постановлению Кабинета Министров от 11 ноября 2020 года «О подготовке к переписи населения 2023 года в Республике Узбекистан и мерах по ее проведению» перепись населения в республике решено провести 1-25 ноября 2023 года [24]. В то время перепись населения планировалась не только для определения численности населения, но и для уточнения ряда критериев, таких как жилье, занятость, семейное положение и благосостояние.

Процессы регистрации были организованы тремя различными способами, а именно через Интернет, планшетный и бумажный методы. В ходе испытаний перепись с помощью планшетов оказалась более удобной, быстрой и экономически эффективной, чем перепись на бумажном носителе. Как известно, по предварительным оценкам, было сказано, что объем средств, которые будут потрачены на перепись населения, может составить в среднем 3 доллара США на душу населения. Было определено, что данные расходы будут покрыты из государственного бюджета [25].

Итак, работы по переписи населения в Узбекистане планируется провести в 2025-2026 годах, а результаты подготовить и опубликовать в 2026-2027 годах.

Агентству по статистике Узбекистана очень необходимо усовершенствовать информационную систему «Перепись населения» на основе международного опыта и рекомендаций экспертов, сформировать образцы исходящих таблиц переписи, а также разработать организационный план проведения переписи населения.

Список литературы

1. Ўзбекистон Республикаси Президентининг 04.03.2024 й. ПҚ-114-сон "Ўзбекистон Республикаси Президенти ҳузуридаги Статистика агентлиги фаолиятини ташкил этиш чора-тадбирлари тўғрисида"ги Қарори https://lex.uz/docs/6826200#:~:text=%D0%A3%D0%

2. Асанов Г. Р. Аҳоли географияси. – Т.: Ўқитувчи. 1978. – 222 б.

3. Кадиров М. А. Демография [Монография] - Samarqand: Zarafshon, 2019. – 10-24 бетлар; Kadirov M.A. Aholi geografiyasi va demografiya asoslari. Darslik. – T.: “Lesson Press” nashriyoti, 2023-y. – 21-74betlar; Kadirov M.A. Shaharlari geografiyasi. O'quv qo'llanma. – T.: “Lesson Press” nashriyoti, 2019-y. – 19-29 betlar.

4. Abdurahmonov Q. X., Abduramanov X. X. Demografiya. O'quv qo'llanma. T.: Noshir, 2011. – 29-55 betlar.

5. Жиромская В. Б. Основные тенденции демографического развития России в XX веке. – М.: Кучково поле; Союз семей военнослужащих России, 2013. – 320 с.; Жиромская В.Б. Курс лекций по исторической демографии. М.; Пенза: СГПА, 2011. 180 с.; Жиромская В. Б. Историческая демография: проблемы, суждения, задачи (1989, соавтор).

6. Мотревич, В. П. Историческая демография: учебное пособие / В.П. Мотревич; Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Уральский федеральный университет.— 2 е изд., доп. и перераб.— Екатеринбург: Изд во Урал. ун та, 2020.—264 с.— Библиогр.: с. 238–262.

7. Кабузан В. М. Писцовые книги. Писцовые описания // Народонаселение: энциклопедический словарь. С. 318.

8. Волков А. Г., Гозулов А. И., Григорянц М. Г. Перепись населения // Народонаселение: энциклопедический словарь. С. 307; Щербаков А.И. Демография: учеб. пособие / А.И. Щербаков, М.Г. Мдинарадзе, А.Д. Назаров, Е.А. Назарова; под общ. ред. д-ра экон. наук, профессора А.И. Щербакова. — М.: ИНФРА-М, 2017. с. 29-42.

9. Демографический энциклопедический словарь/Редкол.: Валентей Д.И. (гл. Ред.) и др. - М. : Сов. энциклопедия, 1985. – 313-325 стр.

10. Поляков Ю. А. Советская страна после окончания гражданской войны: территория и населения. М., 1986.

11. Дробижев В. З. У истоков советской демографии. М., 1987.

12. Шелестов Д. К. Историческая демография, М., 1987; Шелестов Д.К. Историческая демография. В кн.: Система знаний о народонаселении. Под ред. Д.И.Валентея. М., 1991. Историческая демография. Народонаселение : энцикл. словарь / гл. ред. Г. Г. Меликьян ; редкол. : А. Я. Кваша, А.А. Ткаченко, Н.Н. Шаповалова, Д. К. Шелестов. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 1994. – 640 с.

13. O‘zbekiston Respublikasining demografik ko‘rsatkichlari — raqamlarda https://xs.uz/uz/post/ozbekiston-respublikasining-demografik-korsatkichlari-

14. Ўзбекистон Республикасининг Қонуни, 16.03.2020 йилдаги ЎРҚ-611-сон// https://lex.uz/docs/4766082?ON

15. Перепись населения в Узбекистане запланирована на 2025−2026 годы https://www.gazeta.uz/ru/2024/03/17/population-census; Жахонгир Азимов. Зачем нужна перепись населения и почему в Узбекистане её до сих пор не провелиhttps://www.gazeta.uz/ru/2024/01/12/census/#:~:text=%D0%97%D0%B0%D1%8; Худоёров А. Аҳолини рўйхатга олиш қачондан ўтказила бошланган? https://angor.uz/oz/blog/so-aga-oid-nashrlar/180

16. Жиромская В. Б., Киселев И. Н., Поляков Ю. А. Полвека под грифом "секретно": Всесоюзная перепись населения 1937 года. - М.: Наука, 1996. - 152 с.; Поляков Ю. А., Жиромская В. Б., Киселев И. Н. Полвека молчания (Всесоюзная перепись населения 1937 г.) // Социологические исследования, 1990, № 6-8.

17. Юсупов Р. К. Демографические процессы Узбекистана в освещении историков (вторая половина XX века) // Россия-Узбекистан: история и современность (часть III). Журнал «Евро Азия», Москва, ноябрь 2008, № 6, стр.56-62./Кафедра стран постсоветского зарубежья РГГУ; ИАЦ МГУ; Тот же автор. Ўзбекистон тарихий демографиясини ўрганиш масалалари (1940 йилларнинг иккинчи ярми – 1980 йиллар охири) //Самарқанд Давлат Университети Илмий Тадқиқотлар Ахборотномаси// Илмий-назарий, услубий журнал. Самарқанд, СамДУ нашри, 2008, № 4(50), 40-48 бетлар; Тот же автор. Ўзбекистонда демография фанининг ривожи (тарихий назар) // Ижтимоий фикр.Инсон ҳуқуқлари. Ўзбекистон гуманитар журнали. №4 (44), 2008, 89-99 бетлар и другие.

18. Рахматуллаев Ш. Узбекистан: особенности социально-демографических процессов в конце XX – начале XXI в. // «Евро-Азия», М., 2008 г., № 4, с. 39–54.

19. Бабаджанова Н. А. Ўзбекистон аҳолиси миллий таркибидаги ўзгаришлар(1946-1991 йиллар) // Ўтмишга назар/Взгляд в прошлое/Look to the past.6-жилд, 6-сон, 2023. – 10-21 бетлар.

20. Ғуломов И. Туркистонда 1920 йилги аҳолини рўйхатга олиш тадбирларидан кўзланган мақсадлар//Ўзбекистон миллий университети хабарлари, 2019,№1/1, - 8-12 бетлар.

21. Худояров У. Самарқанд вилояти аҳолисининг миллий ва ижтимоий таркиби (1926 йилги Бутуниттифоқ аҳолини рўйхатга олиш натижалари асосида) // Ўзбекистон миллий университети хабарлари, 2019,№1/1, - 68-70 бетлар.

22. Ўзбекистон Республикаси Президентининг Фармони, 05.02.2019 йилдаги ПФ-5655-сон // https://lex.uz/docs/4190059#:~:text=

23. O‘zbekistonda aholini ro‘yxatdan o‘tkazish yana kechiktirilishi mumkin. Bu texnik sabab bilan izohlanmoqda// https://kun.uz/news/2023/07/29/ozbekis

24. Жахонгир Азимов. Зачем нужна перепись населения и почему в Узбекистане её до сих пор не провели https://www.gazeta.uz/ru/2024/01/12

25. Aholini ro‘yxatga olish qanchaga tushadi?// https://kun.uz/37014984#:~:text

ЭФФЕКТИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ КОМАНДОЙ В УСЛОВИЯХ ТЕКУЧЕСТИ КАДРОВ

Яркиева С.Э.
ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан»
Россия, Уфа

Аннотация. Командная работа как форма организованной группы применялась во все времена. Ни для кого не секрет, что команды продуктивнее тех, кто работает «в одиночку». Все руководители хотят, чтобы их сотрудники, а, следовательно, команды, были эффективны и результативны. Однако, в связи с текучестью персонала по тем или иным причинам, продуктивность команды снижается. Данная статья посвящена изучению эффективного управления командой в условиях текучести кадров и представлению путей решения этого проблемного вопроса для руководителей.

Ключевые слова: команда, командная работа, мотивация, текучесть кадров, управленческая команда, эффективное управление

Существует мнение, что командная работа уходит своими корнями вглубь в историю. Многие исследователи считают, что командная работа использовалась уже при постройке египетских пирамид, управлении галерами. Объединения ремесленников, цирковые и театральные труппы, строительные и военные отряды издавна укоренились в сознании людей как мобильные формы организации труда, способствующие достижению высоких результатов [13, с.16].

Команды почитаются во многих странах и культурах, а также являются предметом рассуждений авторов различных книг. Смыслом существования команд является эффективность. Каждой команде приходится решать задачи, преодолевать препятствия, что помогает ей добиться результатов, превосходящих те, что могут быть получены индивидуальными усилиями сотрудников вне команды [4, с. 28, 47]. Поэтому организации справедливо рассматривают команды как средство повышения своей эффективности. Именно команды могут предоставить компаниям такое преимущество [9, с.10].

Основным фактором, способствующим повышению эффективности деятельности организации и личностному развитию, является управленческая команда. Именно она способствует оптимизации управления деятельностью персонала и эффективному применению психологических ресурсов [1, с. 20], а также способна к преобразованию организационной культуры, созданию условий для постоянного развития и совершенствования, так как инертность менеджмента приводит к тому, что самые совершенные стратегии не гарантируют успеха [5, с.60].

Управленческая команда - это собрание мудрых, опытных управленцев, представляющих основные функциональные подразделения организации

[6, с.15]. Под управленческими командами (top management team) подразумевают группу лиц, которые занимают высшие позиции в организационной иерархии, принимающих ключевые решения и оказывающих влияние на формирование стратегии, политики и культуры организации [13, с.185].

Командная работа предполагает четкое осознание общих целей, проявление ответственности и энтузиазма в совместной деятельности, поддерживание усилий друг друга, наличие сотрудников с необходимым уровнем опыта и квалификации, существованием труднодостижимой цели и наличием командного вознаграждения.

Командная работа помогает командам преуспеть, но сама по себе не превращает группу людей в команду. Команда – это самостоятельная рабочая единица, которая отличается от индивида и организации, в целом. Команда, как правило, представляет небольшую группу людей (меньше 20 человек), обладающих необходимым набором навыков, объединенных общей задачей и направленных на достижение определенных целей. Члены команды мотивированы на сотрудничество и несут взаимную ответственность за результаты команды [4, с.59].

Эффективность – важный показатель для компании. Именно он отражает состояние дел в организации.

Зачастую текучесть кадров сопровождает недостаточно эффективную деятельность организации, потому как в эффективно действующих организациях состав персонала, как правило, стабилен.

Для того чтобы компания управлялась эффективно, т.е. могла достигать целей с помощью имеющегося персонала и ресурсов, выделенных для достижения целей, она должна быть эффективно организованной. Организация работ начинается со структурирования всей системы организации, тем самым создавая условия для осуществления работ, заложенных планом, распределения обязанностей между ее членами и рационального использования ресурсов, предназначенных для их выполнения [7, с. 26; 32].

Согласно мнению Бабосова Е.М., команда может стать сверхрезультативной в том случае, когда каждый член команды будет стремиться к достижению общих целей, грамотно выполнять свои обязанности, взаимодействовать с другими членами для координации совместной деятельности и расценивать себя как часть целого.

Для того, чтобы сделать команду эффективной, важно при её формировании обращать внимание не только на навыки, знания и опыт сотрудника, но и на личные качества и личностные характеристики членов команды. Эффективная деятельность команды – это выгодное соотношение всех видов затрат и результатов, а также психологическое и социальное удовлетворение от работы в команде [2, с. 182-183].

Ли Якокка, управляющий отделения компании Ford Motors Company, подчеркивает в этом вопросе важность формирования духа сплоченности, сотрудничества и взаимодействия в компании, рассматривая их как основу для достижения поставленных целей. Он убежден в том, что персонал организации – это своего рода футбольная команда, где все играют как единая команда, а не просто группа ярких личностей [12, с. 333].

При формировании команды следует принимать во внимание присутствие у ее членов таких качеств, как коммуникативность, включая умение прислушиваться к чужому мнению и учитывать разные точки зрения, способность принимать активное участие в обсуждении проблемы, способность преодолевать противоречия, переводя их в конструктивное русло в ходе группового обсуждения, корректной самооценки, необходимой для утверждения собственной роли в команде.

Формируя команду, лидер должен собирать вокруг себя лидеров, а не последователей, поскольку именно активное окружение определяет успех руководителя и команды в целом [10, с. 126-127].

Нет никаких сомнений в том, что команда в своей деятельности должна быть эффективной. Многие зачастую подчеркивают необходимость сотрудничества, участие в работе, заинтересованности в целях и пр., но даже при этом команда не сможет повторить чужой успех. Руководители консалтинговой фирмы GEI Partners Ванесса Друскат и Стивен Вольф провели исследование и пришли к выводу, что команды способны увеличить общую производительность с помощью развития группового эмоционального интеллекта. Под эмоциональным интеллектом подразумевают понимание и включение эмоций в работу, а также их конструктивное регулирование. Для того чтобы команда была эффективна, важно соблюдать три условия: доверие между членами команды, ощущение принадлежности к группе и чувство коллективной эффективности. При отсутствии данных условий любая команда может добиться сотрудничества в работе, но она не будет настолько эффективной, какой могла бы быть, потому как люди сделали свой выбор в пользу того, чтобы сдерживаться, а не трудиться в полную силу. Исследователи убеждены, что такие нормы эмоционального интеллекта, как правила и модели поведения, выработанные на уровне привычки, помогут стать команде максимально эффективной и в дальнейшем послужат фундаментом для построения доверия, ощущения принадлежности к группе и к групповой эффективности [11, с. 120-121].

В настоящее время всё больше руководителей осознают потребность в командной и личной эффективности – как для себя, так и для всей компании. Менеджеры стали более точно определять, в каких случаях требуется эффективность настоящей команды, и используют для этого необходимый набор инструментов.

Эффективная работа, по мнению Генкина Б.М., возможна при соблюдении двух условий: желании работать эффективно и умении работать эффективно. Первое связано с проблемами мотивации, второе – с организацией эффективной работы [3, с. 5].

Когда мы говорим об эффективности команды, возникает вопрос,
как можно измерить командную эффективность, каковы ее критерии?

Критериями эффективности деятельности команды считаются:

– максимально эффективное использование потенциала и внутренних ресурсов без привлечения внешних;

– четкость работы команды;

– высокое качество полученного результата и его применимость в практической деятельности;

– творчество и нестандартность решений;
– экономическая эффективность решений и действий;
– психологический комфорт;
– удовлетворенность от работы в команде и желание активно в ней работать [2, с. 182-183].

В эффективно действующих компаниях состав персонала зачастую стабилен, в то время как в неэффективных компаниях он зачастую характеризуется высокой текучестью работников [7, с. 26]. Текучесть кадров – это одна из наиболее наболевших проблем в современном бизнесе. Она проявляется в частой смене сотрудников, что влечёт за собой не только финансовые затраты на поиск, обучение и адаптацию новых кадров, но и снижение эффективности работы команды. Сотрудники уходят, унося с собой ценный опыт и знания, которые накапливались месяцами или даже годами.

Для любой организации, с точки зрения ее долгосрочного развития, выгодно гармоничное управление командой. В уставшей команде чаще можно встретить высокую текучесть, смену сотрудников и необходимость регулярного интегрирования и обучения новичков [8, с. 177].

Нами был проведен опрос среди работников разных сфер и отраслей экономики с целью выявления причин увольнения с прежнего места работы, представленные на рисунке 1.

Рисунок 1 – Причины ухода из компании

Согласно полученным данным, было выявлено, что наиболее распространенным поводом для ухода сотрудников послужил недостаточный уровень оплаты труда (62,8%). На втором месте среди причин смены работы среди опрошенных стало отсутствие карьерного роста (41,9%).

На рисунке 2 представлены результаты опроса на оценку возможностей карьерного роста. У половины сотрудников отсутствовали возможности для профессионального роста в карьере, что послужило также мотивом для смены должности.

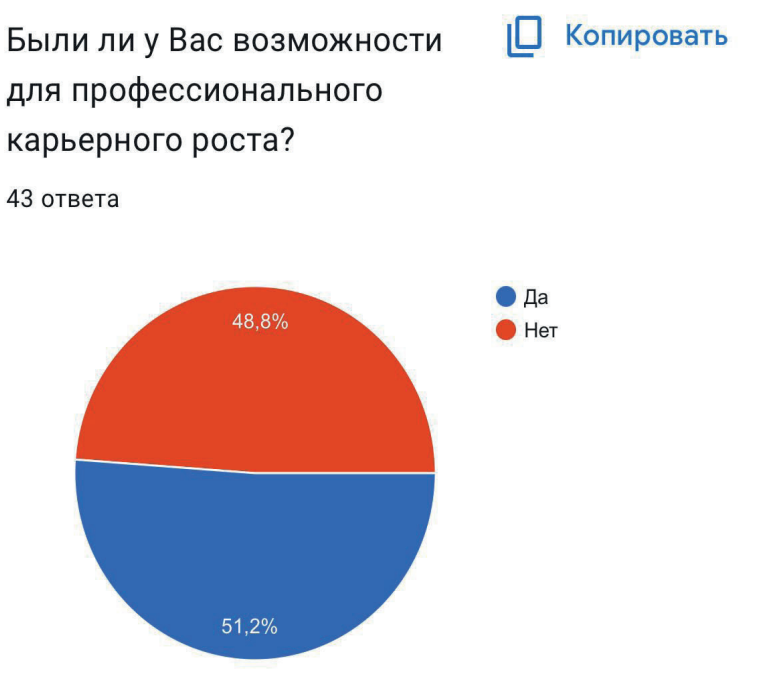

Рисунок 2 – Оценка возможностей профессионального карьерного роста

Отсюда можно сделать вывод, что одной из самых важных составляющих на сегодняшний день для каждого сотрудника в компании является система оплаты труда. Эффективность функционирования организации во многом определяется эффективностью принимаемых руководством решений. Финансовое стимулирование персонала играет немаловажную роль в системе мотивации и удержании сотрудника на рабочем месте, и, следовательно, оно должно быть направлено, в первую очередь, на снижение уровня текучести кадров в компании.

Успех компании наполовину, если не на 90% зависит от того, какие люди работают в ней и как они взаимодействуют друг с другом для решения поставленных задач. Половина работников компаний, принявших участие при анкетировании, на вопрос «Чему компания должна уделять больше внимания (по отношению к сотрудникам)?» ответила, что «совершенствованию системы оплаты и стимулирования труда» (рис. 3). Что говорит нам о следующем.

Рисунок 3 – Распределение ответов относительно приоритетов развития компании по мнению опрошенных

Настоящие команды, в большинстве случаев, достигают высоких показателей, когда руководители направляют их на достижение результатов, которые уравновешивают их потребности. Если говорить об эффективности самой команды, то наиболее эффективная команда та, которая больше всего заинтересована в результате. А интерес участников команды может пробудить не что иное, как стимул, в частности, финансовый, поскольку данная валюта имеет значительный вес для большинства людей на сегодняшний день как успешных, так и менее успешных в своем деле.

Список литературы

1. Авдеев, В. В. Управление персоналом: технология формирования команды: учебное пособие / В. В. Авдеев. - Москва: Финансы и статистика, 2021. - 544 с. - ISBN 978-5-00184-018-3. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1478899 (дата обращения: 28.09.2024).

2. Бабосов, Е. М. Управление персоналом промышленного предприятия: учебное пособие / Е. М. Бабосов, Э. Г. Вайнилович, О.В. Линкевич. - Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2023. - 204 с. - ISBN 978-5-9729-1119-6. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/2102007 (дата обращения: 28.09.2024).

3. Генкин, Б. М. Мотивация и организация эффективной работы (теория и практика): монография / Б. М. Генкин. - 2-е изд., испр. - Москва: Норма: ИНФРА-М, 2020. - 352 с. - ISBN 978-5-91768-711-7. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1039303 (дата обращения: 28.09.2024).

4. Катценбах, Д. Командный подход: Создание высокоэффективной организа-

ции: Учебное пособие / Катценбах Д., Смит Д., Евстигнеева И. - М.:Альпина Паблишер, 2013. - 376 с.ISBN 978-5-9614-4390-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1002547 (дата обращения: 26.09.2024).

5. Кузьмина, Н. М. Формирование организационной стратегии управления кадровым потенциалом: компетентностный подход: монография / Н.М. Кузьмина, О.В. Толстякова. – Москва: ИНФРА-М, 2023. – 94 с. – (Научная мысль). — DOI 10.12737/10518. - ISBN 978-5-16-010815-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1971840 (дата обращения: 28.09.2024).

6. Лапыгин, Ю. Н. Построение управленческой команды / Лапыгин Ю.Н. - Москва:НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 300 с.ISBN 978-5-16-105132-0 (online). - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/567396 (дата обращения: 28.09.2024).

7. Литвак, Б. Г. Управленческие решения: учебник / Б. Г. Литвак. - Москва: Московская финансово-промышленная академия, 2012. - (Академия бизнеса) - ISBN 978-5-4257-0024-7. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/451394 (дата обращения: 28.09.2024).

8. Набок, О. Команда рулит: Управление изменениями в цифровой среде: практическое руководство / О. Набок. - Москва: Альпина ПРО, 2023. - 199 с. - ISBN 978-5-206-00149-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/2140998 (дата обращения: 08.09.2024).

9. Сандал, Ф. Потенциал команды: как добиться максимальной эффективности командной работы / Филлип Сандал, Алексис Филлипс; пер. с англ. - Москва: Альпина Паблишер, 2020. - 302 с. - ISBN 978-5-9614-3240-4. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1221838 (дата обращения: 20.09.2024).

10. Стратегические ориентиры управления экономической безопасностью / З.Э. Сабирова, О. В. Сидорова, И. В. Сергиенко [и др.]. – Уфа : Казенное предприятие Республики Башкортостан Издательство «Мир печати», 2023. – 322 с.

11. Тавокин, Е. П. Управленческая команда в творческом коллективе [Электронный ресурс] / Е. П. Тавокин, А. В. Шевченко // Государственная информационная политика: проблемы и технологии: Сборник статей. - Москва: Изд-во РАГС, 2003. - С. 119 - 129. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/417680 (дата обращения: 18.09.2024).

12. Управление командой: Практическое руководство - М.: Альпина Паблишер, 2017. - 220 с. - ISBN 978-5-9614-6496-2. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.ru/catalog/product/1003140 (дата обращения: 18.09.2024).

13. Хохлова, Т. П. Теория менеджмента: история управленческой мысли: учебник / Т. П. Хохлова. – Москва: Магистр: ИНФРА-М, 2022. – 384 с. - (Бакалавриат). - ISBN 978-5-9776-0268-6. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/1844277 (дата обращения: 18.09.2024).

14. Чанько, А. Д. Команды в современных организациях: учебник [Электронный ресурс] / А. Д. Чанько; Высшая школа менеджмента СПбГУ. – Санкт-Петербург: Изд-во «Высшая школа менеджмента», 2011.– 408 с. - ISBN 978-5-9924-0062-5. - Текст: электронный. - URL: https://znanium.com/catalog/product/492801 (дата обращения: 18.09.2024).

Научное издание

IV МАХМУТОВСКИЕ ЧТЕНИЯ.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Сборник научных трудов
Международной научно-практической конференции

Подписано в печать .12.2024. Формат 70x100 1/16.
Усл. печ. л. 50.38. Тираж 50 экз. Заказ № 242022.

Отпечатано с готовых материалов
в КП РБ Издательство «Мир печати».
450076, г. Уфа, ул. Аксакова, 45. Тел.: 251-72-95.